

Юрий Мухин

РУССКАЯ
ПРАВДА

За Державу
обидно!

Юрий Мухин

**За Державу
обидно!**

МОСКВА
«ЯУЗА»
2006

ББК 63.3(0)62
М 92

Сканирование: vmarkankov
Обработка: Vitautus

Оформление серии художника *П. Волкова*

Мухин Ю. И.
М 92 **За державу обидно!** — М.: Яуза, 2006. — 640 с.: ил.
ISBN 5-87849-198-2

«За державу обидно!» — говорил один из героев фильма «Белое солнце пустыни», а мне обидно за сограждан. Такое впечатление, что основная масса народа глубоко уверена в своем личном идиотизме и в своей неспособности разобраться в делах, которые наши деды и прадеды и за дела-то не считали. Сегодня все жаждут консультаций «специалистов» там, где наши предки поголовно обходились своим умом... Читатель, у тебя есть голова, а вопросы права и экономики на самом деле не так заумны, как кажутся. Не доверяй «умникам» пудрить себе мозги, думай сам!

ББК 63.3(0)62

ISBN 5-87849-198-2

© Ю. И. Мухин, 2006
© ООО «Издательство «Яуза», 2006

От автора

«За державу обидно!» – говорил один из героев фильма «Белое солнце пустыни», а мне обидно за сограждан.

Такое впечатление, что основная масса народа глубоко уверена в своем личном идиотизме и в своей неспособности разобраться в делах, которые наши деды и прадеды и за дела-то не считали. Сегодня все жаждут консультаций «специалистов» там, где наши предки поголовно обходились своим умом. В результате, с одной стороны, толпа обывателей, даже обремененных учеными званиями, принимает раз за разом решения, катастрофические не только для ее же детей, но уже и для самой себя. С другой стороны, появилась масса «специалистов», пересыпающих свою речь наукообразной заумью и этим легко внушающей толпе что угодно. И не было бы так обидно, если бы речь действительно шла о вещах, требующих каких-то специальных знаний, скажем, если бы обещаниями колбасы толпу заставляли рассчитывать даты солнечных затмений, а то ведь из людей делают идиотов в делах, в которых они безусловно лучше разбираются, нежели вешающие им лапшу на уши «профессионалы».

Как может не разбираться в экономике любой дееспособный человек, если он по жизни является экономистом? Экономика – это наука управления хозяйством, но ведь каждый из нас это хозяйство имеет и ведет, только мы при этом заумными словами не пользуемся. Мы не говорим «экономист», мы говорим «хозяин» или «хозяйка», мы не берем «кредит», мы берем «в долг» и никогда его не «обслуживаем», мы его просто «возвращаем». Если мы тратим деньги не на свое обеспечение, а вкладываем их во что-то, что даст нам доход, то мы говорим, что направили или вложили деньги «в дело», а не «инвестировали» их. Мы ведем свое хозяйство не «экономно», а всего лишь «бережливо», но тем не менее у нас «доход» практически всегда превышает «расход», хотя мы и не знаем, что доход – это «по-научному» «дебет», а расход – «кредит».

Но если каждый обыватель прекрасный экономист, то почему же он немедленно начинает считать себя идиотом, когда речь идет о хозяйстве предприятия или страны? Ведь принципы те же, только расчетов больше (кстати, расчеты-то после прихода к власти «специалистов» как раз и перестали делаться). Сколько же можно полагаться в вопросах экономики не на свой ум, а на корыстное, тупое, подлое и заумное вяканье?

Еще один вопрос – о правосудии и о нашей защите внутри страны вообще. Мы избираем депутатов, чтобы они принимали справедливые законы для нас, для населения, а не только для юристов. И они эти законы принимают. Законы написаны на родном нам языке и вроде бы для нашей защиты. Но, как только столкнешься с судами, прокуратурой и правоохранительными органами, так и начинается дикая, бессовестная несправедливость, а «специалисты» с юридическим образованием авторитетно убеждают всех, что они действуют «по закону», а кто этого не понимает, то тот дурак. Получается, что мы, население как источник законов, и мы как те, для кого законы пишутся, смысла законов не понимаем, а те, кому поручена наша защита по этим зако-

нам, творят с нами что хотят и требуют, чтобы мы называли этот беспредел демократией или, по-русски, народовластием и правовым государством. Ни черта себе народовластие, ни черта себе правовое государство!

Строго говоря, это книга об управлении людьми, вернее, о том, как ими не надо управлять. Но автор решил о вопросах управления много не писать, а показать результат того, что из бюрократического управления получается. Книга в большей своей части состоит из статей в газете «Дуэль», переделанных так, чтобы достигнуть цель книги и отдельных глав в целом.

«Профессионалы» всех мастей настойчиво убеждают обывателя, что если книга или статья написаны просто, доступным языком, то, значит, они написаны для дураков. Тот, кто привык верить «профессионалам», пусть поверит и в это. А остальным я скажу, что авторы пишут просто и доступно только тогда, когда надеются на то, что читатель поймет и заинтересуется тем, о чем они пишут. Писать заумно – это считать себя гением и презирать читателя.

Итак, читатель, ты не кретин, ты все поймешь и увидишь, что обсуждаемые в книге вопросы не так уж и сложны, а главное – очень не безынтересны.

Теперь пара вступительных слов об управлении людьми. Прогресс в обществе пошел по пути разделения труда и по-другому он пойти не мог. Один точит болт, другой – гайку, третий штампует крыло... десятитысячный завершает сборку автомобиля. В одиночку построить такой, в общем, освоенный механизм невозможно. Практически невозможно и все остальное – все требует разделения труда.

И вот тут возникает проблема. Предположим, я выточил болт, а мой коллега гайку не выточил, или не такую, или не в срок. Что будет в результате? В результате из-за одного человека не получится автомобиль, т. е. то, с продажи чего все десять тысяч работников получают доход. Как быть? Поэтому все эти работники заинтересованы, чтобы у них был некто, кто обеспечит,

чтобы все десять тысяч человек работали согласованно и делали то, что можно продать. Этот человек называется управленцем, а поскольку ему придают властные полномочия, то чаще его зовут начальником. Когда функции начальника выполняет группа людей, то их называют по-французски – бюро.

Из этих начальников выстраивается пирамида управления: солдаты и ефрейторы подчинены сержанту, сержанты – лейтенанту, лейтенанты – капитану и так далее до верховного главнокомандующего. И, повторю, прежде всего самым работникам очень нужны эта система и эти управленцы, поскольку в условиях разделения труда без них не обойтись.

Но при строительстве этих пирамид повсеместно делают трагическую ошибку, часто из благих побуждений: во всей системе управления начальникам (бюро) дают право поощрять и наказывать подчиненных. Тот, кто может поощрить и наказать, получает власть, по-гречески – кратос. Система получается бюрократическая, причем бюрократами в ней являются те, кто подчиняются начальнику – бюро, над кем начальник имеет власть – кратос. Это звучит непривычно, поскольку мы привыкли считать бюрократами каких-то начальников. Это правильно, но они бюрократы потому, что сами имеют начальников. А самой большой армией бюрократии является рабочий класс или колхозное крестьянство, поскольку начальство имеет над ними власть повсеместно.

Однако у нас есть люди, над которыми начальства нет по определению – частные бизнесмены, да и мы, в конце концов, довольно много дел делаем без начальства, скажем, на даче ведь мы работаем сами и совершенно не хуже, нежели мы работаем под начальством на работе. Кто в этом случае имеет власть?

Дело. Товар или услуга, за которую потребители готовы заплатить. (Не начальник, а потребители.) Необходимость сделать Дело (далее я буду это слово в таком понятии писать с большой буквы) над нами и

имеет власть. Люди, над которыми власть имеет Дело, называются делократами, а схема управления делократами, когда они совместно делают Дело в условиях разделения труда, называется делократической. Такие схемы управления очень редки, реально можно сказать, что по делократической схеме управляют только армии и только во время войны, когда у армий появляется нужное обществу Дело – уничтожение врага. Это Дело имеет истинную власть над солдатами и офицерами: плохо Дело сделаешь: Дело тебя накажет смертью (противник тебя сам уничтожит).

При всем при этом бюрократическая система управления очень нравится всем бюрократам и они ее очень ценят, но последствия бюрократического управления страшны для всех, и для бюрократов в том числе.

В этой книге я буду говорить об очень разных, но достаточно известных вещах, буду показывать их со стороны, с которой толпа обычно на них не смотрит, и вы увидите, как каждому из нас выходит боком любовь к начальнику, желание подчиниться ему, а не Делу.

Читатель, у тебя есть голова, а вопросы права и экономики на самом деле не так заумны, как кажутся. Не доверяй умникам пудрить себе мозги. Ударь по этим вопросам своей головой!

Часть I

О «силовиках» и судьях

Глава 1

Спецслужбы в ряду паразитов общества

«Дуэль» недавно публиковала распространенное в Интернете выступление представителя американских диссидентов Кристофера Боллина по поводу теракта 11 сентября 2001 г. в США¹. Боллин практически без обиняков указывает на спецслужбы США как на преступников, организовавших это преступление. Думаю, что 99% средних обывателей на это заявление возмущенно замашут руками: «Боллин спятил! Как могут люди, предназначенные для предотвращения подобных преступлений, сами их организовать?! Это абсурд!» Да, согласен, против подобных заявлений протестует все естество, весь опыт, все, что видел, читал, слышал. Тем не менее давайте не спеша рассмотрим и обдумаем то, что представляют из себя спецслужбы основных стран в настоящее время. Но сначала несколько слов о правоохранительных органах вообще.

Награда за победу – упразднение победителя

Мне уже приходилось писать, что наши суды и прокуратура, обюрократившись, полностью перестали служить народу и сформировались в паразитические бюрократические органы на шее населения. Что нужно народам всех стран? Им нужно отсутствие преступле-

ний, но отсутствие преступлений, во-первых, делает ненужными суд и прокуратуру, а во-вторых, победа над преступностью требует от работников суда и прокуратуры ума и трудолюбия. А как много умных людей в наше время попадает в эти органы?

Поэтому нынешняя юстиция, причем во всех «цивилизованных» странах, заявляет, что ее задача – это не отсутствие преступности, а некое «правосудие». Но если вдуматься, то кому это «правосудие» нужно, кроме самих юристов? Представьте, что у нас в стране прекрасное «правосудие», но из-за бандитов и убийц на улицу нельзя выйти. И что – нам нужно такую ситуацию считать большим счастьем? Однако именно такая ситуация – это счастье для суда и прокуратуры: раз общество захлестнула преступность, то для «правосудия» море работы, море взяток и т. д.

Кроме этого, под «правосудием» нынешние юристы считают не такое положение, когда наказывают только виновных и ни один невиновный не страдает, а всего лишь исполнение процессуальных, для них чуть ли не ритуальных, законов и правил. В результате преступника освобождают только потому, что полицейский не зачитал ему перед арестом его права, как мы это видим из американских детективов. Но если суд реального преступника освобождает по формальным причинам, то при чем же здесь правосудие?

Однако общие правоохранительные органы, если и поддерживают преступность на высоком уровне, то хотя бы не плодят ее явно, а вот создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями спецслужбы для своего существования прямо совершают преступления против своего народа и государства. Обыватель в это не может поверить из-за своей умственной ограниченности. (Как можно думать, что ФБР и ЦРУ совершают преступления против США? Как можно думать, что ФСБ совершают преступление против России? Это абсурд!) Между тем в это не требуется верить, нужно просто попробовать вообразить себя на месте работ-

ника этих спецслужб, попробовать понять, в чем их интересы.

Если обратиться к истории, то я могу вспомнить только такой наиболее старый случай инициирования спецслужбой преступлений, с которыми она должна бороться. Описал его русский чиновник П.И. Мельников в своем романе «В лесах» и в специальной сноске подчеркнул, что данный случай является фактом².

В 40-х годах XIX столетия Николай I создал спецслужбу по борьбе с конокрадством. А на огромных просторах лесного Заволжья этого преступления не существовало вовсе. Крестьяне там не имели пастухов, лошадей и скот утром выгоняли в леса, а вечером они сами возвращались домой. Для экстренного поиска лошадей им цепляли на шею колокольчики или бубенчики. Скот (коров и овец) воровали, таких воров скота крестьяне называли «волками», и эти «волки» продавали ворованое мясо купцам на солонину для волжских бурлаков. Но лошадей никто и никогда не воровал. Однако, как только в этот район приехал комиссар по борьбе с конокрадством, практически сразу же началось и конокрадство. Эти события настолько четко последовали одно за другим, что у крестьян эти комиссары, а после упразднения комиссаров заменившие их чиновники получили прочное прозвище «конокрады». Сам Мельников, судя по всему, рассматривает этот случай как анекдот, как случайное совпадение. Ему тоже было трудно поверить в то, что сама спецслужба может инициировать преступление.

Между тем было бы анекдотом, если бы в область с разгулом конокрадства приехал комиссар по борьбе с ним и конокрадство бы вдруг прекратилось. Вот это бы было необычайно! А то, что оно началось с учреждением спецслужбы, — вот это как раз естественно. Ну поставьте себя на место этого комиссара.

Его назначили в эту область с хорошим жалованьем, с квартирными, достаточными для оплаты особняка, с дровяными, кормовыми, с проездными, с пред-

ставительскими и прочими деньгами. Ему разрешено ездить тройкой и с колокольчиком, а это значит, что не только крестьяне, но и купцы обязаны уступать ему дорогу. Он счастлив. Одно плохо: как минимум один раз в год он должен посылать в Петербург отчет о своей работе. А что в нем писать? «Украдено лошадей – 0, поймано конокрадов – 0, предотвращен ущерб – 0»? Ну и сколько же лет Петербург будет платить ему деньги взамен такой отчетности? Ведь если воровства лошадей не будет, то через 2–3 года его должность просто упразднят, а назначат ли его на лучшую должность? Должностей мало, а желающих их получить много... Как ни вертись, но если ты комиссар по борьбе с конокрадством, то конокрадство в твоей области обязано быть, даже если его тут не было со времен царя Гороха.

Это не значит, что комиссар сам бросился воровать лошадей – зачем? Да и опасно это. Думаю, что он с ознакомительными целями объехал окрестные губернии, а там в каталажках посетил конокрадов, ожидающих суда и кнута, и гордо похвастался перед ними, что он в Заволжье искоренил конокрадство так, что крестьяне своих лошадей вовсе не охраняют. Ну и конокрады съехались в Заволжье, чтобы посмотреть на лошадей, пасущихся в ночном без сторожей. А раз конокрадство началось, то и комиссару по борьбе с конокрадством есть теперь о чем написать в отчетах, теперь он за свою судьбу может быть спокоен.

Вот в этом пакостность специализации борьбы с чем-либо. С одной стороны, специализация, как и в любых других отраслях, сулит эффективность. Но, с другой стороны, аппарат этой борьбы с победой гибнет сам. А это люди. И этим людям отнюдь не в радость в середине или на склоне карьеры вдруг менять профессию и начинать с азов и с небольшой зарплаты. Поэтому им не до победы в объявленной войне – им важно сохранить себя, а не общество, раз уж у общества хватило ума их специализировать.

В этом плане общие полиция или милиция выгодно отличаются от спецслужб. У них работа всегда есть, а при нынешнем мировом падении морали и всегда будет. И если даже какой-нибудь участковый Аниськин искоренит в своей деревне преступность начисто, то его наградят медалью, но должность его не упразднят, поскольку все понимают, что хоть один-то милиционер обязан быть на всякий случай.

Содружество преступников и «борцов» с ними

Когда во главе страны кретины, то любые спецслужбы имеют возможность свое существование сделать самоцелью, перестать работать на интересы общества и даже наоборот – заставить все государство работать на себя. Кристофер Боллин писал: *«Стоит припомнить, что в результате объявления «войны наркотикам» число наркоманов на улицах Америки возросло точно так же, как в результате «борьбы с неграмотностью» еще меньше детей стали уметь читать»*³. Что касается второго утверждения, то напомним, что президент Клинтон в 1997 г. в своем обращении к нации поставил задачу научить читать и писать всех 10-летних американцев⁴, а пришедший к власти Буш-младший скорректировал эту задачу достижением грамотности 12-летних, тем не менее 77% восьмиклассников не способны сдать экзамен по чтению⁵. Так что тут Боллин ничуть не перегибает палку.

В деле же «войны с наркотиками» следует взглянуть на проблему со стороны. И когда мы так взглянем, то не сможем не удивиться. Во всем мире наиболее охваченной наркоманией страной являются США – «самая цивилизованная» страна, нынешний «лидер всего мира». В то же время целый ряд, по мнению США, «нецивилизованных» стран проблемы наркотиков вообще не имеет. Это не только Куба или КНДР, это и союзник США по НАТО Турция, и арабские страны, и Ирак, и масса других стран, в число которых входил и

СССР. Причем нельзя сказать, что в США больше свободы и из-за этого, дескать, туда легко проникают наркотики. Въезд в США затруднен настолько, что туда и туристу непросто попасть, а нелегальная эмиграция жестко преследуется. (По данным Института Карнеги по состоянию на 2002 г., американское посольство в Москве отказало во въездных визах в США 80% российских граждан. А посольства Евросоюза, к примеру, отказывают всего лишь 4%.) По этой жесткости США никак невозможно сравнить, к примеру, с Турцией, куда из России ездят совершенно свободно. И наказание за распространение наркотиков в США тоже очень сурово. Тем не менее в США сплошная наркомания, а в Турции ее нет.

Но зато в Турции наркодельцами занимается обычная полиция и только, а в США – и ЦРУ, и ФБР, и специальная служба по борьбе с наркотиками с годовым бюджетом в 13 млрд долларов. Давайте прикинем, что это значит. Если считать средний годовой доход тех, кто работает в этой службе, кто поставляет ей оружие, компьютеры, спутниковую информацию и т. д. в 50 тыс долларов (в 5 раз ниже, чем у президента), то тогда в США «борются» с наркотиками 260 тыс человек. Если в США пригласят на помощь турецких или иранских полицейских и судей и те за пару лет победят наркоманию, то чем же после этой победы должны будут заниматься эти 260 тыс человек? То есть, если посмотреть на проблему наркотиков именно с этой стороны – со стороны существования самой спецслужбы, – то все становится естественным: не потому в США так много людей за счет общества занимаются «борьбой» с наркоманией, что у граждан США очень уж большая тяга к наркотикам, а потому в США такая большая наркомания, что там на шее общества сидит и самая большая в мире служба по борьбе с наркотиками.

Интересно, что если США все же назначают себе сроки, когда все 12-летние американцы научатся чи-

тать, то сроки, когда же четверть миллиона «профессионалов» победят наркоманию, в США даже не обговариваются – вечно будут бороться.

То, что торговля наркотиками находится под покровительством спецслужб США, не очень и скрывается. Когда руководителя специальной бригады стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви приперли к стене прямыми вопросами о результатах его 30-летней «борьбы», то он заявил, что при расследовании каждого крупного случая, грозившего реальным ударом по наркомафии, приходило, дескать, ЦРУ и забирало материалы этого расследования. И хотя такое объяснение крайне наивно – ведь Леви мог жаловаться и Генеральному прокурору, и Президенту, и конгрессу, – но в активное участие ЦРУ в этом бизнесе можно поверить. Скажем, по данным немецкой разведки, президент Панамы Мануэль Норьега не только был наркоторговцем и отмывателем денег, но и платным агентом ЦРУ, причем ЦРУ платило ему почти столько же, сколько официально получает президент США, – 200 тыс. долларов в год⁶. И так бы длилось до старости Норьеги, если бы он не вышел из-под контроля (что с агентами часто случается, как мы это увидим ниже) по другому поводу – он действительно национализировал Панамский канал. Тогда против Панамы была проведена известная военная операция с захватом Норьеги именно из-за канала, а уже потом эта операция пошла в актив рекламной кампании спецслужб по борьбе с наркоманией.

Реклама рекламой, а на самом деле в мире и в США спокойно существует мощная и расширяющаяся вместе с расширением спецслужб сеть торговли наркотиками. И именно спецслужбы дали этой сети организоваться, насытили ее своими агентами и... не трогают ее. Распространением наркотиков ежегодно начинают заниматься все новые и новые люди, привлеченные легким заработком. Кроме этого, в самой сети могут ежегодно образовываться сбои – отказы платить взятки,

ненужная самостоятельность и т. д. Вот этот «мусор» в среде наркобаронов спецслужбы арестовывают и отдают под суд, успокаивая общество видимостью борьбы с наркоманией и внушая ему свою полезность. А в результате все довольны и все при деле. Никаких серьезных сбоек в расширении торговли наркотиками спецслужбы (особенно спецслужбы США) не допускают и допустить не могут.

Давайте пока только с точки зрения торговли наркотиками рассмотрим вторжение США в Афганистан. Бывший министр обороны ФРГ (1969–1993 гг.), а затем председатель комитета по контролю за спецслужбами Андреас фон Бюлов в интервью немецкой газете «Тагесшпигель» от 13 января 2002 г. без каких либо сомнений отцовство афганского движения Талибан отдает ЦРУ:

«С решающей поддержкой спецслужб США, не менее 30 000 мусульманских боевиков было обучено в Афганистане и Пакистане, в том числе и группа фанатиков, которые были и до сих пор готовы на что угодно.

И один из них это Усама бен Ладен. Я писал еще несколько лет назад: «Вот из этого выроodka ЦРУ вырос Талибан в Афганистане, который подготовили на Коране в школах, финансируемых с помощью американцев и саудовцев»⁷.

Итак, американцы обеспечили победу в Афганистане крайних фанатиков-талибов, — т. е. создали в мире некий район, на который мировое сообщество не имело якобы никакого влияния. И в этом районе начинает энергично выращиваться опиный мак и создается инфраструктура (заводы, склады, дороги) по производству героина. К 1998 г. в Афганистане его производится 70% от мирового. И пока Талибан производил героин, мировому сообществу внушалась мысль, что никто ничего с этим Талибаном поделать не может. Идиллия длилась до 1998 г., когда фанатики в Талибане вдруг взяли и решили прекратить травить людей — поля опиумного мака на территории, контролируемой Талибаном (а это

90% территории Афганистана), были уничтожены, производство героина прекращено! И ни одна другая страна в мире компенсировать это падение производства героина не смогла. С кислой физиономией официальной радости США премировали Талибан в сумме 43 млн долларов. Но...

Но, как вы знаете, в 2001 г. Талибану за эту радость пришлось заплатить: «мировое сообщество» во главе с США его разгромили (или по крайней мере загнали в подполье). И результат сразу же дал о себе знать. Уже в январе 2002 г. Пакистан ловит первую партию в полтонны героина именно с южных районов Афганистана – с тех, которые раньше контролировались талибами и были два года чисты по героину. Пакистанский генерал Зафар Абаз, командующий пакистанским округом Балухистан, примыкающим к южным провинциям Афганистана, сообщая об этом австралийскому телеканалу СБС (SBS), заявил: *«Это всем известный факт, что южный Афганистан, который наводнен наркофабриками и наркоскладами, не был подвержен американской бомбардировке вовсе»⁸*. То есть, ведя свою «борьбу с терроризмом», американцы бомбили Афганистан так аккуратно, что бомбы падали и на их союзников, и, собственно, на американских солдат, но наркопромышленность Афганистана не пострадала и немедленно начала работу.

«...спустя всего год после ухода талибов под плантации мака в уходящем году ушло более 150 тысяч гектаров самых лучших пахотных земель на равнинах севернее Гиндукуша, где притоки Амударьи образуют широкие и плодородные долины. Под мак ушли земли в Кабулистане, в долинах рек Кабул, Логар, Сароби и Лагман, в центральной части страны – на нагорье Хазараджат, а также в долинах провинции Герируд (близ Герата) и Гильменд. В производстве, обработке, транспортировке и продаже опия занято до 75% взрослого населения Афганистана. Сегодня европейский рынок обеспечен афганским героином почти на

80%, в США этот показатель доведен до 35%. Всего же афганский героин составляет почти 65% мирового объема его производства и около 55% опийного рынка. Эти данные содержатся в распространенном в Лондоне докладе группы специалистов ООН во главе с Брайаном Тейлором»⁹.

Можете расценивать этот факт как хотите, но согласитесь, что падение производства героина в мире более чем наполовину со временем могло привести и к пропорциональному сокращению ассигнований США на борьбу с наркотиками. Ну как спецслужбы США могли допустить то, что вело к их сокращению?

Агенты – основные поставщики информации

Поскольку широкая публика черпает свои познания о полиции и спецслужбах в основном из детективов и хвалебных рассказов членов этих организаций, то в обществе сложилось мнение, что сотрудники правоохранительных органов разыскивают преступников в основном по уликам, оставляемым теми на месте преступления. Конечно, это тоже имеет место. Но основная масса информации о преступниках даже общей полиции поступает от агентов, а в спецслужбах – 100% информации. Ведь, скажем, шпионы совершают свои преступления так, чтобы не было видно самого преступления. Как о нем узнать? И оперативные работники спецслужб – это люди, которые имеют десятки, а то и сотни агентов – людей, которые находятся в тех местах, где преступление совершается, готовится или может совершиться, и сообщают об этом сотруднику. То есть сотрудники правоохранительных (разоблачающих) спецслужб действуют точно так же, как и сотрудники разведывательных спецслужб – резиденты разведки. И те и другие исполняют свои функции при помощи агентов.

И вот тут возникает очень опасная для общества ситуация. Это в кино у детектива есть агент, который

представляется неким бездельником, который неизвестно почему вращается в преступной среде и за небольшие деньги поставляет детективу важные сведения о преступлениях. Сами посудите: ну какие нормальные преступники допустят в свою среду подобного типа? Они будут откровенны только с такими же преступниками, как и они. Поэтому как на этот вопрос ни смотри, но наиболее ценными агентами спецслужб должны быть те же преступники, с которыми спецслужба ведет борьбу. По-другому тут ничего не придумаешь.

А это значит, что часть преступного мира находится под защитой спецслужб и преступления этих агентов спецслужб остаются безнаказанными. Предположим, что вы сотрудник агентства по борьбе с наркотиками и вас направили в некий город, чтобы вы здесь организовали борьбу с ними. С чего вам начать? Вам нужно найти источник получения сведений об этой среде. Можно, конечно, поймать наркоманов и бить их до тех пор, пока те не признаются, у кого они купили дозу. Возможно, вы так поймаете мелкого торговца, если тот не успеет выбросить те несколько порций, что он обычно имеет при себе. Но дальше вы не двинетесь, поскольку те, кто торгует даже мелкооптовыми партиями, прервут контакты с теми, кто у вас под подозрением. То есть вы обречены заполнять протоколы на рядовых наркоманов, не имея возможности ни поймать крупную партию наркотиков, ни, соответственно, продвинуться по службе. И отсюда неумолимо следует, что вам в качестве агента нужен солидный преступник, которому доверяют остальные преступники и который может вам их сдать, т. е. сообщить в нужный момент данные, по которым вы сможете поймать крупного наркоторговца с поличным.

В результате сложится очень сомнительный для общества, но взаимовыгодный для вас союз: вы получите возможность регулярно отличаться арестами конкурентов вашего агента, а ваш агент получит надеж-

ную «крышу» для своего бизнеса. И поди теперь разберись, кто у кого является агентом и кто кого использует. А ведь это обычная практика спецслужб, ее стесняются и о ней не говорит ни одна из сторон, тем не менее организация в государстве очередной спецслужбы так или иначе приводит к подобному симбиозу, более того, главенствующим в этом симбиозе очень часто становится именно преступная сторона – спецслужбы начинают работать фактически на нее, а не на государство. Особенно хорошо это видно на примере политических организаций, преступных в данном государстве.

Спецслужбы и революционеры

Внешне кажется, что контакт служб с политическими противниками затруднен, ведь в случае революционеров дело идет о фанатиках, у которых агентов не купишь деньгами. (Купить можно только мелочь, рядовых членов, но ведь и толку от мелочи немного.) Но на самом деле это не так, даже если не принимать во внимание те «революционные» организации, которые сами спецслужбы и создают. Революционеры любого толка, а не салонная болтливая интеллигенция это люди дела, для которых цель всегда оправдывает средства. То есть эти люди охотно используют любые средства, лишь бы они были дешевле их цели. И таким средством для революционеров являются и спецслужбы, которые с их, революционеров, точки зрения, грех не использовать для достижения цели. Нельзя забывать, что фанатикам могут противостоять только фанатики, т. е. революционерам должна противостоять спецслужба, тоже укомплектованная фанатиками-контрреволюционерами, но такие службы очень редки. В спецслужбы люди идут за деньгами, за орденами и т. д. Как такие «профессионалы» могут противостоять людям, которые на алтарь своей цели кладут свои жизни?

Пусть и не афишируя этого, пусть и стесняясь, но настоящие революционеры никогда не брезговали ис-

пользовать возможности спецслужб для своих революционных целей. Вспомним, что Ленина обвиняют до сих пор в том, что он получал деньги от немецких спецслужб. Правда, обвиняют его в этом антикоммунисты, а они не блещут умом и при отсутствии реальных фактов нагородили множество фальшивок. Эти фальшивки не могут не вызвать сомнений в контактах Ленина с немцами, но сама логика борьбы и фанатизм Ленина у меня лично не вызывают колебаний: он безусловно мог использовать германский Генштаб для целей коммунистической революции. (Кроме этого, германский Генштаб в этом случае выглядит крайне умственно убогим: у немцев не хватило ума понять, кому они дают деньги и на что. Ведь победа Ленина воодушевила революционеров в самой Германии – стало ясно, что победа революции возможна. В результате уже в ноябре 1918 г. революция в Германии смела и сам Генштаб, и то государство, во благо которого этот Генштаб давал Ленину деньги.)

В плане получения денег от спецслужб революционеры сомнений не имеют. Когда в начале 20-х Троцкий стал терпеть идейное поражение от Сталина и доступ его к партийной кассе большевиков стал ограничен, то он без колебаний предложил командующему тогдашней немецкой армии фон Секту услуги шпионского характера и получил за это несколько сот тысяч марок на пропаганду своих идей в России¹⁰. Польский революционер, глава партии польских социалистов Юзеф Пилсудский с началом русско-японской войны немедленно выехал в Японию и предложил ей услуги шпионского характера и план восстания в Польше с развалом Российской империи. Правда, японцам развал Российской империи был абсолютно ни к чему (они имели ограниченные цели только на Тихом океане), но немного денег Пилсудскому они на всякий случай дали¹¹. Есть сведения, что японцы давали деньги и большевикам, и остальным революционерам, да и было бы странно, если бы они этого не делали. Когда

ухудшились отношения России и Австро-Венгрии в связи с аннексией последней Боснии и Герцеговины, тот же Пилсудский предложил такие же услуги австрийскому Генштабу и в общем добился от него помощи на свое дело¹².

Спецслужба на службе у врага государства

Но наиболее впечатляющ по результатам симбиоз партии социалистов-революционеров и Охранного отделения Российской империи. Эту спецслужбу Российской империю угораздило создать в 1881 г. как раз для борьбы с этой самой партией социалистов-революционеров, сокращенно – эсеров. В 1893 г. Охранному отделению повезло – оно смогло завербовать в свои ряды 24-летнего эсера Евно Азефа. Но от рядового члена партии как агента толку мало, и Охранное отделение помогает Евно делать революционную карьеру, а это означает, что оно закрывает глаза, либо прямо помогает Азефу совершать террористические акты против членов царского правительства. Терпение и труды дали свои результаты, и в 1903 г. Азеф возглавляет Боевую организацию всей партии эсеров, а в 1905 г. становится одним из ее наиболее авторитетных руководителей. Я, к сожалению, не могу сказать, сколько же царских чиновников Охранное отделение позволило убить Азефу, чтобы он достиг этих высот, но, заняв эти высоты, Азеф развернулся. Именно когда он возглавлял Боевую организацию социалистов-революционеров, эсеровский террор достиг в России максимальных размеров и максимальной эффективности.

Сдавая часть своих товарищей Охранному отделению, чтобы те могли иметь чины и должности, революционеры, словами Путина, царских чиновников «мочили в сортире». Убивали всех: и дядю царя, и министров, и губернаторов, и полицмейстеров и вообще всех, кто косо на революционеров глянет. Не вижу необходимости уж очень подробно описывать результаты

объединения эсеров со спецслужбой царя, а просто дам несколько фактов из довольно объективных воспоминаний: мемуаров военного министра России в 1904–1909 гг. А. Редигера¹³ и дневников жены заместителя министра внутренних дел А. Богданович¹⁴.

Командир лейб-гвардии саперного батальона полковник И. Тотлебен посмел выгнать из казарм революционного агитатора – тяжело ранен; командир Кронштадтского порта адмирал К. Кузьмич за то же – убит; командующий Черноморским флотом адмирал Г. Чухнин – тяжело ранен; генерал Мин, командир Семёновского полка, участвовал в подавлении мятежа в Москве – убит; председатель Особого совещания по охране государственного порядка граф А. Игнатъев – убит; начальник Генштаба Российской армии генерал-лейтенант В. Сахаров – убит; советник губернского правления Тамбовской губернии Г. Луженовский подавлял бунты в губернии – убит будущим лидером левых эсеров М. Спиридоновой; задержавший ее на месте преступления подъяесаул Абрамов *«истязал кулаками и каблуками девицу Спиридонову»* – убит. Убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. Плеве, убит дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В любой, даже победной атаке гибнут свои солдаты, и Азеф отдавал в жертву часть эсеров, сдавая их Охранному отделению, но за счет этого предательства (?) осуществлял победный террор. Цинично? Да, со стороны – да! Но у Азефа была цель, и выбранные им средства для достижения этой цели были менее тяжелы, нежели действия Боевой организации эсеров без сотрудничества с Охранным отделением. Фанатик цинично использовал алчных «профессионалов» спецслужбы в деле революции. И каков был эффект!

Эсерам удалось запугать царскую бюрократию до животного страха. Комендант Риги бросил гарнизон и вверенную ему дивизию, переоделся в штатское платье и бежал в Петербург. Вновь назначенного губер-

натора Туркестанского края на вокзале встретила небольшая группа рабочих с оркестром, который при выходе губернатора из вагона заиграл «Марсельезу». Губернатор снял шапку и выслушал революционный гимн в стойке «смирно». Военный министр А. Редигер, недовольный своим главным военным прокурором, назначил нового, более решительного – В. Павлова. Тот, однако, немедленно получил из Охранного отделения сообщение, что его уже «заказали». Перестал выходить из дому, все дела подписывал только у себя. Дошло до смешного: его начальник А. Редигер не мог вызвать его даже на совещания и ездил по делам к нему на дом. Через полгода Павлов вышел во двор погулять и был убит. Министр внутренних дел П. Дурново поехал за границу на лечение, там его настигла эсерка Т. Леонтьева, произведшая в принципе удачное покушение – спутав Дурново с посторонним, она убила швейцарца Мюллера. Бедный Дурново дал телеграмму в Петербург – можно ли ему вернуться? Охранное отделение посоветовало своему начальнику повременить, так как, по его сведениям, 6 человек получили «заказ» на Дурново. Царь, несмотря на сентябрьские холода, сидел на своей яхте в финских шхерах, так как Столыпин просил его не возвращаться в Петербург – опасно! Может, А. Богданович и ошибается, но она отметила в своем дневнике, что только в марте 1907 г. революционеры убили 650 человек. В 1905–1907 гг. было убито 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов!¹⁵

Причем, пользуясь своим положением агента Охранного отделения, Е. Азеф создал свою сеть агентуры в России исключительной мощности. Из воспоминаний бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова следует, что когда он стал куратором Азефа, то выяснилось, что Азеф знает о всех передвижениях царя, все планы его поездок лучше, чем сам Герасимов, хотя именно на Герасимове лежала ответственность за охрану царя. Герасимов провел расследо-

вание, и выяснилось, что агентом Азефа является царский чиновник столь высокого ранга, что даже премьер-министр России Столыпин не решился его трогать, а Герасимов побоялся упоминать его фамилию в воспоминаниях¹⁶. Причем тут речь, видимо, шла не только о чиновничьей робости, но и о нежелании раскрыть самого Азефа.

Вот и судите о том, кто кого использовал: охранка Азефа или Азеф охранку? Но главное, конечно, результат. А в результате столь мощного удара эсеров по царскому чиновничеству царь вынужден был объявить «свободы», т. е. открыл путь для легальной революционной пропаганды в империи, неготовой, да и неспособной дать отпор этому сильнейшему роду войск противника, и создал разрушителя России – Думу, которая, хотя и была порядочнее нынешней, но свое черное дело в конце концов сделала.

Российскую империю уничтожали многие, в первую очередь царь, его алчные сановники и прочая, прочая, прочая. И, как видите, Охранное отделение, созданное с целью защиты империи, в ее разрушении сыграло не последнюю роль. Это в пассиве.

А что в активе создания этой спецслужбы? Да, царя она сберегла от терактов, но только для того, чтобы его расстреляли после революции. Еще служащие Охранного отделения получали чины и награды за поимку части боевиков-эсеров, но обезвреживание этих боевиков ничего России не дало. Да еще миллионы рублей из секретных фондов российской казны, которые чины Охранного отделения рассовали по карманам под видом якобы выдачи их секретным агентам. Не густо...

Между прочим, эсеры достигли бы еще больших успехов в достижении своих революционных целей, если бы и их не поразила та же глупость, что и русских царей, начиная от Николая I, – эсеры создали собственную спецслужбу для борьбы с агентами Охранного отделения в своих рядах. А поскольку своим

террором они запугали не только царских чиновников, но и буржуазию, то в деньгах они недостатка не испытывали. Поэтому спецслужба эсеров под руководством В. Бурцева купила нужных сотрудников Охранного отделения так же легко, как и американцы 80 лет спустя купили дрянь, типа Калугина, в КГБ. И хотя Азеф в охранке был тщательно засекречен, Бурцев его в конце концов вскрыл. И нет бы это дело решить тихо и продолжать использовать для дела революции Охранное отделение, так Бурцев раскудахтался на весь свет о победе своей спецслужбы! В результате в 1908 г. Азеф вынужден был уйти из партии. И одновременно резко пошло на спад и революционное движение России. Сейчас это объясняют усталостью масс. Может быть, но, согласитесь, потеря такого союзника, как Охранное отделение, тоже ведь что-то значит.

Спецслужба и ее агенты: кто кого?

Практически во всей литературе о спецслужбах их работники предстают в виде этаких храбрых интеллектуалов, которые ведут и выигрывают «игру» с противостоящими им совершенно серьезными преступниками. Это естественно, поскольку данные о тайных операциях поступают в открытую печать от спецслужб и эти данные рекламно препарированы. Однако, если рассматривать даже наиболее известные операции без ангажированности, то далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что спецслужбы переиграли преступников, чаще всего приходится констатировать все тот же обоюдный интерес, безусловно грязный со стороны участвующей в деле спецслужбы.

Возьмем, к примеру, убийство Кирова, одного из наиболее умных и энергичных государственных деятелей СССР. Органы государственной безопасности даже по тем временам охраняли его очень тщательно. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Приехавший в

Ленинград и пришедший к месту работы Кирова его юношеский приятель был схвачен, арестован и жестоко избит только за попытку заглянуть в подъехавший к Смольному правительственный автомобиль. А убийца Кирова Николаев днями ошивался на этом же месте с револьвером в кармане и задержан был в конце концов не органами госбезопасности, а милицией. Нам предлагают думать, что это случайно. У милиции Николаева забирают органы госбезопасности и... выпускают, вернув револьвер! Опять случайно? Николаев, видимо, не вполне адекватный тип, ревновавший к Кирову свою жену, работницу Смольного, снова идет к Смольному и проходит внутрь. Снова случайно? Киров ведет совещание, во время которого его телохранитель, работник госбезопасности, отдыхал. Совещание прерывается, и Киров появляется в коридоре. Вот тут бы телохранителю и занять позицию возле Кирова, но телохранитель в это время куда-то делся. Разумеется, случайно. И так же случайно вместо него в коридоре появляется Николаев и стреляет Кирову в затылок. В Ленинград приезжает Сталин, чтобы лично провести следствие. Естественно, сразу же требует привести к себе для допроса телохранителя Кирова. Того везут, но по дороге телохранитель случайно гибнет в автомобильной аварии и допрашивать становится некого...

Даже если бы тогдашний шеф спецслужб нарком НКВД Г. Ягода впоследствии и не признался в организации убийства Кирова, то разве могут быть в этом сомнения после рассмотрения цепи этих «случайностей»? Даже такой никчемный разведчик, как Суворов, в девичестве Резун, и тот учит, что случайность бывает только один раз, остальные разы – это уже не случайность*. То есть в деле Кирова спецслужба подвела

* Когда разведчиков учат отрываться от слежки, то поясняют, что замеченный ими в толпе человек может попасться им на глаза еще один раз и это можно считать случайностью. Но если вы его увидели в третий раз, то сомнений быть не должно – это уже не случайность, это слежка.

потенциального убийцу к намеченной ею жертве, и в целом тут можно сказать, что спецслужба переиграла Николаева. Но как это сказать, если Николаев сам хотел убить Кирова? Кто тут «переиграл»? Здесь интерес преступника совпал с интересом спецслужбы, но интерес спецслужбы был грязным – антигосударственным.

Аналогичный случай – убийство премьер-министра Израиля Рабина. По версии, поступившей, естественно, от израильских спецслужб, они выявили фанатика, замыслившего убить Рабина. Чтобы взять его с поличным, они через своего агента передали фанатику пистолет с якобы негодными патронами и подвели фанатика к премьеру. Однако ушлый террорист заподозрил подвох, сам заменил патроны на боевые, и Рабина похоронили¹⁷. В такой интерпретации событий кажется, что фанатик оказался умнее и «переиграл» спецслужбы. Может быть. Смущает только одно: насколько искренне спецслужбы хотели защитить Рабина? Не было ли у них самих желания от него избавиться? А этот вопрос лейтмотивом возникает при рассмотрении буквально всех подобных случаев.

Возьмем убийство в 1911 г. премьер-министра России П. Столыпина. Как бы к нему ни относиться, но это был человек идеи – тот, кто шел в должность не во имя славы или денег, а для осуществления комплекса своих идей. А такие люди весьма требовательны и к подчиненным, и к окружающим – такие люди требуют от всех работы, результатов, а не имитирования полезной деятельности. Соответственно те, кто по лени и тупости результата дать был не способен, имели все основания Столыпина опасаться и не любить.

И вот в киевском театре, в котором царь и Столыпин присутствовали на спектакле, к Столыпину в антракте подходит киевский адвокат Богров, стреляет из браунинга и смертельно ранит главу правительства России. Причем к этому моменту Богров уже два года был штатным тайным сотрудником киевской охранки, имен-

но она выдала ему билет и пропуск на этот спектакль якобы для того, чтобы он мог выявить террористов, если они попадут в театр. Исходя из этого абзаца, можно сделать вывод, что фанатик Богров «переиграл» спецслужбу и использовал ее в своих целях. Но опять все не так просто.

Во-первых, уж очень много «элиты» в России обрадовал Богров. Затем, уж как-то очень быстро его повесили, так спешили, что и по сей день непонятно, к какой партии он принадлежал. Далее, Богров безусловно знал, что его повесят либо убьют сразу же. Поэтому перед ним стояла задача продать свою жизнь подороже, т. е. от него следовало бы ожидать, что он попробует убить находившегося здесь же царя. Но Богров целенаправленно шел убивать Столыпина. Почему? Не потому ли, что охранка использовала его, а не он ее? Вернее – не потому ли, что только убийство Столыпина было выгодно обеим сторонам?

Вопрос о том, как сотрудники охранки сумели убедить фанатика-смертника выбрать не самую выдающуюся цель, а второстепенную, тоже не стоит. От всех работников спецслужб, во всех странах и всегда требуется, чтобы они устанавливали со своими тайными агентами доверительно-товарищеские отношения. Требуется это для того, чтобы агент, даже понимая свою роль, хотя бы не чувствовал, что его нагло используют. То есть, поняв, что Богров хочет перехитрить Охранное отделение, сотрудник охранки, в плане установления с Богровым доверительных отношений, мог рассказывать ему в нигде не фиксируемых беседах различные сплетни из «высшего света», ненавязчиво подводя Богрова к мысли, что царь в принципе очень хорошо относится к евреям и уже давно бы эмансипировал их, но, к сожалению, у него не хватает воли, а ярый антисемит Столыпин буквально подавил царя и парализовал его. И т. д. и т. п. Учитывая, что Богров еврей, такой ненавязчивый обмен мнениями мог дать 100%-ю гарантию того, кого он выберет в жертвы покушения.

Как видите, и в этом примере вопрос, кто кого использовал, остается неразрешенным и наиболее вероятным ответом является вывод о единении целей спецслужбы и преступника, причем цель спецслужбы была, как водится, откровенно грязной и антигосударственной.

Еще пример. В истории царской России не остался незамеченным граф С. Витте, фигура чрезвычайно одиозная. Чуть ли не по единодушному мнению современников, Витте был очень умным человеком, но крайне беспринципным, воровавшим всегда и очень крупно. Именно ему Россия обязана неуклонным и устойчивым разорением, поскольку именно он сделал рубль свободно конвертируемым и обеспечивал его золотой паритет массой кабальных иностранных займов. К 1903 г. Витте уже невозможно было терпеть, он был снят с должности министра финансов России и отрешен от дел. В министерстве внутренних дел начали накапливать улики для предания Витте суду.

Упомянутая мною жена заместителя министра внутренних дел А. Богданович, помимо и так неплохой информированности, содержала еще и очень популярный салон в Петербурге, в котором петербургская знать келейно обсуждала свои проблемы. В своем дневнике А. Богданович сделала запись: *«Толь (губернатор Петербурга. – Ю.М.) говорил, что Плеве (убитый накануне эсером Сазоновым министр внутренних дел России. – Ю.М.) не терпел Витте, собирал материалы о его вредности и в день, когда был убит, вез царю документальные данные об изменнике Витте. Со смертью Плеве главный враг Витте был уничтожен, но остаются еще два человека, которые для Витте являются тормозами для его планов, это вел. кн. Сергей Александрович, который его не терпит, и Муравьев (министр юстиции России и прокурор Судебной палаты. – Ю.М.), про которого Витте пустил анонимное пасквильное письмо, в котором затрагивается честь Муравьева, и уже идет слух, что Муравьев уходит и его заместителем называют*

Нольде, креатуру Витте, который таким образом спускает тоже опасного врага».

Как видите, против бывшего министра финансов Витте единым строем выступали чиновники, к которым царю было трудно не прислушаться: министр внутренних дел, министр юстиции и родной дядя царя — генерал-губернатор Москвы.

И тут наступает неожиданная развязка: от Муравьева Витте избавляется сам, а вот Плеве убивает человек Азефа. Богданович сделала эту запись 27 ноября 1904 г., когда великий князь Сергей Александрович был еще жив, но уже через два месяца эсер Каляев убивает и его. Таким образом, Азеф организовал убийство основных противников Витте и Витте сразу же прыгает «из грязи в князи».

Летом 1905 г. его, бывшего министра путей сообщения и бывшего министра финансов, посылают заключать мирный договор с Японией (05.09.1905 г.), по которому Витте передает ей, помимо огромной контрибуции, не только Порт-Артур, который японцы по крайней мере в ходе войны взяли, но и половину Сахалина. За такой договор Витте получает от царя титул графа (разозленные русские называли его «графом Полусахалинским»), а уже в октябре 1905 г. царь назначает его главой правительства России. Правда, граф Витте продержался на этом посту всего лишь до апреля 1906 г.

Если взглянуть на дело с этой стороны, то получается, что беспринципный прощелыга Витте использовал и Охранное отделение, и Азефа, чтобы добраться до вождя кресла премьер-министра. О том, что Витте абсолютно был лишен принципов, свидетельствует признание бывшего начальника Департамента полиции России А. Лопухина, который сообщил в мемуарах, что после того, как царь убрал в 1903 г. Витте с должности министра финансов, тот предлагал Лопухину организовать покушение на царя. Но и здесь не все однозначно.

Дело в том, что, лишившись должности, министр финансов Витте устанавливает энергичные контакты не только с Лопухиным, но и со всеми революционерами. (Есть сведения, что он успел профинансировать даже ленинскую «Искру»). А когда Витте стал премьером, то именно он подготовил октябрьский манифест царя, в котором Николай II признавал свое поражение и победу революции: объявлял «свободу», Думу и Конституцию. Таким образом, опять непонятно, кто кого использовал: судя по всему, именно Азеф использовал стремление прощелыги занять пост главы страны с тем, чтобы с его помощью достичь своей, Азефа, революционной цели. И опять следует наиболее вероятный вывод, что и в данном случае речь идет о совпадении преступных целей самой спецслужбы с целями преступников, для борьбы с которыми спецслужба и предназначена.

Поскольку мы в данном случае ставим себе конкретной целью расследование терактов 11 сентября 2001 г. в США, нам бы были более интересны спецслужбы именно этого государства. К сожалению, у автора мало для этого примеров в силу естественной причины: автор – русский и ему ближе и понятнее русские дела. Но некоторые теракты в США и раньше все же бросались в глаза своим явным несоответствием тому, как это вроде бы должно быть, и большим наличием явно неслучайных «случайностей».

Возьмем один пример – убийство президента Джона Кеннеди. В памяти остался этот день: нам в школе об убийстве Кеннеди объявили точно так, как до этого объявляли о полете в космос Ю. Гагарина и Г. Титова – прервав уроки и сообщив об объявленном трауре. Я, помнится, немедленно выразил радость по поводу того, что наш противник понес потери – ведь у меня уже было за плечами 14 лет и уверенность в правильности собственных суждений. Однако учительница не разделила моего ликования, она была искренне опечалена и сказала, что Кеннеди был очень хорошим президентом,

поскольку выступал против войны с нами, а вот президент, который сменит Кеннеди, еще неизвестно, какой будет. С годами пришлось согласиться с учительницей – действительно, у СССР, может, и были веские причины убить любого американского президента, за исключением разве Ф. Рузвельта, но не Кеннеди. После Карибского кризиса Кеннеди попытался перестроить политику США в более реалистическом направлении – в направлении мирного сосуществования и борьбы СССР и США только в сфере экономики. Безусловно, что он был бы избран президентом и на второй срок, но был убит.

И вот первая случайность в этом деле – объявленный убийцей Кеннеди Ли Харви Освальд оказался бывшим гражданином СССР! Конечно, интересно было бы от него узнать больше подробностей, но Освальд не успел никому сказать ни слова: некий владелец бара Д. Руби, платонически любящий вдову Кеннеди, «случайно» прошел через все кордоны ФБР в полицейское управление и застрелил Освальда. Потом «случайности» начали нарастать снежным комом: выяснилось, что пули, убившие Кеннеди, прилетели не с того места, с которого якобы стрелял Освальд и т.д., и т. п. Об убийстве Кеннеди сделано много журналистских расследований, и, кто их читал или видел, тот знает, что в деле убийства Кеннеди «случайность» на «случайности» нагорожены так, что и дураку видно, что в этом убийстве нет ничего случайного. Поэтому давайте посмотрим на дело Кеннеди с другой стороны.

Его убийство – это громаднейший провал не только спецслужб США, но и вообще всех силовых структур Америки – ведь по уму охраной президента в стране должны заниматься все – от постового полицейского до министра обороны: все обязаны устранять причины, которые так или иначе могут привести к гибели главы страны. Следовательно, по идее, эти причины должны были бы быть объявлены всем работникам силовых ведомств США, их должны были бы изучать во всех по-

лицейских академиях, во всех школах ЦРУ с тем, чтобы не допустить нового покушения на президента. Но конгресс США засекретил все материалы расследования убийства Кеннеди навсегда, т.е. конгресс умышленно нанес огромный ущерб государственной безопасности страны. Почему?

Думаю, что не только потому, что участие спецслужб США в этом убийстве очевидно: они либо прямо его организовали, либо сокрыли истинных убийц. И из материалов засекреченного расследования это безусловно становилось ясным. Но, думаю, что не это главное. В данном случае речь шла о компрометации всей политической системы США.

Вот о чем речь. Сегодня путем тайного голосования население США выбирает членов конгресса и президента США, последний пожизненно назначает судей Верховного суда. Все эти лица считаются и считают себя сами высшей властью страны, властью, олицетворяющей правление народа. И они, и пресса захлебываются соплями от восторга при виде такого народовластия, такой демократии, и насильно, подкрепляя при случае свои доводы бомбовыми ударами, навязывают эту политическую систему как образец всему миру. А что показало бы рассекречивание материалов следствия по делу об убийстве Кеннеди? Оно бы показало, что в США нет не только власти собственно народа США, но там нет и власти официальных его правителей — президентов и конгрессменов. Что там любая мало-мальски богатая организация способна не только привести к любым органам власти своего ставленника и заставить его служить не народу, а своим интересам (что, собственно, самими американцами не сильно и скрывается), но и то, что такая организация способна подчинить себе спецслужбы и с их помощью убить любого члена официальной власти, если он вздумает служить народу, а не ей.

Только этим можно объяснить то, почему конгресс засекретил результаты расследования убийства Кен-

неди и, особо подчеркну, только этим можно и объяснить, что нынешний конгресс, который так дружно, так долго и так ретиво расследовал сексуальные похождения Клинтона (государственное дело, однако!), не проявляет ни малейшего интереса к расследованию теракта 11 сентября. Даже обычной по такому поводу комиссии не создал! И понятно почему – это было бы такое расследование, в результате которого конгрессмены убедительно доказали бы, что они – это никто и что народу США от них нет ни малейшей пользы.

Такая ситуация и называется подрывом устоев политической системы. Но вернемся к спецслужбам.

Закономерность паразитизма спецслужб

В этой работе спецслужб против общества, которое их содержит, в увеличении ими проблем, которые они призваны сократить, нет ничего удивительного – все это вытекает из законов управления людьми. В книгах, написанных специально по теме управления («Наука управлять людьми в изложении для каждого»¹⁸, «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно»¹⁹), я писал, что если вы в бюрократической системе управления создали организацию для улучшения чего-либо, то вам следует установить за ней жесткий, ежесекундный контроль на всех уровнях и предусмотреть для ее членов драконовские наказания. В противном случае эта организация, предоставленная сама себе, во имя себя как таковой начнет ухудшать то, что вы поручили ей улучшить. Это закон природы (человека), это объективно. В тех книгах я не дал подтверждения этому положению систематизированными примерами, как я делаю в этой работе. Можете мне не верить, но выше даны не специально подобранные примеры, меня порой самого угнетает предопределенность действия мною же открытых законов. Ведь живешь в том же обществе, что и все, и находишься в плену тех же стереотипов, что и все, и,

хотя по законам управления людьми и получается, что если в стране есть бюрократическая организация «Комитет государственной безопасности», призванная защитить безопасность государства, то, предоставленная самой себе, эта организация будет самой активной силой в уничтожении этого государства. С одной стороны, ум понимает, что так и должно быть, а с другой стороны, тот же ум отказывается в это верить.

Вот, к примеру, я расследовал одну из идеологических операций, которой уничтожали СССР, – клеветническое обвинение СССР в том, что он якобы в 1940 г. расстрелял пленных польских офицеров. Раз речь шла об уничтожении СССР, то видную роль в этом уничтожении должен был занимать и КГБ СССР. Это следует из законов управления людьми, но как в это поверить?

Ведь обвинение СССР в убийстве поляков – это было общее обвинение, а конкретно в убийстве обвинялся именно КГБ в лице своего предшественника – НКВД. Обвиняли сначала дегенеративные «исследователи» из журналистов и «правозащитников», потом к ним подключилась и главная военная прокуратура, но объектом избиения оставался КГБ. Комитет все это время мог без труда разоблачить все эти фальшивки, причем так, чтобы навсегда причислить этих «исследователей» и ретивых прокуроров к лику органических идиотов. Так, к примеру, «исследователи» и прокуроры публично заявили, что поляков расстрелял НКВД и это, дескать, доказывается тем, что их дела рассмотрены на Особом совещании при НКВД. 17.05.1991 г. Генеральный прокурор СССР Н. Трубин писал президенту СССР М. Горбачеву: *«Собранные материалы позволяют сделать предварительный вывод о том, что польские военнопленные могли быть расстреляны на основании решения Особого совещания при НКВД СССР в течение апреля-мая 1940 года в УНКВД Смоленской, Харьковской и Калининской областей и захоронены, соответственно, в Катынском*

лесу под Смоленском, в районе п. Медное в 32 км от г. Твери и в 6-м квартале лесопарковой зоны г. Харькова»²⁰.

Ну не могло быть так, чтобы в это время в подвергавшемся нападкам КГБ не было ни одного сотрудника, который бы не знал или которому было бы трудно уточнить, что Особое совещание при НКВД в 1940 г. не имело права приговаривать кого-либо к расстрелу, оно могло лишь сослать в лагерь или посадить в тюрьму сроком максимум на 8 лет. То есть то, что Генпрокурор установил осуждение всех поляков Особым совещанием, являлось неопровержимым доказательством того, что НКВД поляков не расстреливал! (И действительно, уже в 1992 г. фальсификаторы вынуждены были отказаться от этой действительно доказанной ими версии осуждения польских пленных Особым совещанием при НКВД и заново, уже по-настоящему фальсифицировать документы, обосновывая новую идиотскую версию о том, что поляков, дескать, расстреляли по решению какой-то доселе никому не известной «специальной тройки НКВД»).

Представляете, как в 1991 г. КГБ мог высмеять и Трубина, и его прокуроров, и тупость «исследователей»? Но КГБ тихо молчал, дождавшись, наконец, гибели государства, за охрану которого его сотрудники получали большие зарплаты.

Вы скажете, что КГБ ведь просто молчал, а не прямо участвовал в фальсификации дела о расстреле поляков НКВД. Вот и я так думал, что не участвовал, — не мог поверить в их прямое участие. Но вот попал в руки журнал «Новая Польша» с юбилейными статьями. В № 9 некий Сергей Глушков авторитетно «доказывает», что в Калининской области было расстреляно 6 тыс. поляков. Тут надо сказать, что все пленные польские офицеры, захваченные в 1941 г. немцами в лагерях, были расстреляны ими же под Смоленском в Катынском лесу. Однако поляки, после обвинения СССР в расстреле польских пленных, имели в виду

получить с России деньги за убитых, поэтому в данном случае Польше, как и Израилю с холокостом, надо было иметь побольше трупов. И польские холуи в СССР добавили к Катыни еще два мифических места расстрела – под Харьковом и в Твери. Лет 10 там искали могилы с массовыми захоронениями, но так ничего, естественно, и не нашли. (Что, впрочем, не помешало установить памятники и в Харькове, и в Твери.) Так вот из статьи этого Глушкова стало понятно, откуда пошли разговоры о массовом расстреле польских пленнх в Харькове и Твери, поскольку до конца 80-х во всей польской литературе о гибели их пленнх упоминается только одно место – Катынь.

С. Глушков хвастается, что он один из тех, кто впервые «расследовал» расстрел поляков в Твери: *«Для нас, членов тверского «Мемориала», факт захоронения польских военнопленнх в районе Медного стал известен буквально с первого месяца существования нашего общества, вернее, тогда еще инициативной группы. Уже на первом митинге памяти жертв репрессий 26 ноября 1988 года мы говорили об этом и даже называли цифру – 10 тысяч», – пишет он.* Понятно, что «член «Мемориала» – это еще не медицинский диагноз, но уже многое говорит об умственных способностях этих членов. Ну как этот Глушков с его-то умственными способностями мог сам разыскать сведения для клеветы? И действительно, далее Глушков признается, кто вооружил «Мемориал» информацией для их воплей: *«Откуда же пошел этот «слух»? Как ни странно, именно оттуда, где его долгое время не хотели признавать, – из управления КГБ по Калининской области. Наверное, еще не пришло время назвать имена тех, теперь уже бывших сотрудников этого управления, которые передали эту информацию общественности. Тем более, что сам факт ее утечки вызвал у тогдашнего руководства УКГБ сильное беспокойство»²¹.*

Как видите, разрушителей государства («Мемориал») сведениями, необходимыми для разрушения госу-

дарства, вооружал Комитет государственной безопасности, скромные герои которого и сегодня хотят сохранить инкогнито. И причина этого желания непонятна только дуракам: товарищ Крючков со своими мерзавцами не стоял в стороне от дела уничтожения СССР – они уничтожали Родину активно!

Да, мне самому хотелось бы думать, что КГБ СССР был укомплектован кристально честными людьми. Но увы нам!

Думаю, что можно сделать предварительные выводы по теме и они абсолютно научно, т. е. истинно и общо для всех стран и спецслужб, будут звучать так: **«Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устранить, если остается без жесткого контроля за своей деятельностью»**. А спецслужбы, деятельность которых заведомо должна быть секретной, очень легко остаются бесконтрольными.

Но давайте поговорим и о кадрах спецслужб, об этих кристально чистых профессионалах.

Спецслужбы как рай для подлых и ленивых дураков

Исходя из теории управления людьми, служба в бюрократических системах управления является большим соблазном для людей, умственно плохо развитых и морально малоустойчивых – склонных к подлости и трусости. Причина тут в следующем.

Как я уже писал, альтернатива бюрократической системе управления – делократическая система – требует, чтобы каждый подчинялся порученному ему Делу, имея в виду, что Делом является обеспечение общества действительно нужной ему услугой (товаром). Подчиняться Делу – это значит тщательно его изучить, тщательно контролировать его состояние, возлагать на себя всю ответственность (наказание за ошибки) и принимать собственные решения соответствен-

но тем изменениям, которые в деле происходят. К примеру, делом солдата (услугой, действительно нужной от него обществу) является уничтожение врага. Для того чтобы врага уничтожить, требуется тщательно его изучить и неустанно за ним следить, в противном случае солдат лично несет ответственность за свою ошибку – враг уничтожает его. Пример из мирной жизни: делократ-бизнесмен, допустивший тяжелую ошибку, разоряется – действительно несет ответственность за ошибку.

Служить в делократических системах очень интересно, тут человек проявляет свою высшую человеческую суть, но эта служба требует ума, и мужества и, следовательно, эта служба пугает дурака и подлеца. И они стремятся получить службу в бюрократических системах управления. Почему?

Потому, что в бюрократических системах власть над всеми имеет не Дело, а бюро – начальство. Изучить начальство дураку гораздо проще, чем Дело, а услужить начальству проще подлецу, чем честному человеку, который «служить бы рад, прислуживаться – тошно». Общество, государство создают за свои деньги организации для решения какого-либо дела, но управление этих организаций выстраивается бюрократическое. В результате, спустя какое-то время, Делу еще как-то служат те, кто непосредственно с ним соприкасается, остальные не обращают на Дело внимания – их целью становится исключительно личное благополучие, достигаемое за счет выслуживания перед начальством. Еще раз подчеркну, что это потому, что так служить проще: Дело требует ума, для Дела ум надо развивать, а это труд, а люди склонны к лени и им проще пойти по легкому пути – по пути не службы, а прислуживания. И получается, что организация есть, а Делу в ней никто не служит – все в этой организации служат только себе.

Еще хуже обстоит дело в организации, в которой на данном этапе Дела нет. Пример – армия. Обществу

ведь ее учения и балетные спектакли на парадах не нужны, это не Дело. Дело – уничтожение врага, а врага пока нет. Изумительная организация для сбора дураков и подонков! Особенно для армии государства, которое и не собирается воевать, в которой до большой пенсии можно дослужиться, не участвуя ни в одном бою.

Такой армией была и Рабоче-Крестьянская Красная Армия со своими большими окладами и жирными пайками. Сегодня говорят, что благодаря негодяю Сталину мы в 1941 г. потеряли кадровую армию, и говорят с таким придыханием, как будто «кадровая» – это нечто такое хорошее, что без него ну никак нельзя. А между тем правомерен вопрос, а почему именно кадровая армия, т. е. укомплектованная «профессионалами»-офицерами и «профессионалами»-генералами, была разгромлена так ошеломляюще? Ведь у нее в 1941 г. танков, самолетов, артиллерии и обученных солдат цветущих возрастов было неизмеримо больше, чем у РККА уже в 1942 г., и в несколько раз больше, чем у разгромивших ее в 1941 г. немцев. Почему РККА начала бить немцев тогда, когда взводами, ротами и батальонами в подавляющем большинстве стали командовать не кадровые «профессионалы», а пришедшие из запаса и ускоренных курсов инженеры и агрономы, начальники цехов и председатели колхозов, учителя и студенты, и наконец, простые солдаты, которых только война заметила и вручила офицерские погоны? Когда с генеральских должностей были практически сметены все те, кто до войны блистал на учениях и парадах, а их должности заняли те, кого до войны в РККА не замечали. И так во всех армиях мира, даже в гитлеровской, упорно и целенаправленно готовившейся к войне, все фронтовые прославленные фельдмаршалы до войны были в лучшем случае полковниками, если не командовали, как Э. Роммель, батальонами. Война (дело) потребовала от офицеров и генералов ума гораздо больше, чем тот, который тре-

буется для выслуживания чинов и должностей в мирной армии.

Подобный взгляд на армию для нашего менталитета является крамолой, между тем на Западе в такой постановке вопроса нет ничего удивительного. Когда выдающегося английского авиаконструктора (его самолет «Москито» можно считать лучшим бомбардировщиком войны) Де Хавиленда спросили, почему он до войны не хотел конструировать технику для армии, то тот заявил, что в мирное время в армии умных людей нет, а с дураками обсуждать технические параметры самолета невозможно. Правда, появляющиеся во время войны в армии умные люди, как правило, приходят из самой армии. При угрозе наказания от дела генералы-герои мирного времени, если их прямо не гонят, сбегают в штабы и на всякие неотчетливые должности, вытаскивая вместо себя к делу тех, кто в армии мирного времени не имел никакого веса и значения.

По американским же взглядам на жизнь, не только армия, но и все виды государственной службы являются прибежищем для дураков и трусов — для тех, кто не способен себя проявить в свободном бизнесе. Это легко увидеть по литературным традициям. Возьмите для сравнения, к примеру, советские (или даже европейские) и американские детективы и фильмы по ним. В первых умными и мужественными героями являются государственные служащие — чекисты, милиционеры или полицейские. В американских же детективах, особенно довоенных, главным героем является частный сыщик, либо адвокат, либо просто гражданин, либо избранный населением шериф, действующие на фоне тупой полиции. В настоящее время это положение несколько изменилось и героями стали выступать и полицейские, но это обязательно «белые вороны», которые действуют вопреки начальству и часто — против него. Можно сказать, что это литературная традиция и ничего более, но если бы в жизни это было не так, то не основанная на реалиях тради-

ция за 200 лет уже вызвала бы отрицание у читателя и зрителя. Так что эта традиция в действительности реалистична – в госорганы США, а, следовательно и в спецслужбы, идут в среднем и туповатые, и трусоватые люди.

Кстати о трусости. Поскольку в фильмах работники спецслужб очень часто засовывают в кобуру под мышку пистолет, то складывается впечатление, что их работа сопряжена с опасностью. Невольно напрашивается суждение, что пусть в спецслужбах работают и в среднем более тупые люди, но зато это храбрецы. Это опять-таки далеко от истины.

Если кто-то вспомнит молодость и разные подростковые шайки и банды (по которым это хорошо видно), то обратит внимание, что от подростка требуется больше мужества, чтобы не вступать в них. В таком случае его могут избить члены любой шайки и он это знает. В то же время в этих шайках действительно дерзкими наглецами, которых можно с определенными оговорками назвать и храбрецами, являются всего несколько человек, если вообще не один. Остальная толпа подростков примыкает к шайке именно из-за страха остаться беззащитной. Нет оснований считать, что с работниками спецслужб положение иное. Ведь эти службы авторитетны, они предоставляют своим членам порою мощную защиту, поэтому для трусов они представляют идеальное убежище.

Посмотрите немного на события в СССР и России последних лет. В 1991 г. несколько предателей совершили преступление против СССР – расчленили его, что являлось преступлением по ст. 64 УК РСФСР. Это преступление, по которому возбуждает, ведет следствие и аресты КГБ. Многие возмутились этой изменой, нашелся даже прокурор, который, минуя КГБ, возбудил уголовное дело, а сам КГБ тихо промолчал. В 1993 г. президент Ельцин начал разгон Верховного Совета РСФСР и сразу же перестал быть президентом, поскольку именно так на тот момент было записано в

Конституции РСФСР. Он стал преступником, и все, кто исполнял его указы, были его соучастниками. Казалось бы, что при таком откровенном преступлении работники ФСБ должны были немедленно приступить к аресту Ельцина и его соучастников. Но они не двинулись с места, тихо пуская газы. Более того, они не помогли и Ельцину, дожидаясь победителя, которому они предложили бы свои услуги «профессионалов». Трусость является прямо-таки фирменным знаком этой конторы.

Правда, тут, ради справедливости следует несколько классифицировать спецслужбы и разделить их на «разведчиков» и «борцов» (войска спецслужб – различные отряды специального назначения – я в расчет не принимаю из-за несамостоятельности тех, кто там служит, – им не дано принимать решения, они чистые исполнители). У разведчиков и в мирное время есть дело – иностранные секреты добывать все равно надо. И хотя сейчас, особенно по отношению к США, принято пойманных шпионов выдавать и обменивать, но все же работу разведчиков можно всерьез считать и опасной. Отсюда следует, что в разведывательных спецслужбах работники должны быть и умнее, и храбрее, чем в целом население. Но это лишь в среднем.

Дело в том, что нужно быть очень умным дураком, чтобы осознать, что ты дурак, и соразмерять свои амбиции соответственно этому. В подавляющем числе случаев дурак этого не осознает, особенно тогда, когда он находится в среде себе подобных. Так уж природа заложила в нас, но хорошая память присуща не только умным людям, но и абсолютным идиотам. А память часто позволяет заучивать учебники и блестяще сдавать экзамены, после чего дипломированного дурака вы уже никогда не убедите соизмерять свои амбиции. Поэтому дураки наверняка не редки в разведке.

Возьмем, к примеру, такого разведчика, как В. Резун. У него исключительная память, в которую он натолкал черт знает чего без всякого осмысления, но эта

его «эрудиция» производила впечатление на начальство и когда он служил и в армии, и когда перешел в разведку. Но стоило его послать за границу для конкретной работы, то сразу выяснилось, что он не способен делать то, что делали его любые, мало-мальски умные коллеги. Резун не способен был пройти экзамен делом и когда его попробовали вернуть в СССР за непригодностью, то он предал и сбежал, став на одно время очень популярным автором книг, являющих собой нагромождение порою интересных фактов без малейшего их понимания и осмысления. Типичен и генерал Калугин, из которого долго лепили выдающегося разведчика. Но все это время у меня, к примеру, оставалось чувство чего-то недосказанного в рассказах о нем. Дело в том, что умный человек не может быть подонком, а если Калугин предал, то значит, он подонок, и, соответственно, дурак. Со временем нашлось и подтверждение этому. Оказывается, что, будучи резидентом в США, этот кретин не смог понять, что ФБР его раскусило и подсовывает ему дезинформацию, не хватило у дурака ума понять, что не он использует своих агентов, а они его. «Деза» представляла собой «ценную научно-техническую информацию», и Калугина осыпали должностями и званиями. Однако, когда, затратив миллионы рублей, наша промышленность попробовала внедрить добытые Калугиным «секреты», то выяснилось, что это блеф, предназначенный американцами для этого – для бессмысленной траты денег СССР. И Калугина убрали на незначительную должность, ущемив дураку амбиции и толкнув его уже просто на предательство.

То есть в разведке по меньшей мере низшие звенья опробуются делом и поэтому можно как-то утверждать, что в этой спецслужбе работают и более умные, и более порядочные люди. Теория говорит так, практика, однако, и это подтверждает слабо.

Британский разведчик Ричард Томлисон вошел в конфликт с разведывательной службой Великобритании «МИ-6» и написал критическую книгу о ней. Прежде

чем рассмотреть несколько фактов из этой книги, следует понять причины конфликта спецслужбы и Томлисона, чтобы оценивать, где и что он в своей книге может соврать. Томлисона уволили из разведки, практически не объясняя причин, он оскорбился, попытался восстановиться через суд, «МИ-6» начала затыкать ему рот, упорный британец начал с ней драку, в ходе которой отсидел больше года в тюрьме и 11 раз арестовывался во всех странах мира (в ходе арестов по просьбе «МИ-6» у него с компьютеров пытались стереть рукопись книги и отбить желание ее печатать).

Считать, что Томлисон дурак и предатель, типа Резуна или Калугина, не приходится. Он и не пытался, к примеру, перебежать к противникам Великобритании, фактически он в книге пытается доказать, что «МИ-6», не контролируемая обществом, сгнила и плохо работает. В нее набились «блатные» сынки и родственники, как у нас в КГБ набились детки партноменклатуры. Он утверждает, что фактической причиной его увольнения был страх его начальников, что он «подсидит» их. И в это приходится верить. Дело в том, что Томлисон – единственный за всю историю «МИ-6» курсант, который сумел окончить ее школу по первому разряду (обычно ее заканчивают по 2–3-му разряду, окончивших по 5-му – отчисляют). Причем у курсантов все экзамены практические, включая итоговый, – реальную заброску в Италию с реальным шпионажем и арестом, который итальянские спецслужбы проводили с целью посмотреть, как поведет себя курсант в условиях, очень близких к реальным: как будет выкручиваться, как объяснять улики и т. д. Так что говорить о том, что Томлисон дурак с амбициями, не приходится. Дело он знал, что и подтвердил в дальнейшем, обводя вокруг пальца контрразведку Югославии и лопухов из нашего ФСБ.

То, что он не изменил и уволен из «МИ-6» в результате интриг, подтверждает следующее. Когда он начал публиковать статьи, британская разведка устро-

ила ему в прессе травлю, но ни разу не упрекнула его в работе на врага и так и не призналась, за что его уволили. А на закрытом суде ему выдвинули, к примеру, обвинение, что на конспиративную встречу с находящимся уже тогда в полуподполье лидером боснийских сербов Родованом Караджичем Томлисон явился без галстука. «Заложил» его, разумеется, не Караджич, а второй работник «МИ-6», и мы понимаем, что уж если Томлисону впаривали в вину такую чепуху, то ничего серьезного действительно предъявить не могли. Но вернемся к нашему КГБ.

Томлисон пишет, что через своего агента сумел склонить к предательству советского полковника, доктора наук, имевшего ценнейшие для Запада данные по советским баллистическим ракетам. Полковник (Томлисон называет вымышленное имя – Симаков) просил взамен автомашину, денег и, главное, убежище в Англии. Поскольку к конфликту Томлисона и «МИ-6» это не имеет отношения, то в это можно поверить, как и в то, о чем Томлисон пишет дальше по этому поводу: *«Симаков должен был предложить нечто особо секретное, чтобы его приняли как перебежчика. Многие разведчики из Совблока, когда вместе с Берлинской стеной рухнул их мир, предлагали «МИ-6» свои услуги, и почти все были отвергнуты. «МИ-6» располагала средствами только для приема перебежчиков высокого полета, таких, как OVATION и NORTHSTAR, но даже им пришлось несколько лет работать en poste, прежде чем их допустили в Британию. Даже Виктор Ощенко, офицер КГБ, специалист по науке и технологии, предложивший свои услуги в июне 1992 года, с трудом убедил «МИ-6», что достоин статуса перебежчика. Признание Ощенко в том, что, работая в Лондоне в середине восьмидесятых годов, он завербовал ведающего сбытом инженера фирмы «Джек-Маркони», было воспринято как маловажное»²².*

(OVATION – О. Гордиевский, NORTHSTAR – М. Бутхов. Оба из КГБ, en poste – на своем посту).

В СССР количество ученых, инженеров, руководителей промышленности, офицеров армии, знавших государственные секреты, было на порядок или порядки больше, чем всех работников КГБ. И они не все давали присягу, обещая не пожалеть за СССР даже жизнь. Казалось бы, именно эти люди, а не работники КГБ должны были заполнить списки предателей. А что мы видим на самом деле? А на самом деле именно из КГБ бросились толпы предателей и обрушили цены на рынке иуд до такой степени, что британской разведке, чтобы получить действительно нужного негодяя, пришлось обращаться в кабинет министров за разрешением в виде исключения. Даже «МК» возмутился и пишет (04.06.2002), что из службы внешней разведки России только за последние годы и только в США сбежало более 20 человек²³.

А ведь речь идет о разведке – о спецслужбе, в которой, по теории, должны работать и более умные, и более порядочные люди.

О спецслужбах «борцах», о контрразведке этого сказать ну никак нельзя даже теоретически, поскольку никто с уверенностью не сможет сказать, проверило ли этого конкретного контрразведчика Дело или нет, т. е. есть ли в обслуживаемой им местности шпионы, но он не способен их выявить или их просто здесь нет. Определяет заслуги контрразведчика не дело, а начальник, ну а начальнику услужить нетрудно, тем более что он такой же, как и ты. Спецслужбы – рай для дураков, подлецов и трусов. Кстати, закончим о последних. Не имею данных по ФБР, но ведь с начала 50-х годов, когда организовался КГБ, из сотен тысяч его сотрудников никто даже травмы не получил при исполнении собственно профессиональных обязанностей, а среди шахтеров, металлургов, рыбаков, строителей и т. д., таких было сотни и тысячи ежегодно. Шахтеру, чтобы спуститься в забой и там осмысленно работать, каждый раз мужества и храбрости нужно больше, чем сидельцу Лубянки за всю его службу.

Поскольку мы анализируем ситуацию в США, то хотелось бы привести и какой-нибудь конкретный пример из жизни ФБР или ЦРУ, но, по уже указанным выше причинам, мне это сделать трудно. Проще рассмотреть кого-либо из своих «профессионалов», благо из них сегодня поперли мемуары, как после зеленых яблок с молоком.

Возьмем книгу выдающегося сотрудника КГБ и еще более выдающегося профессионала нынешних спецслужб генерал-лейтенанта А. Коржакова. Человек достиг приличных высот на своем поприще – стал начальником охраны и личных спецслужб Ельцина. В каком-то смысле это даже не средний, а выдающийся представитель «рыцарей плаща и кинжала».

Посмотрим на него, как на человека, сначала с точки зрения обыденной честности. Вот он хвастается в книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката»: *«Из-за контактов с Ельциным меня решили уволить из органов КГБ с формулировкой, которая никак не соответствовала действительности, зато урезала полагающуюся мне за военную выслугу пенсию на 32 рубля. Вместо 232 рублей мне хотели дать только две сотни. За тридцать два рубля я был готов бороться, как зверь.»*

...Выход из положения был один – мне предстояло обмануть медицинскую комиссию. На деле это означало, что перед докторами я должен предстать если не бездыханным, то по крайней мере замученным до смерти службой в органах».

Напомню, что в СССР максимальная пенсия для всех порядочных людей была в 120 руб. и в 60 лет. И только погононосителям да особо заслуженным партайгеноссе КПСС назначалась более высокая пенсия. Уйти же на пенсию раньше 60 лет могли только люди, работавшие на вредных производствах, да и то не ранее чем в 50 лет.

А этот 38-летний бугай гребет пенсию, о которой даже мечтать не могли честные люди, но ему мало! Он хочет со страны, которой ничего не дал, кроме удобре-

ний в канализацию, еще и 32 рубля как «инвалид». И вот что делает этот борец за государственную безопасность.

«Военный врач прописал мне солутан. Обычно это лекарство помогает при простуде, но, если его принимать по три раза в день в увеличенных дозах, можно добиться рекордно высокого давления.

С энтузиазмом школьного прогульщика я начал пить этот солутан. Три раза в день отсчитывал по шестьдесят капель и ждал, действуют ли они на мой организм. В день медкомиссии я выпил целую рюмку, а закусил пачкой кофеина.

До сих пор не понимаю, как я в таком критическом состоянии добрался до кабинета, где проходило обследование. Голову мою распирало, уши горели, и мне казалось, будто все косточки насквозь пропитаны этим солутаном.

Вошел я, держась за стенку. Вопросы врачей доходили до меня с минутным опозданием. Отвечал невпопад и уже жалел, что из-за тридцати двух рублей навлек на себя такие жуткие муки.

Один из докторов попросил меня присесть пару раз. Я изобразил приседание. Люди в белых халатах вдруг единодушно закивали головами и вынесли приговор: майор Коржаков страшно, может быть, даже неизлечимо болен. Звонки «сверху» не смогли изменить их заключение. И меня уволили по болезни, назначив желанную пенсию в 232 рубля»²⁴.

За свои полсотни лет я видел многих людей из всех слоев и прослоек общества. Все старались получить от государства максимум, что могли. Например, обычным было, когда начальник просился перевести его на более низкую должность к печам, чтобы доработать не хватающие несколько лет «горячего» стажа, который позволял уходить на пенсию в 50 лет. Мой отец в 57 лет перешел из старших мастеров цеха в рабочие, чтобы

высоким заработком обеспечить себе максимальную пенсию. Начал он работать в 15 лет, прошел всю войну и четыре раза был ранен, трижды награжден орденами, к 62 годам его ухода на пенсию он имел 47 лет непрерывного стажа. И получил пенсию в 120 рублей. То есть стремление получать высокую пенсию естественно. Но я ни разу в жизни не встречал никого, кто бы похвастался, что он «натянул» себе пенсию так, как Коржаков. И не потому, что таких не было, наверняка были. Просто это крайняя степень подлости и обычный народ это понимал и даже если и жульничал так, как Коржаков, то боялся об этом рассказать, чтобы не вызвать презрения у окружающих. А Коржаков не боится! Почему?

Потому, что все его окружение, все его друзья – из КГБ, это такие же люди, как и он, таких же взглядов, таких же мыслей и целей. В этой среде подлость Коржакова не выглядит подлостью, она – доблесть. И воспоминания Коржакова ценны не характеристикой собственно Коржакова, а тем, за кого он принимает читателя, а он его принимает за своих сослуживцев и пытается поразить его примерами того, что у его коллег вызвало бы одобрение и восхищение: ишь как ловко объегорил государство, как удобно уселся на шее народа!

А вот еще характерный момент: *«До полета Ельцина с моста я, работая в кооперативе, возглавлял одну из охранных структур и получал около трех тысяч рублей в месяц. В десять раз больше!»* – пишет Коржаков.

Здесь он хочет сказать, сколько потерял от того, что перешел охранять опального Ельцина. Но по тем временам 3000 рублей были фантастическими деньгами, ведь оклад министра СССР был в среднем около 800 рублей. А теперь посмотрите, что имели взамен этих 3000 рублей те, кто надеялся защитить себя с помощью этого «профессионала».

Коржаков продолжает: *«Причем фирма оплачивала сервисное обслуживание моей «Нивы». Но мне, честно говоря, работа в кооперативе давно обрыдла. Даже стыд-*

но вспоминать, как я инструктировал своих подчиненных.

– Мужики, – обращался к ним. – Мы все работаем здесь без юридической базы, мы бесправны. Как мы можем защитить хозяина? С правовой точки зрения – только грудью. Стрельба, дубинки или кулаки чреватые последствиями. Поэтому я вас прошу: если кто-то где-то на нашего буржуя нападет или вдруг начнется выяснение отношений со стрельбой, немедленно ложись на землю, на дно машины. Жизнь каждого из вас мне дороже...»²⁵.

Насчет «стыдно» комментировать не буду: стыдным не хвастаются. А Коржаков именно хвастается. Теперь насчет бесправия. Согласно и тогдашнему, и нынешнему УК охранники могут, защищая охраняемое лицо, наносить любой вред нападающему, если они не превышают пределов необходимой обороны, и это положение было едино и сегодня едино для всех: и милиционеров, и частных лиц. Тут Коржаков опять-таки хвастается перед себе подобными: деньги-то с клиентов он брал в полной мере, а вот отдачи за эти деньги – фиг вам! Так что неудивительно, что именно этот фиг и получил СССР от КГБ взамен за содержание и огромные пенсии этих «профессионалов».

И просто жаль, что никто так и не догадался выстрелить по Ельцину. В том, как повел бы себя Коржаков, сомнений нет, а все же интересно было бы посмотреть. Впрочем, один похожий эпизод он сам описывает. Речь идет о нескольких днях «путча ГКЧП» в августе 1991 г., когда верхушка КПСС разваливала СССР. Ельцину и его охраннику Коржакову довелось несколько ночей провести в Белом доме. Причем из вспоминавших те дни никто не помнит, чтобы там хоть раз прозвучал выстрел. А Коржаков вспоминает это так.

«Борис Николаевич вел себя спокойно, слушал меня. Около одиннадцати вечера я ему сказал:

– Надо поспать, ночь предстоит тяжелая.

Он сразу лег в комнате докторов.

Вскоре послышались выстрелы, вопли, по всему Белому дому покатился како-то шум. Когда после моей команды: «Едем в посольство!» – освободили проход: растащили рельсы, бревна и передали по рации «все готово», я пошел будить Ельцина.

Он лежал в одежде и, видимо, совсем недавно крепко заснул».

Между тем, из всех воспоминаний следует, что Ельцин всегда спал очень плохо и очень чутко. Тем не менее он даже не проснулся от пресловутых «выстрелов» и навсегда останется загадкой, что же так перепугало Коржакова. Далее:

«Спросонья шеф даже не сообразил, куда я его веду. Я же только сказал:

– Борис Николаевич, поехали вниз.

Спустились на отдельном лифте с пятого этажа и попали прямо в гараж. Ворота не открывали до последнего момента, чтобы не показывать, как президент уезжает.

Сели в машину, я приказываю:

– Откройте ворота.

И тут Ельцин спрашивает:

– Подождите, а куда мы едем?

Видимо, только сейчас он окончательно проснулся.

– Как куда? – удивился я. – В американское посольство. Двести метров, и мы там.

– Какое посольство?!

– Борис Николаевич, я же вам вчера докладывал, что у нас есть два пути: или к американцам, или в свой собственный подвал. Больше некуда.

– Нет, никакого посольства не надо, поехали обратно.

– Ну вы же сами согласились с предложением американцев, они ждут, уже баррикаду разгородили!!!

– Возвращаемся назад, – твердо заявил Ельцин»²⁶.

Коржаков в данном случае панически спасал свою шкуру, но в американское посольство его без Ельцина не пустили бы, вот и тянул за собой шефа, для которого переезд в посольство, и Коржаков вряд ли этого не понимал, был бы мгновенной политической смертью. Из американского посольства Ельцин Россией руководить не мог и Горбачева снять не смог бы.

Вся книга Коржакова полна подобной личной компрометацией. И он это написал, значит, он этого не понимает. И эта самокомпрометация лучше всего свидетельствует о его умственном развитии. Умный человек такого бы не написал, даже если он своей подлости и не стеснялся.

Возникает вопрос – если Коржаков умственно не очень развит, то как он мог достичь таких высот, обгоняя более умных? Потому и достиг, что не очень развит. Умные, благодаря уму, занимались в КГБ чем угодно, к примеру, шпионов ловили или правительство охраняли. А Коржаков, которому подобное было не по уму, сосредоточился на освоении своей основной профессии, и надо просто понимать, что это за профессия.

Ведь, скажем, наши генералы действительно являются профессионалами и этого у них не отнимешь, раз они генералы. Но опыт показывает, что никто не знает так мало о военном деле, как наши генералы, и, между прочим, они в Чечне уже много раз пытались обществу это объяснить. Тогда в чем они профессионалы? А они профессионалы в том, как стать генералом. Это же ведь тоже профессия, если даже не искусство.

Вот давайте рассмотрим такой эпизод из книги Коржакова, которым он, безусловно и где-то даже по праву, гордится.

Коржакова назначают телохранителем к члену Политбюро ЦК КПСС Ельцину. Телохранителей трое, они охраняют Ельцина поочередно. Вскоре выясняется, что как работник Коржаков плох, и старший телохранитель начинает принимать меры, чтобы избавиться от ненадежного товарища. В начале лета Ельцин выезжает в Пицунду, а он купался при любой температуре воды. И вот посмот-

рите, как Коржаков профессионально избавился от своих конкурентов, по-своему, с точки зрения искусного бюрократа, это просто блестящая операция. Коржаков повествует.

«Сначала температура морской воды колебалась от одиннадцати до тринадцати градусов. Для купания она была холодноватой. Но Ельцин ежедневно переодевался в палатке на пирсе и по трапу спускался в море. Мы, его охранники, по инструкции должны были заранее войти с берега в воду, проплыть метров десять к трапу и там, в воде поджидать Бориса Николаевича».

Здесь Коржаков врет: такой инструкции быть не может. Ведь если охранник один и он в воде, то и он, и охраняемое лицо беззащитны от нападения с самого опасного направления – с берега. Кроме этого, охранник должен оставить без присмотра на берегу оружие. Но Коржаков навесил эту лапшу на уши своим коллегам и посмотрите, как искусно он втерся в доверие к Ельцину.

«Так я и делал. Пока он надевал плавки, я доплывал до положенного места и отчаянно дрыгал руками и ногами, чтобы не заледенеть. Ельцин же медленно спускался по трапу, проплывал несколько метров вперед и возвращался обратно. Потом уж выпрыгивал я и бежал под теплый душ».

Проходит недели полторы. Неожиданно Кожухов и Суздаев устраивают мне головомойку:

– Ты бессовестный предатель, ты к шефу подлизываешься.

– В чем дело? Объяснитесь.

– Ну как же, мы честно стоим на берегу, пока шеф плавает, а ты вместе с ним купаешься, моржа из себя изображаешь.

Тут уж я взорвался:

– Ребята, я делаю дело так, как положено по инструкции. Если бы вы мне раньше сказали, что не нужно с ним плавать, я бы не плавал.

Оказывается, когда вода потеплела градусов до двадцати, Ельцин спустился, а около него уже Кожухов плещется. Борис Николаевич с удивлением спрашивает:

– Что это вы тут делаете?

– Как? Положено, чтобы вы не утонули.

– А почему вы прежде стояли на пирсе? Вот Александр постоянно плавал.

Мои напарники решили, что я их подсиживаю. Хотя я искренне считал себя третьим в этой команде и никогда не стремился стать вторым или первым. Я был и так доволен тем, что не посещал инструктажи, не ходил на партсобрания. Отрабатывал свои сутки – и делал, что хотел.

После отпуска отношения с Ельциным изменились коренным образом – появилось доверие и обоюдный интерес»²⁷.

То есть, корчась от холода и вызывая этим презрение Ельцина, Коржаков дождался, когда температура воды делается пригодной для купания. И только после этого сообщил напарникам о мифической инструкции. Те с перепугу полезли в воду, вызвав у Ельцина естественный вопрос, на который они ему сами и ответили про инструкцию, представ тем самым перед Ельциным трусами, пренебрегающими его охраной, а Саша Коржаков предстал человеком, который здоровье готов угробить ради шефа. Как такого не любить, как такому не доверять?

И кто после этого скажет, что Коржаков не профессионал того, как стать генералом? И вот такие, надо думать, все генералы спецслужб. Как стать генералами, они знают, знают об этом, надо думать, и большинство их подчиненных, вот только для всех должностей генеральских не хватает. Но кто в этих спецслужбах знает, как дело делать? Ведь, к примеру, тупость и отсутствие какого-либо профессионализма нашей ФСБ просто поражает.

Возьмем взрывы работниками ФСБ России домов в Москве и Волгодонске. Отвлечемся от моральной сто-

роны этих операций и рассмотрим только их профессиональный аспект – ведь не исключено, что подобные акции нашим спецслужбам требовалось бы организовать во вражеской стране.

Как только после второго взрыва в Москве стало ясно, что они серийные, москвичи и милиция немедленно предотвратили третий взрыв, получив веские улики – взрывчатку, способ ее маскировки сахаром и т. д. ФСБ переместилась из Москвы, но после первого же взрыва в Волгодонске, ФСБ не только не смогла провести взрыв в Рязани, но и попалась. Причем попалась исключительно из-за тупости и трусости своих сотрудников.

Если бы эти «профессионалы» сохраняли хладнокровие, то поодиночке без проблем выехали бы из Рязани. Но они, перетрусив, стали звонить в Москву, хотя не только «профессионалам», но и дураку было бы понятно, что после начала их поиска междугородные телефонные разговоры будут прослушиваться. Более того, разговор с московской ФСБ они вели не кодируясь, практически открыто, в связи с чем их немедленно вычислила подслушивающая разговор обычная телефонистка. Взрывчатку, замаскированную под мешки с сахаром, умудрились спрятать не на продовольственном складе среди мешков с сахаром, а на складе боеприпасов, где сахар и не захочешь, а бросится в глаза. И т. д. и т. п.

Удивительный кретинизм проявило руководство ФСБ. Это азбука: в любых подобных операциях должна тщательно прорабатываться легенда на случай провала. Разве трудно было Патрушеву (да и много ли это ума требовало) зарезервировать номер своего приказа об учениях, чтобы в случае провала дать такой приказ задним числом? Ведь после провала все руководство ФСБ бекало и мекало, не зная, что сказать, и явно показывая, что взрывы домов это их рук дело. И вот эти трусливые кретины охраняют государственную безопасность России! Это смешнее, нежели анекдоты из Интернета...

Слон из мухи

Теперь вернемся к общему свойству бюрократического аппарата, т. е. системы управления, в которой подчиненных поощряют и наказывают начальники. Раз созданный, этот аппарат сделает все для того, чтобы его не только не упразднили, но и не сократили. Наоборот, он будет создавать или выдумывать себе работу с тем, чтобы как можно больше расшириться. Это тоже имеет начало в сути аппаратной службы. Поступает в спецслужбу молоденький лейтенант. Он что, и на пенсию хочет уйти лейтенантом с окладом лейтенанта? Нет, конечно, он хочет стать как минимум полковником, но полковниками хотят стать все, а должностей полковников мало. Что делать?

Вот тут, к сожалению, нет недостатка в решениях этого вопроса. В распоряжении бюрократического аппарата масса способов имитировать свою полезность, свою загруженность работой.

К примеру, можно выдумывать себе никому не нужную работу, а любой пустяк превращать в проблему огромной важности, для решения которой требуется много людей. Пугать высокое начальство, в нашем случае – государство этими проблемами и требовать увеличить данной спецслужбе штат, ассигнования и т. д. А с увеличением штата растет, разумеется, и количество желанных генеральских и полковничьих должностей.

Давайте с этой точки зрения рассмотрим в качестве конкретного примера дело Андрея Соколова. Напомним, что в 1998 г. он написал на стене возле Ваганьковского кладбища лозунг «Зарплату – рабочим!» и на памятнике на символической могиле Николая II на этом кладбище взорвал ночью (чтобы никто не мог пострадать) небольшой заряд охотничьего пороха. Это даже не вандализм, хотя кассационные инстанции в конце концов так квалифицировали это преступление. Поскольку могила не настоящая, а памятник над ней не охранялся государством. Это, в худшем случае, хули-

ганство, если не обращать внимания, зачем это было сделано и, соответственно, на статью 39 УК РФ «Крайняя необходимость», которая не считает преступлением действия, направленные на пресечение более тяжкого преступления. А мошенничество с зарплатой в данном случае было более тяжким преступлением, нежели хулиганство.

Раньше, когда правоохранительные органы действительно боролись с преступностью, от следствия и суда требовалось проводить суд в сжатые сроки после преступления и открыто, поскольку приговором по данному преступлению предотвращали аналогичные преступления. Между прочим, в связи с требованием скорости следствия и суда была введена и норма срока давности, т. е. если суд не удастся провести в течение определенного для каждого преступления срока, то его вообще не проводят – бессмысленно, поскольку приговор по такому делу уже никакое преступление не предотвратит. А теперь посмотрим, как развивалось дело Андрея Соколова с точки зрения этого основополагающего принципа правосудия.

Андрей не скрывается, его задерживают, и он сразу же и с готовностью во всем сознается, поскольку данный акт является предметом его гордости. Если бы дело происходило в каком-либо захолустном Заплюйске, в котором отсутствует местный отдел ФСБ, то милиция на следующий же день привезла бы Соколова к судье и судья назначила бы ему 10 суток, чтобы не разбираться, является ли мошенничеством невыдача зарплаты, и предоставила бы Соколову бесплодно жаловаться на себя в кассационные инстанции и в газеты. Такой суд был бы заведомо несправедлив, но принцип правосудия – быстрота и наглядность – был бы соблюден.

А теперь посмотрите, как это происходит в Москве, в которой на Лубянке кормятся тысячи паразитов Федеральной службы безопасности. ФСБ возбуждает против Андрея дело по обвинению его в терроризме и

радостно начинает вести следствие целых 2 года! А что расследовать, если все было известно в первый же день? У меня нет материалов того дела Соколова, но мы публиковали страницы из 30 томов дела на Губкина, который в это же время сидел под следствием по обвинению в насильственном захвате государственной власти. И читатели «Дуэли» помнят, что там на многих страницах шли протоколы допроса Губкина, в котором следователи Федеральной службы безопасности настойчиво пытались выяснить, откуда коммерсант Губкин взял 100 долларов, чтобы сделать своей жене подарок к дню рождения в тысяча каком-то году. Какое это имеет отношение к захвату власти в России – к тому, в чем Губкин обвинялся? А никакого, но если держать подследственного годами в следственном изоляторе, то надо же время от времени подшивать в его дело какие-то новые бумаги, чтобы создать видимость работы. Так и с Соколовым. Продержав его 2 года в тюрьме, провели закрытый суд, т. е. поправ наше пресловутое «правосудие» и конституцию по всем статьям. Почему?

Потому, что у настоящих борцов с преступностью задача – искоренить преступность, в связи с чем они проводят суд скорый и открытый. А у российских судов и Федеральной службы безопасности задача обратная – самим вместе с преступниками паразитировать на обществе, на налогах, собираемых с населения. Ведь Андрей Соколов, которого с 19 лет ФСБ таскает по тюрьмам, за свою жизнь не имел заработка, чтобы нормально содержать собственную семью. Но, как только его арестовали, он стал кормить десятки капитанов, майоров, полковников в ФСБ. Поскольку на время следствия над Соколовым они получили оправдание тому жалованью, которое они получают и прожирают, а как же – они ведь следствие ведут по делу о терроризме и их служба и опасна, и трудна!

Правда, если говорить об этом конкретном деле, то такому поведению ФСБ вроде бы имеются и другие

мотивы. Дело в том, что Андрей Соколов коммунист, не предавший свои идеалы, а работники ФСБ это сплошь бывшие члены КПСС, предавшие свои коммунистические клятвы. Скажем, руководитель следственной бригады по делу Соколова в СССР был даже партторгом отдела. А как известно, самая лютая ненависть – это ненависть предателя к тому, кого он предал. Например, наибольшие зверства в Великую Отечественную войну творили власовцы-предатели. Немцы просто убивали, а эти норовили еще и поиздеваться. Поэтому ненависть ФСБ, прокуратуры и суда к молодым коммунистам вроде бы объясняется ненавистью предателей к преданным. Но на самом деле это не так. Здесь нет никакой политики, здесь только подлая животная алчность. Ведь уже давно ни в КГБ, ни в ФСБ или ЦРУ в США, никто не вступал, чтобы служить каким-то идеалам или хотя бы Родине. Туда идут, чтобы получать большие деньги при непыльной работе. Нет никаких сомнений, что эти «профессионалы» ФСБ без каких-либо угрызений совести служили бы и в гестапо. Впрочем, гестапо – это неудачный пример. Шеф гестапо Мюллер за такую службу либо повесил бы этих «профессионалов» в назидание другим, либо отправил бы на Восточный фронт в штрафной батальон. Так нагло и тупо имитировать свою деятельность спецслужбы могут только при абсолютно тупых руководителях государства, а абсолютные кретины во главу СССР и США стали поступать в последние десятилетия.

Провокация преступлений с целью их раскрытия

По той же самой причине умственной неполноценности и трусости спецслужбы не решаются подойти к настоящим и не зависящим от них организациям, преступным для их страны. Ведь в чем в данном деле заключается работа спецслужбы? Ей сначала нужно внедриться в преступную организацию, т. е. найти в ней

агента, который бы помог арестовать остальных ее членов с поличным. А это фанатики, причем, как мы видели в делах Азефа или Рабина, очень не глупые – такие, которые легко могут использовать саму спецслужбу. Чтобы среди таких людей, готовых на смерть за свое дело, распространить агента, нужен ум, а где его работник спецслужбы купит? Да ведь бывает, что и доводов для контрпропаганды объективно не существует. Ну что, предположим, нынешний работник ФСБ должен говорить агенту? Что, дескать, тот должен рисковать своей жизнью, чтобы захватившей власть в России камарилье было бы удобнее Россию грабить?

С другой стороны, сама преступная организация следит за чистотой своих рядов, и ей ничего не стоит вычислить не только агента в своих рядах, но и захватить самого работника спецслужбы, пытающегося с агентом связаться. Допросить и отрезать ему голову. А нынешним работникам спецслужб не героическая смерть нужна, а большая пенсия. Именно поэтому мы и не слышали, чтобы хоть какая-нибудь спецслужба нынешних времен сумела бы внедрить свою агентуру в любую независимую террористическую организацию и таким путем ликвидировать ее. Это не времена НКВД.

По этим причинам спецслужбы вынуждены поступать чуть ли не стандартно – они сами создают преступные организации и потом либо их «раскрывают», либо время от времени провоцируют их на какие-либо действия. А потом либо арестовывают рядовых участников, ничего не подозревающих и примкнувших к провокаторам, либо стригут дивиденды, пугая общество этими действиями.

У нас в России примером такого подвига ФСБ является уже упомянутое дело Революционно-военного совета (РВС), которое в 2002 г. наконец дошло до суда аж через четыре года после ареста участников. Поскольку это первое в истории постсоветской России дело по разоблачению организации, поставившей себе целью вооруженный захват власти, то оно должно было

бы привлечь внимание прессы. И последняя готова была описать подвиг ФСБ, но стеснительные герои невидимого фронта опять вопреки Конституции РФ устроили над своими жертвами тайный суд. И, естественно, неспроста.

Лиц, вознамерившихся захватить вооруженным путем власть в России, оказалось целых 6 человек, которые вообще-то были членами легальной организации большевистского толка, выпускавшей свою газету и ведущей никаким законом не запрещенную пропаганду. После столь длительного ареста четверо из них «сознались», что взорвали памятник Николаю II в селе Тайнинском, заминировали памятник Петру I в Москве и газовую станцию, взрывы которых предотвратила наша доблестная ФСБ. В том, что эти четверо «сознались», ничего удивительного нет, поскольку, как говорит теория, в бесконтрольную спецслужбу должны поступать подлецы и подлость ФСБ безмерна. Так, к примеру, арестовав чуть позже четверых практически юных женщин и обвинив их во взрыве мусорной урны у приемной ФСБ, они троих, не желавших «признаваться», перевели из изолятора ФСБ в изолятор к уголовницам и устроили там над ними издевательство, длившееся годами. Женщин избивали, одна из них, Лариса Романова, сидела с грудным ребенком и на время написания этих строк так с ним и сидит; Татьяну Соколову, инвалида с детства, нуждающуюся в бессолевой диете и постоянном приеме лекарств, лишили передач и лекарств, в результате, потеряв в весе более 20 кг, эта хрупкая, но мужественная женщина была уже на грани смерти, что, впрочем, не входило в планы подонков ФСБ – ведь ей надо было еще предстать перед судом. Бандиты относятся к женщинам с большей жалостью, но то бандиты, а это работники спецслужбы и не бандитам с ними соревноваться в подлости.

Так что в том, что из 6 членов РВС четверо «сознались», нет ничего удивительного. Вождя РВС И. Губкина, который явно не сознался бы и знал о ФСБ боль-

ше других, обвинили в убийстве аж во Владивостоке человека, которого, как доказало следствие, он не только никогда не знал, но никогда не имел и общих знакомых. Поэтому на суде по «делу РВС» Губкин не присутствовал. Единственный подсудимый, устоявший перед подонками ФСБ, В. Белашев погоды на суде не мог сделать в виду четырех кающихся грешников. Казалось бы – чего бояться? Проводите открытый суд, чего вы прячетесь? И из зала суда поступили сведения, из которых стала понятна скромность ФСБ и прокуратуры.

Оказывается, «профессионалы» и «системные аналитики» ФСБ, добившись «признания» у четверых слабых, на радостях стащили в дело все, что по нему было собрано и ими, и милицией, чтобы дело было толстым и оправдывало зарплату за 4 года службы. В таком виде оно и попало в суд, т. е. для прочтения подсудимым и адвокатам. А при рассмотрении подшитых в дело документов оказалось, что ни одно из существенных вещественных доказательств, не подтверждает признания кающихся членов РВС и они не способны объяснить почему.

Так, к примеру, хотя кающиеся и признались, что это они взорвали памятник Николаю II, но следы возле памятника, отпечатки пальцев и потожировые выделения на остатках взрывного устройства принадлежат другим людям. И свидетели видели других людей. Кающиеся подсудимые утверждают, что оставили автомашину на автостоянке и пошли минировать памятник, а видеопленка контрольной видеокамеры этой стоянки за это время их машины не зафиксировала. И т. д. и т. п. И то же по всем другим случаям. Четыре члена РВС каются, что минировали памятник Петру I и газовую станцию, но отпечатки пальцев, потожировые выделения на взрывных устройствах и следы на земле принадлежат не им. Они каются, что это их оружие найдено в тайнике, а отпечатки пальцев и потожировые выделения говорят, что оружие в тайник заложили со-

всем другие люди. И никого из этих таинственных «членов РВС», неизвестных даже кающимся «исполнителям», ФСБ и не пробовала искать. Почему?

Ответ аж кричит. Потому, что и памятник взорвала ФСБ, и минировала она, и оружие подбросила она – ее провокаторы, которых она скрыла, хотя по статье о соучастии они должны были сидеть на скамье подсудимых вместе или вместо кающихся магдалин РВС. То есть ФСБ сама совершила преступление, приписала его РВС и записала себе в актив его раскрытие, хотя ума оформить его как надо не хватило. Вот и пришлось судить тайно, чтобы общество не видело, как судья отказывает адвокатам в вызове свидетелей, как игнорирует их доводы о несоответствии улик версии следствия.

(Заметим, что пока ФСБ героически боролась с Соколовым и РВС, британский разведчик Томлисон приехал в Москву, съездил в Зеленоград на квартиру уже перебежавшего в Англию Симакова, и изъяс оттуда документацию по результатам запусков СССР баллистических ракет за 20 лет – добычу, которую ни «МИ-6», ни ЦРУ и не мечтали когда-либо достать. Симаков, выезжая в Англию самостоятельно, побоялся ее везти через таможню, а у «профессионалов» ФСБ не хватило ума обыскать квартиру перебежчика, хотя квартиру Соколова они обыскивали 17 раз! А в МИДе России в это время работали и сбегали, закончив труды, десятки шпионов, о которых ФСБ просто молчала. 18 октября 2000 г. сбежал первый секретарь постпредства в ООН Третьяков, а 17 января 2001 г. прямо из Москвы с женой и сыном сбежал Потапов, о котором МК пишет: *«Никогда за всю историю Штаты не имели еще агента такого ранга...»*²⁸)

Но фабриковать дело проще, и таких случаев столько, что провокацию можно считать единственным доступным умственному развитию и подлости спецслужб способом работы. Один из недавно уволившихся работников ФСБ так охарактеризовал своих бывших коллег:

«Отделы и подразделения плодятся как грибы после дождя, при этом взаимодействие их приближается к нулю.

Конечно, все это сказывается и на уровне профессионализма. Сегодня в любом управлении можно по пальцам перечесть спецов, знающих, что такое настоящая оперативная работа. Взамен этого идет вал топорных и откровенно бездарных «акций».

В одном из управлений стал притчей во языцех случай, когда в недавние времена поиска террористов-взрывников некий отдел стал разрабатывать некоего московского чеченца, который подозревался в симпатиях и помощи боевикам. Не было придумано ничего лучше, чем через подведенного агента попытаться спровоцировать чеченца на... подготовку теракта. Ему даже посулили деньги за него. В конце концов тот «повелся». Было изготовлено настоящее (ведь потом его будет проверять экспертиза!) взрывное устройство, передано «террористу» – и тот с ним отправился в один из многолюдных универмагов, около которого его, по замыслу, должны были задержать. И здесь, по дороге, его умудрились потерять...

Надо ли говорить, в каком состоянии находились в последующие часы горе-«опера».

Москвичей от смерти спасла простая случайность. Чеченца задержал обычный милицейский патруль, обыскал, обнаружил устройство и доставил «террориста» в милицию...

Пришлось скрепя сердце отдавать «лавры» ментам...»²⁹.

Вы скажете – стоит ли верить этому анониму? А как не верить, если это обычнейшая практика спецслужб?

Вот что сообщает, к примеру, уже упомянутый нами фон Бюллов о первой диверсии во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 году, когда 6 человек было убито и сотни ранено.

«Во главе банды был создатель бомбы, бывший египетский офицер. Он собрал несколько мусульман для теракта. Они были ввезены в страну с помощью ЦРУ, несмотря на запрет государственного департамента на их въезд. В это же время руководитель банды был информатором ФБР. И он пошел на сделку с властями: в последнюю минуту опасный взрывной материал должен был быть заменен на безопасный порошок, но ФБР отменило свой план, и бомба взорвалась, так сказать, с ведома ФБР. Официальная версия для этого случая была быстро найдена: преступниками оказались злобные мусульмане»³⁰.

Вот вам случай, один к одному повторяющий подвиг ФСБ с одним отличием: египетский офицер не хотел взрывать ВТЦ, он хотел поугагать американцев, но ФБР его обманула, уверив, что в бомбе вместо взрывчатки безопасный порошок.

И все это старо как мир. 1903 год. А. Богданович записывает в дневнике: *«24 октября. Бывший агент тайной полиции Феофанов рассказывал сегодня, что охрана у нас поставлена из рук вон плохо. Начальники охранного учреждения сами, чтобы выслужиться перед начальством, устраивают тайные типографии, чтобы их затем якобы открыть и получить награду. Так поступили полковник Кременецкий, его помощник Модль и Коттен»³¹.*

Типовая схема

Бывает полезно отложить в сторону подробности и посмотреть на события издали – в принципе. Если не рассматривать Ирак, то за последние пять лет иностранными войсками были оккупированы две страны – Югославия (Косово) и Афганистан – и в обоих случаях этому предшествовала террористическая деятельность.

Албанское меньшинство в Косово очень давно стремилось к суверенитету, а вернее – к занятию госкорму-

Армия освобождения Косово охраняет плантации марихуаны

шек в крае, но эти стремления никогда не выходили далее политических манифестаций и постепенного вытеснения сербов с государственных должностей в Косово. И у косовских албанцев были свои устоявшиеся лидеры, скажем, тот же их нынешний президент Ругова. Ни о каком военном и террористическом сопротивлении со стороны этих албанцев не было и речи. Но вдруг, откуда ни возьмись, появляется некая Армия освобождения Косово и во главе ее неизвестно откуда взявшиеся личности. Вернее, в момент их появления было известно, откуда они взялись, но потом это старательно забыли – лидеры этой Армии разыскивались Интерполом за торговлю наркотиками. Вопрос – в связи с чем эти лидеры бросили свой доходный бизнес и занялись столь опасным делом, как организация терактов против косовских сербов с ответными ударами сербов по себе? Ответ один: видимо, им приказали это сделать те, кто мог приказать. Но кто мог приказать? Вспомним уже цитированное признание шефа стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви, что, как только он заводил дело на более-менее круп-

ную банду наркоторговцев, «тут же приходило ЦРУ и забирало его из моих рук». Но в Югославии дело обстояло еще более масштабно. Как сообщил в британской «Гардиан» профессор Р. Олдрич, расследовавший предысторию косовских событий, оружие для албанских террористов в Косово поставлялось через Хорватию на транспортных самолетах С-130 «Геркулес» ВВС США, а организовывала эти поставки спецслужба при Пентагоне, вопреки запрету ООН на поставку оружия в этот регион. «Миротворцы» ООН это видели, но молчали. После доклада Р. Олдрича правительство Голландии ушло в отставку, а в США на это никто даже не прореагировал.

То есть мы видим логичное развитие событий: сначала некая организация при явной помощи, если не команде спецслужб США, совершает теракты, а затем приходит Пентагон и сбрасывает на эту страну запасы очень дорогих боеприпасов. И ничто не в состоянии остановить развитие этих событий. Ведь Милошевич еще до бомбардировки Югославии согласился в Рамбуйе на ввод сил ООН в Косово и нашел общий язык с Руговой, но Сербию все равно отбомбили.

Совершенно то же развитие событий и в Афганистане. Сначала ЦРУ создает некую террористическую организацию «Аль-Кайду» с целью борьбы с просоветским режимом в Афганистане. Это еще можно понять. Но цель «Аль-Кайды» не достигнута и по сей день, пусть и не просоветский режим, но противники Талибана и «Аль-Кайды» продолжали удерживать часть территории этой страны. Казалось бы: совершай против Северного альянса теракты и совершай! Но вдруг «Аль-Кайда», насыщенная агентами ЦРУ, начинает кусать руку, ее создавшую, — начинает теракты против посольств США. Причем, не прерывая контактов с ЦРУ на самом высоком уровне со своей стороны. Как раскопали европейские журналисты, даже за месяц до теракта 11 сентября в Нью-Йорке бен Ладен лечил почки в Саудовской Аравии и там в госпитале встретился с резидентом

ЦРУ в этой стране, причем тот после встречи сразу же вылетел в США. В Европе пошумели по этому поводу, в США подтвердили этот факт, но ни конгрессменов, ни сенаторов США он не заинтересовал. Неинтересно это им, им интересно, как поймать неуловимого бен Ладена, этим все заняты. Как в Госдуме России: там дважды ставился вопрос о создании комиссии по расследованию роли ФСБ во взрывах домов в Москве и Волгодонске, но депутаты дважды провалили его – не до этого им, они заняты вопросом, как предотвратить чеченские теракты.

Кстати, о неуловимости «Аль-Кайды». Американский журнал «Тайм» (№ 160/3, за 15 июля 2002 г., стр. 16) сообщил, что лидер европейской сети и духовник «Аль-Кайды» Абу Катада живет со своей семьей на севере Англии и получает деньги от британской разведки «МИ-6». В то же время, с середины декабря прошлого года его официально разыскивают спецслужбы Великобритании. Имущество Абу Катады конфисковано, счета заморожены, но с ним заключено негласное соглашение. Англичане его прячут, так как в Иордании он приговорен к смертной казни. Пресс-секретарь Скотланд-Ярда эту информацию о связях «Аль-Кайды» с британской разведкой комментировать отказался. Еще бы!

Но вернемся к развитию событий в Афганистане. И тут, как и в Югославии, тесно связанная со спецслужбами США организация «Аль-Кайда» начинает террористическую деятельность, после чего приходит Пентагон и сбрасывает на Афганистан запасы очень дорогих боеприпасов. Пожалуй, следует слегка отвлечься от спецслужб и поговорить о Пентагоне, поскольку этот цыпленок тоже хочет жить. И жить хорошо.

Существует расхожее мнение, что войны начинают генералы. Это глубокая ошибка. Нет ничего более миролюбивого, чем генерал. Ну посудите сами – это человек, который уже достиг вожделенных высот, жалования, в перспективе у него большая пенсия. Ну зачем

ему война? Там же его войска противник разобьет, после чего его самого отдадут под суд и если не посадят, то разжалуют, и прощай, жалованье и пенсия. Оно генералам надо? Войны начинают политики и именно потому, что ответственность за поражение они всегда могут свалить на бедных генералов. И генералы это знают, поэтому они и самые большие миролюбцы. К примеру, С.Г. Кара-Мурза накануне агрессии НАТО против Югославии участвовал в европейской общественной конференции по этой проблеме. Как он пишет, на конференции присутствовали политики и генералы НАТО. Так вот самыми яркими и тупыми сторонниками бомбить Югославию были политики, а генералы всячески пытались убедить всех, что вопрос надо решить миром. Убеждали, что войска НАТО, предназначенные воевать на равнинах СССР, не приспособлены, дескать, воевать в горах Югославии. Не помогло, политики победили.

Строго говоря, генералы боятся не войны как таковой, война им даже на руку, генералы боятся войны, в которой нужно достичь военной победы, для которой нужно вести сражения. Ну а поскольку сражениями должны командовать генералы, то именно поэтому они и боятся, когда от них требуют этой самой военной победы.

Немного о ней. Дело в том, что и в старину было много генералов, которые, постреляв издали по противнику и даже отогнав его с поля боя, пытались царю-батюшке выдать эти телодвижения за большую военную победу. В конце концов военный теоретик Карл Клаузевиц сформулировал, что является военной победой, и эту формулировку и по сей день никто не пытается оспорить. Военная победа – это итог, при достижении которого твои войска либо уничтожили, либо пленили живую силу войск противника, а их оружие досталось тебе трофеями. И только так! Никакие стрельба и маневры без этого условия военной победой не являются.

Да, противник может сдаться и без военной победы над ним, но тогда это победа политическая или психологическая, генералы тут ни при чем. И мы можем обратить внимание, что начиная с Ирака военное ведомство США расходует на конфликт огромные военные ресурсы, т. е. огромные денежные средства народа США, но достичь военной победы даже не пытается!

Возможно, в Ираке Клинтон по дурости и ставил такую цель перед генералами, судя по тому, сколько сухопутных войск они стащили в Персидский залив, и генералы вынуждены были начать сражения с войсками С. Хусейна, но уже первый же их итог даже главнокомандующему Клинтону показал, что лучше не надо. Американцы быстро свели дело с Хусейном к перемирию, а дальше продолжили войну беспобедным вариантом: сбрасывают и сбрасывают на Ирак миллиарды долларов в виде бомб, крылатых ракет и своих сбитых самолетов. И дело даже не в тяжелых потерях в Ираке. Хотя начальные бои «Бури в пустыне» обошлись США и не в 383 человека убитыми, как пытается это внушить пропаганда США, а в 4 тыс., как подсчитали те, кто принимал гробы только лишь на одной авиабазе в США, а возможно и в 10 тыс., если таких пунктов приема убитых было в США несколько, но даже эти потери не превышают те 10–12% потерь, после которых по стандартам армии США атаку нужно прекращать. Американцам ничего не мешало в Ираке наступать дальше и брать Багдад, свергать Хусейна. Но они почему-то не пошли стяжать себе лавры военной победы, а обошлись воплями телерадиокомментаторов.

Итоги второй войны в Ираке у меня долго вызывали недоумение. Вспомните, сначала коалиция имела «смешные» успехи – иракская армия сопротивлялась успешно. Затем прошли ликующие сообщения, что Саддам Хусейн убит... и иракская армия исчезла, как сквозь землю провалилась! Американцы иракскую армию военным путем не победили, ее капитуляции не

было (не было и до сих пор нет ни надлежащего для победы количества пленных, ни трофейной боевой техники и оружия), но иракская армия боевых действий не ведет. Что случилось?

Давайте вспомним, о чем идет речь. На начало 2003 года иракская армия располагала 2600 танками, боевых машин, пехоты и бронетранспортеров у нее было около 3000, боевых разведывательных машин – 400, буксируемых орудий полевой артиллерии около 2000 стволов, самоходных гаубиц – 200, реактивных установок залпового огня – 200. И куда это все подевалось? Ведь уничтоженной иракской техники в ходе войны было показано меньше, чем американской. А эта техника у Ирака точно была: пока американцы не вывели из строя иракское телевидение, ее регулярно показывали на исходных позициях, замаскированной в окопах.

Относительно боевой авиации, которой было свыше 400 единиц, американцы распустили слух, что она перелетела в Иран, но это чепуха. А в отношении техники сухопутных войск вообще никаких объективных сведений нет. И, что интересно, американцам, захватившим Ирак, эта техника до сих пор недоступна! (Иначе они показали бы ее всему миру в качестве трофеев.) Методом исключения остается одно – и на момент захвата Ирака силами коалиции, и в настоящее время эта техника и оружие находятся в руках иракских генералов и офицеров, которых также не показали в качестве пленных (разные там министры–генералы не в счет).

Возникает вопрос – если армия Ирака практически не понесла потерь, то почему она позволила оккупировать Ирак? Да, убит главнокомандующий, но ни для какой армии это не в диковинку, и на его место сразу же должен был встать заместитель.

Наводит на определенные мысли и то, с каким усердием американцы стремились убить Хусейна. Вспомните, никогда раньше такого не было. Убить главнокомандующего всегда полезно, но воюющие стороны

никогда открыто в этом не признаются, даже американцы. Они ведь не предпринимали особых попыток убить Хо Ши Мина или Милошевича, про бен Ладена вообще забыли. А тут из шкуры лезли, чтобы Хусейна именно убить. И приходишь к мысли, что смерть Хусейна им нужна была не с военной точки зрения (не для дезорганизации командования), а для того, чтобы его смертью развязать руки иракским генералам – тем, кто при живом Хусейне не имел возможности изменить Родине.

В начале лета 2003 г. увидел по «Евро Ньюс» сюжет с бунтующими иракскими офицерами, которые, по словам диктора, требовали у американцев денег. Вообще-то американцы намерены проглотить и Иран, поэтому и расформировывать иракские соединения особо не спешат: пушечное мясо в Ираке можно и подкармливать. Но удивила наглость, с которой эти иракские офицеры «перли» на американцев, те даже огонь открыли. Это, надо сказать, новое слово в военном деле – побежденные требуют деньги у победителей. Вопрос с бунтом иракских офицеров для меня так бы и остался непроясненным, но позвонил наш корреспондент в Нью-Йорке и сообщил мне новость, которая была малоизвестна в Москве. Оказывается, в США в то время обсуждали скандал, вызванный тем, что правительство Буша «кинуло» иракских генералов. Американцы их купили, обещав большие деньги, но, пока был жив Хусейн, генералы вынуждены были делать вид, что воюют с американцами. А когда они сдали Хусейна под американские бомбы, то сопротивление немедленно прекратили. А дальше американцы опять повторили старую хохму – не заплатили. Помните – как с Джинджичем в Сербии. Пообещали подонку миллиард, если выдаст Милошевича, а потом вместо миллиарда пососать дали, но не долларovou титьку.

Кое-кому американцы, правда, денег дали, к примеру, командующий республиканской гвардией, племянник Хусейна получил 17 млн долларов и выехал с

семьей в Великобританию. (По данным австрийского еженедельника «Bild» от 30.05.03 со ссылкой на французскую и египетскую прессу, этот генерал Махер Суфиан аль Тикрити за отвод республиканской гвардии от Багдада и разрешение американцам в него войти получил 25 млн долларов). Но американцы раскошались всего-навсего на 200 млн долларов, а только генералов в Ираке вряд ли меньше, чем полтыщи. Этим – хрен! Вот они и взбунтовались: продавали Ирак все вместе, а деньги получили только избранные. Обидно!! Недоучел Хусейн опыт Сталина, недоучел, что перед тяжелой войной «пятую колонну» в армии надо перестрелять. Преступная халатность, окончившаяся горем для всего Ирака!

Но корреспондента возмутило не это, вернее, не только это, он несколько раз возвращался вот к какому эпизоду, показанному ТВ США. Иракский генерал гневно угрожал в телекамеру, что если США не заплатят ему обещанных денег, то он всех шестерых своих дочерей сделает шахидками и пошлет их взорвать себя вместе с американцами. Конечно, повести свою дивизию или бригаду против американцев он уже не в силах – кто пойдет умирать за не заплаченные ему деньги, обещанные за предательство Ирака? Но ведь может же на себя надеть пояс шахида и взорваться сам?

Вообще-то мне американцы мало симпатичны, но то, как они поступают с подонками, не может не вызвать понимания.

А в Югославии они и не собирались военную победу достигать. То же самое и в Афганистане, хотя и воевали они там чужими руками. По критерию Клаузевица, военная победа в ходе этих двух войн такова, что ею без стыда мог бы похвастаться только командир батальона, в лучшем случае – полка. Но зато денег Пентагон угрохал фантастические суммы. Только на бомбежки Афганистана (в котором по уму и бомбить-то было нечего), на создание баз, на оружие со-

юзникам уже затрачено свыше 30 млрд долларов. Если бы эти деньги были розданы афганцам старше 14 лет, которые обычно зарабатывают не более 10–12 долларов в месяц, то на каждого мужчину и женщину пришлось бы по 2000 долларов.

Возникает естественный вопрос – зачем Пентагон тратит столь огромные деньги на проведение войн, если в ходе этих войн он и не собирается добиваться военной победы? (Вспомним, через неделю после начала бомбардировок Югославии Клинтон заявил, что войска НАТО не войдут в Косово, пока там будет хоть один сербский солдат. Как с таким главнокомандующим достигнешь военной победы?) Ведь иракских генералов они вполне могли купить и без войны. Ответ один: **целью всех этих войн является не военная победа, а только трата средств** на эту войну. Это ситуация, при которой в США довольны все. Генералы в сражениях не ставят на кон свою репутацию, риску подвергаются сотня летчиков да пара сотен спецназа, зато всем идут «морские, походные, полевые, фронтовые», боевые и т. п. надбавки к зарплате, на грудь вешаются медали, но главное – пустеют склады, изнашивается оружие и техника. Следовательно, нужно снова заказывать их и боеприпасы у промышленности, а это не бесприбыльное дело для всех участников. Доволен Пентагон, доволен военно-промышленный комплекс, доволен американский обыватель, который пялится на мутные картинки в телевизоре, которые обозначают очередной высокоточный удар по врагу, а потом радостный бежит на улицу поднимать американский флаг перед домом. Идиллия!

Итак, взгляд со стороны приводит к выводу, что в последнее время события развиваются по закономерной схеме: сначала спецслужбы США создают преступную организацию либо провоцируют имеющуюся, эта организация доводит дело до вмешательства Пентагона, который разгружает свои арсеналы и заказывает новые. Кому это нужно? – возникает вопрос.

Да только все тем же спецслужбам и Пентагону. Только при такой ситуации ни у кого в США не поднимется рука напомнить о том, что аж кричит: «СССР уничтожен 11 лет назад. Когда начнется сокращение спецслужб и Пентагона?»

Еще один момент в послесловие. Сейчас весь мир вопит, что у него главная проблема – терроризм. Бедные главы государств все ездят друг к другу, аперитивы пьют, обеды друг другу дают и все думают, как же этот злобный терроризм победить? Но ведь это не так. До развала СССР терроризм был и более мощным, и, главное, более массовым, но тогда он не был не только межнациональной, но и национальной проблемой ни у кого.

Если выделить теракт 11 сентября в Нью-Йорке в отдельный вопрос, то, повторю, теракты до 1990 г. были и значительнее и обширнее. Помимо и тогда имевшихся в достатке исламских организаций, кроме баскских и корсиканских сепаратистов, непрерывные боевые действия вела ныне затихшая ИРА – Ирландская республиканская армия. «Красные бригады» держали в напряжении всю Италию, тогда они взорвали вокзал в Милане, выкрали и убили премьера Италии. От них не отставали их собратья в Германии. Даже арабы были неизмеримо активнее. В 1972 г. исламский «Черный сентябрь» захватил олимпийскую сборную Израиля и уничтожил ее. Известная и сегодня «Хезболла» в 1983 г. взорвала казармы, в которых погибло 263 американских и 58 французских военнослужащих. В 1975 г. «Красные кхмеры» захватили американский контейнеровоз, в попытке его отбить погибли 41 и было ранено 50 американских спецназовца, турецкие «Серые волки» тяжело ранили папу римского.

Самолеты захватывались чуть ли не каждый день. Во всех странах пассажиров строжайше досматривали, их чемоданы переворачивали вверх дном. И только в «империи зла» СССР угнетенные тоталитаризмом советские люди свободно садились в самолеты «Аэрофло-

та» с любым личным грузом и в открытые двери пилотской кабины наблюдали за работой летчиков. Однако эпидемия дошла и до СССР: литовцы отец и сын Бразкаускасы захватили самолет, убили стюардессу Н. Курченко и улетели в оплот свободы и демократии – в США. Там им предоставили убежище и пенсию за этот подвиг. (Недавно, видимо от скуки, сын Бразкаускаса пристрелил и папашу.)

В самих США теракты шли один за другим: помимо упомянутого президента Джона Кеннеди, был убит и кандидат в президенты, генпрокурор США Роберт Кеннеди, лидер черного меньшинства США Мартин Лютер Кинг, тяжело ранен президент США Рональд Рейган. Но тогда даже в голову не приходило, что это может быть поводом для бомбежек какой-либо суверенной страны. Впервые бомбовый удар по суверенной стране, обвинив ее в своем преступлении – в укрывательстве террористов, США нанесли по Ливии только в 1986 г. – когда к власти в СССР пришел дегенерат Горбачев.

Но не в этом дело. Если нашему времени предопределена вспышка терроризма, то почему во главе ее не стоят старые испытанные в терроризме организации? Такие, как «Хезболла», до сих пор не прекращающая борьбы, или «Красные бригады», убившие недавно пару мелких чиновников Италии, или ИРА, или «Красная армия» Японии? Почему новый терроризм возглавляют организации, созданные ЦРУ? Ведь организации, созданные спецслужбами, легче задавить силами спецслужб, нежели неподконтрольные им организации. Почему же не задавят?

На все вопросы один ответ, который можно считать логичным. **Из-за разрядки напряженности в мире, из-за умственной недоразвитости и трусости собственных кадров спецслужбы, чтобы сохранить себя, сами создают преступные организации и имитируют с ними борьбу, сами совершают преступления, с которыми призваны бороться. И это факт.**

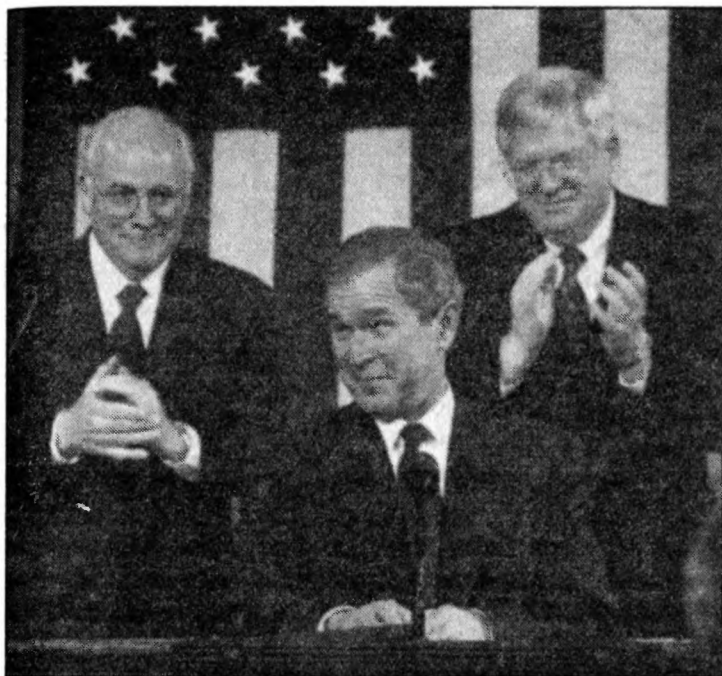
Реальные руководители спецслужб

До сих пор я писал, что «спецслужбы сделали то», «спецслужбы сделали это». Но кто именно эти «спецслужбы»? В их составе тысячи, а иногда и сотни тысяч человек, которые в массе своей ничего не определяют, а ходят на службу с очень скромными целями – побольше денег получить и выслужить большую пенсию. Ясно, что если эти люди и делают своей стране гадость, то это гадость подобного паразитирования на обществе, и не более того. Тогда кто все определяет, кто задумывает преступления против своей страны? Официальные главы спецслужб? Может быть и так, но с этим надо разобраться.

Дело в том, что у населения мира существует (или существовало) два взгляда на руководителей. Один можно назвать, к примеру, монархическим или тоталитарным, а другой демократическим или парламентским.

При монархическом взгляде на руководителя от него требуется, чтобы он все знал сам и во всем сам разбирался. Примером в таком подходе к руководителю служит или должен служить сам монарх, ведь его с детства учат всему, что нужно для управления страной, следовательно, лучше его разбираться в деле управления никто в принципе не может. И народ таких стран не поймет, как можно во главе организации поставить дурака, каким бы приятным он ни был: такому народу привычно, что именно руководитель должен лучше всех знать, что делать. Поэтому народ с тоталитарным, монархическим прошлым в своих взглядах и требованиях с руководителями резко отличается от народов, где назначение руководителей осуществляется путем выборов на короткий срок – от тех народов, которые прекрасно понимают, что путем выборов получить компетентного руководителя технически невозможно.

Думаю, что если бы на президентских выборах в США голосовал народ России с образом мыслей

Буш-юниор

1900–1953 гг., то за Буша не было бы подано и 0,1% голосов, поскольку по тогдашнему русскому образу мыслей это просто неестественно – как можно во главу всей страны ставить дурака, да еще и своей народной волей?! А вот американцы проголосовали за Буша, как утверждают психологи, именно потому, что он дурак – потому, что он такой, как они, т. е. «приятный малый». И по большому счету, это не признак какого-то врожденного дебилизма американцев: если хотите, это результат векового опыта парламентаризма, американцы пусть и не понимают, но здравым смыслом чувствуют, что те, кого они выбирают, **реально руководить не будут**, поскольку не обучены и не умеют этого делать. Посему нет и смысла предъявлять к ним

подобные требования, и американцы голосуют за подобных себе в надежде, что, придя к власти, эти люди как-то осуществят их, дураков, чаяния.

Возьмем такой характерный момент. Уже очень давно (по крайней мере с прошлого века) речи американским президентам пишут помощники, и это воспринимается американцами как само собой разумеющееся. Я помню, как меня несказанно удивило, когда в первом из опубликованных в СССР американском политическом детективе «7 дней в мае» перед выступлением президента США (в данной книге – положительного героя) корреспонденты спрашивают у его помощника, кто написал президенту речь, и это персонажами книги воспринимается как естественное дело, но даже по тогдашнему (времена Брежнева) советскому менталитету это было невероятно: как какая-то шестерка может написать речь главе страны?

Никто и никогда не писал речей Ленину, никто и никогда не писал речей Сталину. Писать начали малограмотному Хрущеву, но не какие-нибудь шестерки-бурлацкие, а такие же, как и Хрущев, секретари ЦК КПСС, да и то Хрущев и эти тексты сначала безжалостно правил сам, а затем на трибуне плевал на текст и говорил то, что хотел сказать, да так крепко говорил, что потом стенограмму таких выступлений приходилось вновь переделывать для газет. Читать тексты, написанные другими, начали Брежнев и все после него, но сам факт написания этих речей кем-то, а не лично генсеками в СССР тщательно скрывался. Для официальных сплетников СССР – лекторов ЦК КПСС и общества «Знание» – была разработана схема ответа на возможные вопросы по этому поводу из зала. Отвечали, что Леонид Ильич речи пишет сам, но поскольку он выступает от имени ЦК, то сначала текст своих речей обязан согласовать с членами ЦК, а уж потом он не может уклониться от согласованного текста и вынужден его читать. Такая его, дескать, тяжкая доля.

И дело здесь не в коммунистах, а в точке зрения народа на этот вопрос. И русским царям, какие бы они ни были, речи никто не писал. Ленивый Николай II стал готовить конспекты своих выступлений перед сановниками – и те это терпели, но когда царь пригласил во дворец несколько сот депутатов Госдумы, то сами сановники его упросили, чтобы царь конспект не писал, в шапку его не клал и не подглядывал, а выучил бы наизусть все, что он хочет сказать депутатам. Ведь в противном случае царь не сумеет доказать, что бумажка, с которой он читает, написана им. Но тогда какой же он в глазах народа будет самодержец, если кто-то за него составил речь, а он выступает только как чтец-декламатор?

Кстати об этом. У бюрократов есть свойство, вытекающее из их сути: превращать свои действия в игру, ритуал, хорошо им знакомый, но давно потерявший всякий смысл. Вот скажем В. Путин читает в Думе свое послание. А зачем? Ведь если послание написано, то нужно просто раздать его депутатам потому, что при чтении документа заложенные в нем мысли становятся более понятны, чем при их слушании. Путину не надо было бы тратить время на поездку в Думу, он мог бы лишний раз на лыжах покататься (или что там еще обязан делать президент России?) А если уж какому-то очень неграмотному депутату надо, чтобы послание было обязательно прочитано, то тогда читать его должен профессионал. Скажем, собралась Дума и Г. Селезнев объявляет: «Послание президента Путина Госдуме и России. Слова Грефа и Чубайса. Исполняет народный артист России Михаил Жванецкий». И вышел бы Жванецкий, и стал бы с выражением читать это послание. И депутатам было бы смешнее, и Жванецкий потом бы мог читать это послание во всех концертных залах при полном аншлаге. Но нет, это предложение не пройдет потому, что как же иначе мы узнаем, что Путин президент, если он не сядет в торец стола, не вынет бумажку и не прочтет: «Начинаем заседание кабинета мини-

стров»? Или при встрече с главами других государств не вынет бумажку и не прочтет: «Мы тут с президентом Бушем...»

В историческом плане для России подобные «руководители» все еще в диковинку, а вот для парламентских стран является традиционно-естественным то, что ни избранный глава государства, ни назначенные им министры страной не руководят. Тогда кто руководит страной и министерствами? Аппарат. То есть кадровые, карьерные государственные чиновники высокого ранга, которые не избираются, а работают в своих ведомствах достаточно давно. Руководят замы министров, а министры с президентом позируют перед телекамерами. Это самое естественное для бюрократической системы управления положение: руководит всем аппарат, хотя отвечает за все перед публикой министр. Из этого вытекает ряд малопонятных публике моментов.

Поскольку аппарат гораздо опытнее назначенного к нему халифа на час, то он может вынудить и министра, и президента подписать все или почти все, что аппарату нужно, путем предоставления первым лицам определенной информации для нужного аппарату решения. Предположим, нужно назначить директора средней школы и есть умный, мужественный, изредка выпивающий в женских компаниях кандидат. Если аппарат хочет, чтобы президент назначил этого кандидата директором школы, то он сообщит, что это умный и решительный педагог, способный устанавливать с людьми и неформальные отношения. Если аппарат против, то сообщит, что это много мнящий о себе алкоголик с нездоровой тягой к девочкам. И президент примет такое решение, какое надо аппарату, без всякого насилия над собой, мня себя истинным президентом.

Повторю, в основе данного положения лежит естественная некомпетентность избираемых «на время» руководителей и парламентские страны, ради сохранения себя, даже стимулируют власть аппарата. И так было всегда, даже когда в тех или иных странах избирались

Выборные руководитель Израйля – премьер, министр юстиции, министр иностранных дел. Истинные руководители (аппарат) дают выборным руководителям указания, что делать

и умные, и компетентные люди. Вот, скажем, сын Л.П. Берни, Серго Берия рассказывает, что его познакомили с записью разговора премьер-министра Великобритании Черчилля с заместителем министра иностранных дел этой страны Кадоганом. Данный разговор НКВД СССР подслушал в английском посольстве в Москве. Серго Берия пишет в своей книге «Мой отец Лаврентий Берия»:

«Я был потрясен. Не самим фактом записи, разумеется. О том, что иностранные посольства в Москве прослушиваются, я давно знал. Поразило совершенно другое: Кадоган последними словами ругал... премьер-министра Великобритании. Я неплохо знал английский, но крепкие выражения, которые допускал заместитель министра, явно выходили за рамки всех существующих учебников. Как выяснилось, Черчилль не имел права обсуждать какие-то вещи без санкции кабинета и согласования с ним, Кадоганом»³².

Заметьте, это абсолютно не значит, что Черчилль обязан был во всем подчиняться Кадогану и даже в том вопросе, за который Кадоган его материл. Это наверня-

ка был вопрос смены политики в каком-то деле и Черчилль мог ее сменить, но для этого он обязан был, если Кадоган с этим бы не согласился, эту смену согласовать со всеми министрами, и только после этого новая политика стала бы обязательна и для Кадогана. А Черчилль терпел ругань Кадогана, поскольку тот был прав по сути: Черчилль не специалист МИДа, не знает всего, что планировалось по этому ведомству до его избрания, а посему он не имел права обещать Сталину что-то, не посоветовавшись со специалистом – с Кадоганом.

Заметьте, что и Кадоган для того, чтобы ругать Черчилля, который мог его снять с должности, должен был быть и патриотом Британской империи, как Черчилль, и не сильно уступать премьеру в уме. Ругань дурака Черчилль не стал бы терпеть.

Времена сильных политиков и сильного аппарата канули в Лету. Где теперь черчилли, где теперь рузвельты, и, соответственно, откуда взяться кадоганам? Политики изменились, измельчали, а принципы парламентаризма, при котором страной руководит аппарат (такой же измельчавший, как политики) остался. И при этой своей власти аппарат получил возможность решать свои дела, как он их понимает, вообще без политиков. Зачем «профессионалу» нужны советы дурака-политика, а тем более его приказы? Особенно, если это аппарат спецслужбы, к делам которой из-за секретности мало кто имеет доступ.

Депутат Госдумы России Г.В. Костин пишет: *«Недавно Геннадий Комков со ссылкой на американские источники сообщил о том, что сегодняшний хозяин Белого дома Буш-младший имеет самый низкий за всю историю США интеллект – 91 балл»*.

На протяжении 12 лет на Воронежском механическом заводе все принимаемые на работу и назначаемые

* Чтобы водить автобус в Нью-Йорке, нужно иметь не ниже 95 баллов.

на должность инженерно-технические работники проходили тестирование методами инженерной психологии по тем же методикам, которые приняты и в США. Все руководители завода, главные специалисты и резерв на замещение их должностей (около 30 человек) имели уровень интеллекта в пределах 125 («отлично») – 115 («очень хорошо»). Среднее звено руководителей и их резерв (более 400 человек) имели уровень интеллекта не ниже 95 («хорошо») и только 4% от числа прошедших тестирование более 1200 рядовых ИТР имели уровень интеллекта менее 95 («удовлетворительно»).

Т. е. на Воронежском заводе Буша взяли бы на должность не выше начальника караула вахтеров, а в США он, гляди-ка, президент, по другим странам ездит, учит.

Вот, к примеру, западные информационные агентства сообщают: «Говорят, что до 11 сентября президент США Джордж Буш считал «Талибан» баварским духовым оркестром. Теперь президент самой «могущественной» в мире нации благодаря своему «разностороннему» образованию снова сел в лужу.

Кондолиза Райс, советник президента США по национальной безопасности, помогла своему шефу выпутаться из неприятного положения. Во время встречи двух американских президентов – Джорджа Буша (США) и Фернандо Кардозу (Бразилия) – Буш озадачил своего коллегу вопросом: «Do you have blacks, too?» («У вас тоже есть черные?»)

Райс, от которой не укрылось, какое удивление вызвал вопрос у бразильца, спасла ситуацию, объясняя Бушу: «Мистер президент, в Бразилии черных, наверно, больше, чем в США, говорят, что в этой стране больше всего чернокожих, если не считать Африку». Президент Бразилии Кордозу заметил: что касается Латинской Америки, то Бушу еще учиться и учиться».

Ну и какой же уважающий себя аппарат спецслужбы будет вводить в курс дела этакого придурка, кото-

рого без какой-то там Кондолизы и памперсов со двора опасно выпускать?

Томлисон вспоминает такой факт. Его агент вскрыл, а последующее прослушивание телефонных разговоров подтвердило, что консервативная партия Англии получила для своей предвыборной кампании деньги от Радована Караджича. (Я считаю это таким же предательством, как и шпионаж. Шпион получает деньги, чтобы сделать что-то в пользу того, кто платит, и партия получает деньги для того же. В чем тут между ними принципиальная разница? Но Томлисон человек западный, поэтому он увидел здесь только предмет политического скандала.) Томлисон составил секретное донесение, приложил к нему записи телефонных разговоров и отправил наверх по инстанциям. Как он пишет, донесения разведки по существующим правилам сначала проходили положенные инстанции в «МИ-6», а затем в МИДе, в кабинете министров и только после этого ложились на стол премьеру для принятия решения уже с мнением всех этих заинтересованных инстанций.

Но в данном случае случилось следующее. Томлисона вызвал секретарь директора «МИ-6», чиновник очень высокого ранга и фактически заместитель директора, которого Томлисон назвал Джадд. (Чтобы не быть предателем, Томлисон изменил имена всех работников «МИ-6», которые до него не были известны публике):

«— Шеф решил присвоить этому делу статус суперсекретного, а это значит, что о нем будет доложено только премьер-министру. А ваше донесение я приказываю уничтожить. — Джадд протянул мне бланк, в котором я должен расписаться, чтобы донесение было официально списано в макулатуру. И хотя я знал, что поступаю неправильно, выбора у меня не было и я подписал бумагу. — И вы не должны никому рассказывать ни о донесении, ни о его содержании, — добавил Джадд угрожающе, когда я уже собирался уходить»³³.

Сам Томлисон никак не комментирует этот эпизод, он ему нужен, чтобы пояснить, почему его без очере-

ди отправили за границу (английские разведчики работают три года дома, три года за границей и так до пенсии). А мне интересно, откуда у Томлисона уверенность, что Джадд показал его донесение директору «МИ-6», а если показал, то откуда известно, что директор «МИ-6» устно доложил об этом премьеру Великобритании?

Но я хочу обратить ваше внимание даже не на это, а на то, что Томлисон не высказал ни малейшего удивления или возмущения тем, что сверхважную информацию о предательстве лидеров тори не узнали те, кому по закону ее полагалось знать, а это значит, что подобная практика для самого Томлисона не была диковинкой, т. е. даже он, диссидент «МИ-6», считает ее само собой разумеющимся делом.

И еще одно. Джадд пояснил Томлисону свое решение: *«Если эта информация станет достоянием гласности, она может послужить причиной отставки правительства»*³⁴. То есть в Великобритании не народ решает, иметь ему в правительстве данных подонков или заменить на лучших, а какой-то никому не известный Джадд из спецслужбы.

Тогда откуда же у нас уверенность, что президент Буш и назначенные им директора ЦРУ и ФБР знают, что действительно творится в этих ведомствах? Ведь их 70, и совершенно очевидно, что избранная власть в США о делах в ЦРУ и ФБР знает ровно столько и только то, что эти службы хотят, чтобы она знала.

А нам логично прийти к выводу, что сегодня спецслужбами реально руководят не их официальные главы – не политики, а никому не известные кадровые руководители, для которых эти спецслужбы являются и средством к жизни, а возможно, и целью жизни. И которые по этой причине всю работу спецслужб нацеливают на их самосохранение и развитие, скорее всего руководствуясь старым принципом: «Что хорошо для ЦРУ (ФБР, агентства по борьбе с наркотиками и т. д. и т. п.), то хорошо и для Америки».

Безголовые страны

В 1945 г. Советский Союз наполовину был в развалинах, его людские и материальные потери в войне были неизмеримо выше, чем у Великобритании, в отличие от последней, США не оказывали СССР помощи по плану Маршалла, и тем не менее СССР отменил карточки в 1947 г., а владычица морей и океанов распределяла по карточкам треску еще и в начале 50-х. Почему?

Ответить – потому, что в СССР было плановое хозяйство, – это ничего не ответить, поскольку сегодня для массы людей «плановое хозяйство» это ничего не значащие слова. Поясним их так. Во главе страны в то время был человек, который думал о ее судьбе, а не о том, как за 4 года расплатиться с теми, кто дал ему денег на предвыборную кампанию, и как самому украсть побольше по такому случаю. А наличие в государстве такой головы (или голов) дает стране очень много.

Шла война, а Сталин думал и о том, что она в конце концов закончится и то оружие и боеприпасы, которые сегодня производит промышленность, станут лишними. Что промышленность будет выпускать? Демобилизуются миллионы солдат и офицеров, где они будут работать и где жить в разрушенной стране? И поскольку он об этом думал, то 23 мая 1944 г. Государственный Комитет Обороны дает команду в течение года создать промышленность по производству заводским способом домов мощностью 3600 тысяч квадратных метров в год и создать производственные мощности по строительству жилых домов из гипса и шлакобетона на 1 млн квадратных метров³⁵. Еще немцы топчут нашу землю, а в стране начинается восстановление и строительство мебельных фабрик. В это же время конструкторы и инженеры получают задание разрабатывать чертежи и технологию мирной продукции на военных заводах. Еще месяц до Парада Победы над Германией в Москве, еще не закончена Вторая миро-

вая война и непонятно, сколько средств потребует предстоящая война с Японией, а ГКО дает всем ведомствам 5 дней на разработку планов производства мирной продукции. И если во втором квартале 1945 г. доля мирной продукции в валовой продукции промышленности СССР составляла 45,7%, то в третьем квартале победа над Японией сопровождалась ростом мирной продукции до 59,8%³⁶. Еще не просохли чернила на акте о капитуляции Германии, а из армии домой возвращался каждый третий, и никто ни из этих 3300 тыс. солдат и офицеров, ни из последующих не пожаловался, что его дома не ждало рабочее место, или на то, что сделанную им продукцию потребитель не мог купить. Да что солдаты и офицеры! Думали даже о такой мизерной группе специалистов, как генералы. В войну их стало 3 тыс., а даже до войны обходились тысячью. А после войны армия сократится втрое, куда деть избыточных генералов? Осенью 1944 г. (война шла вовсю!) Главное управление кадров Красной Армии посылает Сталину свои предложения по послевоенному устройству лишних генералов³⁷.

В конце 80-х США победили СССР в психологической войне, СССР развалился – полная победа Америки! И что – в США кто-нибудь думал, чем занять избыток армии, что будет выпускать военно-промышленный комплекс, как сократить гигантские спецслужбы? Кому думать? Рейгану? Артисту Голливуда, которому под занавес удалось сыграть роль президента? Оно ему было надо?

Прежде чем оценить тогдашние спецслужбы США, сообщу, что по численности разведки мира стояли в такой последовательности: ЦРУ и остальные разведслужбы США, разведслужбы СССР и «МИ-6» Великобритании. Спецслужбы остальных стран по сравнению с этой тройкой столь незначительны, что их нельзя сравнивать даже с «МИ-6». А по Томлисону, в начале 90-х в «МИ-6» работало собственно британских разведчиков 350 человек, а вместе с остальным обслуживающим персоналом – 2300 человек.

А вот что писали во времена Рейгана журналисты Д. Уайз и Т. Росс в журнале «Лук» только о тогдашних разведслужбах США: *«Разведывательная сеть выросла в широкий, скрытый от глаз аппарат, в котором работает около 200 тысяч человек... Американский народ фактически ничего не знает о нем. Личный состав его работников засекречен. Его деятельность сверхсекретна. Его бюджет скрыт в других ассигнованиях. Предполагается, что небольшая группа конгрессменов информируется о невидимом правительстве, но фактически они мало что знают о его деятельности»³⁸.*

Действительно, как несколько непрерывно меняющихся конгрессменов, имеющих еще и обязанности в конгрессе и перед избирателями, могут проконтролировать даже эту часть спецслужб США – разведывательных – численностью в 200 тысяч человек? Это же даже не смешно...

Но главное, кого из американских президентов обеспокоила судьба этих людей? А если кого из их окружения и беспокоила, то это обязательно был идиот, типа польского придурка Збигнева Бжезинского, которого даже фон Бюллов (напомню – силовой министр ФРГ) называет «бешеной собакой» (mad dog). Фон Бюллов возмущается другим «теоретиком» Самюэлем Хантингтоном, который с развалом СССР начал призывать и убеждать, что жителям США и Западной Европы нужно иметь кого-то, кого бы они могли ненавидеть. Да, образ врага на руку и спецслужбам США, и Пентагону, но где гарантия, что эти вопли слушают бизнесмены – те, благодаря деньгам которых кандидаты становятся сенаторами и конгрессменами?

А у этих бизнесменов возникают нехорошие вопросы: зачем США даже официально тратить 30 млрд долларов на спецслужбы (без службы борьбы с наркотиками), если не хватает денег на покупку маленьких домиков для расселения всех тех подонков из бывшей «империи зла» – СССР, – которые предали Родину за счастливую жизнь в «оплоте свободы»? Ведь деньги на

спецслужбы правительство США отбирает налогами у этих самых бизнесменов. Соответственно и у конгрессменов возникают нехорошие вопросы типа, зачем давать Пентагону 310 миллиардов долларов в 2001 г. на защиту от находящихся в 10 тыс. км остатков СССР, если Китай, соседствуя с этими остатками, тратит на оборону всего 17 млрд долларов? И если в мире нет для США никаких опасностей, то на эти вопросы очень трудно ответить. А отсутствие ответов – это угроза судьбе и тех, кто работает в Пентагоне, и тех, кто работает в спецслужбах, и тех, кто связан с этими огромными растратчиками американской казны.

Поэтому как ни смотреть на США, но их безголовость как государства неминуемо должна вести к тому, что кормящиеся от бюджета США силовые организации должны сами думать о своей судьбе, а благополучие этой судьбы гарантируется только одним – у США постоянно должны быть враги. И если их почему-то нет или они пассивны, то со стороны спецслужб допустимо что-то сделать вместо них.

Уверен, что ни один из тех, кто реально управляет спецслужбами США, даже не думает о том, что его действия, направленные на сохранение спецслужб, имеют целью его личное благополучие. И тем более они никогда не скажут, что, сохраняя спецслужбу в прежних размерах, они имели целью избежать собственного преждевременного ухода на пенсию, снижения доходов, потери статуса и веса в обществе.

Наоборот – они пекутся исключительно об «интересах США». Да, сегодня СССР, главного врага, уже нет и, казалось бы, можно сократить и вооруженные силы, и спецслужбы. Ну а вдруг СССР возродится? Ведь на воспитание и обучение хорошего офицера или хорошего разведчика уходят десятилетия, еще больше уходит на внедрение агентов. И по глупости американского избирателя все это можно быстро разрушить, а что будут делать США, когда эти офицеры и разведчики вновь потребуются и потребуются срочно? Где их взять? Я, к

примеру, не сомневаюсь, что спецслужбы сами себя убеждают, что, что бы они ни делали, они это делают как истинные патриоты Америки. То есть, организуя террористические акты против США, возбуждая в США истерику и страх перед врагом, руководители спецслужб США по своему разумению, по официальным мотивам своих действий, по-своему «спасают легкомысленный народ США» от более страшной беды – от неподготовленности США к гипотетическим угрозам.

Можно сказать, что это невероятно, чтобы руководители спецслужб США замыслили убить 11 сентября сразу 5 тысяч американцев – огромное количество людей.

Видите ли, это число огромно для каждого отдельного человека, ведь у него реальных знакомых обычно не более сотни и 5 тысяч для него – это огромное число. Но для тех, кто дал команду на эту акцию, это всего лишь строчка в статистической отчетности, причем очень маленькая строчка, практически незаметная. Ежегодно в США на автодорогах, в пожарах, в водоемах, от травм и бытовых несчастных случаев гибнет от 140 до 150 тысяч человек. Сочтите трагедию 11 сентября несчастным случаем и добавьте ее жертвы к меньшему числу. Что получите? Правильно – 145 тысяч, а в будущем году вполне возможно, это число без всяких терактов само собой увеличится до 150 или 155 тысяч. Теракт 11 сентября в плане сохранности жизни американцев ничего не изменил.

С другой стороны – это преступление. Да. Но неоказание помощи, повлекшее за собой смерть человека, – это тоже преступление, равносильное убийству. А в тех же США ежегодно от излечимых болезней и травм умирает 18 тысяч человек только потому, что медицинские учреждения не оказывают им помощь из-за отсутствия у больных медицинской страховки. И остальные американцы спокойно смотрят на это легализованное убийство. Ну пусть так же посмотрят и на

убийство 11 сентября, ведь оно повлекло гораздо меньше жертв.

То есть, с точки зрения тех, кто реально руководит спецслужбами США, теракты 11 сентября не нанесли США практически никакого такого ущерба, о котором имело бы смысл говорить. Зато они предотвратили гибель десятков или сотен миллионов американцев в той гипотетической войне, которая может начаться, если спецслужбы США ослабнут. С их точки зрения, теракты 11 сентября выгодны самому «неразумному народу США».

Не спецслужбам бы определять, что выгодно США, а что нет, но что поделаешь, если США уже давно являются собой ковбой без головы.

Кто завалил небоскребы

Мотивы. Еще древние римляне учили, что расследование преступлений нужно начинать с ответов на вопросы: «Cui bono? Cui prodest?» – в чьих интересах? Кому выгодно? То есть надо сначала заняться мотивами.

У нас три основных подозреваемых в терактах 11 сентября 2001 г. в США: мусульмане-фанатики, Израиль и спецслужбы США. Поскольку выше мы рассмотрели мотивы спецслужб США, нужно остановиться на мотивах первых двух подозреваемых.

Мусульмане-фанатики в этом деле назначены спецслужбами США в качестве виноватых. Ни конгресс, ни общественность Америки не задаются вопросом: а зачем это надо было мусульманам? Не задаются потому, что пресса США прочно вбила обывателю в головы, что мусульмане – это кровожадные идиоты и гибель американцев доставляет им истинное наслаждение. Практически все телекомпании в мире кадры разваливающихся небоскребов перемежали кадрами танцующей и радующейся палестинки. Сразу выяснилось, что эти кадры снял бразильский телеоператор за два года до этого и радовалась палестинка совершенно по другому поводу, но американцы эти кадры бережно сохра-

нили на всякий случай для показа мусульманской злобности. То, что Ясир Арафат бросился сдавать кровь для пострадавших в теракте, говорит о том, что его разрушение небоскребов ВТЦ совершенно не радовало.

И действительно. В кои годы США от безоговорочной поддержки Израиля перешли к более-менее нейтральной позиции, стараясь завоевать доверие мусульманских стран. На президентских выборах в США А. Гор, у которого предвыборный фонд на 75% состоял из еврейского капитала, проиграл Д. Бушу-юниору, у которого этот фонд состоял из еврейского капитала всего на 50%. Сплошной антисемитизм надвинулся на США! И в это время мусульмане вызывают к себе злобу американцев?! Да еще и какие мусульмане – созданная ЦРУ «Аль-Кайда» и арабы из Саудовской Аравии – верного друга США! С какой стороны ни смотреть, но в тот конкретный момент сближения США с мусульманским миром у этого мира повода терроризировать США не было никакого.

Другое дело Израиль – у него повод вызвать злобу населения США к мусульманам был железный: чем в большей ссоре американцы с мусульманами, тем больше американцы будут оказывать помощь Израилю, тем безопаснее его положение. Как сообщают различные корреспонденты, в Израиле масса людей уверена, что небоскребы в США завалили израильские командос. Понять израильтян можно – какому же народу не приятно сознавать, что и среди него есть храбрецы, готовые пойти на смерть ради великой цели?

Но думаю, что нам лучше рассмотреть мотивы подозреваемым по достигнутым результатам.

Мусульмане ничего не достигли, поскольку невозможно предположить, что вот такая, на ровном месте, бесцельная ссора с США и НАТО и была их целью.

Израиль либо достиг своей цели, либо воспользовался терактами. Почти два года до 11 сентября спровоцированная иудейскими фанатиками интифада в Палестине не выходила из рамок обстрела палестинскими

мальчишками израильских солдат из рогаток и ответного огня израильтян гранатами со слезоточивым газом. После 11 сентября Шарон немедленно начал целую серию убийств палестинских лидеров, а в ответ на эти теракты палестинцы начали совершать диверсии против израильтян уже с применением взрывчатки. Но...

Но не видно безоговорочной поддержки Израиля не только со стороны Европы, но и со стороны США. По крайней мере первые предложения США по миру в Палестине с усечением территории Израиля последнему совершенно неприемлемы. Так что здесь можно гадать как угодно: либо Израиль не достиг своей цели и у него, соответственно, не было и мотивов совершать теракты в Америке, либо это Шарон ошибся, либо у Израиля в связи с этими терактами такие далекие и глубокие цели, что сегодня их просто трудно увидеть. То есть и по конечному результату, полученному от терактов, трудно определенно сказать, был ли у Израиля мотив их совершать или нет. Вроде был, но какой-нибудь пользы Израилю от 11 сентября пока не видно.

Но зато Пентагону и спецслужбам США польза от терактов явилась немедленно и немерено. Только спецслужбы США к своим обычным 30 получили сразу же 10 млрд долларов на борьбу с терроризмом. И одновременно конгресс США, добавив 40 млрд к бюджету Пентагона, разрешил ему войнушку в Афганистане без военной победы с обычной растратой оружия и техники. А спустя год правительство США сообщило о создании в системе своих спецслужб новой структуры для координации усилий всех ведомств численностью 170 000 человек и бюджетом 37 млрд долларов. Представляете, сколько генеральских вакансий открылось! («Завтра», №30, 2002 г.) **Мотив спецслужб США в совершении терактов 11 сентября 2001 г. аж кричит!**

Поведение. На преступника после преступления указывает и его поведение – то, как он пытается замести следы, отвести от себя подозрение и т. д.

Поведение мусульман, обвиненных в теракте 11 сентября, совершенно необычно, на что указывают практически все незаангажированные обозреватели, начиная с того же фон Бюллова.

Первое – это анонимность диверсантов, чего в случае теракта смертника в принципе не может быть. Ведь он герой, им должны гордиться его родственники, его друзья. Скрыть его имя это значит уменьшить приток новых смертников, уменьшить силу своей организации. Уже одно то, что эти имена нигде в мусульманском мире не объявлены, говорит о том, что мусульмане к терактам в США не причастны.

Второе – это анонимность организации, чего опять-таки в принципе не может быть, если эти теракты провели реальные террористы. Ведь любой теракт, а особенно такой, – это признак силы, это приток людей и больших денег. Мусульманские бизнесмены просто побоятся отказать в деньгах сильной организации и не дадут ни цента неизвестным анонимам. Насколько важно для террористов, чтобы все знали их авторство в конкретных терактах, говорит такой мелкий, но характерный факт. Как только стало ясно, что за теракты в США 11 сентября никто не берет на себя ответственность, немедленно несколько мелких организаций, типа «Японской Красной Армии», заявили об авторстве: поверят не поверят, но хоть лишний раз о тебе услышат.

Третье. Как только Буш заявил, что его целью является суд над бен Ладеном, так тот немедленно согласился на него явиться, предложив провести суд в третьей стране – в Пакистане. Беспрецедентно! Никогда еще ни один террорист не предлагал оправдаться на суде в невиновности – это по смыслу деятельности террориста невозможно. И судя вот по такому поведению, бен Ладен и его «Аль-Кайда» к терактам в США действительно не имеют отношения.

Напротив, поведение Израиля как будто типично для преступника – Израиль немедленно атаковал своими

террористами Палестину. Но с другой стороны, если эти теракты в США исполнил не Израиль, то разве упустил бы Шарон подвернувшуюся возможность расправиться силой с оппонентами?

И уж совершенно беспрецедентно поведение спецслужб США. Ведь их задача – разыскать действительных организаторов трагедии в США. А это требует времени, тем более в таком случае. Я имею в виду, что столь наглые теракты говорят о том, что спецслужбы о них не подозревали, не следили за данными террористами и совершенно не представляют кто это. Было бы не удивительно, если бы спецслужбы первые подозреваемые организации стали называть через месяц, через два. Ведь очень важно найти истинных врагов. Можно, конечно, симитировать работу и представить суду кого попало, но ведь тогда истинный враг уцелеет и вновь нанесет удар.

Но ФБР и его многочисленные аналоги прямо-таки воспользовались слабоумием и трусостью Буша, и тот практически на следующий день уже совершенно определенно назвал виновных. Их еще и не пробовали искать, а Бушу уже все было известно, но ведь мы понимаем, что этому дебилу было известно ровно столько, сколько представители ФБР сообщили его суфлерам перед выступлением. Понимаете, такая скорость расследования для самого ФБР является позором, граничащим с преступлением. Если ФБР и без всякого расследования ясно, что теракты совершили арабы бен Ладена, то тогда почему ФБР терпело их в стране, почему дало их совершить?

Обвинять арабов у ФБР не было и нет ни малейших оснований. Вспомним, на чем в сентябре 2001 г. основывались выводы ФБР. На том, что в списках пассажиров четырех самолетов было несколько арабов. Но ведь в этих списках было гораздо больше ирландцев, почему же в терактах не обвинили Ирландскую республиканскую армию? Там было гораздо больше итальянцев, почему же не обвинили «Красные бригады»?

Оснований для обвинений ИРА, «Красных бригад» или «Моссада» было столько же, если не больше, как и для обвинения в терроризме, да еще сопряженном с самоубийством кучки богатых арабов из Саудовской Аравии – верного союзника США.

И, конечно, отказ выслушать бен Ладена в суде вопиющ!

Поведение спецслужб США неопровержимо доказывает, что теракты 11 сентября в США – это их рук дело. Спеша обвинить в этом мусульман, спеша нанести удар по Афганистану, они делали следствие против самих спецслужб невозможным. Предположим, что завтра появятся неопровержимые доказательства, что небоскребы завалило ФБР, разве конгресс США создаст комиссию для расследования, разве пресса США скажет об этом хоть слово? Ведь если это подтвердится, то следующий вопрос к конгрессу и прессе последует немедленно: «А за что же вы бомбили Афганистан?» Что на этот вопрос ответят конгрессмены, что ответят «лучшие умы» США, сидящие на телевидении, в газетах и журналах? Что они идиоты, давшие себя водить за нос? Поэтому, думаю, что теракты в США никогда не будут расследованы по существу. Некому там это сделать.

То, что президент США не заинтересован в расследовании, это понятно: все спецслужбы – это его люди и их преступление – это его несостоятельность. Но как-то удивляет молчание конгресса и прессы. На них-то вина за подбор кадров в спецслужбах не лежит, они ведь могли потребовать расследования!

Вот здесь заставляет задуматься история с сибирской язвой.

Если читатели помнят, то сразу же после терактов 11 сентября по почте США стали рассылаться письма со спорами сибирской язвы. Месяц пошумели, ничего не расследовали, никого не нашли и дело дружно забыли. Задумаемся над этим терроризмом. Если это действовал ненавидящий Америку террорист, то ему всего-то нужно было разбить бутылку с этими спорами на

первой станции метро по ходу поезда. Для него лично это было бы в сотни раз безопаснее, чем расфасовывать эти споры по конвертам. А поезда метро разнесли бы эти споры сибирской язвы по набитым людьми станциям подземки, что безусловно вызвало бы грандиозную эпидемию. И дешево, и сердито. Почему же террористы шли на бессмысленный для теракта риск, но посылали споры по почте?

Ответ один. Им не эпидемия была нужна, им нужен был адресный теракт, им нужно было напугать отдельных адресатов и так, чтобы адресаты поняли, что угроза предназначена им, а возможности того, кто грозит, неограниченны. Вспомним: кто первый получил эти письма? Информационное агентство (пресса) и конгресс! Конгресс даже прекратил свою работу, что было впервые в его истории. Посылка писем с сибирской язвой тем, кто мог потребовать расследования трагедии 11 сентября, это был явный намек! Причем совершенно ясно было и от кого он следует.

Если читатели помнят, то почти сразу же с появлением сибирской язвы было сообщено, что эта язва культивирована в США. Сомневаюсь, что выращивание бактерий сибирской язвы ведется в каждой аптеке США, боюсь, что эти бактерии имеются в одной, может, в десятке лабораторий, которые охраняются все тем же ФБР очень тщательно.

Отвлечемся на вопрос о том, что значат слова «охраняются ФБР». В мае 2002 г. конгресс США начал делать энергичные телодвижения, обвиняя Буша, что тот, дескать, знал о нападении на башни ВТЦ, но не предотвратил его. Вот о чем речь. В летной школе штата Миннесота учился летать на легких самолетах араб Муссауи. Инструктор донес на него в ФБР, что тот интересуется тем, как управляются крупные авиалайнеры. (На мой взгляд, если курсант летной школы этим не интересуется, то ему нечего делать в школе.) Вот это любопытство араба стоило ему дорого. Поскольку ФБР в Миннесоте надо чем-то заниматься, то оно устроило

«мозговой штурм», в ходе которого решило в качестве одного из вариантов, что Муссауи *«планирует атаковать Башни-близнецы»*. После чего миннесотцы написали бумагу и отправили вверх, а там тоже обрадовались свежему дельцу, но поскольку арестовывать Муссауи было не за что, то его в августе 2001 г. арестовали за нарушение иммиграционного законодательства, т. е. арестовали до терактов. И бедный Муссауи за свое любопытство в «свободной стране» теперь сидит в тюрьме, в которой обозначает для ФБР единственного пойманного террориста, хотевшего атаковать 11 сентября башни ВТЦ в Нью-Йорке. А донесение агентов попало в конгресс, и теперь политические противники Буша задают ему коварный вопрос: «А чего это он такое важное донесение не прочел?» Хочется даже стать на защиту бедного Буша и строго спросить его противников: «А что в этом донесении такого, чтобы его читать, и сколько сотен тысяч подобных донесений от мающихся в безделье агентов ФБР поступило в высшие инстанции в августе?»

Но тут дело в другом. Если таким образом ФБР охраняет летные школы, если невинные вопросы вызывают доносы от агентов ФБР и арест, то как же должны охраняться лаборатории с биологическим оружием – со спорами сибирской язвы? Очевидно, что без участия спецслужб США споры сибирской язвы не могли покинуть хранилища, что подтверждает и «неспособность» спецслужб найти виновников распространения язвы: как найдешь сам себя? Поэтому и думаю, что пресса и конгрессмены намек с сибирской язвой поняли: тот, кто достал биологическое оружие из арсеналов США, способен достать оттуда и любое другое.

Таким образом, поведение спецслужб США после терактов 11 сентября таково, что речь уже нужно вести не о том, что они это сделали, а о том, что эта «самая свободная страна» уже лежит под их пятой. И если спецслужбы еще не убивают в Америке любого, кого хотят и по любому поводу (а может, я об этом мало что

знаю), объясняется тем, что в США имеется еще и местная власть со своей полицией и та не дает разгуляться рыцарям плаща и кинжала.

Доказательства. Понятно, что если президент США и конгресс уже сообщили миру, что теракты 11 сентября совершили мусульмане, а пресса США находится в тисках самоцензуры, то доказательства того, что эти теракты совершили спецслужбы США или Израиля, искать некому. С другой стороны, точно так же понятно, что доказательства вины мусульман ищут сотни тысяч работников спецслужб, и при таких затратах сил эти доказательства должны были бы появиться и в случае, если бы в башни врезались не мусульмане, а марсиане. Но, как ни странно, доказательств вины мусульман тоже нет.

А то, что есть, можно представлять не публичному суду, а только людям с умственным развитием президента Буша-юниора.

Посудите сами. Если теракт совершили два десятка смертников, то смертники – это реальные люди, а не иголка в стоге сена. Тем более иностранцы, которых фиксируют при пересечении границы, которые должны жить в реальных гостиницах, есть в реальных ресторанах, общаться с сотнями людей, купить билеты на самолеты, погибнуть в них. И сотни, если не тысячи людей в США сразу после терактов сообщили бы, что они видели такого-то араба, который жил в данном месте, а после 11 сентября исчез. В день-два весь путь террористов во время проживания их в США был бы восстановлен и точно было бы известно, кто это и откуда они. Было бы известно, где террористы жили, с кем спали, что покупали, кому звонили, с кем встречались, тем более что американцы и так любят доносить, а тут бы все помогали ФБР.

В числе пассажиров несчастных самолетов оказалось и несколько арабов, и этих скромных арабских буржуа тут же записали в героев-террористов. Однако этих наличных мусульман не хватало для кворума, почему ФБР

приписало к ним арабов, которые когда-то жили в США. В результате вся думающая часть мира возмущенно сплюнула: в этом списке на 20 смертников оказалось 5 человек, которые живы и по сей день. Но на думающих в США уже давно не обращают внимания, как говорится в одном романе, из-за наличия отсутствия. Тут же ФБР находит в аэропорту Коран и инструкцию по вождению самолетов на арабском языке. И т. д. и т. п.

В начале 2002 г. я наткнулся на РТР на совместный американо-российский фильм со всеми «доказательствами» того, что в терактах 11 сентября виноваты арабы. Не знаю, был ли этот фильм показан в вечернее время, но я смотрел его во втором часу ночи. Думаю, что это неспроста. Уж на что является маразмом фильм ФСБ, «доказывающий», что это чеченцы взрывали дома в Москве гексогеном, но против американских «доказательств» он прямо-таки шедевр. Фээсбэшники по крайней мере пригласили артистов сняться в роли чеченских боевиков, показали какой-то бункер с весами, издали показали какого-то мужичка, который якобы видел чеченцев в Волгодонске и т. д. А тут телекамера показывает какой-то мотель, потом лениво перемещается на валяющийся на земле стакан от «Кока-колы», на экране этот стакан, а за кадром бойко тараторят, что в этом мотеле жили террористы-мусульмане, тут они ели и готовились к преступлению. Как этот стакан от «Кока-колы» доказывает, что тут жили террористы, — это только Бушу может быть понятно. Затем показывают какой-то полевой аэродром с легкими самолетами и говорится, что именно здесь учился летать тот террорист, который врезался в Пентагон. Правда, летный инструктор сообщает, что этот араб научиться летать даже на одномоторном самолете не сумел и прав на его вождение не получил. А дальше идет длинная череда американских политиков, многословно убеждающих кого-то, что ассигнования спецслужбам США нужно увеличить.

Уже НАТО, возглавляемое вопреки своему уставу не советом НАТО, а Пентагоном, всюю участвовало в агрессии против Афганистана, а бедный генсек НАТО Дж.

Робинсон, припертый журналистами, лепетал: «В штаб-квартире НАТО ждут от США честного заявления, что этот теракт – нападение извне. Мы надеемся получить доказательство этого факта и тщательно рассмотрим его». Ну насчет доказательств, то мы видим, как с ними обстоит дело, а вот насчет «честного заявления», то когда это США стеснялись его сделать? И спецслужбы заставили заучить Буша анекдот про агентов и озвучить его публике. И Буш заявил, что на самом деле у США есть не только фальшивки, но и неопровержимые доказательства того, что теракты в США совершил бен Ладен, но предъявить эти доказательства никому нельзя, поскольку их предоставили агенты ЦРУ, находящиеся в окружении бен Ладена, и если он узнает про это, то этих агентов раскроет и, естественно, убьет. И в США, и в Европе эту глупость заглотили как должное, не догадываясь, что этому анекдоту в 2001 г. было уже более 90 лет. Томлисон сообщает о том, как впервые были выбиты деньги на шпионаж у правительства Великобритании:

«Корни «МИ-6» находились в Бюро секретной службы, основанной отчасти в ответ на англо-бурскую войну, заставшую Британию врасплох, отчасти в ответ на усиливающуюся воинственность Германии. 30 марта 1909 года одна из подкомиссий Комитета имперской обороны собралась на закрытое совещание в одном из правительственных учреждений на Уайтхолле. Первым взял слово полковник Джеймс Эдмондс. Он был главой «МО-5», предшественницы нынешней «МИ-6», задачей которой было разоблачать иностранных шпионов в Британии. Штат ее состоял из двух человек, годовой бюджет равнялся 200 фунтам. У Эдмондса были честолюбивые планы, в том числе увеличение ресурсов своего ведомства, дабы оно могло вести шпионаж за границей, главным образом в России и Германии. Однако лорд Эшер, председатель комитета, усомнился в рассказах Эдмондса об успехах немецких шпионов в Англии и потребовал представить подробный список дел в подтверждение его доводов.

Отнюдь не сдавшийся Эдмондс прибегнул к тактике, которую успешно использовали многие его преемники в «МИ-6». Сфабриковал свидетельства для подкрепления своих соображений, представил Эшеру вымышленный список шпионов, заимствованный из популярного в то время романа Уильяма де Кэ «Шпионы кайзера». Эшер потребовал дополнительных подтверждений, Эдмондс заявил, что подобные откровения поставят под угрозу безопасность его осведомителей. К этой освященной временем лжи часто прибегали его преемники, чтобы избавиться от затруднительных запросов правительства»³⁹.

Как видите, хохма про сбережение информаторов настолько стара, что не знать ее могут только идиоты. Но Эдмондс, издеваясь над комиссией, был логичен: информаторы нужны для того, чтобы предупредить о тяжком преступлении и помочь спецслужбе арестовать преступников с поличным. А где логика в том, что озвучил Буш? Разве эти, «тщательно сберегаемые» ЦРУ агенты предупредили США о терактах 11 сентября? Они же уже не агенты, они соучастники. Кроме того, публичное сообщение о том, что ЦРУ имеет у бен Ладена агентов, – это смерть этих агентов. Короче, эта байка про агентов убедила и Путина, и глав государств, входящих в НАТО. Но должны ли мы обращать на нее внимание? Зачем нам делать вид, что мы верим любому идиотизму Буша? Мы что – обокрали свою страну, храним украденное в подконтрольных США банках и боимся, что, если мы будем нелояльны к ЦРУ и ФБР, то украденное у нас отнимут, а нам не дадут вид на жительство в США?

В терактах 11 сентября смертников не было

Видя, как неубедительно спецслужбы США фабрикут дело против мусульманских смертников, уместен вопрос: а были ли в самолетах эти самые смертники любой национальности? Вопрос кажется настолько диким, что, признаюсь, мне стоило усилий задать его самому себе.

Что подтверждает наличие смертников? Две вещи: утверждение спецслужб о террористах-камикадзе и наш личный опыт. Многие летают на самолетах (или летали на них в СССР) и знают, что самолетом управляет экипаж. Невероятно представить себе пассажирский самолет, летящий без летчиков. Тем не менее давайте попробуем найти объективные доказательства (не связанные с ФБР или нашими чувствами), которые бы подтверждали, что 11 сентября самолеты навели на башни и Пентагон сидящие в них за штурвалом смертники.

Во-первых. При захвате самолета террористами экипаж передает на землю кодированный радиосигнал «7700», который означает нападение на самолет террористов. Как я понимаю, этот сигнал начинает передаваться после простого нажатия кнопки, в кабине пилотов. По бреду ФБР, во всех четырех самолетах террористы были вооружены какими-то ножами для резки картона и уже само их название говорит, что это не то оружие, которым можно немедленно нанести смертельную рану. Четыре экипажа подверглись нападению террористов с картонными ножами и нигде экипажи не успели нажать на кнопку «7700»? Раньше, при захвате самолетов террористами с огнестрельным оружием, экипажи эту кнопку успевали нажимать, а в этих четырех случаях – нет?

Во-вторых. Со всех самолетов сохранилась часть «черных ящиков». Это особо прочный и жаростойкий магнитофон, который записывает переговоры экипажа весь полет, сохраняя в записи последние 30 минут. Упакован этот магнитофон в очень прочный стальной шар, и это устройство сохраняет запись последних разговоров и при ударе падающего самолета, и при его пожаре. Если самолеты захватывали террористы, то на ленте «черных ящиков» должны были сохраниться по меньшей мере их переговоры между собой от времени захвата кабины до удара о башни и Пентагон. Или до попадания ракет ПВО США по четвертому

самолету. Но ни в одном «черном ящике» нет ничего, что бы подтверждало наличие в кабинах самолетов террористов! Как утверждает К. Боллин, на их пленках вообще ничего не записано, т. е. такое впечатление, что в момент захвата «черные ящики» были немедленно отключены, что быстро сделать невозможно, какими бы умными ни были террористы. (О том, как, кем и почему они были отключены, несколько ниже.)

В-третьих. Со всех самолетов перед гибелью последовали звонки по сотовой связи родным и знакомым. Несчастливые люди зывали о помощи, просили молиться за себя. Они сообщали, что самолет захвачен террористами, но ни один человек не описал ни одного террориста! А ведь для пассажиров самолетов вид террористов был жизненно важным. Положим, что террористы были в масках, тогда это давало пассажирам шансы на жизнь. Если это были арабы, то положение ухудшалось, поскольку арабы могли требовать больших денег и угона самолета в Африку, т. е. то, что и раньше требовали все террористы. Если это были белые американцы, то самолет, скорее всего, остался бы в США. Пассажиры просто обязаны были в своих разговорах хотя бы упомянуть, как выглядят террористы. Но, повторю, ни один пассажир не описал ни одного террориста. Даже известная телевизионная комментатор Барбара Олсон, которая автоматически должна была бы это сделать, ничего о террористах не сказала.

Но если террористов на борту самолетов не было, то тогда как самолеты, вопреки экипажам, сменили курс и врезались в свои цели?

Чтобы это понять, давайте мысленно вернемся лет на 30 назад и поставим себя на место ответственных работников спецслужб, которым определили борьбу с авиационным терроризмом. Мы должны разработать планы и меры, предотвращающие ущерб от террористов, захвативших самолет. Оценим ситуацию.

Пока террористы просто захватывают самолет и требуют за него выкуп, то тут ничего другого не придумаешь: нужно создать спецназ по уничтожению этих террористов при посадке самолета. И такой спецназ во всех странах давно создан.

Если террористы подкладывают в самолет бомбу, чтобы его уничтожить, то и тут путь один: контроль за поступлением багажа на борт самолета сделать драконовским. И это во всех странах давно осуществлено.

А что, если на борт самолета проникают террористы-смертники, которые не собираются оставаться в живых, которым не нужен выкуп и ничто другое? Давайте подумаем, что эти смертники могут с самолетом сделать. Во-первых, убить экипаж и разбить самолет вместе с собой и пассажирами. Но это четверть беды. Во-вторых, они могут сделать то, что сделали «Боинги» 11 сентября. Но и это полбеды. Поскольку смертники могут взять с собой на борт несколько килограммов спор той же сибирской язвы или еще более страшной болезни и никто их при досмотре не задержит ввиду легкости маскировки биологического оружия. А затем, перед тем как взрваться в какой-либо объект, они могут покружить над крупным городом, распыляя над ним эти споры. Вот тут уже число жертв начнет исчисляться сотнями тысяч.

И что нам, работникам спецслужб, при данном варианте делать? Как предотвратить катастрофу? И поверьте, какие бы мы варианты ни перебирали (например, сбитие такого самолета ПВО), но в конце концов наши мысли пойдут по следующему пути.

Террористы используют в этом виде теракта самолет как управляемый снаряд. Следовательно, наша, спецслужб, задача – лишить их возможности управлять самолетом и, более того, взять управление самолетом на себя, чтобы он не упал где попало. Можно ли это сделать? При развитии техники второй половины XX века – элементарно!

М. Трайден, который с самого начала обращал внимание на эту версию, сообщил, что в 2001 г. американцы по командам с земли подняли со своего аэродрома пустой пассажирский самолет и посадили его в Австралии. Но нас ли этим удивить? Ведь в 1988 г. 100-тонный космический корабль «Буран» без экипажа сделал два витка вокруг Земли и сел, причем, поскольку он с первого захода не вышел на посадочную полосу, то сделал круг, новый заход на посадку и только после этого приземлился. Более того. Американцы сейчас всех бомбят крылатыми ракетами «Томагавк», а ведь это небольшой реактивный беспилотный самолет, в компьютере которого заложена цель и маршрут полета к ней. «Томагавк» сам ориентируется по местности и, как все помнят из хроники войны в Югославии, попадает в здания значительно меньшего размера, нежели цели в Нью-Йорке или Вашингтоне, и даже в такие малоразмерные цели, как мосты. Говорят, что если на цели стоит радиомаяк, то «Томагавк» попадет не просто в это здание, но и в нужное окно.

Фон Бюллов, со ссылкой на англичан, утверждает, что подобные системы для установки их на пассажирских самолетах с антитеррористическими целями начали разрабатывать еще в 70-х годах. Следовательно, уже лет 20 как они созданы. Но здесь есть один нюанс – эти системы абсолютно бесполезны, если о них знает кто-либо, кроме тех, кому полагается отключить управление на захваченном террористами самолете от кабины пилотов и брать управление им на себя. Эффект от этих систем будет только в том случае, если их установка на самолеты будет сохраняться в абсолютной тайне от всех. В первую очередь – от террористов, поскольку, зная об этом, они, захватив самолет, немедленно отключат его от внешнего управления. Во вторую очередь – от пилотов, поскольку, спасая свою жизнь, они сами отключат эту систему.

Можно ли установить эту систему на самолет так, чтобы в ходе ремонтов и профилактик ее никто не ви-

дел? Безусловно, ведь в самолете сотни километров кабелей и проходят они между корпусом и обшивкой, под полом. Если эти кабели целы, то за всю жизнь самолета никто и не подумает демонтировать обшивку, чтобы заглядывать в скрытые места. А в таких местах кабели управления можно разорвать, поставить реле, сделать отводок на усилитель, радиостанцию и компьютер (если этот самолет после команды с земли должен лететь сам, как «Томагавк»). Сегодня все это оборудование миниатюрно. Как может выглядеть радиостанция, легко понять, взглянув на сотовый телефон, как может выглядеть компьютер – нужно взглянуть на ноутбук (с учетом, что экран и клавиатура этому компьютеру не нужны). То есть все это оборудование легко спрятать на самолете так, что его никогда не найдут, если не будут искать специально. А для этого тайна должна сохраняться строжайше.

Есть и еще один момент. Представьте, что террористы с биологическим оружием захватили самолет и ведут его к Нью-Йорку. Вы, работник спецслужб, перехватили его управление и ведете в океан, чтобы там его утопить подальше от берега: это единственный выход. (Он, кстати, хорошо рассмотрен в американском фильме «Операция «Медуза», правда, там летчик сам ведет самолет в океан.) Что будет делать экипаж? Правильно, он на всех частотах своей радиостанции будет вопить, что вы не правы, что с террористами надо договариваться, как Черномырдин с Басаевым, и т. д. и т. п. Все эти разговоры будут записаны, и после этого вас линчуют, поскольку опасность гибели сотен тысяч человек будет уже казаться иллюзорной, а гибель экипажа и пассажиров будет реальной. Что нам, на месте спецслужб, остается делать? Правильно, одновременно со взятием управления самолетом на себя отключить на нем радиостанцию и «черные ящики», поскольку они могут сохраниться. А гибель самолета списать на террористов или даже на несчастный случай, чтобы сохранить систему в тайне и предотвратить с ее помощью еще один подобный теракт.

А теперь, с позиции этих размышлений, давайте снова взглянем на теракты в США 11 сентября 2001 г.

С автоматикой проще, нежели со смертниками

Уже начав представлять себя на месте руководителей спецслужб, давайте, в свою очередь, представим себя и на месте бен Ладена. Давайте мысленно попробуем осуществить лишь один момент этих терактов – организовать два десятка смертников для засылки их в США.

Решиться на собственную смерть человек может только в случае крайнего душевного подъема (крайней, возникшей в бою ярости, крайнего религиозного возбуждения), либо в случае крайнего душевного угнетения. Такие случаи и называют крайними, поскольку они редки и их не просто создать и поддержать. Поэтому те, кто готовит смертников, обязаны, насколько я знаю и понимаю, сделать все, чтобы не расхолодить их перед актом их самопожертвования. Во Второй мировой японец, выразивший желание стать камикадзе, помещался в общество таких же, как он, в котором все разговоры и все мысли сводились воспитателями к высокой чести, высокой радости и славе гибели за императора, в сочетании с воспитанием ненависти к американцам как убийцам мирных японцев. Камикадзе не выпускали ни в какие последние отпуска в обычный мир, к обычным людям. Если парень готов, то: прощальная чашечка саке, восхищенные взгляды товарищей, в самолет, шасси сбросил и вперед! И голове, занятой поиском в океане американских кораблей, не до того, чтобы передумать. То же мы видим и в Палестине. Насмотревшись на израильские зверства, на еврейский расизм, молодой палестинец или палестинка выражают желание отомстить, их собирают в лагерь, муллы их обрабатывают, затем: вокруг тела пластиковая взрывчатка, в автомобиль, не более часа езды до скопления израильтян и на небеса! Главная задача – не дать смертнику передумать, не дать отвлечься от мысли о задуманном.

Между прочим. Именно так разубеждают самоубийц – их просят: «Не молчи, поговори со мной». И отвлекают.

А нам, бен ладенам, как подготовить смертников? Ведь даже если мы где-то в лагерях в Афганистане их и подготовим, то ведь потом они недели или месяцы должны в одиночку добираться до Америки и жить там, общаясь с традиционно улыбчивыми («Держи улыбку!» – их правило) американцами. А убивать смертника надо будет именно этих, мирных американцев, а не солдат. И если смертники все же будут сохранять злобу, то как им не вызвать этой злобой подозрение и слежку за собой в стране, насыщенной агентами спецслужб и доносчиками? Как хотите, но мне кажется, что задача подготовить и послать в США смертников настолько сложна, что просто нерешаема.

А вот спецслужбам США организовать эти теракты элементарно! Уверен, что начиналось все так.

Истинные руководители спецслужб США и Пентагона, встречаясь друг с другом неофициально, все время вели разговоры о будущем США, о том, что США разоружаются бездумно, что народ США не думает о будущем и т. д. При таких разговорах выделялось ядро единомышленников, а те, кто с этим был не согласен, в будущем на такие неформальные встречи не приглашались и со временем подводились под сокращение: хочешь сокращения спецслужб и вооруженных сил – сокращайся сам! Победа Буша над Гором могла быть рубежной – народ США совсем ополоумел, не видит даже мусульманской угрозы! В разговорах появлялись нотки, что народу США надо было бы для его же пользы преподнести предметный урок. В конце концов кто-то внес предложение: «Если джентльмены не против, то я мог бы подумать об этом». Джентльмены безусловно согласны и в знак солидарности и будущей помощи крепко, с чувством пожали добровольцу руки. Уверен, что было именно так, потому, что бюрократы органически не переносят возлагать на себя ответственность, тем более в преступных делах, – они

предпочитают, чтобы понимали их намеки, а при разборе неудачного дела никто бы не смог предъявить им конкретного обвинения, скажем, в сговоре.

Доброволец, взявшийся показать американцам, что значит остаться без защиты спецслужб, вызвал к себе очень доверенного человека, с которым уже проворачивал преступные делишки к личной выгоде, какого-нибудь, условно скажем, полковника и с ним обсудил план теракта.

Если системы по управлению самолетами с земли уже установлены на всех или многих самолетах, то тогда этим двоим понадобится еще третий, кто не мог не быть в курсе дела, — оператор станции наведения. Если эти системы не установлены, то тогда, возможно, еще один человек был в курсе дела, но даже не того, что задумали негодяи, а просто того, что такие системы им установлены и на каких самолетах. Все остальные работники спецслужб и привлеченные специалисты могут и по сей день не догадываться, что они делали и что устанавливали на самолеты, поскольку эта работа наверняка проводилась не только в режиме строгой секретности, но и под прикрытием различных легенд. Тем, кто делал дополнительную проводку, объясняли, что она для датчиков контроля. Тем, кто ставил на проводку усилители и компьютеры, объясняли, что это элементы подслушивающих устройств и т. д. А скажем, операторы станций наведения учились управлять и сажать бомбардировщики и истребители, «у которых в бою погибли летчики».

(Но я все усложняю, возможно, что все элементы системы управления пассажирскими самолетами с земли уже вмонтированы в приборы самолета, являются их составными элементами и по легенде имеют какое-то другое назначение, в связи с чем ремонтный персонал и не обращает на них внимания. Зачем, скажем, ставить на самолеты еще одну радиостанцию, если на самолете она уже есть? Зачем компьютер, если он есть? Сегодня все узкие специалисты и вряд ли кто способен

охватить все электрооборудование самолета в целом. Специалист по радиоустройствам не имеет представления ни о компьютерах, ни о навигационных приборах. Он и думать не будет, зачем в радиостанции какой-то блок соединен кабелем с рулевым блоком. Если их отдельно взятые приборы и устройства работают – значит, все в порядке.)

Таким образом, нашему условному полковнику надо просто найти среди операторов станций наведения того, кто за деньги согласился бы выполнить эту работу. Шифры, коды, пароли и всю необходимую документацию шефу разведслужбы принесут его люди, не догадываясь, зачем это ему нужно. Полковнику останется установить на башнях ВТЦ в Пентагоне радиомаяки для наведения на них самолетов. Интересный момент: на башнях маяки, видимо, имел возможность поставить любой человек, но в здании Пентагона посторонний бросается в глаза и вызывает подозрение. В каком отделе Пентагона появление работника ЦРУ или ФБР может вызвать наименьшее подозрение? Правильно – в отделе по планированию антитеррористических операций. И рейс 77, взлетевший из Вашингтонского аэропорта, врезался в Пентагон именно в этот отдел!

И рано утром 11 сентября полковник и оператор приехали на станцию, с которой можно было наводить самолеты в штатах Массачусетс, Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания и в отдельном округе Колумбия, и под прикрытием какой-либо легенды для персонала этой станции, который и не догадывался, что их станцию можно использовать таким образом, включили оборудование и начали работу. Инициировали радиомаяки на целях: на башнях ВТЦ, в Пентагоне и, возможно еще где-то в Вашингтоне или возле него. (Возможно, что и в Белом доме, ведь рейс 93 был сбит ПВО в Пенсильвании и до цели не долетел.) Далее оператор начал по очереди посылать на уже взлетевшие самолеты кодограммы, которыми отключал управление самолетом от летчиков и брал управление на себя, разворачивал машины так, чтобы их

пеленгаторы захватили радиомаяк и уже далее самолеты летели к целям автоматически, как «Томагавк».

В пользу этой версии говорит вот что. Вряд ли у ПВО США время инерции больше чем 15 минут. С этой точки зрения мусульманские террористы должны были спланировать свои акции (что не сложно) так, чтобы все удары произошли во временном интервале 15–20 минут для того, чтобы ПВО США не успела сбить самолеты на подлете к целям, как она это сделала с рейсом 93. Кроме этого, террористам разумно было бы рассосредоточиться по всей Америке и завалить пару небоскребов, скажем на западе – в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Но все теракты были проведены примерно на 5% территории США и не одновременно, а строго один за другим. Взлетевший из Бостона рейс 175 был сразу же наведен на башню ВТЦ, а вот взлетевший оттуда же рейс 11 какое-то время все еще летел на запад и только потом был развернут на Нью-Йорк. В результате рейс 175 попал в башню в 8.45; а рейс 11 попал во вторую башню через 18 минут. Взлетевший из Ньюарка рейс 93 очень долго летел на запад, а в это время оператор занимался рейсом 77, взлетевшим из Вашингтона и ударившим по Пентагону в 9.40. Если бы на рейсе 93 были террористы, то зачем бы им надо было так далеко отлетать от Вашингтона – от цели, куда после разворота этот рейс направлялся? (Правда, с Пентагоном ситуация еще более поразительна.)

Еще одна примечательная деталь. ФСБ, взрывая дома в Москве и Волгодонске, готовя взрыв в Рязани, как бы жалела Россию – для взрыва подбирались самые захудалые дома с самыми простыми жителями, хотя чеченцы, что очевидно, постарались бы взорвать либо престижный дом, либо административное здание, чтобы увеличить эффект от теракта. В США все повторилось. Мусульманские террористы, умирая, постарались бы нанести максимальный урон и атаковали бы и ВТЦ, и Пентагон в разгар рабочего дня, когда только в башнях ВТЦ сосредотачивается до 50 тысяч человек. Но и

там, и там удар был нанесен утром, когда в зданиях были только уборщики, лифтеры и младший персонал. Такие вещи называются почерком, в данном случае почерком спецслужб.

Ну и наконец. Думаю, что из предосторожности, чтобы ввести экипажи в заблуждение и не дать им донести на землю о потере управления самолетами хотя бы по сотовым телефонам, наш полковник на каждый борт предварительно сообщал экипажу дезинформацию типа: «На вашем борту вооруженные террористы, готовые по команде сообщников с земли захватить самолет. ФБР и правительство ведут переговоры с теми, кто на земле. Мы хотим тем не менее посадить самолет и берем управление им на себя, отключая вам выход в эфир, чтобы террористы на земле об этом не узнали. Просим и вас сохранять это в тайне, а пассажиров успокоить. Конец связи». Что оставалось делать экипажу в эти последние для него минуты жизни? Конечно, они по внутренней связи что-то сообщили в салон про террористов, и тот из пассажиров, кто успел позвонить по сотовому, сообщил о них на землю. Но описать террористов, естественно, никто не мог.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Если опираться только на объективные факты, а не на ту дезинформацию, которая выходит из недр самих спецслужб США, если опираться на историю спецслужб как бюрократических образований, то приходишь к выводу, что теракты 11 сентября 2001 г. в США совершены самими спецслужбами США.

У мусульман не было мотива совершать эти теракты и не было возможности совершить подобное в стране, в которой простое профессиональное любопытство араба ведет его в тюрьму.

У Израиля был мотив, но возможности совершить теракт такие же, как и у мусульман.

И только у спецслужб США, вкупе с Пентагоном, было все: и мотив, и возможности, и возможность остаться безнаказанными.

Значит ли это, что в данной работе доказано, что теракты 11 сентября совершили спецслужбы США? Нет, конечно. Мы доказали только то, что спецслужбы – наиболее вероятный подозреваемый. Теперь нужно следствие и поиск конкретных виновных. Строго говоря, это не видится сложным. Конечно, решение о разработке систем перехвата управления пассажирскими самолетами могло быть принято и строго засекречено президентом и соответствующей комиссией конгресса США лет 30 назад. Президенты в США меняются через 4 года, сенаторы – через 6, члены палаты представителей – через 2. Сегодня среди правителей США может и не оказаться человека, который бы помнил, что такое решение когда-то было принято и засекречено и что такие возможности существуют. Тем не менее все эти решения должны сохранять свои следы в виде документов, и по этим следам можно дело раскрыть. Можно раскрыть его и путем обращения ко всем работникам спецслужб и промышленности, сообщить следствию под страхом наказания все, что может иметь отношение к этому делу: к приборам управления, наведения, к установке их на гражданские самолеты и т. д. У тысяч людей могут возникнуть догадки по этому поводу, которые при анализе приведут к раскрытию виновных.

Все это можно, но кто в США будет этим заниматься? Ведь в США уже все – и спецслужбы, и президент, и конгрессмены, и пресса – соучастники и сокрытия этого преступления, и варварского нападения на суверенную страну. Поэтому, повторю, истинные виновники теракта 11 сентября никогда не будут открыты.

Дело круче, чем виделось ранее

Вот передо мной появившаяся в 2002 году книга Тьерри Мейссана «11 сентября 2001 года. Чудовищная махинация». Автор является экспертом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и главным редактором журнала «Maintenant». Он провел свое расследование и, основываясь на анализе первичных све-

дений, пришел, на мой взгляд, к более глубоким выводам, которые, впрочем, включают в себя и все мои результаты, но более полно обоснованные.

Поэтому давайте вкратце остановимся пока на этом. Но сначала замечу, что, выступая против мирового мнения, Мейссан чуть ли не каждое свое слово прямо-таки навязчиво подтверждает ссылками на источники.

И Мейссан приходит к выводу, что бен Ладен, если не прямо агент американских спецслужб, то, безусловно, его организация «Аль-Кайда» является пусть и полусамостоятельным, но органом спецслужб США, причем таким, который без ЦРУ уже давно бы не существовал. В то, что США якобы ищут бен Ладена, сегодня могут верить только идиоты, поскольку, судя по фактам, которые ЦРУ не удалось скрыть, бен Ладен на свободе только потому, что спецслужбы США его скрывают, как скрывали и раньше. Мейссан пишет о бен Ладене, который якобы «разыскивается» по всему миру уже более 10 лет: *«Тяжело больной, он отправился лечиться с 4-го по 14-е июля 2001 года в американскую больницу в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты)». «За время своей госпитализации [он] принял у себя членов своей семьи, видных особ Саудовской Аравии и Эмиратов. В течение этого же его пребывания в больнице местный представитель ЦРУ, которого многие знают в Дубае, был замечен садящимся в главный лифт, отправляясь в палату Усамы бен Ладена», – пишет «Фигаро». «В ночь накануне террористических нападений 11-го сентября Усама бен Ладен находился в Пакистане (...) он был тайно помещен в военный госпиталь в Равалпинди для прохождения диализа», – сообщает корреспондент Си-Би-Эс»⁴⁰.*

Уместен вопрос, а за какие шиши Бен Ладен ездит по всему миру и получает очень дорогостоящее лечение? Ответ: он миллиардер и ему помогают талибы, – остался в далеком прошлом, поскольку: *«Президент Билл Клинтон приказал заморозить все финансовые авуары У. бен Ладена, его компаньонов, их ассоциаций*

и фирм приказом «Executive Order 130.99», символически подписанным 7 августа 1998 года (в день ответного удара за теракты в Найроби и в Дар-эс-Саламе). Это решение было выведено на международный уровень Резолюцией 1193 Совета безопасности Объединенных Наций (13 августа 1998 г.). Билл Клинтон распространил эту меру и на счета талибов, как и на счета их компаньонов и сообщников, приказом «Executive Order 13129» от 4 июля 1999 г. И в конечном счете, всемирное замораживание авуаров людей и организаций, связанных с финансированием «международного терроризма», было оглашено Резолюцией 1269 Совета Безопасности Объединенных Наций (19 октября 1999 г.) Начиная с этой даты, просто смешно рассуждать о «миллиардере У. бен Ладене», поскольку у него не осталось ни малейшего доступа к личному состоянию. Средства, которыми он располагает, поступают в качестве какой-то секретной помощи – государственной ли, частной ли – но уж никак не связанной с официальным Афганистаном»⁴¹.

То есть у бен Ладена не только не могло быть денег на организацию терактов, но и на лечение, и на содержание гарема. Но у него деньги есть. Откуда? От верблюда! Мейссан пишет, что большая часть денег бен Ладену «...прошла через Дойче Банк и его американский инвестиционный филиал – «Алекс Браун». Этим учреждением управлял вплоть до 1998 года чрезвычайно колоритный персонаж, А.Б. Кронгард. Флотский капитан, поклонник стрельбы и боевых искусств, этот банкир стал советником директора ЦРУ, а с 26 марта и третьим номером в американском разведывательном управлении. Принимая во внимание важность расследования и влияние А.Б. Кронгарда, можно было подумать, что «Алекс Браун» без каких-либо стеснений станет сотрудничать с властями в разоблачении «посвященных». Не тут-то было!

Престранно, но ФБР отказалось разрабатывать этот след, а IUSCO закрыло расследование, не разрешив

проблему. И это все при том, что «отслеживать» движения капиталов довольно легко, поскольку все межбанковские операции архивируются двумя органами клиринга»⁴².

Таким образом финансы бен Ладена – это финансы ЦРУ, и если бы арабские террористы из «Аль-Кайды» в США действительно были, то они без ЦРУ не то что билет на самолет, билет в метро не смогли бы купить. Но на события 11 сентября ЦРУ не тратилось, и никаких арабских террористов в США не было. Считается, что 4 самолета должны были захватить 20 арабов из Саудовской Аравии, ФБР назвала их имена и обнародовала фотороботы, а на декабрь 2001 г. «принц Сауд аль-Фейсал, саудовский министр иностранных дел, заявил прессе: «Доказано, что пять человек из указанных в списке ФБР не имеют никакого отношения к тому, что произошло». Тогда как принц Наеф, саудовский министр внутренних дел, заявил, в свою очередь, официальной американской делегации: «Вплоть до настоящего момента не существует никакого доказательства связи пятнадцати саудовских подданных, обвиненных ФБР, с 11 сентября. Мы ничего не получили по этому поводу из Соединенных Штатов»⁴³. Причем четверо из «погибших камикадзе» до сих пор живы, работают и прекрасно себя чувствуют.

Прекрасно себя чувствует и бен Ладен, но по другим причинам. Если раньше он утверждал, что понятия не имеет о том, кто совершил теракт 11 сентября, и даже готов был явиться в суд, в котором намерен был оправдать «Аль-Кайду», то сегодня он уже послушно заявляет, что да, это он организовал теракт и послал на смерть террористов-смертников, часть из которых, как сказано выше, до сих пор жива. Бен Ладена это уже не смущает, и, надо думать, благодаря таким заявлениям его и «не могут до сих пор поймать».

Вторая часть книги Мейссана названа «Смерть демократии в Америке». Не будем вдаваться в вопрос, когда он ее, эту самую демократию, там видел, Мейс-

сан пишет о беспрецедентном для режимов всего мира нарушении личных прав и свобод, которые были осуществлены в США после терактов. В их числе и глобальная цензура американской прессы, которая, надо сказать, и до этого отличалась исключительным хлудством.

Мейссан пишет: «10 октября национальная советница по безопасности Кондолиза Райс созывает в Белом доме директоров крупнейших телевизионных каналов (ABC, CBS, CNN, Fox, Fox News, MSNBC и NBC), чтобы воззвать к их чувству ответственности. Свобода слова остается законной, но журналистов призывают осуществлять самим «редакторскую оценку» информации и воздерживаться от распространения всего, что могло бы повредить безопасности американского народа.

Призыв был воспринят на все сто печатной прессой. Тут же Рой Гаттинг (главный редактор «Сити Сан») и Дан Гатри (главный редактор «Дейли Курьера»), посмеявшие критиковать линию Буша, уволены⁴⁴. Ему вторит Э. Херман, профессор политологического факультета Пенсильванского университета: «Правда» и «Известия» в эпоху Советского Союза с трудом смогли бы перещеголять американские СМИ в их угодничестве официальному курсу⁴⁵.

Я уже писал, что в мае 2002 г. пресса США устроила страшный шум по поводу того, что в штате Миннесота некие агенты ФБР устроили накануне теракта «мозговой штурм», и пришла к выводу, что башни ВТЦ могут быть атакованы самолетами. Интеллектуалы из Миннесоты написали бумагу, а наверху на эту бумагу не обратили внимания. Пресса дерзко и принципиально начала обвинять Буша в нерадении, конгресс создал комиссию и внешне все выглядело так, что мимо американской прессы в вопросах расследования теракта 11 сентября «не пролетит и муха».

Но вот Мейссан рассказывает: «Существование заговора в лоне вооруженных сил США, имевшего целью совершить теракты 11 сентября, засвидетельствовано

показаниями лейтенанта Делмара Эдуарда Вриланда (Канада).

Арестованный за мошенничество с банковской карточкой, лейтенант Вриланд защищался, заявляя о своей принадлежности к секретным службам США (Naval Intelligence). Он рассказал полицейским, что собрал в России сведения об убийстве Марка Бастьена, шифровальщика канадского посольства в Москве, и о подготовке терактов в Нью-Йорке. Удостоверившись в том, что Марк Бастьен не был убит, а умер от превышения дозы антидепрессантов в состоянии опьянения, полиция отбросила сообщение Вриланда, расцененное ею как «патетическая самозащита». И его посадили.

12 августа 2001 года Вриланд передает тюремным властям запечатанный конверт, содержащий его показания о готовящихся терактах. Канадские власти не придали этому никакого значения. 14-го же сентября они вскрыли конверт и обнаружили подробное описание терактов, совершенных тремя днями раньше в Нью-Йорке. Тут же связавшись с Пентагоном, они получили ответ, что Делмар («Майк») Вриланд покинул флот в 1986 году из-за своих более чем скромных успехов, но никогда не принадлежал к флотской разведке. Федеральный прокурор отбросил рассказы Вриланда, воскликнув перед Верховным судом в Торонто: «Возможна ли подобная история? Я не говорю, что она невозможна, она просто нелепа».

«Первый поворот интриги: судебный медик Лин Дюшен снова изучает причины смерти дипломата Марка Бастьена и заключает, что он был убит. Рассказы Вриланда приобретают убедительность. Второй поворот происходит во время публичного заседания Верховного суда Торонто, 25 января 2002 года: адвокаты лейтенанта Вриланда Рокко Галати и Пол Длански звонят через телефонный аппарат, соединенный с громкоговорителями, по общему номеру Пентагона. Перед судебными заседателями, внимательно вслушивающимися в их разговор, они получают подтверждение того, что их подза-

щитный находился на действительной службе на флоте. И еще, когда они просят, чтобы их соединили с его начальством, телефонистка переключает на прямую линию флотской разведки». ⁴⁶

А вот об этом сенсационном предупреждении глухо промолчала вся пресса США, да и мировая тоже. Отчет о сугубном процессе над Вриландом опубликовала только местная «Торонто Стар».

Однако, расширяя уже известные выводы, Тьерри Мейссан по первичным сообщениям обратил внимание на то, что впоследствии тщательно было скрыто администрацией США. Вспомним, что происходило. Утром 11 сентября в башню ВТЦ врзается самолет, и это происшествие воспринимается как несчастный случай. Затем в другую башню врзается второй самолет, и становится ясно, что это теракты. Но сразу после ударов пассажирскими самолетами стало понятно, что нападающие практически безоружны, т.е. с каждым из них справится обычный полицейский. Для ликвидации терактов требовалось посадить на землю все самолеты и обыскать всех пассажиров, и только. Армия для ликвидации этой угрозы была совершенно не нужна (исключая ПВО, если подозрительные самолеты были еще в небе).

Сначала администрация США так и реагирует. Но вот Мейссан пишет о старательно забытом ныне развитии событий 11 сентября 2001 г. в Америке: «Вдруг, около 10 часов, Секретная служба (то есть служба охраны высокопоставленных особ) поднимает тревогу нового типа: Белый дом и ВВС 1 под угрозой. Вице-президента Чейни уводят в Президентский центр экстренных операций – подземный зал командования, расположенный под западным крылом Белого дома» ⁴⁷. «Уводят» – это мягко сказано. Сам Чейни этот «увод» описал так: «Иногда мои ноги все-таки касались пола. Но, поскольку ребята повыше меня, они меня приподняли между собой и быстро понесли, мы прошли по коридору, спустились по лестнице, прошли через двери и спу-

стились еще глубже, пока не оказались в подземном убежище под Белым домом»⁴⁸.

Мейссан продолжает: «Приводится в действие план Правительственной сохранности – ПС (CoG). Главнейшие политические руководители страны, члены правительства и конгресса направляются в надежные укрытия. Вертолеты Военно-морской пехоты транспортируют их в два гигантских противоядерных убежища: Главный пункт специального содействия и Альтернативный общительный центр, называющийся «Site R» (Скалистые горы, рядом с Кэмп Дэвидом); настоящие подземные города, наследие холодной войны, созданные для укрытия тысяч человек»⁴⁹. А в Белый дом были дополнительно переброшены снайперы и тяжело вооруженные агенты службы охраны правительства, способные отбить атаку сильного десанта.

И в это же время «Джордж У. Буш, находящийся на пути в Вашингтон, вдруг сворачивает. Президентский самолет ВВС 1 направляется сначала на базу в Барксдейле (Луизиана) (Barksdale, Louisiana), затем на другую базу в Оффутте (Небраска) (Offutt, Nebraska). Последняя является штаб-квартирой Центра стратегического командования США, то есть узловым звеном, в котором приводятся в действие силы ядерного устрашения. Между двумя базами президентский самолет, эскортируемый истребителями, летит на малой высоте, зигзагами»⁵⁰.

То есть примерно с 10 часов утра зрители у телевизоров и правительство США стали воспринимать угрозу совершенно неодинаково: граждане США полагали, что подвергались нападению террористов, а правительство США срочно принимало меры то ли по отражению удара по себе силами, включая и ядерные, то ли по подготовке к нанесению такого удара по кому-то. Более того, как проболтался Буш, граждане США и правительство США на экранах телевизоров видели совершенно разные картинки. 4 декабря Буш в Орlando наивно рассказал телеведущему:

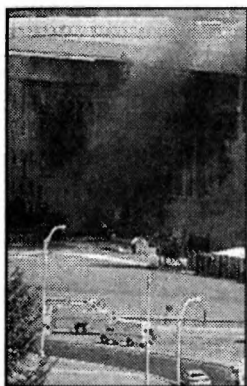
«Знаете, Джордан, вы не поверите, если я вам скажу, в какое состояние меня повергло известие об этом террористическом нападении. Я был во Флориде. И мой главный секретарь Анди Кард ...я находился тогда в классной комнате для проведения беседы об одной чрезвычайно эффективной программе обучения чтению. Я сидел вне комнаты, ожидая, когда меня пригласят, и я видел, как самолет врезался в башню – телевизор, конечно, был включен. И, поскольку я сам был пилотом, я сказал: «Какой никудышный пилот!» Я подумал, что произошла ужасная катастрофа. Но [в этот момент] меня ввели [в класс], и у меня не было времени об этом задуматься. Так что я сидел в классной комнате, когда Анди Кард, мой главный секретарь, который, вы видите, сидит вон там, вошел и сказал мне: «Второй самолет врезался в башню. На Америку совершено нападение»⁵¹.

Изумленный Мейссан пишет: «Из чего следует, по его собственному заявлению, что президент Соединенных Штатов видел съемки первого удара до того, как был совершен второй. Эти кадры не могли быть теми, которые случайно сняли Джуль и Гедеон Нодэ. Братья Нодэ остались снимать Всемирный торговый центр весь день, их видеокадры были переданы в эфир лишь тринадцать часов спустя агентством Гамма. То есть здесь речь идет о секретных съемках, которые были ему переданы немедленно в зал безопасной связи, оборудованный заранее в начальной школе из-за его визита. Но если разведывательные службы США смогли снимать первый теракт, значит, они о нем прекрасно знали заранее. И, в этом случае, почему они ничего не предприняли, чтобы спасти соотечественников?»⁵²

Итак, президент США видел даже больше, чем остальные, и тем не менее он садится в свой ВВС 1 и спокойно летит в Вашингтон. Но в 10 часов он вдруг меняет решение, и его самолет начинает уходить на командный пункт вооруженных сил США, выполняя противозенитные маневры даже в сопровождении пары истребителей. Что произошло?

*Через несколько минут после "удара
"Боинга" по Пентагону"*

Вы скажете, что в 9.40 третий пассажирский самолет врезался в Пентагон. Ну и что? Самолеты ПВО США уже были в воздухе, никакой пассажирский самолет (их в это время уже сажали на аэродромы по всей Америке) не подлетел бы ни к ВВС 1, ни к Вашингтону. Поймите, это же пассажирские самолеты, они не способны

уклониться от поражения их боевыми самолетами. Тогда что вызвало панику в администрации США, почему она изготавилась к ядерному удару?

Мейссан начинает книгу с факта, о котором он и несколько других журналистов в Интернете пытаются докричаться тупому миру: не было удара по Пентагону третьим пассажирским самолетом!

Пентагон после взрыва в нем сразу же оцепили и журналистов к нему не допускали, тем не менее любители и наиболее отчаянные корреспонденты сумели сде-

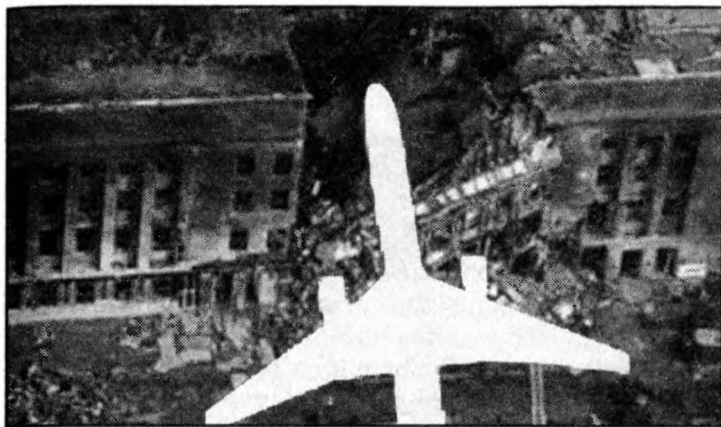

Найдите на этой фотографии "Боинг-757"

лать несколько снимков. И на этих снимках нет пассажирского самолета, да и дыра в стене Пентагона такова, что в нее мог бы протиснуться только нос лайнера. Спустя несколько часов «спасатели» обрушили верхние этажи этой части здания Пентагона и расширили пролом, тем не менее и в этом случае «Боинг-757» не пролезет в него своими крыльями. Таким образом, если бы лайнер ударил в Пентагон, как сообщает об этом официальная легенда, то тогда крылья, двигатели и шасси и три четверти фюзеляжа должны были бы лежать на лужайке перед стеной Пентагона. Но ничего подобного не было! А те пожарные, кто был допущен к тушению пожара, сообщили, что видели только в небольшом количестве мелкие осколки дюралю.

Отсюда следует вывод, объясняющий поведение администрации США, — по Пентагону был нанесен удар боевым оружием: либо крылатой ракетой, либо ракетой «воздух-земля». То есть Пентагон атаковали не террористы, а вооруженные силы США! И не только Пентагон.

Мейссан сообщает: *«Еще один надлежащим образом установленный факт был позабыт. 11 сентября в 9 часов 42 минуты Эй-Би-Си передал в прямом эфире: пожар во флигеле Белого дома — the Old Executive Building — Старом административном здании. Телеканал показал*

Проекция "Боинга" и разрушений Пентагона в масштабе

только неподвижный кадр с клубами черного дыма, поднимающимися над зданием. Никакой информации не просочилось ни о причинах возникновения пожара, ни насколько сильно он распространился. Ни у кого не хватило и самоуверенности списать этот пожар на счет еще одного самолета-самоубийцы. Четверть часа спустя Секретная служба увела Дика Чейни из его кабинета и приказала эвакуировать всех из Белого дома и из флигеля»⁵³.

Таким образом, администрация США изготавилась к ядерной войне тогда, когда поняла, что **ее атакуют части ее собственной армии!** И если бы она и не поняла, то ей об этом сообщили.

Я уже писал, что теракт без авторов бессмысленен. Авторы обязательно должны объявиться и заявить свои требования. Объявились они и 11 сентября, но сегодня об этом требуется забыть. Мейссан пишет: «Пресса от 12 и 13 сентября утверждает, что, по словам пресс-секретаря канцелярии президента Ари Флейшера, Секретная служба получила сообщение от нападавших, в котором они указывали, что собираются уничтожить Белый дом и ВВС 1. И что еще удивительнее: по словам

«*Нью-Йорк Таймс*», нападавшие даже заверили свои звонки, используя идентификационные коды и шифры связи президентской канцелярии»⁵⁴.

Какой к хрену бен Ладен мог знать коды и шифры, известные только избранной номенклатуре вооруженных сил и спецслужб США?! Мейссан разъясняет, о чем идет речь: «*Располагая идентификационными кодами и шифрами связи Белого дома и ВВС 1, нападавшие могли узурпировать полномочия президента Соединенных Штатов. Они могли давать любые распоряжения войскам, в том числе и на применение ядерного оружия. Единственным способом, позволявшим Джорджу У. Бушу продолжать держать под контролем войска, – было его физическое присутствие в штаб-квартире Центра стратегического командования США в Оффутте, чтобы лично давать и отменять приказы. Именно поэтому он туда и отправился*»⁵⁵.

Справедливости ради следует сказать, что администрация США некоторое время пыталась оказывать сопротивление своим взбесившимся вооруженным силам и спецслужбам. 11 сентября в 13.00 дня, т. е. через 3 часа после удара по Пентагону и Белому дому, Буш еще угрожал им в своем выступлении:

«*Я хочу заверить американский народ в том, что весь потенциал федерального правительства направлен на оказание содействия местным властям, чтобы спасти жизни и помочь жертвам терактов. Никто не должен сомневаться: Соединенные Штаты будут повсюду преследовать и накажут авторов этих подлых нападений.*

Я поддерживаю постоянную связь с вице-президентом, с министром обороны, с командой по госбезопасности и с членами моего кабинета. Мы приняли все соответствующие меры безопасности, чтобы защитить американский народ. Наши военные как в Соединенных Штатах, так и во всем мире приведены в состояние максимальной боеготовности, и мы приняли все

необходимые меры, чтобы обеспечить нормальное функционирование государства.

Мы связались с лидерами фракций в конгрессе и с главами правительств стран мира, чтобы заверить их в том, что мы сделаем все необходимое для защиты Америки и американцев.

Я прошу американский народ присоединиться ко мне в моей благодарности всем тем, кто разворачивает всю свою энергию на оказание помощи согражданам, как и в моей молитве о жертвах и их семьях.

Решимость нашей великой нации подвергается испытанию. Но будьте уверены: мы покажем миру, что сумеем его преодолеть. Да благословит вас Господь!»⁵⁶.

Слово «теракты» есть, но нет того, что автоматически должно следовать.

Как видите, в этом выступлении и намек нет на террористов, тем более на арабских. Речь идет о каких-то «испытаниях», которые нужно преодолеть. Но преодолеть их администрация Буша и конгресс не смогли – сдались. В результате:

«Если энергетическое лобби является первым пожинателем доходов с войны в Афганистане, военно-промышленное лобби – это великий победитель 11 сентября. Действительность превзошла его самые безумные мечты, – пишет Мейссан. – Прежде всего, договор по ПРО, устанавливавший пределы развитию вооружений, был односторонне денонсирован Джорджем У. Бушем.

Затем не только директор ЦРУ не был уволен после очевидного провала 11 сентября, но кредиты его управлению мгновенно выросли на 42% для благополучного завершения разработки «Модели глобальной атаки».

Военный бюджет Соединенных Штатов, который неизменно снижался с момента распада СССР, переживает рост насколько внезапный, настолько же и го-

ловокружительный. Если объединить дополнительные кредиты, срочно выделенные после терактов, и запроектированное возрастание бюджетов, то два первых года президентства Буша выразятся в росте военных расходов на 24%. За пять лет бюджет армии Соединенных Штатов составит более двух тысяч миллиардов долларов, тогда как гонка вооружений уже закончена и никакого значительного врага у страны нет. Военный бюджет США отныне равняется всем вместе взятым бюджетам двадцати пяти следующих за ними наиболее крупных армий мира»⁵⁷.

Поясню написанное в цифрах. 25 стран с наибольшим военным бюджетом — от России, Китая, стран НАТО и т.д. до Аргентины с ее тремя миллиардами — тратят на свои вооруженные силы 382 млрд. долларов в год. А Пентагон потребляет 396 млрд. То есть, вооруженные силы США жрут деньги в большем количестве, чем, по сути, весь остальной мир.

* * *

Итак, что же произошло 11 сентября в Америке?

Там есть:

а) американский народ, который так или иначе зарабатывает деньги;

б) там есть избранные этим народом руководители США, которые облагают американцев налогами;

в) там есть карьерные работники оборонного комплекса и спецслужб, которые проедают собираемые налоги.

Наступила разрядка, враги, даже вымышленные (каким был СССР), у США исчезли. Для США стало бессмысленно содержать такую армию и такие спецслужбы, а это означало, что у сотен тысяч (а с оборонным комплексом и у миллионов) служащих этих институтов государства резко ухудшится материальное положение. В мире, в котором деньги не пахнут, не имеет значения, как ты их добыл. (Смотрите фильмы из Гол-

ливуда.) Кто как умеет, тот так и добывает. И армия со спецслужбами США добыли их, как сумели. А сумели они так.

Удар двумя пассажирскими самолетами по башням ВТЦ – это для баранов, платящих налоги. Удар по Пентагону и Белому дому – это для трусливых козлов правительства и конгресса, собирающих эти налоги, – чтобы не забыли собрать и отдать кому следует. Результат: козлы и вонючая пресса США подчинились.

И на сегодня мы имеем во главе мира взбесившиеся вооруженные силы и спецслужбы Спятивших Штатов Америки, причем эти взбесившиеся уроды грабят мир, начиная с самих США.

Естественен и вопрос – а что в принципе можно сделать, чтобы спецслужбы служили не сами себе, а народу, государству? Отдельно ничего сделать нельзя. Спецслужбы, это всего лишь часть общей бюрократической системы управления государством. И в данном случае невозможно изменить часть, не изменив целое. Строго говоря, пусть и не идеально, но что-то сделать можно, но только на время. Воскресите Сталина и сделайте его президентом США, воскресите Берию и сделайте его шефом ЦРУ, ФБР и остальных 68 спецслужб. И на то время, в течение которого Берия и Сталин будут жестко контролировать спецслужбы, эти службы начнут работать на народ, но, как только этот контроль ослабнет – все вернется на круги своя!

Наивно думать, что в бюрократической системе, в которой каждый бюрократ норовит служить только сам себе, можно выделить часть, которая бы служила народу. Глупо думать, что в КГБ пойдут умные и честные люди, чтобы охранять общество в то время, когда в советскую науку перли тупые идиоты, чтобы с помощью диссертаций это общество грабить. Тут уж или все, или никто.

Установить жесткий контроль над спецслужбами? А силами кого? ФСБ, к примеру, должен контролировать суд, т. е. судей. Но мы дальше рассмотрим, что за

подлая мразь является кадровой основой российских судов. Эта безответственная мразь будет контролировать спецслужбы? Она наконтролирует...

Если рассматривать чисто управленческий принцип действия бюрократической системы, то в ней люди служат не делу, а начальству. Поэтому начинать делократизацию, начинать строить систему, в которой все служили бы народу, нужно с начальства. Нужно сначала его заставить служить народу.

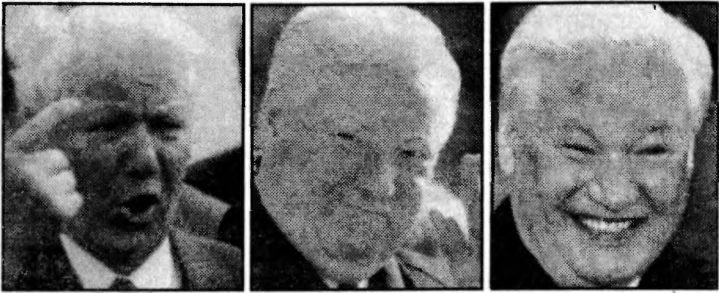
А для этого имеется все тот же единственный выход: принять закон о суде народа над высшей властью России, заставить власть этим судом служить народу, и с этого все и начнется. А все остальные предложения при всей их кажущейся легкости (усилить контроль и т. д.) и привлекательности – мышьяная возня, не более. Но конкретно об этом законе позже.

ФСБ УБИВАЕТ МЕНЬШЕ, НО ЧАЩЕ

Свобода слова бюрократов

Прежде чем поговорить о родных «силовиках», следует остановиться на тех, от кого мы узнаем всю информацию для своих размышлений и умозаключений, — на прессе. При наличии полной информации мы можем прийти либо к правильному решению, либо к неправильному, но это будет зависеть от нас — от нашей способности думать. А вот при отсутствии информации либо при ее искажении и туповатый обыватель, и умный человек заведомо придут не к истинному выводу, а к тому, который им навязывают хозяева прессы.

Пресса, особенно пресса Запада, кичливо называет себя свободной и с этим безусловно можно согласиться, но лишь в одном: она совершенно свободна от тех, кому она дает информацию — от читателей, слушателей, зрителей. Пресса никак не наказывается даже за то, что она не предоставляет своему потребителю жизненно важную информацию и тем более не наказывается за то, что она не дает своему потребителю информацию для правильного выбора политического решения. А ведь в жизни каждый имеет потребителя своего труда, и как бы то ни было, как бы ни была обюрокращена данная организация, но практически ни один из институтов общества не может быть абсолютно свободным от своего Дела — от своего потребителя. Бизнесмены наказываются за задержки в поставках продукции, за низкое качество, за нарушение условий десятков пунктов их контрактов. Наказываются врачи за неправильное лечение, полиция — за неправильные аресты, учителя — за плохие знания их учеников, генералы — за

Узнаете, кто это?

поражения. И только пресса совершенно свободна от своего Дела: она дает своему потребителю не то, что тому действительно необходимо, а то, что сама хочет, и никакой ответственности (никакого наказания) за это не несет!

Эта вопиющая безнаказанность видна и самой прессе, и пресса обычно отговаривается тем, что, дескать, всяк может писать что угодно, а читатель вправе читать что угодно, и если читатель не ищет полезную для себя информацию, то значит, она ему, свободному человеку, не нужна. То есть не мы, работники прессы, виноваты, что не даем потребителю то, за что он платит нам деньги, а он сам виноват в том, что покупает именно нашу газету, смотрит именно наш канал. И если у данного издания много читателей или много зрителей у данного канала, то значит СМИ идеально обслуживают своего потребителя, давая ему именно то, что он хочет.

В этом рассуждении есть подлый подлог: дело в том, что потребителю информации сначала надо ее узнать, чтобы потом судить, нужна она ему или нет. И вот это за него решает пресса! И если она решит, что для толпы жизненно важно и крайне полезно знать, какие отношения у принца Чарльза и принцессы Дианы, то пресса только об этом и будет писать, отбрасывая ту информацию, которой читатель или зритель действительно мог бы воспользоваться для принятия важных для себя решений, к примеру, решения, за кого голосовать.

19 января 2001 г. «МК» напечатал заметку Александра Минкина «Голосуй – не голосуй...» о том, что выборы в России грязные и бесчестные, сплошное жульничество.

В заметке Минкин прямо указал, что выборы сфальсифицированы Центральной избирательной комиссией. ЦИК подала на «МК» и Минкина в суд с требованием опровергнуть это утверждение. Как и все подлые дела, это дело было поручено судье-бабе, однако та с самого начала стала столь бессовестно попираť закон, что юристам «МК» удалось заменить ее на судью-мужчину. Тот вынес решение, признающее недействительным кое-какие высказывания Минкина, но его главное утверждение о фальсификации выборов суд опровергать не стал. Таким образом судом было признано, что выборы 1999–2000 гг. сфальсифицированы, а, следовательно в России и президент, и депутаты Думы незаконны. Согласитесь, что эта новость небезынтересна для читателей России.

Но вот что написал тот же Минкин в «Московском комсомольце» 22 февраля 2002 г.

«...Когда меня спрашивают: «Что вы думаете о текущем моменте?» – отвечаю:

– Он течет вниз.

В суде было доказано, что выборы – сплошной обман. Случись такой процесс где-нибудь в США, о нем писали бы **все газеты**, показывали **все новостные каналы**. А у нас...

Понятно, почему суд над ЦИКой не показали ОРТ и РТР. Они государственные.

Но суд над ЦИКой не показало ни объективное НТВ, ни оппозиционное ТВ-6 (тогда еще действующее). Ничего не сказало сверхпринципиальное «Эхо Москвы».

Пожары, убийства, Паша-Цветомузыка... Все это нашим СМИ кажется важнейшей информацией, раз они повторяют ее ежедневно и по многу раз.

Ближайшая после суда над ЦИКой программа «Итоги» шла два часа. Там был, разумеется, Паша-Цветому-

зыка, нашлось даже десять минут на подробные рецепты приготовления гусиной печени и о том, сколько она стоит в магазинах и ресторанах Парижа (полезнее для русского телезрителя ничего не придумаешь)... И ни слова о сенсационном решении суда.

Но ведь нет более актуальной темы.

– В те же дни шли выборы в Якутии. Скажите, верит ли хоть один человек, будто якутский народ недавно выбрал себе президента? Нет, все знают, что его назначили в Кремле. А в Якутии даже выборов не было. Люди шли на избирательные участки за дешевой колбасой, лотерейным билетом на «Волгу» и талоном о прощении долгов по квартплате. Это была явка не избирателей, а нищих. Они шли за подаванием, а вовсе не выражать свою политическую волю.

Да и вообще явка в России – загадка. В тех губерниях, где по закону явка должна быть 50 процентов, приходят 54. А где явка 25 процентов – приходят 28. То есть приходит столько, сколько надо властям. Была бы законной явка 90 – пришло бы 92.

Многие избранные и дальше хотят такие выборы. А заикнись об отмене – кричат, что нельзя нарушать Конституцию.

Почему же они так пылко и демонстративно уважают Конституцию? Может быть, потому, что она им выгодна. Так выгодна, что они забыли, как и кем она написана. Как «всенародно» принята.

Они хотят, чтоб и народ уважал Конституцию. Но этого нет. Конституция не обеспечила обещанных прав. Обманула. Допустила две чеченские войны, невыплаты пенсий и зарплат, убийства (через отключение электричества и тепла) – кто ж ее будет уважать?

Кричат, будто у нас нет свободы слова. Ошибаетесь, ребята, она у нас пока еще есть. Только вы почему-то ею не пользуетесь.

Недавно меня пригласили прочесть лекцию на журфаке МГУ. Собралось человек двести. Сотня с лишним абитуриентов, а еще старшекурсники и преподаватели

журфака, а еще десятка два редакторов районных газет Орловской и Владимирской областей.

Спрашиваю: кто знает, что Центральная избирательная комиссия подавала в суд на Минкина и «МК», поднимите, пожалуйста, руки.

Три руки.

А ведь в зале не кочегары и не плотники, а мечтающие о журналистике, изучающие журналистику и работающие в журналистике.

— Кто знает результат судебного процесса, поднимите, пожалуйста, руки.

Ни одной...

На этом месте следовало бы пуститься в рассуждения... Но я задал третий вопрос:

— Кто знает о том, как судили мотоциклиста, который сбил подвыпившего моряка?

Лес рук. Сто процентов.

Скажите, уважаемые читатели, какое значение для судеб Родины имеет процесс мотоциклиста? Нулевое. Скажите, почему о переходе телеведущих с канала на канал известно больше, чем о переходе Суворова через Альпы? И почему такая тишина, когда в суде потерпела поражение вся избирательная система России — фундамент политического устройства?

...Почему СМИ промолчали о сенсационном решении суда — не знаю. Но они промолчали. И когда на днях Ястржембский сказал, что свобода слова — это продукт, он был прав. Значит, она — товар: продается и покупается — сетует журналист, признанный «Золотым пером России».

Между тем Минкину, прежде чем сетовать на молчание прессы, следует вспомнить, как он и «Московский комсомолец» молчали вот по какому вопросу. На странице 136 этой книги я дал фотографии с подписью: «Узнаете, кто это?» Нет сомнений, что вы этих людей не узнали, поскольку их лица даны отдельно — без показа окружающей обстановки. А видели вы их очень часто, поскольку это двойники президента

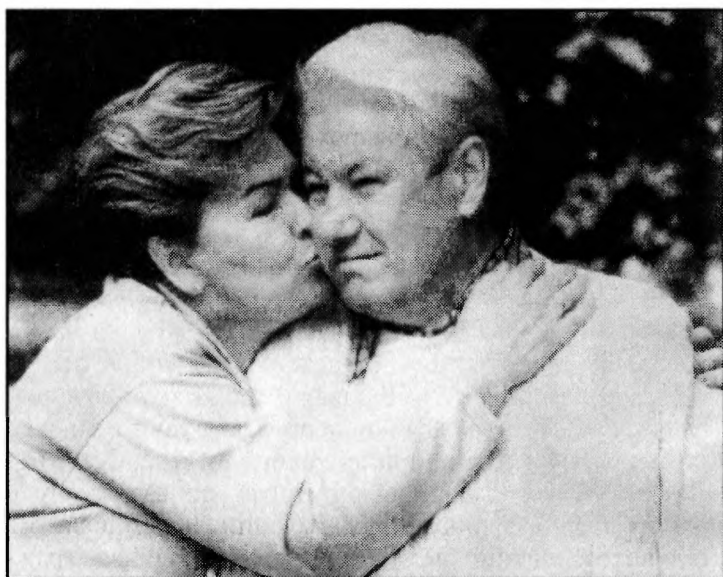
Ельцина, исполнявшие его роль после смерти самого Ельцина в 1996 году.

И в то время когда вся пресса России жевала вопрос о принцессе Диане, в Госдуме России депутат Салий внес предложение создать комиссию и выяснить, правда ли, что президент Ельцин умер в 1996 г. и его обязанности исполняют двойники? Это тем более было уместно в связи с поступившим в Думу сообщением, что из России в Германию был вывезен цинковый гроб, который на немецком военном аэродроме встречали канцлер Коль и Наина Ельцина. За создание такой комиссии проголосовало 168 депутатов, а для принятия решения требовалось 226 голосов, поэтому предложение Салия не прошло. Но ни одна газета, имеющая корреспондентов в Думе, ни один телеканал, ни одна радиостанция не сообщили ни слова о запросе депутата Салия. Все (или практически все) СМИ России и «свободного мира» дружно решили за своих читателей и зрителей, что информация о смерти Ельцина и его двойниках и читателям, и зрителям не нужна. А теперь посудите сами, какую информацию предпочел бы житель России да и всего мира: с кем трахается одна из миллионов британских потаскух или информацию о том, жив ли президент России? Причем речь ведь шла не о слухах, а о достоверной информации – 168 депутатов, представляющих почти половину России, требовали выяснить причину отсутствия Ельцина и появления вместо него во всех официальных актах двойников. И тем не менее пресса глухо промолчала.

Могут сказать, что этого не может быть, что пресса гоняется за сенсациями, поэтому, как только реальные слухи о смерти Ельцина появились бы, то все газеты начали бы об этом кричать. Это недопонимание положения в прессе, это обман: массовая пресса за сенсациями гоняется точно так же, как и спецслужбы с террористами борются. Зачем ей гоняться за сенсациями, если СМИ эти сенсации могут отсосать из пальца? Вот, скажем, престарелый Пол Маккартни, давно забытый му-

А Лужков тот же самый

Наина Ельцина с мужем (вверху), и с "ельциным" (внизу)

Подборка из австрийского еженедельника "Alles", 10.02.99

зыконт (лабух – на жаргоне музыкантов) из группы «Битлз» в очередной раз женится. Чем не сенсация? Все российские каналы за три дня стали передавать сообщения о предстоящем бракосочетании, да так, будто вся Россия вызвана на свадьбу и не вправе отказаться от приглашения. И такие «новости» естественны. Когда производитель плюет на потребителя, как в случае с прессой, то тогда сам производитель определяет, что является качественным товаром или услугой. Купил телевизор, теперь хочешь не хочешь, а смотри новости про лабуха.

Такое же положение и в США. В конце 2000 г., когда Буша уже избрали, но он еще не вступил в должность, на ракетной базе у границ с Канадой произошел пожар, который несколько дней не могли потушить. Все это время существовала возможность самопроизвольного старта пяти десятков ракет с тремя термоядерными боеголовками каждая и непредсказуемого их разброса по территории прилегающих штатов. Клинтон вместо руководства ликвидацией аварии взял жену и дочь и удрал в Африку, якобы с официальным визитом. Под видом учений были мобилизованы войска гражданской обороны, им были розданы индивидуальные защитные комплекты. В районе базы находились пред-

ставители почти всех СМИ США, но по просьбе правительства ни одно издание или канал не сообщили об этом ни слова. Пока база горела, это еще можно понять, но пресса США не сообщила об этом ни слова и после пожара! А ведь именно США кичатся своей свободой слова, и граждане этой страны уверены, что они самые информированные в мире, а их пресса сообщает им все. Однако в данном случае американцы не получили не только ни грамма жизненно важной для них информации, но даже обычных заверений, что такой пожар не повторится.

Да, правительство «самой свободной страны» прямо дает указание «самой свободной» прессе о чем писать и о чем молчать. Я помню раннее утро 4 октября 1993 г. в Москве. В российском эфире работал только американский канал CNN. На экране появилась молодая женщина-комментатор у камеры на крыше здания с видом обстреливаемого Верховного Совета и уверенно начала комментарий: «Фашистские войска Ельцина обстреливают парламент России...». Строго говоря, она была абсолютно права, поскольку Ельцин поправил Конституцию России, исполнять которую клялся, и разгонял он, как и Пиночет, народных представителей своей страны таким же, как и Пиночет, способом. Таким образом, до утра 4 октября в американской прессе именно он был фашистом. Но московского корреспондента CNN тут же прервало сообщение из штаб-квартиры CNN в США, что правительство США только что приняло решение фашистами называть депутатов Верховного Совета России, а Ельцина называть демократом. После чего тон репортажей CNN тут же изменился на противоположный. Однако такие «проколы», в ходе которых видны прямые указания прессе, чрезвычайно редки, да и нет необходимости контролировать прессу ежеминутно.

Дело в том, что основная масса людей практически не понимает, не способны осознать и самостоятельно оценить, что они читают или слышат. Еще в 70-х годах исследования показали, что во всех слоях населения, от

рабочих до так называемой интеллигенции, всего лишь 14% способны пересказать текст упрощенной статьи и лишь 8% способны понять вывод, который обосновал ее автор. Остальные потребители информации просто запоминают выводы и дальше поступают в зависимости от того, верят они им или нет. А вера обывателя зависит от верований толпы – во что верит толпа, в то же верит и обыватель. Поэтому, чтобы обывателя чем-то расшевелить, нужно, чтобы об этом заговорили сразу многие СМИ, т. е. толпа, – тогда обыватель примет такую информацию во внимание. Отдельные выступления, не поддержанные толпой, для обывателя не имеют ни малейшего значения: понять самостоятельно он их не способен, а поверить не может, поскольку это еще не мнение толпы. Отсюда следует, для сплошного оболванивания населения совершенно безопасно выступление отдельных органов СМИ по любым вопросам. Какие бы доводы ими ни приводились, как бы ни разжевывалась информация и как бы длительно она ни повторялась, обыватель в нее все равно не поверит. А видимость полной свободы слова такие издания создают.

Возьмем, к примеру, аферу с высадкой американцев на Луну. Объявив миру, что в десятилетний срок американские астронавты высадятся на Луну, США смогли с помощью вывезенного из Германии конструктора фон Брауна создать лишь ракету-носитель, но практически ничего остального (ни автоматики стыковки, ни даже нужных скафандров) не смогли создать. И США пошли на аферу. Астронавты запускались на околоземную орбиту, а на земле демонстрировались снятые предварительно кадры о якобы высадке на Луну. Эти кадры, само собой, были сняты крайне безграмотно, и поэтому в самих США эта афера была сразу же разоблачена. Да и трудно было этого не сделать. Скажем, американский флаг «на Луне» развевается на ветру, но ведь на Луне нет атмосферы – откуда ветер? И подобные ляпы, вплоть до голливудской маркировки, обозначающей кинематографический реквизит, на «лунных камнях».

Те американцы, которые до сих пор пытаются разоблачить эту аферу, имеют и свои издания, снимают фильмы, распространяют свою информацию через Интернет. Более того, их время от времени допускают и до центральных каналов американского телевидения – полная идиллия полной свободы слова. Но поскольку остальная пресса на эти выступления не обращает внимания и продолжает расхваливать это американское «достижение» в космосе, то результат более чем 30-летней кампании по разоблачению лунной аферы очень скромнен: едва ли только пятый гражданин США понимает, что американских астронавтов на Луне «не стояло».

Поэтому, если какое СМИ, не подумавши, вдруг и даст какую-нибудь не устраивающую власть сенсацию, то ничего страшного нет: такому изданию укажут, оно прекратит писать об этом, и обыватель ничего не заметит. Скажем, сразу после первого тура выборов президента России в 2000 г. «Советская Россия» сообщила, что, по подсчетам КПРФ, имеющей организации во всех областях России, Путин в первом туре набрал немногим более 40% голосов и предстоит второй тур. Однако Центризбирком уже сообщил, что Путин победил в первом туре, «Советская Россия» немедленно заткнулась, и сегодня даже обыватель из КПРФ считает Путина законно избранным президентом. Спустя два года «Московский комсомолец» опубликовал статью о подтасовке ЦИК результатов выборов Президента России, ЦИК подал на «МК» в суд, и суд признал подтасовку выборов и, следовательно, то, что Путин не президент. Но сенсацией это не стало, вся остальная пресса глухо промолчала об этом решении суда, и сегодня даже читатели «МК» уже наверняка ничего не помнят.

Поскольку пресса имеет возможность не обращать внимания на свое Дело – на обеспечение своего потребителя качественной и нужной ему информацией, то она является и наиболее обюрокраченной структурой общества. Напомню, что бюрократ – это тот, над кем

власть имеет не дело, а начальник. В прессе над журналистом власть имеет главный редактор, над главным редактором власть имеют спонсоры и рекламодатели, а над последними власть имеют те, кто имеет власть в данной стране, т. е. тот, кто способен напакостить спонсорам и рекламодателям. Структура железная, и дисциплина круче, чем в армии. Редкие издания, существующие независимо от власти, блокируются молчанием остальной прессы. Вот и вся ее свобода.

Прежде чем начать разбор взрывов домов в Москве и Волгодонске сотрудниками ФСБ России, я сделал это обширное вступление для того, чтобы читатель понял, что дружное говорение «свободной» прессы по тому или иному поводу, еще ничего не означает, и в любом случае в жизненно важных вопросах желательно разобратся самому, своей головой. Кроме всего, подобное личное исследование интереснее пережевывания «информации» о свадьбе или разводе очередного лабуха.

Итак, в сентябре 1999 г. в Москве было взорвано два дома взрывчаткой с использованием гексогена, взрыв третьего дома был предотвращен жителями. После этого взрывы переместились на периферию, был взорван дом в Волгодонске, дом в Буйнакске и, наконец, сотрудники ФСБ России были пойманы после того, как они заминировали жилой дом в Рязани. Всего в результате этих терактов погибло 246 человек, более 300 были ранены.

Будь эти акции проведены в США, то публика об их исполнителях вряд ли когда-нибудь узнала бы правду, но в России с 1991 г. вору, любящие, чтобы их называли олигархами, никак не поделят добычу и непрерывно грызутся между собой, используя для компрометации друг друга свою прессу. После того как из окружения Путина вышибли Б. Березовского, соучастника Путина во всех подлых делах, амбициозный олигарх начал разблачать своего подельника в части общих преступлений. Его люди написали книгу о ФСБ, в которой уделили достаточно места взрывам домов. Более того, имея

свои газеты, Березовский не дает затихнуть этому разоблачению. В таких условиях власть должна что-то отвечать, хотя бы не для толпы обывателей, а для тех, кто еще способен думать самостоятельно.

Поэтому, думаю, будет более интересно не разбирать достоверность тех или иных фактов, выдаваемых Березовским, а посмотреть, как холуи Путина в прессе пытаются эти факты опровергнуть, поскольку их бессилie убеждает больше, чем идущая от Березовского информация. Но прежде всего я дам в следующем разделе цитаты из упомянутой книги с теми фактами, которые без лишней воды позволяют понять, как была разоблачена ФСБ. Между прочим, авторы предварили эту главу в качестве эпиграфа характерной оговоркой директора ФСБ Патрушева: *«Очень важно, когда совершается преступление, задерживать **сотрудников** именно по горячим следам».*

Цитаты из книги Литвиненко и Фельштинского⁵⁸

...22 сентября в 21.15 водитель футбольного клуба «Спартак» Алексей Картофельников – житель дома № 14/16 по улице Новоселов, одноподъездной двенадцатиэтажки, построенной более 20 лет назад, позвонил в Дашково-Песочнинское отделение Октябрьского РОВД (районное отделение внутренних дел) Рязани. Он сообщил, что 10 минут назад видел у подъезда своего дома, где на первом этаже находится круглосуточный магазин «День и ночь», «Жигули» пятой или седьмой модели белого цвета с московскими номерами Т 534 ВТ 77 RUS. Машина въехала во двор и остановилась. Мужчина и молодая женщина вышли из салона, спустились в подвал и через некоторое время вернулись. Потом машина подъехала вплотную к подвальной двери, и все трое начали перетаскивать внутрь какие-то мешки. Один из мужчин был с усами. Женщина была в тренировочном костюме. Затем все трое сели в машину и уехали.

Отметим, что сам Картофельников действовал оперативно. Нерасторопно сработала милиция. «Эти белые «Жигули»-«семерку» я увидел, когда шел из гаража, – вспоминал Картофельников. – По профессиональной привычке обратил внимание на номера. Вижу, на них номер региона заклеен бумагой, а на ней – рязанская серия «62». Побежал домой, в милицию звонить. Набрал «02», а там мне с такой ленцой отвечают: «Звони по такому-то телефону». Звоню туда – занято. Минут десять номер набирал, пока дозвонился. За это время террористы успели мешки в подвал занести и детонаторы поставить. (...) Если бы я сразу дозвонился до милиции(...), террористов задержали бы прямо в машине».

Приехавшие в 21.58 по московскому времени сотрудники милиции под командой прапорщика милиции Андрея Чернышева обнаружили в подвале жилого 77-квартирного дома три 50-килограммовых мешка из-под сахара. Чернышев, первым вошедший в заминированный подвал, вспоминает:

«Около десяти поступил сигнал от дежурного: в доме на улице Новоселов, 14/16, видели выходящих из подвала подозрительных людей. Возле дома нас встретила девушка, которая и рассказала о человеке, вышедшем из подвала и уехавшем на машине с заклеенными номерами. Одного милиционера я оставил у подъезда, а с другим спустился в подвал. Подвал в этом доме глубокий и полностью залит водой. Единственное сухое место – маленький закуточек, такой каменный чулан. Посветили фонариком – а там несколько мешков из-под сахара, сложенных штабелем. Верхний мешок надрезан, и виднеется какое-то электронное устройство: провода, обмотанные изолентой, часы...

...Итак, один из мешков был надрезан. Внутрь вложен часовой взрыватель кустарного производства. Он состоял из трех батареек, электронных часов и самодельного детонатора. Взрыватель был установлен на 5.30 утра четверга. Взрывотехники инженерно-технологического отдела милиции УВД Рязанской области под ру-

ководством начальника отдела старшего лейтенанта милиции Юрия Ткаченко за одиннадцать минут обезвредили бомбу и тут же, примерно в 11 вечера, произвели пробный подрыв смеси. Он не вызвал детонации то ли из-за малого количества пробы, то ли из-за того, что саперы взяли пробу вещества с верхних слоев, тогда как основная концентрация гексогена могла находиться внизу мешка.

Экспресс-анализ находящегося в мешках вещества, произведенный с помощью газового анализатора, показал «пары взрывчатого вещества типа гексоген». Здесь важно обратить внимание на то, что ошибки быть не могло: приборы были современными и исправными, а квалификация специалистов, проводивших исследования, высокой.

Внешне содержимое мешков не было похоже на сахарный песок. Свидетели, обнаружившие подозрительные мешки, позднее в один голос утверждали, что в мешках было вещество желтого цвета в гранулах, напоминавших мелкую вермишель. Именно так выглядит гексоген. Пресс-центр МВД России 23 сентября также сделал заявление о том, что *«при исследовании указанного вещества обнаружено наличие паров гексогена»*, а взрывное устройство обезврежено. Иными словами, в ночь на 23 сентября силами местных экспертов было определено, что взрыватель был боевым, а «сахар» – взрывчатой смесью. *«Наш предварительный осмотр показал наличие взрывчатых веществ. (...) Мы считали, что угроза взрыва была реальна»*, – заявил впоследствии начальник Октябрьского РОВД Рязани подполковник Сергей Кабашов.

...Начальник местного УФСБ генерал-майор Александр Сергеев поздравил жильцов дома со вторым рождением. Герою дня Картофельникову сообщили, что он родился в рубашке (и через несколько дней от имени администрации города вручили за обнаружение бомбы ценный подарок – цветной телевизор отечественного производства).

«В Рязани предотвращен теракт: в подвале жилого дома милиция обнаружила мешки со смесью сахарного песка с гексогеном.

Как сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС первый заместитель штаба по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Рязанской области полковник Юрий Карпеев, проводится экспертиза найденного в мешках вещества. По словам оперативного дежурного МЧС РФ в Москве, найденный взрыватель был установлен на утро четверга, на 05.30 мск. Установлена марка, цвет и номер автомобиля, на котором была привезена взрывчатка, сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС и. о. начальника УВД Рязанской области Алексей Савин. По его словам, специалисты проводят серию экспертиз по определению состава и взрывоопасности обнаруженной в мешках смеси (...). По словам первого заместителя главы администрации области Владимира Маркова, обстановка в Рязани спокойная».

...В пять минут первого мешки из подвала вынесли и погрузили в пожарную машину. Однако до 4 утра решался вопрос, куда вывозить обнаруженную взрывчатку. ОМОН, ФСБ и местные воинские части отказывались брать мешки к себе. В конце концов их перевезли во двор Главного управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (ГУ ГОиЧС) Рязани, убрали в гараж и выставили охрану. Как вспоминали затем спасатели, попили бы они с этим сахаром чайку, да экспертиза показала примесь гексогена.

...Уже вечером 22 сентября в Рязани были подняты по тревоге 1200 милиционеров, введен план «Перехват». Были выявлены несколько очевидцев, составлены фотороботы троих подозреваемых, выставлены пикеты на дорогах области и прилегающих районов. Показания очевидцев были достаточно подробны. Была надежда, что злоумышленников схватят.

Утром 23 сентября информационные агентства России передали сенсационную новость, что «в Рязани предотвращен теракт». С 8 часов утра телевизионные кана-

лы начали передавать подробности о сорвавшемся злодеянии: *«По словам сотрудников правоохранительных органов Рязанского УВД, белое кристаллическое вещество, находившееся в мешках, является гексогеном»*, передали все теле- и радиовещательные программы России.

В 13.00 программа «Вести» государственного канала РТР взяла интервью в прямом эфире у С. Кабашова: *«Значит, даны ориентировки, предварительно, на задержание автомобиля, который по приметам указали жильцы. Пока результатов нет»*. *«Взрывотехники муниципальной милиции, – сообщают «Вести», – провели предварительный анализ и подтвердили наличие гексогена. Сейчас содержимое мешков отправлено в московскую лабораторию ФСБ для получения точного заключения»*.

...Итак, содержимое мешков переслано на экспертизу не только в лабораторию МВД, но и в лабораторию ФСБ.

В 19.00 «Вести» выходят в эфир с очередной информационной программой: *«Сегодня об авиаударах по грозненскому аэропорту говорил российский премьер Владимир Путин»*. Оказывается, пока в Рязани ищут террористов, российские самолеты бомбят Грозный. Рязанцы отомщены! Их бессонная ночь и испорченный день дорого обойдутся организаторам теракта!

Путин отвечает на вопросы журналистов: *«Что касается удара по аэропорту Грозного, то прокомментировать его не могу. Я знаю, что есть общая установка, что бандиты будут преследоваться там, где они находятся. Я просто совершенно не в курсе, но если они оказались в аэропорту, то, значит, в аэропорту. Мне трудно добавить к тому, что уже было сказано»*. Видимо, Путину как премьер-министру известно то, чего не знает еще население страны: террористы отсиживаются в грозненском аэропорту.

Путин прокомментировал и последнее чрезвычайное происшествие в Рязани: *«Что касается событий в Рязани. Я не думаю, что это какой-то прокол. Если эти меш-*

ки, в которых оказалась взрывчатка, были замечены, — это значит, что все-таки плюс хотя бы есть в том, что население реагирует правильно на события, которые сегодня происходят в стране. Воспользуюсь вашим вопросом для того, чтобы поблагодарить население страны за это. Мы в неоплаченном долгу перед людьми и за то, что не уберегли, кто погиб, и благодарны им за ту реакцию, которую мы наблюдаем. А эта реакция очень правильная. Никакой паники, никакого снисхождения бандитам. Это настрой на борьбу с ними до конца. До победы. Мы обязательно это сделаем».

Сумбурно, но смысл ясен. Предотвращение теракта в Рязани — это не прокол спецслужб, просмотревших закладку взрывчатки, а победа всего российского народа, бдительно отслеживающего жестоких врагов даже в таких провинциальных городах, как Рязань. И за это премьер-министр выражает населению благодарность.

На свое несчастье, 23 сентября 1999 г. начальник Центра общественных связей ФСБ России генерал Александр Зданович должен был выступать в программе «Герой дня» на телеканале НТВ. Благодаря этому у нас есть еще одно важное свидетельство того, что ФСБ планировала тихо отсидеться и отдать рязанцам и журналистам на съедение версию о предотвращенном чеченском теракте. Очевидно, что к моменту выступления Здановича ФСБ не собиралась извещать об «учениях». Расчет был прост: террористов из ФСБ рязанская милиция не нашла, машину — тоже. Версия о предотвращенном теракте пока еще работала и, главное, всех устраивала, поскольку долю заслуги в предотвращении теракта каждый рад был приписать себе, даже Рушайло.

Правда, Зданович получил указания руководства попробовать прощупать реакцию общества на сказку об «учениях» на случай провала или утечки информации о причастности ФСБ к теракту в Рязани. Обратим внимание на то, как мягко стал намекать Зданович на отсутствие в Рязани состава преступления при попытке взорвать дом, как бы убеждая, что шуметь не из-за чего.

По предварительному заключению, заявил пресс-секретарь ФСБ, гексогена в мешках, обнаруженных в подвале одного из жилых домов города, не было, а были «*похожие устройства с дистанционным управлением*». Взрывателя тоже не было: можно сейчас утверждать, что обнаружены «*некоторые элементы взрывателя*».

Вместе с тем Зданович подчеркнул, что окончательный ответ должны дать эксперты – коллеги Здановича из лаборатории ФСБ в Москве, подчиненные Патрушева. Какой именно «окончательный ответ» дадут фээсбэшные эксперты, Зданович очень хорошо знал: тот, который прикажет дать руководство (нам этот ответ сообщат с некоторым опозданием – 21 марта 2000 г., через полгода после несостоявшегося теракта и за пять дней до президентских выборов).

И все-таки к началу передачи «Герой дня» Зданович не располагал информацией о том, что ФСБ, оказывается, проводила в Рязани «учения». Даже намеков на то, что речь может идти об учениях, Зданович не сделал. Сомнения относительно того, что в мешках была взрывчатка, а взрыватель был боевым, в интервью Здановича прозвучали. Но о возможных учениях он не заикнулся. Это несоответствие стало еще одним указанием на то, что в Рязани спецслужбами готовился террористический акт. Предположить, что руководство ФСБ держало в тайне от Здановича информацию об уже завершившихся в Рязани учениях, поистине невозможно.

К вечеру 23 сентября еще одна нелепость. Агентство РИА «Новости», передавшее в эфир распечатку интервью НТВ с генералом Здановичем, сообщает, что план «Перехват» по поиску белой модели «ВАЗ-2107» все еще продолжается. «*Во всей этой истории много туманного*». В частности, свидетели по-разному описывают цвет автомобиля и его марку. Появились также сомнения в том, что номер машины был заклеен. Вместе с тем, как отметили в пресс-центре, розыск автомобиля «*для восстановления объективной картины*» не прекращается.

Итак, несмотря на заверения Здановича об отсутствии взрывчатки и взрывателя, рязанское УФСБ все еще не может *«восстановить объективную картину»*. Утренние газеты сообщают 24 сентября подробности предотвращения в Рязани теракта, а заявления ФСБ об учениях нет.

Только в полдень 24 сентября директор ФСБ Патрушев наконец-то принимает решение объявить происшедшее в Рязани «учениями». Что же заставило Патрушева изменить линию поведения? Во-первых, основные улики – три мешка со взрывчаткой и боевой взрыватель – доставили в Москву в руки Патрушеву. Это было хорошей для Патрушева новостью. Теперь можно было подменить мешки и уверенно утверждать, что рязанские провинциалы ошиблись и их экспертиза дала неправильное заключение. Вторая новость была плохой: рязанское УФСБ произвело задержание двоих террористов.

Попробуем помочь ФСБ досконально установить так рьяно утаиваемую от народа *«объективную картину»* происшедшего. В упрощенном описании эта самая блистательная часть проведенной рязанской милицией и областным рязанским УФСБ совместной операции выглядит следующим образом.

После обнаружения в Рязани мешков со взрывчаткой и боевого взрывателя в городе был объявлен план «Перехват». Старший офицер по связям с общественностью (пресс-секретарь) УФСБ Рязанской области Юрий Блудов сообщил, что заявление Патрушева было для местных сотрудников органов госбезопасности полной неожиданностью. *«До последнего момента мы работали в тесном контакте с милицией по полной программе, как если бы угроза теракта была реальной, составили фотороботы трех подозреваемых террористов; на основании результатов экспертизы возбудили уголовное дело по статье 205 УК РФ (терроризм); вели поиск машины и террористов»*.

После объявления операции «Перехват», когда выезды из города были уже перекрыты, силы оператив-

ных подразделений рязанского УВД и УФСБ пытались установить точное местонахождение разыскиваемых террористов. Не обошлось без счастливых случайностей. Сотрудница АО «Электросвязь» Надежда Юханова зарегистрировала подозрительный звонок в Москву. «*Выезжайте по одному, везде перехваты*», – ответил голос на другом конце провода. О звонке Юханова немедленно сообщила в рязанское УФСБ. Все остальное было уже «делом техники». Подозрительный телефон был немедленно поставлен на контроль. У оперативников не было сомнений, что они обнаружили террористов. Однако сложности возникли из-за того, что средствами технического контроля был определен московский телефон, по которому звонили террористы. Это был номер одного из служебных помещений столичной ФСБ.

Покинув 22 сентября в начале десятого вечера улицу Новоселов, террористы не рискнули поехать в Москву, так как на пустынном ночном шоссе одинокая машина всегда заметна и шансов быть остановленными на одном из постов ГАИ было слишком много. Ночью любая остановленная машина, даже если там сидят сотрудники ФСБ или каких-то иных спецслужб, будет отмечена в дневнике дежурного, и на следующий день, когда пройдет сообщение о взрыве, постовой, безусловно, вспомнит об остановленной машине с тремя пассажирами. А если появятся еще и свидетельские показания из Рязани, то сразу же выйдут и на машину, и на пассажиров. Террористы должны были ждать до утра, тем более что нельзя было покинуть объект до проведения взрыва. Боевая задача была еще не выполнена. Утром на шоссе будет много машин. Из-за теракта первые несколько часов будет паника. Если свидетели и засекли двоих мужчин и женщину на машине, ориентировка милиции будет дана на троих террористов; искать будут именно двоих мужчин и женщину. Один человек на машине всегда ускользнет от любой облавы.

То, что именно так и было, зафиксировала газета «Труд», описавшая операцию «Перехват» в действии:

«Накал в Рязани достиг предела. По улицам шли усиленные патрули милиции и курсанты местных военных институтов. Все въезды и выезды в город были блокированы вооруженной до зубов патрульно-постовой службой и автоинспекторами. Скопились многокилометровые пробки легковых и грузовых машин, двигавшихся в сторону Москвы и от нее. Обыскивали все салоны и кузова. Искали троих террористов, двух мужчин и женщину, чьи приметы были развешаны чуть ли не на каждом столбе».

Получив инструкции, один из троих террористов выехал на машине 23 сентября в направлении Москвы, бросил машину в районе Коломны и беспрепятственно добрался до Москвы каким-то другим способом. От рязанской милиции, таким образом, один из террористов ушел и увез машину. К вечеру 23 сентября, менее чем через сутки, на трассе Москва–Рязань в районе Коломны, приблизительно на полпути к Москве, машина была найдена милицией без пассажиров. Это была та самая машина «с заклеенными номерами, на которой перевозилась взрывчатка», – сообщал Блудов. Оказалось, автомобиль числился в розыске. Иными словами, террористы проводили операцию на угнанной машине (классический для теракта случай)*.

Угон машины под Коломну – не случайность. Если машина была украдена в Москве или Московской области, милиция вернет машину хозяевам по месту жительства. Никому, скорее всего, в голову не придет, что именно на этой машине неизвестные террористы перевозили гексоген для взрыва дома в совсем другой области, в Рязани. Соответственно, не станут проводить анализ на содержание в машине микрочастиц гексогена и других взрывчатых веществ. За двумя оставшимися в Рязани террористами сообщник сможет вернуться на следующий день на обычной оперативной машине ФСБ

* И совершенно невероятный случай для учений: ни при каких учениях не разрешено совершать преступления.

и вывезти их в Москву без риска быть схваченным. С другой стороны, если бы обнаружилось, что именно на машине, найденной под Коломной, был совершен теракт, брошенная на полпути в Москву машина сказала бы рязанским оперативникам о том, что террористы ушли. Кольцо оцепления вокруг Рязани должно было бы разжаться, и это во всех случаях облегчило бы уход оставшихся двоих террористов.

Итак, двое террористов остались в Рязани. Из предоставленной нам рязанским УФСБ информации мы знаем, что в Рязани террористы проживали, а не скитались в ночь с 22 на 23 сентября по подъездам домов в чужом и незнакомом городе. Приходится сделать вывод, что места проживания террористы обеспечили себе заблаговременно, даже если они и не были рязанцами. Понятно, что тогда у них было время и для выбора объекта, далеко не случайного, и для подготовки теракта. Застигнутые операцией «Перехват» раньше времени, а потому врасплох, террористы решили переждать ее в городе. Аргументация, подтверждающая эту версию, следующая.

Очень важно отметить, что о готовящемся в Рязани взрыве (все официальные участники событий, сотрудники силовых ведомств дипломатично используют слово «учения») руководство Рязанской области не знало. Губернатор области В. Н. Любимов заявил об этом 24 сентября в интервью в прямом эфире: *«Об этом учении не знал даже я»*. Глава администрации Рязани Маматов был откровенно раздражен: *«Из нас сделали подопытных кроликов. Проверили Рязань «на вшивость». Я не против учений – сам служил в армии, принимал в них участие, но подобного никогда не видел»*.

Управление ФСБ по Рязанской области также не было поставлено в известность об «учениях». Ю. Блудов (пресс-служба УФСБ Рязанской области. – Ред.) сообщил, что *«ФСБ не была заранее осведомлена о том, что в городе проводились учения»*. Начальник Рязанского УФСБ генерал-майор А. В. Сергеев сна-

чала сообщил в интервью местной телестудии «Ока», что ему ничего не известно о проводимых «учениях». И только позже на вопрос журналистов, располагает ли он каким-нибудь официальным документом, подтверждающим проведение в Рязани учений, через своего пресс-секретаря ответил, что доказательством учений для него является телевизионное интервью директора ФСБ Патрушева. По этой причине местная ФСБ, по воспоминаниям одной из жительниц дома 14/16, Марины Витальевны Севериной, ходила затем по квартирам и извинялось: *«Приходили к нам из ФСБ несколько человек во главе с полковником. Извинялись. Говорили, что сами ничего не знали»*. И это тот случай, когда мы верим сотрудникам ФСБ и верим в их искренность.

Рязанское УФСБ понимало, что рязанцев «подставили», что в организации взрыва Генпрокуратура России и общественность могут обвинить рязанское УФСБ. Потрясенные коварством своих московских коллег, рязанцы решили обеспечить себе алиби и объявить всему миру, что рязанская акция готовилась в Москве. Только так можно объяснить заявление УФСБ по Рязанской области, появившееся вскоре после интервью Патрушева об «учениях» в Рязани. Приведем текст заявления рязанского УФСБ полностью:

«Как стало известно, закладка обнаруженного 22.09.99 г. имитатора взрывного устройства явилась частью проводимого межрегионального учения. Сообщение об этом стало для нас неожиданностью и последовало в тот момент, когда управлением ФСБ были выявлены места проживания в городе Рязани причастных к закладке взрывного устройства лиц и готовилось их задержание. Это стало возможным благодаря бдительности и помощи многих жителей города Рязани, взаимодействию с органами внутренних дел, профессионализму наших сотрудников. Благодарим всех, кто содействовал нам в этой работе. Мы и впредь будем делать все возможное, чтобы обеспечить безопасность рязанцев».

Этот уникальный документ позволяет нам ответить на главные интересующие нас вопросы. Во-первых, рязанское УФСБ не имело отношения к операции по подрыву дома в Рязани. Во-вторых, по крайней мере два террориста были обнаружены в Рязани. В-третьих, террористы проживали в Рязани, пусть временно, причем выявлена, видимо, была целая сеть конспиративных квартир, по крайней мере не менее двух. В-четвертых, в момент, когда готовилось задержание террористов, из Москвы последовал приказ террористов не задерживать, поскольку теракт в Рязани – «учения» ФСБ.

Таким образом, дважды документально было подтверждено, что террористы, заминировавшие дом в Рязани, были сотрудниками ФСБ, что на момент проведения операции они проживали в Рязани и что места их проживания были вычислены сотрудниками УФСБ по Рязанской области. Это дает нам возможность поймать Патрушева на очевидной лжи. 25 сентября в интервью одной из телекомпаний он заявил, что *«те люди, которых, по идее, должны были сразу разыскать, находились среди вышедших на улицу жильцов дома, в котором якобы было заложено взрывное устройство. Они участвовали в процессе составления своих фотороботов, разговаривали с сотрудниками правоохранительных органов»*.

Действительность была совсем другой. Террористы разбежались по конспиративным квартирам. Но в тот момент, когда руководство рязанского УФСБ сообщило по долгу службы по телефону Патрушеву в Москву о неминуемом задержании террористов, Патрушев отдал приказ террористов не арестовывать и объявил предотвращенный в Рязани теракт «учениями». Можно себе представить выражение лица сотрудника Рязанского УФСБ, а скорее всего, Патрушеву докладывавал сам генерал-майор Сергеев, когда ему отдали приказ отпустить террористов!

Повесив телефонную трубку, Патрушев немедленно дал свое первое в те дни интервью телекомпании НТВ:

«Инцидент в Рязани не был взрывом, не было и предотвращения взрыва. Это были учения. Там был сахар, взрывчатого вещества там не было. Такие учения проводятся не только в Рязани. Но, к чести рязанских правоохранительных органов и населения, они четко отреагировали. Я считаю, что учения должны быть приближенными к тому, что происходит в жизни, потому что иначе мы ничего не найдем и нигде не отреагируем ни на что». Днем позже Патрушев добавил, что «учения» в Рязани вызваны информацией о предстоящих в России террористических актах. В Чечне уже подготовлены несколько групп террористов, которые «должны выдвинуться на российскую территорию и совершить ряд терактов. (...) Данная информация и подвела нас к тому, что необходимо провести учения, причем не такие, как были до этого, и провести их в жесткой форме. (...) Нам необходима готовность нашего личного состава, надо выявить те недостатки, которые имеются в организации работы, внести коррективы в ее организацию».

У «Московского комсомольца» («МК») хватило юмора: «24 сентября 1999 г. глава ФСБ Николай Патрушев выступил с сенсационным заявлением: попытка взрыва в Рязани вовсе не была таковой. Это было учение. (...) В тот же день министр МВД Владимир Рушайло поздравил своих работников с успешным спасением дома в Рязани от неминуемого взрыва».

В Рязани, конечно же, было не до смеха. Очевидно, что, несмотря на запрет Патрушева, рязанцы для страховки успешно произвели задержание террористов. Кого, где, сколько всего человек и что еще нашли рязанские сотрудники УФСБ в тех квартирах, мы, наверное, никогда не узнаем. При аресте террористы предъявили «документы прикрытия» и были задержаны до прибытия из Москвы офицеров центрального аппарата с документами, позволяющими забрать пойманных по горячим следам сотрудников ФСБ в Москву.

Дальше наше расследование упирается в привычный гриф «совершенно секретно». Уголовное дело, возбуж-

денное в УФСБ РФ по Рязанской области по факту обнаружения взрывчатого вещества по статье «терроризм» (ст. 205 УК РФ), засекречено. Материалы дела недоступны общественности. Имена террористов (сотрудников ФСБ) скрываются. Мы даже не знаем, были ли они допрошены и что они сказали на этом допросе. А скрывать Патрушеву было что. «Ребята, ничего не могу сделать. В анализе – взрывчатые вещества, я обязан возбудить уголовное дело», – упрямо заявлял коллегам из Москвы следователь местного ФСБ, когда на него оказывалось давление. Тогда из центрального аппарата ФСБ прислали людей и попросту конфисковали результаты экспертизы.

29 сентября 1999 г. газеты «Челябинский рабочий», «Красноярский рабочий» и самарская «Волжская коммуна» (1 октября) поместили идентичные статьи: «Как стало известно из хорошо информированного источника в МВД России, никто из оперативных работников МВД и их коллег УФСБ Рязани не верит ни в какие «учебные» закладки взрывчатки в городе. (...) По мнению высокопоставленных сотрудников МВД России, на самом деле в Рязани жилой дом был реально заминирован неизвестными с применением настоящей взрывчатки с применением тех же детонаторов, что и в Москве. (...) Косвенно эту теорию подтверждает и то, что возбужденное в Рязани уголовное дело по статье «терроризм» до сих пор не закрыто. Мало того, результаты первоначальной экспертизы содержимого мешков, проведенной на первом этапе экспертами местного МВД, изъяты сотрудниками ФСБ, прибывшими из Москвы, и немедленно засекречены. А милиционеры, общавшиеся со своими коллегами-криминалистами, проводившими первую экспертизу мешков, по-прежнему утверждают, что в них действительно был гексоген и ошибки быть не может».

Оказание давления на следствие и засекречивание уголовного дела было незаконным деянием. Согласно статье 7 закона РФ «О государственной тайне», приня-

того 21 июля 1993 г., «не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения (...) о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях; (...) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; (...) о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами». Более того, как написано в том же законе, «должностные лица, принявшие решения о засекречивании перечисленных сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба. Граждане вправе обжаловать такие решения в суд».

Увы, похоже, что и засекретившие уголовное дело лица не понесут ответственности согласно прогрессивному и демократическому закону 1993 г. Как сказал один из жильцов злополучного (или счастливого) рязанского дома, нам усиленно «вешали лапшу на уши».

Действительно, в марте 2000 года (перед самыми выборами) избирателям продемонстрировали одного из трех террористов – «сотрудника спеццентра ФСБ», который рассказал, что все трое террористов выехали из Москвы в Рязань вечером 22 сентября, что они нашли случайно незапертый подвал; на рынке купили мешки с сахарным песком, а в рязанском оружейном магазине «Кольчуга» – патрон, из которого тут же сделали «муляжи взрывного устройства, все это дело было сконцентрировано вместе для проведения данного мероприятия... Это – не диверсия, а учения. Мы особенно и не прятались» (сохранен стиль речи сотрудника «спеццентра ФСБ»).

22 марта (до выборов четыре дня) в защиту рязанских учений ФСБ выступила Ассоциация ветеранов группы «Альфа» в лице бывшего командира подразделения «Вымпел» ФСБ России генерал-лейтенанта запаса Дмит-

рия Герасимова и бывшего командира группы «Альфа» Героя Советского Союза генерал-майора в отставке Геннадия Зайцева. Герасимов заявил, что боевые взрыватели на учениях в Рязани не применялись, а вместо них использовался *«патрон с шариковым наполнителем»*, должный произвести *«шокирующее действие»*. Шокирующее впечатление взрыватель действительно произвел, так что с этой точки зрения «учения» прошли успешно.

Версия о наличии боевых взрывателей во время учений возникла, по мнению Зайцева, из-за неисправности измерительных приборов, которые применялись сотрудниками УФСБ по Рязанской области. Зайцев сообщил, что учения в Рязани проводились в том числе и служащими «Вымпела», для чего в Рязань накануне указанных событий вечером того же дня на частной машине выехала специальная группа. При этом к группе намеренно старались привлечь внимание. В магазине «Кольчуга» был куплен патрон с шариковым наполнителем; *«злополучный сахарный песок, впоследствии названный некоторыми СМИ гексогеном, был куплен спецгруппой на местном базаре. И посему никак не мог быть взрывчаткой. Просто эксперты нарушили элементарные правила и воспользовались грязными приборами, на которых были остатки взрывчатых веществ от предыдущей экспертизы. За подобную халатность эксперты уже получили по заслугам. По данному факту возбуждено уголовное дело»*.

Наивность интервью «сотрудника спеццентра» и простота заявлений Герасимова и Зайцева поистине восхищают. Прежде всего очень может быть, что трое офицеров «Вымпела» действительно выехали на частной машине в Рязань вечером 22 сентября, что ими были закуплены три мешка с сахарным песком и патрон в магазине «Кольчуга». Они старались привлечь внимание? Интересно, чем именно, если они покупали сахар? Ведь на рынке им продали сахар, а не гексоген! Чем же тут можно привлечь внимание? Одним купленным в магазине патроном для охотничьего ружья?

Патрушев, видимо, тоже считал, что в стране, где ежедневно происходят громкие убийства и взрываются дома с сотнями жителей, подозрение должны вызвать люди, покупающие сахар на рынке и охотничий патрон в магазине: *«Все, что заложили условные террористы, они приобрели именно в Рязани – это и мешки с сахаром, и патроны, при покупке которых у них никто не спросил, есть ли право на их приобретение»*. Мелочь, конечно, но вот загадка: сколько патронов купили сотрудники ФСБ, один или несколько? (Закупки могли быть операцией прикрытия настоящих террористов, которые закладывали в подвал рязанского дома совсем другие мешки – с взрывчаткой и к «Вымпелу» никакого отношения не имели. Сами вымпеловцы в этом случае могли не знать, в чем именно смысл данного им задания по закупке одного патрона и трех мешков сахара.)

Наконец, Зайцев вводил читателей в заблуждение, утверждая, что уголовное дело было возбуждено против взрывотехника инженерно-технологического отдела старшего лейтенанта милиции Юрия Ткаченко за неправильно проведенную экспертизу, в то время как возбуждено оно было против террористов, оказавшихся сотрудниками ФСБ, а Ткаченко и второй взрывотехник рязанской милиции, Петр Житников, 30 сентября 1999 г. были награждены денежной премией за проявленное мужество при обезвреживании взрывного устройства. Кстати, денежной премией за помощь в поимке террористов была награждена и телефонистка Надежда Юханова, перехватившая телефонный звонок террористов в Москву.

В оправдание Зайцева можно сказать только то, что эксперт действительно несет уголовную ответственность за качество и объективность результатов экспертизы. И если бы Ткаченко провел некачественную экспертизу и выдал бы неправильный результат, против него действительно возбудили бы уголовное дело. Как мы знаем, его не возбудили, и именно потому, что экспертиза дала правильное заключение: в мешках было взрывчатое вещество.

Очевидно, что вся история про вечерний выезд сотрудников «Вымпела» из Москвы была выдумана от начала до конца. Формально-юридические доказательства этого предоставил сам Зайцев. 28 сентября 1999 г. в офисе коломенской охранной фирмы «Оскордь» состоялась пресс-конференция сотрудников силовых ведомств, где представитель Ассоциации ветеранов группы «Альфа» Г.Н. Зайцев пояснил свою позицию в отношении «инцидента» в Рязани: *«Такого рода учения меня крайне возмущают. Нельзя упражняться на живых людях!»* 7 октября репортаж об этой пресс-конференции опубликовала местная коломенская газета «Ять». Из этого заявления возмущенного Зайцева приходится сделать вывод, что в рязанской выходке он не участвовал. Лишь за четыре дня до президентских выборов, когда для организации победы Путина были мобилизованы все силы и любые средства были хороши, Зайцева заставили выступить на пресс-конференции и принять на себя и вымпеловцев вину за рязанские «учения». Те, кто привлекал Зайцева к пропагандистской акции, о его пресс-конференции в Коломне, конечно, не знали.

Своим лжесвидетельствованием 22 марта 2000 г. Зайцев продемонстрировал главное: сотрудники спецслужб могут лгать, если этого требуют интересы органов государственной безопасности, если получен соответствующий приказ.

В России половина преступников «косит» под умышленных или непроходимых дураков. Так вернее: дают меньшие сроки, а то и просто отпускают («что с дурака взять»). Патрушев справедливо рассудил, что за терроризм против собственного народа можно получить пожизненное заключение, а за идиотизм в России даже с работы не снимут. (А кто, собственно, мог уволить Патрушева? Только Путин!) И действительно, из-за рязанской выходки не был уволен ни один сотрудник ФСБ. Более того, по сведениям Ю. Щекочихина, Патрушев получил «Героя России», а недавно еще и звание генерала армии!

Психологический расчет Патрушева оказался правильным. Политической элите России комфортнее было считать Патрушева не злодеем, а идиотом. *«Мне представляется, что это чудовищно, – прокомментировал в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заявление Патрушева об «учениях» руководитель депутатской группы Госдумы РФ «Российские регионы» Олег Морозов. – Я понимаю, что спецслужбы имеют право на проверку деятельности, но не столько нашей собственной, сколько своей собственной».* Кроме того, сложно *«представить себя на месте этих людей»* (в Рязани), поэтому *«не стоило, нельзя было платить такую цену за проверку»* действий ФСБ и бдительности граждан.

Морозов заявил, что действия ФСБ можно будет простить, если ФСБ гарантирует, что теракты больше не повторятся. И это было главное в его речи. Россиян нужно было спасти от террора ФСБ. Тонкий дипломат Морозов предложил террористу-Патрушеву сделку: мы вас не наказываем и закрываем глаза на уже произошедшие в России взрывы, а вы прекращаете операцию по подрыву в России жилых домов. Патрушев услышал Морозова: взрывы прекратились. Патрушев остался сидеть в своем кресле с клеймом «дурака». Однако вопрос о том, кто именно в этой ситуации оказался дураком, можно считать открытым.

Три мешка с сахарным песком покоя никому не давали. Террористы из ФСБ сообщили (скорее всего это были совсем другие эсбэшники), что купили сахар на местном рынке и что был он производства Колпнянского сахарного завода в Орловской области. Но если сахар был самый обыкновенный, из Орловской области, зачем же его отсылали на экспертизу в Москву? И, что важнее, зачем лаборатория на экспертизу его приняла? Да не одна лаборатория, а две – разных ведомств (МВД и ФСБ). И зачем проводили позже повторную экспертизу? Неужели с первого раза нельзя было распознать сахар? И почему все это тянулось несколько месяцев? Забрать сахар для экспертизы в Москву Патрушеву име-

ло смысл лишь для того, чтобы лишить рязанцев вещественных доказательств, и только в том случае, если в мешках была взрывчатка. Стал бы Патрушев требовать в Москву мешки с сахаром! Его бы подняли на смех собственные сотрудники!

Между тем из пресс-службы ФСБ поступило сообщение, что для проверки содержимого рязанских мешков их вывезли на полигон и попытались взорвать. Взрыва не получилось, так как в них был обыкновенный сахар, победно рапортовала ФСБ. *«Интересно, какой идиот повезет взрывать на полигон три мешка обычного сахара?»* – иронично замечала газета «Версия». Действительно, зачем же ФСБ отсылала мешки на полигон, если знала, что в Рязани проводились «учения», а в мешках был сахар, купленный сотрудниками «Вымпела» на местном базаре?

А тут еще, и опять под Рязанью, обнаружили новые мешки с гексогеном. К тому же их было много, и попахивало связью с ГРУ. На военном складе 137-го Рязанского полка ВДВ, расположенного под Рязанью, на территории специализированной базы для подготовки разведывательно-диверсионных отрядов хранился гексоген, расфасованный в 50-килограммовые мешки из-под сахара, подобные найденным на улице Новоселов. Осенью 1999 г. рядовой воздушно-десантных войск (воинская часть 59236) Алексей Пиняев и его сослуживцы были командированы из Подмосковья в Рязань именно в этот полк. Охраняя в ноябре 1999 г. «склад с оружием и боеприпасами», Пиняев с приятелем проникли на склад, скорее из любопытства, и увидели в помещении те самые мешки с надписью «Сахар».

Воины-десантники штык-ножом проделали дырку в одном из мешков и отсыпали в пластиковый пакет немного казенного сахара. Однако чай с ворованным сахаром оказался странного вкуса и несладкий. Перепуганные бойцы отнесли кулек командиру взвода. Тот, заподозрив неладное, благо история о взрывах у всех была на слуху, решил проверить «сахар» у специалиста-под-

рывника. Вещество оказалось гексогеном. Офицер доложил по начальству. В часть нагрянули сотрудники ФСБ из Москвы и Тулы (где, как и в Рязани, стояла воздушно-десантная дивизия). Полковых особистов к расследованию не допустили. Десантников, обнаруживших гексоген, таскали на допросы за «раскрытие государственной тайны». *«Вы даже не догадываетесь, ребята, в какое серьезное дело влезли»*, – сказал один из офицеров. Прессе объявили, что солдата по фамилии Пиняев в части вообще нет и информация о найденных на военном складе мешках с гексогеном – выдумка журналиста «Новой газеты» Павла Волошина. ФСБ по данному инциденту провела служебное расследование. Вопрос о взрывчатке успешно замяли, а командира и сослуживцев Пиняева отправили служить в Чечню.

Самому Пиняеву придумали более мучительное наказание. Сначала его заставили отказаться от своих слов (можно представить, какое давление оказала на него ФСБ!). Затем начальник Следственного управления ФСБ РФ заявил, что *«солдат будет допрошен в рамках возбужденного против него уголовного дела»*. А сотрудница ЦОС ФСБ подвела итог: *«Попал солдатик...»* Уголовное дело против Пиняева возбудили в марте 2000 г. за кражу с армейского склада с боеприпасами... кулька с сахаром. Все-таки в остроумии ФСБ не откажешь. Только трудно понять, какое отношение к мелкой краже продуктов питания имело Следственное управление ФСБ России*.

Как утверждали рязанские саперы, взрывчатку в 50-килограммовых мешках не держат, не упаковывают и не перевозят – слишком опасно. Для взрыва небольшого строения достаточно 500 граммов взрывчатой смеси. 50-килограммовые мешки, замаскированные под сахар, нужны исключительно для террористических актов. Видимо, именно с этого склада и были получены три мешка, уложенные затем под несущую опору дома в Рязани. Приборы рязанских экспертов не ошиблись.

* И откуда на складе боеприпасов мог находиться сахар?

История со 137-м полком ВДВ имела свое продолжение. В марте 2000 г., перед самыми выборами, десантники подали в суд на «Новую газету», опубликовавшую интервью с Пиняевым. Исковое заявление «О защите чести, достоинства и деловой репутации» было подано в Басманный межмуниципальный суд командованием полка. Как заявил командир полка Олег Чурилов, данная статья оскорбила не только честь полка, но и всей Российской армии, поскольку такого рядового в сентябре 1999 г. в полку не было. *«И то, что солдат может проникнуть на склад, где хранятся вооружение и взрывчатые вещества, не соответствует действительности, потому что он не имеет права в него войти во время несения караульной службы».*

В общем Пиняева не было, но под суд его отдали. В мешках был сахар, но имело место *«раскрытие государственной тайны»*. А в суд на «Новую газету» 137-й полк подал не из-за статей о гексогене, а потому, что караульный во время службы не имеет права зайти на охраняемый им склад и обратные утверждения на эту тему оскорбляли Русскую армию.

Со взрывателями тоже выходило негладко. Взрыватель, как бы ни пытался убедить в обратном Зданович, тоже был настоящий, боевой, о чем твердо заявил в интервью агентству «Интерфакс» 24 сентября председатель Рязанской областной думы Владимир Федоткин: *«Это было самое настоящее взрывное устройство, никаких учений».*

Взрыватель – очень важный формальный момент. С боевым взрывателем по инструкции учения на гражданском объекте и с гражданским населением проводить нельзя. Посудите сами, взрыватель могут украсть (тогда за это кто-то должен нести ответственность), его могут взорвать дети или бомжи, если найдут взрыватель в мешках с сахаром. Если бы взрыватель не был боевым, уголовное дело не могли бы возбудить по статье 205 УК РФ (терроризм), оно было бы возбуждено по факту обнаружения взрывчатки и передано в МВД,

а не в ФСБ. В конце концов, если говорить об «учениях», бдительность рязанцев проверялась на проворное обнаружение мешков со взрывчатым веществом, а не на работу со взрывателем. С боевым взрывателем такую проверку ФСБ проводить не могла.

Непосвященному трудно понять, что скрывается за невинной фразой *«возбуждено уголовное дело по ст. 205»*. Прежде всего это означает, что следствие будет проводиться не по линии МВД, а по линии ФСБ, так как теракт – это подследственность ФСБ. ФСБ и так перегружена делами, лишнего дела не возьмет. И раз уж она приняла дело, то значит, основания были веские (этими вескими основаниями были результаты экспертизы). Надзор за следствием ФСБ осуществляет прокуратура, а розыск преступников совместно с ФСБ осуществляет МВД. Преступление, по которому возбуждено уголовное дело, в течение суток докладывается дежурному по ФСБ России по телефонам: (095) 224-3858 и 224-1869; либо по телефонам оперативной связи: 890-726 и 890-818; либо по телефону высокочастотной связи 52816. Обо всех поступивших сообщениях дежурный докладывает каждое утро в форме составленной им сводки лично директору ФСБ. Если же происходит что-то серьезное, например предотвращение теракта в Рязани, дежурный вправе позвонить директору ФСБ домой, даже ночью. Отдельной сводкой ежедневно докладываются материалы СМИ о ФСБ и о сотрудниках ФСБ.

В течение нескольких суток со дня возбуждения уголовного дела по линии ФСБ составляется еще и аналитическая справка по линиям работы. Например, начальник отдела по борьбе с терроризмом Рязанского УФСБ составляет справку на имя начальника Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России. Эта справка затем поступает через секретариат заместителю директора ФСБ, курирующему соответствующий департамент. Оттуда справка поступает директору ФСБ. Так что об обнаружении в подвале рязанского дома мешков со взрыв-

чаткой и боевого взрывателя Патрушев знал не позднее семи часов утра 23 сентября. Когда кругом взрывы, подчиненному не доложить наверх о предотвращенном теракте равносильно самоубийству. А ведь предотвращение теракта – радостное событие. Это и награды, и повышения в должности, и премиальные. И общественный резонанс, наконец.

Однако закладка мешков в жилом доме в Рязани не могла быть учебной по ряду формальных обстоятельств. При проведении учений в обязательном порядке должен иметься заранее составленный план учений. В нем должны быть определены: руководитель учений, его заместитель, наблюдатели и проверяемые, т. е. те, кого проверяют (жители Рязани, сотрудники УФСБ по Рязанской области и т. д.). План должен расписать вопросы, подлежащие проверке. План должен иметь так называемую «легенду», своеобразный сценарий разыгрываемого спектакля. В случае с Рязанью – сценарий закладки в подвал жилого дома мешков с сахарным песком. В плане должно быть оговорено материальное обеспечение учений: автотранспорт, денежные средства (например, на покупку трех мешков сахара по 50 килограммов каждый), питание (если в учениях принимает участие большое количество людей), вооружение, средства связи, система кодовой связи (кодовые таблицы).

После всего этого план утверждается у вышестоящего руководства, и только затем, на основании утвержденного плана, издается письменный (и только письменный) приказ о проведении учений. Перед непосредственным началом учений лицу, утвердившему план учений и отдавшему приказ об их проведении, докладывается о начале учений. После окончания учений докладывается об их окончании. В обязательном порядке составляется докладная записка о результатах учений, где определяются положительные итоги и недостатки, поощряются отличившиеся, указываются провинившиеся. Этим же приказом списываются материальные ценности, израсходованные или уничтоженные в ходе уче-

ний (в рязанском случае – как минимум три мешка с сахарным песком и патрон для детонатора). О планировании проведения учений в обязательном порядке должен быть поставлен в известность начальник местного УФСБ. Он находится в прямом подчинении у директора ФСБ, и проверять Сергеева без санкции Патрушева никто не имеет права. Точно так же без санкции Сергеева не имеют права проверять сотрудников Рязанского УФСБ, подчиненных Сергеева. Значит, Патрушев и Сергеев должны были быть в курсе «учений» и обязаны были сделать заявление о проводимых «учениях» уже вечером 22 сентября. Между тем со стороны Патрушева такое заявление последовало только 24 сентября, а со стороны Сергеева не последовало вовсе, так как об «учениях» он ничего не знал.

Согласно положению ФСБ имеет право проверять только себя. Она не может проверять другие структуры или же частных граждан. Если ФСБ проверяет МВД (например, рязанскую милицию), то это уже совместные с МВД учения, и о них ставятся в известность еще и соответствующие руководители МВД в центре и на местах. Если в учениях затрагивается гражданское население (как было в Рязани), то привлекаются еще и службы гражданской обороны и МЧС. Во всех случаях составляется совместный план учений, подписываемый руководителями всех ведомств. Утверждается этот план у лица, курирующего все вовлеченные в учения силовые структуры.

Инцидент в Рязани не вписывался в рамки федерального законодательства и в компетенцию ФСБ. В «Федеральном законе о Федеральной службе безопасности» было написано, что деятельность органов ФСБ «осуществляется в соответствии с законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим федеральным законом». Ни в одном из этих документов, равно как и в «Положении о Федеральной службе

безопасности Российской Федерации», не предусматривалась возможность проведения учений. Более того, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», на который неоднократно ссылались руководители ФСБ, об учениях не говорилось ни слова. При этом 5-я статья закона – о «соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» – формально гарантировала гражданам безопасность от возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

...Осталось только, чтобы заказчики, организаторы, виновники и пособники этого преступления были судимы и осуждены. Поскольку мы знаем их имена, должности, служебные и домашние адреса и даже телефоны, задержать подозреваемых преступников труда не составит...

...Теперь предстояло дезавуировать результаты экспертизы, проведенной Ткаченко. Эта честь также выпала 21 марта на долю Максимова: *«Анализ проводил начальник ИТО (инженерно-технического отдела) Юрий Васильевич Ткаченко. На его руках, как позже выяснилось, после суточного дежурства остались следы пластита, в состав которого входит гексоген. Необходимо отметить, что подобный «фон» в виде микрочастиц может присутствовать на коже длительное время – до трех месяцев. Чистоты проводимого анализа можно было достичь только при работе в одноразовых перчатках. Увы, они не входят в рабочий комплект специалиста-взрывотехника, а средств на их приобретение нет. Мы пришли к выводу, что только поэтому милиционеры «поставили диагноз» – наличие взрывчатого вещества».*

Наверное, именно так написал Максимов в сопроводительной документации в Генпрокуратуру, объясняя необходимость закрытия дела против ФСБ по статье «терроризм». Требовать от следователя героизма мы не вправе. У Максимова, как и у всех нас, семья. И идти против руководства ФСБ было непрактично и риско-

ванно. Однако следует отметить, что мнение Максимова расходится с точкой зрения Ткаченко, которого никак нельзя заподозрить в заинтересованности в этом вопросе. Ничего, кроме неприятностей, принципиальность Ткаченко принести ему не могла.

Рязанское отделение специалистов-взрывотехников, которым руководил Ткаченко, было уникальным не только для Рязани, но и для всех близлежащих областей. В нем трудились 13 человек саперов-профессионалов, имевших большой опыт работы, неоднократно проходивших курсы повышения квалификации в Москве на базе научно-технического центра «Взрывиспытание» и раз в два года сдававших специальные экзамены. Ткаченко утверждал, что техника в его отделе на мировом уровне. Использованный для анализа найденного вещества газовый анализатор – прибор, стоящий около 20 тыс. долларов, – был совершенно исправен (иначе и быть не могло, так как жизнь сапера зависит от исправности техники). Согласно своим техническим характеристикам газовый анализатор обладает высокой надежностью и точностью, поэтому результаты анализа, показавшего наличие паров гексогена в содержимом мешков, сомнений вызывать не должны. Следовательно, в состав имитационного заряда входило боевое, а не учебное, взрывчатое вещество. Обезвреженный специалистами-взрывотехниками детонатор, по словам Ткаченко, также был изготовлен на профессиональном уровне и муляжом не был.

Теоретически ошибка могла произойти в случае, если за техникой не было надлежащего ухода и если газовый анализатор «сохранил» следы прежнего исследования. Отвечая на заданный по этому поводу вопрос, Ткаченко сказал следующее: *«Техническое обслуживание газового анализатора проводит только узкий специалист и строго по графику: есть плановые работы, есть профилактические проверки, поскольку в приборе существует источник постоянной радиации»*. «Следы» остаться не могли еще и потому, что в практике любой лаборато-

рии определение паров гексогена – довольно редкий случай. Припомнить случаев, когда бы им пришлось определять прибором гексоген, Ткаченко и его сотрудники не смогли.

20 марта жильцы дома по улице Новоселов собрались для записи программы «Независимое расследование» в студии НТВ. Вместе с ними на телевидение прибыли представители ФСБ. В эфир программа вышла 24-го. В публичном телерасследовании принимали участие Александр Зданович, первый заместитель начальника Следственного управления ФСБ Станислав Воронов, Юрий Щекочихин, Олег Калугин, Савостьянов, глава Рязанского УФСБ Сергеев, следователи и эксперты ФСБ, независимые эксперты, юристы, правозащитники и психологи.

Выступая без масок и без оружия, сотрудники ФСБ очевидным образом проиграли битву с населением. Экспертиза над сахаром, проводившаяся почти полгода, выглядела анекдотично. *«Если вы утверждаете, что в мешках был сахар, то уголовное дело по обвинению в терроризме должно быть прекращено. Но уголовное дело до сих пор не прекращено. Значит, там был не сахар»*, – восклицал адвокат Павел Астахов, не знавший о том, что 21-го дело закроют. Было очевидно, что на повторную экспертизу в Москву ушли другие мешки, не те, которые нашли в Рязани. Только доказать эту очевидность никто не мог.

Присутствовавший в зале эксперт-взрывник «Трансвзрывпрома» Рафаэль Гильманов подтвердил, что гексоген совершенно невозможно перепутать с сахаром. Даже по внешнему виду они не похожи. Версию следователей ФСБ о том, что во время первой экспертизы перепачканный чемодан пиротехника «дал след», эксперт назвал неправдоподобной. Столь же неправдоподобно выглядели и утверждения представителей ФСБ о том, что саперы, вызванные на место происшествия, приняли муляж за настоящее взрывное устройство. Сотрудники ФСБ объяснили, что генерал Сергеев, сооб-

щивший о взрывателе и присутствующий теперь в зале, «не является тонким специалистом в области взрывных устройств» и 22 сентября просто ошибся. Генерал Сергеев на обвинения в свой адрес в непрофессионализме почему-то не обиделся, хотя 22 сентября делал публичное заявление о взрывателе, основываясь на выводах подчиненных ему экспертов, в чем профессионализме сомнений не было.

В целом аргументы сотрудников ФСБ были настолько нелепы, что один из жильцов итоги подвел по-своему: «Не надо нам вешать лапшу на уши». Вот небольшой отрывок из теледебатов.

Народ: Следственное управление ФСБ возбудило уголовное дело. Оно что, возбудило дело против самого себя?

ФСБ: Уголовное дело возбуждено по факту обнаружения.

Народ: Но если это были учения, то по какому факту?

ФСБ: Вы не дослушали. Учения проводились с целью проверки взаимодействия различных правоохранительных органов. На тот момент, когда возбуждалось уголовное дело, ни милиция Рязани, ни федеральные органы не знали, что это учения...

Народ: Так против кого же возбуждено дело?

ФСБ: Я еще раз говорю – уголовное дело возбуждалось по факту обнаружения.

Народ: По какому факту? По факту учений в Рязани?

ФСБ: Человеку, который не разбирается в уголовно-процессуальном законодательстве, бесполезно объяснять...

Народ: В чем же заключалась безопасность граждан, которые всю ночь провели на улице, в чем безопасность здесь для физического и психического здоровья? И второе – вы возмущены тем, что звонят телефонные террористы и грозят взрывами, а чем вы от них отличаетесь?

ФСБ: Что такое обеспечение безопасности граждан? Это какой-то конечный эффект, когда взрывы не прогремят...

Народ: Я сам бывший военный. Учений провел за 28 лет ну знаете сколько, и то, что здесь рассказывают солидные люди, генералы, об учениях, вы знаете, уши вянут!

ФСБ: Вы как бывший военный проводили, наверное, военные учения. У нас специальная служба, и в этой службе используются специальные силы и средства на основании закона об оперативно-розыскной деятельности...

(Вмешаемся в спор народа с ФСБ и еще раз подчеркнем, что в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» об учениях сказано только то, что их нельзя проводить во вред населению.)

Народ: Если кто-то фиксировал ход учений, то где эти люди?

ФСБ: Если бы, конечно, нам раз в 10 увеличить личный состав, то конечно...

...По словам Здановича, ФСБ расследует сейчас уголовное дело по факту сентябрьских событий в Рязани. Абсурд, возможный, вероятно, только в России: ФСБ расследует уголовное дело по факту учений, проведенных ею же! Но ведь дело может быть возбуждено лишь по факту предполагаемых противоправных действий. Как же тогда относиться ко всем предыдущим заявлениям высокопоставленных спецслужбистов о том, что никаких нарушений закона при проведении учений не было? Жильцы дома № 14 пытались подать в Рязанскую прокуратуру иск к ФСБ с требованием возмещения причиненного морального ущерба. Жильцам сказали, что иск, согласно процессуальным нормам, они могут предъявить только к конкретному человеку, который отдал приказ о проведении учений. Шесть раз Здановичу и Сергееву задавался один и тот же вопрос: кто отдал приказ провести в Рязани учения? Шесть раз Зданович и Сергеев уходили от ответа, мотивируя это интересами следствия... «Новая газета», № 61, 2001 г.

Первый шок прессы

Как видите, в отрывках, опубликованных в «Новой газете», режиму в России предлагается ответить на вопросы, на которые невозможно ответить, даже прикинувшись дурачком. Если в Рязани были учения, то почему не было приказа о них, почему об учениях не знали в МВД? Почему фээсбэшники украли автомобиль, а не использовали служебный, почему «сахар» хранился на складе боеприпасов и т. д. и т. п.?

Считается, что в России есть некая оппозиция во главе с Зюгановым, которая якобы хочет видеть Зюганова президентом. Для любой оппозиции вскрытие подобного преступления президента было бы даром божьим в деле отрешения президента от должности и замене его своим кандидатом. Вспомним, как оппозиция Клинтону матрасила его, требуя импичмента, всего лишь за любовные похождения, не имеющие отношения к исполнению им президентских обязанностей.

А вот теперь посмотрите, как отреагировали на преступление Путина и ФСБ главные журналистские силы российской «оппозиции». Главные редакторы «Советской России» (В. Чикин) и газеты «Завтра» (А. Проханов) разразились совместным выступлением:

«Случилось чрезвычайное. Катастрофа, соизмеримая с потоплением «Курска». И власти опять молчат. Зарылись пугливыми головами в повседневный сор, и народ с изумлением наблюдает их дрожащие хвостики.

Вышел в свет спецвыпуск «Новой газеты», где печатается книга «фээсбэшника» Литвиненко и «русского американца» Фельштинского, обвиняющая Патрушева и ФСБ в организации гексогенных взрывов в Москве и Волгодонске, в развязывании чеченской войны, на кровавом колесе которой Путин въехал в Кремль. Обвинения предъявлены Путину, возглавлявшему ФСБ, которая, по утверждению авторов, превратилась в бандитскую организацию, слившись с оргпреступностью, покрывшей Россию липкой кровью заказных убийств.

...Случилось. Будет выход всей книги в Лондоне. Будет ее презентация. Будет приглашен цвет мировой журналистики. Будут перепечатки и комментарии в мировых изданиях. Лишь на первый взгляд книга написана беглым работником ФСБ, близким к Березовскому, ускользнувшим от правосудия. На самом деле книга написана Березовским в соавторстве с ЦРУ. Ненавидящий Путина, не простивший ему своего изгнания и позора, Березовский метнул в него этой книгой, как бомбой. ЦРУ, получавшее от опального олигарха сверхсекретную информацию, добытую им в Кремле и в Совете безопасности, выстроило всю убийственную логику книги, уничтожая российскую власть и последнюю структуру, где еще теплится ген государственности. И ответом на это – пошлое молчание.

...Эта книга – снаряд страшной разрушительной силы, уложенный точно в Кремль, в районе президентского кабинета. Если ответом на взрыв будет молчание, значит, снаряд убил президента.

Отпустив за границу Березовского и Гусинского, несвободный и половинчатый во всех своих проявлениях, Путин подарил обоим американским и английским спецслужбам, которые выдаивают из них драгоценную информацию. Такая информация дает возможность врагу, шантажируя политическую, экономическую и культурную элиты России, управлять политикой страны. Шантажируя главу государства, можно добиваться от России уступок в ядерном разоружении, в проблеме ПРО, в деле военного сотрудничества с Ираном, в «курильском» и «калининградском» вопросах. Молчание Кремля ужасно»⁵⁹.

Как видите, в этом бабьем вопле нет ни малейшей попытки вскрыть явное участие ФСБ во взрывах, есть только просьба к Кремлю дать Чикину и Проханову любые опровержения, чтобы они могли оправдать Путина и ФСБ перед своими читателями.

В то время теракты в США заслонили собой попытку Березовского прошантажировать Кремль взрывами

домов гексогеном, но его шантаж оказался довольно действенным, как вы видите по воплям Проханова с Чикиным, а также по инспирированным тогда Кремлем программам типа программы Хинштейна, фильму «Лубянка», который в программе ТВ был ошибочно, но справедливо назван «художественным». Причем Абрамыч поставил своих бывших кремлевских подельников раком: они, конечно, могли полностью замолчать публикацию в «Новой газете», но тогда при выходе книги молчание о ней будет дополнительной рекламой – станет ясно, что факты настолько неопровержимы, что в России об этой книге и говорить бояться. Поэтому все холуи режима Путина попали в положение Проханова с Чикиным: что-то сказать надо, но сказать надо так, чтобы и непонятно было, о чем речь, и чтобы читатель поверил, что все написанное в книге – это происки ЦРУ с Березовским, направленные на то, чтобы оклеветать нашего дорогого, хотя и несколько безвольного, Путина.

Не надо принимать за чистую монету призывы Чикина и Проханова к «Кремлю» ответить. Во-первых, если речь идет об ответе самого Путина на публикацию в «Новой газете», то зачем ему было что-то говорить, если даже Чикин и Проханов – верные санчипансы его политического противника, кандидата в президенты и рыцаря вечно печального образа Зюганова – утверждают, что данная публикация – это всего лишь шантаж Березовского и ЦРУ с целью заставить Путина нанести ущерб России в пользу США. Причем Чикин и Проханов это не просто санчипансы. Проханов – это родной, крестный и духовный отец патриотического оппозиционного движения России, а Чикин – мать его! Так чем же еще, кроме презрительного молчания, может ответить честный президент на попытку склонения его шантажом к нанесению ущерба России? Таким образом, призывая Путина «ответить» на публикацию в «Новой газете», Чикин с Прохановым на самом деле убеждали своих читателей, что Путин и не должен этого делать.

Во-вторых, с каких это пор преступника призывают сообщить о своей невинности? Таковую оценку всегда и во всех странах дают не преступники, а суды. Поэтому Чикину и Проханову надо было бы обратиться не к Путину, а к суду – к тем, кто по Конституции обязан судить действующего Президента РФ – к Госдуме России. Сделать то, что и сделала «Новая газета». Она закончила печатание выдержек из объявленной книги своим обращением: *«...мы напечатали текст беглого фээсбэшника. Мы газета, а не спецслужба. Поэтому у нас простое предложение: **мы обращаемся к Госдуме России – необходимо сформировать независимую парламентскую комиссию** (была такая: под председательством А. Собчака исследовала события апреля 1988 г. в Тбилиси) **для исследования изложенных фактов**».*

И по уму любой честный человек в России должен и тогда, и сегодня требовать только этого. А вернее – требовать начать процедуру импичмента Путина, поскольку он подозревается во взрывах 4 жилых домов, взрывах, унесших жизни почти 300 человек. И в ходе процедуры импичмента создать комиссию, которой поручить исследовать все факты по этому делу и допросить всех подозреваемых и свидетелей. На основе полученных фактов принять решение – отстранить Путина от президентского поста или нет.

О пользе мерзавцев

Конечно, никто не заставляет и было бы даже глупо безоглядно верить Березовскому и Литвиненко, которые, кстати, при достижении известной только им цели шантажа отыграют назад, даже если Путин останется президентом. Но уж совсем глупо верить в искренность Чикина, Проханова и «оппозиции». То, что эти девицы каждый раз уверяют, что отдаются по любви, а не за деньги (100 долларов – разве деньги?), еще никак не гарантирует их честности.

Да, Березовский проходимец, но ведь и проходимец может сказать правду, особенно если он говорит правду

не о себе. Он действительно шантажирует кукловодов Путина, поскольку в тексте встречаются угрожающие моменты, типа: «А знаем мы еще больше и обязательно сообщим людям, если наши условия не выполнят». Так что олигархи дерутся – только тешатся, но от этой драки и другим бывает польза. Нет нужды думать над тем, чего добивается Березовский. Он человек с комплексом неполноценности, поэтому может просто ублажать самолюбие, доказывая тем, кто смазал его помазком по губам, что он все-таки умнее их, а не такой дурак, за какого они его держат.

Говорят, что Ленин как-то высказался об одном соратнике: «Иной мерзавец только потому может быть нам полезен, что он мерзавец». Так зачем же России отказываться от услуг Березовского?

Хочу обратить внимание, что Чикин и Проханов, давая, по сути, краткую рецензию на эту книгу, ни слова не говорят о представленных в ней конкретных доказательствах. И это неспроста. Как только кто-то пытается это сделать, то получается совершенный идиотизм. Вот, к примеру, в «Русском журнале» в то время очередная «звезда» ТВ Дмитрий Быков написал в защиту Путина огромную статью – более половины газетной страницы – и всего единственный раз попробовал коснуться конкретного эпизода. Смотрите, что получилось.

«Ведь манипулирование сознанием – не такой уж бином Ньютона. Вот вам на закуску – скромный пример того, как это делается». Фельштинский – грамотный публицист, он умеет излагать убедительно, но, в конце концов, не один он такой умный. Значит, представим себе, что блоку ОВР любой ценой надо не допустить возвышения нового ельцинского наследника. Как это сделать? Скомпрометировать его в глазах народа и, главное, либеральной интеллигенции. Он решительно ответил на дагестанские вылазки и, кажется, делает ставку на войну? Так надо показать, что несет народу эта война! Ну-ка живенько организуем пару взрывов в

Москве! Кто у нас имеет возможность творить в Москве все, что угодно? Кто может без малейших препятствий загрузить мешки с сахаром в подвалы? Только московское руководство! В Рязани вон не вышло... Добавим сюда фразу, проброшенную Литвиненко в его собственной книге: о серьезных связях Лужкова с силовыми ведомствами, о тесных и неформальных контактах с их руководством... Ну что, убедились? Перевод стрелок осуществлен вручную, за две минуты. Обывателю важно верить в заговор, все равно чей.

Что касается рязанских загадок, то эту ситуацию при литвиненковско-фельштинском подходе можно объяснить еще проще. В Москве прогремели два взрыва, вызвавших небывалое сплочение народа и рост путинского рейтинга. Надо срочно запустить версию о том, что взрывы – не чеченские, что устроило их ФСБ. И тогда именно те силы, которые заинтересованы в предотвращении путинской победы, организуют бездарную рязанскую провокацию: закладывают в подъезд рязанского жилого дома гексоген и настоящий взрыватель. ФСБ ни о чем и знать не знает, что подтверждается явной растерянностью Патрушева и Здановича в первые дни после теракта. Версия учений придумана уже потом – не хотят признаваться, что прохлопали страшный взрыв, предотвращенный лишь чудом. Годится? Годится. Вполне убедительно. Не зря же рядовой Пиняев захотел сахарку именно в сентябре. А раньше его что, мороженым кормили? Что-то он подозрительно вовремя возжелал сахару и напоролся на гексоген: аккуратно после рязанской провокации. Стало быть, рядовой Пиняев подкуплен. Кем? Кем хотите: подставьте любого путинского врага».

Прежде всего, не могу упустить случай, чтобы отметить интеллектуальную силу защитников Путина. Этого Быкова в школе так перепугали правилами возведения в степень двучлена, что для него теперь бином Ньютона стал премудростью, которую невозможно понять. На оче-

реди, по-видимому, таблица умножения. Поэтому ничуть не удивляют и версии Быкова. Его мысль, что взрывы в Москве можно было бы возложить на Лужкова точно так же, как и на Путина, умиляет своей наивной дебильностью. Это все равно, что водитель такси сбил бы прохожего, чтобы снизить популярность хозяина автопарка и поднять личную. Если бы Лужков взрывал дома гексогеном, то он бы взрывал их где угодно, хоть в Нью-Йорке, но не в Москве, поскольку каждый такой взрыв это удар по его личному престижу мэра столицы.

По Рязани Быков так намудрил, что и сам, видимо, не понял сказанного. По нему получается, что кто-то из главных противников Путина (Зюганов, Примаков, Явлинский, Жириновский и т. д.) попытались взорвать дом в Рязани, чтобы понизить рейтинг Путина, а Путин сначала сваливает это преступление на чеченцев, а потом, когда стало известно, что это не чеченцы, а «враги», объявляет все учениями. Быкову как-то в голову не приходит, что Путин и в данном случае сам является преступником, скрывающим от возмездия настоящих преступников, которые могут и дальше творить свое черное дело.

Вот это объяснение того, почему ни Проханов с Чикиным, ни кто другой не говорят ничего конкретно — тут что бы ни сказал, а в результате только хуже получается.

Березовский, как известно, героически сражался за победу Путина на выборах, и после того, как Вешняков сфальсифицировал их результат, он в марте 2000 г. хвастался своей «победой» всем, в том числе и журналу «Штерн», но корреспондент этого журнала задал ему и такой вопрос:

«Штерн»: *Взрывы домов прошлой осенью и были официальным основанием для войны. Кто стоял за ними? Чеченцы или, может быть, ФСБ?*

Б.А.Б. *Я не знаю. У меня нет фактов. Против версии о причастности ФСБ говорит уже только одно то, что я*

не знаю, кто в ФСБ обладал бы интеллектуальным потенциалом для осуществления чего-либо серьезного. ФСБ делает так много ошибок. Они такие неумелые. Я не знаю также, были ли это чеченцы. С какой стати им вредить себе этими терактами?»

В тот момент Березовский как никто в мире хотел снять любые подозрения о взрывах со своего протеже Путина, но уже известные всем факты были таковы, что он вынужден был уклониться от прямого ответа: дескать, дома взрывали не Путин с ФСБ и не чеченцы, а какие-то марсиане.

Оценим реальность организации взрывов Путиным

И сегодня оспорить по существу то, что было написано в спецвыпуске «Новой газеты», никто не может. И сегодня остается одно – всячески дискредитировать авторов книги, причем их приходится дискредитировать как людей очень глупых и продажных.

Их нельзя обвинить в том, что они клеветают, и судебный иск в защиту чести и достоинства «Новой газете» не грозит. Для Путина и его камарильи в этой книге страшно то, что авторы вообще не используют каких-либо документов, которые можно было хотя бы теоретически назвать фальшивыми. Они базируются только на том, что уже было опубликовано – на словах официальных лиц России. И результат получился убойный. Теперь только и остается, что обзывать Литвиненко некомпетентным дураком, агентом ЦРУ и Березовского.

Давайте все же сами попробуем оценить, насколько реален взрыв домов фээсбэшниками в Москве, Волгодонске и Буйнакске по указке Путина. Но сначала надо решить вопрос с чеченцами.

Дело даже не в том, что Масхадов с самого начала категорически отрекся от этих взрывов, а в том, что невозможно придумать мотивы, зачем чеченцам это

было надо. Они выиграли войну, Россия признала их суверенитет, теперь они потихоньку могли грабить и разбойничать. На кой черт им было нужно, чтобы в Чечню вошли российские войска? Как к этим войскам ни относиться, но велика ли радость прятаться в подполье и ожидать, когда и тебя убьют? Аллах – он, конечно, акбар, но и жить-то хочется!

Любой террор должен к чему-то вынуждать, но ведь чеченцы не ставили России никаких условий, чтобы террором добиваться их выполнения.

Можно сказать, что за чеченцами стоят какие-то силы (мусульманство ли, США ли), которые толкнули их на войну с Россией. Скажем, с целью расчленив Россию. Но ведь и в этом случае, чтобы война длилась долго, надо, чтобы весь мир чеченцев поддерживал, т. е. им надо было стать потерпевшей стороной. Даже подозрение в подобном теракте со стороны чеченцев для них и их заказчиков было убийственно.

Чисто гипотетическая версия – может, конечно, существовать и третья сторона, заинтересованная в уничтожении чеченцев, допустим, по финансовым соображениям. Но тогда эта сторона должна была действовать все в том же сговоре с Путиным и ФСБ, иначе для нее риск серийных терактов неизмеримо возрастал.

Остается один вывод: чеченцы взорвали дома чисто из пакостности – просто они очень плохие люди. Это вывод, который Путин и его клеветы объявляют народу. Народ, поощряемый Чикиным, Прохановым и прочими «честными и непродажными журналистами», им верит. Но надо ли нам в это верить?

Рассмотрим Путина в двух ипостасях. Сначала как честного, умного патриота, попавшего каким-то случаем на свои должности.

Ну, предположим, что он как честный и умный разведчик зарекомендовал себя на службе в ГДР и его не стали посылать в резидентуру захолустного Нью-Йорка, не стали губить его карьеру в центральном аппарате КГБ в Москве, а отозвали в Ленинград на очень ответ-

ственную должность – следить, не ширится ли среди тамошних жителей антисоветская пропаганда? Там его честность и патриотизм заметил Собчак и решил: «Если я сам продажный подонок, то пусть у меня хотя бы зам будет честным». Так Путин зарекомендовал себя как исключительно честный зам своего мэра-вора. Тут его и «ссымья» при сдохшем Ельцине заметила: «А шта это, паньмашь, вокруг нас одни чубайсы да черномырдины, небось, наш двор не хуже протчих домов заморских, надо и нам честного человека при семье иметь, шуты уж надоели...» Продолжение сказки вы знаете.

У этой сказки есть вариант, согласно которому Путин все тот же честный человек, но еще и очень умный. Поэтому он, как и все, воровал все, что под руку попадет, чтобы не навести на себя подозрения, и дожидался случая, чтобы стать Президентом и уж тут всем показать кузькину мать. Штирлиц, короче.

Не будем комментировать эти предположения – раз люди так думают, то пусть так и будет – Штирлиц так Штирлиц.

А теперь представим на его месте директора ФСБ себя и затем себя на его месте премьер-министра. Как директор ФСБ этот Штирлиц был обязан если не ликвидировать, то хотя бы снизить преступность, корни которой уходили в Чечню. Ведь никому и в голову не приходит – а возможно ли в принципе бороться с преступниками, если у этих преступников есть база, куда правоохранительным органам вход заказан? База, с которой преступники оперируют по всей России, куда свозят украденное, награбленное, откуда могут улететь в любую страну мира?

Первое, что Путин обязан был бы потребовать от президента и правительства, став директором ФСБ, – это ввести войска в Чечню, уничтожить бандформирования и дать его людям возможность там работать. И если он этого не требовал, то, значит, он не патриот, а просто урод, который добрался до должности, чтобы хапнуть и смыться.

Второе. А что за люди были в ФСБ в подчинении у Путина? После убийства Берии КГБ несколько поколений формировался не только из преданных Родине патриотов, но и из «блатных», чьи папаши устраивали своих чад на очень почетную и денежную работу. С годами в КГБ все больше становилось подлецов, смыслом жизни которых была не защита Родины, а побольше хапнуть, для чего сделать в КГБ карьеру. А подлецами, как я уже писал, становятся не от избытка ума – наоборот. Если у человека не хватает ума, чтобы своим трудом сделать карьеру, то такой ради карьеры чаще всего и идет на подлость.

Проханов и Чикин пишут, что Березовский этой книгой хочет уничтожить *«последнюю структуру, где еще теплится ген государственности»*. Это в ФСБ-то есть ген государственности?! Это у тех, на глазах которых толпа сносила памятник Дзержинскому, а они пытались отпугнуть толпу от Лубянки вонюю из собственных штанов?

В 1993 г. армия не смогла насобирать мерзавцев на танковую роту и нашла негодяев всего на 4 танка. А кагэбэшная «Альфа» согласилась, а в эмвэдэшный «Витязь» даже ветераны приезжали, чтобы за небольшие деньги добровольно убивать защитников Конституции – основы государства. Молодцы Чикин с Прохановым! Нашли, где искать ген государственности, хреновые биологи...

Еще до развала СССР перестройщики наплодили тысячи охранных предприятий, хотя тогда народ был прекрасно защищен милицией. В эти конторы из КГБ уходили не только предприимчивые подонки, но все честные и умные, кому вонь крючковского КГБ уже стал невмоготу. Кто на сегодня остался в ФСБ?

Наверное (чем черт не шутит!), там еще где-то есть и честные, и умные. Наверное, осталось сколько-нибудь и предприимчивых подонков. А остальные? Остальные – серая, трусливая подлость, которая высиживает себе «пензию».

Вот и поставьте себя на место Путина в роли директора ФСБ: даже если бы Чечни не было, то как бы вы боролись с преступниками, когда у вас в подчинении не работники, а тупое и трусливое дерьмо? Ведь Березовский знал, о чем говорит, когда сообщал журналу «Штерн»: *«...не знаю никого, кто в ФСБ обладал бы интеллектуальным потенциалом для осуществления чего-либо серьезного... Они такие неумелые»*.

Что делать, известно – в 1938 г. Берия получил в подчинение, может, еще и худшие кадры. Только в 1939 г. он выгнал из НКВД 7,5 тыс. оперативных работников, из которых 2/3 отдал под суд, в том числе почти 700 человек с Лубянки. Заменял их низовыми работниками и просто честными, работающими людьми из промышленности, армии и партийных органов. В 1939 г. призвал таких в НКВД более 14 тыс. Весь аппарат вырос до 32 тыс., но в 1940 г. прошла еще одна чистка: НКВД разделся на милицию (НКВД) и госбезопасность (НКГБ), в которых осталось по 10 тыс. человек. Но за Берией в те годы стоял Сталин. А кто мог стоять за Путиным, чтобы он мог провести такую чистку, даже если бы был Штирлицем и сам этого захотел?

Из-за этого проблема Чечни встала перед Путиным очень остро – с хорошими работниками, может быть, еще можно было бы что-нибудь придумать и сделать, но с этими оставалось одно – дать армии уничтожить бандитов, чтобы потом трусливая сволочь ФСБ попробовала бы как-то совладать с разгулом преступности в России. Во введении войск в Чечню никто не был так заинтересован, как директор ФСБ Путин, а затем премьер-министр Путин, будь он даже честным человеком и патриотом и не будь эта операция в Чечне инициирована теми олигархами, кому она была выгодна.

Но была неразрешимая проблема – двойник Ельцина (первый, еще с треугольными ушами) подписал Чечне суверенитет, и теперь Чечня была чем-то вроде независимой территории внутри России. Просто так ввести в нее войска было нельзя, тем более, что и Масхадов

ездил по миру, обнимался с Тэтчер, целовался в Вашингтоне, выступал на Совете Европы и непрерывно повторял, что его правительство борется с бандитизмом и терроризмом. Нужен был повод к войне, к началу боевых действий в Чечне. Но такой повод абсолютно был не нужен чеченцам, и они его не давали.

Для Путина оставалось одно – доказать, что он великий руководитель, способный «на ответственные решения». Поясню о чем речь.

В ноябре 1940 г. Черчилль получил разведанные о том, что немцы произведут массированный налет на английский город Ковентри, но был риск, что если Черчилль предупредит жителей и организует защиту города, то немцы раскроют ценного английского разведчика. Черчилль принял «ответственное решение» – позволил немцам уничтожить город и тысячи сограждан. А чем Путин хуже? Почему Путин не может пожертвовать несколькими домами и несколькими сотнями граждан России, чтобы ликвидировать гадюшник на теле России, который этим согражданам приносит еще больший ущерб?

Этим и объясняется то, что были взорваны самые бедные дома с самыми обычными малоимущими гражданами. «Благородный» Путин и «благородная» ФСБ наносили России «минимальный ущерб». Террористы, напомню, так не поступают. Теракт очень дорог, чтобы размениваться и рисковать по пустякам).

Выше мы разобрали фантастический вариант, когда Путин является честным человеком, патриотом и самостоятельным руководителем. Теперь давайте рассмотрим реального Путина – шестерку при каких-то кукловодах. (В «Дуэли» их часто называют «Группа Х»).

Вопрос – могли ли эти кукловоды доверить Путину Россию, не заставив его замазаться в преступлении, за которое безусловно казнят?

Ельцину доверяли – он всегда был преступником по «расстрельной» статье. Когда развалил СССР – это ст. 64 «Измена Родине». Когда расстрелял Верховный

Совет – та же статья и то же преступление. Для Ельцина пути назад не было – только туда, куда укажут кукловоды. А чем удержат Путина?

Ну и что, если Путин воровал? Он мог плюнуть на свои счета в иностранных банках и начать служить России. Он ведь не с Чечни мог начать, а мог начать мочить в сортире своих кукловодов. Не «опустив» Путина, не «опидорасив», допускать его к власти было нельзя. А «опустить» его можно было только на таком деле, от которого он ни за какой границей скрыться не мог. Никакая политика тут не годилась, здесь требовалась такая уголовщина, чтобы в мире не нашлось страны, которая бы предоставила ему убежище.

Думаю, что, назначая Путина директором ФСБ, никому из кукловодов и в голову не приходило, что он станет президентом. И только тогда, когда он согласился «опидораситься», его сразу же стали проталкивать вверх, а когда он стал премьером, ему дали взорвать дома, а Вешнякову дали команду начать фабриковать выборы.

Ведь все задаются вопросом – почему именно Путин стал президентом? Все его конкуренты, исключая, пожалуй, профессиональную проститутку Зюгу, как кандидаты в президенты на голову выше Путина, гораздо опытнее его, гораздо более знакомы Западу и России. Почему кукловоды выбрали именно его? Может быть, у вас есть другие ответы, но у меня их нет – среди всех кандидатов Путин самый грязный по преступлениям: таких преступлений, как он, никто совершить не смог.

Так что на вопрос, мог ли Путин взорвать дома гексогеном, у меня ответ: «А ведь больше некому!» Карьера Вовы Путина тому доказательство.

Упомянутый Д. Быков восклицает: «Ведь у нас действует пока, слава богу, презумпция невиновности?» К сожалению, не только она, у нас пока действует и безнаказанность для негодяев у власти. Конечно, Дума обязана немедленно создать комиссию и рассмотреть это дело. Но ведь мы знаем, что если Дума что-то обязана

народу, то она этого никогда не сделает. Имеет возможность, поскольку, как и пресса, за свою подлость перед народом ответственности не несет.

Пиарщик Путина (тот, кто создает Путину в прессе видимость настоящего президента) Г. Павловский издает в Интернете для, так сказать, наиболее умных «демократов» журнал с совершенно неподходящим названием «Русский журнал». Этот журнал в своем кругу претендует на то, что в нем печатаются самые умные авторы. Поэтому давайте посмотрим, как эти умные авторы пытаются оправдать ФСБ и Путина. В следующем разделе я даю наиболее подробную статью по этому поводу без какого-либо сокращения, даю все доводы в защиту Путина и ФСБ, которые имеются на сегодняшний день.

Статья С. Кредова «Следствие ведет профессор Мориарти» из «Русского журнала»

В Америке отменены премьеры кинокартин, которые могут вызвать болезненные ассоциации с событиями 11 сентября.

В нашей стране премьера книги «ФСБ взрывает Россию» не была отменена, несмотря на то, что совпала со второй годовщиной терактов в Москве. Фрагменты из книги с ощущением важности выполняемой миссии опубликовала «Новая газета». Полный вариант авторы выпустят за рубежом. Вероятно, выстрел окажется холостым: Западу сейчас важнее узнать, кто взрывает Нью-Йорк...

У нас своя трагедия, своя борьба с мировым терроризмом. В ряду памятных дат особняком стоит 22 сентября 1999 г. В этот день произошло в высшей степени неординарное событие. Сотрудники ФСБ заложили мешки то ли с сахаром, то ли с гексогеном в подвал жилого дома в Рязани. По их версии – проверяли милицию и жильцов на бдительность после взрыва домов в Моск-

ве. Проверяемые тест выдержали, но заподозрили чекистов в том, что те действительно собирались их взорвать. К расследованию происшествия спешно подключились журналисты и правозащитники. На голубых экранах замелькали напряженные лица контрразведчиков, которые своими туманными объяснениями только подогревали подозрения. Их стали с пристрастием расспрашивать и про теракты в Москве... Дебаты в программе «Независимое расследование» на НТВ (сюжет «Рязанский сахар») закончились явно не в пользу ФСБ.

Согласно одному из опросов, не меньше 20% наших граждан тогда не исключали, что российские спецслужбы как-то причастны к терактам в Москве. А процентов 5 были в этом уверены.

Когда в какой-либо стране происходит террористический акт, то версия о причастности к нему местных спецслужб рождается автоматически, одной из первых. Уже появились достаточно толковые исследования, утверждающие, что в подготовке суперсложной атаки террористов на Нью-Йорк и Вашингтон, возможно, участвовали стопроцентные американцы, выходцы из разведывательных или диверсионных структур. Но в США подозревают выходцев, отщепенцев. У нас – структуру целиком. Сказано: «ФСБ взрывает Россию».

Книгу написали бежавший за границу подполковник ФСБ А. Литвиненко, в свое время организовавший на телевидении шоу «Как мне поручили убить Бориса Березовского», и некий историк из США Ю. Фельштинский. От Литвиненко можно было ожидать разоблачения некоторых секретов и тайных операций. А они с историком раскрыли чуть ли не все криминальные загадки последнего десятилетия, чуть ли не все резонансные убийства и взрывы! ФСБ, по их утверждению, причастна к убийству Листьева и Старовойтовой, развязыванию двух чеченских войн, созданию криминальных группировок и банд киллеров, взрыву на Котляковском кладбище... И так далее по списку. Повествование пересыпано кличками агентов, номерами уголовных дел и

воинских частей, фамилиями сыщиков, следователей. Получается правдоподобно. И все же, по словам авторов, это лишь *«фон, на котором происходили сентябрьские, 1999 г., взрывы в России»*. Воистину фон таков, что на нем может произойти что угодно.

Наше общество будто проверили на детекторе лжи, а результаты исследований огласить не успели, поскольку внимание отвлекла трагедия в Америке.

Смысл акции под названием *«ФСБ взрывает Россию»* прояснился сразу. В самом деле, откуда оперу средней руки или его соавтору, «книжному червю» из США, знать о том, сколько и кому в Кремле платили чеченцы, из-за каких не поделенных наверху «бабок» началась кавказская война? Это может знать, например, Борис Абрамович Березовский, покровитель Литвиненко. И то в случае, если сам участвовал в дележе этих «бабок». Понятно, предрек В. Путину отстранение от власти уже через год и теперь старается оправдать репутацию хорошего прогнозиста. Вроде бы и Западу выгодно считать ФСБ монстром. Из спецслужб вышли многие руководители России, следовательно...

Однако нашему читателю, по большому счету, неважно, с какой целью написана книга. Положим, авторы отработывают заказ. Положим, даже Березовского. Но ведь если хотя бы пятая часть из написанного соответствует действительности, то наша страна – «империя криминального зла»!

Не за ФСБ обидно. За державу. Ощущать, что живешь на криминальной помойке, согласитесь, неприятно. Я не узнаю той страны, о которой написали Литвиненко с Фельштинским. Поэтому позволю себе вклиниться в спор «независимых журналистов» со спецслужбами. На правах «третьей силы». В ряде случаев буду опираться на мнения своих знакомых, которые раньше занимали заметные должности в разведке и контрразведке, а ныне работают в охранным бизнесе.

Начну с отвлеченного рассуждения. Зловещие и суперсложные операции приписываются ведомству, кото-

рое до недавнего времени постоянно переименовывали, обновляли, реформировали, переподчиняли. Уволенные из КГБ–ФСБ сотрудники брались за перо и писали разоблачительные мемуары. Что в ведомстве не расформировали, то журналисты рассекретили. Однако все потрясения и разоблачения пережило некое таинственное подразделение, которое завалило трупами Россию и ни разу не прокололось. Такое предположение может прийти в голову людям, верящим во всемогущие спецслужбы. Это, кстати, еще один миф. В России секретные службы никогда не играли самостоятельной роли. И сейчас не играют. (Коржаков, вроде бы, был влиятельным человеком, но когда Ельцину понадобилось, он просто выставил его за порог вместе со всей командой, и «влияние» на этом кончилось. В период расцвета чекизма, при Сталине, биографии руководителей спецслужб заканчивались еще печальнее.)

Слово одному из моих экспертов, пожелавшему остаться неизвестным:

«В спецслужбах действует жесточайшая бюрократическая система обеспечения любой операции. Это только в фильмах оперативники заказывают наружку по телефону. Как бы не так! Бывало, напишешь десяток планов, кипу бумаг, и, только когда их утвердят, придет технарь, пошевелится какое-нибудь вспомогательное подразделение. Литвиненко судит о тайных операциях на уровне опера из захудалого райотдела, где каждый сотрудник сам себе наружка, агентурист и группа захвата. В реальной операции участвуют десятки, а то и сотни человек, начиная от «Скорой помощи» и кончая службами оперативного, технического, юридического и иного обеспечения. А Литвиненко рассказывал, что к нему подошли и шепнули: надо убить Березовского. Видимо, так же, по его мнению, отдавались приказы взрывать дома...»

Павел Судоплатов провел несколько секретных операций, и все они стали известны. Это при сталинской-то закрытости! В наше время сохранить в тайне опера-

цию, в которой задействованы десятки людей, вовсе невозможно. Тем более что в расследовании терактов участвуют сотни специалистов из разных ведомств. Известны имена исполнителей взрывов, многие задержаны, дают показания. Известно, где изготавливались смеси, как их везли... А Литвиненко с компаний все талдычит свое: «Президент объявил террор собственному народу...»

Почему же спецслужбы так болезненно реагируют на обвинения «независимых журналистов»? Нервничают, уклоняются от дебатов в прямом эфире? Может, нет дыма без огня? Я вспоминаю разговор с одним нашим разведчиком, в 60-е годы работавшим на Американском континенте. Мы обсуждали загадки, связанные с убийством Джона Кеннеди. Освальд ли его убил? А если да, то почему материалы дела засекречены? Мой собеседник ответил, что убил, несомненно, Освальд, специалисты в США в этом не сомневаются. Есть железные данные баллистической экспертизы. Однако Освальд крутился в среде местных коммунистов, кубинских эмигрантов и прочей сомнительной публики. Гласное расследование неизбежно высветило бы контакты спецслужб в этих кругах, агентуру, методы, разные неблагоприятные, с точки зрения американских налогоплательщиков, делишки. Эти данные, вероятно, и хранятся под грифом секретности.

Есть безобидные легенды. Например, о вечно живом киллере Солонике. Нормальная тема для желтой прессы. Иное дело – взрывы наших домов, осуществленные или спровоцированные якобы нашими же спецслужбами. Предполагаю, мало кто задумывался, о чем на самом деле идет речь.

Провокации – не редкость в большой политике. Без них ни одна война не обходится. Однако и у провокаций имеются свои законы. Вспомним исторические примеры. Нацисты в Германии подожгли рейхстаг, австрийцы подставили своего эрцгерцога под пулю сербского террориста, что вызвало Первую мировую войну...

Не впечатляет, не тот масштаб жертв. Иное дело – тираны с их массовыми репрессиями, но эти акции проводились все-таки против врагов или кажущихся врагов. Адский замысел отправить на тот свет сотни сограждан, дабы начать войну и поднять свой рейтинг, не пришел бы в голову ни Гитлеру, ни Сталину, ни Малюте Скуратову, ни какому-либо другому душегубу.

Выходит, некоторые из нас подозревают свою власть не просто в преступлении. А в преступлении, которому нет исторических аналогов. Провокатора такого масштаба сразу бы занесли в Книгу рекордов Гиннеса. В детстве он, вероятно, вешал кошек, а в зрелости совершал вооруженные налеты на родильные дома. Или скитался по психиатрическим лечебницам. Сомневаюсь, что такие люди есть среди власть имущих.

Два года назад, когда рухнул в Москве первый дом, известный психиатр и литератор Д. Еникеева по моей просьбе составила психологический портрет организатора для одного издания. Она отметила, в частности, следующие особенности. Террористы намеревались не просто повлиять на общественное мнение, а стремились уничтожить как можно больше людей. С этим расчетом они закладывали взрывчатку, определяли время взрыва. Свой, провокатор, такой цели бы не ставил. Следовательно, действовал чужой, враг. И против чужих. Действуя так, террористы намеревались посеять среди населения панику, подчеркнуть бессилие властей.

Эти наблюдения, на мой взгляд, помогают понять, почему даже злодеи не додумывались устраивать провокации в своем собственном доме и с такими жертвами. Не тот получается эффект. Какому политику нужно сеять панику и расписываться в своем бессилии?

Все-таки что же произошло в Рязани 22 сентября 1999 г.? От контрразведчиков мы вряд ли узнаем новые подробности. Неумная у них получилась акция. Перепугали ночью людей, вытащили на улицу инвалидов, сердечников, мамаш с грудными младенцами. Не признаются, какой стратег такое придумал. За деталями об-

ратимся к самому «обстоятельному» источнику – книге всезнающего Литвиненко. Соответствующий пассаж по моей просьбе прокомментировал эксперт, специализирующийся на борьбе с бомбовым терроризмом, автор ряда книг. Что было в мешках: сахар, гексоген или сахар, присыпанный гексогеном? Он пояснил:

«Обрати внимание на слова: «пробный подрыв смеси не вызвал детонации». Эту фразу авторы произнесли скороговоркой, запрятали ее поглубже в текст. Зато многозначительно рассуждают о том, что некий экспресс-анализ содержимого мешков выявил «пары взрывчатого вещества типа гексоген». Подобный фон может дать что угодно. Скажем – вещество, оставшееся на руках эксперта, или даже сам прибор. Соскребите побелку со стены своего кабинета и покажите серьезному специалисту. Он скажет: «Есть признаки, свидетельствующие о наличии таких-то элементов». И все. Точный состав смеси возможно определить только в лаборатории.

Сейчас операцию в Рязани легко критиковать. Но ведь после того, как взрывами снесло два дома в Москве, психоз был и в спецслужбах. Кому-то вполне могла прийти в голову идея – провести учения, максимально приближенные к боевым. Заносили-то мешки в дом фактически демонстративно, и номера на машине залепили тоже демонстративно... Не знаю, что у них не сработало. Но я не нахожу особых противоречий с официальной версией».

Вероятно, вот самое простое объяснение случившемуся. Кто-то в ФСБ придумал провести операцию, нацеленную на повышение бдительности милиции и населения. Жильцы оказались начеку. Милиционеры не упустили случая отличиться и раструбили о пресечении опасного теракта. (Американцы иначе действуют? Громогласно задерживают десятки «террористов», а потом тихо их отпускают.) Затем журналисты начали «независимое расследование». Почувяв политический заказ, контрразведчики стали бороться с ними своими методами. История обростала все новыми сюжетами. В результате к скромной главке «Как ФСБ ми-

нировала дом в Рязани» с вовсе затерявшейся фразой «подрыв смеси не вызвал детонации» добавились большие героические главы типа: «Как мы вели журналистское расследование», «Как мы разоблачили агентов-чекистов», «Как мы подвергаемся репрессиям со стороны ФСБ» и другие. У общественности складывается впечатление, что спецслужба юлит и что-то недоговаривает, а журналисты и правозащитники мужественно ведут свое расследование. Все при деле.

Литвиненко знает, в чем обвинять бывших коллег. Ведь это он, когда служил в ФСБ в управлении по разработке преступных организаций, попался под видеозапись на рэкрете, пытках. Затем последовали спектакль на телевидении на тему «Как мне предлагали убить Березовского», тюрьма, освобождение под подписку о невыезде, бегство за границу, надерганная из газетных вырезок книга «ФСБ взрывает Россию».

С «чекизацией» России сегодня борются, с одной стороны, изгнанные из органов представители мордобойно-пыточного правосудия и, с другой, криминальные бизнесмены, создавшие в своих компаниях мини-КГБ, использующие в бизнесе шантаж, подставы проституток, сбор компромата и прочие «шалости», которые спецслужбы, между прочим, применяют в борьбе только с явным врагом.

Профессор Мориарти пишет историю Англии... Занятное получилось бы чтиво. Англичане испугались бы своей страны не меньше нашего. Продолжения нам ждать недолго. Как сказал один известный российский политик: «Березовский умный человек. Пусть копает. Авось что-нибудь накопает». **С. Кредов**

Оправдание самой ФСБ

Согласен с Кредовым: возможно, Березовский в деле взрыва домов в России будет «копать» дальше и дальше. Судя по сообщению «Новой газеты», он своим шантажом уже добился нужных результатов: «Новость, которая еще год назад была бы сенсацией, сегодня про-

шла почти незамеченной. Генеральная прокуратура РФ как бы между прочим сообщила, что расследование уголовного дела «Аэрофлота» завершено. Тщетно было искать среди обвиняемых имя человека, которого и при Скуратове, и при Чубайсе, и при Устинове называли главным фигурантом, – Бориса Березовского. Его ни в чем не винят, не ждут его свидетельства»⁶⁰.

То есть хотя генпрокурор и пудрит публике мозги о своем желании якобы арестовать Березовского, но против Абрамыча в Генпрокуратуре срочно прекратили уголовное дело о воровстве 500 млн долларов, а аппетит приходит во время еды. Госдума же, как всегда, прикинется «неместной» и дело о взрывах домов будет упорно предавать забвению.

Но вызывает удивление утверждение Кредова, что шантаж Березовского «проверил наше общество на детекторе лжи». При чем тут общество, и при чем тут ложь? Наших политиков и журналистов в очередной раз проверили на детекторе подлости. Трусливые, а также подлые, но умные промолчали, и только подлые дураки полезли оглашать «доводы» того, что дома взрывал все же не Путин с ФСБ, а чеченцы. Убойным в апломбе своей глупости был Леонтьев в «Однако», ехидно спросивший 11 сентября тех, кто не верит, что дома в Москве взорвали чеченцы: «Что, и небоскребы в Нью-Йорке тоже взорвал Путин??» Такой довод, конечно, должен был убедить всех. Всех идиотов. Для остальных был срочно снят фильм «Лубянка», и, как видим, написали свои статьи кредовы, которым, оказывается, «за державу обидно» (такой у Кредова тонкий юмор).

Кредов начинает собственное опровержение с мнения «эксперта с Лубянки». И «эксперт», сам того не понимая, подтверждает, что да, дома действительно взорвала ФСБ. Поясню. «Эксперт» утверждает, что ФСБ настолько забюрократчена, что, если не «напишешь десяток планов, кипу бумаг» и не утвердишь их у самого высокого начальства, никто в ФСБ не пошевелится, даже «вспомогательное подразделение».

Тогда почему же ни в 1999 г., ни в последовавших ТВ-передачах никто из ФСБ не предъявил ни клочка бумаги об «учениях в Рязани»? 20 марта 2000 г., через полгода после этих «учений», как мы помним, в программе «Независимое расследование» генералов ФСБ шесть раз просили даже не то что показать план «учений в Рязани», а хотя бы устно сказать всего лишь о том, кто дал приказ об их проведении! Они ничего не смогли ответить. И мычат до сих пор*.

Затем не надо делать вид не знающих, что бюрократу не бумажка важна, а безнаказанность. Если он верит в свою безнаказанность, а ему сулят благоволение начальства или взятку, то он пойдет на любую подлость. «Эксперту», чтобы защитить свою контору, следовало бы не о бюрократизме работников ФСБ говорить, а об их чести и преданности Родине. Но работники ФСБ таких слов не знают за ненадобностью.

Интересны ссылки на Судоплатова о том, что его операции, дескать, стали известны. Когда?! Палач Троцкого – Рамон Меркадер – даже похоронен был под чужой фамилией, а о таких операциях, как отравления, стало известно только от самого Судоплатова, и только в 90-х годах.

Теперь по поводу того, что именно стало известно народу России о взрывах домов гексогеном. Напомню, что все «известное» ФСБ показала в упомянутом фильме «Лубянка» по ОРТ 25 сентября 2001 г.

Кредов пишет: *«Известны имена исполнителей взрывов, многие задержаны, дают показания».*

А согласно этому фильму, **не задержан ни один!** Два каких-то имени в фильме названы, но не дано ни малейших доказательств того, что это реальные люди и что эти люди имеют хоть какое-то отношение к взрывам: нет ни отпечатков пальцев, ни вещдоков, ни следов

* В «Совершенно секретно» № 6/2002 с. 10 было помещено на эту тему некое художественное произведение, которое тут же высеял даже коржаковский «Stringer».

гексогена или взрывчатки в тех помещениях и складах, которые они снимали в Москве, не найдены там детали взрывателей, нет ни показаний свидетелей – нет ничего, кроме болтовни чинов ФСБ о том, что им «по агентурным данным» известно, что это именно эти люди. Смешно, но единственный свидетель, которого можно за такового считать, поскольку он должен был видеть террористов перед взрывом, показан издалека и слов его в фильме нет. Зато много болтает свидетель-чеченец, сидящий в тюрьме, о том, что якобы он видел смерть одного чеченского боевика при их отступлении. И все. А уж за кадром соловьи из ФСБ распинаются, что это был убит «тот самый террорист».

А «тот самый террорист» (только не смейтесь) «опознан» «специалистами ФСБ» при сравнении запечатленных на фото одного глаза и части бороды какого-то боевика в групповом их портрете, причем сравнивался тот портрет с фотороботом (т. е. с рисунком по расспросам свидетелей) бритого человека. Смешно, но фоторобот этого человека был как две капли воды похож на ведущего в этом фильме, но его ни в чем не обвиняли.

Оцените «специалистов ФСБ». Они по десяткам тысяч фотографий не могли определить, что президент России Ельцин умер в 1996 г. и вместо него какие-то кукловоды у власти показывают публике двойников. Напомню, что защита государственной власти от ее незаконного захвата, в том числе и от захвата двойниками, – это обязанность ФСБ. А тут они по фотороботу и половине лица опознали террориста!! Ну, молодцы! Однако дело в том, что, согласно законам портретной идентификации, принятым в криминалистике, два лица даже на фотографиях (о рисунках и речи нет) считаются идентичными только тогда, когда у них совпадают абсолютно **все детали**. Но в данном случае половины (а с учетом бороды – двух третей) деталей лица на фото просто не видно, и сравнивается эта часть лица не с другим фото, а с рисунком «по памяти». И это главное доказательство того, что дома взрывали чеченцы?!

Заметьте, что это «доказательство» добыто за два года «расследования». Конечно, еще раз напомню, что в ФСБ нынче работают, возможно, самые тупые и подлые представители нашего народа, но все же и для таких людей найденных «доказательств» все-таки маловато, если принять за версию, что ФСБ здесь ни при чем и что она действительно кого-то по этому делу искала.

Далее Кредов пишет: *«Известно, где изготавливались смеси, как их везли...»* Исходя из фильма «Лубянка», о происхождении взрывчатки обществу по-прежнему неизвестно ничего, а о том, *«как смеси везли»*, в фильме снят художественный эпизод с артистами. Это в криминалистике новое – снять художественный фильм и на его основе обвинить конкретных людей. Сами понимаете, что на такое можно пойти только при полном отсутствии каких-либо доказательств.

Теперь по поводу того, что Кредову *«известно, где изготавливались смеси»*. Не надо объяснять, что это вопрос огромной важности: если не выяснить источники происхождения взрывчатки и ее остатки в запасах у террористов, то тогда следует ожидать новых взрывов. То, что показано в самом отчете ФСБ в указанном фильме «Лубянка», на этот вопрос ответа не дает.

Во-первых. Как сообщается в фильме, согласно анализу взрывчатой смеси, обнаруженной жильцами в одном из домов Москвы, который ФСБ не сумела взорвать и списать на чеченцев, взрывчатая смесь состояла из аммиачной селитры, алюминиевой пудры, гексогена и сахара. Для тех, кому это интересно, немного подробностей.

Аммиачная селитра – это удобрение, которое свободно продается везде и не является веществом, подлежащим строгому учету. Если по этой селитре детонатор нанесет очень быстрый удар (со скоростью 3000–5000 м/сек), то селитра почти мгновенно разложится на газы с выделением тепла – произойдет взрыв. То есть аммиачная селитра сама по себе является взрывчаткой, которую, правда, непросто подорвать. Еще один нюанс: се-

литра – это сильный окислитель, и взрывать одну селитру неэкономично – бесполезно расходуется ее кислород. Чтобы усвоить кислород селитры, в нее можно добавить бензин, или дизтопливо, или кремний молотого ферросилиция, но оптимальным является порошок алюминия – «алюминиевая пудра». Последняя, в свою очередь, является очень распространенным наполнителем краски «серебрянка» и тоже продается совершенно свободно.

Аммиачная селитра называется у химиков аммония нитратом, поэтому ее смесь с алюминием названа по первым частям слов – аммоналом. Аммонал можно от безвыходности применять и в военном деле, но по сравнению с другими взрывчатыми веществами он слаб. Зато для взрывов при горных работах он подходит прекрасно, поскольку этот порошок плотно заполняет шнуры, безопасен в обращении и дает мало ядовитых газов. Правда, то, что он безопасен, предопределяет и то, что его трудно подорвать. Поэтому в аммонал вводят чувствительную к детонации взрывчатку, в нашем случае – гексоген. (А вот в МСЭ за 1936 г. дан другой рецепт: *«Аммонал – взрывчатое вещество, состоящее из смеси аммиачной селитры (70–95 частей), порошка алюминия (2–20 частей) и нитротолуола (до 7 частей)»*.) То есть дома в Москве были взорваны взрывчатой смесью не с военных складов, а смесью, применяемой в горном деле.

Во-вторых. В этой смеси веществом, подлежащим самой строгой отчетности, является гексоген, и вряд ли любой кладовщик рискнет его украсть, а производитель гексогена продать его какому-либо частному лицу. Поскольку гексоген для других целей не используется, то такая «коммерция» – это прямое соучастие в убийстве и терактах. Далее. Легче всего списать не гексоген, а уже готовую взрывчатку, идущую на горные работы, и после этого украсть ее с рудника. Но тут все зависит от размеров рудника, поскольку взрывчатки во взрывах домов использовано несколько тонн. На маленьких рудниках такое списание сразу бросится в глаза, поскольку

расход списанной взрывчатки не будет соответствовать объему пробуренных шпуров, куда взрывчатка закладывается. Поэтому легче всего украсть аммонал со складов больших рудоуправлений, и я бы после первого же взрыва бросился проверять крупные рудоуправления в Курской области, на Урале, в Сибири. А в фильме ФСБ повела нас поближе к Чечне, на Кавказ, в российской части которого нет никакой крупной рудодобычи, и сообщила, что *«компоненты дьявольской смеси»* были похищены именно оттуда с некоего неизвестного предприятия.

В-третьих. Хорошо, пусть так, но тогда зачем скрывать, откуда именно похищен аммонал? Ведь если дома взрывали чеченцы, то они адрес этого предприятия хорошо знают. От кого секрет? Ответ: только от работников этого предприятия, ведь если сообщить, что аммонал был украден на каком-то Тебердинском щебеночном карьере, то работники его возмутятся и потребуют доказательств. А где их ФСБ возьмет?

В-четвертых. То же и с предприятием, на котором *«готовилась дьявольская смесь»*. В фильме мельком было показано *«оборудование»*, на котором готовилась *«дьявольская смесь»*, как я понял, — бункер для фасовки сахара в мешки. А он тут при чем? Если террористы не получали аммонал в готовом виде, а готовили его сами из селитры и алюминиевой пудры, то им нужен был не бункер для фасовки (они и лопатой бы мешки загрузили), а оборудование для тщательного помола селитры и тщательного смешивания ее с пудрой, т. е. мельницы и смесители. Но этого оборудования ФСБ в фильме не показала, что и немудрено — откуда ему взяться на сахарном заводе? Не названо и само предприятие по тем же причинам, по которым не назван и рудник.

Поэтому Кредову нельзя писать: *«Известно, где изготавливались смеси»*. Это неправда. Нужно писать: *«Каждому безмозглому после фильма «Лубянка» стало известно, где изготавливались взрывчатые смеси, но от людей с мозгами ФСБ это до сих пор скрывает»*.

Теперь по поводу того, что ФСБ якобы не говорит народу правды потому, что оберегает своих агентов. Замечу, что этот довод стал занимать не только в ФСБ, но и в спецслужбах всех стран все больше места по мере того, как спецслужбы стали комплектоваться все более глупыми, ленивыми и неспособными сотрудниками. «Сохранением агентов» бездельники мотивируют свою неспособность найти доказательства по делу. Дескать, сами сотрудники все знают, но сказать не могут, чтобы не выдавать своих штирлицев, так что суд должен осудить невиновных только по их навету – по навету подлецов в форме.

Еще раз вернемся к агентам.

В телепередаче «Однако», но уже не Леонтьев, а какой-то бородатый «аналитик» доказывал, что США должны бомбить Афганистан, не утруждая себя доказательством его вины, поскольку, раскрыв людям эти доказательства, они раскроют ценных агентов ЦРУ в окружении бен Ладена. При этом бородатый сослался на брата по разуму – президента Буша, который этот идиотизм, как я уже писал, вещал всему миру.

Во-первых, ни Буш, ни комментатор «Однако», у которого вся мудрость ушла в бороду, не обращают внимания на то обстоятельство, что при таком подходе руководителей государства к делу спецслужбам нет нужды вообще работать: нужно просто с утра самому сострять десяток донесений «Алекс–Юстасу», показать шефу и – гуляй смело.

Во-вторых, если возле бен Ладена были агенты ЦРУ, а возле тех, кто взрывал дома в России, – агенты ФСБ, но они не предупредили об этих терактах (скрыли их от своих шефов), то эти агенты являются пособниками террористов и их нужно судить вместе с террористами и по тем же статьям (ст. 34 УК РФ). Так зачем их беречь? Чтобы они об очередном теракте снова не предупредили?

Заметьте, что за всю свою историю ФСБ вместе со всеми своими агентами умудрилась не предотвратить

ни одного теракта или покушения. Профессионалы, однако!

Полюбуемся на пафос Кредова: *«Адский замысел отправить на тот свет сотни своих сограждан, дабы начать войну и поднять свой рейтинг, не пришел бы в голову ни Гитлеру, ни Сталину, ни Малюте Скуратову, ни какому-либо другому душегубу»*. Во-первых, Гитлер для того, чтобы иметь повод к войне с Польшей, сделал именно это – разгромил немецкую радиостанцию на территории Германии в городе Глейвице, убив при этом немецких граждан. Во-вторых, Ельцин нанял подонков в октябре 1993 г., чтобы они убили, по некоторым данным, свыше полутора тысяч граждан России, пытавшихся отстоять Конституцию России. В декабре 1995 г. он ввел в Грозный слабые подразделения российских войск и там их бросил на растерзание чеченцам. С этой провокации и началась эскалация чеченской войны. Чья бы корова мычала по поводу душегубов, а уж ельцинская со своим теленком Путиным пусть бы помалкивала.

Дебильные рассуждения *«психиатра и литератора»* я комментировать не буду (что с бедной женщины взять), рассмотрим лучше рассуждения эксперта *«бомбового терроризма»* и *«автора ряда книг»*.

Но сначала пару слов о Фельштинском и Литвиненко. К их чести, следует сказать, что они вообще могли не упоминать о пробном подрыве смеси в Рязани, но они честно об этом упомянули, хотя этот факт и не в их пользу. *«Эксперт бомбового терроризма»* радостно на это намекает.

Тут следует сказать, что бомбой является весь мешок со всем своим содержимым, а не часть его, поэтому сделанная проба на взрыв части содержимого мешка результата могла не дать, а взрывать весь мешок так, как его подготовили к взрыву террористы, эксперт не мог – уничтожался «вещдок». Дело в том, что аммонал на ощупь сильно отличается от крупинок сахара, и если бы его просто насыпали в мешки из-под сахара, то это

могло бы быть обнаружено даже случайно – кто-либо оперся на мешок и почувствовал, что под рукой не сахар. И аммонал в мешках замаскировали сахаром.

Думаю, что сделали это так. Взяли узкий мешок или сузили по ширине мешок от сахара, поставили «на попа» и насыпали в него доверху 30–40 кг аммонала в смеси с гексогеном, далее, не завязывая его, накрыли сверху пустым мешком из-под сахара, натянули последний и перевернули оба мешка, а затем в кольцевой зазор между двумя мешками засыпали сахар до верха, затем вытянули внутренний мешок, в котором находился аммонал. Теперь в мешке из-под сахара с внутренней стороны мешка слоем 3–5 см находился сахар, а сердцевина мешка была из аммонала. Вспомним, что увидели свидетели в Рязани: *«Верхний мешок подрезан, и виднеется какое-то электронное устройство: провода, обмотанные изолентой, часы»*. То есть террористы разрезали мешок и засунули сам детонатор в глубь мешка – в аммонал с гексогеном.

Рязанский взрывтехник, боясь сильно изменить «вещдок», пробу взял сверху, а в ней был в основном сахар. При попытке подрыва этой пробы сахар погасил детонационную волну и имевшийся в пробе аммонал не взорвался. Так и должно было быть – пробу надо было брать из того места, куда террористы заложили детонатор – из центра мешка.

По этой причине солдат, укравший «сахар» на складе, отсыпав его в прорезь из наружной части мешка, не заметил в нем ничего необычного, не заметили и его товарищи, севшие пить чай с этим «сахаром», – порошок аммонала не был замечен среди крупинки сахара. И аммиачная селитра дала о себе знать только на вкус...

Теперь по поводу высказывания *«эксперта по бомбовому терроризму»*: *«Соскребите побелку со стены своего кабинета и покажите серьезному специалисту. Он скажет: «Есть признаки, свидетельствующие о наличии таких-то элементов». И все»*. А зачем для этого нужен именно *«серьезный специалист»*? А что – любой эту банальность не скажет?

А что делать, если этот *«серьезный специалист»* увидит, что в сахаре, где не должно быть ничего, кроме белых блестящих крупинок сахара, видны желтые макаронины? Это что – нормально? *«Бомбовый эксперт»*, пожелавший остаться анонимом, глубокомысленно заключает: *«Точный состав смеси возможно определить только в лаборатории»*.

Но разве в Рязани экспертам дали определить *«точный состав»*, чтобы упрекать их в том, что они этого не сделали? И затем, а при помощи чего в лаборатории определяют *«точный состав»*? Поясню: при помощи приборов-анализаторов. А чем определял пары гексогена взрывотехник в Рязани? Правильно, прибором-анализатором! Так о чем, словами Кредова, *«талдычит»* этот *«бомбовый эксперт»*?

ФСБ уверяет, что на приборе в Рязани могли остаться следы какого-то мифического гексогена от прошлых исследований. Может быть, но дело в том, что перед определением величин шкала любого прибора выставляется на ноль либо замечается ее начальное положение, и любой прибор фактически определяет не абсолютную величину того, что замеряет, а превышение содержания искомого элемента над собственным фоном. И если прибор у мешков показал пары гексогена, то, значит, гексогена в мешках с сахаром было значительно больше, чем на самом приборе, т. е. гексоген в сахаре был. Но откуда, если, по версии ФСБ, этот «сахар» купили на базаре, а не взяли со склада боеприпасов?

Кроме этого, определять гексоген прибором не было необходимости. Десятки свидетелей видели, что в этих мешках в сахаре находилось *«вещество желтого цвета в гранулах, напоминавших вермишель. Именно так выглядит гексоген»*. Простите, а что, кроме гексогена, могло находиться в мешках с сахаром после того, как эти мешками уже взорвали четыре дома? Лапша от «Галины Бланки»? Что тут на анализ отдавать, да еще и таким «экспертам», как этот *«специалист по бомбовому терроризму»*? И так все ясно.

Совершенно очевидно, что Кредов написал статью по заданию ФСБ и под ее руководством, а все эти «анонимы» – лучшие умы этой «конторы», «аналитики». И эти «аналитики» двух мыслей в голове не могут удерживать. В середине статьи они утверждали, что без разрешения начальства в ФСБ никто и шагу ступить не может, а в конце статьи, по их мнению, выраженному «экспертом по бомбовому терроризму»: *«Кому-то вполне могла прийти в голову идея – провести учения, максимально приближенные к боевым»*. То есть какой-то опер ФСБ тайно от всех провел эти учения, а теперь ФСБ не может найти, кто бы это мог быть.

Короче, чем больше ФСБ через своих шестерок в прессе пытается оправдаться, тем больше уверенности, что взрывы домов – это дело рук Путина и ФСБ.

Смотрите хронологию (войны с Чечней еще нет): 09.09.99 – взрыв жилого дома в Москве, 13.09.99 – взрыв еще одного дома в Москве, жители одного из домов обнаруживают в подвале аммонал, Лужков и его менты звереют, тогда 16.09.99 взрыв дома в Волгодонске, 22.09.99 предотвращается взрыв в Рязани и 23.09.99 Путин дает команду бомбить Грозный. Вот тут, казалось бы, пришла очередь озвереть чеченцам, тем более что ни одного ФСБ не поймала и их склады не вскрыла. Но! 24.09.99 в подготовке теракта в Рязани разоблачаются не чеченцы, а ФСБ, но взрывы сразу же прекращаются по всей России! Так при чем тут чеченцы?!

А вот глухо молчащая Госдума России в этом деле безусловно «при чем»!

Воняет ФСБ и англосаксами

В понедельник, 28 октября 2002 г., сняли с электронной почты сообщение, посланное 25-го:

«ШТАБ ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ ОБРАЩАЕТСЯ КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ! Просим сообщить на адрес электронной почты ФСБ России информацию об удерживаемых террористами заложниках (фамилия, имя, отчество, год рожде-

ния, место рождения и проживания, наличие телефонов мобильной связи и их номера), а также возможно, имеющиеся сведения в отношении террористов, их пособников, используемых ими способах связи с внешним миром. Благодарим за содействие! Fsb@fsb.ru.

Должен был сообщить ФСБ, что никаких полезных для расследования указанных в сообщении событий сведений «Дуэль» не имеет. Причина понятна: все террористы, поддерживаемые США (и чеченцы в их числе), пользуются услугами только СМИ, находящихся под контролем США или еврейского лобби данной страны, а «Дуэль» в это число не входит. А о том, что «Дуэль» думает по этому поводу, должен сказать, что думать можно только тогда, когда известны факты для размышлений, а мы получаем от власти больше лжи, нежели правды.

И услышим ли мы когда-либо правду по тем позициям, которые вызывают вопросы?

А таких вопросов очень много.

Давайте рассчитаем потребность в силах для захвата такого здания, как на Дубровке, на одни сутки. На первом этаже, самом опасном по проникновению противника, необходимо минимум по одному парному посту на одну сторону концертного зала. При трех сменах (одна на посту, вторая бодрствует, третья отдыхает) террористам требуется 24 бойца. Второй этаж необходимо обеспечить хотя бы наблюдателями, лучше по двое, но поставим по одному – это еще 12 бойцов. На крыше хотя бы один – 3, в подвале 1 – еще 3. В зале – смертниц по две на одну сторону в две смены – минимум 8. Патруль, который бы обходил все здание, поскольку среди трофеев спецназа не было радиопередатчиков для тактической связи – 3, в три смены – 9 человек. Управление – 3 человека. Итого 62 человека, и это только на одни сутки, поскольку через сутки бойцы уже будут спать на постах даже в такой стрессовой обстановке.

По первой программе ТВ при рассказе спецназа, как они провели штурм, был показан максимум трупов бо-

Заложница «Норд-Оста», освобожденная «Альфой»

евиков, некоторые, по-моему, были отсняты по несколько раз в разных ракурсах. Их было 23, из них до 9 женщин. Плюс о трех ФСБ сначала отчиталось, как о взятых живыми. Возникает вопрос – либо остальные боевики сбежали, либо их и не было, т. е. террористы, чтобы запугать власти, сообщили, что их 50, и ФСБ для медалей приписало себе лишних. Но это вопрос принципиальный – даже если бы боевиков было 75 человек, то к исходу третьих суток они все должны были шататься от усталости, но если их было всего 25, то они, по идее, уже и без газа были не бойцы.

Я с одобрением относился к этому затягиванию времени руководителями операции по освобождению заложников, полагая, что они террористов специально выматывают. Во вторую ночь мне пришло в голову, что в «собачью вахту» – в период с 4 до 6 часов утра, когда очень сильно хочется спать, – неплохо было бы через вентсистемы приточки подпустить какого-либо наркотического газа, чтобы сон был крепче. Но вот то, что произошло дальше, мне непонятно.

На показанных кадрах нет боевиков, погибших в бою. Их тела разложены картинно (ведь трупы женщин точно снимали с кресел, чтобы вынести заложников из рядов, а затем посадили, выставив на обозрение взрывчатку). Возле трупа Бараева поставили бутылку, вроде

он отстреливался и пил одновременно, а затем аккуратно поставил бутылку и помер. Вокруг трупов боевиков нет ни малейших следов боя: ни стреляных гильз, ни побитых пулями и осколками стен и мебели. Утверждают, что два спецназовца были ранены, но если ранят в бою, то обычно не скрывают, чем боец ранен и куда: допустим, пулей в руку или осколком в лицо. Но о раненых спецназовцах молчат, наконец один из рассказывавших о штурме проговорился, что один из спецназовцев был ранен чуть ли не осколком стекла, когда разбивал окна для проветривания помещений.

Отсутствие потерь у спецназа и художественное оформление места события вызывает подозрение в подлинности рассказанной версии штурма, что само по себе, может быть, и хорошо – незачем террористам знать, как это делается. Но смущает другое.

Судя по всему, в концертный зал подали убийственное количество газа, я даже удивлен тем, как это было сделано, поскольку не понимаю, как технически из баллонов можно было стравить газ так быстро и в таком большом количестве, чтобы он мгновенно парализовал смертниц (если, конечно, у них действительно была взрывчатка) в таком огромном зале. В целом это убийственное применение газа правильно: спецназовец служит государству, и его жизнь, безусловно, дороже жизни сотни обывателей. Но вот что странно.

Если бы я командовал даже не спецназом, а просто пехотой второго года службы, то при штурме и я бы приказал бить смертниц в голову и немедленно, как только их увидишь, – не ровен час, очнутя. Но я даже пехоте приказал бы брать живьем беспомощных боевиков без взрывчатки. Дело не в жалости – убить их можно было бы когда-нибудь потом, раз уж они собирались в ад. Живыми берут не из жалости к противнику, а из жалости к своим – если противник знает, что его в плен не возьмут, то он не сдастся и перед тем, как будет убит, он унесет с собой дополнительно еще и несколько наших бойцов. Это понятно любому военному. Теперь

в следующем теракте боевики немедленно уничтожат заложников – к чему переговоры, если их самих все равно убьют? Убив в «Норд-Осте» этих террористов, спецназ, по сути, убил огромное количество будущих заложников и своих товарищей.

Второе. Как только боевики захватили зал на Дубровке, важнейшим стал вопрос, как они проникли в Москву, кто их провел, кто им помог? Если не вскрыть эти связи, то теракт повторится вновь. Для этого тоже важно было взять как можно больше боевиков живьем. А вот это понятно уже не только каждому патрульному милиционеру, но и начинающему дружиннику. Мясники «Альфы» являются пособниками убийц москвичей в Тушино в июле 2003 г. и своего товарища на Тверской-Ямской.

Про спецназовцев ходят слухи, что они голыми руками быка убивают. Почему же они, имея огромный численный перевес, не скрутили хотя бы одну последнюю 16-летнюю смертницу, почему подошли и в упор выстрелили в висок каждой? Почему точно так же поступили со всеми беспомощными боевиками? В любом бою на одного убитого приходится трое-четверо раненых. Даже если между спецназом и террористами был бой, то почему не взяты живьем тяжелораненые? Почему абсолютно всех добились? Почему???

Все это очень сильно напоминает убийство свидетелей. Собственно, штурм не было. Все были убиты (выведены из строя) газом. Спецназ сделал по свидетелям контрольные выстрелы. А потом, пока спецназ после этого убийства инсценировал штурм и раскладывал в коридорах застреленных боевиков, заложники, находясь в отравленной атмосфере, все умирали и умирали.....

Теперь вопрос – чему были свидетелями террористы, в связи с чем их требовалось всех убить? Думаю, что многие обратили внимание, что среди террористов без масок были только те, кого и так знают. А остальные были в масках. А зачем смертнику маска? Наоборот, ему нужно, чтобы его лицо видел не только Аллах.

Следовательно, те, кто захватил «Норд-Ост», не были смертниками, они не собирались умирать! В их цели не входило погибнуть под обломками концертного зала, и, собственно, они не собирались убивать заложников! Разве Басаев в Буденновске имел целью убить заложников? Нет, он совершил героический рейд по территории России и после него убыл. И эти пришли совершить такой же героический рейд на Москву и уехать.

Думаю, что террористов обманули. Их уверили, что они повторят подвиг Басаева, а затем их вернут в Чечню. Но сказали, что это будет операция с вероятностью в 90%, а если она не получится, то смертницы обязаны будут взорвать себя и заложников. А когда их доставили в зал и они его захватили, то им сообщили, что как раз получают эти 10% и надо себя взорвать вместе с заложниками. И террористы почувствовали себя обманутыми – им умирать не хотелось. Вспомните, кого вызывали к себе эти правоверные мусульмане. Мулл, чтобы помолиться перед смертью? Нет, им почему-то потребовались Примаков и Явлинский. Они отчаянно пытались с помощью, как им казалось, близких им политиков надавить на того, кто их обманул. А тем, по чьему приказу их в Москву доставляли, они были не нужны, им нужен был грандиозный теракт, сравнимый с американским 11 сентября, с тысячей трупов. А эти жалкие бараевцы убили всего 5 или 6 человек. Ну что это за трагедия? Смех один.

И тогда дается приказ, и спецназ убивает всех бараевцев газом, а затем выстрелом в упор, ну и попутно убивает еще 150 заложников, чтобы было о ком горевать. А бараевцев убивают всех до одного, чтобы они не рассказали о первоначальной договоренности, ни о тех работниках ФСБ, кто их доставил в Москву.

Поэтому героям-спецназовцам надо задавать один вопрос – кто им дал приказ убить абсолютно всех? А тому, кто дал этот приказ, задавать вопрос – зачем он его дал, и его ссылки на врожденный идиотизм во внимание не принимать.

Так что спасшийся обыватель должен благодарить не Путина и ФСБ, а чеченцев за то, что они вопреки штабу «по спасению заложников» так и не решились взорвать концертный зал. Ничего, в следующий раз взорвут обязательно. ФСБ лучше подготовит такую акцию.

Девять лет назад, в октябре 1993 г., бандиты, нанятые Ельциным за деньги, захватили в заложники Верховный Совет РСФСР и из танковых пушек убивали защитников Конституции, предварительно лишив их воды, пищи, света. Московский обыватель пялился на эти события, крича пастью Ахеджаковой: «Убивайте их, Борис Николаевич, убивайте!». Теперь часть этого обывателя попала в положение защитников Конституции, но по поведению обывателя не видно, что он сделал хоть какие-нибудь выводы: он совершенно не связывает то, что его режут как баранов, с тем, что он сам разрушил безопасный СССР и сам посадил себе на шею власть, цинично его убивающую.

Россия – родина действенного, настоящего терроризма – терроризма успешного. Повторю, что с 1904 по 1907 год партия эсэров террором добилась принятия Конституции в России, политических свобод, но, главное, были отменены выкупные платежи за землю, которые платило русское крестьянство, а они достигали в сумме половину доходов от экспорта. Но тот террор направлялся только против представителей власти: министров, губернаторов, генералов и т. д. Это русский террор.

Однако в мире есть и другой тип террора – англосаксонский. Идея этого террора – убивать обывателя. Расцвет этого террора – Вторая мировая война, когда англо-американская авиация специализировалась на убийстве немецкого и японского обывателя. Причем и заключения специалистов, и статистика свидетельствовали, что для исхода войны от этого террора нет толку, тем не менее этот террор завершился сбросом атомных бомб на Японию. Это англосаксонский менталитет – любовь англосаксов к убийству. Сравните. Россия заня-

ла огромные территории Азии и 500 лет ими владеет, но все народы, населявшие эти территории, которые порой были численностью в несколько сот человек, живы и развиваются до сих пор. А где ныне североамериканские индейцы? Вот и почувствуйте разницу...

После Второй мировой войны весь террор стал явственно принимать англосаксонский вид в тех странах, которые так или иначе оказались под влиянием Запада. Покушений на власть нет, организовано убивается только обыватель. На власть покушаются только одиночки или свои же спецслужбы (убийство Кеннеди, Рабина) с целью заменить власть, а не с целью вынудить ее на что-то, что явилось бы целью террористической организации. Англосаксонский террор — это террор ради террора: обывателя убивают, чтобы СМИ могли развлечь остального обывателя. Власть, находящаяся в безопасности, в рамках телевизионного шоу может даже выполнить условия конкретных террористов, к примеру, заплатить им выкуп или выпустить их товарищей. Но сама она от такого террора не страдает и, следовательно, незыблема.

Смотрите, три десятка боевиков захватывают в Москве охраняемый концертный зал. А насколько труднее было бы захватить думу, московскую мэрию, Генпрокуратуру, Верховный суд и т. д.? Это только кажется, что труднее, а на самом деле охрана и там, и там одинаково труслива. Но ведь не захватывают! И от этого теракта с «Норд-Остом» очень сильно воняет не чеченцами, а англосаксонцами. Не важно, что направлял террористов в Москву Басаев. Басаеву объяснили, куда направить, чтобы долларовый ручеек к чеченцам не иссяк.

Уж больно как-то все складно. Только Индонезия отказалась присоединиться к американской «борьбе с терроризмом», пояснив, что у нее нет исламских террористов, как через несколько недель: получи, Индонезия, взрывы на Бали! Только Россия вместе с Францией и Китаем наложила вето на нападение США на Ирак: получи, Россия, «Норд-Ост»!

И наконец. Организовали этот теракт те подонки – депутаты Госдумы, которые дважды не давали расследовать взрывы домов сотрудниками ФСБ в Москве и Волгодонске. Если бы тогда из ФСБ вонючей метлой вымели Патрушева с остальной сволочью, которая способна только фабриковать дела о терроризме, то в ФСБ уже пришли бы люди, талантливые и умеющие работать, способные не допустить боевиков в Москву, а не «мочить» их потом вместе с обывателем, да и то только после того, как ничего другого не оставалось.

Это главное – в России нет служб безопасности, а есть трусливые подонки, обжирающие обывателя и ничего ему не дающие.

Партизанский отряд «Киллер»

За что убили Юшенкова? А оно нам надо? Оно сейчас уже и Юшенкову не надо. Раз убил партизанский отряд «Киллер», то, значит, деньги отряду заплачены, а раз деньги заплачены, то, значит, было за что. Может, у кого-то деньги взял, пообещал, а не сделал. Может, его Березовский завалил, ведь Юшенков у Березы миллион взял, а самого Березу из «Либеральной России» выкинул. Для Березовского этот миллион – чепуха, да и организм он нежадный, но Береза не любит, когда его «кидают». Юшенков был в Думе председателем комиссии по расследованию взрывов домов в Москве и Рязани, само расследование он, само собой, саботировал как мог, но ведь мог и попробовать кого-то в ФСБ или правительстве прошантажировать каким-либо новым фактом. А ФСБ решила, что лучше денег дать не Юшенкову, а киллеру. Надежнее будет. Если Юшенков сам себе надел на шею петлю, то какая нам разница, в каком магазине он купил веревку?

Уверен, что ни Юшенков, ни остальные уже сыгравшие в ящик с помощью киллеров разрушители СССР, ни еще здравствующие не понимают, что же они сделали не так и почему их в их же государстве мочили, мочат и будут мочить. Ведь сам по себе факт разруше-

ния СССР не должен был к этому привести: разрушили одно государство, создали другое. То, что они разорвали и разворовывают Россию, тоже не основание для убийства паханов. Зюганов делано возмущается: «Бандитская власть». Но ты-то, шестерка при этой власти, должен же понимать, что если власть бандитская, то убивать могут кого угодно, но не бандитов. У наших властных бандитов в думе и правительстве все деньги государства, и на эти деньги должны же они себя защитить, тем более что для своей защиты они ничего не жалеют! Милиции, ФСБ, всяких там ОМОНов и СОБРов у нас больше, чем в США, хотя там вдвое больше населения. Про СССР и говорить не приходится.

Калинин, «президент» СССР, всю жизнь ходил в Кремль на работу пешком с одним телохранителем по одному и тому же маршруту. Сталин на все интересующие его стройки Москвы ездил только с Власиком, а когда он с Ворошиловым и семьями объездил метро, чтобы увидеть, как оно выглядит, в ЦК пришли сотни возмущенных писем от увидевших их москвичей: «Как так! Вожди ездят в толпе в вагоне метро. А вдруг бандит или хулиган? Куда смотрит ЦК?!» Значит ли это, что на жизнь руководителей СССР никто не покушался? Пробовали, да так, что нынешним киллерам и не снилось. Немцы сконструировали специальное суперсовременное тогда оружие. Японцы в натуральную величину построили копию санатория, в котором Сталин в Минводах принимал ванны, чтобы тренировать диверсионную группу. Натренировали до 90%-й вероятности убийства Сталина. И что толку? При переходе границы диверсантов перестрелял наряд пограничников.

Может, тогда спецслужбы были большими? Напомним, что в 1941 г. было принято решение о разделении НКВД на собственно НКВД и НКГБ с сокращением штатов. В обоих наркоматах (внутренних дел и госбезопасности) на весь СССР оставлялось по 10 тыс. сотрудников. Сейчас же только в Москве (возможно, по уже устаревшим данным) только милиции 120 тысяч.

Если исключить покушение на Ленина, которое было проведено с помощью «любимца партии» Бухарина, за всю историю СССР ни один диверсант, ни один киллер не убил ни одного руководителя СССР, депутата, хозяйственника или военачальника. Все убийства (Сталина, Берии, Жданова, Щербакова, Куйбышева, Горького и даже Кирова) были либо прямо организованы спецслужбами СССР, либо спецслужбы убийцам способствовали. Без спецслужб СССР убийца и близко не мог подойти к предполагаемой жертве, как бы слабо она ни охранялась.

Сейчас в Россиянии этих спецслужб гораздо больше, чем в СССР, а их численность и расходы на них на порядки больше. Так в чем же дело? Почему любой в России может заказать через Интернет партизана, заплатить и завалить кого угодно на выбор, как в охотничьих угодьях Южной Африки? Слон, само собой, стоит дороже, а какую-нибудь антилопу вам завалят за 10 тысяч уев. Без каких-либо проблем со стороны спецслужб.

Вспомните, за всю историю Россиянии от партизан отряда «Киллер» спаслись единицы и то случайно. Ни разу спецслужбы Россиянии даже нечаянно не предотвратили ни одного покушения, ни разу его не предотвратили телохранители. Партизаны бьют новорусских бычков как в тире.

Вот и охота на Юшенкова. Киллер завалил жертву и добил ее. Бросил пистолет и скрылся за углом. Тут из машины вылезли оба телохранителя Юшенкова и стали вызванивать милицию, до отделения которой было 100 м. Первый мент пришел только через 5 минут: дураков нет свою голову под пули партизана подставлять. Потом съехались остальные менты Москвы полюбоваться на тушку. Вообще складывается впечатление, что сегодня убить кого-либо в Москве безопаснее, нежели улицу перейти.

Причина нескончаемых убийств проста – полная безнаказанность этой охоты. Служба в партизанском отряде «Киллер» и доходна и безопасна.

Ведь очевидно, если бы спецслужбы Россиянии способны были раскрыть убийство Листьева или Холодова, то не было бы убийств Старовойтовой и Юшенкова. Вся эта тупая сволочь, которая заполнила здания МВД, КГБ и прокуратуры СССР, **не способна работать**. У нее для этого не хватает ни ума, ни мужества. И не надо меня убеждать, что они, дескать, помогают киллерам. То, что они продажны, сомнений не вызывает, но продают один или два счастливица, которым партизаны заплатят, а вся система ФСБ и МВД хочет поймать, да не может – ума не хватает!

А теперь проследите, как оказалось, что в течение нескольких лет в среднем умный, храбрый и могучий КГБ превратился в вонючую ФСБ. Не все со мною согласятся, но я утверждаю, что умный и толковый работник практически никогда не станет подонком – у него для этого нет причин. А подонок всегда очень плохой работник. Давайте, я еще раз объясню почему.

Ум и трудолюбие дают возможность быстро осваивать любую работу и добиваться в ней прекрасных результатов. Умный, как правило, не ошибается в себе, знает цену своим способностям и, как все, не любит, если его обходят в деньгах, наградах, должностях или званиях. Умные начальники такого и не обходят. Но вот начальником стал дурак и не ценит работника. Тогда чаще всего умный говорит: «Шея есть – хомут найдется», – и меняет работу. И на новой работе тоже достигает прекрасных результатов. Умный и трудолюбивый – он везде умный и трудолюбивый. Присмотритесь – таких примеров море. Мой товарищ был прекрасным металлургом, его посылали на другие заводы передавать опыт, но еще в СССР он в 40 лет заканчивает заочно педагогический институт, становится учителем литературы, через несколько лет – директором школы и делает школу лучшей в области.

И вот представьте, что умному работнику начальник предлагает сделать подлость. Случаи бывают очень разные, в том числе и такие, когда подчиненный в этой

подлости переигрывает тех, кто его заставляет на нее идти, но в большинстве случаев умный от подлости откажется – шея есть, хомут найдется! Он просто уйдет с такой работы, как ушли в перестройку из КГБ, МВД и прокуратуры все порядочные люди.

Теперь возьмем ленивого дурака. Он своим трудом ни наград, ни должностей заработать не способен, а хочется. Вот для него подлость – это единственный способ сделать карьеру, иметь должность и деньги. Поэтому дурак по заказу начальника на подлость, как правило, идет. Его повышают в должности, но он от этого умнее не становится, то есть не начинает исполнять свои новые обязанности лучше, чем прежние. Более того, понимая, что он дурак, понимая, что он на должности случайно, понимая, что под ним есть масса подчиненных, которые на его месте будут работать лучше, понимая, что его начальство таких разыскивает ему в замену, подонок сделает все, чтобы удалить из своего отдела или управления всех возможных конкурентов. То есть вам нужен подонок, вы его назначили начальником ФСБ, но вы забыли, что он еще и плохой работник. Теперь он будет делать все, чтобы в ФСБ хороших работников не осталось, по крайней мере, на двух-трех должностных ступенях вниз, т. е. среди тех, с кем он лично работает. Но нижестоящие дураки, в свою очередь, будут гнать всех умных под собой из тех же соображений, чтобы не заменили их. Причем, такой начальственный дурак порою сам себе не способен объяснить, почему он все время цепляется и третирует именно этого подчиненного – вот «не нравится» он ему – и все!

Теперь вспомните, как все происходило. Перестройщики разваливали СССР, а это преступление, карающееся смертной казнью. Формально перестройщики поступили правильно: путем кадровых перестановок они обеспечили, чтобы во главе защищающих СССР структур оказались только подонки. Помните ельцинское: «Теперь у нас есть свой прокурор!» Свой-то он свой, но не надо же было забывать, что раз он подонок, то, зна-

чит, дурак и очень плохой работник. Надо было подумать и понять, что без принятия специальных мер подонки во главе силовых структур в 2–3 года обеспечат положение, при котором в этих силовых структурах вообще не останется людей, способных сделать мало-мальски сложную работу. И сколько денег в такие структуры ни вливай, как им штаты ни раздувай, а в России-нии ленивой и тупой сволочи, желающей на халяву носить погоны, всегда больше, чем выделяемых силовым структурам денег и должностей.

Силовая структура – это всего-навсего инструмент, это нож. Он может находиться и в руках честного руководителя, и в руках подонка, но, чтобы он был инструментом, он должен быть острым. КГБ был острым ножом, но в руках подонков КГБ ничего не сделал в защиту СССР. Вот и надо было сохранять эту ситуацию: подонки во главе ФСБ, а за остротой всего ФСБ следить и Президенту и думе во все глаза, т. е. следить, чтобы ни милиция, ни ФСБ, ни прокуратура в делах защиты власти подонков в России ни в коем случае не халтурили.

Ведь плохой работник совсем ничего не делать не может – его выгонят. Он вынужден что-то делать, но когда он это делает в коллективе умных, то работает по их заданию и под их присмотром, так что в целом он бывает полезен. Но когда он остается один, а работать надо, то он способен только на халтуру – на имитацию настоящей работы.

И вот тут единственный способ спасти организацию и самого халтурщика – не давать ему халтурить, быть безжалостным в наказаниях и действовать по принципу: можно простить все, но только не это.

В юности я учеником слесаря нарезал в массивной детали два десятка глухих отверстий под болт, не помню точно, М12 или М16. Сломал в глубине одного из отверстий метчик, и сосед-слесарь мне посоветовал не вынимать обломок метчика, а при сборке обрезать этот болт и приклеить его. Крепление осуществлялось мно-

гими болтами, и ОТК могло халтуру и не заметить. Мой учитель Герман Куркутов, услышав об этом, вскипел и выдал «рационализатору»: «Ты, ... учи его, как надо работать, а как не надо, он и без тебя, ... научится!» И заставил меня извлечь обломок и дорезать резьбу, а это была очень трудоемкая работа, потребовавшая и изготовления специального инструмента, и нагрева детали.

Если халтурщиков «жалеть», то вскоре даже те, кто мог бы стать неплохим работником, опустятся до подло-тупого состояния и начнут только халтурить.

Красоту хорошо сделанной работы оценить порою может только специалист, но халтура видна любому дураку, даже такому, как Президент России или депутат думы. И они обязаны были жестоким образом преследовать любые попытки силовых структур халтурить в своей деятельности, жесточайше за нее наказывать, без колебаний сажать за нее в тюрьмы судей, прокуроров, работников ФСБ и МВД, включая министров. Подонков у нас хоть пруд пруди, и места генпрокурора или верховного судьи вакантными не будут ни минуты. Надо было нож держать острым, а наши правящие подонки в страхе перед этим ножом взяли и сломали его.

Вопрос: а могли ли они сохранить профессионализм российских силовых структур в принципе? Без проблем! Возьмите пример – все вопят о том, как страшна организованная преступность. Однако в фашистской Италии полиция и карабинеры закрывали глаза на то, что творили фашисты со своими политическими противниками, но одновременно фашисты заставили их и итальянские суды вычистить Аппенинский полуостров от мафии, и период Муссолини – это единственный период в истории Италии, когда там мафии не было вовсе.

А что все эти 15 лет творили наши придурки? ФСБ два года держит в тюрьме Соколова, а потом его судят закрытым судом. То, что суд закрытый, явно показывает всем, что это судейско-фээсбэшная халтура. А какую опасность представлял для них Соколов, обложенный провокаторами ФСБ? ФСБ и суд фабрикуют дело про-

тив Губкина. Зюганов и Юшенков радуются. Снова фабрикуют дело против Соколова. В думе радость. Фабрикуют халтуру против комсомолок. Юшенков в восторге, Зюганов тихо хихикает. Фабрикуют Губкину во Владивостоке халтуру об убийстве. В думе аплодисменты. Фабрикуют халтуру против Лимонова. В думе общий восторг – молодцы ФСБ и суд! Ведь ни на грамм не понимали даже того, что россиянские суды и силовики, замазывая им глаза своей халтурой против, скажем честно, совершенно никому не опасных организаций, выращивали, закаляли и снабжали боевым опытом партизанский отряд «Киллер». Сейчас Зюганов вещает, что убийство Юшенкова политическое. Конечно, политическое, но назови же и эту политику правильно – это политика и вашего самоубийства.

Юшенков, кретин, радуясь, что Соколов невинно сидит в тюрьме, на самом деле отрезал себе веревку; радуясь издевательствам ФСБ над Губкиным – делал петлю и намыливал ее; одобряя халтуру ФСБ против комсомолок – становился на табурет и совал голову в петлю; аплодируя расправе ФСБ над Лимоновым – оттолкнул табурет. И что с того, что он не понимал, что делает...

Вора делает вором случай, учит народная мудрость. Но если в Россиянии у власти безмозглые придурки, почему же киллерам не заработать? При этом и власть в Россиянии принадлежит не Путину, не думе, а тому, у кого есть деньги и решимость нанять киллера. Кто же осмелится таким перечить?

Какая бы безмозглая у нас ни была дума, но время от времени и до нее доходит, что тут что-то не так. Вроде бы все как в настоящем государстве – и Президент есть, и армия, и силовые органы, и прокуратура, и суд, а партизанам все нипочем – кого хотят, того и мочат. Раздаются робкие голоса, что, может быть, надо в ФСБ и МВД сволочей поменять на более толковых? И тут же рев думского быдла: дескать, профессионалы у нас в ФСБ и МВД отменные, вот только получают они мало.

Вот это любимая мыслишка тупого бездельника, которой он сам себя оправдывает: дескать, работник я умный и трудолюбивый, а то, что вместо работы делаю тупую халтуру, так это оттого, что получаю мало, вот если бы получал много, то тогда!

На самом деле деньги стимулом интеллектуальной работы не являются – вы можете увеличить дураку зарплату вдвое, но ума-то у него от этого не прибавится и на 1%. Умный и толковый работник будет прекрасно делать работу и бесплатно. Другое дело, что он может обидеться и уйти на более высокооплачиваемую работу, но пока он на месте, он халтурить не будет. Халтура его унижает. Как-то стою возле строящегося гаража приятеля, который пригласил одного из лучших сварщиков завода собрать металлоконструкции. Сварщик изгибается на лесах, чтобы проварить потолочный шов. Приятель ему советует:

– Да не мучайся, прихвати, а проваришь сверху.

Сварщик снял маску и посмотрел на него.

– Если тебе надо кое-как, то пригласи другого сварщика, а я кое-как варить не умею.

– Да я же хотел помочь.

– Не надо мне помогать, я тебе тут «соплей» навешаю, а ты эти швы будешь всем показывать и говорить, что это я варил.

Деньгами стимулируется не интеллектуальная составляющая работы, а ее интенсивность. А уже интенсивность заставляет работника шевелить мозгами и придумывать, как рационализировать свой труд. Но опять-таки это касается умного работника, а дурак в лучшем случае увеличит объем все той же халтуры, и скорее всего и этого не будет делать – предпочтет малые деньги, привычную халтуру и нескончаемую вонь: что его недооценивают, что если бы ему платили больше, то он бы и делал лучше и т. д.

Для тупого бездельника лучшим стимулом является толстая сучковатая дубина – только она заставляет его по меньшей мере не халтурить. А не имея возможности

паразитировать, тупой бездельник вынужден делать работу по-настоящему (если он, конечно, не конченный мерзавец), сначала медленно и плохо, но потом, глядишь, станет терпимым работником.

Ведь в истории нашей страны все это было. К 1937 г. нарком внутренних дел Г. Ягода укомплектовал НКВД подонками: и явными предателями, и теми, кто подменил свою работу халтурой. Сменивший его Н. Ежов пошел у халтурщиков на поводу и при чистке страны от «пятой колонны», чтобы отличиться, закрыл глаза на то, что следователи НКВД завели сотни тысяч халтурных дел на людей, большей частью совершенно невиновных. (Скажем, в тюрьму были посажены генералы А. Горбатов и К. Рокоссовский.) Положение было таким же, как и сегодня. И что – чтобы выправить положение, правительство СССР сделало работников НКВД миллионерами? Как бы не так!

НКВД к 1940 г. был единственной спецслужбой страны и занимался всем – от разведки и контрразведки до пожарной охраны и регулирования уличного движения. В том году нарком НКВД (должность маршала) имел зарплату 3500 рублей в месяц, «генералы» НКВД на Лубянке – от 2600 до 3200, начальника УНКВД в областях и республиках – от 1900 до 2800, начальники горотделов – от 1300 до 2000, опера и следователи – от 800 до 1200. Средняя зарплата по СССР составляла 339 рублей в месяц, рабочие нужных профессий (шахтеры, сталевары и т. д.) получали в месяц от 1000 до 3000 рублей, стахановцы – до 10 000 руб.

Военнопленные поляки, работавшие на металлургических предприятиях Кривого Рога, зарабатывали до 1300 рублей в месяц, а вахтеры НКВД, караулившие в лагерях пленных польских офицеров, – 275 руб. И когда кое-кто из этих вахтеров рискнул купить у пленных часы, их немедленно и без колебаний выгнали из НКВД без плача: «Где же мы найдем профессионалов на такую маленькую зарплату?» Так что не в деньгах дело.

И когда летом 1938 г. правительство СССР послало на работу в НКВД Л.П. Берию (сначала замом Ежова), поставив ему в задачу превратить этот бордель в эффективную спецслужбу, оно ему не мешок с деньгами дало, а большую сучковатую дубину. Историки дают такую статистику по НКВД того времени (А. Кокурин, Н. Петров, «Правда-5», № 20, 1997).

«25 ноября 1938 года указом ПВС СССР Н.И. Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР, тогда же ее занял Л.П. Берия. Постановлением СНК СССР от 16 декабря и приказом НКВД СССР от 17 декабря 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУГБ был назначен В.Н. Меркулов.

В апреле 1939 года Ежов и Фриновский были арестованы, а в январе-феврале 1940 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР оба они вместе с большой группой их бывших подчиненных были расстреляны. Среди расстрелянных в январе-феврале 1940 года чекистов были: Н.Н. Федоров (бывший начальник 2-го управления НКВД СССР), И.Я. Дагин (бывший начальник 1-го отдела 1-го управления НКВД СССР), И.П. Попашенко (бывший начальник 2-го отдела 1-го управления), Н.Г. Николаев-Журид (бывший начальник 3-го отдела 1-го управления), А.С. Журбин (бывший начальник 4-го отдела 1-го управления), З.И. Пассов (бывший начальник 5-го отдела 1-го управления), И.Д. Морозов (бывший начальник 6-го отдела 1-го управления), Л.И. Рейхман (бывший начальник 7-го отдела 1-го управления), И.И. Шапиро (бывший начальник Секретариата и 1-го с/о НКВД СССР).

Заместителей наркома внутренних дел, работавших вместе с Ежовым, постигла та же участь, что и самого «железного наркома»: Я.С. Агранов, М.Д. Берман, Л.Н. Бельский, С.Б. Жуковский и Л.М. Заковский были расстреляны, В.М. Курский застрелился сам, М.И. Рыжов умер в тюрьме, находясь под следствием.

Масштабы бериевской чистки в НКВД впечатляют. Всего за 1939 год из органов госбезопасности были уволены 7372 человека (22,9 процента от общего количества оперативно-чекистских кадров НКВД СССР), из них 66,5 процента – за должностные преступления, контрреволюционную деятельность и по компрометирующим материалам. Только из Центрального аппарата НКВД СССР в 1939-м были уволены 695 сотрудников оперативно-чекистского состава.

На оперативные должности госбезопасности по всем аппаратам НКВД в 1939-м были приняты 14 506 человек (45,1 процента от всей численности оперативных сотрудников). Из них 11 062 человека прибыли из партийных и комсомольских органов, 1332 – переведены из управлений и отделов вне УГБ, 1129 – выдвинуты из канцелярских и технических сотрудников, 347 – прибыли из РККА, 34 – из чекистского запаса и 602 человека были приняты на работу по заявлениям.

В Центральный аппарат НКВД СССР в 1939 году на оперативные должности в госбезопасности прибыли 3460 человек, из них 3242 – из партийных и комсомольских организаций. В числе прибывших из партийных организаций были сам нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия (прибыл с должности 1-го секретаря ЦК ВКП(б) Грузии), а также С.Н. Круглое и С.Е. Егоров, пришедшие из ЦК ВКП(б) и назначенные один на должность Особоуполномоченного НКВД СССР (следствие по делам сотрудников НКВД), затем заместителя наркома по кадрам, другой (5 марта 1939-го) – на должность заместителя начальника ГУЛАГа.

Масштабы: чистки НКВД видны по тому, что в 1939 году из пяти начальников главных управлений Центрального аппарата НКВД СССР сменились четверо, из пяти заместителей и помощников начальников главных управлений – тоже четверо, из 31 начальника оперативных отделов – 28 человек, из 72 заместителей и помощников начальников оперативных отделов Центра – 69. Всего из 6174 человек руководящих оперативно-чекист-

тских кадров в 1939 году было сменено 3830 человек (62 процента).

На 1 января 1940 года в структурах госбезопасности числились 32 163 оперативных сотрудника, из них в Центральном аппарате НКВД СССР – 3573 человека (11,1 процента), в НКВД/УНКВД – 21 756 (67,6), в ДТО (дорожно-транспортных отделах) – 3070 (9,5) и в Особых отделах военных округов – 3764 человека (11,8 процента): приведенные количественные данные неполны, но показывают пропорции, существовавшие в оперативных кадрах НКВД в 1939-м. 26 736 человек (83,1 процента оперативного состава органов НКВД) были членами ВКП(б), 4810 (15) – членами ВЛКСМ, 617 человек (1,9 процента) – беспартийными. В числе беспартийных сотрудников Центрального аппарата НКВД были старейшие чекисты, пережившие двух председателей ОГПУ и трех наркомов внутренних дел СССР, – начальник Центрального планово-финансового отдела Л.И. Берензон, начальник ГУЛЖДС Н.А. Френкель.

На 1 января 1940-го высшее образование имели 2036 чекистов (6,3 процента), неполное высшее – 897 (2,8), среднее – 11 629 (32,6), низшее – 17 601 (54,7 процента).

В руководящем оперативном составе Центрального аппарата НКВД (603 человека) 146 (24 процента) имели чекистское образование, закончив либо Высшую школу НКВД СССР, либо межкраевые школы или различные курсы. По стажу работы в «органах» руководящий оперсостав Центрального аппарата НКВД делился так: до 1 года – 57 человек (9,4 процента), от 1 до 3 лет – 184 (30,5), от 3 до 6 лет – 43 (7,2), свыше 6 лет – 319 человек (52,9 процента). По возрасту из 3573 оперативных сотрудников Центрального аппарата НКВД моложе 24 лет было 363 человека (10,2 процента), от 25 до 35 лет – 2126 (59,5) и свыше 35 лет – 1084 человека (30,3 процента).

На 1 января 1940 года из общего числа оперативных сотрудников имели специальные звания государствен-

ной безопасности (были «аттестованы») 21 536 человек (67 процентов), из них звание комиссара ГБ 1 ранга имел лишь Л.П. Берия, комиссара ГБ 2 ранга – один С.А. Гоглидзе, комиссара ГБ 3 ранга – трое, старших майоров ГБ было 10, майоров ГБ – 65, капитанов ГБ – 361 (1,7 процента оперативных сотрудников), старших лейтенантов ГБ – 1315 (6,1), лейтенантов ГБ – 4011 (13,6), младших лейтенантов – 6352 (29,5) и сержантов ГБ – 9418 (43,7 процента от общего количества аттестованных оперативных сотрудников).

Национальный состав оперативных сотрудников Центрального аппарата выглядел так: русских – 3073 (84 процента), украинцев – 221 (6), евреев – 189 (5), белорусов – 46 (1,25), армян – 41 (1,1), грузин – 24 (0,7), татар – 20 (0,5), мордвин – 10 (0,2), чувашей – 6 (0,1), осетин – 5 (0,1 процента), остальные сотрудники других национальностей».

Итак, хотя история НКВД (начиная с ЧК) насчитывала уже более 20 лет, после бериевской чистки почти 70% сотрудников НКВД были моложе 35 лет со скромными званиями сержантов и младших лейтенантов ГБ, правда, эти звания соответствовали армейским «младший лейтенант» и «лейтенант». Даже среди высших руководителей НКВД каждый десятый не работал в НКВД и года. То есть Берия вычистил НКВД от «профессионалов», руководствуясь здоровой мыслью, что лучше иметь молодых и неопытных, но умных и честных работников, чем подлых и тупых, но опытных халтурщиков. И это себя оправдало по всем параметрам.

О том, что НКВД безусловно переиграл в войну и абвер, и гестапо, я уже писал неоднократно. К убийству Юшенкова напому несколько цифр по уголовной статистике.

В 1998 г. в России с около 140 млн населения в результате преступлений погибло 64 545 человек, 81 565 ранено. Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «...в минувшем, 2001 году в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки ты-

сяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести».

А в 1940 г. при численности населения в 190 млн человек, в СССР было всего 6549 убийств. Почувствуйте разницу!

Как говорил папаша Мюллер Штирлицу, что знают двое, то знает и свинья. Рассмотрим в плане этой поговорки убийство Юшенкова или Старовойтовой, или т. д. и т. п. В их случаях кто-то должен задумать убийство – это один человек, он должен отыскать посредника – это еще несколько. В деле еще пара киллеров, кроме того – те, кто снабжает их оружием, квартирами, транспортом – еще десяток, кто-то ведет разведку поведения жертвы, места убийства и т. д. То есть, реально о заказном убийстве знают или догадаются после его свершения не два человека, а два десятка. И тем не менее свиньи в ФСБ, прокуратуре и судах ни разу ничего не узнали. Это же надо быть такими тупыми и трусливыми!! А Президент и дума почесывают за ушами это стадо и приговаривают: «Какие профессионалы! Какие аналитики!! Вот только денег вам не хватает». Ну кто тут больший идиот – эти свиньи или Президент с депутатами?

Автор «Дуэли» – бывший следователь харьковской прокуратуры И.Т. Шеховцов рассказал о таком случае. В 1968 г. один подонок оскорбил в письме жену Ф.Э. Дзержинского. Задумал и написал письмо сам, написал левой рукой, вбросил его в почтовый ящик другого города. Он один знал об этом письме, и по сегодняшним меркам найти его было невозможно. А КГБ в 1968 г. нашел его через пару недель. Какая была организация и в какое тупое быдло выродилась!

Получают они мало! Конечно, мало! Вот если бы заслуженные получали расстрел, а рядовые халтурщики лет по 10 – вот это было бы в самый раз. Превратить россиянские суды, прокуратуру и спецслужбы из паразитов общества в полезные ему учреждения не так уж и сложно, хотя требует кропотливого контроля. Повторю,

нужно не давать им делать халтуру, беспощадно бить, когда они пытаются свою работу подменить фабрикацией дел. Повторяю – такие дела видны любому.

А наши депутаты эту халтуру поощряют. Ну-ну. Вы ведь не только убийцы своего народа, вы ведь по своей тупости еще и самоубийцы.

* * *

Снова и снова будем возвращаться к вопросу, что делать? Заставить ФСБ служить народу можно только «двойной тягой»: сверху ФСБ должна очистить власть так, как в 1939 г. очистил и сократил НКВД Л.П. Берия. Но для этого такая власть должна быть, и о ней позже. А снизу на пути мерзавцев ФСБ должен встать суд, который обязан воспрепятствовать фабрикации дел.

Вот о суде и фабрикациях дел судами давайте и поговорим.

Судейский беспредел

Женщины как признак обюрокренности

Понять степень обюрокренности организации можно только после того, как поработаешь с ней. Но, во-первых, не всем это доступно: обычные люди чаще всего являются не партнерами, а просителями, а во-вторых, когда поймешь, то бывает уже поздно. Поэтому полезно с самого начала хоть как-нибудь оценить, в какую организацию вы попали. Вам, возможно, будет смешно, но проще всего оценить степень обюрокренности по половому признаку.

Если в данной организации много мужчин или они там хотя бы заметны, то не исключено, что в этой организации можно говорить и о Деле. Но если в этой организации мужчин не видно, то пишете пропало – в этой конторе плевать хотели и на ваше, и на свое Дело.

Еще раз подчеркну и обращу ваше внимание – речь идет не о поле отдельного клерка или чиновника. И женщина вполне решит ваше Дело, если вся организация не сильно обюрокращена. Речь идет о полном кадровом составе данной конторы, о процентном отношении женщин на ответственных постах ко всему штату.

Между тем эта проблема стала видна уже и неспециалисту. Недавно в «Русском журнале» в Интернете появилось несколько работ, авторы которых пытаются понять происходящее. Так, к примеру, Д. Бересков пишет:

«Как-то так получилось, что не только в судах, но и в большинстве других бюрократических структур России всеми делами заправляют исключительно женщины (кстати, по большинству параметров суды наши мало чем отличаются, кажется, от прочих присутственных

мест, как и больницы, поликлиники, школы). В главках и министерствах, в фондах и в ПРЭО, во всяческих службах, инспекциях, комитетах основными исполнителями являются в подавляющем большинстве женщины, что делает эти бюрократические механизмы исключительно надежными, устойчивыми, безотказными. И это губит нашу страну, поскольку, как известно, женская природа направлена на закрепление приобретенных признаков, на противостояние любым изменениям, на отторжение всего нового, малознакомого, неясного. Изнутри системы управления, в которой преобладают женщины, никогда не выйдет ничего оригинального, свежего, нестандартного. Конечно, бывают исключения, но речь не о них.

...Говорят, наши недостатки – продолжение наших достоинств. Свойства женской психологии сами по себе не являются ни достоинствами, ни недостатками. Именно советско-коммунистическая тоталитарная система опытным путем определила чрезвычайную пригодность женщин для обеспечения бесперебойной работы бюрократической машины. Система мобилизовала контингент – послушный, с высоким средним уровнем интеллекта, способный к самоорганизации и, что очень важно, неприхотливый и не угрожающий ничьим политическим амбициям. Контингент этот на своих местах, машина работает, ничего не изменилось».

В этом же журнале В. Абрамкин уточняет Д. Берескова: «Жестокость нашего правосудия происходит от того, что оно женское: 60% наших судей – женщины. Такого нет ни в одной другой стране мира! Самые жестокие приговоры женщины-судьи выносят малолеткам и женщинам. Самые мягкие – мужчинам-рецидивистам».

В развитие мысли Берескова напомним о том, о чем со мною яростно не соглашаются феминистки: мужчины и женщины – очень разные люди, и у них способности сильно различаются. Я веду речь о различии спо-

способностей, а не о том, что их у мужчин больше. У нас способностей поровну, просто они разные.

Мужчина способен к быстрому анализу новых ситуаций и к принятию по ним новых решений. Это его работа, такая работа ему «в кайф». Женщина на такой работе чувствует себя некомфортно, ее любимая работа – совершенствование известных решений. Речь идет о средних мужчинах и женщинах. Разумеется, всегда бывают и крайние случаи, когда мужчина обладает женским складом ума и психики, а женщина – мужским. Но в целом это различие незыблемо.

Вот, скажем, есть вид спорта, в котором физическая сила совершенно не нужна, но требуется способность к быстрому анализу – шахматы. Уверен, что найдутся тысячи женщин, даже любительниц, которые без труда выиграют у меня десятки партий подряд, тем не менее даже самые тупые из феминисток не требуют проводить смешанные женско-мужские чемпионаты по шахматам ввиду абсолютной предсказуемости результатов. В чем мы, мужчины, сильны, в том сильны.

В то же время есть масса работ достаточно творческих, которые мужчина просто не выносит, как бы много вы ему за эту работу ни платили.

Мой личный пример. Когда-то у меня в подчинении была очень большая аналитическая химлаборатория, которая делала до 3 млн анализов (определений количества химического элемента в сплаве) в год. Методы, приемы того, как провести тот или иной анализ, разрабатывала специальная группа инженеров-химиков. Лаборантам нужно было очень точно эти методы воспроизводить: отвесить сотню проб с точностью до 0,001 г, отмерить несколько сот порций растворов с точностью до 0,1 миллилитра, оттитровать растворы сотню раз так точно, чтобы ошибка анализа не вышла за пределы допустимого. При этом в числе проб обязательно было и несколько штук таких, которые этот лаборант уже анализировал раньше, но зашифрованных, неизвестных ему. Лаборант обязан был эти пробы снова проанализиро-

вать и получить прежний результат. Иначе – снятие премии, снижение разряда, перевод на другую работу. И мои умницы делали эту сумасшедшую по кропотливости работу в огромных объемах и не ошибались. Причем настоящее умение, как и везде, приходит с опытом, и лучшие лаборанты, как правило, имели 10–15 лет стажа. Но были и молодые женщины, которые в несколько лет добивались выдающихся результатов, а это говорит о том, что в женской работе, как и в мужской, требуется талант. Между тем мужчина любой из этих анализов сделал бы запросто и очень точно. Один анализ. Сорок анализов в смену он, хоть ты его убей, сделать не сможет – ошибется уже в первом десятке.

Высший разряд на заводе был 7-й, мои лаборантки имели 5-й, масса мужчин на заводе, работая на улице, имели 4-й или 3-й. Лаборантки работали в белых халатах, большую часть смены – сидя, зимой – в тепле, летом – под кондиционером и получали больше, чем водители автоцеха. Но за всю историю завода лаборантом не работал ни один мужчина, а женщина-профессионал за рулем была единственная на весь город – возила на «Москвиче» главврача больницы.

Вот эти наши умственные и физические различия дают возможность соединения в труде: мужчина должен быть «вне» и непосредственно соприкасаться с непрерывно меняющимся Делом, а женщина должна быть внутри организации, совершенствуя уже отработанные мужчиной приемы. Образно говоря, мужчина должен подобрать прием, которым он отловит и завалит конкретного мамонта, а женщина должна его разделать так, чтобы котлет получилось как можно больше. Такое разделение даст возможность работать с удовольствием и мужчине, и женщине. Смена ролей, даже при одинаковой силе обоих, будет морально тяжела для женщины и до тошноты неинтересна мужчине. Женщина будет мучиться, что она не за тем мамонтом погналась, не тот топор взяла, не по тому уху бьет, и в результате семья останется голодной. Не скрасит моральной тяжести даже

победа, которая будет казаться случайной, а потому неубедительной.

Это различие было понятно до тех пор, пока средства существования давал убитый мамонт, а не начальник, который вместе с зарплатой спускает и инструкции, что нужно делать, чтобы зарплату получить. Вот после этого любая бюрократическая работа стала женщине по плечу и в кайф. Плевать на то, делается Дело или нет, главное – выполнять указания начальника и получать от него деньги. Никакого тебе анализа Дела, никакого поиска решений по нему. Но вспомним, такая работа и атмосфера для мужика биологически невыносима.

Смотрите. Делом школы является обучение ребенка пользованию знаниями. Пока в школе была возможность учить всех и каждого так, как считает нужным учитель, в школе было полно мужчин. Была возможность самому проанализировать Дело, самому принять решение – чем не работа для мужчины? Но, как только в 1956 г. скромная контора превратилась во Всесоюзную Академию педагогических наук, которая стала спускать учителям инструкции, как учить детей, работа школьного учителя превратилась в тарактение на уроке предусмотренных академической методикой слов и выслушивание от ученика этих слов на экзамене. Мужчины (да и женщины) стали покидать школу, и никакими деньгами их невозможно было удержать. Школу стали заполнять бабы. В начале 80-х у нас в городе зарплата учителя была 250 руб., а средняя зарплата по нашему (металлургическому!) заводу – 202 руб., но в семи школах города уже не работал ни один мужчина. (Вернее, был один директор, да и тот зарубил свою жену и сел).

То есть нельзя представлять дело так, что как только в организацию пробираются женщины, то она становится тупой, бюрократической конторой, плюющей на свое Дело. Или, как это считает Бересков, что это коммунистические тоталитаристы специально заполонили конторы бабами, чтобы ими легче было управлять. (На

самом деле управлять женщинами очень непросто, мужчины по сравнению с бабами просто ангелы.)

Женщины здесь вторичны. Сначала сверху организация превращается в тупую бюрократическую контору (а иногда она и сразу такой создается), затем из нее уходят мужчины, а освободившиеся места занимают женщины. Это не их вина, это наша общая беда.

Поговорив о том и о сем, пора подойти и к российскому, так сказать, правосудию, к нашим независимым судам.

Если вы вспомните то, что вы читали о судах и судьях хотя бы в «Дуэли», то заметите, что начиная с перестройки в числе упоминаемых судей стало вопиющим отсутствие мужчин. До статьи Минкина я, к примеру, не могу вспомнить в сотнях дуэльских статей ни одного упоминания о судьях-мужчинах, если это не судьи Верховного суда. Все наши суды стали сугубо бабскими. О чем это должно нам говорить? Правильно, о том, что наши суды полностью забюрокрачены и что для судей их Дело – правосудие – уже давно не имеет никакого значения.

Началось обююрокрачивание судов после Сталина, когда от судей стало требоваться выносить не тот приговор, который определяет закон, а тот, который намечает партноменклатура. При Сталине такого не было, при Сталине судьи обязаны были подчиняться только закону, что и немудрено, поскольку Сталин не допустил бы, чтобы кто-либо в стране, а тем более судьи, не исполняли им же разработанной Конституции. К примеру, когда требуется показать «беззаконность сталинского режима», часто вспоминают о некоем бывшем работнике ГПУ, «старом большевике» Кедрове, который незадолго до войны был обвинен в измене и представлен на суд. Коллегия Верховного суда его оправдала, однако НКВД коллегу из-под стражи не освободил, и тот был расстрелян после начала войны, когда вся полнота власти в стране перешла в руки Государственного Комитета Обороны. В данном случае обратите внимание не на то, что Кедров был расстрелян, а на то, что судьи выра-

зили мнение, коренным образом отличающееся от мнения высшей власти страны. К независимости сталинских судей мы еще вернемся, а сейчас продолжим бабскую тему.

Правление Хрущева началось подлым убийством Берии, это убийство, а также убийство тех невиновных, которые якобы составляли «банду Берии», было покрыто судьями. Судьи начали становиться главными участниками откровенного беззакония. Они своими приговорами убивали тех, кого не имели права приговаривать к смерти по закону, например, придавали законам обратную силу – применяли наказание, которое не было предусмотрено на момент совершения преступления. Начиная от Хрущева, судьи перестали руководствоваться законом и совестью, их законом и совестью стал партаппарат, а конкретно – мнение прокурора. Руководимая мудрой партией прокуратура не может ошибаться, следовательно, тот, кого прокуратура представила на суд, должен быть осужден.

А в чем работа судьи? Судья должен проанализировать улики по делу и принять собственное правосудное, законное решение. Это сугубо мужская работа. Но если ты должен принимать то решение, которое требует прокурор, если твой личный анализ никому не нужен, то как же мужчина (да и множество женщин) может на такой работе работать? Такую работу с удовольствием делает только баба.

Мужчины стали уходить из судей, и суды стали раем бабской подлости и спеси.

На суде над Андреем Соколовым баба-прокурор заявила, что она, дескать, и в СССР много раз отказывалась от обвинения (что ведет к оправданию подсудимого), если видела, что подсудимый невиновен. Это обычная бабская подлая брехня. Дело в том, что в перестройку одним из основных козырей перестройщиков было то, что советские суды **никогда не выносили оправдательных приговоров**. Это был факт. Но это уже был и не тот СССР, который строил Сталин.

После начала Великой Отечественной войны жизненно важно для страны было ужесточение дисциплины, следовательно, от судов требовалось ужесточить карательную политику. В июле-августе 1941 г. судебная коллегия Мосгорсуда рассмотрела по 1-й инстанции дела 157 обвиняемых. 116 были осуждены (5 – к расстрелу). На 14 человек были прекращены уголовные дела, а 27 человек оправдано из-за отсутствия «достаточных улик». И судьям было плевать, что этих людей считают преступниками НКВД и прокуратура, судьи подчинялись закону и сами решали, виновен человек или нет.

При Сталине судья сам обязан был анализировать дело, поэтому судьями были мужчины, а в стране было правосудие. Это не могло не сказываться и на преступности, как я уже писал, несмотря на то, что судьи сталинского СССР оправдывали чуть ли не каждого пятого, число убийств в 170-миллионном СССР в последнем предвоенном 1940 г. составило 6549 случаев.

И эти 80 тысяч убитых сограждан в год – это материальный результат «правосудия бабья». Вернее того, что в России нет правосудия.

Немного о московских судьях

В 2001 году у меня появился удобный и необременительный предлог лично познакомиться с московским правосудием. Дело в том, что историк Анфилов написал в «Независимой газете» рецензию на сборник статей из «Дуэли» «Война и мы». Я на эту его статью дал ответ и в «Дуэли», и во втором томе сборника «Война и мы». Но Анфилов в своей «рецензии» приписал мне слова, которые я не говорил, а это клевета. Следовательно, у меня с точки зрения закона появился железный предлог заставить «Независьку» опровергнуть Анфилова. Добровольно она отказалась это сделать, и я написал и послал в суд иск.

Правда, чистоты эксперимента не получилось: иск должен был рассматривать Мещанский суд, а он среди юристов слывет в Москве клоакой, т. е. это суд с самы-

ми подлыми судьями. Мне бы надо было попасть в лучший суд Москвы или хотя бы средний по подлости, чтобы потом знающие люди не говорили: «А, так ведь это Мещанский!» Но выбирать я не мог, иск к «Независьке» должен был рассматривать судья именно из этой клоаки.

Дело тянулось долго, но и у меня хватало дел и спешить было некуда, в конце концов через год было назначено судебное слушание у судьи Макаровой Ирины Давидовны. Прихожу в суд, на двери расписание: мое и еще два дела слушаются первыми в 9.45, а четвертое – в 10.00. Пришла адвокатесса «Независьки» и привела за собой Анфилова. Зашла к судье, они о чем-то пошушукались минут 5, и Ирина Давидовна, «ее честь», начала слушать мое дело первым.

Мне в жизни довольно часто приходилось читать лекции и рабочим, и интеллигенции, и я по глазам присутствующих вижу (это нетрудно), слушают они меня или нет. Ни Ирина Давидовна, ни адвокатша ни меня, ни Анфилова не слушали: вежливенько сидели, ожидая, когда мы закончим. Судья не задала ни одного вопроса по сути дела, а адвокатесса задала пару вопросов (ей-то молча сидеть вообще было бы неприлично), впрочем, не интересуясь моими ответами. Затем Ирина Давидовна пошла посоветоваться сама с собой и, выйдя, объявила свое решение: в иске отказать.

Первая реакция: а может быть, эта Давидовна дура? Дебильное дитя, которую папа пристроил на юридический факультет, а потом в суд? Нет, ничего подобного. Как человек она достаточно умна: она умышленно вынесла неправосудное решение – решение, которое противоречило фактическим обстоятельствам дела. Ведь на мое требование указать, из каких моих статей взяты цитаты в «рецензии» Анфилова, ни он, ни адвокатесса ничего ответить не смогли, т. е. клевета была доказана, и Давидовна это поняла даже сонная.

И, совершая уголовное преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ – вынося по делу заведомо неправо-

судное решение, – преступница Макарова сфальсифицировала текст своего решения, чтобы ее преступление было не так видно. В констатирующей части решения она перечислила моменты из «рецензии» Анфилова, которые я не требовал опровергать, ничего о них не говорил и не писал (ведь что-то написать в решении Макаровой надо было), зато ничего не упомянула о клевете, о которой я написал в иске и о которой говорил в суде, т. е. она сфальсифицировала свое решение так, как будто я пришел в суд со всякими глупостями. Единственная ее промашка в том, что она проспала все же, о чем шла речь, и написала, что *«В. Анфилов дает собственный анализ прочитанному в книге Ю.И. Мухина «Война и мы» и «ответчиком опубликован анализ книги истца».* У меня нет такой книги, и на суде речь как раз и шла о том, что это сборник статей 5-ти авторов и приписывать Мухину высказывания других авторов нельзя.

А ведь это дело яйца выеденного не стоит. Для меня это было чем-то вроде посещения зоопарка, да и «Независьке» этот старый клеветник Анфилов нужен был, как зайцу стоп-сигнал. У них в газете гораздо больше клеветников более умных и хитрых. Зачем в таком пустяковом деле Макарова пошла на преступление? Зачем трудилась, чтобы его скрыть в решении?

Возможно, она получила взятку, ведь о чем-то же адвокатесса с ней шушукалась до суда, но думаю, что «Независька» по такому поводу вряд ли бы ей взятку дала.

Считать, что Давидовна это сделала из-за политики, глупо: тут никакой политики, тут чисто бабское. Я о судьях, судивших А. Соколова, писал, что это фашистские сволочи. Теперь я понял, что ошибался. Назвать этих баб фашистской сволочью – это глубоко и незаслуженно оскорбить фашистскую сволочь.

Дело в том, что мы, мужчины, сочинили миф о женщинах как о каких-то добрых, милых, всепрощающих существах. Ну есть у мужиков такая слабость – ну хо-

чется им, чтобы женщины такими были. Между тем бабье намного превосходит мужчин по подлости, бессовестности и какой-то бессмысленной тупой злобности. Видимо, это идет от природы. Те, кто держит собак, подтвердят мои слова: в одной стае, на одной территории прекрасно уживутся неограниченное количество кобелей, но не более одной суки. Две суки будут рвать друг друга непрерывно, хотя бы это были мать и дочь.

Вот такой пример из моего далекого прошлого. Мужчина – руководитель небольшого коллектива женщин – готовил настенное поздравление своим подчиненным к 8 Марта. Под рукой не нашлось подходящей открытки, и он украсил поздравление фотографией одной из работниц (фото было сделано для Доски почета). И нет чтобы подписать его: «Передовица производства такая-то». Это было бы воспринято равнодушно. А он вставил это фото именно как художественное оформление – как образец женщины. Результат: остальные бабы начали немедленно «жрать» эту «счастливицу». Полгода они дружно делали ей пакости, вынуждая уволиться, и, когда растерянное руководство поставило перед ними самими вопрос: или прекращаете грызню, или увольняетесь – они уволнились сами. Мужчине бабью психологию понять трудно, если не невозможно.

Давайте оценим такой факт. Во всех «громких» делах последнего времени обязательно фигурирует судья-баба. Возьмите оба суда над Андреем Соколовым или суд Лужкова против Доренко, или суд над Тамарой Рохлиной. Но ведь, по сообщенной выше В. Абрамкиным статистике, количество судей-женщин всего лишь в 1,5 раза превосходит количество судей-мужчин. Почему тогда не видно мужчин на «громких» процессах? Потому и не видно, что дела эти «громкие», т. е. заведомо подлые, такие, где нужно выносить неправосудный приговор. Остатки совести у мужиков заставляют их избегать публичной подлости, подставляя вместо себя баб, а бабе – хоть бы хны! Бабы не только не чувствуют своей подлости, они упиваются ею!

Вот В. Абрамкин сообщает, что по статистике женщины-судьи выносят самые жестокие приговоры женщинам. Это еще как-то можно понять: накануне на гульке муж облапал партнершу в танце или утром обнаружился седой волос. Ну как тут не назначить максимальный срок женщине, у которой еще нет седых волос? Но почему женщины-судьи дают максимальные сроки подросткам и минимальные – рецидивистам? Это как понять?

Поэтому я не берусь объяснить, почему судья Макарова Ирина Давидовна пошла на преступление и вынесла по моему иску заведомо неправосудное решение, но я ей очень благодарен за это. Если бы вынесла правосудное, то моя экскурсия закончилась бы. А так я получил возможность посетить Мосгорсуд и посмотреть на тамошних баб. А там мне было на что посмотреть.

Итак, я подал кассационную жалобу в Мосгорсуд и явился туда по повестке. Три тетки в черных балахонах, у одной груды папок с делами. Находит папку с моим делом, и начинается «рассмотрение» моей жалобы.

Что тут следует сказать. Если судья дело не рассматривает, но выносит приговор или решение, то он его выносит заведомо неправосудно по определению – как можно вынести правосудный акт без самого суда? И чтобы судьи судили, а не имитировали суд, процессуальные кодексы России требуют от них полного и точного соблюдения порядка и всех этапов рассмотрения дел.

В моем случае ст.ст. 301–304 ГПК задают такие этапы и порядок рассмотрения. Судья-докладчик излагает остальным судьям: 1) обстоятельства дела; 2) содержание решения суда первой инстанции, т. е. Мещанского; 3) доводы моей жалобы и другие материалы (в моем случае других материалов не было). Затем слушают меня и других лиц (их тоже не было). Затем суд должен удалиться в совещательную комнату и принять решение.

Мою жалобу три бабы «рассматривали» так. Докладчик проигнорировала первый этап и сразу взялась

за доклад Решения Макаровой. Причем докладчик о решении не рассказывала, поскольку видела в первый раз, и не читала его. Она его просматривала, сообщая коллегам отдельные слова из того, что видела. Получалось примерно так: «М-м-м иск Мухина к редакции «Независимой газеты» м-м-м просит обязать ответчика м-м-м, судом отклоняется». (Правда, судя по отсутствующим лицам остальных двух баб, и это им было лишнее.) Далее докладчик и не подумала сообщать доводы моей жалобы, а дала мне слово.

Я попытался изложить эти доводы сам, но длилось это ровно до первой паузы, которую я сделал, чтобы перевести дыхание. Тут тетки встали и пошли «совещаться». «Я же не кончил!» – пытался я их остановить. «Нам все понятно», – отвечали судьи. «Но вы же не выслушали, что именно я прошу». «Нам все понятно», – сказали тетки, закрывая за собой дверь. Все действие вместе с изъятием и возвратом мне паспорта длилось минуты 3, совещались тетки минут 5, после чего сообщили мне, что оставляют решение Макаровой в силе. А какое решение они еще могли вынести, если и не собирались рассматривать мою жалобу?

То есть и эти три закоренелые уголовные преступницы (ст. 305 УК РФ) вынесли заведомо неправосудное решение, не моргнув глазом. (Из-за блиц-суда заснуть ни одна не успела).

Что мне в Мосгорсуде было интересно. По своему опыту я видел бюрократов во всех их качествах и проявлениях и казалось бы везде: от городских судов до министров и членов президентских администраций. И раньше бюрократы были не ангелы и могли творить по Делу что угодно и как угодно Делу вредить. Но они всегда исполняли форму своего должностного поведения. То есть, если они обязаны тебя выслушать, – выслушают, если шлешь им письмо – ответят. Пусть они и не работали, но саму работу имитировали обязательно. Как же иначе? Как иначе объяснишь, за что ты получаешь зарплату?

В Мосгорсуде бюрократическая сволочь предстала передо мною в невиданной ранее красе: этим теткам уже и имитировать работу стало «западло».

А ведь общество платит им немало. По имеющимся сведениям, месячный доход рядового судьи даже без взяток около 20 тыс рублей, включая многочисленные премии и 1000 руб. на завтраки. Какой же скотиной нужно быть, чтобы за такие деньги хотя бы формально не исполнять свои обязанности?

Юридическая статистика

За полгода до того, как я начал экскурсию по судам, студенты юридического факультета МГСА в качестве практикума с 24.04 по 11.05.2001 г. посещали Мосгорсуд, фиксируя, по сути, то беззаконие, которое творят тамошние, так сказать, судьи. Им бы фиксировать только нарушения ГПК (они присутствовали на рассмотрении кассационных жалоб только по гражданским делам), и этого уже было бы достаточно. Но так как студентам было важно показать свои знания, то они фиксировали нарушения судьями следующих законов и нормативных актов (под этими номерами они фигурируют в тексте): (1) – Европейская Конвенция по правам человека. (2) – Конституция РФ. (3) – ГК РФ. (4) – ГПК РСФСР. (5) – УК РФ. (6) – УПК РСФСР. (7) – АПК РФ. (8) – ФКЗ № 1 – ФКЗ от 31.12.96 г. «О судебной системе Российской Федерации». (9) – ФЗ от 08.04.81 г. «О судоустройстве РСФСР». (10) – ФЗ № 82–13 от 19.05.95 г. «Об общественных объединениях». (11) – ФЗ № 24 – ФЗ от 20.02.95 г. «Об информации, информатизации и защите информации». (12) – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.68 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». (13) – Указ Президиума Верховного Совета СССР № 492 от 04.08.83 г. «О порядке свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан». (14) – Закон города Москвы № 25 от 18.06.97 г.

«Об обращениях граждан». (15) – Постановление Пленума Верховного суда СССР № 15 от 05.12.88 г. «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия».

Результаты своего наблюдения студенты предварили общими замечаниями.

«1. Суд старается максимально закрыться от граждан:

– Отсутствуют таблички на дверях кабинетов.

– Составы судебных коллегий зачастую объявляются невнятно и без указания судей, чьи фамилии называются, т. е. практически присутствующие не знают, кто же их судит, фамилии председательствующего и судьи-докладчика.

– Даже фамилии и инициалы судей «не подлежат разглашению», выяснять их пришлось полулегальным путем.

– Работникам канцелярий запрещено сообщать номера кабинетов не только судей, но и председателей составов.

– Заседания необоснованно и без вынесения мотивированных определений объявляются закрытыми, причем сразу на несколько идущих одно за другим дел, да еще до начала самих заседаний.

2. Неуважение к посетителям:

– 25.04.01 г. прием у Председателя суда начался с большим опозданием, но никто не только не извинился за задержку, но даже не отвечал на вопрос ожидавших, будет ли вообще прием, хотя Председатель была в это время в своем кабинете.

– На прием к руководителям суда записывают только по вопросам надзора, хотя гражданин имеет право прийти на прием к любому должностному лицу по любому вопросу, находящемуся в его компетенции, а должностное лицо обязано его принять.

– Вместо ухода для совещания в совещательную комнату судьи удаляют присутствующих из зала заседаний.

– Судьи прерывают выступающих участников процесса, не дав им изложить свои доводы, разговаривают с присутствующими в крайне неуважительной форме, неожиданно встают и уходят для принятия решения.

– Туалеты на этажах закрыты на ключ, хотя при проектировании здания Мосгорсуда число их определялось в соответствии с действующими строительными нормами и правилами (СНИП) исходя из суммарного количества находящихся в нем сотрудников и посетителей. В результате небольшое число действующих находится в весьма плохом состоянии.

3. Решения по делам зачастую выносятся еще до их рассмотрения в судебных заседаниях практически единолично судьей-докладчиком. Чем еще можно объяснить невнятность докладов, невнимательность судей во время заседаний, изучение ими в это время других дел и просто сон?

4. Введение необоснованных запретов и создание помех в работе наблюдателей (дополнительно к изложенному выше):

– Запрет адвокатам и общественным защитникам беспрепятственного допуска к подзащитным в СИЗО – требование получения разовых разрешений у судьи (решение коллегии Мосгорсуда от 30.03.01 г.).

– Запрет СИЗО на свидетельствование доверенностей от подсудимых без разрешения судей, за которыми они числятся.

– Запрет на установку таблички и объявления нейтрального содержания, извещающих о работе в суде наблюдателей правового мониторинга и местонахождении дежурного.

Помещения суда являются присутственным местом и служат для работы не только сотрудников данного учреждения, но и всех посетителей, в том числе и членов общественных организаций, защищающих в полном соответствии с Конституцией России и ФЗ «Об общественных объединениях» законные права и интересы неопределенного круга граждан.

– Запрет на ведение записей, в том числе и с использованием аудиотехники, противоречит действующему законодательству РФ, о чем разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 05.12.86 г.

Данные замечания являются нарушением: (2) ст.ст. 29 п. 4, 32 п.1, 45, 48; (4) ст.ст. 189, 304; (6) ст.ст. 19, 46, 47, 51, 52, 338; (8) ст.ст. 8, 9; (9) ст. 18; (10) ст.ст. 17, 27; (12) ст.ст. 12, 13, 14; (13) ст.ст. 1 ч. 2, 6; (15) ст.ст. 11, 12 ч. 2, 23; (17) ст. 11».

Не могу удержаться от маленького комментария к этим замечаниям. Конечно, ребята были в суде весь день и туалеты для них были актуальны. Но ведь «судьи Мосгорсуда» гадят немедленно и без колебаний на любой закон России, а ее Конституцией подтираются. Им-то зачем туалеты?

Замечу, что студенты сами не вникали в суть ни одного дела, они лишь фиксировали форму судебных слушаний – действительно ли судьи рассматривают дела или штампуют свои определения не глядя. Результаты оказались следующими.

«Зал 225, 16 дел. Судьи: Е.Н. Базькова, И.В. Васильева, Т.И. Жданова, А.Н. Миронова.

1. Состав суда объявляется невнятно или вообще не объявляется.

2. Документы, удостоверяющие личность участников процесса, возвращаются им не сразу.

3. Права участников им не разъясняются.

4. Судьи разговаривают во время доклада и выступлений и не вникают в суть дела.

5. Нарушался порядок выступлений сторон: в одном из дел истца заслушали после ответчика.

6. Доводы сторон не выслушиваются. Участников перебивают, не дают закончить мысль.

7. Довольно ясно и эмоционально выражают свое отношение к участникам – перемигиванием друг с другом, усмешками и т. п.

8. Явно выраженная предвзятость к отдельным участникам процесса.

9. Комкают слушания. Заканчивают их совершенно неожиданно для всех присутствующих.

10. По одному из дел вообще не объявили решение.

11. Прокурор, выступавшая в деле, говорила такой скороговоркой, что даже просто смысл ее речи уловить было крайне кому-либо трудно.

12. Выгоняют присутствующих из зала заседаний, чтобы самим не удаляться в совещательную комнату.

Данные замечания являются нарушением: (1) ст. 6 п.1; (2) ст. 123 п.3; (4) ст. 154 п.1; (6) ст.ст. 14, 338, 339.

Зал 225. Судьи: неизвестны.

1. Заседания были объявлены закрытыми.

Данные замечания являются нарушением: (1) ст. 6 п.1; (2) ст. 123 п.1; (6) ст. 18.

Зал 344, 3 дела. Судьи: Ю.В. Катков, В.Г. Юдин, О.С. Гончарова.

1. Председательствующий Юдин не ознакомился с текстом ходатайств, а требовал от заявителей оглашать их устно (нарушен принцип непосредственности).

2. Нарушалось право участников на ознакомление с материалами дела.

3. Нарушалось право сторон на представление дополнительных материалов, относящихся к делу.

4. Ходатайства сторон не приобщались к делу и не рассматривались.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 30 п.1, 146 п.1.

Зал 344. Судьи: О.С. Гончарова, В.Г. Юдин, Климова.

1. Нарушений не выявлено.

Зал 344, 4 дела. Судьи: И.Е. Лукьянов, В.Г. Юдин, М.В. Милых.

1. Состав суда называется нечетко.

2. Не разъясняются права сторон.

3. Не разъяснялись последствия отказа от иска.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 154, 293, 298.

Зал 344, 4 дела. Судьи: Ю.В. Катков, В.Г. Юдин, Климова, М.В. Милых.

1. Невнятно объявлялся состав суда.
2. Дела докладывались очень тихо.
3. Судьи невнимательно слушали выступления сторон.
4. Не были разъяснены процессуальные права участников.

5. Не давали заявлять ходатайства.

6. Суд невнимательно знакомился с делами.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 154, 155, 156.

Зал 222, 5 дел. Судьи: Е.М. Пендюрина, Людмилава, В.В. Ермилова, М.В. Фомина.

1. Судьи во время заседания изучают другие дела и пишут по ним, вероятно, определения.

2. Не разъясняется содержание статей, на которых суд основывал свое решение.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст. 146.

Зал 222, 2 дела. Судьи: Н.И. Лукина, Е.М. Пендюрина, М.В. Фомина.

1. Состав суда объявлялся нечетко, так что было непонятно, кто есть кто.

2. Судьи не выслушали доводы кассатора.

3. Судьи не выслушивали ответы на заданные ими же вопросы, перебивали отвечающего.

4. Судьи были плохо знакомы с материалами дела.

5. Во время рассмотрения одного из дел судьи знакомились с материалами других дел, чем был нарушен принцип непрерывности судебного разбирательства.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 146, 154.

Зал 232, 1 дело. Судьи: неизвестны.

1. Начало слушания дела задержано на 10 мин.

2. Состав суда не объявлялся, и заседание не было открыто.

3. Председательствующая запретила присутствовать на заседаниях, объявив их закрытыми без вынесения определения.

Данные замечания являются нарушением: (1) ст. 6 п.1; (2) ст. 123 п.1; (4) ст.ст. 9, 154.

Зал 334, 9 дел. Судьи: Т.В. Семенова, О.А. Ксенофонтова, Т.В. Кнышева, А.И. Сизова.

1. Все дела рассматривались с запозданием.
2. Судьи во время заседания изучают другие дела (нарушен принцип непрерывности).
3. Не всегда проверяется явка сторон.
4. Не разъясняются права и порядок обжалования.
5. Не разъясняется содержание статей, на основании которых вынесено решение судом 1-й инстанции.
6. Суд прерывает объяснения сторон, мотивируя нехваткой времени.
7. Судья Сизова спит.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 146, 151, 155.

Зал 222, 5 дел. Судьи: Н.И. Лукина, Е.А. Федорова, Е.М. Пендюрина.

Нарушений в ходе судебных заседаний не выявлено.

Зал 346, 5 дел. Судьи: Боркова, Лохмачева, Сергачева.

1. Судьи были без мантии.
2. Состав суда объявлялся нечетко.
3. Судьи во время рассмотрения дела изучают другие дела.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 146, 154; (8) ст. 34 п.2.

Зал 346, 8 дел. Судьи: Н.И. Лукашенко, Е.А. Брагинская, М.В. Овсянникова.

1. Не объявляется состав суда.
2. Ограничивают участников во времени, не дают договорить.
3. В 4-х делах нарушения не выявлены.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст. 154.

Зал 413, 6 дел. Судьи: Ланкина, Брунова, Ионова.

1. Судьи без мантий.
2. Не разъясняются права сторон.
3. Дела рассматриваются столь тихо, что разобрать что-либо зачастую невозможно.

4. Во время слушания дел судьи занимаются посторонними делами.

5. Для принятия решений вместо удаления суда в совещательную комнату присутствующих выгоняют в коридор.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст.ст. 155, 304; (8) ст. 34 п. 2.

Зал 236, 17 дел. Судьи: Горохова, Кирова, Гуляева.

1. Доклады производились нечетко.

2. При смене состава суда фамилия нового судьи не называлась.

Данные замечания являются нарушением: (4) ст. 154.

Зал 236, 1 дело. Судьи: Гуляева, Горохова, Ложкина.

1. Коллегия суда пыталась воспрепятствовать доступу волонтеров правового мониторинга в зал судебного заседания.

Данные замечания являются нарушением: (1) ст. 6 п.1; (2) ст. 123 п.1; (4) ст. 9; (8) ст. 9.

Зал 236, 1 дело. Судьи: неизвестны.

1. Одна из судей во время заседания работает с материалами другого дела.

2. Не разъяснено содержание статей закона, на основании которых вынесено определение кассационной инстанции.

3. Не разъяснено право на обжалование.

Данные замечания являются нарушением: (6) ст. 240.

1-я инстанция. Зал 232, 1 дело. Судья Т.А. Чиркова.

1. Судья без мантии.

2. Вела дело Кузьмина очень грамотно и профессионально, постановка вопросов корректная и логичная.

Данные замечания являются нарушением: (8) ст. 34 п. 2».

Судейско-прокурорская банда

Как видите, если бы я получил эту справку раньше, то мне не было бы необходимости самому таскаться в Мосгорсуд – студенты выяснили то же самое, что и я, причем выяснили, что заведомо неправосудные акты – это не единственный случай, а «нормальная» практика Мосгорсуда.

Тем не менее по ряду дел, по которым студенты не нашли нарушений, видно, что наплевательское отношение к законам не является для судей чем-то вынужденным и объективным: если они хотят, то могут рассмотреть дела и в полном соответствии с законодательством. Но они хотят этого редко, большей частью им нравится упиваться своей подлостью.

Сплошное наблюдение явило и судей-мужчин, но от участия в делах этих кавалеров Фемиде Мосгорсуда легче не стало и не только потому, что 90% всех дел было рассмотрено чисто бабским коллективом. По своему образу мыслей члены суда-мужчины от баб ничем не отличаются, раз их такая «работа», судя по всему, устраивает.

Чтобы закончить с бабской темой, давайте обратим внимание вот на какой момент. В области правосудия у нас три организации анализируют улики и принимают решения по правонарушителям. Первая инстанция – это милиция (уголовный розыск). Они по уликам выявляют подозреваемых. Затем следователи прокуратуры и прокуроры анализируют улики и обвиняют подсудимых. И, наконец, самый ответственный анализ должны произвести судьи, поскольку от неправильности их анализа обществу наносится максимальный ущерб. Ошибка опера угро приведет к задержанию невиновного на 48 часов, ошибка судьи может привести к смерти невиновного.

С другой стороны, средняя женщина менее способна к анализу, нежели средний мужчина. Вопрос: исходя из степени тяжести ошибок в анализе, где должно больше работать женщин – в уголовном розыске или суде?

Логика, здравый смысл бунтуют: если женщинам так уж хочется работать в правоохранительных органах, то они должны идти в уголовный розыск, где цена их ошибки будет незначительна. А следователями и судьями обязаны быть мужчины. Но все с точностью до наоборот.

Вот заполнение штатов конкретного уголовного розыска управления внутренних дел Москвы. Из 34 опе-

ров розыска всего две женщины. Из 15 человек милицеских следователей и дознавателей всего 3 мужчин. А в Мосгорсуде 90% дел вершит бабье. Как это понять?

Может, в угро получают больше? А как же! Полковник, начальник угро, получает втрое меньше, чем самодовольная сопливая сучка в должности рядового судьи. Может, они в угро взятки больше берут? Так ведь они могут взять взятку только за одно – за то, что отпустят преступника. Но если всех отпускать, то раскрываемость упадет до нуля, с работы выгонят. А в прокуратуре можно преступника обвинить и по одной, и по трем статьям, а за разницу кучку баксов в карман положить, а судья может дать и 3, и 8 лет, и за разницу на лапку взять. Где взятки легче брать?

То есть нельзя объяснить никакими меркантильными интересами то, почему судьями работают бабы.

Объяснение, повторю, только одно: судьи России к Делу, нужному народу, – к правосудию, – не имеют никакого отношения. Сама система российских прокуратуры и судов от преступности народ никак не защищает – это организации, целью которых является «выколачивание бабок» из общества (зарплата) и из преступников (взятки). Исходя из этой цели, работникам суда и прокуратуры самостоятельный анализ запрещен: скажет начальник «сажай» – сажай, скажет «отпусти» – отпусти. Твое личное мнение значения не имеет. Прокурор просит 5, а ты даешь 4, и можно сидеть и спать.

А в уголовном розыске такого нет, там опер самостоятельно анализирует улики и самостоятельно принимает решение. И по-другому нельзя – иначе ни одного дела не раскроешь. Поэтому и сидят мужчины (со всеми данными судей) в угро, а в судьи не идут. А подлое бабье сидит в судах и в угро его не заманишь. Оно же там ни одного дела не раскроет. Работать опером – это же не приговоры по делу штамповать, не слушая самого дела.

Итожа тему, хочу предупредить баб, чтобы они не сильно гордились сказанным мною выше. А то ведь по-

думают: «Вот-де мы какие умные и сообразительные. Какое Дело нам, бабам, ни поручи, а мы его скурвим и, услужая начальству, сделаем кормушкой для себя самих. Такой кормушкой, при которой можно паразитировать на обществе – на тех же мужиках – и ничего не делать».

На самом деле баба (формально являясь женщиной) как женщина всегда вторична. Все курвят, и все гадости изначально делают мужчины: это они из-за своей лени, тупости и подлости создают бюрократические организации, а уже потом в этих организациях бабы кормятся. Вся гадость в мире сначала идет от тех, кто формально является мужчинами.

К примеру, сначала какие-то уроды в штанах развопились о естественности и законности гомосексуализма и скотоложества, о том, что в жизни главное секс, довели чувства любви до маразма, а уж потом появились лаховы и матвиенки, чтобы этот маразм довести до совершенства.

Между прочим обюрокраченность судов, заданность их приговоров свели на нет и адвокатское дело. Ведь в чем смысл адвоката? Он должен помочь судье принять законное решение. А зачем это нужно судье, если она принимает заведомо незаконное? Кому нужны в нынешнем суде ум и красноречие адвоката? Вот, скажем, в последнем процессе над А. Соколовым адвокат прекрасно проанализировал дело и показал суду, что дело Соколова сфабриковано и что это легко доказывается, если вызвать свидетелей из Орла и экспертов, давших суду ложные заключения. Судья плюнула и на адвоката, и на закон и вынесла заведомо неправосудный приговор. Ну и кому были нужны ум и квалификация адвоката? Найдите лучших в мире адвокатов, заплатите им миллионы долларов, они составят вам лучшую в мире жалобу в Мосгорсуд, но что с нее толку, если тамошние бабы читать эту жалобу не будут, а в ответ на пламенные речи адвокатов вы прочтете в газетах: «Судья Сизова спит»? Когда мы обсуждали эту тему с адвокатами, то я заметил, что адвокат теперь нужен только для

того, чтобы дать взятку судье. «И даже для этого мы уже не нужны, – опровергли меня юристы с 30-летним стажем. – Теперь те, кто имеют деньги, взятки дают, минуя нас, прямо прокуратуре. А наши клиенты и хотели бы дать взятку, да у них денег нет».

Давайте обратим внимание и вот на какой факт. Любой работник в условиях, когда его работу контролируют со стороны, старается делать ее правильно. Вот в Мосгорсуд пришли студенты со своим «правовым мониторингом», сидят на заседаниях и в таблицах фиксируют нарушения законов судьями. Судьи их видят. И что – судьи стали исполнять закон? И не подумали! Плевать они хотели на любой контроль. Судьи и прокуроры абсолютно безнаказанны. Как же, спросите вы, ведь автор сам указывал статьи в Уголовном кодексе, по которым судей и прокуроров можно посадить в тюрьму, сам называл их преступниками. Но это я говорю, а вы слышали когда-нибудь, чтобы кого-либо из судей или прокурорских работников судили по «их статьям» – за заведомо неправосудный приговор, за возбуждение уголовного дела против заведомо невиновного или за отказ от возбуждения дела против виновного? Это «мертвые статьи», они внесены в Кодекс для успокоения общества и для создания вида того, что судьи и прокурорские работники за что-то отвечают, как и все остальные люди. На самом деле это абсолютно безнаказанная банда в плане своей основной деятельности. (За убийство, явную кражу или глупую взятку их, конечно, тоже накажут.)

Одна из причин в том, что даже возбудить уголовное дело против прокурорских работников может только прокуратура, а против судей такое дело можно возбудить только с разрешения Верховного суда. То есть это банды, которым законом разрешено самим себя оценивать – преступные они или нет. Никто другой не имеет возможности этого сделать. В США хотя бы есть комиссии конгресса, которые могут рассмотреть дело подонка-судьи, у нас – никого. Полная демократия!

С другой стороны, нужно вдуматься в психологические тонкости управления людьми. У нас во главе Прокуратуры и Верховного суда стоят преступники Устинов и Лебедев. Вдумайтесь в то, как именно они совершают свои преступления.

Они дают указания нижестоящим судьям и прокурорам совершить преступление, за которое сами получают свою должность и взятки, и которое обычно является покрытием преступления режима или взяточдателя. Когда Генпрокурора Скуратова сняли на видеопленку с проститутками, то эти проститутки сбили с толку прессу и оказались в центре внимания. А ведь в этом случае они всего лишь взятка, которую дали Генпрокурору за то, что он совершил какое-то преступление против службы, против законов России. Но ведь он не лично закрывал то дело, за которое ему отсосали проститутки, он «попросил» это сделать какого-то нижестоящего прокурора. Тот исполнил, но взамен получил право сам творить любые преступления, и Скуратов (а сегодня Устинов) обязан их покрывать. Иначе нельзя. Только давая подчиненным возможность совершать преступления, начальник сам может получить преступную власть над ними.

Вот, скажем, депутат В.И. Шандыбин послал Устинову и Лебедеву депутатский запрос:

«...Летом прошлого года ряд работников ФСБ и МВД, имитируя свою служебную деятельность, арестовали в г. Орле комсомольца А.В. Соколова, привезли его в Москву и здесь подбросили ему оружие и боеприпасы, а затем в 14-й (!) раз сделали обыск у него на квартире и, наконец, при «своих» понятых «нашли» рассыпанный на полу балкона и туалета некий порошок серебристого цвета, который ссыпали на дно баночки из-под майонеза и объявили аммономалом.

Вся наглая фальсификация милицией дела против А.В. Соколова легко вскрылась на заседаниях суда, который прошел под председательством судьи Лефортов-

ского суда г. Москвы Г.П. Кузнецовой. (По приговору, вынесенному ею 4.04.2001 г., А. Соколов осужден на 5,5 года лагерей за незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ). Оказалось, что якобы найденные у Соколова 60 патронов к автомату «АК» («оружие») следствие предъявить суду не может, а вместо них предъявило заключение фальшивой «экспертизы», согласно которому «60 патронов израсходованы в процессе экспертного исследования». Это настолько очевидная всем ложь, что остается удивляться, что в этом заключении не дописано, что эксперт и следствие съели и стреляные гильзы. Подобное «доказательство» действительно неопровержимо доказывает, но только то, что патроны были подброшены Соколову из оружейной комнаты милиции теми, кто его арестовал, а после оформления протокола они туда же и возвращены.

«Аммонал» («взрывчатое вещество»), который якобы нашли в квартире Соколова после 14 обысков, следствие тоже суду не предъявило, так как он тоже якобы «израсходован в процессе исследования», причем для «проверки взрывом» этого «аммонала» была израсходована шашка особо мощной пластиковой взрывчатки ПВВ-5А. То есть следствие не только сфабриковало и это «доказательство», но и списало с хранения на «экспертизу» мощнейшую взрывчатку и взрыватель к ней явно для дальнейшей продажи их настоящим преступникам и террористам.

При этих столь нагло сфальсифицированных «доказательствах» рассматривать остальные «доказательства» не имеет смысла, поскольку сама потребность следствия в данных фальсификациях неопровержимо свидетельствует не только о том, что против Соколова не нашлось никаких иных реальных доказательств его вины, но и уверенность следствия, что дело будет рассматривать «свой» судья.

И судья Г.П. Кузнецова вынесла обвинительный приговор А. Соколову не по ошибке. Это доказывается тем, что она проигнорировала настойчивые ходатайства за-

щиты заслушать свидетелей из Орла, которые разрушили бы все обвинение, она отказалась вызвать экспертов, от имени которых якобы были представлены «заключения» об исчезновении из материалов дела патронов и «взрывчатки», отказалась разыскать шофера, который вез Соколова из Орла и т. д., и т. п. Она хотела вынести именно неправосудный приговор.

В связи с этим я прошу дать на мое обращение оценку Верховным судом дела судьи Лефортовского суда Г.П. Кузнецовой, вынесшей заведомо неправосудный приговор А.В. Соколову».

В.И. Шандыбиным получен ответ № 5-Д01-463к от 13.02.2002 г.

«Уважаемый Василий Иванович! Сообщается, что в связи с Вашим обращением в Верховном суде Российской Федерации в порядке надзора проверено уголовное дело, по которому Лефортовским межмуниципальным судом г. Москвы осужден Соколов Андрей Владимирович по ст.ст. 222 ч.2, 223 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы, а по совокупности приговоров окончательно к 5 годам 6 месяцам лишения свободы.

В обращении Вы, оспаривая обоснованность осуждения Соколова, ссылаетесь на односторонность и неполноту предварительного и судебного следствия, утверждая при этом, что оружие и взрывчатое вещество ему были подброшены сотрудниками милиции.

С Вашими доводами согласиться нельзя.

По делу установлено, что вывод суда о виновности Соколова в содеянном основан на всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах.

Так, свидетели Калинин и Попов – сотрудники милиции, показали, что около станции метро «Авиамоторная» встретили Соколова и на машине-«такси» доставили его в ОВД «Лефортово» г. Москвы, где в дежурной части Соколов был досмотрен. В ходе досмотра в присутствии понятых были обнаружены и изъяты ре-

вольвер, патроны и предметы, имеющие отношение к пиротехнике.

Свидетель Дробышев в судебном заседании подтвердил, что в его присутствии как понятого в дежурной части милиции под подкладкой пиджака у Соколова обнаружили пистолет, в одной из его сумок обнаружили патроны в количестве 60 штук, а также изъяли другие вещи, имеющие отношение к пиротехнике.

Согласно протоколу личного досмотра и осмотра обнаруженных предметов, под подкладкой пиджака у Соколова обнаружили револьвер, в его сумке – две бумажные упаковки с 60 патронами.

По заключению экспертов револьвер, изъятый у Соколова, относится к револьверам типа «Велодог» и является ручным короткоствольным нарезным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы; представленные на исследование 60 патронов являются штатными боеприпасами к боевому нарезному огнестрельному оружию, сконструированному под данный патрон, и для стрельбы пригодны.

Как видно из протокола обыска, в квартире по месту жительства Соколова был обнаружен и изъят порошок серебристого цвета.

Согласно заключению экспертов, вещество, изъятое из квартиры при обыске, является пригодным к производству взрыва самодельным бризантным взрывчатым веществом – аммоналом (механической смесью нитрата аммония и алюминиевой пудры) общей массой 90,3 г.; изъятые при досмотре у Соколова предметы являются доработанными самодельным способом часами-будильником с системой коммутации напряжения питания на внешнюю нагрузку, которые могут быть использованы как взрыватель замедленного действия; доработанными самодельным способом приемником и передатчиком радиосигнала, образующими единую радиолинию, которые могут использоваться как радиовзрыватель.

Свидетель Железняков в судебном заседании показал, что в его присутствии как понятого в квартире во

время обыска обнаружили на балконе в деревянном ящике под старыми газетами рассыпанный порошок серебристого цвета, аналогичный порошок был обнаружен в помещении туалетной комнаты, в шкафу, закрывающем сантехнические трубы.

Свидетели Соколовы в судебном заседании подтвердили, что в их квартире во время обыска обнаружили и изъяли порошок серебристого цвета.

При таких данных суд, оценив собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, обоснованно признал Соколова виновным в содеянном.

Перечисленные доказательства получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и сомнений в своей достоверности и допустимости не вызывают.

Наказание Соколову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Ваши доводы о том, что в отношении осужденного сотрудники милиции совершили провокационные действия, тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются вышеперечисленными доказательствами, а также мотивами, изложенными в приговоре.

Приговор является законным и обоснованным.

Заместитель председателя **А.Е. Меркушов**.

Как видите, в ответе Меркушова совершенно проигнорировано то, о чем написал В.И. Шандыбин: тот ему писал про Фому, а он ему про Ерему. Как говаривал А. Райкин в интермедии, Меркушов в Госдуму «дурочку запустил».

Соколова арестовали в г. Орле и оттуда везли в Москву с завязанными глазами, а его вещи, в которых уже в Москве было «найдено» оружие, везли в другой машине. Факт ареста Соколова в Орле могли подтвердить

свидетели из Орла, но преступница-судья Кузнецова отказалась их вызвать в суд, проигнорировав ходатайства подсудимого и адвоката, – об этом писал Шандыбин. Разве Меркушов в своем ответе объяснил Шандыбину, почему Кузнецова нагло и дерзко нарушила УПК? Нет!

Меркушов врет Госдуме, что у Соколова был найден аммонал. В любом справочнике можно прочитать, что *«аммоналы – взрывчатые вещества, состоящие в основном из аммиачной селитры с добавлением до 16% алюминия и ферросилиция, а иногда и тринитротолуола...»* Алюминий не является взрывчатым веществом и не взрывается даже в составе аммонала – в нем взрывается аммиачная селитра и тринитротолуол, а алюминий предназначен для утилизации свободного кислорода уже после взрыва (что увеличивает температуру образовавшихся при взрыве газов). Если в смеси больше 16% алюминия, то и аммиачная селитра не взорвется – не даст пассивный алюминий. Поэтому аммонал имеет или желтоватый, или сероватый цвет, но он технически не может иметь тот цвет, который указали на суде свидетели – серебристый. Две неполные столовые ложки пыли, что были найдены на балконе у Соколова, являются тем, о чем говорили на суде свидетели, – оставшимися от ремонта просыпями краски «серебрянка». Следовательно, как и написал Шандыбин, эксперт украл пластиковую взрывчатку и взрыватель, с помощью которых он якобы подорвал эту краску, а саму пыль в количестве двух ложек просто выбросил. Разве Меркушов в своем ответе пояснил Шандыбину причины столь странной экспертизы, причины того, почему преступница-судья Кузнецова отказалась вызвать в суд для допроса адвокатом преступника-эксперта? Нет!

Патроны, которые были «найжены» в вещах Соколова, были в заводской упаковке. Зачем «эксперту» нужно было их расстреливать, в чем он хотел убедиться? В том, что изготовленные на заводе патроны стреляют? Почему он расстрелял не 2–3 патрона на пробу из пачки, а расстрелял все 60? Ответ один: «эксперт» никаких

патронов не расстреливал, просто милиция, чтобы подбросить патроны Соколову, взяла их из своей оружейной комнаты, а потом их туда вернула. Об этом писал Шандыбин, для допроса по этому поводу адвокаты, основываясь на требованиях УПК, просили судью-преступницу Кузнецову вызвать «эксперта» в суд. Кузнецова не вызвала, а Меркушов делает вид, что он вопроса Шандыбина не понял.

Как видите, зампред Верховного суда Меркушов судью закрывает преступника-судью...

Почему? Потому что сказать, что судья и прокуроры невиновны в деле Соколова, в Верховном суде не могут, поскольку факты вопят. Но и наказать их не могут, поскольку сами тогда лишатся преступной власти над судьями и прокурорами. Ведь коллеги подонка-судьи и подонков-прокуроров, перепуганные наказанием, начнут подчиняться не преступным «просьбам» и «советам» Лебедева и Устинова, а Закону (УПК РФ), как того и требует Конституция. Лебедев и Устинов после этого сами не смогут творить преступления, но тогда зачем они будут нужны кукловодам Путина, которые поставили их на эти должности?

Надо принять как факт, что у нас есть Солнцевская организованная преступная группировка, есть организованная преступная группировка Верховного суда и организованная преступная группировка Генпрокуратуры. Две последние точно так же, как и «солнцевские», грабят граждан России, но, поскольку являются «крышей» преступному режиму, они абсолютно безнаказанны.

Мне могут сказать, что прокуратура и суды охраняют нас от преступников. Это не так. Во-первых, нас охраняют менты, а эти две инстанции на преступниках, пойманных ментами, «бабки делают», «капусту стригут». Во-вторых, ведь и «солнцевские» охраняют от преступников того, кому они «дают крышу». Но от этого «солнцевская» братва не становится менее преступной. И не становятся менее преступными прокуратура и суды.

Предлагать какие-либо меры по исправлению положения бессмысленно – именно такие прокуратура и суды нужны режиму.

Безусловен вопрос – ведь не все же работники прокуратуры и судов преступные скоты, есть же там и хорошие люди? Вообще-то есть все основания на этот вопрос ответить фразой из анекдота: «Тамошних хороших работников за то, что они хорошие, нужно похоронить в хороших гробах». Поскольку я не верю, что эти «хорошие» не видят, что творится. Этот обыватель судов и прокуратуры просто старается лично не участвовать в творимых преступлениях, и вся его хорошень на этом и заканчивается. А возможность к этому есть. Ведь на самом деле те дела, по которым следователям и судьям нужно совершать преступления, в гущу остальных дел чрезвычайно редки. Подонков-судей и следователей, готовых пойти на преступление ради денег или карьеры, наверняка больше, чем таких дел. Поэтому массе прокурорско-судейского обывателя, сохранившего остатки совести и чести, несложно и уклониться от преступления против правосудия, оставив его подонкам. Этому обывателю прокуратуры и судов остаются сотни тысяч безусловных краж, убийств, изнасилований, хулиганств – всего того, что при любом режиме является преступлением.

* * *

Я начал с того, что понимание, куда ты попал, помогает найти правильное решение по Делу. Что же делать, если ты уже попал в лапы банды правоохранительных органов России?

Совет всем. Попробуйте найти нужное решение у ментов, хотя это тоже сволочи, и сделайте все, чтобы не доводить дело до прокуратуры и суда. Если ваша единственная надежда на то, чтобы вызвать жалость к себе, то пробуйте вызвать ее у ментов, поскольку от прокурорско-судейского бабья вы ее не дождетесь. Если у вас есть деньги на взятку – дайте их ментам, будет больше

толку, потому что прокурорско-судейская сволочь деньги возьмет, но будет глубоко уверена, что если вы, невиновный, получили 6 лет, хотя вам могли дать и 10, это и есть то, за что вы взятку заплатили.

Совет дуракам. Будьте философами, считайте, что это просто неблагоприятное расположение звезд. Мог же вам на голову упасть кирпич или самолет? А тут упала судейская сука. Карма!

Совет умным. А вы, козлы, чего ожидали? Что вы будете трусливо и тупо жаться по щелям, а у нас вдруг правосудие объявится? И что бы с вами ни сделали прокурорско-судейские мерзавцы, считайте это заслуженным наказанием за свою личную трусливую подлость, тупую болтовню и нерешительность. У таких козлов, как мы, «россияне», такое «правосудие» и должно быть.

Предварительный итог

О необходимости бранных слов

Интеллигентного читателя могут покоробить некоторые употребляемые мною слова, поскольку в среде интеллигентов принято говорить «культурно», т. е. без использования всего запаса слов русского языка. Причем это не значит, что «культурный» интеллигент вовсе не использует в разговоре или текстах тех понятий, которые обозначают запрещенные к употреблению слова, он просто заменяет их другими словами, которые в интеллигентной среде считаются «культурными». Чтобы получить одобрение «культурных» интеллигентов, нужно говорить, к примеру, «женщина легкого (сомнительного) поведения», или по-иностранному – «путана», а русского слова «блядь» употреблять никак нельзя. Это будет очень некультурно, хотя речь идет об одной и той же бляди. Получается игра в слова, и читатель вряд ли задумывался, зачем это нужно интеллигентам.

Считается, что подобные слова оскорбляют и того, к кому они относятся, и того, кто слушает. Но ведь это ложь! Как могут оскорбить слова – набор букв и звуков? Оскорбляет понятие, которое эти слова описывают. Но ведь понятие-то интеллигенты не меняют, зачем же тогда они меняют слова?

Дело в том, что практически все резкие и все нецензурные слова либо прямо являются бранными, либо по совместительству являются бранными, т. е. предназначенными к использованию в брани – в бою. Решиться убить человека непросто и не только потому, что и он может тебя убить. Как можно убить хорошего человека? Поэтому наши предки (да и все остальные народы), съезжаясь к бою, поносили своих противников словами, которые должны были иметь для противника оскорбительный смысл. При этом в своих собственных

глазах противник превращался из вершины творения божьего в нечто, что не грех убить. Во-вторых, хотя вероятность и невелика, но эти слова могли запугать противника. И наконец, этими словами отрезали себе путь к миру, поскольку даже если сам не решишься ударить первым, то тебя ударит оскорбленный противник.

Бранные слова, таким образом, предназначены к выражению не столько понятия, сколько своего отношения к тому, кому они следуют. Раз вы бранитесь, значит то, о чем или о ком вы говорите, вам очень не нравится. И из ваших бранных слов ваш собеседник ментально получает информацию о вашем отношении к предмету разговора, и никакими другими словами для передачи этих эмоций воспользоваться невозможно – все это будет не то, надуманно и неискренне. Собеседник будет думать, что вы обманываете его, когда выражаете возмущение «культурными» словами, а на самом деле вы не возмущаетесь и пытаетесь собеседнику «навесить лапшу на уши». Ну а если это не собеседник, а ваш враг, то ваше «культурное» бормотание будет расценено им трусостью и эта трусость воодушевит вашего врага на решительные действия.

Соответственно, совершенно глупо и бессмысленно употреблять бранные слова в небранной обстановке, как говорят «для связки слов». Они в данном случае ничего не объясняют собеседнику и делают речь малоинформативной из-за загрузки ее пустыми словами. Так же глупо прятать эти слова от детей. Во-первых, они ведь все равно их узнают, но, главное, не учить детей бранным словам – это обессиливать их в брани. Зачем? Лучше учить, когда эти слова следует употреблять, а когда – не следует.

Вернемся к российской интеллигенции. Вообще-то до сих пор идут споры о том, кто такие эти люди, которых Ленин называл не мозгом, а говном нации. На мой взгляд, это профессиональные холуи, которые поощрение и наказание получают не от Дела, а от бюро, от начальника: директора театра, редактора, министра, рек-

тора, издателя или директора института. Это бюрократы и по своей профессиональной деятельности и по духу. Положение России в этом плане специфично.

К примеру, если вы ректор частного университета, то над вами нет начальника (бюро) и вы обязаны служить Делу, поскольку оно, а не начальник вас поощряет и наказывает – вам не перед кем холуйствовать. Если вы ректор государственного университета, то у вас есть возможность похолуйствовать перед министром просвещения. Если вы директор частного театра, то обязаны служить зрителю, поскольку он вас поощряет и наказывает, а если государственного, то можете похолуйствовать перед министром культуры. Так вот за всю историю в России не было ни одного частного университета (хранилища интеллигенции), а в Англии не было ни одного государственного. Там же никогда не было государственных театров (еще одного кладезя интеллигенции), а в России все крупные столичные театры всегда были государственными. Отсюда и врожденное российской интеллигентское холуйство, основанное на исключительной подлости, поскольку российский интеллигент всегда считал доблестью свободомыслия холуйствовать в глаза и поносить за глаза. Это, впрочем, обычное свойство любого бюрократа.

Российская интеллигенция взяла на себя славу носителей культуры, хотя очень плохо себе представляя, что это такое. (Напомню, что бюрократу нет нужды вникать в свое Дело.) А я уже показывал на целой череде примеров, что если бюрократ берется что-либо улучшить, то он это обязательно ухудшит. Так произошло и с культурой в руках российской интеллигенции.

Наиболее общее определение культуры – это совокупность материальных и духовных ценностей, используемых данным обществом. В разных обществах эта совокупность бывает разной, и это может еще никак не говорить о высоком или низком уровне культуры. Но когда речь идет об одном обществе, сравнение можно сделать.

Посмотрим на изменение совокупности материальных и духовных ценностей в России применительно к языку, как к материальной ценности. Интеллигенция выбросила из языка (запретила к использованию) целый раздел слов, несущих негативную эмоциональную информацию и никакой замены этим словам не дала. То есть в сравнении с доинтеллигентским периодом, уровень материальной культуры в области языка в России резко ухудшился. Положение здесь такое же и даже хуже, как если бы продавцы керосина убедили нас, что пользоваться электричеством «некультурно», поскольку керосин ведь тоже освещает.

Без использования бранных слов резко снизился уровень духовной культуры. Ведь бранью русское общество выражало свое отношение к подлецам, мерзавцам, блядам и быть ими было позорно. Русское общество бранными словами (угрозой их использования) очищалось от духовно нищих сограждан. Сегодня общество бессильно себя очистить, сегодня подлец – это такой же уважаемый член общества, как и честный человек, а путана в популярности у интеллигентов намного превосходит хорошую мать и жену. (Вспомните хотя бы, сколько фильмов наши интеллигенты сняли про блядей как главных положительных героинь, а сколько о добрых матерях в этом качестве). А в основе этого падения духовного уровня культуры лежит запрет на название вещей своими именами.

Как и любой бюрократ, интеллигент не знает Дела, в котором считает себя профессионалом, а посему боится ответственности – боится, что при неправильном применении им бранного слова, ему последует наказание от обиженного. Но если все общество будет применять эти слова, а интеллигенты нет, то станет понятно, почему они не мозг нации, а ее говно. Поэтому интеллигенция и ввела запрет всем на применение бранных слов. Не «культурно», видите ли, это...

И, думаю, что в каждом интеллигенте подспудно зреет страх, что допусти он применение этих слов и первыми,

кому этими словами поставят диагноз, будут именно интеллигенты.

Но истина в том, что мы никогда не очистим Россию от подлецов и мерзавцев, если не будем называть их так, если не будем показывать к ним своего негативно-го, презрительного отношения. Поэтому я и пишу, что и Устинов, и остальные упомянутые судьи – это подонки. Пишу для того, чтобы те, кто в дальнейшем заменит этих негодяев, боялись быть подонками.

Это старо как мир и не хочется умничать, но еще античный философ из Афин (IV–V век до н.э.) Анти-сфен писал: *«Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших».*

Как начать сначала

Мы рассмотрели ряд так называемых «институтов государства» и, куда ни кинь, везде клин: все они обюрокрачены донельзя и работают исключительно сами на себя. Дело, которое они призваны делать за деньги общества, остается либо полностью бесхозным, либо делается кое-как. Еще раз повторю, причина в обюрокраченности управления, т. е. причина в том, что все работники обюрокраченных организаций стараются не Дело сделать, а сделать то, за что они получают от начальства максимум благодарности и минимум наказания. Причем в такой системе управления подчиненные (бюрократы) заинтересованы больше, чем начальники, поскольку бюрократом работать хотя и не так интересно, но зато легче. А людям, ум которых плохо развит, от работы нужны только деньги, почему они и стремятся получить их наиболее легким путем. Это путь тупой, он лишает человека творчества в его труде, но подавляющая масса людей, начав работать бюрократом, творчества никогда не пробовала и о том удовольствии, которое дает творчество, ничего не знает. Для них это пустой звук, а деньги, зарплата, барахло – это понятно. И бюрократу не докажешь, что если он начнет творить, то и барахла у него будет больше, ведь бюрократ, как брать деньги у на-

чальства знает, а как брать их у Дела, не представляет. И такому лучше синица в руках, чем журавль в небе. Обюрокращенный мир гибнет, им управляет уже черт знает кто и этим все недовольны, но бюрократическая система управления, являющаяся виной всему, всех устраивает. Сложно ли делократизировать управление?

Нет, не сложно. Нужно изъять у бюро (у начальников) право поощрять и наказывать подчиненного (отобрать у бюро власть – кратос) и передать это право Делу, конкретно – тому потребителю, чьи потребности данный работник своим трудом удовлетворяет. Это просто, но для человека, всю жизнь проработавшего бюрократам (под начальством) это непривычно, такое управление никак не подтверждается его практикой, а посему малопонятно. Поэтому об этом надо говорить отдельно, и в этой книге я не стану этого делать, чтобы не запутывать читателя вещами, которые ему трудно представить себе образно. Но о делократизации уже упомянутых организаций пару слов все же необходимо сказать.

Делом разведки является удовлетворение разведданными не начальства, а потребителей этих разведданных – МИДа, МО, промышленности. Вот они, эти потребители, а не начальство, должны поощрять разведчика (знать его им не обязательно) деньгами, орденами и чем угодно, они же должны определять и наказание за дезинформацию, вызвавшую у них проблемы. Могут сказать, что в разведке примерно так и есть: потребитель разведданных просит или ходатайствует перед начальником разведчика, чтобы того наградили или наказали. Так вот этого как раз и не надо, поскольку поощрять и наказывать будет опять-таки начальник. Надо, чтобы это поощрение шло, минуя начальника, а сам начальник разведчика имел с этого поощрения оговоренную долю. Но это, повторю, детали, о которых надо говорить отдельно, главное, что здесь для делократизации нет неразрешимых проблем.

То же и с контрразведкой, да и со всеми розыскными, дознавательными и следственными аппарата-

ми. Их Дело – представить суду лиц, нарушивших закон. Если суд этих лиц таковыми признает, то поощрение всем этим инстанциям должно идти от суда, а если он обвиняемых оправдает, то от суда должно идти и наказание. Теперь суд. Его Дело – обеспечить, чтобы все в государстве исполняли законы, учрежденные высшей властью страны – законодателем, в нашем случае – Государственной думой России. (Правда, у нас есть еще и президент, но это абсолютно лишний на хлебник на шее у страны, хотя раз уж он есть, то придется делократизировать и его.) Суды – слуги законодателя и то, что сегодня это не так, не более чем идиотизм государственного устройства страны, который как раз и вызван бюрократичностью управления в ней. Итак, поощрять и наказывать судей должны законодатели. Это очень не сложно: нужно, чтобы они создали свой суд для рассмотрения дел тех судей, которые вынесли заведомо неправосудный (не соответствующий требованию закона – требованию законодателей) акт. Преступление судей, пожалуй, наиболее легко раскрываемое, поскольку и раскрывать нечего – весь процесс судов должен протоколироваться (чего в реальности у нас нет), кроме этого, нет проблем вести судебные заседания под видеозапись. Вынесение заведомо неправосудного приговора – это преступление, уникальное по своей задокументированности и количеству свидетелей. Так что суд законодателей будет рассматривать несложные по своему анализу дела. Все просто.

Вот только в одном проблема – где взять их, законодателей? Ведь у нас есть только депутаты Госдумы, большинству из которых и рубля нельзя доверить без расписки, заверенной у нотариуса. Подлость наших нынешних депутатов нет смысла и обсуждать.

Предварительно о власти

Власть имеет любой, кому подчиняются, но суверенную, ни от кого не зависящую власть имеет только тот, кто способен заставить подчиненных поступить так, как

он сам считает нужным. Если некий начальник требует поступить так, как требует закон, то власть имеет не он, а закон, если начальник требует поступить так, как приказал его начальник, то власть не у него, а у того, кто ему приказал. Правда, любой начальник имеет немного и собственной власти, даже уличный регулировщик и тот может сам остановить поток машин и разрешить двигаться другому потоку как сочтет нужным, но не более того. В остальном он будет требовать от водителей исполнения правил дорожного движения и инструкций, данных ему начальством.

Но нас в данном случае интересует тот, кто в государстве имеет абсолютно суверенную, т. е. абсолютно ни от кого не зависящую власть. В любой стране, которая заселена гражданами, а не тупыми баранами, такая инстанция одна — народ. Тут, правда, возникает ошибка — очень многие люди глубоко уверены, что они лично народ и есть. Это не так. Народ — это и они, и их дети, и те поколения данной страны, которые еще не родились. Естественно, что народ, даже если он и имеет власть, не способен выразить свою волю, и поэтому его волю обязаны понять те, кто вместо народа принимают на себя его права.

Таких инстанций две — это либо ныне живущее дееспособное население страны (избиратели), либо монарх. (Всякие извращения, к примеру военные диктатуры, принимать во внимание не будем, так как их у умных граждан не бывает.) Если суверенную власть имеют избиратели, то может сложиться демократия (власть народа), поскольку сами избиратели достаточно умны и достаточно люди, чтобы свою суверенную власть обращать не себе лично на пользу, а на пользу всего народа, т. е. во благо всех своих сограждан и во благо будущих поколений. Если этого нет, если население думает только о себе, то это не люди, а бараны и демократии у них не будет при любой форме правления.

Древние считали, что монархия, это идеальная форма правления с одним очень трагическим недостатком —

при монархии население перестает думать о своем государстве. (Зачем ему думать, если за всех думает монарх?) А трагедия тут в том, что монарх на монарха не приходится: бездумное население может получить монарха, который обеспечит расцвет демократии в государстве (т. е. ситуацию, когда все в нем будут подчиняться интересам народа), а может получить такую безвольную мразь, при которой интересы народа будут попраны полностью. При монархии можно иметь и Петра I, который сделал для народа России необычайно много, а можно иметь и Николая II, при котором интересы России не попирали только ленивый.

В более-менее большой стране избиратели лично выражать свою властную волю по всем вопросам, по которым она требуется, уже не могут, порой на это не способен и самый работоспособный монарх. И тогда они нанимают слугу — того, кто, по идее, должен выражать суверенную властную волю от имени всего народа. Нанимают по-разному: абсолютный монарх может такого слугу назначить сам, а избиратели голосуют за него на выборах. Этот слуга называется Законодателем. Реально он может называться по-разному, к примеру, «Верховный Совет», «парламент» или «Государственная дума» и состоять из множества людей, но численность законодательного органа ничего не значит и на законодательный орган надо смотреть как на одного человека. Поясню. Законодатель выражает властную волю от имени одного народа — всего народа данной страны, кроме этого, по любому вопросу та же дума принимает один закон, а не 450 законов. Подонкам в думе очень хочется, чтобы избиратели рассматривали их не вместе, а по отдельности, поскольку так исчезает ответственность за принятый закон и за судьбу страны у конкретного депутата, но нам не обязательно учитывать интересы подонков, пролезших в законодатели.

Следует сказать, что когда в данной стране совсем отсыхают мозги и люди ленятся понять, что они делают в вопросах строительства своего государства и зачем

это им надо, то избиратели выбирают и главу исполнительной власти. Это глупость, поскольку только дурак назначит ответственными за одно дело двух человек. В этом случае они и дело не сделают и виновного не найдешь – будут всю вину перекладывать друг на друга, что прекрасно показывает новейшая история России. У умных граждан вся исполнительная власть назначается Законодателем и безоговорочно ему подчинена.

Теперь вопрос – а зачем нам вообще нужна власть в нашем государстве? Для нашей защиты и защиты народа в случаях, когда мы, каждый в отдельности, этого сделать не можем. Защиту в данном случае надо понимать в очень широком смысле: это и защита от внешнего врага, и от убийцы-уголовника, и от вора, и от болезней, и от потери трудоспособности по болезни или старости, и от безграмотности, и т. д.

Вопрос – как нас власть защищает? Нашими же руками, вернее руками избирателей. Власть организует нас на защиту народа.

Вопрос – а как она нас организует? Законами, которые задают всему народу его поведение и, как правило, предусматривают наказание любого, у кого поведение неправильное, т. е. не способствует защите народа. При правильном поведении – при таком поведении, которое нам задает Законодатель – мы платим налоги, не ворует, не убиваем, по повестке являемся на призывные участки и даже очень часто переходим улицу на зеленый свет. Все это наше поведение в обществе обеспечивает защиту всего общества и, следовательно, каждого из нас.

Еще вопрос – а как Законодатель добивается, чтобы все имели правильное поведение? Просто – он наказывает за неправильное поведение, и если Законодатель действительно служит народу, то он должен это делать так, чтобы даже отморозку не хотелось иметь поведение, отличное от правильного.

Вопрос – Законодатель-то один, а население, скажем, России 140 миллионов. Как же он сумеет наказать

всех? А он нанимает себе карателей – судей. Они карают за неправильное поведение. Опять же, если у граждан данной страны отсохли мозги, то тогда в такой стране придурки могут беспрепятственно вещать, что судебная власть это «отдельная ветвь власти» и она, дескать, должна быть независима. От кого?! Ну представьте, что вы за свои деньги организовали бизнес, для чего наняли множество людей и указываете им (даете им законы), что и как делать. Уследить за тем, делают ли ваши подчиненные то, что вы указали, сами вы не в состоянии, и поэтому нанимаете надзирателя. И вдруг на экраны ТВ вылазят какие-то яйцеголовые профессора и начинают вас убеждать, что надзиратель не должен от вас зависеть. Это как?! Приказы ваши, а оценивать, выполняют их или нет ваши же подчиненные, будет какой-то дядя? Да еще и за ваши деньги?! Вы будете идиотом даже не потому, что послушаетесь советов этих мудрых профессоров, вы будете идиотом уже потому, что немедленно не переключили телевизор на передачу «В мире животных». Суд, как и все остальное исполнители, – это слуги Законодателя, и ни в какой мало-мальски разумной стране по-другому быть не может.

Еще вопрос – но ведь судей мало, более того, они целыми днями сидят и судят. Как же они узнают, кто имеет неправильное поведение? А на них работают еще две группы слуг Законодателя – милиция и прокуратура. Первые ищут людей с неправильным поведением, а вторые таких на суде обвиняют, доказывая суду, что их по требованию Законодателя нужно покарать. И если в стране есть настоящий суд, т. е. суд – слуга Законодателя, то он не даст милиции и прокуратуре халтурить – он не допустит, чтобы они не обвинили преступника (не собрали доказательств) или представляли суду для наказания невиновных. Не допустит потому, что тогда он, слуга Законодателя, будет делать не то, что требует хозяин.

Милиция и прокуратура, как и любые работники, могут ошибиться, это естественно и не надо из-за их

ошибок стучать лысиной по паркету и требовать расправы с ошибившимися. Солдат, по идее, должен попасть в цель одним выстрелом, но если он промахнулся, то что – в тюрьму его за это сажать? А кто воевать будет? И то, что суд оправдывает невиновных, ставить милиции и прокуратуре в вину при их добросовестных ошибках не стоит. Хотя такие ошибки их не красят, они это понимают и будут стараться подобные не допускать. Другое дело, когда это не ошибка, а преступление или халтура. Вот тогда суд должен халтурщиков наказать – у него, между прочим, никто и по сей день не отнял право возбудить уголовное дело, в том числе и против милиции и прокуратуры. То есть когда солдат целится, но промахивается, это надо простить, но если он от страха забился в окоп и стреляет в воздух, то его нужно отправить в штрафную роту – это отрезвляет.

Если мы вернемся к числу уголовных убийств при Сталине в 1940 г. и в наше время, то следует отметить разницу – тогда судьи были слугами законодателя – Верховного Совета – и строго следили, чтобы все в СССР имели то поведение, которое задал Верховный Совет своими законами. Те суды даже в прифронтовой Москве 1941 г. оправдывали каждого пятого, а это значит, что они не давали ни НКВД, ни прокуратуре халтурить, т. е. заставляли их искать и обвинять действительно преступников. Куда было деваться НКВД и прокуратуре? В результате эти органы очистились сами и почистили страну от уголовщины до ситуации, при которой остались практически только бытовые убийства, и, как видите, в 1940 г. убийств было в десять раз меньше, чем сегодня при нынешних судьях.

Обратите внимание на ключевое значение судов.

Они контролируют, чтобы в стране все имели поведение, заданное Законодателем – его законами. Если суды этого не делают, то власти Законодателя нет – его законы можно исполнять только тогда, когда это выгодно, а если есть деньги на взятку судье, то и вообще не исполнять. Но Законодатель осуществляет власть наро-

да, следовательно, подлые судьи втаптывают в грязь именно то, что называют «демократией», и, соответственно, оставляют и нас, и народ беззащитными.

Один адвокат, который на курсах повышения квалификации прослушал лекцию председателя Верховного суда России Лебедева, рассказал мне следующее. После лекции Лебедеву задали вопрос, почему у нас при массе заведомо неправосудных приговоров не наказан за это преступление ни один судья? Тот сдуру брякнул, что если возбуждать дела по статье 305 Уголовного кодекса, то в России придется посадить в тюрьму всех судей. Но ведь закон-то требует этого!! Почему же не осуждают судей за их преступления? Другого ответа у меня нет – Лебедев не применяет ст. 305 потому, что знает – если начать сажать судей за заведомо неправосудные приговоры, то вскоре ему самому на зоне вручат самую большую совковую лопату.

Суды – это ключевой узел и власти народа, и нашей личной защищенности, но начинать надо не с них – они все же следствие другой проблемы. Ведь почему Госдума с благодушием наблюдает за беззаконием в стране, за тем, что ее собственные законы не действуют. А депутатам это выгодно – другого ответа тоже нет. Преступные суды позволяют и им совершать преступления, депутатам это нравится и им плевать на власть народа. Поэтому суды можно оставить на второе, а в первую очередь нужно заняться тем, чтобы в думу попали те, кто эту власть восстановит, и те, кто обеспечит России нормальные суды и честных судей.

То, что нужно

Делократизацию (разбюрокрачивание) страны, всех ее институтов и организаций, надо начинать с высшей власти – с законодателей и с президента, раз уж это чудо у нас есть. А для этого нужно начинать с вопроса, что является Делом высшей власти государства? Для какого Дела мы ее избираем? Оставлю в стороне принципиальные и обобщающие рассуждения и сразу

дам вывод: высшая власть народу нашей страны (да и любому народу) нужна для того, чтобы народ из года в год жил лучше. Тот, кто с этим выводом не согласен, пусть докажет сам себе, что население избирает высшую власть для того, чтобы жить хуже и хуже...

Исходя из этого Дела, делократизировать высшую власть России нужно при помощи вот такого закона.

Проект

ЗАКОН

“О суде народа России над Президентом и членами Федерального Собрания Российской Федерации”

1. Цель Закона

Статья 1. Целью Закона является предоставление народу Российской Федерации возможности поощрить и наказать Президента и членов Федерального Собрания и тем заставить их обеспечить народу конституционную защиту и улучшение жизни.

2. Преступление и подвиг

Статья 2. Ухудшение жизни народа без веских причин является преступлением против народа, улучшение жизни – подвиг.

3. Преступники и герои

Статья 3. По данному Закону (статья 2) Президент и все без исключения члены Федерального Собрания РФ объявляются преступниками или героями в зависимости от результатов своего правления.

4. Признание преступления или подвига

Статья 4. Признание преступления или подвига Президента и членов Федерального Собрания совершается судом народа над ними. Каждый избиратель выражает свою волю в этом вопросе на основе только своего собственного убеждения относительно вины и заслуг власти России.

Статья 5. Суд народа над Президентом проводится в момент выборов нового Президента, суд народа над членами Федерального Собрания проводится в момент выборов новых депутатов в Государственную думу.

Статья 6. В момент выборов каждый избиратель, пришедший на избирательный участок, вместе с бюллетенем получает проект вердикта сменяемому Президенту (Федеральному Собранию). В вердикте три пункта: “Достоин благодарности”, “Заслуживает наказания” и “Без последствий”. В ходе тайного голосования избиратель выбирает вариант своего решения.

Статья 7. Если более половины зарегистрированных избирателей решат: “Заслуживает наказания”, то бывший Президент после выборов нового Президента и все члены бывшего Федерального Собрания после выборов в Государственную думу объявляются преступниками.

Если более половины зарегистрированных избирателей решат: “Достоин благодарности”, то Президент и все члены Федерального Собрания объявляются героями.

Если большинства от числа зарегистрированных избирателей по одному из этих решений не будет, то решение народа считается одобрительным без отличия (“Без последствий”).

5. Наказание и поощрение

Статья 8. Преступник-Президент и преступники-депутаты Государственной думы в течение двух недель после вступления новой власти в свои права арестовываются органами МВД и помещаются в места заключения на срок, равный их фактическому сроку пребывания в осужденном органе власти.

Члены Совета Федерации отбывают наказание после своих перевыборов в регионах.

Статья 9. Исполнение приговора может быть:

– отсрочено, если Президент или депутат Госдумы вновь избран, а у члена Совета Федерации не истекли полномочия в регионе;

– отменено, если Президент или член Федерального Собрания с отсроченным приговором на новом суде получит вердикт “Достоин благодарности”;

– сокращено наполовину, если Президент или член Федерального собрания с отсроченным неотбытым приговором получит вердикт “Без последствий”.

Наказания по приговору суда народа суммируются.

Статья 10. Если избиратели примут решение “Без последствий”, то члены высших органов власти РФ, не имевшие ранее наложенных наказаний, покидают свои должности без последствий для себя.

Статья 11. Если суд народа признает работу Президента и (или) членов Федерального Собрания “Достойной поощрения”, то все, не имеющие не отбытых наказаний по данному Закону, становятся Героями России со всеми правами и льготами, дающимися этим званием.

6. Время действия Закона

Статья 12. Преступление по данному Закону не имеет срока давности. Референдумом по вновь открывшимся обстоятельствам может быть снова представлена на суд народа власть прошлых созывов и выборов и по получении от народа другого вердикта, либо реабилитирована, либо лишена званий, либо наказана, либо награждена.

7. Неотвратимость действия Закона

Статья 13. Лица, признанные виновными по данному Закону, не подлежат амнистии или помилованию.

Статья 14. Уклонение от суда народа или исполнения его приговора – особо опасное преступление, караемое смертной казнью.

Статья 15. Если Президент и члены Федерального Собрания, подлежащие суду по данному Закону, попробуют путем любых ухищрений уклониться от суда народа, то через два месяца после истечения конституционного срока суда они становятся преступниками и подлежат немедленной казни.

Статья 16. Если Президент или отдельные члены Федерального Собрания попытаются избежать положенного судом народа наказания, то они обязаны быть разысканы и казнены, где бы они ни находились.

Статья 17. Если исполнительные органы власти России по любым причинам не приведут в исполнение приговор по статьям 14 и 15 настоящего Закона, то обязан-

ность приведения приговора в исполнение ложится на каждого гражданина России и ее иностранных друзей. Им дается право в отношении этих преступников и их пособников действовать самостоятельно, любыми способами и в любой точке земного шара.

Статья 18. Гражданин России, приведший самостоятельно в исполнение приговор по статьям 14 и 15 Закона, становится Героем России по этому Закону без каких-либо дополнительных представлений и указов. В отношении иностранных друзей России, а также в отношении тех, кто совершил казнь пособников преступников, вопрос о конкретной награде решается в каждом отдельном случае, но она должна быть не ниже, чем вторая по значению награда России.

8. Незыблемость Закона

Статья 19. Данный Закон принимается на референдуме и не может быть впоследствии изменен иначе, чем всенародным решением.

Этот проект уже пять лет публикуется в каждом четном номере газеты «Дуэль», газеты, пожалуй, наиболее умных читателей России, и обсужден со всех мыслимых и немыслимых сторон и ситуаций своего применения. Поэтому я могу сразу ответить на те вопросы, которые, вероятнее всего, возникнут и у читателей этой книги.

Чаще всего целью этого закона видят месть избирателей своей власти. Это неправильно. Заложенное в законе наказание имеет целью предотвратить ситуацию, при которой избиратели накажут власть. Цель — заставить власть делать то, от чего жизнь большинства народа улучшится. Если она этого не сделает, то наказанием ничего не отомстишь и ничего не исправишь, даже если повесишь президента и всех депутатов. То есть это закон для того, чтобы улучшить власть, а не для того, чтобы дать населению выплеснуть свою злость и неудовлетворение.

Далее обычно идут утверждения, что такого суда народа над властью нигде нет, следовательно, и нам не надо. (Это обычный образ мысли бюрократа – раз в инструкции не записано, значит, «низзя»! Только для нашей забюрокраченной интеллигенции инструкциями является пример «цивилизованных стран» или суждения какого-либо официального, модного мудреца. Причем зачем и почему в других странах так, а не иначе, почему и в связи с чем мудрец высказывался, бюрократ не понимает и боится понять, так как в этом случае ему придется думать самому и ответственность за результат раздумий – решение – брать на себя.) Между тем избиратели судят свою власть уже сотни лет, в том числе ныне судят ее и в России. Только мало кто обращает на эти суды внимание.

Ведь чем являются выборы, как не судом? Причем для избирателя это очень тяжелый суд, поскольку приходится судить, какой из котов в мешке (неизвестный ему в деле кандидат) лучше. А по предлагаемому закону суд гораздо проще: избиратель вспомнит свою собственную жизнь за эти четыре года, оценит, улучшилась она или нет, и вынесет свой приговор, как и полагается судье, на основе собственного убеждения в виновности власти или в ее заслугах.

Особо изощренные полагают, что по этому закону в думу могут пойти негодяи, которые обворуют Россию, затем отсидят свои четыре года и уедут на Канарские острова к украденным деньгам. Такие читатели не понимают того, что мигом поймет любой кандидат в депутаты, – по закону наказание следует только за плохое управление страной. А если ты совершил у власти еще какое-то преступление, то за четыре года в тюрьме из тебя следователи вытянут все – и сколько украл, и где спрятал, и с кем в доле. В результате и деньги вернешь, и получишь 20 лет, радуясь, что не расстреляли.

Те, кого акушерка при родах перепугала на всю жизнь, ужасаются, что по этому закону уклоняющегося от суда или наказания представителя власти обязан убить каж-

дый гражданин. Но ведь это предупреждающая мера, она и вводится для того, чтобы такого никогда не случилось, чтобы ни один мерзавец не вздумал шутить с народом России.

И наконец, те, кто себе на уме, заявляют, что при таком законе никто не станет выдвигать свою кандидатуру на выборах. Этот вопрос некорректен, и на него надо отвечать так: «Не говори за всех. При этом законе ни ты, ни такие, как ты, во власть не пойдут. Но ведь это и прекрасно! Зачем же нам во власти глупые, болтливые и безответственные люди? При таком законе во власть пойдут только те, кто знает, как сделать так, чтобы жизнь большинства населения России неуклонно улучшалась. И такие люди у России есть». И они действительно есть, ведь в России не одна интеллигенция живет. В ней миллионы людей, которые, прежде чем дать обещания, обдумывают и намечают план его исполнения. Именно благодаря этим людям жизнь в России еще теплится – еще не все заводы стоят, еще не все города заморожены, еще не все поля заросли сорняками. Этих людей не показывают по телевизору, поскольку они не лабухи или болтливые «ученые»; но они делают и делают Дело, исполняют они и Дело управления Россией так, чтобы народ был ими доволен.

Служба для души

Но есть и существует вопрос – это вопрос принятия этого закона. Ведь тут и объяснить не надо (и так понятно), что нынешняя власть этот закон не примет. Что делать?

Какая ни есть, и какая бы ни была у нас Конституция – базовый закон, которому должны соответствовать все законы в государстве, – но в ней всегда будет сохранен принцип народовластия, т. е. высшей волей в государстве всегда будет провозглашаться воля всего населения. Без провозглашения этого принципа государство не может претендовать на звание демократического. И в нынешней Конституции этот принцип, ра-

зумеется, провозглашен. По статье 3 население может выражать свою волю либо через своих избранных представителей – депутатов и президента, либо прямо – путем референдума. Первый путь нам не подходит: что у нас за «представители» всем ясно. Но есть второй путь, хотя эти самые «представители», и постарались его максимально затруднить, – нужно провести референдум по принятию этого закона и принять наш закон прямым волеизъявлением народа, минуя думу и президента России. Для объявления референдума по существующему законодательству требуется собрать в течение 2 месяцев 2 миллиона голосов в его поддержку в более чем половине областей и республик Российской Федерации.

Однако наблюдательные люди замечают, что в России уже масса организаций собирала миллионы подписей для проведения референдума по тому или иному вопросу, но ни один референдум нынешний режим в России провести не дал. Или Центральная избирательная комиссия во главе с откровенным подонком, бывшим первым секретарем Архангельского обкома КПСС Вешняковым что-то признает неправильным, либо суд что-то намудрит, либо еще что-нибудь придумают. Все это так, поэтому для проведения референдума главным становится не сбор подписей, а сбор умных и мужественных сторонников, которые бы заставили нынешнюю власть данный референдум провести.

Сбором сторонников и занимается газета «Дуэль», в связи с чем о ее существовании все СМИ дружно молчат. Чертов Гитлер научил-таки продажных журналистов, что нужно делать. В свое время, когда он создавал свою партию – Национал-социалистическую рабочую партию Германии, – он требовал от членов партии активности: «Если вас сегодня не обругали еврейские газеты, значит, вы день прожили зря», – говорил он, прекрасно понимая главное требование рекламы: не важно, что о тебе пишут, главное, чтобы правильно называли фамилию. И в то время еврейские газеты очень сильно ругали партию Гитлера, создавая ей рекламу, что и дало

возможность Гитлеру прийти к власти на выборах. Однако с тех пор еврейские СМИ стали гораздо умнее – если они чувствуют опасность режиму, который их кормит, они об этом просто молчат, чтобы никаким путем не проинформировать читателей и слушателей, что у народа есть выход и терпеть существующий режим – это не единственная возможность.

«Дуэль» собирает сторонников в Армию воли народа (АВН) – в организацию, которая обеспечит населению России возможность высказать свою волю на референдуме по принятию Закона «О суде народа над Президентом России и членами Федерального Собрания Российской Федерации». И только. Других целей у Армии нет, она, к примеру, не имеет целей выдвигать своих соратников в президенты или депутаты, хотя соратники и не уклонятся от этой службы Родине, если народ этого от них потребует. Когда Закон будет принят на референдуме, Армия воли народа, вполне возможно, самораспустится ввиду достижения своей цели.

Но сегодня АВН находится в стадии формирования, поскольку по расчету ей нужна численность в сумме 20–50 тысяч человек с подразделениями в более чем половине регионов России. Когда в строю будет такое количество бойцов, АВН закажет референдум по принятию своего закона, бойцы получают бланки сбора подписей и начнут, агитируя избирателя, собирать в течение 2 месяцев 2 млн подписей. Затем в момент голосования бойцы понаблюдадут за его ходом на избирательных участках. Это все. Это все, если режим не будет нарушать Конституцию и законы России и даст провести референдум.

Но еще древние говорили: «*Si vis pacem, para bellum*» – хочешь мира, готовься к войне. И со времен Древнего Рима эта формула еще ни разу не была опровергнута жизнью. Не обязательно, но очень вероятно, что режим любыми путями воспрепятствует народу России выразить свою волю по этому закону. Что в этом случае произойдет?

Конкретные лица, которые будут препятствовать народу выразить свою волю, будут этим совершать преступление – они захватят незаконно высшую государственную власть, которая по Конституции принадлежит только народу. Они отберут у народа власть выражать свою волю.

Давайте смоделируем эту ситуацию таким примером. Представим себе семью, в которой хозяином является отец (народ, избиратели). В силу каких-то причин отец доверил свои права хозяина какому-то работнику (президенту, депутатам), который поклялся свято блюсти волю истинного хозяина. Но этот работник будет являться хозяином по праву только до тех пор, пока настоящий хозяин имеет возможность выражать и подтверждать свою волю. А представьте, что работник связал отца и заткнул ему рот, не давая сказать то, что истинный хозяин хочет. Что толку, что такой работник будет размахивать доверенностью и верещать, что согласно ей он хозяин? Он преступник, обманом и силой захвативший власть, и только.

Бессильно ли население страны в случае такого поведения правящего в России режима? Нет, поскольку в Уголовном кодексе РФ есть и всегда будет положение о крайней необходимости (ст. 39). Согласно этому положению, не является преступлением никакое причинение вреда, если причиняющий вред делает это с целью предотвратить тяжкое преступление против общества. К примеру, преступника, совершающего преступление против общества, может убить любой гражданин, если другим способом предотвратить это преступление невозможно. Вспомните, ведь солдаты убивают врагов общества, но ни в меньшей мере не считаются преступниками. А захват власти в государстве – это такое преступление, когда любой вред, причиненный преступнику, заведомо меньший предотвращаемого вреда.

Таким образом, если правящий режим России попытается воспрепятствовать народу выразить свою волю, то АВН, согласно ст. 39 УК Российской Федерации,

применит к режиму силу и силой заставит его провести референдум. Как именно? А зачем это обсуждать, если режим еще не совершил того преступления? Может, АВН будет убивать всех причастных к этому преступлению (президента, депутатов, членов ЦИК, судей и т. д.), может, найдет другой способ, – когда вопрос об этом встанет, тогда решение его и будет найдено. (Тут следует заметить, что, по Уставу АВН, решения на действия принимают не командиры (они организуют), а все бойцы. Какой путь они выберут, таким АВН и пойдет.) Но каждый боец понимает, что, вставая в строй абсолютно законной организации, которая идет к своей Цели абсолютно законным, абсолютно мирным путем, он может столкнуться с ситуацией, когда Цель потребует от него пролить чужую кровь и отдать собственную жизнь.

А решиться на такое не просто, для этого нужно иметь и волю, и мужество и, главное, быть достаточно умным, чтобы понять, зачем ты это делаешь, что это даст. Обывателю такие решения не под силу, поэтому добавочно к блокаде АВН в СМИ на комплектование Армии оказывает влияние и страх обывателя за свою жизнь, его животный инстинкт, требующий во всех случаях отсидеться в кустах. Армия непрерывно пополняется бойцами, но, к сожалению, гораздо медленнее, чем этого хотелось бы.

Наверняка и многие из читателей немедленно выкинут из головы посетившую ее мысль вступить в АВН. Причем выкинут ее под не позорящим их, благовидным предлогом типа: это глупо, что я – крайний? Такого нигде нет, это незаконно, людей убивать нельзя и т. д. и т. п. Обыватель очень изобретателен, когда нужно оправдаться (а оправдываться нужно хотя бы перед детьми, чье будущее сегодня уничтожается на глазах нашего обывателя) в своей трусости и нерешительности. Так что оправдаться легко, но что обыватель получит взамен этих оправданий?

Он получит теоретическую возможность еще несколько больше скушать, несколько больше покакать, несколько больше посмотреть телевизор, прежде чем все равно

помрет, дав врачам поживиться на своем предсмертном лечении. И если даже обыватель не задумывается о страшной участи своей Души, которая даже при отсутствии бога все равно бессмертна, то все же вопрос, а зачем я жил? – он себе задаст. Действительно – зачем? Чтобы кушать, какать и смотреть телевизор? И для этого стоило рождаться??

У бойца АВН такого вопроса не возникает, какая бы смерть его ни настигла. Он живет не для того, чтобы кушать и какать, он живет, чтобы эту жизнь сделать лучше, разумнее, осмысленнее. А это уже неизмеримо много дает его Душе и сегодня, и после его смерти.

И, наконец, у читателя может возникнуть вопрос: вот ты предлагаешь закон о суде и возможном тюремном наказании власти на срок 4 года, но одновременно хвалишь Сталина. Но ведь в то время такого закона не было и, похоже, Сталин прекрасно без него обходился. Значит, не в законе дело?

Да, закона как такового не было, но ответственность была в максимальной мере. Большевики утвердили свою власть в ходе гражданской войны, силой подавив или уничтожив тех, кто сопротивлялся их власти. Теперь, если бы они потеряли власть и попали в руки своих противников внутри страны, то им мучительная смерть была бы гарантирована. Сбежать за границу тоже было проблематично, поскольку во всем мире власть большевиков рассматривали как незаконную и разве только терпели по необходимости их посольства и консульства. Да и с этим не спешили. США установили дипломатические отношения с СССР только через 16 лет после взятия ими власти в России, в 1933 г.

Таким образом, безопасность большевикам обеспечивала только поддержка народа, а народ поддерживал бы их только в случае если бы большевики улучшали его жизнь, т. е. делали свое Дело. И большевикам приходилось это Дело делать так, чтобы оно их не наказало, в противном случае, повторю, им грозили не 4 года, а смертная казнь. Однако после Второй мировой войны

ГЛАВА 4

Предварительный итог

ситуация изменилась и коммунисты стали признанным течением в мире, враги по Гражданской войне одряхлели или вымерли, потеря власти не предполагалась, да и в случае ее потери коммунистам уже ничего не грозило. КПСС начала стремительно превращаться в партию де-генератов.

Мне могут сказать, что и нынешние ельциноиды взяли власть после убийства ими защитников Конституции РСФСР и поэтому они тоже чем-то напоминают большевиков. Роднит их только понимание того, что в случае народного восстания расправа над ними будет жестокой. Но они холоуи Запада, и тот предоставляет им убежище. Уже сегодня Горбачев живет в США, Кравчук – в Канаде, дочь Ельцина Татьяна купила имение в Австрии, там, видимо, похоронен и сам Ельцин. Путин своих дочерей обучает в школе немецкого посольства в Москве. То есть в угрожающий момент все холоуи Запада из России немедленно исчезнут и станут политическими беженцами.

Однако надо сказать, что бунт народа крайне нежелателен, поскольку в ходе него вождями становится столько уродов и они творят такие дела, что прольются реки совершенно неоправданной крови. И не то, что этого следует очень бояться, но все же лучше избежать, поскольку кровь будет литься не только у негодяев и их приспешников, но и у лучших людей России, а их не так уж и много, чтобы легко к этому относиться.

И если вы вдумаетесь, то закон о суде народа над высшей властью дает возможность обойтись без бунта, поскольку любые попытки кого-либо взяться за оружие или самостоятельно осуществлять месть, будут подавлены органами власти с полным сознанием правоты и справедливости: если ты недоволен властью, то на выборах требуй посадить ее в тюрьму, если таких, как ты, много, то власть сядет, но сам не смей своевольничать! Конечно, это вопрос десятый – будет бунт, не будет бунта, – но то, что закон о суде народа над властью снимает основания для него, это тоже кое-что.

Часть II

О деньгах и экономике

Глава 5

Золотой рубль без золота

Все познается в сравнении

Повторюсь, в переводе с греческого «экономика» – это ведение хозяйства. Поэтому любой человек, который ведет реальное хозяйство, уже по этой причине является экономистом без всяких дипломов. Правда, сегодня экономику считают наукой, но я к этому отношусь скептически – эдак скоро мы и отправление естественных надобностей зачислим в разряд искусств. И в этой науке «экономика» сегодня столько всяких «ученых», «профессионалов» и «специалистов», ни разу не только не ведших, но и не видевших ни одного крупного хозяйства, что вопрос уже стоит не о том, наука ли экономика, а о том, стоит ли вообще тратить собственное время на знакомство с трудами этих «экономистов».

В свое время американский действительно экономист Василий Васильевич Леонтьев, получивший Нобелевскую премию за внедрение плановых основ хозяйствования в капиталистических странах и реально настраивавший в свое время хозяйство многих стран, в том числе и такой страны, как Япония, пытался обратить внимание ученых остальных отраслей знаний на то, что экономику захлестнула волна «теоретиков», не только ничего не знающих о реальных хозяйствах, но и не пытающихся ничего о них узнавать. В введении к книге «Экономическое эссе» он пишет, что экономика – это сугубо наука практиков, нельзя быть экономистом вне

экономики, нельзя создавать теории, не получая данных от конкретных предприятий, сделок, движений денег и товара. Подавляющее число светил экономики работают сами на себя, их работы являются чистым умствованием, которое никому не нужно и ничего не дает. Их гениальные озарения, полученные от длительного созерцания потолка, – пустые забавы, опасные для тех политиков и практиков, кто попробует на них опереться. Леонтьев проводит анализ публикаций американских экономистов за 1972–1981 годы. Только в одной из каждых 100 публикаций ее автор опирается на данные, собранные им самостоятельно, то есть только один из ста экономистов потрудился ознакомиться с тем, что исследует, – с собственно экономикой. Еще около 20% авторов использовали данные об экономике, заимствованные ими из литературных источников. А три четверти «экономистов» представили результаты своих работ в виде выдуманных проблем и таких же решений. (И это, заметим, в Америке, обычно не склонной платить деньги своим ученым ни за что.)

«Возникает вопрос, – с горечью пишет Леонтьев, – как долго еще исследователи, работающие в таких смежных областях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, наука о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия и блестящей изоляции, в которой оказались экономисты-теоретики в настоящее время?»¹ Перефразируем это высказывание Леонтьева, выразив его суть: до каких пор остальные ученые будут терпеть положение, при котором звание ученого дают людям, занимающимся пустопорожним умствованием и паразитирующим на одуроченном обществе?

Это предостережение действительно знающего экономиста осталось гласом вопиющего в пустыне и сегодня страшно уже не то, что даже умственно неполно-

ценные типы, вроде «экономиста» Гайдара, пытаются управлять конкретным хозяйством, а то, что их до этого управления допускают. Что творится? Вы же не сядете в самолет, если узнаете, что его пилот сам еще ни разу не летал, так как же можно таким кретинам верить хозяйство России, которое, между прочим, принадлежит не только нам, но и будущим поколениям?

Все познается в сравнении, — гласит истина, на которую напрасно перестали обращать внимание те, кто уверен, что все познается из телевизора. Познание в сравнении до сих пор является самым простым, самым доходчивым и самым интересным способом познания. Вот, к примеру, два хозяина. Один получил 100 га целины без единой хозяйственной постройки, и через 10 лет его ферма очищена от долгов и дает 100 000 прибыли в год второй получил прекрасную ферму с таким же количеством земли, уже дающую 100 000 в год, а через 10 лет у него на миллион долгов и 100 000 ежегодного убытка. Но второй кричит: «Я выдающийся экономист, поскольку я доктор экономических наук и член Российской академии наук!» И действительно — телевизор нам его непрерывно рекомендует как «выдающегося экономиста». Что делать? Верить телевизору или нет? Нужно поверить в свой собственный ум, сравнить достижения первого хозяина со вторым, а потом сказать второму: «Ты — придурок, и если академия избрала тебя своим членом, то нам надо не позориться перед другими странами и разогнать такую академию».

Поэтому я предлагаю читателю познать истину сегодняшнего состояния экономики России, суть и роль денег в ней в сравнении с СССР, а для этого я возьму нам в провожатые действительно специалиста.

После Великой Отечественной войны возникла необходимость упорядочить рынок Советского Союза и его денежную систему. В связи с этим министр финансов СССР А.Г. Зверев подготовил председателю Совмина СССР И.В. Сталину к 8 октября 1946 г. доклад под грифом «Совершенно секретно», в котором подробней-

шим образом дал историю денег в СССР к тому времени. Эта история уникальна уже тем, что написана компетентнейшим специалистом своему еще более компетентному руководителю, т. е. абсолютно точно и не содержит никакого пропагандистского приукрашивания. Правда, из-за этого остается за кадром целый ряд моментов, которые были понятны Сталину и Звереву, но могут быть не знакомы обычному нынешнему читателю. Поэтому я своими комментариями постараюсь восполнить эти пробелы. Итак.

Зверев: Денежная система, существовавшая в России до Первой мировой войны 1914–1917 гг., была создана в 1897 году в результате так называемой реформы Витте. Эта реформа была продиктована нуждами быстро растущего капиталистического хозяйства России. В создании твердой золотой валюты были заинтересованы также иностранные банки и монополии, экспортировавшие в Россию свои капиталы (Англия, Франция, Германия, Бельгия и др.)

Реформе предшествовали в течение ряда лет меры по укреплению бюджета и накоплению большого по тому времени золотого запаса, составившего к моменту реформы свыше одного миллиарда рублей.

Накопление такого золотого запаса было достигнуто путем форсирования экспорта хлеба за счет снижения внутреннего потребления населения, при крайнем усилении налогового пресса, подрывавшего крестьянское хозяйство.

Реформой была проведена девальвация, т. е. снижение на одну треть золотого содержания рубля (10 прежних рублей были приравнены к 15 новым рублям). Реформой был установлен обмен кредитных билетов на золотую монету по новому курсу.

В результате денежной реформы Витте в России утвердилась классическая форма золотой валюты с обращением золотых монет, которые правительство стремилось внедрять в обращение. В качестве денежной еди-

ницы был принят рубль, содержащий 17,424 долей^{*} чистого золота.

Несмотря на большой золотой запас, валютное и финансовое положение царской России было весьма непрочным. Об этом свидетельствовали огромная внешняя задолженность и слабость государственного бюджета, на что неоднократно указывал Ленин. (Здесь и далее цитируется по: «Источник» № 5, 2001, с. 21–55.)

Автор: Я об этом уже неоднократно писал, но есть вещи, которые не грех повторять и повторять. Надо понимать, зачем С. Витте потребовался золотой рубль. На Западе наиболее авторитетным специалистом по экономике России и СССР является профессор Хьюстонского университета Пол Грегори. Опираясь на его исследования, А. Пригарин суммирует: *«Часто можно слышать такой довод: после крестьянской реформы 1861 г. Россия начала развиваться ускоренными темпами и, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало совместное исследование, проведенное Хьюстонским университетом США и НИЭИ при Госплане СССР. На старте в 1861 г. душевой национальный доход России составлял примерно 40% по сравнению с Германией и 16% по сравнению с США. Прошло более 50 лет – и что же? В 1913 г. – уже только 32% от уровня Германии и 11,5% от американского уровня. Значит, разрыв увеличился. Поэтому слова о вековой отсталости России не были только образным выражением»²*. То есть средний русский был не только беднее американца и немца, но с каждым годом становился все беднее и беднее.

А между тем у более подготовленного читателя цифры Хьюстонского университета могут вызвать недоумение. Дело в том, что часто можно встретить несколько иной подход к оценке ситуации хотя и без ее объясне-

^{*} Доля – старая русская единица массы, равна 1/96 золотника, или 44,4349 мг.

ния. Скажем, Н.Н. Яковлев в книге «1 августа 1914 г.», изданной еще в 1974 г., когда царскую Россию не принято было хвалить, писал:

«По общим экономическим показателям Россия отстала от передовых промышленных стран. Но в то же время российская буржуазия доказала свою оборотистость, умение налаживать производства, когда непосредственно затрагивались ее интересы. Примерно на протяжении тридцати лет до начала Первой мировой войны (с 1885 г.) Россия занимала первое место в мире по темпам экономического роста. Если в период 1885–1913 гг. промышленное производство в Англии увеличивалось в год на 2,11%, в Германии – на 4,5, в США – на 5,2, то в России – на 5,72%»³.

Становится непонятно: как так? Тридцать лет подряд России увеличивала свое производство быстрее всех, т. е. как будто бы догоняла самые передовые страны, а разница в среднедушевом доходе русского и американца с немцем все время возрастала. Как так может быть?

Да просто тогда было не намного лучше, чем сегодня. Тогдашнему последнему царю-придурку навесили лапшу на уши, что России «нужны западные инвестиции», что она должна снять защитные барьеры и «войти в мировой рынок», что «рубль должен быть конвертируемым» и т. д. Николай II согласился со своими уродами-советниками, и в Россию хлынул иностранный капитал. Он действительно строил предприятия по добыче и переработке российского сырья, и объемы производства в России росли быстрее, чем в других странах. Но большая часть этого прироста тут же вывозилась за рубеж в виде процентов за кредиты и дивидендов с западных капиталов, для чего и требовался конвертируемый золотой рубль.

С 1888 по 1908 годы Россия имела положительный торговый баланс с остальными странами в сумме 6,6 млрд золотых рублей, т. е. ежегодно на 330 млн золотых рублей вывозилось больше, чем ввозилось. По тем временам сумма в 6,6 миллиарда рублей в 1,6 раза

превышала стоимость всех российских промышленных предприятий и оборотных средств на них в 1913 году. Иными словами, построив два предприятия в России, Запад на деньги России строил три предприятия у себя. (Заграничных предприятий России за рубежом было всего лишь на несколько сот миллионов рублей в виде железных дорог в Китае и на севере Ирана.) Такие тогда были «западные инвестиции». Сегодня они во сто крат хуже.

Поэтому-то среднедушевой доход ограбляемой таким способом царской России рос медленнее, чем среднедушевой доход тех стран, которые своими кредитами и «инвестициями» Россию грабили. Производил-то русский все больше и больше, а получал все меньше и меньше.

Дадим немного конкретики. А. Коний пишет: *«Очень хорошо, на фактическом материале показана экономика дореволюционной России, например в учебнике Э. Лесгафта «Отечественноеведение», изданном в 1913 году. Вот что там говорится о сельском хозяйстве. В 1910–1913 годах в России годовой сбор зерна составил 5 млрд пудов (82 млн тонн). Урожайность составляла всего 8 центнеров с гектара. Несмотря на низкие сборы, Россия вывозила ежегодно за границу до 10 млн т зерна. Но потребляемого хлеба приходилось в России 345 кг на человека в год, а в США – 992 кг, в Дании – 912 кг, Франции – 544, Германии – 432. Сахара же потреблялось в год на одного жителя в России только 6 кг, тогда как в Англии – 32, в США – 30, в Германии и Швейцарии – 16»⁴.*

Итак, сама имея очень небольшое по сравнению с другими странами производство, Россия тем не менее экспортировала и хлеб, и сахар. Из-за крайне сурового климата (длинная и суровая зима, часто засушливое лето) и географических условий (плохие водные пути и большие расстояния) затраты на производство и сельхозпродукции, и промышленной продукции в России были выше, чем в других странах. И, чтобы продавать что-то на экспорт, это что-то нужно было скупать в

России по столь низкой цене, что рабочему и крестьянину почти ничего не оставалось. Так и делали: после сбора урожая купцы устанавливали низкие цены на зерно, но крестьянин вынужден был его продавать, поскольку обязан был заплатить налоги. Получалась довольно издевательская ситуация, к примеру немцы, учтя это обстоятельство и то, что в России нет ввозных пошлин на зерно, покупали в Германии наше же зерно, ввозили его в Россию, здесь мололи и российским же гражданам и продавали. В 1913 г. они таким образом вернули в Россию 12 млн пудов*. Рыночная цена печеного хлеба внутри России была гораздо выше экспортной цены. Из пуда (килограмма) зерна получается больше пуда печеного хлеба плюс отруби, в 1913 г. в достаточно дешевой Москве пуд печеного хлеба стоил 2 рубля, а пуд вывезенного за границу зерна – 91 коп., т. е. немцам было на чем заработать⁵.

Императорская статистика скудна в плане исследования уровня жизни 85% населения страны – крестьян – и оперирует в основном только общими цифрами. Со времени после отмены крепостного права (1861 г.) количество населения России более чем удвоилось (по переписи 1858 г. – 74 млн человек, по расчетам 1914 г. – 178 млн человек), но количество лошадей в России за это время сократилось на 33%. Это еще можно понять, поскольку в это время быстро развивалась железнодорожная сеть страны, но как понять, что одновременно количество крупного рогатого скота сократилось на 29%, а мелкого – на 51%!⁶ Ведь реально получается, что при крепостном праве крестьянин ел мяса в три раза больше, чем при пресловутой свободе и разгуле частного бизнеса. Мясо Россия не поставляла на экспорт из-за трудностей перевозки, мясо Россия импортировала, как сегодня «ножки Буша» и английскую говядину от бешеных коровок (в 1913 г. – на 28 млн рублей). Поэтому единственным удобным для экспорта товаром было зер-

* Пуд – старая мера веса – 16,38 кг.

но. Вот его и заставляли крестьян выращивать, для чего те запахивали луга, пастбища и сенокосы, снижая поголовье собственного скота. Князь Багратион, полковник Генштаба Русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: *«С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40 процентов новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу»*.

А по городским жителям статистика есть. Если при крепостном праве средний горожанин потреблял в день продовольствия энергетической емкостью 3353 ккал, то в 1900–1916 гг. уже 3040 ккал⁷. Свободно конвертируемый рубль и алчность частных предпринимателей требовали своего...

Я 22 года проработал на металлургическом заводе. По сравнению с металлургом царских времен нам платили зарплату не полностью, так как государство за нас строило квартиры, отапливало их, оплачивало путевки в дома отдыха, платило врачам и за обучение. А при царе металлург обязан был за все это платить сам и очень не мало. (Скажем, юный Сталин с отличием окончил духовное училище, но в семинарию его взяли с условием оплаты обучения (40 рублей в год), общежития и обедов (100 рублей в год), и по некоторым данным, его отчислили из семинарии не столько ввиду его революционной деятельности, которую еще терпели, сколько из-за того, что ему нечем стало за обучение платить)⁸. Следовательно доля зарплаты в себестоимости металла у царского металлурга должна была бы быть намного больше, чем доля зарплаты советского металлурга. У нас на заводе зарплата рабочих и служащих составляла 10–11% от себестоимости металла, а вот что получается с зарплатой царского металлурга.

При стоимости пуда конвертерной стали (южные заводы) в пределах 70 копеек жалование рабочим и служащим у бессмеровских конвертеров составляло от 0,99

до 1,25 коп. на пуд, а у томассовских от 1,6 до 2,4 коп. То есть от 1,4 до 3,4%. Это значит, что для того, чтобы уравнивать русскую сталь с ценой тех стран, где производить ее дешевле (а ее везде дешевле производить, нежели в России), из рабочих выжимали все соки, практически ничего им не платя. В конвертерном цехе в 1913 г. из 261 человека только три сменных старших мастера получали по 10 рублей за 12-часовую смену, а средний металлург за эту смену получал 1 руб. 68 коп. Это при том, что металлурги всегда были в числе высокооплачиваемых профессий⁹.

Сделав рубль свободно конвертируемым (вводя обязательный обмен его на золото) и войдя в мировой рынок (уравнив цены на товары на нем и у себя), царское правительство даже с ввозными пошлинами выжимало из народа все соки, фактически только во имя одной цели: чтобы российские бизнесмены и аристократы могли без проблем покупать на Западе предметы роскоши и прожигать жизнь в тамошних центрах развлечений.

Но продолжим чтение доклада.

Зверев: Вступив в 1914 году в Первую мировую войну и исчерпав в короткий срок все свои бюджетные резервы, царское правительство было вынуждено в начале войны специальным законом отменить размен кредитных билетов на золото и стало прибегать к выпуску бумажных денег в больших размерах для финансирования военных расходов.

В 1914–1915 гг. денежная масса в обращении увеличилась в два с лишним раза; однако, состояние денежного обращения было все еще сравнительно благополучным. Некоторое расширение хозяйственного оборота в 1914–1915 гг. под влиянием военных заказов и закупок продовольствия для армии увеличивало потребность оборота в наличных деньгах, что задерживало падение ценности рубля. К тому же значительная часть выпускавшихся бумажных денег уходила в кубышки, а поэтому их влияние на цены сразу не проявилось. До-

верие к бумажному рублю, укрепившееся за годы золотого обращения, не было еще подорвано. Но уже в 1916 году началось обесценение денег, что обуславливалось усиливающейся хозяйственной разрухой, сжатием объема товарооборота и одновременно резким возрастанием эмиссии. Денежная масса возросла с 2,4 млрд рублей к началу войны и 5,7 млрд. рублей на 1 января 1916 года до 10,8 млрд рублей на 1 марта 1917 года.

Автор: Понятно, что если часть людей уходит на фронт, то товаров производится меньше, а при имеющейся уже массе денег в стране цена на оставшиеся товары должна расти и рубль должен обесцениваться. Но у России были резервы, России в это время все союзники от США до Японии давали кредиты, т. е. поставляли в страну товары из-за границы. Тогда в связи с чем рубль так резко пошел вниз? В связи с чем потребовалось печатать и печатать новые объемы денежных знаков?

Зверев об этом не пишет, возможно, чтобы не загружать Сталина тем, что тому и так понятно. Начав доклад с описания финансов царской России, Зверев ставит перед собой очень скромную цель – дать численную базу, чтобы сравнить с ней свою собственную работу в годы Великой Отечественной войны. Но мы давайте посмотрим на эту численную базу несколько подробнее.

Обесценивание рубля в 1914–1917 гг. шло не столько из-за роста потребительского спроса на уменьшающееся количество товаров, сколько из-за того, что в цену товара все в большем и большем объеме закладывалась воровская составляющая – прибыль, которую «частные предприниматели» стремились ухватить у общества по случаю военного времени.

Отвлечемся на минуту. Имеет смысл попробовать присвоить полковнику Путину звание генералиссимуса, как у Сталина, или разжаловать его до звания капитана, как у Петра I, или даже до звания допризывника,

как у Ленина. Потому, что с полковниками (Ельцин, Путин) России как-то сильно не везет, поскольку и царь Николай II тоже был полковником.

Шла страшнейшая для России Первая мировая война, а в тылу воровал всяк, кто что мог. Ну хоть бы повесил царь десятков воров другим для острастки! Но Николай II был «добрым». На фронтах потери достигали 200–300 тыс. человек в месяц из-за нехватки снарядов, а частный капитал взвинтил на них цены вдвое-втрое против казенных заводов. На казенном заводе 122-мм шрапнель стоила 15 руб., а частники требовали за нее 35. Начальник ГАУ генерал Маниковский пытался прижать грабителей, но его тут же вызвал царь.

«Николай II: На вас жалуются, что вы стесняете самодетельность общества при снабжении армии.

Маниковский: Ваше величество, они и без того наживаются на поставке на 300%, а бывали случаи, что получали даже более 1000% барыша.

Николай II: Ну и пусть наживают, лишь бы не воровали.

Маниковский: Ваше Величество, но это хуже воровства, это открытый грабеж.

Николай II: Все-таки не нужно раздражать общественное мнение»¹⁰.

В конце 1943 г. Маризэтта Шагинян написала небольшой сборник очерков «Урал в обороне» и в нем сравнила цифры роста производительности труда на Урале в Первой и в начале Второй мировых войнах.

По начальному периоду Великой Отечественной войны она сообщает следующее. Если выработку на одного рабочего Урала в первом (мирном) полугодии 1941 г. принять за 100%, то во втором полугодии выработка увеличилась до 217,3%, а в первом полугодии 1942 г. – до 329%¹¹. Но интересно даже не это, а то, что Шагинян нашла по этому поводу в архивах. Она пишет:

«Документов об участии Урала в первой германской войне сохранилось много. Это отчеты окружных горных инженеров, архивы частнозаводчиков и акционер-

ных компаний, труды всевозможных съездов, обследования комиссий.

...До весны 1915 года, пока не началось наше отступление в Галиции, об Урале и оборонной промышленности никто особенно не задумывался. Отступление обнаружило острый недостаток у нас вооружения. А тогда требовались войскам главным образом «шрапнель», снаряды, колючая проволока. Нужно было срочно наладить на Урале производство этой стали и перевести заводы на военную продукцию.

Летом 1915 года едет на Урал комиссия генерала Михайловского, объезжает казенные заводы, заглядывает на частные, собирает совещания заводчиков. Для захудалой уральской промышленности обращение к ней государства, военные заказы означало, прежде всего, невиданные барыши. Заводчики встрепенулись, и комиссия встретила с их стороны, как тогда писали в газетах, «достойный патриотизм». Началась лихорадочная подготовка заводов к выполнению миллионных государственных заказов. На Гумешках расширяется завод, в Ревде устраивается механическая мастерская, в Полевском переоборудуется прокатка, в Надеждинском строится снарядная, в Сосьвинском – прокатная. Та же картина в Южно-Турском, Алапаевском, Невьянском, на Клитвенской даче. Выпуск кровельного железа и рельс резко сокращается; вместо них начинает выпускаться инструментальная сталь, увеличивается выпуск колючей проволоки. Заводчики закупают и ставят тысячи новых станков, производят миллионные затраты, перестраивают силовое хозяйство, воздвигают даже целые новые заводы.

Казалось бы, картина огромного технического расцвета на Урале. Но заглянем в финансовые отчеты».

Чтобы не злоупотреблять таблицами, я числовые данные дам строчкой. Итак, на Урале началась «патриотическая» возня и что в итоге?

Если в 1913 г. руду добывали на 196 рудниках и добывали ее 49 225 тыс. пудов, то в 1916 г. ее добывали на 195 рудниках и добыли всего 31 356 тыс. пудов.

Если в 1913 г. чугун плавил 32 домны, снимая в среднем с каждой по 642 тыс. пудов, и в сумме они выплавил 20 565 тыс. пудов, то в 1916 г. осталась 31 домна, съём чугуна упал до 473 тыс. пудов и всего Урал дал 14 685 тыс. пудов чугуна.

Если в 1913 г. сталь плавил 16 мартеновских печей и дали ее 8 222 тыс. пудов, то в 1916 г. мартенов стало 17, но стали они давали всего 7 884 тыс. пудов.

Вы скажете, что все понятно – рабочие ушли на фронт, работать стало некому, производительность рудников и заводов упала. А как же, разбежались вам рабочие на фронт! Они ведь были «на броне», т. е. не призывались в армию и по этому поводу началось объединение всей дряни в пролетарии. (В Гражданской войне Урал дал Колчаку две дивизии, укомплектованных рабочими.) Если число рабочих на Урале в 1913 г. принять за 100%, то в 1916 г. численность рабочих уже была 152%! В результате в горной промышленности годовая выработка на одного рабочего упала с 6 146 пудов до 4 425, а в металлургическом производстве с 6 037 до 4 582 пудов.

Ну и как чувствовали себя «частные предприниматели» в таком производственном бардаке? А прекрасно! Шагинян продолжает:

«Сохранилось указание, как росла валовая прибыль пяти крупнейших акционерных обществ. Богословское общество, имевшее в 1913 году около 4 миллионов валовой прибыли, получило в 1916 году свыше 10,5 миллиона; Белорецкое общество, имевшее в 1913 году 860 тыс рублей, в 1916 году – 2 миллиона 170 тысяч – и т. д. В общем, за два года войны валовая их прибыль увеличилась в три раза. Чтобы скрыть «истинную прибыль», как уверяет «Вестник финансов», акционерные общества отчисляли в запасной, амортизационный и другие капиталы больше, чем полагается, и этим понижали сумму дивидендов, выдаваемых каждому акционеру на его акцию. Но и при такой «хитрости» барыши акционеров были громадны. Богословское общество

роздало акционерам в 1916 году почти втрое больше, чем в 1913 году, – около трех миллионов рублей барыша (24,1% на основной капитал). Симское общество в 1913 году не выплатило своим акционерам ни копейки, а уже в 1915 году выдало им 12,8% на основной капитал. Белорецкое общество до войны выдавало 5,7% дивиденда, то есть почти ту самую сумму, какую платили государственные банки за обыкновенные вклады, а в 1916 году стало платить 11,4%»¹².

Ну и что же при таких «патриотах»-бизнесменах надо было делать правительству России, кроме включения печатного станка и эмиссии денег?

Но вот для России случилась радость, и в феврале 1917 г. к власти пришли либералы. Вообще-то мы по 1992 г. знаем, что случается с деньгами, когда к власти приходят либералы. Но, думаю, что если бы тогдашним Милюкову, Гучкову или Керенскому кто-то сказал, что они, как Гайдар, то они не стали бы дожидаться дуэльных процедур и сразу же схватились бы за канделябры от такого оскорбления.

Тем не менее.

Зверев: После февральской революции, при буржуазном Временном правительстве, еще более усилился развал хозяйства и финансовый кризис. С марта по октябрь 1917 года денежная масса в обращении почти удвоилась и достигла к 1 ноября 1917 года 20,4 млрд рублей, что в связи с резким уменьшением объема производства, сокращением товарной продукции и выбрасыванием денег из крестьянских кубышек, вызвало сильное обесценение рубля. Цены росли ежемесячно на десятки процентов. Обесценение денег значительно обогнало эмиссию, что характеризовало усиление инфляции, развал денежной системы и крайнее обострение финансового кризиса.

К моменту Октябрьской социалистической революции бумажный рубль по индексу стоил всего 10 доверенных копеек. Советская власть получила в наследие от

капиталистической России совершенно расстроенную денежную систему.

Автор: В этом месте текста Сталин сделал пометку на полях: «10 коп. = 1 руб.». Он сам только что провел страну через страшнейшую войну, у него тоже обесценились деньги, и он в докладе отметил себе базу для сравнения обесценивания рубля в Первой и Второй мировых войнах.

Одиннадцать вопросов о деньгах

А мы давайте немного отвлечемся от доклада Зверева и поговорим о деньгах в принципе. Дело в том, что стандартное объяснение того, что такое деньги – эквивалент стоимости товара, – мало что дает к пониманию денег как инструмента, с помощью которого можно сделать свою страну богатой, а можно ее разорить, как разорили ее перестройщики в 1992 г. Поэтому давайте рассмотрим, что такое деньги, на упрощенных примерах.

Напомню, что экономика – это наука ведения хозяйства, экономист – это хозяин. Вот и представим себе такого экономиста (возможно, коллективного), который является хозяином страны и в его власти увеличить в стране количество денег или уменьшить. Не имеет значения, каких именно денег – в виде золотой и серебряной монеты либо в виде разрисованных бумажек. Не имеет значения и то, как именно он их запускает в обращение – в виде повышения зарплаты (т. е. безвозвратно) или в виде кредитов. Главное, что количество денег в стране находится в его, хозяина (экономиста), власти.

Зададим себе первый вопрос – а зачем он вообще этим занимается, зачем нужны его стране деньги?

Да, было время, когда каждая семья или племя вели общее, так называемое натуральное хозяйство и съедали все, что сами и производили. Надевали на себя все, что сами и шили, а оружие имели только то, что умели

себе сделать либо взять с боя в виде трофеев. При натуральном хозяйстве деньги не нужны, не нужен и рынок.

Но прогресс развития техники и технологии шел вперед, и люди стали специализироваться на производстве чего-то одного: либо сталь ковали, либо пшеницу сеяли, либо горшки обжигали. Было доказано, что 10 специалистов, разделив свой труд, производят в сумме в несколько раз больше товара, чем 10 человек в натуральном хозяйстве, каждый из которых и пахарь, и кузнец, и гончар. Стало понятно, что **для того, чтобы становиться богаче, надо разделять труд.**

Но вот тут возникла проблема у каждого производителя товара – нужно было обменять свой товар на тот, который нужен тебе. Как видим, появилось сначала новое явление – **товар, т. е. то, что ты делаешь, но это не предназначено тебе, а предназначено только для обмена.** И товар вызвал второе новое явление – **рынок, т. е. место, где ты обмениваешь свой товар на нужный тебе.**

Обмен товара – это главное условие его производства. И если обмен товаров затрудняется или прекращается, то снижается или прекращается их производство, даже если к этому есть все необходимое: квалифицированные люди, машины, сырье, энергия. Поэтому **без развития рынка невозможно развитие производства и, соответственно, народ данной страны не способен стать материально богаче.**

Теперь о том, что такое **рынок.** Это не обязательно какое-то специальное огороженное место, рынок – это вообще место, где ты производишь реализацию товара: и базар, и вся страна, и другие страны, куда тебя с твоим товаром пускают. Везде, где ты способен обменять свой товар, – твой рынок. Сам по себе обмен товарами денег не требует, и это надо понять и запомнить. Вот собрались в одном месте: крестьянин с зерном, которому нужны горшки, гончар с горшками, которому нужны топоры, и кузнец с топорами, которому нужно зерно. Какая проблема в том, чтобы они договорились и обменяли товар? Никакой! И никакие деньги не нужны.

Другое дело, когда эти трое находятся далеко друг от друга, не знают, кому из них что надо и, даже встретившись по парам, не могут произвести обмен из-за ненужности твоего товара тому, чей товар нужен тебе. Такая ситуация называется «неразвитостью средств связи (коммуникаций)» и деньги – это следствие именно этой неразвитости. (Сегодня средства связи развиты настолько, что можно развивать любое производство товара и в одной стране, и во всем мире совершенно без денег. Но это отдельный вопрос.) А сейчас подчеркнем, **деньги, как эквивалент стоимости товара, появились вследствие неразвитости средств связи на рынке данного производителя.** Еще раз: деньги – это не цель хозяйствования, цель – товар, а деньги только временное вынужденное средство для обмена товара.

Подытожим: причиной всех причин является естественное желание любого производителя стать более обеспеченным (стать богаче). Это желание вызывает такую причинно-следственную цепочку:

а) желание стать богаче требует:

б) разделения труда, что в свою очередь требует:

в) необходимость рынка, что в свою очередь вызывает:

г) затруднения в связи партнеров по обмену товаров и:

д) появляются деньги.

Между прочим, дальнейшее развитие этой цепочки такое:

е) совершенствование средств связи и, соответственно, связи между производителями товаров, что вызывает:

ж) ликвидацию денег. Но это, повторю, вопрос отдельный.

Итак, вернемся, к тому, от кого начали, и к ответу на первый вопрос. Во главе страны хозяин, и он, как видите, в конечном итоге вводит в страну **деньги, для того, чтобы производители в его стране могли обменивать товар, и следовательно производить его.**

Следующий вопрос – а как должны выглядеть деньги? А **как угодно**. Деньгами может быть честное слово партнеров, если оно у них имеется. Деньги ведь не участвуют в процессе производства, поэтому ни их вид, ни их качество не имеют значения. Это чтобы получить сталь, нужна руда, скажем, с 50% железа, и это обязательно, а сколько и чего содержится в деньгах, не имеет ни малейшего значения. Главное – чтобы их принимали в обмен на товар. В отличие от собственно денег, золото, платина и серебро сами по себе являются компактным товаром, требующим большого труда по своему производству. Но к сути того, чем являются деньги, ни золото, ни платина, ни серебро не имеют отношения. Монеты и слитки – это дополнительный вес, который покупатель должен с собой носить, чтобы в конечном итоге выменять на деньги нужный себе товар.

Тогда третий вопрос. Если деньги – это только эквивалент стоимости товара, а не ценность сама по себе, то тогда у хозяина появляется возможность напечатать много денег и получить много товара. Так ли это? Черта с два! Речь идет о хозяине, а не о придурке с печатным станком. Количество товара, которое можно произвести в данной фирме или в данной стране, определяется не деньгами, а развитием производительных сил – количеством работающих, их квалификацией и стимулами к работе, их организацией и развитием техники и технологии. Вот о чем болит голова у настоящего экономиста, а деньги, напомню, участвуют не в производстве товаров, а в их обмене. И для того, чтобы увеличить производство товаров, хозяин должен заниматься развитием производительных сил, а деньгами – в последнюю очередь. Еще и еще раз: **деньги участвуют не в производстве товаров, а только в их обмене!** Так не получится, чтобы во главе страны или фирмы поставить дурака, но с взятыми в кредит деньгами, и чтобы все у него закрутилось само по себе и начался рост производства товаров. А ведь только они, а не деньги нужны гражданам его страны.

Тогда изменим вопрос – можно ли стимуляцией спроса на рынке (желания купить и деньгами для покупки) вызвать непрерывное увеличение производства товаров? Нет. Только до упора – до предела развития производительных сил на данном этапе. За этим пределом рост денежной массы в стране вызовет обесценивание денег (их как бы не станет вообще или станет очень мало), это вызовет ухудшение условий обмена товара, а без обмена нет и производства. Это известно с очень давних времен.

В начале XVIII века во Франции стало резко не хватать монет. Были люди, способные произвести товар, были люди, желающие его купить, но денег – средства обмена товаров – было очень мало. Когда дело дошло до бунтов, то в 1717 г. шотландцу Джону Ло было разрешено основать банк и печатать банковские билеты. Не имея никакого обеспечения под билеты (т. е. не имея возможности обменять их на золото при возврате), Ло начал их печатать и раздавать в кредит. Во Франции начался экономический бум – производство товаров резко возросло, поскольку появилась возможность их обменивать. Никто и не собирался возвращать Ло его банковские билеты и требовать за них золото. С 1718 г. банк Ло стал Королевским, но легкость обогащения с помощью печатного станка затмила разум, и денег напечатали столько, что в 1720 г. доверие к ним упало, все бросились обменивать банковские билеты на монету или товары, стоимость банковских билетов рухнула, денег, как средства обмена товаров, вновь не стало, и производство товаров снова резко снизилось.

Можно слышать расхожее мнение, что на рынке, дескать, все должны регулировать деньги или спрос, т. е. наличие людей с деньгами. Это убийственная для страны и мира глупость! **На рынке должен властвовать ум хозяина (экономиста) страны!** Если производительные силы страны готовы выдать дополнительный товар, нужно увеличить денежную массу в стране (выдачей льготных кредитов, повышением зарплат), если оборот денег

ускоряется (уменьшается время нахождения их вне банков), то денежную массу необходимо сократить. Если необходимость потребовала резко увеличить денежную массу, то нужно либо смириться с тем, что стоимость новой массы денег сравняется со стоимостью старого количества товаров, т. е. деньги пропорционально обесценятся, либо нужно по проществу этой необходимости принять специальные меры по уменьшению денежной массы, и тогда деньги вновь возрастут в цене. Не деньги, а голова экономиста (хозяина) – главное на рынке!

Пятый вопрос. А как хозяину данной страны контролировать денежную массу на рынке, если рынком является весь мир? В этом случае **хозяин страны обязан выступать на внешнем рынке как единственный продавец и единственный покупатель – монопольно!** Другого выхода нет.

Из-за климатических и географических особенностей затраты на производство одинаковых товаров в разных странах разные. Если ты в стране с худшими условиями и тебе открыть свой рынок, то производители из стран, в которых производство товара дешевле, разорят твоих производителей и ты станешь беднее, поскольку богатство страны определяется массой производимых в ней товаров. И только. А при монополии на внешнюю торговлю ты будешь богатеть.

Пример. У тебя, хозяина страны, производитель выращивает яблоки с затратами 8 руб., а продает их за 10. Ты впустил к себе южноафриканских садоводов, а у них затраты 2 рубля. Они будут продавать свои яблоки за 8 рублей и разорят всех твоих производителей и не только садоводов, но и всех обеспечивающих их – производителей сельхозтехники, удобрений, тары и т. д. Выход один – не впускать в страну конкурентов, а избыточные в стране яблоки скупить у своих садоводов за 10 рублей, вывезти их на мировой рынок и продать там за 2 рубля, на выручку купить 2 кг бананов. Ввезти их в страну, продать по 6 руб., т. е. за 12 руб-

лей, и на полученную прибыль (2 руб.) содержать своих коммерсантов-внешнеторговцев. С мирового рынка ты сможешь иметь в своей стране все, но для этого требуется, чтобы у тебя в стране не было безработных явных и скрытных – чтобы работали все, чтобы товаров было много. Были бы товары, а продать их с выгодой где угодно – это не проблема.

Напрашивается шестой вопрос. А почему нельзя допустить, чтобы каждый производитель сам свободно покупал и продавал на мировом рынке? Можно, но тогда хозяин страны (если он есть) должен установить контроль за всеми торгующими, что очень дорого и малоэффективно. Ведь цель хозяина страны – дать своему народу максимум товаров. Не та колбаса, что в магазине, а та колбаса, что в домашнем холодильнике.

А частный производитель заботы обо всем народе не имеет, он может продать яблоко на внешнем рынке не за 2, а за 1 рубль, и ему при определенных условиях это будет выгодно, может купить бананы не по 1, а по 2 рубля и продать их не по 6, а по 12 рублей. И такой торговлей частник может во имя личной выгоды снизить количество товаров у народа своей страны. И, между прочим, вызвать этим обесценивание национальных денег, что опять-таки затруднит обмен товаров и приостановку их производства.

При декларированном отсутствии монополии на внешнюю торговлю она все равно есть, но только осуществляется эта монополия полками и дивизиями налоговых и таможенных инспекторов. Если в данной стране не способны загрузить людей производительным трудом, то тогда, конечно, можно дать им кормиться в бесчисленных посреднических фирмешках и в налоговой полиции. Настоящий экономист (настоящий хозяин), обслуживающий весь народ, не станет ослаблять производительные силы страны и, соответственно, уменьшать производство товаров путем перевода людей из производства в бессмысленные коммерческие и контрольные структуры. А плохой хозяин будет. Особенно

тот, которому главное получить от частных бизнесменов деньги для победы на выборах, но и то, даже плохой хозяин делать это будет только до определенного предела.

Седьмой вопрос – а почему же тогда весь мир кричит о свободной торговле, как о высшем достижении экономики? Паук, поймав муху в паутину, сначала вводит в нее реагент, который растворяет у мухи внутренности, а затем отсасывает их. Вот таким реагентом для пауков, желающих разорить твою промышленность и захватить твой рынок, является болтовня о свободной торговле. Сами такие страны, болтая о свободе, действуют едино, монополично.

Скажем, недавно США пошпиной выкинули со своего рынка импортеров стали. А как же свободная торговля и конкуренция? И мы об этой акции США узнали только потому, что она задела европейских сталелитейщиков. А вот, скажем, о японской монополии, в связи с которой на японском рынке нет никого, кроме японцев, пресса даже и не пишет – надоело. Надо не продажным писакам внимать, а трезво рассчитывать свою (своего народа) выгоду. Но для этого опять-таки во главе народа должен быть хозяин.

Восьмой вопрос. В предыдущих ответах мы рассматривали не собственно деньги, а то, для чего они предназначаются, – обмен товаров. Но деньги и сами по себе являются товаром, причем необычайно выгодным для того, кто их эмиссирует (печатает). Дело в том, что банки, торгуя деньгами (давая их в кредит), берут только часть стоимости этого товара в виде процентов, скажем, 10%. Но тот, кто печатает деньги, давая их в кредит, берет, кроме процентов, и всю стоимость денег в виде других реальных товаров. Производство 100-долларовой купюры стоит всего 3 цента, давая ее в кредит для обеспечения мирового товарооборота, США сразу же имеют 3 300 000% прибыли только от запуска в обращение самой купюры, а затем 30 000% в год от оборота этой купюры в качестве заемных средств.

Поэтому США, обеспечивающие мировой рынок деньгами, как никто, заинтересованы в мировой торговле и отсутствии монополии на внешнюю торговлю у кого-либо, поскольку страны с монополией на внешнюю торговлю ведут на мировом рынке товарообмен либо при помощи своих денег, либо вообще без них и поэтому в долларах не нуждаются.

Без этого трудно понять, к примеру, почему после терактов 11 сентября США назначили в «ось зла» Ирак, Кубу и КНДР. Ведь эти страны никогда и никаких терактов против США не совершали. Но зато это страны с монополией на внешнюю торговлю и их правительства мешают продавать на рынках своих стран самый выгодный товар из США — доллары.

А ведь благодаря этому своему товару в США практически сворачивается производство реальных товаров: машин, техники, приборов, тканей и т. д. Металлургия США дошла до такого низкого уровня, что даже такое ценнейшее для нее сырье, как металлолом от разборки развалин небоскребов, был продан в Китай. США сегодня — это даже не столько мировой банкир, сколько мировой паразит.

Как видите, эмиссия денег — это очень выгодный бизнес, поэтому ни один хозяин (экономист) никогда не отдаст его в чужие руки, т. е. никогда не впустит в свою страну чужие деньги для осуществления с их помощью оборота своих товаров.

Девятый вопрос. Значит ли это, что обмен валют в стране должен быть строжайше запрещен? А при чем здесь обмен? Зачем его запрещать? Нельзя допускать, чтобы расчеты внутри страны (оборот товаров) производились в иностранной валюте, поскольку это ведет к обесцениванию своей валюты (денег, как таковых, своих и чужих на рынке становится больше, чем товаров). Надо на вопрос свободы конвертируемости валют смотреть в принципе.

Вот человек заработал 10 рублей и под них на рынке есть товар, который данный человек, по идее, и купит

за эти деньги. А вот приехал иностранец, который тоже хочет купить этот товар. Так почему не произвести между ними обмен валют? Наш товар-то все равно будет куплен, и производство товаров у нас не уменьшится. А то, что наш человек поедет за границу и что-то там купит, так это его право – ведь он у нас в стране предназначенный ему товар уступил иностранцу, почему же ему не компенсировать потерю импортным товаром? Он купит невыгодно? Ну так это его проблемы, поскольку он покупает для себя.

Мне скажут, что воры и спекулянты будут переводить в валюту несправедливо нажитые деньги и т. д. Но так воровство и спекуляция и без перевода денег в валюту являются преступлением и бороться надо с ними. Главное чтобы этот валютный обмен происходил под контролем хозяина страны и по его курсу, а не по курсу, который устанавливают между собой валютные спекулянты на бирже легальной или черной.

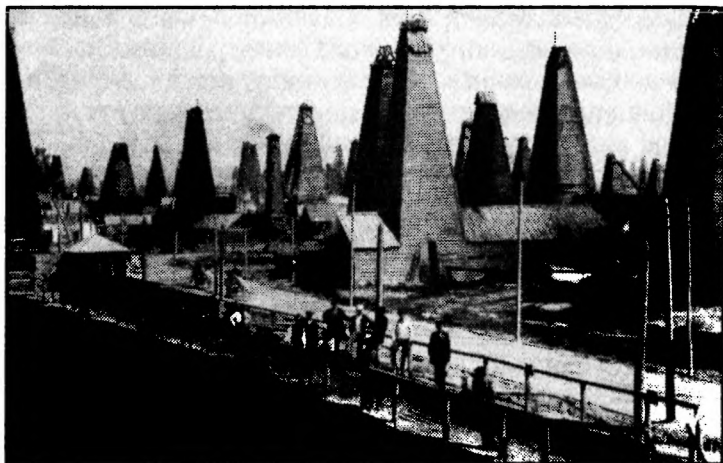
Тут вот в чем дело. Вот мы выше рассматривали пример внешней торговли, по которому государство у себя на рынке покупает яблоко за 10 рублей, продает его на внешнем рынке за 2 рубля, покупает на вырученные 2 рубля два банана и продает их в своей стране по 6 рублей, т. е. за 12 рублей в сумме. Такой обмен яблок на бананы выгоден и с прибылью. Предположим, что государство установило курс 1 рубль = 1 доллар. Но ведь внутри страны по отношению к цене банана этот курс равен уже 1:6. Отсюда, если иностранец может продать доллар, минуя контроль хозяина страны, то он вполне может получить за него не 1, а 4 рубля по, так сказать, «банановому курсу». И тут два варианта. По первому он вывезет эти рубли за границу и там купит наши же яблоки за наши же, теперь уже его, рубли по 2 руб. за штуку. Получится, что мы заплатили за них внутри страны 20 рублей, а за рубежом вынуждены продать за 4, ничего не получив взамен, кроме наших же 4 рублей. Это капитальный убыток. По второму варианту иностранец не вывезет эти 4 рубля за границу, но тогда его

доллар будет добавлением к денежной массе в стране да еще и таким, которое покупатели расценивают в 4 раза дороже номинала. Это приведет к обесцениванию собственных денег и по этой причине, и потому, что товара на доллар иностранец вывезет в 4 раза больше, чем ввез реальных денег. Хозяин страны не сможет пополнить бюджет (общие расходы народа) за счет самой прибыльно операции – за счет печатного станка, за счет эмиссии.

Я привожу пример для России – для страны с очень затратным производством, но и страны с прекрасным климатом и путями сообщений иностранная валюта гробит точно так же, поскольку деньги, они и в Африке деньги. Возьмем, к примеру, Аргентину, которую бесконтрольная конвертация грабила точно так же, как и Россию. Потребовалось дойти до ручки – до голодных бунтов в стране с изобилием продовольствия, чтобы правительство начало устанавливать контроль за обменом доллара на песо.

В бесконтрольной конвертации своей валюты или в обмене ее на золото есть и еще один минус. Это вывоз денег из страны в виде валюты или золота. А вывоз денег снижает спрос на товары своей промышленности и, соответственно, торможение производства товаров. Скажем какой-нибудь Нобель или Ротшильд разрабатывают месторождение нефти в царской России. Для того времени это, в принципе, допустимо. Но если бы рубль не менялся на золото, а через золото – на любую валюту, то Нобель и Ротшильд свою прибыль тоже должны были бы потратить в России и этим вызвали бы в ней дополнительный рост производства. Но в связи с конвертируемостью рубля эти люди вывозили свою прибыль за границу и тратили ее там, развивая промышленность, скажем во Франции за русский счет.

Поэтому любое заботящееся о своем народе правительство, будь оно коммунистическим или монархическим (скажем, Александр II был категорическим противником золотого рубля), не даст никому бесконтрольно

Нефтяные вышки Нобелей в Баку

влиять на деньги страны — на то, что развивает свое товарное производство, что делает людей богаче. Исключением являются правительства, которые сами разворовывают свою страну и которым для этого не нужен контроль, зато нужен беспрепятственный вывоз из страны украденного.

Кроме того, в свободной конвертации валюты во всех странах, напомним, заинтересованы те, чья валюта является основой мировой торговли и кто наживается на ее эмиссии: раньше Великобритания и США, сегодня только США. Чем в большем количестве стран местная валюта меняется на доллар, тем больше долларов требуется, тем богаче США.

Десятый вопрос. Не может ли уменьшение количества денег в стране снизить цены на товары? Нет, ни в коем случае, поскольку время не идет вспять, а производство товаров — это процесс во времени. То есть ты сначала закупаешь сырье (положим, в кредит), а затем производишь товар. Если на рынке снижается количество денег и твой товар из-за этого не берут, то ты не сможешь снизить на него цену, так как не рассчитаешься

ся за уже купленное сырье. Остается одно – снижать производство по имеющимся на рынке деньгам и даже больше, поскольку снижение производства ведет к росту условно постоянных расходов в себестоимости продукции, а их рост вызывает рост цены. В некоторых случаях (об этом я уже написал) добавление денежной массы на рынок при готовых производительных силах вызовет снижение цены, пропорционально росту производства товаров.

Одиннадцатый вопрос. Если рост денежной массы в стране вызывает обесценивание денег, то почему хозяин страны идет на эмиссию – на включение печатного станка? Дело в том, что эмиссия ведет к перераспределению производимых товаров, она, если хотите, скрытый налог на производителей. Упрощенный пример. У нас 10 человек, которые производят по 10 единиц товара стоимостью 10 рублей каждая – всего на 1000 рублей. За производство этих товаров каждый получил по 100 рублей, на которые купил 10 единиц нужных себе товаров других производителей. Справедливый обмен товаров произошел, для чего потребовалось, предположим, 1000 рублей денежной массы. Но вот правительство печатает и пускает в оборот купюр еще на 1000 рублей, объем денег на рынке увеличился вдвое, стоимость единицы товара выросла вдвое (стоимость денег упала вдвое), и теперь каждый производитель на свои 100 рублей сможет купить лишь по 5 единиц товара, или 50 из 100 произведенных. А остальные 50 единиц купит тот, для кого произведена эмиссия. Скажем, во время войны – для дополнительных солдат в армии. Это единственно справедливое предназначение эмиссии. Поскольку, кроме армии, эту эмиссию могут расхватать, как я уже писал, жадные до наживы предприниматели, воры-интенданты, бесполезные чиновники и другие всевозможные хищники. Причем этим негодьям и не нужна победа в войне – чем дольше она длится, тем сильнее они наживаются. В этом случае хозяин (экономист) страны должен применить давно известную в экономи-

ке систему – систему беспощадных казней мерзавцев в назидание другим.

Давайте подытожим разобранные принципы.

1. Чтобы народ жил богаче материально, нужно увеличивать производство товаров, а чтобы их увеличить, нужно разделить труд и специализировать производителей.

2. При разделении труда затрудняется связь между товаропроизводителями и обмен товарами между ними, для осуществления этого обмена вводится универсальный стоимостный эквивалент товаров – деньги.

3. Денег на рынке данной страны должно быть столько, чтобы не затруднять обмен максимально возможного (или необходимого) количества товаров – количества, на производство которого способны производительные силы страны.

4. Уменьшение денег против требуемого количества вызывает падение производства и рост цен, а неконтролируемое увеличение массы денег вызывает обесценивание денег, обесценивание накоплений и сбережений. В связи с этим колебания денежной массы в любом направлении вызывают убытки у каждого гражданина.

5. Эмиссия денег – дело очень выгодное, кроме этого, она перераспределяет товары в стране, поэтому заниматься ею в данной стране должны только те, кто отвечает за всех – Правительство данного государства. Частным лицам влияние на денежную массу любым путем должно быть строжайше заказано.

6. Конвертация своих денег в валюту других стран должна происходить только под контролем государства и по его курсу, бесконтрольная (свободная) конвертация подрывает собственную валюту, собственную внешнюю торговлю и ведет к уменьшению собственного товарного производства.

7. Внешняя торговля должна вестись всеми производителями и покупателями вместе, монопольно, т. е. под контролем государства.

8. На рынке (рынках) данной страны должны властвовать не деньги (спрос), а мозги экономиста (хозяина), управляющего страной.

А теперь вернемся к вышеизложенному тексту доклада Зверева. Если после этих рассуждений задать вопрос, почему за три года Первой мировой войны стоимость рубля упала в десять раз, то можно назвать две чисто финансовые причины:

– потому, что царь разрешил конвертацию рубля и этим до войны развивал промышленность не России, а других стран, в результате собственная промышленность оказалась неспособной выдержать войну;

– потому, что жестокими казнями не обеспечил эмиссии денег и дал их разворовать негодьям.

Теперь мы подходим к советскому периоду истории финансов России.

Были времена и хуже...

Зверев: Еще VI съезд партии (август 1917 года) в резолюции об экономическом положении выдвинул ряд мер, необходимых для борьбы с финансовым крахом: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, преобразование всей налоговой системы путем введения подоходно-поимущественного налога, налога на прирост имуществ, высоких косвенных налогов на предметы роскоши и др.

После Октябрьской социалистической революции Советская власть приступила к осуществлению этих мероприятий. В начале 1918 года Ленин выдвигал, как одну из важнейших задач экономической политики – отказ от эмиссии бумажных денег. По предложению Ленина Совнарком принимал меры к сокращению государственных расходов и требования наличных денег. При Совнаркоме был создан «Особый Комитет по сокращению государственных расходов» (декрет СНК от 20 февраля 1918 года), в задачи которого входило внедрение финансовой дисциплины в работу всего советс-

кого аппарата. Однако трудности этого периода не дали возможности ликвидировать дефицит бюджета и отказаться от эмиссии. С ноября 1917 года по апрель 1918 года было выпущено в обращение 18,7 млрд рублей.

В.И. Ленин

В период кратковременной «Брестской передышки»^{*} весной 1918 года, разрабатывая план приступа к социалистическому строительству, Ленин уделяет много внимания финансам и денежному обращению.

По его указанию Наркомфин разработал тезисы по вопросам оздоровления и укрепления денежной системы. В связи с докладом Наркомфина во ВЦИКе 18 апреля 1918 года Ленин подчеркнул необходимость организации финансового аппарата для проведения в жизнь плана оздоровления финансов и укрепления денежной системы. Комиссия, образованная ВЦИК для рассмотрения основных положений финансовой политики, занималась вопросами денежной реформы.

Ленин требовал, чтобы оздоровление валюты и укрепление финансовой системы были осуществлены как можно скорее: *«...не надо забывать, — писал Ленин, — что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике. От этой последней задачи зависит успех задуманного нами огромного дела социалистического преобразования общества»*. Для укрепления денежной системы Ленин считал необходимым отказаться от эмиссии бумажных денег и стабилизировать валюту: *«подходный налог должен быть взимаем со всех без исключения, ибо хозяйничанье при помощи типографского*

^{*} Попытка заключить мир с немцами, которая была сорвана в июле 1918 г.

станка, как это практиковалось до настоящего времени, может лишь быть оправдано, как временная мера» (Собр. соч., т. XXIII, с. 18–19).

На первом съезде финотделов в мае 1918 года Ленин изложил проект денежной реформы, который был направлен на оздоровление денежного обращения и подрыв экономической власти буржуазии.

«Мы назначим самый краткий срок, – говорил Ленин, – в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой, он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму – он получит лишь часть. Мера эта несомненно встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны нашего крестьянства, разбогатевшего на войне и зарывшего в земле бутылки, наполненные бумажными деньгами» (т. XXIII, с. 20–21).

Готовясь к проведению денежной реформы, Советское правительство стремилось сдержать эмиссию и приостановить рост цен. В условиях крайне тяжелой общехозяйственной обстановки ежемесячные размеры новой эмиссии не только не увеличились, но даже несколько сократились по сравнению с предыдущими месяцами.

Ввиду начавшейся Гражданской войны и иностранной военной интервенции, ленинский план укрепления денежного обращения не был осуществлен.

Расходы на оборону резко возросли, доходы же бюджета не могли быть значительно увеличены в связи с усилившейся хозяйственной разрухой. Дефицит бюджета, несмотря на введение чрезвычайного революционного налога, резко возрастал. По бюджетной росписи 1920 года дефицит составлял свыше одного триллиона рублей, или 87% всех расходов бюджета. Единственным источником покрытия дефицита бюджета была эмиссия денежных знаков – совзнаков.

Количество денег в обращении с середины 1918 года до начала 1921 года выросло почти в тридцать раз – с

43,7 млрд рублей на 1 июля 1918 года до 1,2 триллиона рублей на 1 января 1921 года.

Общая сумма материальных ценностей, получаемых государством посредством эмиссии, несмотря на ее огромный рост, не увеличивалась, а сокращалась. Доходы бюджета от эмиссии в пересчете на довоенные рубли по индексу цен составляли: в 1918 году 536 млн. рублей, в 1919 году – 225 млн рублей, а в 1920 году только 122 млн рублей. Резкое сокращение реального дохода от эмиссии происходило вследствие чрезвычайно быстрого обесценения денег. Так, в январе 1920 года денежная масса в обращении увеличилась на 15,7%, а цены возросли на 27%, в феврале при увеличении денежной массы на 12,6% цены увеличились на 23%; в марте денежная масса возросла на 16,2%, а цены на 25%.

Чрезвычайно высокие темпы обесценения денег были связаны не только с эмиссией, но и с сокращением объема производства и товарной массы, с процессом натурализации хозяйства и обмена (продразверстка, пайковое снабжение, бесплатность товаров и услуг), а также с ускорением обращения денег, вызываемым «бегством от денег», обычным в условиях острой инфляции. В связи с резким обесценением денег, в рыночном обороте отдельные товары становятся средством обмена, заменившим в ряде случаев деньги. Такими товарами в некоторых районах являлись соль, хлеб и т. д.

Это еще больше ухудшало состояние денежного обращения и снижало роль финансовой системы.

Автор: К этому тексту следует добавить несколько замечаний.

Имеет смысл подчеркнуть причины, ведущие к обесцениванию денежной единицы, поскольку в докладе Зверева они указаны не все.

Первая причина понятна – эмиссия денежных знаков.

Вторая тоже указана – разруха, уменьшение производства товаров.

Третья причина – бартер, т. е. обмен товарами, минуя деньги.

Четвертая причина, которую Зверев, видимо, просто упустил, – отсутствие даже символического обеспечения денежных знаков большевиков, поскольку почти всю Гражданскую войну золотой запас был у белых, и они его щедро тратили на нужды своей армии. Рубль большевиков не вызывал доверия из-за отсутствия золота. Психология в финансовой политике имеет очень большое значение. Как мы видели выше, эмиссия денег царским правительством во время войны первое время не приводила к обесцениванию рубля – деньги просто копили, веря в крепость рубля.

О пятой причине Зверев, видимо, счел необходимым просто промолчать – это романтические попытки большевиков вообще обойтись без денег и распределять товар бесплатно. Сам по себе этот случай специфический, тем не менее надо понимать, что любой обмен товаров без денег ведет к обесцениванию последних.

Как бы то ни было, но инфляция приняла ужасные размеры и остановить ее не было возможности: армию, пенсионеров, госаппарат кормить и содержать было надо, а доходов от налогов практически не было. Но долго так продолжаться не могло и действительно – как только окончилась Гражданская война, большевики тут же взялись за дело.

В дополнение к сказанному хочу обратить ваше внимание на то, как именно Ленин хотел провести реформу денег сразу же после революции, – непропорциональным обменом: труженикам рубль за рубль, а у спекулянтов деньги изъять. Именно так провел денежную реформу Сталин в 1947 г., но об этом разговор впереди. Украденную прямо или посредством спекуляции собственность большевики священной не считали.

Зверев: С переходом к мирному хозяйственному строительству со всей остротой встала задача оздоровления денежного обращения.

Говоря об основных задачах нэпа, Ленин указывал, что необходимо организовать торговлю и овладеть ею, урегулировать *«теперешнее плохое денежное обращение»*.

После 10 съезда партии ЦК назначил комиссию для разработки необходимых финансовых мероприятий. В составленном Лениным «Наказе СТО» в мае 1921 года указывалось на необходимость создания правильно действующей денежной системы, что может быть достигнуто только на основе правильных взаимоотношений промышленности и земледелия.

Одним из важнейших условий оздоровления денежного обращения явилась организация Госбанка в октябре 1921 года. Госбанк должен был стать не только основным кредитным органом, но также центром организации денежных оборотов и регулирования денежного обращения.

С переходом к нэпу денежные отношения стали быстро развиваться не только в частном обороте, но и в обобществленном хозяйстве. Значение денег в народном хозяйстве возросло. Была восстановлена платность товаров и услуг. Большая часть государственных предприятий была переведена на хозрасчет, что означало прекращение их бесплатного государственного снабжения сырьем и материалами, а также сокращение бюджетного финансирования. Ограничивается, а в дальнейшем ликвидируется карточная система распределения продуктов среди рабочих и служащих; денежная зарплата постепенно вытесняет натуральную зарплату, хотя последняя в течение всего 1922 года сохраняла еще важное значение в бюджете рабочего.

В декабре 1921 года товарищ Сталин указал, что *«...без приведения в порядок денежного обращения и улучшения курса рубля наши хозяйственные операции, как внутренние, так и внешние будут хромать на обе ноги»* («Правда» 18 декабря 1921 года).

XI съезд партии принял развернутую программу финансовой политики, на основе которой правительство

проводило борьбу за увеличение товарооборота, за экономию в расходах и расширение доходов бюджета. Перевод на хозрасчет большинства промышленных предприятий и организаций способствовал росту производства и товарооборота, сократил объем государственных расходов и в то же время расширил источники доходов для государственного бюджета. В 1922–1923 годах организуется местные бюджеты, проводится жесткая экономия в области расходов на административный аппарат и других расходов. Вводится система налогового обложения: акцизы, промысловый налог, подоходно-имущественный налог и другие общегосударственные и местные налоги и сборы. В 1922 году выпускается первый краткосрочный хлебный заем на 10 млн пудов хлеба. Облигации этого займа продавались за деньги, а погашение производилось по желанию держателей облигаций – либо деньгами, либо хлебом после реализации урожая. Так как облигации принимались в уплату натурального налога, то крестьянство охотно приобретало облигации этого займа.

В беседе с товарищем Сталиным (происходившей во время болезни Ленина) Владимир Ильич указывал: *«Улучшение промышленности и финансов должно прийти вслед за урожаем. Дело теперь в том, чтобы освободить государство от ненужных расходов, сократив наши учреждения и предприятия и улучшив их качественно. В этом деле нужна особая твердость, и тогда вылезем, наверняка вылезем»* (Сталин И., «О Ленине». 1939. с. 11).

В целях постепенной реорганизации денежного обращения, а также для упрощения и облегчения счета и счетоводства декретами от 3 ноября 1921 года и от 24 октября 1922 года проводятся две деноминации денежных знаков. По первой деноминации один рубль вновь выпущенных денежных знаков (дензнаки образца 1922 года) приравнивался к 10 тыс. руб. денежных знаков прошлых выпусков, а по второй деноминации (дензнаки образца 1923 года) к 1 млн рублей денежных

знаков всех выпусков до 1922 года или 100 рублей образца 1922 года. Ленин считал деноминации важным шагом на пути стабилизации рубля.

В связи с продолжавшейся эмиссией для покрытия бюджетного дефицита стабилизация совзнака не могла быть достигнута. Денежная масса выросла в период с 1 июля 1921 года до 1 января 1923 года в 850 раз и достигла около двух квадриллионов рублей. Рост хозяйственного оборота способствовал тому, что обесценение денег шло медленнее, чем рост эмиссии. Рубль за этот период обесценился в 260 раз. Одной из существенных причин эмиссии и обесценения денег был неурожай и голод 1921 года. Для создания устойчивой валюты требовалось значительное расширение производства и товарооборота и проведение коренной денежной реформы.

Первый этап денежной реформы – выпуск червонца

К концу 1922 года проблема стабилизации валюты становится особенно острой, так как продолжавшееся обесценение денег создавало серьезные препятствия на пути восстановления хозяйства.

Выступая на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года, Ленин вскрыл значение устойчивой валюты для дальнейшего развития советского хозяйства. *«Удастся нам на продолжительный срок, – говорил Ленин, – а впоследствии навсегда стабилизировать рубль – значит мы выиграли. Тогда... мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать».*

Обесценение совзнаков мешало правильной постановке учета на производстве, организации хозрасчета, затрудняло регулирование рынка и борьбу с частником. Ряд обследований показал, что многие тресты, ведя учет производства в совзнаках, не знали фактической себестоимости продукции и поэтому в значительной мере работали вслепую. Обесценение совзнаков тормозило

рост товарности крестьянского хозяйства, развитие товарооборота между городом и деревней.

Автор: Хочу обратить внимание, что большевики знали, зачем им твердый рубль, и этим отличались от сегодняшних «финансовых экспертов», рассуждающих о курсе рубля черт знает из каких соображений. Так, к примеру, на ОРТ Леонтьев в своей передаче с умным видом рассуждал, что России требуется, чтобы рубль все время обесценивался, так как это «лучше для экспорта». Это действительно так, но Леонтьеву следовало бы все же эту мысль выразить по-русски: Западу с его твердой валютой легче скупать российское сырье, если рубль обесценивается. Леонтьев очень боится за прибыли Запада и этим отличается от большевиков, которые боялись за Россию, поэтому они и делали все, чтобы стабилизировать рубль. Поскольку без твердой денежной единицы невозможна ни внутренняя торговля, ни производство.

Скажем, крестьянин вывез муку на базар и продал, но теперь он обязан что-либо купить немедленно, поскольку завтра рубли у него за пазухой станут уже вдвое дешевле. При обесценивающейся валюте любое убыточное предприятие по отчетам всегда прибыльно, поскольку выручка в цифрах всегда выше затрат, да вот только на эту выручку не купишь и половины того сырья, которое покупал, чтобы произвести тот товар, за который получил обесценивающиеся деньги.

Как видите, в условиях обесценивания денежных знаков большевики делали то, что естественно напрашивалось и что категорически не стали делать либералы СНГ в 90-х годах в таких же условиях. Большевики пытались организовать товарооборот при помощи облигаций хлебного займа, т. е. пытались найти деньгам обеспечение помимо золота, но неурожай 1921 г. не дал осуществить этот план. Между прочим, в 90-х годах либералам ничего не стоило найти рублю основу и остановить инфляцию, взяв за основу электроэнергию, кото-

рой в то время производилось еще достаточно. То есть, если бы либералы выпустили облигации или купоны для расплаты за электроэнергию, то эта валюта была бы прочнее доллара, ее бы все брали, поскольку за электроэнергию расплачиваются все. Но в 90-х годах речь шла не о возобновлении товарного производства и товарооборота, а о прекращении их...

Зверев: Необходимость в устойчивой валюте обуславливалась и тем, что золото и иностранная валюта, проникая в хозяйственный оборот, сужали сферу обращения советских денег.

В этих условиях, в целях придания устойчивости денежным расчетам, приходилось использовать условные измерители (довоенный рубль, золотой рубль, товарный рубль). Курс совзнака в таких измерителях устанавливался на основе учета изменений индекса цен, покупной цены Госбанка на золото и других показателей.

Однако использование указанных измерителей не могло заменить устойчивые деньги, которые были необходимы для развития хозяйства. В то же время наличие крупного бюджетного дефицита и необходимость эмиссии совзнаков для покрытия бюджетных расходов не давали возможности стабилизировать совзнак и сделать его устойчивой валютой.

Необходимо было, не ожидая полного оздоровления государственного бюджета и прекращения эмиссии совзнаков для покрытия бюджетного дефицита, создать наряду с падающим совзнаком твердую советскую валюту. Такой валютой могла быть только банковская валюта – кредитные деньги, не связанные с бюджетом и выпускаемые для обслуживания товарооборота через механизм банковского краткосрочного кредитования. Условия для эмиссии такой валюты в течение 1922 года были созданы. Рост производства, укрепление хозрасчета и коммерческих связей между хозяйственными организациями и развитие на этой базе кредитных отношений в хозяйстве создали к концу 1922 года условия для

практического осуществления эмиссии кредитных билетов.

Билеты Госбанка должны были стать устойчивой валютой в противовес обесценивавшемуся совзнаку и подлежали внедрению не только в крупнооптовый оборот, но и в розничную торговлю.

С лета 1922 года, по указанию Правительства, Госбанк стал готовиться к выпуску банкнот. Постановлением СНК СССР от 11 октября 1922 года Госбанку было предоставлено право эмиссии новых денег – банковских билетов крупных купюр (один, два, три, пять, десять, двадцать пять червонцев) для коммерческих операций. В качестве денежной единицы был принят червонец, приравненный к 1 зол. 78,24 доли чистого золота, т. е. к прежней десятирублевой золотой монете.

Было установлено, что банковские билеты обеспечиваются не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу ее на золото, а в остальной части – легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами. Эмиссия банковских билетов для выдачи краткосрочных ссуд казначейству разрешалась только в том случае, если эти ссуды обеспечены драгоценными металлами не менее чем на 50%. Банковские билеты должны были приниматься по их нарицательной цене в уплату государственных налогов и сборов в тех случаях, когда по закону платежи выражены в золоте.

В условиях 1921–1922 гг. проблема оздоровления денежного обращения ставилась как проблема создания твердой советской валюты на золотой основе, но без золотого обращения. В написанном Лениным «Наказе по хозяйственной работе», принятом IX съездом Советов РСФСР в декабре 1921 года, прямо указывалось, что наша политика должна быть направлена на «...*восстановление правильного денежного обращения на основе золотой валюты*» (Собр. соч., т. XXVII, с. 142).

XI съезд партии в резолюции о финансовой политике указывал: «Для данного момента необходимо, нис-

колько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке...» Установление золотого обеспечения банковских билетов облегчало их внедрение как устойчивой валюты во внутреннее обращение и открывало возможности в случае целесообразности для выхода советской валюты на мировой денежный рынок.

К лету 1923 года червонец прочно внедрился в оборот в качестве твердой валюты. Количество банковских билетов в обращении возросло с 3,5 млн руб. на 1 января 1923 года до 237 млн руб. на 1 января 1924 года, а их удельный вес во всей денежной массе, исчисленной в червонных рублях, поднялся с 3% до 75%.

Наряду с эмиссией червонцев в октябре 1923 года были выпущены так называемые транспортные сертификаты купюрой в 5 рублей, которые принимались в платежи железными дорогами наравне с червонцем. Фактически сертификаты принимались в платежи не только железными дорогами; они вошли в хозяйственный оборот в качестве мелкой купюры червонца.

Быстрое внедрение банковских билетов в хозяйственный оборот и вытеснение ими совзнака, а также золота и иностранной валюты было обеспечено тем, что по закону все советские хозяйственные организации, а также финансовые органы были обязаны принимать в платежи червонцы как твердую валюту. Госбанк, выдавая своим клиентам — хозорганам червонцы, сам принимал их по всем платежам. Как правило, Госбанк требовал, чтобы кредиты, выданные червонцами, обязательно погашались также червонцами. Спрос на червонец как устойчивую валюту стал предъявлять и частный капитал, нуждавшийся в банковских билетах для расчетов с со-

ветскими хозяйственными организациями и кредитными учреждениями, а также использовавший банковские билеты как средство накопления.

Автор: Подчеркнем следующее. Купюра с названием «червонец» теоретически должна была обмениваться на золотую монету в 10 рублей весом в 1 золотник 78,24 доли, или в 7,74 г. Такие монеты (точная весовая копия царских монет) на всякий случай были отчеканены, но в обращение они так никогда и не поступили. Была введена золотая валюта без реального золотого обращения. На купюрах бумажных червонцев надпись радовала владельца: *«Банковский билет подлежит размену на золото»*, – однако тут же сообщалось: *«Начало размена устанавливается особым правительственным актом»*.

Тем не менее червонец всеми рассматривался как золотой и, более того, как вы увидите ниже, и стоить стал дороже золотой монеты. За счет чего?

Первое. Его не печатали в безумном количестве, а строго под контролем: сколько в казначействе находится золота, иностранной валюты, ликвидного товара, а также обязательств вскоре внести в казначейство золото и валюту, – столько бумажек с названием «червонец» и печатали. Скупил Госбанк у населения дополнительное количество золотых монет царской чеканки – может отпечатать в два раза больше бумажек. И все.

Второе. Госпредприятия в своей массе превалировали над частником, и они рассматривали эти бумажки исключительно как золото. Поэтому и у населения не было необходимости смотреть на бумажные червонцы по-другому.

Третье. Торгуя этой бумагой на валютных биржах Запада, СССР отпускал за нее товары как за золото, поэтому и Запад относился к червонцу соответственно.

Но обратите внимание на остроумие большевиков. Червонец не заменил совзнак полностью – не хватало обеспечения, – и тот, ничем не обеспеченный (поскольку все активы шли на обеспечение червонца), продол-

жал хождение. Почему? Да потому, что червонец был очень большой суммой, его можно было использовать фактически только для очень больших и оптовых покупок. А в розничной торговле требовались мелкие деньги. И благодаря этому казначейство получало возможность совзнак печатать, компенсируя эмиссией нехват-

ку налоговых поступлений в бюджет. И люди все равно их брали – а куда денешься? Поскольку промышленность по плану и с помощью червонца неуклонно развивалась, то было ясно, что вскоре наступит момент, когда легко ликвидный товар в своей стоимости сравняется с денежной массой и эмиссия прекратится.

Вот ведь как хорошо, когда деньгами страны занимается настоящее правительство, а не ублюдки с валютной биржи! В блокаде, без цента внешних займов (вспомните, сколько лет в 90-х годах все вопили, что России для поддержания курса рубля требуются кредиты МВФ) СССР уверенно основывал самую прочную валюту в мире, во всяком случае рубль, таковым был с 1947 г. по перестройку.

Зверев: Параллельное обращение двух валют – падающего совзнака и устойчивого червонца не устранило ряда серьезных отрицательных явлений в денежном обращении.

Обесценение совзнаков после выпуска червонцев происходило особенно быстрыми темпами, в связи с сужением сферы их оборота. Если на 1 января 1923 года в обращении находилось совзнаков на сумму 2 млрд рублей, то на 1 декабря того же года их количество выросло до 98,8 млрд рублей (в дензнаках образца 1923 г.). Реальная ценность совзнака резко падала: ценность всей массы совзнаков в обращении, составлявшая в январе 1923 года около 114 млн руб. в червонном исчислении, упала к концу года до 60 млн руб. В результате накануне завершения денежной реформы весь крупный платежный оборот обслуживался червонцем, а совзнак превратился в мелкокупюрное средство обращения.

Падающий совзнак оставался еще основной валютой в деревне, так как проникновению червонца в деревенский оборот препятствовала его высокая купюрность. При низкой товарности, а следовательно, при низком уровне денежных доходов крестьянского хозяйства червонец не был доступен для широких масс трудового

крестьянства. К тому же в деревне отсутствовали те средства предохранения денежных доходов от обесценения совзнаков, которые могли быть применены в городах, как например, исчисление заработной платы в товарных рублях, а затем по курсу червонца и прием государственными сберегательными кассами от населения совзнаков на вклады в червонном исчислении, т. е. по курсу совзнака в червонцах. Таким образом, тяжесть эмиссионного налога и трудности, порождаемые падающей валютой, ложились в основном на крестьянство.

Рост товарности сельского хозяйства, рост денежного хозяйства деревни задерживался. Создавалась угроза смычке города и деревни.

Необходимость единой твердой валюты как одного из факторов укрепления смычки города и деревни и развития сельского хозяйства была подчеркнута в обращении ЦК партии «О денежной реформе»: *«При медленности торгового и денежного оборота в деревне крестьянство или должно было нести крупные потери, если прибегало к пользованию совзнаками, или встречало хозяйственные затруднения, если пыталось обходиться без них. Твердые деньги несут крестьянству освобождение от эмиссионного налога. Твердые деньги войдут в мелкий деревенский оборот, они облегчат развитие торговли в деревне, они построят торговлю на более здоровых началах. Твердые деньги открывают крестьянству возможности сбережений для улучшения своего хозяйства».*

Сохранение падающей валюты отрицательно отражалось и на положении рабочего класса. Заработная плата в значительной части выдавалась совзнаками, а не червонцами.

Для этого периода характерны резкие скачки многочисленных курсов (совзнаков на червонцы, червонцев на золото и т. п.) и колебания курсов одних и тех же валют на различных рынках. Деятельность государственных, промышленных и торговых предприятий в этих условиях принимала ненормальный характер. Курсовая разница давала в день 3–5% прибыли или убытка, в

зависимости от того, удавалось ли превратить своевременно данному предприятию поступления в совзнаках в червонцы. Параллельное обращение устойчивой и падающей валют создавало почву для спекуляции на «черной бирже».

Параллельное обращение при нарастающем обесценении совзнака обострило хозяйственные трудности осени 1923 года («кризис сбыта»). «Кризис сбыта» со всей силой показал острую необходимость завершения денежной реформы и создания единой устойчивой валюты.

В первой половине 1923 года завершение денежной реформы предполагалось осуществить путем резкого сокращения, а затем прекращения эмиссии совзнаков, что дало бы возможность стабилизировать совзнак.

В этих целях 7 июля 1923 года ВЦИК вынес постановление об ограничении ежемесячной эмиссии совзнаков с 1 августа 1923 года суммой в 15 млн рублей в червонном исчислении по официальному курсу. Это мероприятие предпринималось *«в интересах выполнения первостепенной задачи скорейшего упорядочения государственного финансового хозяйства и обеспечения устойчивого характера денежного обращения».*

Такое сокращение выпуска совзнаков не было осуществлено вследствие продолжающегося бюджетного дефицита. Эмиссия совзнаков составляла в червонном исчислении: в августе 1923 года 29,3 млн руб., в сентябре 42,6 млн руб., в октябре 71,1 млн руб., в ноябре 47,7 млн руб. и в декабре 54,6 млн руб., т. е. была в несколько раз выше установленного предела.

Рост цен значительно обгонял темпы эмиссии. В ноябре 1923 года цены возросли на 110%, в декабре – на 136%, в январе 1924 года – на 199% и в феврале – на 280%. Такое обесценение денег требовало для обеспечения эмиссионных доходов государственного бюджета выпуска бумажных денег все нарастающими темпами.

Резкое обесценение привело к фактическому аннулированию всей массы выпущенных в обращение со-

взнаков. Количество совзнаков в обращении на 1 апреля 1924 года достигло 762 квадриллионов рублей (без учета деноминаций), а их реальная стоимость составляла лишь 15,2 млн руб. в червонном исчислении.

Обесценение совзнаков значительно расширило емкость денежного обращения для новой устойчивой валюты и вместе с тем освободило государство от обязательства компенсации товарными ценностями владельцев совзнаков.

Червонец внес известное единство в систему хозяйственного учета и контроля и создал условия для расширения кредита, игравшего важную роль в восстановительном процессе. Введение червонца позволило усилить финансовую дисциплину в хозяйстве, наладить финансовое хозяйство промышленности. Банкнотная эмиссия Госбанка становится важным источником расширения краткосрочного кредита и формирования оборотных средств промышленных предприятий.

Однако, отсутствие в хозяйстве единой твердой валюты препятствовало нормальному развитию хозяйственного оборота и экономических связей города и деревни и порождало трудности в разрешении задач хозяйственного строительства. Параллельное обращение было временной и переходной системой денежного обращения до того, как были подготовлены условия завершения денежной реформы.

Автор: Хочу обратить внимание на откровенность разговора министра финансов с главой правительства, откровенность, которую можно было бы воспринять как цинизм. Ведь что значат слова «*обесценивание совзнаков... освободило государство от обязательства компенсации товарными ценностями владельцев совзнаков*»? Это значит, что лавинообразное обесценивание рубля было не совсем бесконтрольным.

Что происходило. Государство собирая налоги строило заводы, но ведь путь до готового товара ох как далек! Нужно построить рудник, построить шахту, пост-

роить коксовую батарею, построить домну, построить мартен, построить слябинг, построить листопрокатный стан, построить штамповое производство, чтобы в конце концов получилась кастрюля, которую можно предложить крестьянину в обмен на хлеб. А за что купить все это оборудование на внешнем рынке? Да в основном за хлеб. А что кушать строителям и обучающимся рабочим? Да тот же хлеб. Хлеб у крестьян надо было брать, а дать ему было пока нечего. Поэтому брали, ничего взамен не давая. Брали всеми доступными способами: и налогами, и обложениями, и удержанием цены на хлеб на низком уровне, и вот таким способом, какой назвал Зверев, умышленно обесценивали совзнак таким темпом, что, продав сегодня хлеб, завтра крестьянин на обесценивающуюся выручку ничего не мог купить.

А с кого было еще брать? Российская интеллигенция изначально никогда и ничего своему государству не давала, а с рабочего и рады бы взять, да у него товара еще нет.

Удержание червонца

Зверев: Значительные успехи восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства и развитие товарооборота в течение 1922–1924 гг. создавали необходимые экономические предпосылки для завершения денежной реформы.

В области финансов и денежного обращения благоприятные условия для завершения денежной реформы заключались в следующем: неуклонно сокращался бюджетный дефицит; червонец прочно внедрился в обращение как твердая валюта; был достигнут активный торговый и платежный баланс и возрасти золотой и инвалютный запасы Госбанка.

Эти благоприятные экономические и финансовые предпосылки сами по себе еще не гарантировали успеха денежной реформы. Необходимо было преодолеть ряд серьезных трудностей, чтобы добиться ее успешного завершения.

Во-первых, к моменту проведения реформы (февраль-март 1924 года), хотя и был сильно сокращен, но еще не был полностью ликвидирован бюджетный дефицит, что создавало известную угрозу устойчивости денег, в особенности на первых порах, в период замены падающей валюты устойчивой.

Во-вторых, не были еще преодолены последствия «кризиса сбыта». Цены на сельскохозяйственную продукцию возросли сильнее, чем снизились цены на промтовары, и общий уровень цен товаров с октября 1923 года и вплоть до реформы непрерывно возрастал. В то же время между оптовыми и розничными ценами к началу 1924 года был большой разрыв. Снижение цен на промтовары не доводилось полностью до потребителя, развивалась спекуляция, которую создавал частный капитал, сопротивлявшийся проводимой советской властью политике снижения цен.

В-третьих, курс червонца к моменту денежной реформы не был вполне прочным. Золотая десятирублевая монета по курсу червонца стоила на московском рынке на 1 февраля 1924 года 14 руб. 10 коп., а на местах этот курс был еще выше.

В-четвертых, реформа проводилась без каких бы то ни было иностранных займов, в условиях финансовой блокады. Так как в этот период червонец котировался на некоторых иностранных биржах (Константинополь, Милан, Стокгольм и др.), существовала опасность большой утечки золота, в связи с давлением иностранных финансовых кругов на курс советской валюты за границей. Чтобы избежать расходования большого количества золота для поддержания курса советского рубля за границей, необходимо было усилить экспорт и ограничить импорт товаров, что не могло не сказаться на состоянии внутреннего рынка.

Наконец, в-пятых, проведение денежной реформы осложнялось недоверием населения, в особенности крестьянства, к бумажным деньгам. Это недоверие возникло в результате большого обесценения денег в период

империалистической и гражданской войны и в первые годы нэпа.

Частный капитал занимал резко враждебную позицию по отношению к проводимой советской властью денежной реформе, так как был заинтересован в сохранении падающей валюты, при которой нэпман выигрывал на спекулятивном росте цен и на обесценении своей задолженности государственным организациям и банкам. Падающая валюта была выгодна также и кулакам, которые наживались на спекуляции хлебом и на ростовщических операциях.

Чтобы добиться успешного проведения денежной реформы, необходимо было сломить сопротивление нэпманской буржуазии и кулачества, которые являлись в тот момент серьезной экономической силой.

В борьбе за осуществление плана денежной реформы пришлось преодолеть сопротивление враждебных пролетариату сил, имевших в тот период свою агентуру в партии, в лице троцкистов. Троцкисты, подписавшие «заявление сорока шести», пророчили провал денежной реформы и требовали отказа от политики ее проведения.

Засевшие в Институте экономических исследований Наркомфина буржуазные экономисты также предсказывали крах реформы, мотивируя это невозможностью надлежащего сокращения бюджетных расходов и изыскания в короткий срок других источников покрытия дефицита. Они настойчиво пропагандировали восстановление золотого обращения при содействии иностранного капитала. На практике это означало бы зависимость нашего денежного обращения от мирового денежного рынка и нашей экономики от иностранного капитала.

Опираясь на командные экономические высоты и располагая к тому времени значительными экономическими ресурсами, Советское государство сумело преодолеть трудности, стоявшие на пути проведения денежной реформы.

Маневрируя товарными массами, государство добилось не только стабилизации, но и снижения уровня товарных цен. Монополия внешней торговли обеспечивала успех мероприятий по линии торгового и платежного баланса, в частности, использование конъюнктуры иностранных валютных рынков для укрепления советской валюты. Государственная кредитная система с централизованным руководством и разветвленной сетью филиалов, а также государственное управление фондовыми биржами давали возможность обеспечить проведение системы мероприятий для поддержания единого для всей страны устойчивого курса червонца.

В борьбе за успешное проведение денежной реформы Советское государство опиралось на поддержку рабочего класса и крестьянства. Советы рабочих и крестьянских депутатов, партийные и профессиональные организации представляли собою важнейший и надежный рычаг осуществления необходимых для успеха реформы финансово-экономических мероприятий. При проведении контроля над розничными ценами, являвшегося весьма важным условием успеха реформы, эти массовые организации трудящихся сыграли решающую роль.

Автор: Полагаю, что эта часть истории внедрения червонца не нуждается в комментариях, и мне хотелось обратить внимание только на то, что частники и нэпманы яростно требовали настоящего золота, требовали для того, для чего сегодня рубль свободноконвертируемый, – чтобы вывезти золото за рубеж и за ним удрать туда же. Их попытки девальвировать червонец закупкой золотых монет по 14–15 рублей (т. е. себе в убыток) ни к чему не привела – дальше этого предела червонец даже на черном рынке не опустился. Государство четко контролировало выпуск червонцев и от начала продажи своих золотых монет удержалось.

Я бы хотел обратить внимание и на слова «маневрируя товарными массами...». Они означают, что правительство держало крестьян под жестким ценовым прес-

сом, не давая ему нигде поднять цены на хлеб, не давая хапнуть (заработать). Я хочу, чтобы вы обратили внимание: уже в 1924 г. Правительство умело удерживать цены на хлеб на желательном уровне, как вы увидите ниже, даже экспорт зерна прекращали, если требовалось удержать на низком уровне внутренние цены на базарах СССР.

Конец совзнака, воцарение твердого рубля

Зверев: XIII партийная конференция в январе 1924 года подтвердила правильность финансовой политики Центрального Комитета партии, направленной на скорейшее проведение денежной реформы, и указала, что *«...червонное обращение в настоящее время является одной из существеннейших опор для дальнейшего развития хозяйства... Дальнейшая политика партии должна заключаться в сохранении устойчивости червонца и завершении денежной реформы. Интересы широких масс требуют завершения денежной реформы, т. е. замены падающего совзнака твердой валютой. Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач Советской власти на предстоящий период»*.

Руководствуясь решениями XIII партконференции, Советское правительство перешло в начале 1924 года к осуществлению мероприятий по завершению денежной реформы.

Завершение денежной реформы в основном сводилось к выпуску государственных казначейских билетов, прекращению выпуска и изъятию из обращения ранее выпущенных совзнаков путем выкупа их по твердому курсу.

Эти мероприятия проводились в такой последовательности:

В начале 1924 года на основе декрета ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 года выпускаются в обращение государственные казначейские билеты достоинством в один, три и пять рублей. В декрете указывалось, что новые денежные знаки в отличие от совзнаков должны

выпускаться в обращение соразмерно с потребностями товарооборота. Новым денежным знакам была присвоена сила законного платежного средства; при этом по всем платежам, исчисленным в золоте или в червонцах, казначейские билеты должны приниматься по их нарицательной стоимости.

Одновременно по декрету ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 года выпускается в обращение высокопробная серебряная монета достоинством в 1 рубль и 50 копеек, а также разменные серебряная и медная монеты.

С 15 февраля прекращается печатание и выпуск в обращение совзнаков. Имевшиеся в центре и на местах запасы совзнаков подлежали уничтожению.

Наконец, с 10 марта 1924 года, после того как казначейский билет вошел в оборот, начинается изъятие из обращения советских знаков путем выкупа их по твердому курсу: 1 рубль казначейскими билетами приравнивается к 50 тысячам рублей денежными знаками 1923 года (в денежных знаках старых образцов 50 миллиардов рублей).

Обязательный прием совзнаков государственными, кооперативными и частными учреждениями, предприятиями и лицами по указанному курсу был первоначально установлен по 10 апреля 1924 года, а Наркомфин и Госбанк должны были принимать совзнаки в платежи и в обмен на твердую валюту по 30 апреля 1924 года. Эти сроки затем были передвинуты на месяц, а для Якутии на два месяца. Для иностранных держателей предельный срок был установлен — 30 июня 1924 года.

Новая казначейская валюта быстро внедрялась в оборот и обращалась наравне с банковскими билетами (червонцами) по нарицательной стоимости. За короткий период — февраль-июнь 1924 года в обращение было выпущено казначейских билетов и разменной монеты на 182,9 млн рублей. Из этой суммы было истрачено на выкуп совзнаков 22,0 млн рублей. Из остальной суммы 55,2 млн рублей использовано на покрытие бюджетных

расходов, а 105,7 млн рублей были переданы Госбанку как фонд размена банкнот.

Устойчивость казначейской валюты обеспечивалась потребностями оборота в твердых денежных знаках мелких купюр и поддерживалась беспрепятственным обменом казначейских билетов на червонец по твердому курсу при обязательности их приема по всем платежам.

Установленный государством паритет казначейских билетов и червонца по закону был обязателен для всех государственных и кооперативных предприятий и хозяйств как при договорах и расчетах друг с другом, так и при сделках с частными предпринимателями и торговцами. Равным образом этот паритет имел обязательную силу и в платежных отношениях между государственными, финансовыми и кредитными органами, с одной стороны, и населением – с другой. Это обстоятельство при господствующей роли социалистического сектора в хозяйственном обороте содействовало закреплению за казначейскими билетами позиций, уже завоеванных червонцем.

Для завершения денежной реформы потребовалось провести ряд серьезных политических и хозяйственных мероприятий.

В марте 1924 года в обращении о денежной реформе Центральный Комитет партии указывал, что «успех денежной реформы – победа в бою с рыночной стихией за твердую советскую валюту – не может быть обеспечен одними лишь финансовыми мероприятиями, равно как и значение реформы выходит далеко за пределы финансовой политики. И победа в борьбе за твердую валюту будет достигнута вне всяких сомнений сплоченным выступлением партии, широким развертыванием инициативы партийных масс, направленной к единой цели.

Важнейшим хозяйственным мероприятием, обеспечившим успешное завершение денежной реформы, было расширение государственной и кооперативной розничной торговли и последовательное проведение политики снижения цен.

Для расширения товарооборота временно приостанавливается экспорт хлеба; расширяется торговля продовольственными товарами; понижаются цены на хлопок, ткани, резину и другие промтовары и вводится публикация цен розничной торговли. В целях поддержания устойчивых цен на хлеб расширяется продажа хлеба через государственную и кооперативную торговлю по твердым ценам.

Специфическим методом советской денежной реформы было регулирование цен для поддержания устойчивости рубля; для этого, в частности, широко использовалось маневрирование товарными массами. Были использованы все принадлежащие государству и кооперации товарные запасы. Товары перебрасывались на те рынки, где ощущался в них недостаток, и таким путем подрывалась спекуляция на повышении цен и постигалось снижение цен на рынке. В этих же целях были разбронированы некоторые предназначенные к экспорту товарные фонды, в частности хлебные.

Маневрирование товарными массами на рынке (хлеб, сахар, мануфактура и другие товары), наряду с прямым воздействием на государственную промышленность и торговлю по линии расширения сбыта и снижения цен очень быстро дало положительные результаты. Уже в конце марта 1924 года частно-капиталистические элементы во многих пунктах были вынуждены понижать цены.

Частник побуждался к снижению цен и другими методами. Оптовые государственные торговые организации, предоставляя кредит частнику, требовали продажи товаров с фиксированной предельной накидкой, а в случае невыполнения этого условия прекращали отпуск товаров. Через кредитную систему оказывалось воздействие не только на частную розничную торговлю, но также и на мелкую частнокапиталистическую промышленность и кустарные предприятия. Используя зависимость частника по линии ссуд, учета и переучета векселей, Госбанк добивался подчинения частника требова-

ниям государства в области цен. В период реформы Госбанк на ряде участков провел значительное сокращение кредитования частника, используя высвободившиеся средства для усиления кредитования государственной промышленности, торговли и кооперации. Кредитование частника за период с 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года было сокращено более чем вдвое. В борьбе за подчинение частного капитала советской политике цен был использован также и налоговый рычаг.

Попытка частнокапиталистических элементов сорвать реформу провалилась: не только оптовые, но и розничные цены на товары были снижены и в дальнейшем стабилизированы. Индекс розничных цен статистики труда ВЦСПС с 211,2 в марте 1924 года снизился до 197,1 в декабре 1924 года (цены 1913 года = 100).

Успешному завершению денежной реформы благоприятствовала ликвидация бюджетного дефицита. В 1923–1924 хозяйственном году по плану намечалась эмиссия для покрытия бюджетного дефицита в сумме 180 млн червонных рублей. Фактически доходы от эмиссии за этот период были сведены к 126 млн. руб. С 1 июля 1924 года прекращается эмиссия казначейских билетов для покрытия бюджетного дефицита.

Существенное значение имели и другие финансовые мероприятия: создается фонд червонцев для беспрепятственного обмена казначейских билетов; кооперация и государственная торговля обеспечиваются твердой валютой путем досрочного обмена советских знаков; повышается процент по пассивным операциям Государственного банка и по вкладам в сберегательных кассах. Для успешного завершения денежной реформы имело значение также и поддержание курса новой советской валюты по отношению к золоту и инвалюте. Накопление необходимых для этой цели золотых запасов достигалось путем активного торгового баланса и увеличения добычи золота. В III квартале 1922/23 хозяйственного года сальдо торгового баланса было еще пассивным, но уже в четвертом квартале этого года было дос-

тигнуто превышение вывоза над ввозом. С конца 1923 года и в течение всего 1924 года поддерживалась активность торгового баланса. Экспорт за 1924 год составил в ценах 1913 года 337 млн рублей, импорт 260 млн рублей, положительное сальдо – 77 млн довоенных золотых рублей.

Известное психологическое значение для населения имел выпуск разменной монеты, и в особенности высокопробного серебра (полтинники и рубли). В сочетании с указанными выше основными факторами и это сыграло положительную роль.

Успешное завершение денежной реформы в 1924 году привело к созданию единой устойчивой советской валюты. Без помощи извне, на основе преимуществ советской системы и особыми методами было ликвидировано расстройство денежной системы, продолжавшееся около 10 лет.

После выпуска в обращение казначейских билетов и разменной монеты, до изъятия совзнаков, в обращении находилось пять видов денежных знаков: червонцы, казначейские билеты, разменная монета, транспортные сертификаты, совзнаки.

В этих условиях сохранялась почва для спекуляции. Совзнаки, до фиксации твердого выкупного курса, имели непрерывно колеблющийся курс на все виды твердой валюты. В период проведения денежной реформы колебания курса совзнаков были особенно велики. Так, на 1 февраля 1924 года курс червонца на валютном рынке Москвы составлял в совзнаках 1923 года 88,8 тыс. рублей, а через месяц на 1 марта 1924 года он поднялся до 328 тыс. рублей, т. е. на 271%. В феврале 1924 года совзнаки обесценивались ежедневно, в среднем на 5,8%.

С объявлением твердого выкупного курса совзнаков спекуляция на совзнаках прекратилась и можно было бы ликвидировать валютную спекуляцию, несмотря на наличие в обращении разных видов денег, если бы Наркомфин в период проведения реформы справился с регулированием покупательного состава денежной массы.

Между тем недостаточная организационно-техническая подготовленность Наркомфина к реформе и допущенные им грубые ошибки в регулировании состава денежной массы при проведении реформы породили разменный кризис, который нанес серьезный вред денежному обращению.

Наркомфин и Госбанк имели вполне достаточный срок для подготовки к последнему этапу денежной реформы. Однако к моменту реформы не было заготовлено достаточного количества казначейских билетов и разменной монеты. Но и те казначейские билеты и разменная монета, которыми располагал Наркомфин, выпускались в обращение небольшими суммами. В результате такой практики при обмене крупных купюр денег (червонцев) на казначейские билеты, в связи с голодом на разменные деньги стала взиматься надбавка (лаж), которая временами достигала 20–30%. Тем самым практика Наркомфина срывала одно из требований, выдвинутых в постановлении ЦК партии «О финансово-экономических мероприятиях в связи с проведением денежной реформы» — вести борьбу со всевозможными попытками спекулянтов создавать разменные лажи.

Не удовлетворяя спрос платежного оборота на казначейские билеты, Наркомфин не учел изменений, которые произошли в денежном обращении после ликвидации падающей валюты. Уже один факт замещения быстро падающей валюты твердой валютой, которой присуща более медленная оборачиваемость, означал серьезное расширение потребности обращения в новых денежных знаках. Между тем удельный вес денежных знаков купюрами до 5 рублей в общей денежной массе в период реформы не только не увеличился по сравнению с их удельным весом до реформы, но, наоборот, значительно снизился.

Так, в момент наивысшей быстроты оборота совзнаков, удельный вес купюр, реальная ценность которых по курсу червонца была ниже 5 рублей, составлял 17–18%. Между тем на 1 марта 1924 года удельный вес

казначейских билетов всех купюр и разменной монеты составлял только 9,7%, на 1 апреля – 12,4%, на 1 мая – 16,6%, и лишь к 1 июня 1924 года восстанавливается дореформенный удельный вес мелких купюр.

Разменный кризис вызвал массовое появление денежных суррогатов. Он затруднял также выполнение одной из центральных задач реформы – развертывание товарооборота и снижение цен.

Разменный кризис принимал острую форму не только на периферии. Большой недостаток в деньгах мелких купюр ощущался и в Москве, где существовал лаж при обмене крупных знаков на мелкие. Даже некоторые центральные учреждения выпускали разного рода денежные суррогаты.

Во второй половине 1924 года разменный кризис начал постепенно ослабевать по мере насыщения каналов денежного обращения средними и мелкими купюрами. К концу 1924 года удельный вес купюр до 5 рублей составил 28–30%, что было близко к необходимой в то время для оборота норме.

В апреле 1925 года XIV партийная конференция отметила, что успех денежной реформы... «открывает новую страницу в области хозяйственного строительства СССР, создавая прочную базу для дальнейшего экономического прогресса». В том же году III съезд Советов констатировал, что... *«не только без иностранной помощи, а наоборот, в условиях финансовой блокады» «...реформа денежного обращения Союза удалась полностью».* Реформа, – указывается дальше в решениях III съезда советов, *«...является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства».*

Директивы Ленина и Сталина по оздоровлению денежного обращения были выполнены. Денежная реформа оздоравливала все хозяйственные отношения, повысила роль денег как стимула роста производительности труда, увеличения производства, снижения себестоимости на государственных предприятиях, создала одну из

важнейших предпосылок для роста сбережений, усилила контроль над частником и регулирование рынка, укрепила позиции социалистических элементов в их борьбе с капиталистическими элементами.

Реформа имела большое значение для развития сельского хозяйства и для укрепления экономического союза рабочего класса и крестьянства. Прекратились потери крестьян от обесценения денег, улучшились условия рыночной реализации сельскохозяйственной продукции; резко сократились «ножницы цен» промышленных и сельскохозяйственных товаров.

Все это способствовало подъему крестьянского хозяйства, увеличению сырьевой и продовольственной базы для промышленности и расширению рынка сбыта для промышленной продукции.

Трудовое крестьянство получило дешевые товары и обеспеченный сбыт своих продуктов в твердой валюте. Вместе с тем крестьянство получило возможность освободиться от ростовщической кабалы и пользоваться через систему кредитной кооперации государственным кредитом в твердой валюте по низкому проценту.

В результате перехода к твердой валюте и снижения цен повысилась и получила устойчивость реальная заработная плата рабочих и служащих, а это явилось фактором роста производительности труда, роста социалистического производства и накопления.

1924/25 год – первый после денежной реформы хозяйственный год – был годом максимального за весь восстановительный период подъема промышленности. В этом году продукция планируемой промышленности выросла на 57% по сравнению с 1923/24 годом. Этот подъем промышленности в 1924/25 году можно поставить в прямую связь с оздоровлением финансовых и хозяйственных условий деятельности промышленности – по линии сбыта, расчетов, банковского кредитования, финансирования.

Устойчивая валюта создала твердые основы снижения себестоимости, укрепления хозрасчета, контроля и

планирования в промышленности. Во второй половине 1924 года себестоимость промышленной продукции была снижена почти на 20%. По производительности труда промышленность уже в 1925 году достигла довоенного уровня, реальная зарплата после реформы возросла и достигла довоенного уровня в 1924/1925 году.

Роль частного в оптовом и розничном товарообороте после реформы резко упала, позиции же социалистических элементов (госторговли и кооперации) в такой же мере расширились и укрепились. Удельный вес частного капитала в розничном товарообороте с 75,3% до реформы упал до 54,9% в период реформы и 42,4% в первом году после реформы. Соответственно возросла роль государственной торговли и кооперации. В результате реформы нэпманская буржуазия лишилась спекулятивных прибылей и потеряла ряд позиций в хозяйстве.

Денежная реформа доказала возможность успешного хозяйственного развития СССР без иностранных займов, она продемонстрировала преимущества советской системы хозяйства над капиталистической и, в частности, преимущества в области финансов и денежного обращения. Денежная реформа уничтожила валютную стену между городом и деревней и создала прочный валютный мост между ними, укрепила экономический союз рабочего класса и крестьянства.

Исключительно высокие темпы подъема хозяйства и расширения товарооборота в 1924 и 1925 гг., вместе с восстановлением нормальной скорости обращения денег, обусловили значительный рост потребности хозяйства в деньгах, что обеспечивалось эмиссией банковских и казначейских билетов.

Денежная масса с момента окончания реформы до конца 1925 года возросла почти в четыре раза. Такой значительный рост денежной массы в обращении не нанес ни малейшего ущерба ценности денег — валютный курс и покупательная сила денег даже несколько повысились по сравнению с их уровнем в начале реформы.

Оптовый индекс цен промтоваров Госплана на 1 февраля 1924 года составлял 2,269 (цены 1913 года = 1), а на 1 декабря 1925 года 1,952. Общий индекс цен на те же даты составил 1,865 и 1,682. Стабилизировались и розничные цены. Вольный рыночный курс золотой десятирублевой монеты в червонцах равнялся в Москве к 1 февраля 1924 г. 14 руб. 10 коп., а на 1 декабря 1925 года 9 руб. 60 коп. Курс доллара в Москве составлял: на 1 февраля 1924 года – 2 руб. 39 коп. и на 1 декабря 1925 года – 2 руб. 20 коп.

Эмиссия была использована в качестве ресурса краткосрочного кредитования народного хозяйства. На базе эмиссии денег и аккумуляции в банках денежных накоплений и кассовых резервов быстро росло кредитование народного хозяйства, что в свою очередь было одним из важнейших факторов ускорения темпов развития хозяйства.

С 1 октября 1923 года по 1 октября 1925 года балансы банков, вклады и текущие счета и учетно-ссудные операции выросли в 5 раз, что было связано с общим развитием хозяйства, развертыванием товарооборота, усилением позиций государственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом.

Денежная реформа была проведена в СССР после Первой мировой войны значительно раньше, чем в капиталистических государствах (Германия, Франция и др.). Советская власть стремилась возможно скорее избавить народ от тягот расстроенного войной денежного обращения и падающей валюты.

Методы проведения советской денежной реформы основывались на преимуществах социалистической экономической системы, обеспечивающей сосредоточение в руках государства больших товарных масс, плановое регулирование цен, монополию внешней торговли, централизацию всего кредитного дела и возможность проведения жесткого режима экономии при одновременном значительном расширении объема производства и торговли.

Тем самым в трудных условиях восстановления хозяйства, – без помощи иностранных капиталов, без значительного хлебного экспорта, как это имело место накануне и во время проведения денежной реформы 1897 года, – был обеспечен успех установления стабильной советской валюты.

Крепкая советская валюта способствовала укреплению социалистического хозяйства и усилила позиции СССР перед капиталистическим миром.

Автор: Еще раз обратим внимание на следующее. Всего за три года сложнейшей работы с финансами большевики без всяких займов и кредитов сумели настолько стабилизировать рубль, что их бумажка с надписью «1 червонец» стоила дороже золотой монеты такого же номинала.

Развивающий рубль

На плечах крестьян

Автор. Обращение твердой валюты успокоило производителей, и начался резкий рост производства товаров, что потребовало роста массы денег, и СССР, а не американцы со своим долларом или англичане с фунтом начал получать чистую прибыль от эмиссии – от работы печатного станка. Эти деньги шли на зарплату строителям, возводившим заводы и электростанции, на эти деньги закупались товары для экспорта, и на выручку от их продажи закупались за границей станки и оборудование для заводов и фабрик.

Но в конечном итоге все строительство шло за счет «ножниц цен» – за счет того, что цены на товары промышленности были очень высоки, а на товары сельского хозяйства – очень низки. Если говорить открытым текстом, то большевики не давали крестьянам (а это 80% населения СССР) справедливую цену за продукты, а промышленные товары продавали им очень дорого. Вы видите, что Зверев приводит индекс цен только по промышленным товарам – они были в 1,7 раза выше, чем при царе. Но Зверев молчит о ценах на продовольствие, а они, судя по всему, были раза в полтора ниже, чем при царе.

Правда, для тех же 80% населения цена на продовольствие не имела особого значения – оно у них было свое, а вот высокие цены на промтовары заставляли донашивать уже ношеное-переношеное. Надо отдать должное большевикам – они мало что скрывали от народа. На апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин говорил: *«Кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно дает еще некий сверхналог в виде переплат на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты...»*

Можем ли мы сейчас уничтожить этот сверхналог? К сожалению, не можем. Мы должны его уничтожить при первой возможности в ближайшие годы. Но мы его сейчас не можем уничтожить... Это есть «нечто вроде дани» за нашу отсталость. Этот сверхналог нужен для того, чтобы двинуть вперед развитие индустрии и покончить с нашей отсталостью...

Посилен ли этот добавочный налог ля крестьянства? Да, посилен. Почему? ...У крестьянина есть свое личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдает все свои силы на дело индустриализации».¹³

Итак, за счет крестьян в СССР ввозились станки для строительства станков для производства товаров народного потребления – строились заводы тяжелой промышленности. В этот период товаров на рынке не было и единственным путем выжить было тугое затягивание поясов и терпение.

Но вот оборудование в СССР ввезено, нужно его устанавливать и запускать. Но где взять рабочих? Основная масса граждан СССР – это крестьяне, более того, с очень низкой производительностью труда. К началу 30-х годов товарность сельского хозяйства СССР упала до 37%, т. е. двое крестьян едва могли прокормить одного горожанина. И вызвано это было, между прочим, и тем, что революция ликвидировала помещичью собственность на землю, а за счет этого резко увеличилось число крестьянских хозяйств: с 16 млн в 1913 г., до 25 млн в 1929 г. Как возьмешь рабочих из деревни, если там едва себя кормят?

Нужно было увеличить производительность труда в сельском хозяйстве, и развитие техники уже позволяло это сделать – можно уже было начинать механизацию сельского хозяйства. Но кому технику дать?

Крестьянский двор трактор купить не сможет.

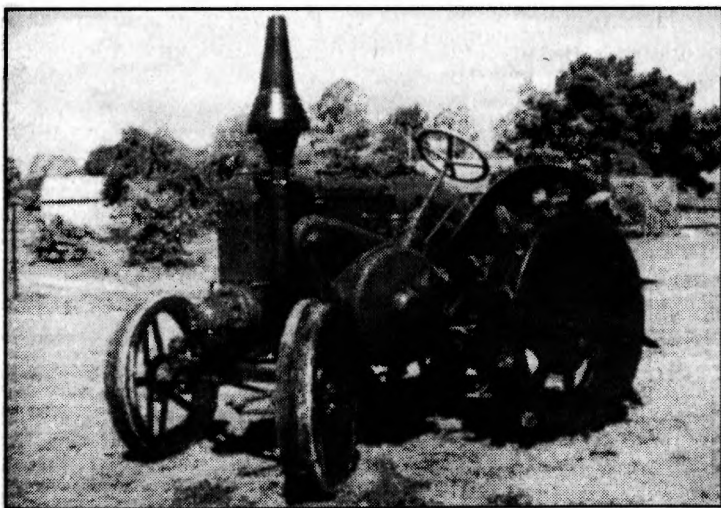
Крестьяне могут организовать кооператив, сбросить деньги и купить трактор, скажем, на 10 дворов.

ГЛАВА 6
Развивающий рубль

Дневная производительность их труда резко возрастет, но годовая останется та же. Ведь от земли крестьянин все равно не сможет уйти, следовательно, промышленности от кооперации сельского хозяйства нет никакого толку: притока рабочих рук в город все равно не будет.

Идеологически неприемлемый выход – вернуть землю помещикам – был неприемлем не только по идейным, но и по государственным соображениям. Да, помещик, забрав у крестьян землю и купив трактора, оставил бы у себя только одного крестьянина из 5, а остальных выгнал бы в город. А куда их здесь, в городе, деть? Ведь рабочие должны поступать на предприятия в строго необходимом количестве – в таком, которое требуют уже построенные предприятия. А они от помещика повалят валом, ведь помещику плевать на то, построены в городах заводы или еще нет.

У нас разные говорухины блеют, что, дескать, если бы не было революции, то Россия была бы богатой и счастливой. Черта с два! Даже если бы не было Первой

*Первый советский трактор конструкции
Г. Форда – "Фордзон"*

мировой войны, то уже году к 1925 в России был бы такой бунт, что Гражданская война показалась бы всем деткой забавой. Ведь Генри Форд уже в 1922 г. начал выпускать свои трактора «Фордзон» с темпом более миллиона штук в год и по такой дешевой цене, что их в России покупали бы не только помещики, но и средней руки кулаки. Из деревни в города России ринулась бы такая масса голодных безработных, что она снесла бы и царскую власть, и помещиков с капиталистами еще чище, чем это сделали большевики. Ведь царь работал без плана, он не развивал экономику России осмысленно, для него ход научно-технического прогресса был бы абсолютно неожиданным.

А посмотрите как осмысленно действовали большевики! Они сначала развили промышленность в городах, т. е. создали рабочие места, а уж потом начали повышать производительность труда в сельском хозяйстве, заполняя рабочие места в городе высвободившимися крестьянами.

И посмотрите, как осмысленно развивал индустрию Сталин в непрерывной борьбе с оппозицией. Да, можно было купить, как это делается сегодня, заводы по производству пива и ткацкие станки — то, что и хотела оппозиция. Но таким путем создавать рабочие места можно было только до исчерпания золото-валютных резервов. А Сталин поднимал тяжелую промышленность — промышленность производства средств производства — и этим путем мог создать в СССР неограниченное количество рабочих мест.

Ведь понимаете, принцип экономики очень прост: если исключен грабеж другими странами, то в той стране люди богаче живут, в которой больше работают (как по времени, так и по творчеству, и по процентному отношению к общему числу населения). А как сделать Россию богатой, если 80% населения заняты в своем основном производстве едва 4 месяца в году? В 1925 г. рабочая загрузка крестьян составляла всего 92 дня! Это при том, что на заводах рабочие работали 270–290 дней.

Поэтому единственным экономическим путем для СССР был путь коллективизации сельского хозяйства, причем с опорой на колхозы. Крестьяне сдавали землю, инвентарь, тягловый и часть продуктивного скота в общее пользование и начинали вместе работать. При этом производительность труда резко возрастала как за счет разделения труда, так и за счет обработки земли машинами, которые предоставляло государство. Однако рост производительности труда в сельском хозяйстве не приводил к вспышке безработицы, поскольку как бы мало крестьянин ни работал, но он в колхозе был при деле: чтобы тогда быть членом колхоза, надо было заработать в нем всего лишь не менее 60 трудодней в год¹⁴, даже в 1947 г. эта норма была всего лишь 100–150 трудодней (женщины-мужчины)¹⁵.

На совещании колхозников в 1934 г. Сталин акцентировал внимание на недопустимости исключения из колхоза по решению председателя или даже правления колхоза. Это допустимо делать только решением общего собрания всех колхозников. *«Что значит человека выгнать из колхоза? – спрашивал он. – А это значит – обречь его на голодное существование или толкнуть его на воровство, он должен стать бандитом. Это дело не легкое, исключить из колхоза, это не то, что исключить из партии, это гораздо хуже. Это не то, чтобы исключить из Общества старых большевиков, это гораздо хуже, потому что у тебя отнимают источник существования, ты опозорен, во-первых, и, во-вторых, обречен на голодное существование».*

Плюс к трудодням колхозник имел доходы от приусадебного хозяйства, и Сталин заботился, чтобы земли под это у колхозника было больше, чем у единоличника, да плюс обязательная корова. Люди переходили из деревни в город не в очереди на биржи труда, а только тогда, когда в городе для них появлялось рабочее место. В течение жизни одного поколения половина населения страны перешла из села в город без малейших экономических эксцессов!

Теоретические философы марксистского прихода любят утверждать, что этот успех был предопределен тем, что Сталин де, вел страну социалистическим путем. Не хочется их особо разочаровывать, но Сталин вел СССР путем хозяина, путем истинного экономиста.

Но верну слово А.Г. Звереву, благо он уже подошел к вопросу о том, как обеспечивалась деньгами коллективизация страны.

Развитие Сталиным рынка СССР

Зверев: В течение 17 лет, прошедших со времени денежной реформы 1922–1924 гг. – до начала Великой Отечественной войны, выпуск в обращение как банковских билетов, так и казначейских знаков происходил на основе кредитных операций Госбанка. Деньги выпускались в обращение в соответствии с потребностями хозяйственного оборота. В этот период, благодаря окончательной победе социалистического строя, окрепла плановая советская система кредита и денежного обращения и сформировались методы планового регулирования денежного обращения на основе сосредоточения в руках государства громадного количества товарных масс, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам.

Развертывание социалистической индустриализации, а в дальнейшем и социалистической реконструкции сельского хозяйства вызвали ряд новых явлений в товарообороте и состоянии денежного обращения. Изменился масштаб цен, уровень заработной платы и других денежных доходов населения, изменилась покупательная сила рубля. Эти изменения в основном произошли на протяжении 1929–1935 гг.

Рост городов в связи с индустриализацией страны, быстрое увеличение числа промышленных рабочих, а также необходимость обеспечения хлебом крестьянского населения районов технических культур обусловили значительное увеличение спроса на хлеб и другие продукты питания, а также на сельскохозяйственное сырье. В условиях преобладания мелкотоварного хозяйства,

отличающегося низкой товарностью, и сильнейшего сопротивления кулачества государственным заготовкам хлеба, этот повышенный спрос не мог не вызвать значительного роста рыночных цен, что создавало серьезную угрозу покупательной силе рубля и реальной заработной плате.

Рабочие и служащие в 1928–1929 гг. еще покупали на частном рынке до 25% нужных им продуктов. Между тем рыночные цены продуктов резко возрастали: за один только 1928/29 год они увеличились почти на 50%.

До тех пор пока социалистический сектор сельского хозяйства еще не мог удовлетворить потребность в продуктах потребления, нужно было принять меры к сохранению реальной заработной платы и обеспечению рабочих хлебом по низким ценам за счет государственных запасов. Такой мерой явилось введение в 1929 году карточной системы.

Это была вынужденная мера, без которой нельзя было разрешить очередные задачи социалистического строительства. Ограждая рубль от обесценивания, карточная система в то же время ограничивала роль и значение денег.

Нормированное снабжение не полностью обеспечивало потребности городского населения в продуктах питания. Использование ресурсов рынка было еще относительно высоким, между тем как рыночные цены продолжали быстро расти.

В этих условиях для укрепления рубля необходимо было обеспечить дальнейшее развертывание советской торговли и вытеснение капиталистических элементов из сферы товарооборота.

В 1931 году частник, на долю которого еще в 1929 году приходилось 13,5% розничного товарооборота, был полностью вытеснен. Одновременно широко развертывается контрактация товарной продукции сельского хозяйства – новая форма товарооборота между городом и деревней.

Особой формой советской торговли, призванной улучшить дело снабжения трудящихся и воздействовать на

рыночные цены в сторону их снижения, явилась государственная коммерческая торговля по повышенным ценам.

Широкое развитие коммерческая торговля получает начиная с 1933 года. Наряду с колхозной торговлей коммерческая торговля явилась важным средством поддержания покупательной силы рубля. Снижение цен в коммерческой торговле, которое проводилось в планомерном порядке, приводило к общему снижению цен колхозного рынка. Так, к марту 1934 года рыночные цены снизились по сравнению с тем же месяцем 1933 года более чем на 45%. Все же цены колхозного рынка и коммерческой торговли были значительно выше цен закрытой торговли.

К концу 1934 года в земледелии утвердилось крупное механизированное производство. Колхозы и совхозы заняли господствующее положение в сельском хозяйстве. Были достигнуты серьезные успехи в их организационно-хозяйственном укреплении. На этой основе государство получило в свое распоряжение как за счет государственных поставок, так и путем закупок по повышенным ценам достаточно большое количество хлеба для того, чтобы полностью обеспечить снабжение населения без карточек в открытой советской торговле по единым ценам.

Между тем в товарообороте сложились два существенно различных уровня цен — высокий в коммерческой и колхозной торговле и низкий в закрытой торговой сети.

При отмене карточной системы единые цены необходимо было установить на таком уровне, который отвечал бы новым соотношениям между покупательским спросом и реальными возможностями его удовлетворения.

Покупательский спрос населения к этому времени значительно вырос. Численность рабочих и служащих с 1928 по 1934 г. увеличилась вдвое и превысила 23 млн человек. Резко возросла среднегодовая заработная плата: с 703 рублей в 1928 году до 1791 рубля в 1934 году, т. е. почти в два с половиной раза. В резуль-

тате с 1928 года по 1934 год фонд заработной платы вырос более чем в пять раз и достиг в 1934 году 41,6 млрд рублей против 8,2 млрд рублей в 1928 году. Вместе с тем выросли денежные доходы колхозников от обобщественного хозяйства и от колхозной торговли.

При таком положении можно было отменить карточную систему, установив новые единые цены приблизительно на среднем уровне между высокими коммерческими ценами и слишком низкими нормированными ценами.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1934 году принял решение «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», которым предусматривалось установление с 1 января 1935 года единых розничных цен. Одновременно предусматривалось повышение заработной платы рабочих и служащих, а также заготовительных цен на сельскохозяйственное сырье, за сдачу которого раньше отпускался хлеб по пониженным ценам.

Рост товарных ресурсов в руках государства позволил в 1935 году провести значительное снижение цен на продовольственные и промышленные товары в государственной и кооперативной розничной торговле, что серьезно повысило покупательскую силу рубля и реальную заработную плату. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле быстро сказалось на уровне рыночных цен, которые снизились по сравнению с 1933 годом более чем наполовину.

Уровень единых цен на предметы потребления, установившийся после отмены карточной системы, был (с учетом произведенного снижения) выше цен, существовавших до ее введения, примерно, в 8–10 раз. Цены на хлеб увеличились в 11 раз, на мясо в 13 раз, на масло в 8 раз.

Росту цен противостояли быстрое повышение заработной платы, резкое возрастание затрат государства на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия, а также улучшение бытового обслуживания при сохранении почти без

изменений ставок квартирной платы, стоимости коммунальных и других услуг.

Среднегодовая заработная плата возросла в 1937 году до 3047 рублей или более чем в четыре раза против 1928 года; в дальнейшем заработная плата продолжала увеличиваться.

Расходы государственного бюджета на бесплатную медицинскую помощь, обучение и другие социально-культурные мероприятия в 1937 году увеличились по сравнению с 1928 годом в 14 раз, не считая затрат хозяйственных и других организаций за счет их собственных средств.

С отменой карточной системы и установлением единых цен складывается новая покупательская сила рубля.

Отмена карточной системы способствовала повышению роли рубля в хозяйстве. Усиливается значение денег как важного рычага стимулирования хозрасчета, роста производительности труда и мобилизации ресурсов для социалистического строительства. Особо следует отметить положительную роль денег в хозяйственном укреплении колхозов, денежные доходы которых росли из года в год.

Установление единых цен на повышенном уровне и увеличение товарных фондов для населения обусловили рост потребности оборота в деньгах.

Динамика денежной массы и государственного розничного товарооборота с 1929 по 1939 г. видна из следующих данных:

Годы	Государственный розничный товарооборот		Денежная масса на конец года	
	в млрд руб.	в % к предш. году	в млрд руб.	в % к предш. году
1929	15,1	—	2,9	—
1930	18,9	125	4,4	152
1931	27,5	146	5,7	130
1932	40,3	147	8,4	147
1933	49,3	122	6,9	82
1934	61,8	125	7,7	112
1935	81,7	132	9,7	126

ГЛАВА V
Развивающий рубль

1936	106,8	131	11,3	116
1937	125,9	118	13,6	120
1938	140,0	111	17,2	126
1939	165,8	118	22,2	129

Рост денежной массы в основном следовал за ростом хозяйственного оборота, за исключением 1930 и в известной мере 1938 и 1939 гг.

Значительная эмиссия в 1930 году связана главным образом с извращениями в практике кредитной реформы, выразившимися в автоматическом покрытии Госбанком прорывов в работе предприятий и хозяйственных организаций. В дальнейшем на основе ликвидации извращений практики проведения кредитной реформы и развертывания товарооборота, в частности коммерческой торговли, состояние денежного обращения улучшается. В 1938 и 1939 гг. рост денежной массы снова опережает рост товарооборота, что привело к образованию некоторого излишка денег в обращении.

Автор: Трудно сказать почему, но в этой части доклада Зверева отсутствует откровенность и, по сути, нарушена логика.

Арсений Григорьевич Зверев из крестьян, родился 19.02.1900 г., после Гражданской войны (вступил в ВКП(б) и Красную Армию в 1919 г.), служит в партийных органах. Московский финансовый институт заканчивает только в 1933 г., а в Наркомфин уходит с поста 1-го секретаря Молотовского райкома Москвы в 1937 г. Возможно даже, он, не занимая высоких постов в финансовых органах на тот момент, не совсем понимал, что происходило в период с 1929 по 1935 г. в денежной сфере, а возможно наоборот, — понимал, что происходило, но также понимал и то, что на это не следует акцентировать внимания даже в личном докладе Сталину. И Сталин, по-видимому, оценил эту краткость, не сделав ни одного замечания в этой части. Ведь что ни говори, но ВКП(б) это в первую очередь партия пролетариата, а в период с 1929 по 1935 г. рост благосостоя-

ния граждан был начат с крестьян и в какой-то степени в ущерб рабочим. Возможно, это и вызвало неполную откровенность Зверева при молчаливом принятии ее Сталиным.

Посмотрите на нестыковки в докладе. Уже к 1925 г. большевики без проблем научились давить цены на рынке маневром товарными массами. А к 1929 г., когда они уже практически изжили своего конкурента – нэпмана (частного торговца), когда уже само собой существенно увеличилось число коллективных хозяйств, с которыми правительству было легче договориться, большевики вдруг оказались неспособными удержать цены на продовольствие и они как-то сами собой вдруг выросли. Почему? Почему большевики не сбили цены, а вдруг ни с того ни с сего ввели карточки? В 1926 г. был страшный неурожай и голод в 1927 г., но карточки не вводились, а 1928 и 1929 гг. были урожайными, но вдруг потребовалась защита малоимущих. Почему?

Давайте сначала скажем пару слов о карточках.

Рассмотрим на упрощенном примере, что это значит. Положим, что у нас в стране живет 1000 человек, которым для полного счастья нужно 3000 кг зерна, т. е. по 3 кг на человека. Из этих 3 кг на собственно хлеб идет 0,5 кг, а оставшиеся 2,5 кг скормят скоту и получат 0,3 кг мяса. Если страна эти 3000 кг производит, то хлеб и мясо могут продаваться свободно – никто из жителей больше, чем ему надо, просто не купит.

Но, к примеру, во время войны производство падает уже в силу того, что мужчины уходят на фронт. Положим, что производство упало с 3000 до 1000 кг. Если зерно оставить в свободной продаже, то из 1000 человек 300 наиболее обеспеченных скупят все, остальные 700 умрут. Если поднять цену настолько, чтобы эти 300 не могли купить более чем по 1 кг, то у остальных все равно не хватит денег, чтобы купить даже этот 1 кг.

И тогда любое государство на 500 кг вводит карточки и по ним продает эти 500 кг по дешевой цене, чтобы всем – 1000 человек – безусловно досталось по 0,5 кг, а

как государство поступает с оставшимися 500 кг, рассмотрим позже.

Итак, в 1929 г. нет никакой войны, идет бурный рост экономики, но вдруг поднимаются цены на хлеб. Зверев объясняет это так, что увеличился, дескать, спрос на хлеб из-за того, что масса людей перешла в город. А в деревне они что – хлеб не ели? Это же не объяснение: раз не было резкого роста населения, то не должен был повыситься и спрос. Значит, речь идет о том, что большевики с 1929 г., накануне коллективизации, стали осмысленно поднимать цены на продовольствие. И поскольку они поставили себе цель поднять эти цены в 10 раз, т. е. сделать их на порядок выше тех, по которым капиталисты скупали хлеб у крестьян при царе, то большевики и ввели карточки, чтобы от этого рывка горожане особо не пострадали.

Далее. Государство получало от крестьян зерно по очень низким ценам в виде налогов и этим зерном сбивало цены на рынках, так сказать, крестьянским же салом их же и по сусалам. Но оставшуюся часть зерна крестьян продавали нэпманам и спекулянтам по договорным ценам, а часть – самостоятельно на рынках. И большевики вдруг начали бороться с нэпманами и спекулянтами очень оригинальным способом – они как бы сказали: «На кой черт нам спекулянты, когда мы сами спекулянты?» Правительство, как вы прочли у Зверева, ввело контрактацию. То есть теперь госорганы на условиях спекулянтов заключали договора с единоличными крестьянами и колхозами. Правда, если единоличнику давали за хлеб цену нэпмана, то колхозам платили гораздо дороже. А закупленное таким образом продовольствие продавалось в коммерческих магазинах по рыночным ценам. Хотя Зверев и пишет, что коммерческие магазины сбивали цены на рынках, но на самом деле (как мы видим по результатам) это не так – коммерческие магазины **удерживали** на рынках высокие цены.

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 г. Сталин пояснял: «А с чем считался рынок (крестьяне, которые

вывозят хлеб) – с пайковой ценой? Конечно, нет. (Пайковые цены сначала были 12, затем 25, в конце 50 коп. за кг, а в коммерческих магазинах – 2 рубля за кг. – Ю.М.) Они ориентировались на рынок, на коммерческую цену – немного выше коммерческой, немного ниже, но цена на хлеб вращалась вокруг коммерческой цены».

Что означает с финансовой (денежной) точки зрения такое повышение цен на хлеб? Это означает, что кому бы государство ни платило деньги – рабочему, врачу, офицеру или работнику санатория, – но в конечном итоге та масса этих денег, которая шла на село – крестьянам, особенно колхозникам, – возросла на порядок. Чтобы покупать дорогие продукты, росла зарплата промышленных рабочих, вслед за ней и цены на промышленные товары, но не очень сильно. Скажем, в 1913 г. шерстяной мужской костюм стоил 40 рублей, а в конце 40-х годов – 75 рублей.

Однако поднять цены на продовольствие в 10 раз мало, ведь нужны и деньги, чтобы по этим ценам купить. И, как вы видите из доклада Зверева, в 1930 г. случились непонятные «извращения в практике кредитной реформы»: как-то само собой включился печатный станок и напечатал за один год денег на 1,5 млрд. рублей, хотя до этого, с 1922 г. их было напечатано всего 2,9 млрд. Я не верю, чтобы при Сталине могли сами собой происходить такие чудеса. К примеру, 1 сентября 1930 г. он пишет записку В.М. Молотову (выделено Сталиным):

«**Вячеслав!** Обрати внимание (пока что) на две вещи.

1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что, пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, – стало быть, **как только обеспечат блок** – начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны)

не менее 150–160 пехотных дивизий, т.е. дивизий на 40–50 (по крайней мере) **больше**, чем при **нынешней нашей установке**. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой «реформы» нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И наоборот, при этой «реформе» мы наверняка обеспечиваем **победоносную** оборону СССР. Но для «реформы» потребуются немаленькие суммы денег (большее количество «выстрелов», большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (**елико возможно**) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на **максимальное** увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело **сейчас же**, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. *Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке. Жму руку. И. Сталин»¹⁶.*

Обратите внимание: в преддверии предполагавшейся войны Сталину сам бог дал включить печатный станок, но он этого не сделал – он сначала нашел товар (водку), а уж под него предложил печатать деньги. Но увеличение затрат на армию на 10–20% никак не могло увеличить денежную массу в один год сразу на 50%! Вывод: деньги в 1930 г. были вброшены специально и именно с тем, чтобы вызвать рост цен на продовольствие и, соответственно, рост доходов у крестьян. И этому были две причины.

Во-первых. Хотя Сталин и был марксистом, но марксистом он был творческим, т. е. плевал на Маркса, ког-

да это требовалось для блага СССР. А в данном случае появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было (1938 г.) 56 млн горожан и 115 млн крестьян. С кого начать? Сталин поступил не как марксист, а как государственный деятель – он начал с крестьян, и они это оценили. Какой бы вой ни неся со страниц различных мемуаров и воспоминаний о тяжелой жизни крестьян в ту пору, о «голодоморе», о коллективизации и т. д., но во время последовавшей войны с немцами крестьяне были, пожалуй, единственным сословием СССР, которое Советскую власть не предало. При наступлении немцев крестьянство безропотно сдавало лошадей отступающей Армии, отгоняло на восток сельхозтехнику, скот, уходило само. Нигде не было никаких бунтов или восстаний против Советской власти, как ни старались немцы их вызвать, крестьяне же составили и основную массу партизан. А вот прародители Советской власти, ивановские ткачи, подняли бунт, когда в 1941 г. начали вывозить оборудование ткацких фабрик на восток, и тамошний пролетариат нагло заявлял, что ему все равно на кого работать – на немцев или на Советскую власть¹⁷.

Во-вторых. Надо понять, как Сталин развивал промышленность в СССР. Давайте повторим.

Промышленность не может работать без покупателя. Созданный ею товар должен быть куплен, иначе она не в состоянии произвести следующий. Чем больше покупают, тем быстрее развивается, растет промышленность. Если покупатели берут только половину продукции, произведенной станком, нет смысла, а главное денег, покупать второй. Но если они с этого станка забирают все и еще хотят и могут купить, то есть смысл покупать второй, и есть деньги на него.

Еще раз. Обратите особое внимание! Чтобы промышленность развивалась и давала все больше и больше товаров, ей нужен покупатель!

Если кто-либо хочет развить свою промышленность, ему нужны не инвестиции, не займы, не надо ходить по

миру с протянутой рукой, а нужно позаботиться о покупателях для своих товаров. Сталин это понимал и рассматривал несколько путей поиска покупателей для промышленности СССР – путей развития рынка СССР.

Например, прусский, предусматривающий аннексию какой-либо страны, создание препятствий для ее промышленности и за счет ее рынка, ее покупателей развитие собственной промышленности.

Или английский путь. Захват колоний и использование их рынка для развития промышленности метрополии.

Разумеется, эти пути не подходили Советскому Союзу, и Сталин выбрал американский путь развития промышленности. Путь развития собственного рынка, создание покупателей прежде всего внутри собственной страны.

Вспомним, как Генри Форд, основатель автомобильной индустрии США, создавал себе покупателей. Он взял и стал платить рабочим своих заводов не виданную по тем временам зарплату – 5 долларов в день – и этим спровоцировал профсоюзы в других отраслях на требования по повышению зарплат. Когда его разъяренные коллеги-капиталисты выплеснули свое негодование, он вполне резонно возразил им: «А кто будет покупать мои автомобили?» Чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю. Создав средний класс, класс людей, для которых покупка автомобиля стала обычным делом, США развили свою автомобильную промышленность.

А у Сталина начиная с 30-х годов начали вводиться в строй тысячи заводов и фабрик. Они были готовы давать продукцию, но кому? Где покупатели? Вот Сталин и произвел эмиссию, вбросил деньги на рынок СССР и создал покупателей. Если вы обратили внимание, то эмиссией были покрыты долги госпредприятий. Ведь первыми вступали в строй заводы тяжелой промышленности, производящие средства производства – станки, оборудование и т. д. А какое оборудование может

купить предприятие, если оно в долгах? Вот долги всем и ликвидировали – покупайте!

Если в первой пятилетке (1928–1932 гг.) среднегодовой импорт составлял 4,1 млрд золотых рублей и в этом числе 60,3% шли на закупку машин и сырья для них, то во второй пятилетке (1933–1937 гг.) импорт упал до 1,2 млрд, а доля машин и сырья в нем – до 27,3%. Если в 1928 г. в составе всего промышленного оборудования 43% было импортным, то в 1938 г. импортное оборудование составляло уже всего 0,94%¹⁸.

По отношению к хлебу или мясу рубль резко обесценился, в 1913 г. килограмм белого хлеба стоил в Москве 13 коп.¹⁹, а в 1940 г. – 90 коп., но вся штука в том, что по отношению к золоту рубль как был, так и остался – 9,60 за золотую монету в 10 рублей. Объяснялось это тем, что начиная с 1933 г. СССР всегда имел актив во внешней торговле – продавал немного больше, чем покупал, и курс рубля на валютных биржах мира был прочен.

Не надо забывать, что если в 1913 г. основная масса рабочих в Петербурге зарабатывала около 600 рублей в год, жалованье у армейского поручика было 720 рублей в год, то в 1937 г. среднегодовая зарплата в СССР стала свыше 3000 руб. Водка стоила 6 рублей за бутылку, сахар – 4,50 за килограмм, шерстяной мужской костюм, напомним, – 75 рублей. Командир роты получал 725 рублей в месяц, студент 3-го курса Воронежского ветеринарного института – 170 рублей в месяц. В 1937 г. средний колхозник СССР, кроме денег, получал на трудодни натуроплатой 17 центнеров зерна. Посмотрите на фото бабушек и дедушек предвоенной поры: как они выглядят и во что одеты. И все это при бесплатном лечении, бесплатном обучении, практически бесплатных отдыхе и жилье.

Итак, Сталин сформировал в СССР рынок для промышленности СССР и результат не заставил себя ждать. Если сделать сравнение в сопоставимых ценах (1928 г.), то уровень промышленного производства 1913 г. –

11,0 млрд. рублей – СССР достиг уже в 1927 г., в следующем перекрыл его – 16,8 млрд рублей. Но дальше произошел никем не виданные и до сих пор никем не перекрытый рывок: в 1938 г. промышленное производство составило 100,4 млрд рублей! По объему производимой товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. Он стал производить 13,7% мировой промышленной продукции. США производили 41,9%; Германия – 11,6%; Англия – 9,3%; Франция – 5,7%²⁰.

Возникает вопрос – а могли ли царь повторить этот подвиг, могла ли царская Россия пройти путем СССР? Нет, и дело здесь не в социализме как в таковом, а в том, что при большевиках во главе страны стали люди, безусловно преданные народу, что и сделало их выдающимися хозяевами, т. е. выдающимися экономистами. Давайте еще раз посмотрим на этапы, которыми Сталин развил экономику.

1. Жесточайшим «затягиванием поясов» народа собрал в 1924–1928 гг. деньги на закупку оборудования для промышленности.

2. Резко поднял цены на продовольствие и остальные товары по отношению к золоту в 1929–1933 гг.

3. Произвел в эти же годы эмиссию денег, **чтобы рынок СССР стал ненасытным.**

И промышленность СССР бросилась его насыщать со скоростью, недоступной промышленности других стран.

В этой схеме любой стране доступны этапы 1 и 3. Но царскому правительству был недоступен 2-й этап. Поскольку Россия была в составе мирового рынка и не вводила монополию на внешнюю торговлю (чего ни капиталисты, ни аристократия не дали бы царю сделать), то цены на основную ее продукцию – продукцию сельского хозяйства – были на уровне мировых и их невозможно было поднять. А из-за длительной и суровой зимы и из-за огромных расстояний России эти цены покрывали затраты только при нищенских заработках

работников и не давали доходов основной массе населения – крестьянам. Из-за этого невозможно было поднять зарработки и рабочим, поскольку из-за тех же высоких затрат на производство (что никак не может объяснить нашим экономическим идиотам А.П. Паршев²¹), доля зарплаты в цене продукции должна была быть очень низкой, иначе нищий крестьянин эту продукцию своей промышленности купить просто не смог бы.

Это тупик. Если рынок России является частью мирового, то на самом рынке России исчезают покупатели – люди с деньгами – им неоткуда взяться.

Для ограждения рынка есть два экономических способа.

Можно огородить рынок пошлинами. То есть, если у тебя на рынке яблоко стоит 10 рублей, а на мировом рынке яблоко стоит 2 рубля, то введи пошлину в 9 рублей, и пусть на твоём рынке любители импортных яблочек покупают их по 11 рублей. Называется это защитой своего производителя. Но это только защита, оборона, а обороной не выигрываются войны, в том числе и торговые.

Если ты введешь пошлины, то их введут и другие страны против твоих товаров, поскольку, прости, но что посеешь, то и пожнешь. Далее, у тебя на рынке всегда найдутся любители попробовать импортное яблочко, и, купив его за 11 рублей, они яблок отечественного производителя купят на 11 рублей меньше. Из суммы пошлины ты можешь компенсировать своему производителю убыток от уменьшения производства, но что толку – товара-то он произвел меньше, и, следовательно, вся страна на это уменьшение стала беднее.

А вот то, как руководил экономикой Сталин, – это наступление, это экспансия на мировой рынок. При монополии внешней торговли, напомню, государство у своего производителя покупает товар за 10 рублей, продает его на мировом рынке за 2, покупает там же 2 банана по 1 рублю и продает их на своём рынке в сумме за 12, торгуя с прибылью. Что получается? Если

твой производитель насытил свой рынок, то ему нет необходимости снижать производство или даже темпы роста, поскольку ты, государство, вывозишь лишний товар на мировой рынок и начинаешь его захват. На мировом рынке можно продать любой товар, но для такой страны, как Россия, – страны с очень затратными условиями производства – важно, чтобы это была торговля в два конца: экспорт и импорт одновременно. И без конкуренции своих производителей и покупателей друг с другом, т. е. удобнее всего, когда коммерсантом на внешнем рынке выступает само государство.

Сталин так развивал промышленность, так создал и обустроил для нее рынок СССР, что прошло бы еще лет 10, и товары «Сделано в СССР» стали бы главенствовать во всем мире.

Но нашим конкурентам на Западе это не нравилось, они сдаваться не собирались. И началась война. И не торговая, а настоящая – с самой сильной армией мира и, по сути, со всей Европой.

Прежде чем закончить эту тему, хочу сказать пару слов о с детства перепуганных. Эти «профессионалы» вопят, что если Россия вдруг поссорится с Западом, то Запад ее удушит блокадой. Посмотрите, идиоты, на наших предков! Они были в сотни раз в более тяжелой блокаде, но устояли и рванули так, что этому пресловутому Западу небо с овчинку казалось!

Заемный рубль

Кредиты и внешнеэкономическая деятельность

Сегодня, если посмотреть TV и почитать желтую прессу, то создается впечатление, что нет ничего желаннее для режимов СНГ, чем западный кредит. Мысль ухватить на халяву деньги становится главной для мерзавцев в правительствах, и отходят на задний план абсолютно все составляющие элементы кредита: когда он берется и зачем; под какие условия; что он представляет собой в экономическом плане; когда и чем он выгоден и кому выгоден.

Это интересные вопросы, и я хотел бы их рассмотреть на примере кредита, который брало наше государство в 1939 г. у фашистской Германии. В момент перестройки про этот кредит «забыли» и стали вспоминать только последовавшие за ним торговые соглашения с Германией причем так, как будто Гитлер обманул Сталина и тот накануне войны по дурости снабжал Германию стратегическим сырьем. Правда сегодня, когда уже довольно многим стало понятно, что сотворили со страной подонки-демократы, о Сталине стараются вспоминать реже: не вспоминают уже и о торговле между СССР и Германией накануне войны. Давайте вспомним об этом кредите и об основах кредитования вообще.

Кредит – долг и с экономической точки зрения он целесообразен только в крайне вынужденных обстоятельствах, поскольку возвращать его надо с процентами. Такие обстоятельства возникают только тогда, когда резко и срочно не хватает той продукции, что производит страна, когда немедленно нужно к рабочим рукам собственных рабочих подключить рабочие руки рабо-

чих из других стран. А это случается только во время войны и после нее, когда часть своих рабочих находится в армии и когда часть их погибла в войне, и восстановить хозяйство надо быстро. Кредит – это задействование в своей экономике рабочих рук из других стран.

Других случаев взятия долгосрочных кредитов нет, а если их все же берут, то тех, кто их берет, надо расстреливать, поскольку он разбазаривает на проценты достояние страны и ее народа. Для всех остальных случаев существует международная торговля, в которой используют обычные краткосрочные кредиты – берут в долг на покупки нужных товаров до подхода выручки за свои товары.

Сейчас поют дифирамбы международной торговле, и мы уже сказали, кто заказывает эти дифирамбы, – международное банковское сообщество и США, они на ней наживаются. Но вообще-то идеальный случай экономики страны – это автаркия, когда страна производит сама все, что потребляет. Идеальный потому, что только в этом случае она ни от кого не зависит, а это значит, что никто не в состоянии заставить эту страну продать продукты труда своих граждан дешевле, чем их цена. Если страна зависит от международной торговли, то тогда ограбить любую страну достаточно просто.

Пример – СССР. Как только он стал проводить политику «включения в мировой рынок», ему немедленно опустили цены на все экспортные ресурсы: нефть, лес, руды, металлы и т. д. То есть начали обворовывать граждан СССР, их детей и будущие поколения.

Поэтому так отчаянно боролся за целостность Британской империи У. Черчилль, Британская империя была автаркией. Поэтому так неистово боролся за «жизненное пространство» Гитлер – это была борьба за автаркию. А после 1917 г. Запад создал в СССР автаркию автоматически – блокировав СССР от внешнего мира.

Маленькие страны создать автаркию не способны – у них не хватит всех ресурсов. Невозможно, к примеру, обеспечить себя своей сталью, если на территории стра-

ны нет залежей железной, марганцевой и хромовой руды. (Сегодня воистину подвиг творит Северная Корея, удерживая что-то подобное автаркии на очень маленьком клочке Земли.)

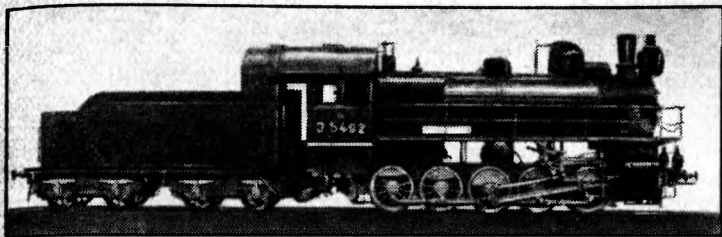
Но для достаточно больших по территории стран, автаркия – наиболее разумный способ защиты своего народа от международного ограбления.

Однако полностью замкнуться в себе и большие страны не в состоянии. Во-первых, не хватит людей, чтобы все отрасли техники и технологии поддерживать на достаточно высоком уровне. Что-то в других странах будет все равно лучше, и это лучшее имеет смысл, а иногда жизненно необходимо покупать в обмен на то, что покупают у тебя. Во-вторых, нет стран, которые бы расположились по меридиану от полюса до полюса и имели территории земли со всем разнообразием климатов. Следовательно, всегда будет что-то, что в твоей стране просто невозможно или совершенно невыгодно выращивать, и тогда это нужно покупать за рубежом.

Главный принцип государственной внешней торговли (торговли, защищающей граждан своей страны от разорения) – никогда не покупать за границей то, что производится в достаточном количестве в своей стране. Того, кто закупает, к примеру, куриные окорочка в США в условиях, когда свои птицефабрики остановлены, нужно пустить на корм отечественным курам. Это единственный путь получить хоть какой-то толк от подобных «экономистов».

Вот, собственно, и все, что по этому поводу достаточно знать: кредит – это задействование рабочих, рук в других странах в помощь собственным рабочим и беретсся он только в жизненно важных случаях; за рубежом покупается только то, чего сам сделать не можешь или пока не можешь, и только то, что крайне необходимо.

С момента, когда большевики пришли к власти, они оказались в изоляции: их пытались задуть, и прежде всего экономически. В тот момент, после мировой и гражданской войн, СССР страшно нуждался в креди-

Паровозы, закупленные в Швеции

тах. Но ему их не давали, своих же товаров для экспорта было очень мало и ввиду разрухи, и ввиду экономической отсталости России. Первый такой товар – золото запасов Империи.

К примеру, в ужасной послевоенной разрухе (1914–1920 гг.) изнашивался паровозный парк России, а это означало, что если и был в России хлеб, то доставить его к голодающим было нечем. Срочно нужно было получить паровозы. Рядом Швеция не воевала, не разрушена. Могла дать кредит и на этот кредит построить 1000 паровозов? Могла, но не дала. Паровозы построила, но взяла за них 125 т золота²².

Но и с золотом следовало вести себя осторожно, ведь если выбросить его на рынок в больших количествах, то оно обесценится. (Молотов вспоминал, что к середине 50-х СССР накопил такой запас золота и платины, что даже сведения о нем были строгой государственной тайной: узнай об этом количестве на Западе, и цены на золото и платину резко бы упали.)

В помощь золоту выступили различного рода ювелирные и художественные ценности. Сейчас глуповатая часть православных голосит об «ограбленных» большевиками церквях. Эти люди не задумываются о том, что, возможно, они и на свет появились только потому, что большевики на эти ценности закупили хлеб для их предков и не дали предкам умереть.

К 30-м годам положение стабилизировалось, в СССР появились кое-какие, в основном сырьевые товары, но

различного рода ограничения на торговлю с нами продолжали существовать. Скажем, в начале 30-х годов нашим военным вздумалось купить танк у американского изобретателя Кристи. Этот танк сами американцы для своей армии не купили – он им был не нужен. Но и нам его Кристи продать не мог – с танка сняли башню и оружие, и мы купили корпус танка как трактор²³.

С приходом к власти в Германии в 1933 г. Гитлера с его стремлением обеспечить немцев жизненным пространством за счет России для СССР отпала Германия как торговый партнер, поставлявший технику и технологию мирового уровня, но не прибавилось новых партнеров на Западе. Запад стремился задушить коммунизм руками фашистов и практически исключил СССР из участия в мировом политическом процессе. Скажем, СССР был союзником Чехословакии и Франции, но на Мюнхенский сговор, в котором Англия и Франция, предав Чехословакию, отдали ее Гитлеру, СССР даже не позвали.

Когда события, подталкиваемые, как я полагаю, сионистами, стали развиваться стремительно даже для Гитлера и ему потребовалась война с Польшей, настал кратковременный момент в истории, когда Гитлеру стало выгодно улучшить отношения с СССР.

Причем Сталин понимал, что все это временно, но деваться было некуда. Англия, Франция и Польша категорически отказывались заключить с СССР действенное военное соглашение. Они собирались втянуть его в войну с Германией, а сами из нее выйти. К сентябрю 1939 г. жертвой агрессии намечалась Польша, но последняя не только категорически отказывалась заключить с СССР военный союз, но отказывалась даже в случае нападения на нее немцев, пропустить по узким коридорам на своей территории войска Красной Армии для боевого соприкосновения с немцами. Смешно сказать, ноимитируя переговоры с СССР, англо-французская делегации высказали мысль, что СССР в случае войны мог бы воевать с немцами без сухопутных войск, одной авиацией. Но поляки, узнав об этом, категорически от-

казались предоставить свои аэродромы для наших (в случае войны – союзных Польше) самолетов.

Что оставалось делать советскому правительству? Только одно – попытаться извлечь из этой предсмертной ситуации максимум пользы для будущей войны. И СССР эту пользу извлек.

Когда немцы 15 августа 1939 г. обратились к СССР с предложением заключить пакт о ненападении, т. е. заключить договор, который Гитлер уже имел и с Англией, и с Францией, глава Советского правительства В.М. Молотов ответил (выделено мною):

«До последнего времени Советское правительство, учитывая официальные заявления отдельных представителей германского правительства, имевшие нередко недружелюбный и даже враждебный характер в отношении СССР, исходило из того, что германское правительство ищет повод для столкновений с СССР, готовится к этим столкновениям и обосновывает нередко необходимость роста своих вооружений неизбежностью таких столкновений. Мы уже не говорим о том, что германское правительство, используя так называемый антикоминтерновский пакт, стремилось создать и создавало единый фронт ряда государств против СССР, с особой настойчивостью привлекая к этому Японию...

...Если, однако, теперь германское правительство делает поворот от старой политики в сторону серьезного улучшения политических отношений с СССР, то Советское правительство может только приветствовать такой поворот и готово, со своей стороны, перестроить свою политику в духе ее серьезного улучшения в отношении Германии...

*... Правительство СССР считает, что **первым шагом** к такому улучшению отношений между СССР и Германией могло бы быть заключение **торгово-кредитного соглашения**.*

*Правительство СССР считает, что **вторым шагом** через короткий срок могло бы быть заключение пакта о*

ненападении или подтверждение пакта о нейтралитете 1926 г. с одновременным принятием специального протокола о заинтересованности договаривающихся сторон в тех или иных вопросах внешней политики, с тем чтобы последний представлял органическую часть пакта»²⁴.

Обратите внимание – участие Советского Союза в войне пока не предполагается, а Германия ее вот-вот начнет. Это Германии, посылающей своих рабочих в армию, срочно требуется кредит – участие рабочих рук других стран в укреплении своей обороноспособности. И было бы логично, если бы Германия просила у СССР кредит, а не наоборот. А здесь Молотов даже не просит, не унижается, не называет Гитлера «другом Адиком», он просто требует выдать кредит СССР, он требует, чтобы немецкие рабочие поучаствовали в укреплении обороноспособности СССР, он прямо указывает, что без этого «первого шага» он вторым заниматься не будет.

Молотов знает, с кем Гитлер собирается воевать, и знает, что под игом Польши находятся миллионы украинцев и белорусов, поэтому указывает, что второй шаг должен сопровождаться «специальным протоколом», не имеющим прямого отношения к германо-советскому пакту о ненападении. Но к теме кредита это, правда, не относится.

Через два дня немцы кредит СССР предоставляют.

Финансовая сторона вопроса

Интересные для нас места кредитного соглашения между СССР и Германией звучат так:

«1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает распоряжение, чтобы торговое представительство СССР в Германии или же импортные организации СССР передали германским фирмам добавочные заказы на сумму в 200 млн германских марок.

2. Предмет добавочных заказов составляют исключительно поставки для инвестиционных целей, т. е. прс-

имущественно: устройство фабрик и заводов, установки, оборудование, машины и станки всякого рода, аппаратостроение, оборудование для нефтяной промышленности, оборудование для химической промышленности, изделия электротехнической промышленности, суда, средства передвижения и транспорта, измерительные приборы, оборудование лабораторий.

3. Сюда относятся также обычные запасные части для этих поставок. Далее сюда включаются договоры о технической помощи и о пуске в ход установок, поскольку эти договоры заключены в связи с заказами, выдаваемыми на основании настоящего соглашения...

Германское правительство сообщает, что die Deutsche Golddiskontbank (Германский Золотой Учетный Банк «ДЕГО») обязался перед ним принять на себя финансирование добавочных заказов в сумме 200 млн германских марок на нижеследующих условиях:

1. Торговое представительство СССР в Германии депонирует у «ДЕГО» векселя. Векселя имеют средний срок в 7 лет и выставляются по каждому заказу отдельно со следующим распределением:

30% суммы заказа – сроком на 6,5 года,

40% суммы заказа – сроком на 7 лет,

30% суммы заказа – сроком на 7,5 года.

Векселя выставляются импортными организациями СССР и акцептуются торговым представительством СССР. Векселя выписываются в германских марках и подлежат оплате в Берлине.

2. На основании указанных векселей «ДЕГО» предоставляет торговому представительству и импортным организациям СССР кредит, который будет использован для производства платежей германским фирмам наличными в германских марках. «ДЕГО» не будет требовать от германских фирм-поставщиков никакой ответственности за этот кредит.

3 Проценты по векселям составляют 5% годовых. Торговое представительство уплачивает таковые «ДЕГО» каждые 3 месяца...»²⁵

Итак, кредит на 200 млн марок, который выдается СССР в течение 2 лет (120 млн в первый год) сроком на 7 лет (векселя должны быть оплачены не через 7 лет, а в течение 7 лет).

К этому кредитному соглашению тоже есть «конфиденциальный протокол», по которому германское правительство за счет немецких налогоплательщиков обязалось возвращать СССР 0,5% годовых, уплаченных нами «ДЕГО», т. е. этот кредит фактически был дан под 4,5%²⁶.

Одновременно было заключено и прямое торговое соглашение (мы продаем товары немцам, а немцы нам), по которому немцы поставляли нам в течение двух лет еще оборудования и материалов на 120 млн марок. Итого за 2 года немецкие рабочие должны были изготовить для СССР средств укрепления его обороны на общую сумму 320 млн марок, в первый год – на 180 млн.

В ответ за 2 года СССР должен был поставить товаров на 180 млн. марок, по 90 млн в год, из которых 60 млн. – в оплату товаров по торговому соглашению и 30 млн – в оплату процентов по кредиту и частичное погашение самого кредита.

По финансовой части это пока все. Более интересна товарная часть.

Прошу прощения у тех, кому подробности не очень интересны, но они очень важны, поскольку сегодня, похоже, масса граждан просто не догадывается, на что еще можно потратить кредит, кроме тампаксов, сникерсов и куриных окорочков. Поскольку и по кредитному соглашению и по торговому часть наименований товаров, закупаемых СССР в Германии, совпадает, то я в скобках буду давать сумму закупок в млн. марок. Итак, «список отдельных видов оборудования, подлежащих поставке германскими фирмами»:

1. Токарные станки для обточки колесных полускаотов. Специальные машины для железных дорог. Тяжелые карусельные станки диаметром от 2500 мм. Токарные станки с высотой центров 455 мм и выше, стро-

гальные станки шириной строгания в 2000 мм и выше, кромкострогальные станки, расточные станки с диаметром сверления свыше 100 мм, шлифовальные станки весом свыше 10 тыс. кг, расточные станки с диаметром шпинделя от 155 мм, токарно-лобовые станки с диаметром планшайбы от 1500 мм, протяжные станки весом от 5000 кг, долбежные станки с ходом от 300 мм, станки глубокого сверления с диаметром сверления свыше 100 мм, большие радиально-сверлильные станки с диаметром шпинделя свыше 80 мм.

Прутковые автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. Полуавтоматы. Многорезцовые станки. Многошпиндельные автоматы с диаметром прутка свыше 60 мм. зуборезные станки для шестерен диаметром свыше 1500 мм. Большие гидравлические прессы, фрикционные прессы, кривошипные прессы, разрывные машины, окантовочные прессы, ковочные молоты свыше 5 т.

Машинное оборудование: вальцы, ножницы, гибочные машины, машины для плетения проволоки, отрезные станки и др. (167,0).

2. Краны: мостовые, кузнечные, поворотные, плавающие (5,0).

3. Прокатные станы: проволочные, листовые и для тонкого листового железа (5,0).

4. Компрессоры: воздушные, водородные, газовые и др. (5,1).

5. Установки Линде, различное специальное оборудование для серноокислотных, пороховых и других химических фабрик.

Установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторы Винклера и колонки высокого давления для азота (23,5).

ПРИМЕЧАНИЕ: Поставка установки системы Фишера для получения жидкого горючего из угля, генераторов Винклера и колонок высокого давления для азота начинается в середине 1942 г.

6. Различное электрооборудование: взрывобезопасные моторы, масляные выключатели, трансформаторы (3,3).

7. Оборудование для угольной промышленности: пневматические бурильные молоты, погрузочные машины, транспортеры (0,5).

8. Буксиры мощностью от 100 до 200 л. с., плавучие судоремонтные мастерские, 20 рыболовных траулера (3,0).

9. Турбины с генераторами от 2,5 до 12 тыс. кВт и дизельные моторы мощностью от 600 до 1200 л. с. (2,0).

10. Локомобили от 350 до 750 л. с. (2,8).

11. Контрольные и измерительные приборы (4,1).

12. Оптические приборы (2,3).

13. Некоторые предметы вооружения (58,4).

14. Дюралюминиевые листы (1,5).

15. Металлы и металлоизделия: нежелезные полуфабрикаты из тяжелого и легкого металла, тонкие листы, стальная проволока, холоднокатаная лента, тонкостенные трубы, латунная лента, качественные стали (14,5).

16. Химические товары, красители и химические полуфабрикаты (4,9).

17. Разные изделия, как-то печатные машины, двигатели внутреннего сгорания, машины для испытания материалов, арматура, пневматические машины и насосы, заготовочные и строительные машины, бумажные машины, бумагообрабатывающие машины, машины для пищевкусовой промышленности, текстильные машины, машины для обувной и кожевенной промышленности, электроды, запасные части, измерительные приборы и пр. (16,6).

Итого на 320 млн рейхсмарок»²⁷.

Что следует добавить к этому списку.

В подавляющем числе закупаемых товаров стоимость собственно сырья (железа, меди, алюминия и т. д.) – мизерна. Основная стоимость – это труд инженеров, техников и рабочих, причем высококвалифицированных.

Подавляющее число товаров несерийное и делается исключительно на заказ. В СССР такое уникальное и высокоточное оборудование называлось «именниковым». Оно имело длительный цикл изготовления, и его прак-

тически невозможно было использовать нигде, кроме тех предприятий, для которых оно предназначено. В СССР в то время отсутствовали возможности его изготовления.

Практически все, кроме, пожалуй, последних двух пунктов, это либо то, из чего делается оружие, либо то, на чем делается оружие, либо просто оружие.

А теперь о том, что должен был поставить в Германию Советский Союз в течение 2 лет (в скобках стоимость в млн марок):

«Кормовые хлеба (22,00); жмыхи (8,40); льняное масло (0,60); лес (74,00); платина (2,00); марганцевая руда (3,80); бензин (2,10); газойль (2,10); смазочные масла (5,30); бензол (1,00); парафин (0,65); пакля (3,75); турбоотходы (1,25); хлопок-сырец (12,30); хлопковые отходы (2,50); тряпье для прядения (0,70); лен (1,35); конский волос (1,70); обработанный конский волос (0,30); пиролюзит (1,50); фосфаты (половина в концентратах) (13,00); асбест (1,00); химические и фармацевтические продукты и лекарственные травы (1,60); смолы (0,70); рыбий пузырь (Hausenblasen) (0,12); пух и перо (2,48); щетина (3,60); сырая пушнина (5,60); шкуры для пушно-меховых изделий (3,10); меха (0,90); тополевое и осиновое дерево для производства спичек (1,50). Итого на 180,00 млн марок»²⁸.

Обсудим и этот список.

Что бросается в глаза сразу – СССР поставлял сырье в издевательски первоначальном его виде. Исключая нефтепродукты и масла, ничто не прошло даже первого передела. Что из земли выкопали или что с курицы упало, перед тем, как курицу ощипав, отправить в суп, то и отправили немцам. Ни одной пары немецких рабочих рук немцам не сэкономили.

Вот, скажем, марганец. В то время в СССР два завода (Запорожский и Зестафонский) перерабатывали марганцевую руду в ферромарганец, причем в количествах

больших, чем это требовалось черной металлургии СССР. Поскольку именно в это время Берия создал такие запасы ферросплавов (и ферромарганца в том числе), что, когда с началом войны Запорожский завод эвакуировали в Новокузнецк, Зестафонский – в Актюбинск, а Никопольский марганец попал в руки немцев, производство стали в СССР не прекратилось. Пока на новых местах заводы отстраивались, а в Казахстане строились марганцевые рудники, металлургия СССР работала на стратегических запасах, созданных под руководством Берия.

Казалось бы, СССР мог поставить немцам не марганцевую руду и пиролюзит (богатую руду), а ферромарганец, ведь он дороже. Но нет, дали немцам самим задействовать рабочих и электроэнергию, самим выплавлять ферромарганец.

Второе. Для поставки этих товаров не требуется квалифицированная рабочая сила. Более того, и даже неквалифицированная рабочая сила не всегда отвлекается от работы на СССР. Скажем, более трети поставок – лес. А его в те годы заготовливали зимой крестьяне, которые не имели в этот сезон вообще никакой работы.

Третье. Свойство сырья в отличие от машин и механизмов в том, что цена труда в сырье, как правило, существенно меньше рыночной цены сырья, особенно в хорошую рыночную конъюнктуру военного времени. Скажем, добыть марганцевую руду стоит рубль, а ее цена 10 руб. Рубль – твой труд, а 9 руб. – подарок от бога этой стране. То есть ситуация с этим договором такова: немцам для того, чтобы поставить в СССР товаров на 1000 марок, требовалось, допустим, 5 высококвалифицированных рабочих, а Советскому Союзу – один и то неквалифицированный.

В дальнейшем были заключены с Германией еще торговые договора, и в них наши коммерсанты еще более, скажем так, осмелели. Немцам поставлялась под видом железной руды руда с таким низким содержанием железа, которую сами мы пустить в доменные печи не

могли. Немцы вынуждены были ее обогащать. (Они пытались поскандалить по этому поводу, но Сталин их укротил.)²⁹ Далее, мы просто закупали сырье на Дальнем Востоке и перепродавали его немцам.

Уместен вопрос – но ведь немцы из этого сырья делали оружие, которое использовали против нас?

Конечно делали. Но, во-первых, мы гораздо больше делали оружия на поставленном немцами оборудовании, во-вторых, часть нашего же сырья немцы, переработав, пускали на выполнение заказов нам, в-третьих, своими заказами мы мешали им делать оружие для себя. А что касается сырья, то ведь мы были всего лишь нейтралами по отношению к немцам, а у них были и союзники, и очень дружественные страны, которые поставляли им свое сырье и без нас, и в больших количествах. Уйди мы с немецкого рынка, его бы заполонили Франция, Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, Испания, Литва, Латвия, Эстония, а мы бы сами остались небооруженными и неготовыми к той войне, в которой нам предстояло выстоять.

Ведь всю войну с 1941 г. немцы получали нефть из Румынии и Венгрии, высококачественную железную руду и подшипники из Швеции. Мы им уже ничего не продавали, а у них до 1945 г. практически всего хватало.

Финансовый итог

К сожалению, у меня нет цифр фактического выполнения немцами наших заказов, а это в данном деле очень важно.

Когда покупается что-то, выпускающееся серийно, скажем, двигатели, дюралюминий, мелкие станки, оружие и т. д., то оплачивают их по получении. Но когда покупается «именниковое» оборудование, которое изготавливается очень долго, то обычно дают аванс и оплачивают этапы изготовления. Если этого не делать, то тогда фирма-исполнитель вынуждена будет сама взять кредит и добавить в цену проценты по нему. В данном случае это было невыгодно, и я уверен, что наши внеш-

неторговые организации авансировали наши заказы, поэтому формальный баланс по поставкам, т. е. стоимость товаров, пересекших границу с обеих сторон, не в нашу пользу.

К примеру, предположим, по какому-то крупному оборудованию, стоящему 10 млн марок, мы своими поставками проавансировали 9 млн к началу войны, но оно еще не было полностью готово и, естественно, не было поставлено. Баланс по поставкам получается 9 млн к 0 млн не в нашу пользу, но по фактически выполненным работам он 9 к 9. А учитывая, что достаточно много советских дипломатов и внешнеторговых работников к описываемому времени закончили свою карьеру стенкой или лагерями, вряд ли приходится сомневаться в дисциплине внешнеторговцев в Германии, т. е. в том, что баланс по заказам неукоснительно поддерживался.

Можно сказать, что это оборудование все же осталось в Германии. Да, но и немцам его использовать было очень трудно. Вспоминает бывший нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин: *«На одном из заводов у нас был мощный пресс, с помощью которого изготавливались специальные трубы. Пресс в свое время мы закупили у немецкой фирмы «Гидравлик». И вот лопнул цилиндр, весивший почти 90 т. Такие цилиндры у себя мы тогда не делали. Заказали новый цилиндр немцам. ...К началу войны он так и не поступил. Готовый к отправке цилиндр пролежал у них без дела всю войну. После войны мы его нашли. Немцам он оказался ненужным. И пришлось наш треснувший цилиндр много раз сваривать, заваривать. Обошлись, конечно»³⁰.*

Поскольку позднее (11 февраля 1940 г. и 10 января 1941 г.) мы заключили с немцами еще два торговых соглашения, то я дам баланс поставок и по кредиту и по всем этим соглашениям вместе.

СССР на 22 июня 1941 г. поставил в Германию сырья на сумму 637,9 млн марок, а Германия в СССР

поставила оборудования на общую сумму 409,1 млн марок, в том числе на 81,5 млн военных заказов.

Однако и в этом балансе не все просто. Посмотрите на этот документ, который наверняка в Литве стараются забыть:

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

По уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК СССР В.М. Молотов, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Германии Германский Посол граф фон-дер Шуленбург с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 года и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте;

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительству Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего Протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысячам германских марок.

Выплата суммы в 31,5 миллиона германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно: 3 937 500 германских марок поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего Протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которое германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 года на основании обмена писем, состоявшегося между Народным Комиссаром Внешней Торговли Союза ССР А.И. Микояном и Председателем Германской Экономической делегации г. Шнурре в связи с подписанием «Соглашения от 10 января 1941 года о взаимных товарных поставках на второй договорный период по Хозяйственному Соглашению от 11 февраля 1940 года между Союзом ССР и Германией».

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на русском и в двух оригиналах на немецком языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

Москва, 10 января 1941 года

По уполномочию Правительства СССР (В. Молотов)

За правительство Германии (Шуленбург)³¹.

Чтобы понять, что написано в этом протоколе, следует вспомнить, что в 1920 г. Польша отобрала у Литвы часть территории вместе с ее нынешней столицей Вильнюсом. После поражения Польши в 1939 г., согласно секретному протоколу к Пакту о ненападении между СССР и Германией, к СССР отошла часть территории Польши – бывшей территории Литвы вместе с Вильнюсом, – но часть осталась у немцев. СССР в октябре 1939 г. подарил тогда еще буржуазной и не входящей в состав СССР Литве свою часть литовской территории (что привело, кстати, к объявлению войны СССР польским правительством в эмиграции).

А когда Литва вступила в СССР, то на Правительстве СССР оказалась ответственность и за литовских граждан, находящихся на той территории Литвы, что в 1920 г. была оккупирована Польшей, а в 1939 г. – Германией. И Сталин купил у Германии для Литвы эту территорию за 31,5 млн немецких марок.

То есть эту сумму надо добавить в баланс торговых отношений между СССР и Германией. Кроме этого, из данного протокола следует, что дисбаланс в торговле устранялся платой золотом, т. е. за превышение поставок сырья над поставками оборудования Германия платила СССР поставками золота.

(Надо думать, что золото это было чешским. В своем военном напряжении к сентябрю 1938 г. Германия практически исчерпала свой золотой запас до остатка в 17 млн долларов³². Когда немцы по мюнхенскому стовору отобрали у Чехословакии Судетскую область, то предусмотрительные чехи отправили свой золотой запас в

Лондон, а когда в начале 1939 г. немцы захватили всю Чехословакию, то чешское правительство переехало в эмиграцию тоже в Лондон, поближе к золоту. Но идиллия длилась недолго, Чемберлен сразу же передал своему любимцу Гитлеру золото чехов на сумму в 31 млн. долларов³³.)

Что соглашение дало СССР

Кредитное и торговое соглашение с Германией дало СССР возможность провести подготовку к войне с немцами руками самих немцев. Шла эта подготовка по нескольким направлениям.

Как вспоминал нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, накануне войны было решено удвоить стратегические заводы СССР. Имелось в виду, что если в западных районах СССР был завод, производящий что-либо для обороны (моторы, резину, сплавы и т. д.), то такой же завод надо было иметь и на востоке СССР, чтобы в случае потери завода на западе не остановить производство оружия. Строительство этих заводов, разумеется, увеличивало производство оружия, боеприпасов и боевой техники. Шли двумя путями: строили на востоке заводы на новом месте или перестраивали заводы, выпускавшие до этого мирную продукцию.

Для строительства этих дублеров требовался большой станочный парк. И немцы эти станки нам поставляли, более того, если судить по списку к кредитному договору, они поставляли станки для производства станков. И в том, что наша промышленность смогла, к изумлению всего мира, эвакуироваться на восток СССР и там произвести оружия и боевой техники больше, чем Германия, есть существенная доля поставок оборудования из Германии.

Второе, в чем помогла Германия СССР накануне войны, — это в совершенствовании оружия.

Дело в том, что инженерная база СССР была очень слаба, как в конструкторском, так и в технологическом плане — в умении воплотить чертежи в металл так, что-

бы замысел конструктора осуществился и машина не развалилась сразу после выхода с завода.

Пока Гитлер не пришел к власти в Германии, немецкие конструктора напрямую учили наших – под их руководством создавались чертежи первого советского тяжелого танка, они возглавляли артиллерийские КБ. Самостоятельные работы у нас получались плохо. Скажем, из 40 типов авиадвигателей, спроектированных советскими конструкторами к 1930 г., ни один нельзя было поставить на самолет. Или уже в 1940 г. из 115 первых серийных танков «Т-34» 92 сломались через 3 месяца. Миноносец собственной конструкции переломился и затонул во время шторма в Баренцевом море. Ужасаться тут особо нечего, к сожалению, это естественный процесс становления молодых инженерных и рабочих кадров в стране.

Решался этот вопрос тем, что СССР широко практиковал закупки лицензий на производство боевой техники за рубежом. На внедрении в производство образцов импортной техники и технологии учились советские конструкторы и технологи. Массовые легкие танки начала войны «Т-26» и «БТ-7» были английской и американской конструкции. Авиадвигатели также были модификацией лицензионных. Тем не менее к началу войны наше отставание по отношению к немцам было огромным, к примеру, по качеству истребителей мы догнали их только в 1944 г. Провальным было положение с радиосвязью, с оптическими приборами.

У нас многие конструкторы оружия и боевой техники написали мемуары, из которых следует, что все хорошее, что они изобрели и сконструировали, а такого действительно было очень много, было результатом исключительно их собственного ума. Но ведь это не так!

Чего мы добиваемся таким, порой наивным, хвастовством? Ведь любая ложь дезориентирует. И сегодня обыватель равнодушно смотрит, как разрушаются наши славные КБ, как инженеры и конструкторы теряют квалификацию, торгуя турецким и китайским барахлом.

Дескать, ничего, надо будет – мы сможем, как в войну. Ни хрена мы не сможем! Потребуются годы и годы, чтобы восстановить инженерный и рабочий потенциал страны.

А тогда в счет немецкого кредита немцы уже к 1 августа 1940 г. поставили в СССР оружия и военной техники на 44,9 млн марок, в том числе: самолеты «Хейнкель «Хе-100», «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110», «Юнкерс «Ю-88», «Дорнье «До-215», «Бюккер «Бю-131», «Бю-133», «Фокке-Вульф», авиационное оборудование, в том числе прицелы, высотомеры, радиостанции, насосы, моторы, 2 комплекта тяжелых полевых гаубиц калибра 211 мм, батарею 105-мм зенитных пушек, средний танк «Т-III», 3 полугусеничных тягача, крейсер «Лютцов», различные виды стрелкового оружия и боеприпасы, приборы управления огнем и т. д.³⁴

Сегодняшние историки если и вспоминают об этой технике, то исключительно, как об образцах, купленных из любопытства. Надо думать, что этому способствуют мемуары. Так, к примеру, и нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, и его заместитель и авиаконструктор А.С. Яковлев дружно убеждают читателей, что закупленные ими образцы немецкой авиационной техники советским конструкторам ну никак негодились. А вот немецкий генерал Б. Мюллер-Гиллебранд в книге «Сухопутная армия Германии (1933–1945)» пишет (выделено мною): *«Германия должна была незамедлительно обеспечить ответные поставки. Для того чтобы они в стоимостном выражении быстро достигли большой суммы, Советскому Союзу предлагалась по возможности готовая продукция. Так, в счет ответных поставок были переданы находившийся на оснащении тяжелый крейсер “Лютцов”, корабельное вооружение, образцы тяжелой артиллерийской техники и танков, а также **важные лицензии**. 30 марта 1940 г. Гитлер отдал распоряжение о предпочтительном осуществлении этих поставок, к чему, однако, отдельные виды вооруженных сил ввиду испытываемых ими трудностей в области вооружений*

приступили без должной энергии»³⁵. (Видимо, чувствовали, что до добра эти поставки не доведут).

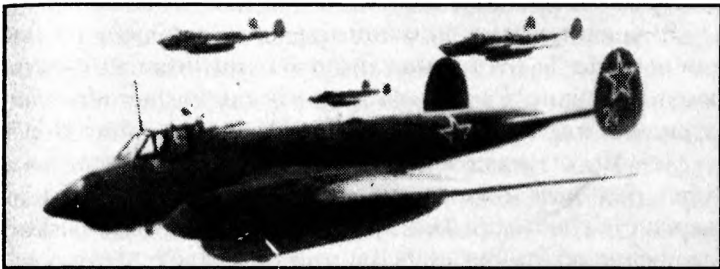
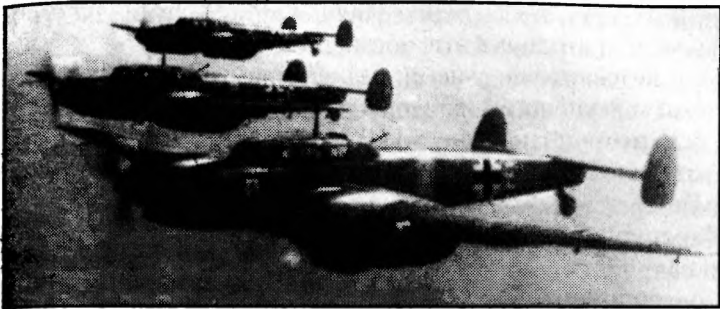
Следовательно, у немцев закупались лицензии, т. е. чертежи и технология изготовления, а уже к ним образцы.

В этом плане мне хотелось бы обратить внимание читателей на историю создания советского самолета «Пе-2». Его назначение – фронтовой пикирующий бомбардировщик. В ходе войны этих самолетов было построено почти 12,5 тыс. (Для сравнения – немецких фронтовых пикирующих бомбардировщиков «Ю-87» было построено всего около 5 тыс.)

Я давно обратил внимание на такую деталь: в начале войны «Пе-2» обстреливали свои зенитчики и пропускали немецкие. Причина в том, что он чрезвычайно похож на немецкий самолет «Мессершмитт-110» («Ме-110»). Расспрашивал специалистов, связанных с авиастроением, но они упорно держатся общепринятой версии – советский конструктор В.М. Петляков создал этот самолет лично и абсолютно самостоятельно.

Однако авторы, рассказывающие о создании этого самолета, дают столько взаимоисключающих деталей, что все эти истории вправе претендовать на звание легенд. И вот почему.

Схема создания любого самолета такова. Сначала у конструктора возникает замысел, который в виде эскиза утверждается заказчиком – ВВС. Конструктору (конструкторскому бюро) дают деньги, и он делает чертежи, по которым строят один или несколько **опытных** самолетов. На этих самолетах начинают летать летчики-испытатели, и в ходе **испытательных полетов** вскрываются все недостатки. Самолеты переделываются до тех пор, пока испытания не **заканчиваются актом**, на основе которого **заказчик принимает решение**: запустить самолет в серийное производство и вооружить им ВВС или отказаться. После этого конструктор делает **рабочие чертежи и строит эталонный самолет**, который вместе с чертежами передается на завод-изготовитель этого самолета. После чего начинается серийное производство.

«Мс-110» (вверху) и «Пе-2» (внизу)

Так вот, по некоторым легендам (историки В.Б. Шавров, В. Котельников, О. Лейко) 10 мая 1940 г. Петлякову дали приказ и он сразу начал выдавать рабочие чертежи «Пе-2» на завод-изготовитель, **не строя опытных самолетов и не проводя их испытаний.** По другим легендам (историки К. Косминков, Д. Гринюк), опытные самолеты все же были построены и испытаны в сентябре 1940 г., т. е. спустя 2 месяца после того, как Петляков в июне 1940 г. передал все рабочие чертежи на завод. А зачем эти испытания, если «Пе-2» уже начали серийно строить?

Если мы возьмем наиболее фундаментальный труд «История конструкций самолетов в СССР» В.Б. Шаврова, то схема создания самолета «Пе-2» выглядит так³⁶.

В 1938 г. Петляков работал в КБ в тюрьме. Обычно козлам объясняют, что он вместе с конструктором Туполевым и многими другими сел в тюрьму, так как Ста-

лин и Берия были садистами и очень любили сажать в тюрьму цвет советской интеллигенции. Но есть и другая, малоизвестная версия.

Из-за неспособности отечественных конструкторов обеспечить ВВС современными машинами Туполеву было поручено закупить в США лицензии на самолеты, наиболее перспективные для строительства в СССР. Туполев собрал команду в 60 человек конструкторов и уехал в США на несколько месяцев. Из этого бизнеса они привезли 3 лицензии на самолеты, чертежи на которые американцы выдали в дюймах. Чтобы построить эти самолеты из отечественных материалов, размеры которых даются в миллиметрах, требовалось произвести перерасчет всей конструкции самолета в объемах, равноценных проектированию нового самолета. В результате эту гигантскую работу смогли сделать только для одной лицензии – на транспортный самолет И. Сикорского «ДС-3» («Ли-2»). Для этого было выключено из плановой работы КБ авиаконструктора Мясищева. То есть Туполев огромные государственные деньги выбросил псу под хвост, но из поездки в США вся делегация вернулась загруженной американским барахлом – от костюмов до бытовых холодильников. После этого с 1938 г. все авиабарахольщики продолжили свою конструкторскую работу в тюрьме. Ну что же тут поделывать, Сталин был таким – и сам не воровал, и другим не давал, за что этого усатого тоталитариста так искренне ненавидят демократы.

В тюрьме Петляков руководил КБ-29 в Спецтехотделе, сокращенно СТО. Поэтому порученный ему для конструирования самолет назывался «100». Поручили ему в начале 1939 г. разработать проект высотного **одноместного истребителя** «ВИ-100» с двумя моторами. К апрелю 1940 г. он представил на испытания два опытных экземпляра этого высотного истребителя «ВИ-100», но они уже тогда были почему-то **двухместными истребителями** с длинной, как у «Ме-110», кабиной и такими же, как и у «Ме-110», размерами, моторами и особенностями³⁷.

Испытания этого, «совершенно нового» истребителя, начатые в апреле 1940 г., закончились 10 мая этого же года приказом выдавать на завод рабочие чертежи **трехместного фронтового пикирующего бомбардировщика**, а с 23 июня «Пе-2» начал строиться серийно!

Чтобы оценить скорость «испытаний» и строительства Пе-2 сравним их со временем испытания другого советского фронтового пикирующего бомбардировщика «Ар-2». Это была переделка серийного, строившегося с 1936 г. самолета «СБ», на котором слегка изменили размеры и добавили тормоза-решетки. Невелики вроде изменения, но на них ушел год, прежде чем в 1940 г. этот самолет пошел в серию.

А вот проектирование действительно оригинального бомбардировщика. За 2 месяца до того, как Петлякову дали задание «переделать истребитель 100» в бомбардировщик «Пе-2», его шеф и руководитель А.Н. Туполев, также сидящий на тот момент в той же тюрьме, получил задание создать двухмоторный пикирующий трехместный бомбардировщик, который впоследствии стал известен как «Ту-2». Туполев приступил к работе 1 марта 1940 г., опытный экземпляр был построен к 3 октября этого же года, начались его наземные, а с 29 января 1941 г. — летные испытания, которые длились до мая. Шавров пишет, что *«это был лучший в мире фронтовой бомбардировщик»*. (Который, правда, никогда не видал фронта.) Несмотря на столь успешные результаты испытания, в серию самолет не был запущен. По результатам испытания, начав его в апреле, к 18 мая 1941 г. построили еще два, уже видоизмененных четырехместных экземпляра. Эти опытные самолеты испытывались все первое лето войны, и строить их серийно начали лишь в сентябре 1941 г.

Итак, от постройки опытного экземпляра собственно фронтового бомбардировщика до его серийного строительства прошло 11 предвоенных и военных месяцев, из которых 7 месяцев заняли летные испытания. А у Петлякова на испытания истребителя «100» затрачено

около месяца, а бомбардировщик «Пе-2» отдан на завод совершенно без испытаний!

В.Б. Шавров пишет о «Пе-2»: *«опытного экземпляра не строили, настолько хорошо зарекомендовал себя самолет «100», – но дальше об истребителе «100» – полного отчета по испытаниям нет»*³⁸. А откуда же тогда известно, что двухместный истребитель «100», превратившийся в трехместный бомбардировщик за месяц полетов, *«хорошо себя зарекомендовал?»*

Отчета об испытаниях самолета «100», возможно, нет потому, что, как пишут В. Котельников и О. Лейко в книге «Пикирующий бомбардировщик «Пе-2»:

*«В ходе испытаний «сотки» произошло несколько аварий. У самолета Стефановского отказал правый мотор, и он с трудом посадил машину на площадке техобслуживания, чудом «перепрыгнув» через ангар и составленные около него козлы. Потерпел аварию и второй самолет, «дублер», на котором летели А.М. Хрипков и П.И. Перевалов. После взлета на нем вспыхнул пожар, и ослепленный дымом пилот сел на первую попавшуюся площадку, задавив находившихся там людей»*³⁹.

Это называется «хорошо себя зарекомендовал»? И такой самолет запустили в серию?? Нет, история создания «Пе-2» это, конечно, очень высокохудожественное произведение!

Думаю, что все было проще и по-другому.

Наверное, Петляков действительно получил задание спроектировать высотный одноместный истребитель в начале 1939 г. Но осенью СССР купил лицензию на «Ме-110», и Петлякову поручили взять его за основу своей «сотки». А поскольку испытания «сотки» было трагическим, то их прекратили, приказали взять немецкие чертежи, скопировать их по советским стандартам и передать в производство. Поэтому КБ Петлякова и сделало их за полтора месяца, а к этому времени прибыли и сами «Ме-110», которые послужили эталоном, пока на заводах не изготовили собственно «Пе-2», как эталон.

По-другому трудно объяснить невероятные превращения одноместного истребителя в трехместный бомбардировщик.

Вы скажете, что и «Me-110» тоже ведь был истребителем и так вот просто взять и без испытаний отдать на завод чертежи на него, как на бомбардировщик, тоже нельзя. Да, во всей советской литературе «Me-110» фигурирует только как дальний истребитель и таким он у немцев и был, поскольку у них хватало пикирующих бомбардировщиков (кроме «Ю-87», пикировал и массовый «Ю-88» и «Хш-123»). Но в альбоме «Самолеты Германии», выпущенном в 1941 г. с тем, чтоб *«обеспечить нашим доблестным сталинским соколам и героическим бойцам ПВО Красной Армии распознавание и уничтожение фашистских стервятников»* на листах «Истребитель Мессершмитт «Me-110» есть примечание: *«Самолет может быть использован как скоростной бомбардировщик, штурмовик и дальний разведчик при наличии экипажа из 3 человек»*⁴⁰.

То есть немцы создавали «Me-110» не только, как истребитель, но и в варианте бомбардировщика, просто этот вариант им не потребовался. Но зато он нам оказался очень кстати.

(Закупал лицензии на самолеты в Германии замнаркома авиаконструктор Яковлев. Интересно, что в своих мемуарах он несколько раз дает список купленных им у немцев самолетов, но всякий раз забывает упомянуть «Me-110».)

Возможно, я и не прав с «Пе-2», возможно, историки что-то скрывают, но несомненно одно: накануне войны СССР закупал у Германии образцы боевой техники и лицензии на нее не для того, чтобы складывать их в архивы и музеи.

Зенитки

В 1930 г. наши артиллерийские конструкторы получили задание создать 100-мм зенитную пушку. К 1933 г. ее впервые выкатили на полигон, а потом начались до-

делки-переделки, пока эта пушка в более или менее порядочном виде не предстала в 1940 г. на сравнительных испытаниях вместе с немецкой 105-мм зенитной пушкой, закупленной по кредитно-торговому соглашению с Германией.

А. Широкогод в журнале «Техника и вооружение» № 8/98 пишет об этом так:

«Четыре 10,5-см пушки Flak 38 были доставлены в СССР и испытаны с 31 июля по 10 октября 1940 г. на научно-исследовательском зенитном полигоне под Евпаторией. По нашей традиции пушкам Flak 38 присвоили «псевдоним» ГОД (Германская особой доставки). Они проходили совместные испытания с отечественными 100-мм зенитными пушками Л-6, 73-К и сухопутным вариантом Б-34. Баллистика наших пушек и ГОД была почти одинакова, но кучность снарядов ГОД была в два раза выше. Германский снаряд при том же весе давал 700 убойных осколков, а наш — 300. Была отмечена очень точная работа автоматического установщика взрывателя. Живучесть ствола определена в 1000 выстрелов (при падении начальной скорости на 10%). Однако в результате каких-то интриг решено было принять на вооружение не ГОД, а совсем «сырую» 100-мм пушку 73-К. Результат не замедлил сказаться — 73-К «пушкари» завода им. Калинина довести так и не сумели».

Строго говоря, довели, но в 1948 г.

Думаю, что дело здесь не в интригах. Во-первых, 105-мм пушка предназначена для отражения массированных налетов стратегических бомбардировщиков на стационарные объекты, т. е. для стрельбы на очень большие высоты и дальности. Авиации для таких налетов у немцев не было, они совершали их, в случае необходимости, фронтовыми бомбардировщиками. Наша 85-мм зенитная пушка, уступая 105-мм зенитной пушке немцев по весу снаряда и незначительно по дальности и потолку, значительно превосходила немецкую пушку по маневренности. Если немецкая 105-мм зенитная пушка в походном положении весила 14,6 т, то наша 85-мм

всего 4,6 т и из походного в боевое положение переводилась всего за 1,2 минуты. Ее можно было использовать как для защиты стационарных объектов, где она была достаточно эффективна, так и для защиты войск, а немецкую 105-мм зенитку в полевых условиях использовать было нельзя — слишком тяжела.

Так вот упомянутый завод им. Калинина изо всех сил пытался снабдить РККА 85-мм зенитной пушкой и на освоении им и 100-мм пушки правительству, видимо, не было смысла настаивать. И эта пушка, и немецкая 105-мм нужны были в небольших количествах, а 85-мм не хватало очень сильно.

85-мм зенитных орудий не хватало настолько, что мы, похоже, на деньги кредита закупали у немцев их 88-мм зенитные орудия не как образцы, а сериями. Это следует из мемуаров Э. Манштейна «Утерянные победы». Описывая бои начала войны, он восклицает: *«Среди трофеев находились две интересные вещи. Одна из них — новенькая батарея немецких 88-мм зенитных орудий образца 1941 г.!»*

Чтобы понять, почему Манштейн поставил восклицательный знак, нужно учесть, что самые совершенные 88-мм зенитные пушки образца 1941 г. немцы сначала поставляли в Африку генералу Роммелю, а в войска Восточного фронта эти пушки впервые попали только в 1942 г. А тут Манштейн увидел, что первоочередные поставки, оказывается, велись не только Роммелю, но и в СССР!

Возможно, мы для армии закупали и большое количество 105-мм пушек, поэтому и не стали давать их осваивать заводу им. Калинина, надеясь на поставки из Германии.

Что дало кредитно-торговое соглашение немцам

Конечно, оно дало им сырье, но, как я уже писал, сырье они получили бы и без СССР, через союзников. Правда, скажете вы, и за то сырье немцы также обязаны

были бы платить. Правильно, но, во-первых, это были их союзники, во-вторых, они своим союзникам в оплату за сырье поставляли не немецкую боевую технику, а в основном трофейную – польскую, французскую и т. д. (А финнам за никель и лес, надо сказать, даже нашу.)

Но в СССР они по кредитно-торговому соглашению поставляли исключительно продукцию немецких рабочих, немецких заводов, и это не могло не ослаблять их накануне войны с нами.

Напомню, что благодаря своим сионистским союзникам Гитлер начал Вторую мировую войну значительно раньше, чем планировал. Отобрать Судеты у чехов он хотел только в 1942 г., построить военно-морской флот наметал в 1944 г.

А фактически вынужден был начать войну в 1939 г., не перевооружив до конца армию. У немцев было очень хорошее оружие и техника, но их не хватало. И остановиться немцы не могли, война шла, вооружались все страны, и немцы обязаны были спешить, чтобы не дать противникам это сделать.

А ведь немецкие заводы, особенно металлургические, литейные, металлообрабатывающие, «не резиновые», они не могут работать более чем 24 часа в сутки. И если на них делают коробки скоростей для станков, поставляемых в СССР, то значит, нельзя на том же оборудовании и теми же рабочими сделать коробку перемены передач для танка. И если эти рабочие собирают мостовой кран для СССР, то значит, они не могут собрать танк. И если металлургические заводы Круппа поставляют броню и качественную сталь для строительства переданного в СССР тяжелого крейсера «Лютцов», то они не могут поставить сталь для строительства примерно 500 средних танков.

Интересна судьба крейсера «Лютцов». Опасаясь начала войны с немцами, мы отбуксировали недостроенный корабль из Германии, как только немцы спустили его на воду, – без энергетической установки, рулей и винтов. К началу войны достроить не успели, и он встал

на защиту Ленинграда как несамоходная плавучая батарея «Петропавловск». Тем не менее «Петропавловск» оказался самым деятельным крупным надводным кораблем ВМФ СССР. При защите Ленинграда и при прорыве блокады он из своих сначала 4, а после выхода из строя одного орудия – из 3 203-мм орудий главного калибра, расстреляв стволы, выпустил по немцам 1946 снарядов. Советские линкоры не расстреляли по немцам и боекомплекта: «Парижская коммуна» (Черное море) израсходовала 1159 снарядов из своих 12 орудий главного калибра; «Октябрьская революция» (Балтика) – 1140 снарядов; «Марат» (Балтика) – 1529 снарядов. По сумме перекрыл показатель «Петропавловска» только крейсер «Максим Горький», который из своих девяти 180-мм орудий выпустил по немцам и финнам 2311 снарядов. Таким образом, «Лютцов» затраченные на него деньги оправдал.

В тот момент, когда мы взяли у немцев кредит, положение с рабочей силой в Германии было очень тяжелым. Упомянутый мною Мюллер-Гиллебранд писал:

«Ощущалось хроническая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих, для военной промышленности. 13 сентября 1939 г. верховное командование вооруженных сил через штаб оперативного руководства отдало распоряжение о возвращении из вооруженных сил в военную промышленность квалифицированных рабочих.»

...27 сентября 1939 г. управление общих дел сухопутной армии по поручению верховного командования вооруженных сил издало положение об освобождении рабочих от призыва в армию в случае незаменимости их на производстве.»

С ноября 1939 г. началось массовое перераспределение специалистов в самой промышленности: квалифицированные рабочие снимались со второстепенных участков производства и направлялись на более важные в военно-экономическом отношении участки. Позже эти

мероприятия со всей энергией продолжал проводить министр вооружений и боеприпасов.

В конце 1939 г. последовал приказ штаба оперативного руководства вооруженными силами при ОКВ об увольнении из армии военнослужащих рождения 1900 г. и старше, владевших дефицитными профессиями. Командование на местах очень сильно противилось проведению этих мер, так как оно само испытывало большие затруднения с личным составом»⁴¹.

Что стоило немцам кредитно-торговое соглашение с СССР, можно оценить на примере состояния их танковых войск накануне войны.

По замыслу немцев, основой танковых войск должны были стать средние танки («Т-III» и «Т-IV») весом около 20 т. Их начали проектировать в 1936 г. Кроме того, в каждой танковой дивизии предполагалось иметь около 20 сверхтяжелых танков для прорыва очень сильной обороны противника, так называемых «штурмовых танков». Проектировать такие танки начали в 1938 г., а окончательно с их концепцией определились в мае 1941 г. Таким танком стал танк «Т-VI» «Тигр».

Разведку и прикрытия флангов в каждой дивизии должны были осуществлять легкие танки «Т-II».

Но немцы были профессионалы войны, они понимали, что танковые войска – это не танки, а люди. И для обучения этих людей был создан очень легкий, дешевый, вооруженный только пулеметами танк «Т-I». С него и начались танковые войска Германии. «Т-I» построили 1500 шт. и в 1937 г. прекратили выпуск. С этого времени начинается производство только основных танков.

Но война началась для немцев так быстро, что основных танков им просто не хватило, и они начали войну, по существу, своими учебными танками. В ходе войны в Польше и во Франции выяснилась слабая эффективность легких танков, даже чешского производства. (Чехи в 1946 г. победили на конкурсе в Перу американский танк «М-3» «Генерал Стюарт» и продали

перуанцам 24 легких танка образца 1938 г. своего производства.)

Началось усиленное перевооружение немецкой армии средними танками, ускорение работ по созданию «Тигра». Но к началу войны с СССР немцы все равно перевооружиться не успели.

В их танковых дивизиях, напавших на нас 22 июня 1941 г., было 3582 танка и САУ, из них всего 1884 средних и командирских танка и САУ. А 1698 – легкие танки и даже 180 танков «Т-I». (Пять танковых дивизий были вооружены исключительно легкими танками)⁴².

В результате очень малой эффективности применения легких танков на Восточном фронте немцы с 1942 г. начали просто убирать их с фронта в тыл и в мае этого же года полностью прекратили производство всех легких танков, сосредоточившись только на средних и тяжелых.

История не имеет сослагательного наклонения и тем не менее давайте оценим – смогли ли бы немцы перевооружить свои танковые войска полностью к 22 июня 1941 г., если бы не были вынуждены создавать технику и оборудование для СССР? Производившийся всю войну средний немецкий танк «Т-IV» стоил 103 462 марки, для замены им всех 1698 легких танков в напавших на нас танковых дивизиях немцев требовалось квалифицированного рабочего труда в промышленности Германии примерно на 176 млн марок.

Немецкие танки Т-VI «Тигр», Т-I, Т-II и Т-IV

Начиная с 1942 г. и за всю войну немцы построили 1350 тяжелых танков «Тигр-1». Стоил он 250 800 марок, т. е. на сумму примерно 339 млн марок.

Таким образом, если бы Германия не поставила в СССР высокоточное оборудование на 409 млн марок (произвела она его больше), то (чисто теоретически) она к 22 июня 1941 г. могла бы не только закончить перевооружение всех своих танковых дивизий, напавших на СССР, средними танками, но и произвести более 900 тяжелых танков «Тигр-1».

Повторюсь – все это, конечно, из области «бабушка надвое сказала», но все же такой расчет дает возможность оценить, что стоило Германии кредитно-торговое соглашение с СССР.

* * *

Напомню, что кредит у других стран уместен только в случаях, когда необходима срочная помощь иностранных рабочих и инженеров своим. Если бы перед войной СССР сумел взять кредит у своих предполагаемых союзников по будущей войне – у Англии или США, – то и это уже было бы подвигом. Но взять перед войной кредит у совершенно очевидного противника – это невероятно!

Однако вернемся к деньгам, к докладу А.Г. Зверева.

Воюющий рубль

Денежное обращение к началу войны

Зверев: Перед войной, в результате проведенных партией и правительством мероприятий по поднятию производительности труда, снижению издержек производства и обращения, по укреплению хозяйственного расчета, а также увеличению товарных ресурсов и розничного товарооборота денежное обращение заметно укрепилось.

В течение 1940 года и предвоенных месяцев 1941 года непрерывно возрастали резервы государственного бюджета, достигшие к началу войны 9,3 млрд руб. В результате, начиная с августа 1940 года, производилось изъятие денег из обращения, составившее к 1 июня 1941 г. 7,4 млрд руб. Денежная масса в обращении за этот период сократилась с 25,8 млрд руб. на 1 августа 1940 г. до 18,4 млрд руб. на 1 июня 1941 г., или на 28%, между тем как государственный розничный товарооборот с 43,3 млрд руб. во II квартале 1940 года вырос до 47,9 млрд руб. в соответствующем квартале 1941 г., или на 11%. Если на 1 рубль, находящийся в обращении в 1940 году, приходилось 7,28 руб. розничного товарооборота, то в первом полугодии 1941 года приходилось соответственно 9,54 руб.

Можно считать, что количество денег, находившихся в обращении к началу войны, в общем соответствовало реальным потребностям оборота.

Пересмотр норм выработки и расценок, произведенный в 1940 году, поднял значение сдельной оплаты труда. Это обстоятельство, а также укрепление хозяйственного расчета на предприятиях усилили роль рубля в стимулировании повышения производительности труда. Рост производства ряда важнейших товаров широкого потреб-

ления ставил на очередь вопрос о необходимости снижения цен на эти товары, что означало бы повышение покупательной силы рубля и реальной заработной платы.

Автор: Уже по тому, что правительство СССР в 1940–1941 гг. не тратило все деньги, собираемые в бюджет налогами, говорит о том, что оно готовилось к войне и создавало запас товаров на рынке СССР. Чтобы эти товары не были реализованы, была уменьшена масса денег. Если бы скорость оборачиваемости рубля не менялась, то достаточно было бы изъять из обращения меньше миллиарда, но в это время существенно увеличилась оборачиваемость рубля: с 7,28 раза до 9,54 раза в год – на 31%. Это перекрыло 11%-ный рост товарооборота, и в среднем за этот период из обращения вывели больше четверти денежной массы.

К этому месту доклада Зверев стал меньше уделять времени истории финансов СССР (для него и Сталина она была совсем недавней) и больше стал подготавливать правительство к предлагаемой им реформе. Он становится краток и даже из таблиц выбрасывает показатели за те годы, которые считает нехарактерными. А мы давайте немного больше посвятим внимания денежному вопросу войны.

В плане подготовки СССР к войне перед Сталиным стояли задачи, несоизмеримые с теми, которые стояли перед Николаем II. Давайте их оценим.

Численность населения той России и СССР была примерно равной: на 1914 г. в России проживало 178 млн человек, к 1914 г. в СССР проживало 196,7 млн человек. Шинели одели в ходе Первой мировой войны в России 15,8 млн человек, в ходе Второй мировой в СССР – 34 млн человек. Уже по этому показателю видно насколько Сталину было труднее с точки зрения финансового обеспечения войны. Но это даже не цветочки, это так – бутончики.

У Николая II автотракторного и танкового вооружения не было, а авиация была скорее символической,

так что тратиться на эти рода войск царю не приходилось. Основные его затраты были на холодное и стрелковое оружие пехоты и кавалерии, немного трат на саперов, связь и основные затраты падали на артиллерию.

Что касается винтовок и пулеметов, то с этим оружием в царской армии дело доходило до такого маразма, что одно время даже предлагали вооружать войска топорами на длинных ручках – чем-то вроде алебард. Винтовки и пулеметы собирали и закупали по всему миру: от французских до японских. Тем не менее до конца войны проблема со стрелковым оружием так и не была решена.

В СССР за производство стрелкового оружия отвечал Л.П. Берия, и мы можем сравнить цифры производства в 1941–1945 гг. этого оружия заводами всей Европы для фашистской армии и производство оружия наркоматами, возглавляемыми Л.П. Берией, – для РККА. Европа произвела 1048,5 тыс. пулеметов, а СССР – 1515,9 тыс. Винтовок и карабинов Европа осилила 7845,7 тыс., а СССР – 12139,3 тыс. Пистолет-пулеметов фашистские войска получили 935,4 тыс штук, а РККА – 6173,9 тыс⁴³. И это не значит, что у нас был постоянный недостаток стрелкового оружия, а у немцев избыток. К концу войны немцы начали клепать эрзац-винтовки и, скопировав советский пистолет-пулемет ППС, в 1945 г. пытались поставить его на производство под маркой МП709⁴⁴.

С закупкой матчасти артиллерии положение было таково. Царь влез в войну, имея 7088 орудий, противостоящие ему Германия и Австро-Венгрия – 12 015. К концу войны положение улучшилось, но не намного: у русской армии было 12299 стволов, у Германии и Австро-Венгрии – 18 019⁴⁵.

Сталин оттягивал войну как мог, поскольку против советских 34 695 орудий у немцев было 47 260 стволов. Тем не менее уже на 1 ноября 1942 г., т. е. спустя чуть больше года после начала войны, 70 080 немецких

орудий встречали 72 505 советских. А на 1 января 1945 г. у немцев осталось 28 500 стволов, а их громили 91 400 советских орудий⁴⁶, (вместе с минометами калибром выше 50 мм – 239,6 тыс. стволов⁴⁷.) Соотнесите эти цифры: при примерно одинаковой численности населения у царя 12,3 тысячи орудий, а у Сталина 239,6 тысячи! И орудия были куда более сложные и более дорогие, чем у царя.

Но у царя эти две позиции составляли основные затраты на закупку оружия, а у Сталина – меньше половины. (На закупку артиллерии было потрачено 43% от всей суммы, пошедшей на оружие, а на стрелковое оружие и имущество саперов и связистов – 5,1%.) Поскольку 30% всех денег пошло на закупку самолетов и 21,9% на закупку танков и автотракторное имущество⁴⁸.

Военные расходы царской России (на февраль 1917 г.) составили всего 29,6 млрд рублей, и уже эти траты вызвали бунт, свержение царя и его правительства. Которое, кстати, уже в декабре 1916 г. постановило забирать у крестьян хлеб принудительно, поскольку при обвальном обесценивании рубля крестьянин даже родному царю продавать его не хотел.

А военные расходы СССР составили 582 млрд рублей! И несмотря на то, что они были в 20 раз больше, т. е. на каждого среднего советского гражданина ложились тяготами почти в 20 раз большими, чем на среднего подданного царской России, СССР во главе со Сталиным войну выиграл, а Россия во главе с царем (но без царя в голове) войну проиграла. Вот вам и роль личности в истории.

Но вернем слово А.Г. Звереву.

Денежное обращение в период войны

Зверев: Война и перестройка народного хозяйства на военный лад существенно изменили состояние денежного обращения. Материальные и денежные ресурсы страны были переключены на обеспечение потребностей, вызванных войной. Большие военные расходы,

резкое сокращение производства предметов потребления, а следовательно, значительное уменьшение объема розничного товарооборота и доходов государственного бюджета, — вызвали серьезное напряжение финансовых ресурсов страны.

Война предъявила большие требования к государственному бюджету по финансированию расходов на содержание армии, по выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, эвакуации и перебазированию на Восток промышленности, по перестройке предприятий на производство военной продукции, а впоследствии по восстановлению в освобожденных районах хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами. О военных расходах государственного бюджета говорят следующие данные:

	(в млрд руб.)				
	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Военные расходы	57,0	117,8	137,1	152,6	144,5
Удельный вес военных расходов в общем итоге расходов бюджета	32,7	64,4	65,3	57,8	48,4
По финансированию народного хозяйства	58,3	31,6	33,1	53,7	74,4

Подавляющая часть ассигнований на народное хозяйство направлялась на капитальное строительство, связанное с войной, и на восстановительные работы.

В связи с переводом промышленности на выпуск военной продукции в годы войны значительно сократилось производство основных предметов потребления. Особенно резко сократилось производство предметов широкого потребления в 1942–1943 году, когда часть территории нашей страны была временно оккупирована. В последующие годы, как видно из приводимых ниже данных, объем производства несколько расширился, однако не достиг по ряду важнейших продуктов и половины довоенного уровня.

	1940 г.	1942 г.	1944 г.	1945 г.
Хлеб в млн тонн	24,0	12,1	10,0	11,0
Крупа в млн тонн	1,7	0,9	0,9	1,1
Мясо в тыс тонн	1417	674	516	624
Улов рыбы в млн центнеров	14,0	9,6	12,3	11,3
Масло животное в тыс тонн	228	111	106	117
Сахар в тыс тонн	2151	114	245	465
Хлопчатобумажные ткани в млн метров	3952	1642	1777	1615
Шерстяные ткани в млн метров	119,7	45,3	52,6	53,8
Бельевой и верхний трикотаж в млн штук	183,0	54,0	47,0	50,0
Чулки и носки в млн пар	485,4	89,6	90,5	91,0
Обувь кожаная в млн пар	211,0	52,7	67,4	63,1
Папиросы в млрд штук	100,4	3,5	7,4	25,0
Водка и водочные изделия в млн декалитров	92,5	22,3	28,1	44,3

Одновременно значительно увеличилось вне рыночное потребление большей части товаров, выпускаемых легкой и пищевой промышленностью, главным образом в связи с использованием их для нужд снабжения армии. В связи с этим рыночные фонды и государственный розничный товарооборот еще больше сократилось. Розничный товарооборот в ценах 1940 года упал в 1942 году до 34% довоенного уровня. Даже в 1945 году он составлял лишь 47% товарооборота 1940 года.

Автор: Откомментируем эти слова. До войны (1939 г.) военные заказы текстильной промышленности СССР по видам тканей составляли от 3,9 до 8,3% всей продукции. В 1943 г. из всех выпускаемых тканей уходило армии: 43,6% – хлопчатобумажной; 32,3% – льняной; 46,2% – суконной. Соответственно уходило армии: 91,3% всей швейной продукции (население шило себе само), 60,0% – трикотажной; 35,2% – обувной; 28,0 – меховой;

85,2% – кожгалантерейной⁴⁹. «Все для фронта, все для Победы» – это был не лозунг, а реальность.

Зверев: В то время как товарные фонды для населения резко сократились, денежные доходы населения от социалистического хозяйства несколько снизились лишь в первые годы войны – в 1942 и 1943 годах, а затем вновь возрастают и в 1944 и 1945 годах намного превышают довоенный уровень.

С начала войны значительно увеличиваются расходы на денежное довольствие военнослужащих, на пенсии и пособия военнослужащим и их семьям. Фонд зарплаты вначале сокращается в связи с уменьшением численности рабочих и служащих, но уже в 1943 году обнаруживается заметный рост, не только в связи с увеличением числа работающих, а главным образом в связи с проводимым повышением ставок заработной платы. Среднемесячная зарплата составила в 1940 году 339 руб., в 1942 году – 370 руб., а в 1944 году – уже 435 рублей.

О динамике фондов зарплаты, денежного довольствия военнослужащих и расходов на пенсии и пособия говорят следующие данные:

	(в млрд руб.)				
	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Фонд зарплаты	162,0	123,8	142,0	175,8	195,6
В том числе: денежное довольствие военнослужащих	13,6	31,2	37,3	39,5	38,8
Пенсии и пособия	7,9	12,5	16,5	21,1	26,2
В том числе: военнослужащих и их семей	0,1	8,0	11,1	14,7	17,3

До войны денежные доходы населения от зарплаты, пенсий и пособий были примерно равны объему государственного розничного товарооборота, что обуславливало возврат в кассы Государственного банка денег, выпускаемых для выплат населению.

Война нарушила это соответствие и тем самым создала угрозу для денежного обращения.

Поэтому потребовались серьезные мероприятия по увеличению доходов государства и устранению резкого несоответствия между денежными доходами и расходами населения. Эти мероприятия проводились в основном в двух направлениях: по линии увеличения платежей населения в финансовую систему и по линии увеличения цен на некоторые товары не первой необходимости – водку, табак, парфюмерию и др., а в дальнейшем за счет развертывания коммерческой торговли.

С начала войны вводится военная надбавка к подоходному налогу с рабочих и служащих и к сельхозналогу с колхозников и единоличников, а начиная с 1942 года – военный налог. На значительно более высоком уровне, чем до войны, проводится подписка среди населения на государственные займы. Крупные суммы давало размещение среди населения билетов денежно-вещевых лотерей. Был введен налог на холостяков и малосемейных. В связи с прекращением отпусков компенсация рабочим и служащим за неиспользованные отпуска не выдавалась на руки, а перечислялась на именные вклады в сберегательные кассы.

Существенным источником привлечения денежных средств населения в финансовую систему явились также сборы в фонды обороны и Красной Армии и привлечение денежных вкладов военнослужащих в полевые кассы Госбанка. В целом за годы войны за счет всех этих мероприятий было дополнительно привлечено от населения свыше 200 млрд рублей.

О значении отдельных мероприятий говорят следующие данные:

	(в млрд руб.)				
	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Платежи и взносы населения, всего	20,9	44,5	62,2	79,2	72,0
Город	15,4	30,0	40,9	51,9	50,7

ГЛАВА V
Воюющий рубль

Село	3,3	7,0	10,8	14,1	15,0
Поступления по займам	9,0	11,1	16,5	24,5	22,1
Город	7,4	8,1	10,1	16,2	16,2
Село	1,6	3,0	6,4	8,3	5,9
Поступления по лотереям	—	2,8	3,5	5,0	0,4
Город	—	1,8	1,5	2,3	0,2
Село	—	1,0	1,9	2,7	0,2
Поступления в фонды Оборона и Красной Армии	—	5,3	4,7	3,2	0,1

Повышение цен на водку, табак, парфюмерию и некоторые другие товары, а также поступления от организованной с середины 1944 года коммерческой торговли дали дополнительно за годы войны 172 млрд руб.

В связи с этим государственный розничный товарооборот в текущих ценах во время войны значительно увеличился, что видно из следующих данных:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Товарооборот в ценах соответствующих лет в млрд руб.	175,1	77,8	84,0	119,3	160,1
Товарооборот в ценах 1940 года в млрд руб.	175,1	59,4	58,4	67,3	82,9
Индекс розничных цен государственно-кооперативной торговли	100	131,0	143,8	177,3	193,0

Таким образом, за счет повышения цен и развертывания коммерческой торговли товарооборот в стоимостном выражении увеличился в 1942 году на 18,4 млрд руб., в 1945 году на 77,2 млрд руб.

На основные товары были сохранены довоенные цены. В условиях недостатка продуктов питания и промышленных товаров и роста рыночных цен обеспечение прожиточного минимума рабочих и служащих было достигнуто путем введения карточной системы распределения продуктов.

Автор: По цифрам, данным Зверевым, можно оценить динамику изменения числа работающих в СССР, включая бюджетников – врачей, учителей и т. д. В 1940 г. их было 34,6 млн человек, а в 1942 г. всего 18,0 млн. Это не столько уменьшение из-за ушедших на фронт, сколько потери населения, оставшегося в оккупации. Можете оценить, какая нагрузка по содержанию и обеспечению армии пала на оставшихся. В этом числе нет колхозников, но потери их рабочих рук были пропорциональны, а может, и больше – ведь немцы захватили основные сельскохозяйственные районы СССР. В 1944 г. положение улучшилось, но не очень сильно: число получающих зарплату возросло всего до 22,1 млн. Как ни подходи к этому числу, а получается, что основное оружие для армии и содержание ее наши деды обеспечили чуть ли не половинным составом против довоенных лет.

Эта часть доклада Зверева характеризует, на мой взгляд, не столько денежное состояние страны, сколько высочайшее состояние морали и духа народа СССР.

Без ропота и возмущения были увеличены все личные налоги, введен налог на холостяков, который я считаю самым справедливым налогом и в мирное время: 2% от дохода платили неженатые лица старше 18 лет и бездетные супружеские пары.

Немного отвлекусь. По существующим обычаям на вопрос: «Как дела?» американец должен широко улыбнуться и ответить «О-кей!» А русский, скорее всего, на всякий случай ответит: «Хреново». Я вспоминаю массу прочитанных рассказов о том, как во время войны проклятая советская власть обкладывала денежными поборами колхозников. Но вот гляжу в абсолютно точные цифры Зверева и не вижу этому подтверждения. Хотя в городах жила едва треть населения СССР, но платежи и взносы от горожан в сумме были вдвое выше, чем от крестьян и по налогам, и по займам. В одном крестьяне опережали горожан – лотерейных билетов покупали больше. Ну да ладно, вернемся к теме.

За годы войны в бюджет поступило 76 млрд рублей по подписке на государственные займы, что существенно больше не только всех американских поставок по ленд-лизу, но и больше, чем поступило по займам за все предшествовавшие годы советской власти (50 млрд). Кроме этого в фонд обороны поступило 17,8 млрд рублей денежных пожертвований (не считая ценностей в валюте, драгоценностей, золотых и серебряных украшений, а также облигаций государственных займов). Вспомним, что царю не только не вносили столько денег на войну, но к 1916 г. крестьяне продовольствие и продавать отказывались.

Естественно, что с началом войны были введены карточки на продукты питания и на предметы первой необходимости (ткани, обувь, мыло и т. д.), но остаток этих товаров пускался в торговлю по коммерческим ценам. Этим достигалась справедливость: и те, кто жил на пенсии и пособия, не голодали, и те, кто много зарабатывал, имели возможность потратить деньги. Однако только этими мерами обойтись не удалось.

Зверев: Увеличение платежей населения, повышение цен на некоторые товары, а также мероприятия по привлечению в бюджет свободных резервов государственных предприятий и доходы от товаров, завозимых по ленд-лизу, дали примерно 90% тех дополнительных финансовых ресурсов, которые потребовались в связи с большими военными расходами и сокращением доходов государства. Все же частично рост военных расходов не мог быть покрыт за счет текущих поступлений.

Бюджетный дефицит первых лет войны и отставание поступления наличных денег в кассы Госбанка от его расходов обусловили необходимость эмиссии. Выпуск денег в обращение за годы войны составил 54,4 млрд. руб., в результате чего денежная масса, выпущенная в обращение, к 1 января 1946 года достигла 73,9 млрд. руб. и превысила довоенную денежную массу в 3,8 раза.

Динамика эмиссии за годы войны такова:

	в млрд рублей
1941 год второе полугодие (с 22.VI.41 г.).....	15,3
1942 год.....	11,1
1943 год.....	11,5
1944 год.....	7,2
1945 год.....	9,4

Из приведенных цифр видно, что наиболее значительная эмиссия имела место во втором полугодии 1941 года, когда потребовались крупные расходы для мобилизации армии, по эвакуации промышленности на Восток.

Начиная с 1942 года размеры и темпы эмиссии значительно сокращаются, что является результатом укрепления доходной базы бюджета и существенным улучшением структуры кассовых оборотов Госбанка.

Изменения структуры доходов и расходов бюджета и роль в бюджете новых доходных источников видны из следующего:

	В млрд руб.			В % к итогу		
	1940 г.	1943 г.	1945 г.	1940 г.	1943 г.	1945 г.
Доходы всего	180,2	204,4	302,0	100,0	100,0	100,0
из них:						
Налог с оборота	105,9	71,0	123,1	58,8	34,7	40,8
в том числе по довоенным ставкам	105,9	42,1	49,6	58,8	20,6	16,4
Поступления от населения	20,9	62,2	72,0	11,6	30,4	23,9
Поступления по ленд-лизу	-	18,2	31,0	-	8,9	10,3
Поступления от специальной валюты, репараций и особых доходов	-	-	20,0	-	-	6,6
Расходы всего	174,3	210,0	298,6	100,0	100,0	100,0
из них:						
Военные	57,0	137,1	144,5	32,7	65,3	48,4

ГЛАВА 8
Воюющий рубль

на народное хозяйство	58,3	33,1	74,4	33,4	15,8	24,9
на культуру	40,7	25,6	46,4	23,3	12,2	15,5

Для доходов бюджета в годы войны характерен рост удельного веса платежей населения. Удельный вес поступлений налога с оборота до 1944 г. снижается; в связи с развертыванием товарооборота в 1945 г. он вновь возрастает.

Изменения структуры кассовых оборотов Госбанка за военные годы характеризует приводимая ниже таблица:

в млрд рублей

	Поступления всего	В том числе		Выплаты всего	В том числе на зарплату
		торговая выручка	платежи населения		
1940 год	180,9	147,0	5,3	180,2	149,0
1941 год	160,4	128,6	5,2	173,0	144,0
в том числе II полугодие	62,8	48,6	3,0	77,1	66,4
1942 год	100,8	65,2	12,7	111,4	93,1
1943 год	119,9	70,3	20,6	131,6	108,5
1944 год	161,3	99,8	24,3	168,4	135,9
1945 год	194,5	134,0	21,4	203,9	156,7

В течение 1942–1943 гг. поступления в кассы Госбанка от торговой выручки покрывали только 60–65% его выплат по заработной плате, пенсиям и пособиям, между тем как до войны эти выплаты почти полностью покрывались поступлениями от торговой выручки.

С ростом товарооборота удельный вес торговой выручки начинает возрастать, но и в 1945 году покрывает лишь 77% всех выдач Госбанка на зарплату, пенсии и пособия.

Удельный вес платежей населения в финансовую систему в общей сумме поступлений наличных денег в кассы Госбанка повысился с 3% в 1940 г. до 15% в 1944 г. Во 2-й половине 1941 г. 18,5% кассовых расходов Госбанка было покрыто за счет эмиссии; в дальнейшем значение эмиссии снижается до 4,6% денежных выплат Госбанка в 1945 году.

Из сказанного выше видно, что во время войны были сохранены на довоенном уровне государственные цены на основные предметы потребления, обеспечен при помощи карточной системы необходимый прожиточный минимум рабочих и служащих и что благодаря принятым партией и правительством мерам по увеличению государственных доходов выпуск денег в обращение был относительно невелик.

Государственный бюджет СССР за 1944 год выполнен с превышением доходов над расходами на 4,8 млрд руб. и за 1945 год – на 3,4 млрд руб. В результате развертывания товарооборота, и в частности коммерческой торговли, были созданы предпосылки к прекращению эмиссии и изъятию денег из обращения в 1946 году.

Что касается сферы рыночного оборота, то отрицательное влияние войны на состояние денежного обращения проявилось здесь с большей силой. Однако преимущества советской экономики сказались в том, что эти явления не получили дальнейшего развития в ходе войны, а наоборот, в значительной мере были ослаблены.

Сокращение государственного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, снижение продовольственных избытков у сельского населения, вывозимых на рынок, наряду со значительным увеличением денег у населения в результате эмиссии, привело к значительному росту рыночных цен. Максимального уровня цены колхозного рынка достигли в 1943 году. В мае 1943 года цены на городских колхозных рынках превысили довоенный уровень в 17 раз, после

чего начинается их снижение. Динамика рыночных цен на сельскохозяйственные продукты за время войны представляет следующую картину:

(в %% к 1940 году)

1940 г.....	100
1941 г.....	110
1942 г.....	560
1943 г.....	1020
1944 г.....	820
1945 г.....	430

Значительный рост рыночных цен на сельскохозяйственные продукты по сравнению с довоенными ценами обусловил резкое увеличение во время войны доходов сельского населения от рыночной торговли и приток большей части выпущенных денег на село.

Обороты колхозной торговли, составлявшие в 1940 году 28 млрд руб., достигли в 1942 году 82,4 млрд руб., в 1943 году – 178,9 млрд руб., в 1944 году – 204,9 млрд руб. В 1945 году, в связи со снижением цен, обороты колхозной торговли сократились и составили около 120,8 млрд руб. Наряду с продажей сельским населением городскому сельскохозяйственных продуктов, во время войны получила большое развитие продажа горожанами промтоваров и вещей домашнего обихода сельскому населению. Оборот этого рынка вещей и промтоваров в 1944 году составил примерно 130 млрд рублей. Рынок вещей и промтоваров явился существенным источником, из которого городское население черпало средства для покупки сельскохозяйственных продуктов на рынке. Одновременно значительно развился внутригородской и внутридеревенский рыночный оборот. При этом разрыв между ценами государственной торговли и рыночными ценами, а также большое различие в уровне рыночных цен в разных районах вели к широкому развитию спекуляции.

Рыночные доходы населения резко возросли, и их значение в общей сумме денежных доходов увеличилось. По примерным расчетам, в 1943 году рыночные

доходы сельского населения превысили их поступления от государственных учреждений и предприятий, кооперации и колхозов не менее чем в 3 раза, в то время как до войны они были в два раза меньше этих поступлений. Значительный удельный вес поступления от продажи товаров и вещей имел в 1943 году и в доходах городского населения, тогда как до войны эти поступления были совершенно ничтожны.

Такой значительный рост рыночных доходов населения при наличии большого разрыва между ценами на пайковые товары, ценами в коммерческой торговле и рыночными ценами ослабил значение денежной зарплаты и денежных доходов колхозников по трудодням в повышении производительности труда.

Перелом в движении рыночных цен наступает в середине 1943 года. Снижение рыночных цен, достигнутое уже во время войны, было обусловлено рядом факторов. Значительно улучшилось снабжение населения продовольственными товарами по государственным ценам, в частности, в результате создания систем ОРС'-ов* и подсобных хозяйств; наряду с этим большую роль сыграло развитие индивидуального и коллективного огородничества. Под влиянием проводимых на селе финансовых мероприятий (военный налог, сельхозналог в увеличенных размерах, проведение подписки на заем и денежно-вещевые лотереи, сбор средств в фонды Обороны и Красной Армии), а также некоторого увеличения объема сельскохозяйственного производства возрос привоз на рынки сельскохозяйственных продуктов. Для снижения рыночных цен создавались благоприятные условия, и в результате того, что размеры эмиссии с 1943 года начинают сокращаться, а выпуск денег в обращение в значительной степени происходит на вновь освобожденной территории, куда, в свою очередь, отливает и часть денег, ранее выпущенных в обращение

* Отдел рабочего снабжения – торгово-производственные предприятия при промышленных предприятиях.

ние. Все это в обстановке крупных успехов Красной Армии на фронте содействовало укреплению покупательной силы рубля на колхозных рынках. Тем не менее к концу войны уровень рыночных цен все еще в 4 раза превышал довоенный уровень и значительный разрыв между ценами на нормированные товары и рыночными ценами продолжал неблагоприятно влиять на хозяйство.

Рост рыночных цен и увеличение оборотов колхозного рынка, а также рынка промтоваров приводил к перераспределению эмитированных за время войны денег между городским и сельским населением. За время войны было выпущено в обращение 54,5 млрд рублей. Часть денег (до 5 млрд рублей) погибла в результате военных действий. Таким образом денежные средства, находящиеся у населения, возросли примерно на 50 млрд рублей. Распределение этих денежных сумм, по ориентировочным расчетам, представляется в следующем виде:

	(в млрд руб.)	
	Город	Село
На 1 июля 1941 года	4,5	11,5
2-е полугодие 1941 года	+7,8	+7,2
1942 год	-2,2	+13,0
1943 год	+3,6	+7,8
1944 год	+3,7	+2,8
1945 год	+7,0	+3,9
На 1 января 1946 года	24,4	46,2
За вычетом пропавших денег	22,0	44,0

Денежная масса распределилась крайне неравномерно среди отдельных групп населения. В связи с увеличением уровня рыночных цен, значительно выросли остатки кассовой наличности у широких слоев населения. Вместе с тем создались крупные денежные накопления у отдельных лиц в результате незаконных и спекулятивных доходов, полученных во время войны.

Автор: Ненадолго прерву Зверева, поскольку он не сообщает итоговой цифры: всего за войну в бюджет поступило 1117 млрд рублей, из которых, как я уже написал, 582 млрд ушло на военные нужды⁵⁰.

И еще обращаю внимание, что хотя основная масса вновь отпечатанных денег ушла на село, но в довоенной пропорции, так что можно сказать, что денежные тяготы по ведению войны город и село несли одинаково.

Далее Зверев делает выводы.

Зверев: Денежная система СССР выдержала испытания войны. Несмотря на серьезный ущерб, причиненный нашему хозяйству, эмиссия была относительно невелика. Денежная масса в обращении за 4 года войны увеличилась в 3,8 раза, тогда как за 3 года Первой мировой войны – с июля 1914 года по октябрь 1917 года – денежная масса увеличилась в 9,5 раза.

Следует отметить, что еще в ходе войны приостанавливается дальнейшее ухудшение состояния денежного обращения и на основе слаженной военной экономики денежная система СССР укрепляется.

Преимущества социалистической экономики, проявившиеся с особой силой в годы войны, сказались и в денежном обращении. Однако война породила в денежном обращении ряд отрицательных явлений, которые необходимо устранить.

Во-первых, образовалось несоответствие между количеством денег, находящихся в обращении, и реальными потребностями оборота;

Во-вторых, наличие троякого рода цен – пайковых, коммерческих и рыночных – и все еще значительный объем рыночных доходов населения ослабляют значение денежной заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням;

В-третьих, в результате войны крупные денежные суммы осели у отдельных лиц, причем разрыв цен сохраняет возможности получения в дальнейшем незаконных спекулятивных доходов.

Автор: Министра финансов СССР на момент написания этого доклада волновало будущее: волновало согласие Правительства на ту реформу, которую он предлагал. Поэтому он сузил доклад применительно к своей цели, кроме того, на момент подготовки доклада он еще многого просто не знал. К примеру, он пишет, что «денежная система СССР выдержала испытания войны», но даже он еще не знал, насколько она выдержала. Вряд ли ему было уже известно, что объем денежных знаков в Италии за время войны увеличился в 10 раз, в Японии – в 11 раз. Мало того, что Германия свозила к себе товары со всей Европы, она вне своей территории использовала и специальные оккупационные марки, тем не менее и у нее количество денег в обращении внутри Германии возросло с 11,7 млрд марок до 67,5, т.е. в 6 раз⁵¹.

(Как тут не вспомнить наших славных перестройщиков в окружении толпы академиков и докторов экономических наук, которые без всякой войны обесценили рубль более чем в 10 000 раз. Вот это специалисты, вот это профессионалы! Жаль только, что они у нас, а не у наших врагов.)

Сузив доклад, Зверев рассказал (да и то – вкратце), как и чем пополнялась доходная часть бюджета. Но ведь если бюджет разворовывается, как у Николая II, то тогда никаких доходов не хватит. Поэтому очень важно рассмотреть и то, как экономились средства на ведение войны – как делалось то, что при царе да и в других капиталистических странах не делалось никак.

Помимо того, что в дело уменьшения стоимости оружия и техники включились миллионы изобретателей и рационализаторов, со стороны финансовых органов СССР цены были взяты под жесткий контроль с требованием их неуклонного снижения.

В результате. Если бомбардировщик «Пе-2» в 1941 г. стоил 420 тыс рублей, то к 1945 г. он стоил уже 265 тыс. Начатый производством в 1937 г. и, следовательно, хорошо отработанный бомбардировщик «Ил-4»

в 1941 г. стоил 800 тыс рублей, а к 1945 г. – 380 тыс. Танк «Т-34» к 1941 г. стоил 269,5 тыс рублей, а к 1945 г. гораздо более сложный и трудоемкий «Т-34-85» стоил всего 142 тысячи. Гаубица «М-30», принятая на вооружение в 1938 г., в 1941 г. стоила 94 тыс рублей, а в 1945 г. – 35 тыс. Пистолет-пулемет «ППШ» в 1941 г. стоил 500 рублей, а в 1944 г. уже 148 рублей. Даже отработанная донельзя винтовка Мосина, стоившая и в 1941 г. всего 163 рубля, к 1943 г. стала стоить 100 рублей⁵².

Правда, сейчас стало модно говорить, что при Сталине, дескать, все были рабы, вот и работали бесплатно. Это совсем не так. Это в 90-х годах, когда либералы разворовывали страну с такой скоростью, что рабочие годами не получали зарплату, народ стал рабами. А Сталин силу денег знал и суть их понимал прекрасно. На уже упомянутом мною пленуме в ноябре 1934 г. он говорил: *«Нам нужно развернуть вовсю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот, это не есть просто товарообмен. Нам нужно укрепить денежное хозяйство.»*

Денежное хозяйство – это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма».

При нем стахановцы, рационализаторы и передовики не просто прославлялись, они и зарабатывали больше министров. Да что промышленность, давайте возьмем армию.

Многие ли знают, что во время войны платились щедрые премии даже за сбор стреляных оружейных гильз и ящиков из-под снарядов? В 1943 г. было выплачено за сбор гильз 38 млн рублей, а получено их на сумму 738 млн, что дало возможность сэкономить помимо работы по их изготовлению и 100 000 т латуни. Даже в 1945 г. гильз было собрано на 799 млн рублей.⁵³

А многие ли знают, что за уничтоженный немецкий танк наводчик и командир орудия (танка) получали по

500 рублей, а остальные номера расчета (члены экипажа) – по 200? Наводчик противотанкового ружья за подбитый танк получал 500 рублей, номер – 250. За уничтожение танка индивидуальными средствами – 1000 рублей, если в его уничтожении участвовало несколько человек – 1500 руб. на всех поровну⁵⁴. Для справки: оклад командира полка был 1800 руб., командира дивизии – 2200 руб.

Летчик-истребитель за сбитый одномоторный самолет получал 1000 руб., за двухмоторный – 2000. За вылет на 5 штурмовок – 1500 руб., через 15 вылетов на штурмовку еще 2000 руб., через 25 еще 3000 руб., через 40 еще 5000 руб.

Каждому члену экипажа штурмовика или самолета ближнебомбардировочной авиации за 10 заданий днем или 5 ночью – 1000 руб., за 20 (10) еще 2000 руб., за 30 (20) – еще 3000 руб. За лично сбитые самолеты противника: за 1 – 1000, за 2-й еще 1500, за 5-й еще 2000, за 8-й еще 5000 руб.⁵⁵

За средний ремонт тяжелого танка – 800, среднего – 500, оружия – 200, трактора – 300 руб.⁵⁶ И т. д. и т. п. Сталин был хозяин (экономист), и деньги у него работали на полную мощность.

У хорошего хозяина ничего не пропадает принципиально. Захваченное и брошенное немецкое оружие собирали, и если его нельзя было использовать по назначению, то сдавали в металлолом. За войну трофейные команды собрали 24 615 немецких танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 68 тысяч орудий и 30 тысяч минометов, более 114 миллионов снарядов, 16 миллионов мин, 257 тысяч пулеметов, 3 миллиона винтовок, около 2 миллиардов винтовочных патронов и 50 тысяч автомобилей. Общий вес трофейного металла, доставленного из прифронтовых районов для вторичного использования, составлял порядка 10 миллионов тонн⁵⁷.

Да что оружие, военную форму переделывали и перекрашивали. В 1943 г. использовали 125 тысяч тро-

фейных шинелей, 154 тыс. френчей, 102 тысячи шаровар и 109 тысяч пар немецкой обуви⁵⁸.

Это сегодня нашим правителям для друга Гельмута или коллеги Шредера ничего из народного добра не жалко. А Сталину было жалко только советский народ, а остальных – постольку поскольку. Поэтому с территории Германии и ее союзников было вывезено: 21 834 вагона вещевого и обозно-хозяйственного имущества; 73 493 вагона строительных материалов и «квартирного имущества», в том числе: 60 149 роялей, пианино и фисгармоний, 45 8612 радиоприемников, 18 8071 ковер, 94 1605 предметов мебели, 26 4441 штука настенных и настольных часов; 6370 вагонов бумаги и 588 вагонов разной посуды, в основном фарфоровой; 3 338 348 пар различной гражданской обуви, 1 203 169 женских и мужских пальто, 2 546 919 платьев, 4 618 631 предмет белья, 1 052 503 головных убора; 154 вагона мехов, тканей и шерсти; 18 217 вагонов с сельскохозяйственным оборудованием в количестве 260 068 единиц; 24 вагона музейных ценностей.; черные, цветные и прочие металлы в промышленном виде 447 741 тонна на сумму 1 миллиард 38 миллионов рублей по государственным ценам; золота, серебра, платины – 174 151 килограмм; зернопродуктов – 2 259 000 тонн; мясопродуктов – 430 000 тонн; рыбопродуктов – 10 000 тонн; жиров – 30 000 тонн; маслосемян – 35 000 тонн; сахара – 390 000 тонн; табака – 16 000 тонн; картофеля и овощей – 988 000 тонн; 20 миллионов литров спирта; 186 вагонов вина и много-много другого⁵⁹. А чего это на этих убийц, решивших нас сделать рабами, смотреть как на чудо морское? Они со своим любимым фюрером убили у нас свыше 20 млн человек, разрушили сотни городов, 70 тысяч сел, 32 тысячи промышленных предприятий, нанесли только материальных убытков на 2600 млрд рублей. Надо было им предметно показать, что значит русская поговорка: «Поехал по шерсть, а вернулся стриженным».

Но вернемся к докладу А.Г. Зверева.

Твердый рубль

Денежное обращение в первом послевоенном году

Зверев: Окончание войны не сказалось сразу на состоянии денежного обращения. Существенные улучшения происходят лишь в 1946 году.

Хотя расходы на содержание армии во втором полугодии 1945 года несколько сократились, однако возникли большие расходы, связанные с демобилизацией (выплата единовременного вознаграждения демобилизуемым, обмен на советскую валюту иностранной валюты, полученной демобилизованными). Одновременно увеличились расходы на финансирование народного хозяйства, связанные с послевоенной его перестройкой и развертыванием восстановительных работ. Об этом говорят следующие данные государственного бюджета СССР:

	(в млрд руб.)		
	I полугодие 1945 г.	II полугодие 1945 г.	I полугодие 1946 г.
Финансирование Министерства вооруженных сил	68,4	59,8	38,8
в том числе выплата вознаграждения демобилизованным	—	6,7	3,7
Финансирование народного хозяйства	27,9	46,5	40,6

Послевоенная перестройка промышленности не привела сразу к значительному увеличению выпуска предметов потребления: объем производства основных товаров легкой и пищевой промышленности остался в 1945 году на уровне, близком к 1944 году. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей составил в 1945 году 1615 млн метров,

а в 1944 году – 1777 млн метров, кожаной обуви соответственно – 63,1 млн пар и 67,4 млн пар.

Несколько увеличились рыночные фонды в связи с развертыванием производства товаров широкого потребления на предприятиях военного и гражданского машиностроения. Однако выпуск этой продукции был еще незначителен. Рост товарных фондов для удовлетворения нужд населения происходил в основном за счет сокращения фондов, выделяемых для армии, и реализации трофейного имущества.

На росте товарооборота в большей степени сказалось усиленное развертывание коммерческой торговли и увеличение выпуска водки и водочных изделий, что видно из следующих данных:

	(в млрд руб.)		
	I полугодие 1945 г.	II полугодие 1945 г.	I полугодие 1946 г.
Весь товарооборот	69,6	90,5	109,8
в том числе оборот коммерческой торговли	6,5	9,7	28,7
Реализация водки	18,2	26,0	28,0
Остальной товарооборот	44,9	54,8	53,1

Приведенные данные показывают значительное возрастание объема товарооборота в действующих ценах.

В то же время после окончания войны происходит большое увеличение фондов заработной платы, в связи с возрастанием численности рабочих и служащих и дальнейшим повышением средней заработной платы. Покупательский спрос населения увеличивается и в связи со снижением платежей населения в финансовую систему. С августа 1945 года постепенно начинается отмена военного налога с рабочих и служащих. С начала 1946 года военный налог полностью отменяется. Не проводятся больше денежно-вещевые лотереи, и снижается размер подписки на новый государственный заем. С апреля 1946 года сберегательные кассы начинают выплачивать рабочим

и служащим компенсацию за не использованные во время войны отпуска.

В результате больших демобилизационных расходов, увеличения фондов заработной платы и уменьшения платежей населения в бюджет во втором полугодии 1945 года эмиссия не могла быть прекращена и составила 6,1 млрд рублей.

Резкое возрастание товарооборота в 1946 году позволило перейти начиная со второго квартала 1946 года к изъятию денег из обращения, несмотря на значительное сокращение платежей населения. За девять месяцев 1946 года изъято из обращения 8 млрд рублей.

Весьма значительную роль в изъятии денег из обращения сыграло широкое развертывание коммерческой торговли. В 1946 году коммерческая торговля приобретает большие масштабы: создается разветвленная сеть магазинов и ресторанов, расширяется ассортимент товаров. В связи с постепенным снижением коммерческих цен значительно расширяется круг покупателей товаров в коммерческой торговле. Такое развитие коммерческой торговли способствует повышению значения рубля и денежной заработной платы.

Процессы, наблюдавшиеся в конце войны на рынке, продолжали развиваться в 1945 и 1946 гг. За первый послевоенный год цены на колхозных рынках в среднем снизились на 35%.

Тем не менее к концу первого послевоенного года отрицательные последствия войны для денежного обращения не были устранены. В обращении имеется излишек денег; сохраняется значительный разрыв цен и действуют тройские цены; в бюджетах сельского населения и отдельных групп рабочих и служащих рыночные доходы играют еще большую роль.

Мероприятия по укреплению денежного обращения

Денежная реформа 1922–1924 гг. преследовала задачу стабилизации рубля, т. е. прекращение обесценения денег посредством ряда экономических и финансовых

мероприятий. Результатом реформы была замена быстро обесценивавшихся денежных знаков (совзнаков) твердой советской валютой. Задача решалась в условиях многоукладной экономики, причем в сельском хозяйстве преобладал мелкотоварный уклад, а частно-капиталистический уклад играл крупную роль в товарообороте. Сопrotивление капиталистических элементов города и деревни, стихия мелкотоварного уклада обуславливали большие трудности при проведении реформы.

Нынешние условия денежного обращения коренным образом отличаются от условий 1922–1924 годов.

В итоге осуществления плана социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства неизмеримо возросли производительные силы страны, увеличились ресурсы, находящиеся в распоряжении государства, укрепилось и расширилось плановое руководство, повысилась социалистическая организованность всего народного хозяйства. С коллективизацией сельского хозяйства и ликвидацией капиталистических элементов в городе и деревне уничтожена главная основа рыночной стихии. Создан и проверен на практике налаженный хозяйственный, торговый, финансовый аппарат, накоплен большой опыт финансово-экономической работы в условиях социалистической системы хозяйства.

Несмотря на огромные масштабы минувшей войны, потребовавшей во много раз больших затрат, чем Первая мировая война, и нанесших нашей стране во много раз больший материальный ущерб, советская денежная система начала укрепляться уже в ходе войны. Об этом свидетельствует резкое замедление темпов эмиссии и снижение рыночных цен в 1944–1945 гг. по сравнению с 1941–1942 гг. В первом квартале 1946 г. эмиссия была уже полностью прекращена, а за последующие два квартала 1946 г. из обращения изъято свыше 8 млрд рублей.

Таким образом, в настоящее время не стоит проблема стабилизации рубля, как это было в первый период нэпа: нынешнее состояние денежного обращения харак-

теризуется начавшимся еще в 1944 году и ускорившимся после окончания войны процессом укрепления рубля. Основная задача заключается ныне в том, чтобы ускорить этот процесс и тем самым поднять роль и значение денег как одного из важнейших рычагов экономического регулирования.

Установление в сентябре 1946 г. новых, повышенных пайковых цен с одновременным значительным снижением коммерческих цен вносит серьезные изменения в состояние денежного обращения. Этим мероприятием установлен новый повышенный уровень розничных цен и заработной платы, что означает снижение покупательной силы рубля. Таким образом проведена своеобразная девальвация рубля. Вместе с тем в результате проведения этого мероприятия значительно сближены пайковые цены с ценами коммерческой торговли и рыночными ценами, что подготавливает усилия для отмены карточной системы; в связи с ростом объема товарооборота увеличивается потребность обращения в деньгах и тем самым сокращается излишек денег в обращении.

По примерным расчетам, государственный розничный товарооборот достигнет в ближайшее время при новом уровне цен 300–320 млрд рублей в год. При таком объеме товарооборота потребность обращения в деньгах определяется суммой порядка 35–40 млрд рублей. Таким образом, избыток выпущенных в обращение денег составит к началу 1947 года около 25 млрд рублей.

При дальнейшем снижении коммерческих и рыночных цен будет устранено одно из крупных отрицательных последствий войны в области денежного обращения – резкий разрыв государственных и рыночных цен с вытекающим отсюда раздуванием рыночного оборота, рыночных доходов населения и ослаблением значения денежной заработной платы. Однако сохраняется другое отрицательное последствие войны в области денежного обращения – наличие излишка денег и крупные накопления у отдельных лиц и групп населения.

Следует иметь в виду, что на увеличении покупательского спроса могут сказаться и те деньги, которые в период войны сконцентрировались в сберетательных кассах. На 1 сентября 1946 года остаток вкладов в сберегательных кассах и Госбанке составляет около 15 млрд рублей против 6,8 млрд рублей в начале войны.

Развертывание товарооборота позволило несколько сократить избыток денег в обращении. Все же упорядочение денежного обращения только этими методами не представляется возможным, так как крупные денежные накопления не могут быть израсходованы в короткое время на потребительские нужды. Кроме того, такое изъятие потребовало бы значительных товарных фондов, которые попали бы в руки лиц, обогатившихся во время войны.

Для того чтобы к моменту отмены карточной системы и установлению единых цен обеспечить полную ликвидацию избытка выпущенных в обращение денег, а также изъятие денег у лиц, нажившихся на использовании военной конъюнктуры, представляется необходимым провести денежную реформу путем выпуска новых денег в обращение и обмена старых денег на новые при известных ограничениях. Выпуск новых денег и обмен старых денег на новые необходим и для того, чтобы аннулировать деньги, незаконно попавшие за границу, установить территориальное распределение денежной массы и улучшить качество денежных знаков.

Замена ныне обращающихся денег новыми с ограничением обмена даст возможность сократить денежную массу в обращении и урезать накопления у лиц, нажившихся на конъюнктурных доходах военного времени. При этом, однако, останутся без изменения ныне сложившиеся высокий масштаб цен и низкая покупательская сила рубля, даже по сравнению с 1940 годом.

В целях усиления экономического значения рубля целесообразно рассмотреть вопрос о проведении денежной реформы с таким расчетом, чтобы повысить поку-

пательскую силу рубля, снизив общий уровень цен и пересмотрев соответственно уровень заработной платы.

Это мероприятие необходимо сочетать с упорядочением действующей системы цен, устранением несоответствия отпускных и розничных цен на различные товары, тарифов, а также ставок заработной платы.

Действующая система цен сложилась в результате многообразных изменений, происшедших в экономике нашей страны за последние 15–20 лет. Она образовалась в итоге многократных изменений цен по отдельным группам товаров и отраслям производства и имеет много недостатков.

Основным недостатком сложившейся системы цен является то, что цены на средства производства по сравнению с ценами на товары широкого потребления чрезмерно занижены, а во многих случаях убыточны.

Убыточные цены подрывают хозяйственный расчет и чрезмерно усложняют расчетные отношения в хозяйстве. Разрыв между уровнем себестоимости и отпускными ценами на важнейшие виды продукции тяжелой промышленности в 1946 году виден из следующей таблицы:

	(в руб. и коп.)	
	Плановая себестоимость	Отпускная цена
Каменный уголь по Западу (тонна)	81–05	30–40
По Востоку (тонна)	49–25	24–26
Нефть в районах Юга и Запада (тонна)	49–10	45–00
Чугун передельный на Юге (тонна)	223–00	157–00
Чугун передельный на Востоке (тонна)	197–00	145–00
Алюминий (тонна)	5700–00	4620–00
Цемент (тонна)	110–00	76–63
Сода кальцинированная (тонна)	300–00	240–00
Обезличенная древесина (кубометр)	35–00	22–47

Следует учесть, что увеличение заработной платы, произведенное в связи с повышением пайковых цен, приведет к тому, что почти вся добывающая, обрабатывающая и машиностроительная промышленность окажутся убыточными, если не будет произведен пересмотр цен. Очевидно, что такое положение находится в прямом противоречии с указанной в законе о пятилетнем плане задачей повышения роли прибыли и хозяйственного расчета в народном хозяйстве.

Проведение денежной реформы, связанной с предлагаемым пересмотром цен, заработной платы и норм рентабельности, потребует большой подготовительной работы, которая должна быть начата возможно скорее.

Развертывание и укрепление экономических связей с зарубежными странами повышает значение курса рубля для пересчета на иностранную валюту. Поэтому необходимо одновременно пересмотреть курс рубля для пересчета на иностранную валюту и установить его на уровне, соответствующем новой покупательской силе рубля.

Денежная реформа, устраняющая излишки денег в обращении и повышающая экономическое значение рубля в сочетании с мероприятиями по упорядочению системы цен и заработной платы, будет способствовать решению задач, поставленных перед страной пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства.

Реформа может иметь существенное значение для дальнейшего снижения рыночных цен, она усилит роль денежной заработной платы (и в частности, премий) и денежных доходов колхозников по трудодням, как факторов увеличения производительности труда. С укреплением рубля повысится значение прибыли в хозяйстве и укрепится хозяйственный расчет. Все это приведет к серьезному улучшению денежного обращения и усилению роли рубля в народном хозяйстве.

Автор: После этих строк А.Г. Зверев поставил точку и дату «08.10.1946 г.»

В конце доклада Зверев несколько раз упоминает о пересмотре зарплат и цен, не объясняя, что он этим пересмотром хочет получить. Сталин во всех этих случаях поставил в тексте доклада пометки: «*Что это? Это что? Пересмотр? Это что?*» – и, видимо, впоследствии Зверев ему уже устно докладывал (или оправдывался).

Что следует из этого текста. Во-первых, денежное состояние страны для послевоенного периода было более чем нормальным. Да, произошла девальвация рубля, но что же можно было еще ожидать после войны? Зато с увеличением роста производства товаров народного потребления ситуация на глазах улучшалась: цены падали, курс рубля повышался и уже приходилось изымать деньги из обращения.

Но в те годы народ был особый. Он мог простить и прощал своей власти личные тяготы и невзгоды, тяжелые потери и лишения, но не прощал безразличия власти к несправедливости. А здесь возвращаются с фронта фронтовики в свои разоренные дома к зачастую полуголодным и полураздетым семьям и видят, что различная тварь, окопавшаяся в тылу, за годы войны разжирела на спекуляциях, т. е. на обворовывании их же семей. И возмущение фронтовики направляли не только на спекулянтов, но и на власть – куда она смотрит? Но поди поймай спекулянта, если госторговля из-за войны мало что продавала, а весь товарообмен шел на рынке без всякого учета и документов.

Вот, к примеру, крупный партийный работник Д.Т. Шепилов вспоминает о своих коллегах – рабочих идеологического отдела ЦК ВКП(б): «*За время войны и после ее окончания Сатюков, Кружков, Ильичев занимались скупкой картин и других ценностей. Они и им подобные превратили свои квартиры в маленькие Лувры и сделали миллионерами. Однажды академик П.Ф. Юдин, бывший некогда послом в Китае рассказывал мне, как Ильичев, показывая ему свои картины и другие сокровища, говорил: «Имей в виду, Павел Федорович, что картины – это при любых условиях капи-*

тал. Деньги могут обесцениться. И вообще мало ли что может случиться. А картины не обесценятся...» Именно поэтому, а не из любви к живописи, в которой ничего не смыслили, все они занялись коллекционированием картин и других ценностей»⁶⁰.

Не отставали от «выдающихся партийных деятелей» и столь же «выдающиеся» советские ученые. Вот наивно вспоминает жена «великого» физика Ландау (жена его называет Дау) о другом «великом» физике В. Лившице (Женьке).

«Осенью 1942 г. в Казань из Харькова приехал Илья Лившиц, хотя их институт был эвакуирован в Алма-Ату. Вечером от Женьки Дау вернулся очень возбужденным:

– Коруша, какую массу золота я видел у Женьки! Первый раз видел золото царской чеканки. Продемонстрировав мне свое золото, Женька и Илья стали меня уговаривать сейчас под шумок пробираться к персидской границе, а когда немцы возьмут Волгу, перейти границу и пробираться в Америку. Золото-то поможет до Америки добраться.

– Дау, а ты не посоветовал Женьке сдать свое золото в фонд Победы?

– Коруша, мы победим без Женькиного золота, но про золото ты знать не должна. Я дал слово о золоте тебе не говорить. А главное – я сейчас нужен стране, я ведь тоже работаю на Красную Армию»⁶¹.

Что дал Ландау Красной Армии, утаив от нее золото Лившица, из воспоминаний, да и из биографии Ландау понять невозможно. Но «устроились» они в тылу неплохо: «Пайки по карточкам у нас были более чем приличные. Женьку поразила разница твердых цен по карточкам и цен на черном рынке. Он решил обогатиться. Продавал все, даже мыло»⁶².

От физиков не отставали и медики с их дефицитными лекарствами. Вот, к примеру, быт Главного управления Санитарно-лечебного управления Кремля академи-

ка Виноградова: «Стены жилища лейб-медика украшали картины И.Е. Репина, И.И. Шишкина, К.П. Брюллова и других первоклассных русских мастеров. При обыске были обнаружены, кроме того, золотые монеты, бриллианты, другие драгоценности, даже солидная сумма в американской валюте»⁶³.

Конечно, таких ушлых спекулянтов, застраховавших себя вложением денег в картины, золото и валюту, достать без милиции было трудно, но ведь были и сотни тысяч тех спекулянтов, у кого деньги были предназначены для оборота и находились на руках.

Кроме этого, 5 млрд рублей находились в качестве трофея у солдат бывшего противника. Если оставить сами денежные знаки без изменения, то эти солдаты со временем с помощью этих украденных у СССР денег все же нас ограбят. Так что и с этой точки зрения деньги требовалось заменить.

Работа главы правительства СССР с министром финансов закончилась 15 декабря 1947 г. вот таким постановлением (даю только суть):

«1. Выпустить в обращение с 16 декабря 1947 года новые деньги в рублях образца 1947 г.

2. Вся денежная наличность, находящаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, подлежит обмену, за исключением разменной монеты.

Разменная монета обмену не подлежит и остается в обращении по номиналу.

3. Проведение обмена старых денег на деньги образца 1947 года возложить на Государственный банк СССР.

Обмен денег на всей территории СССР произвести в течение недели, то есть начиная с 16 декабря до 22 декабря включительно, а в отдаленных районах – в течение двух недель, то есть с 16 декабря до 29 декабря включительно по списку, утвержденному Советом Министров СССР.

4. Произвести обмен имеющихся ныне в обращении наличных денег на новые деньги по соотношению десять рублей в деньгах старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года.

5. Со дня выпуска денег образца 1947 года и до окончания срока обмена деньги старого образца принимаются во все платежи из расчета одной десятой их нарицательной стоимости.

Деньги старого образца, не предъявленные к обмену в установленный срок, аннулируются и теряют свою платежную силу.

6. Выплата отдельным гражданам денежных сумм по внутренним переводам, аккредитивам и депонентским счетам, по которым денежные средства поступили в государственные учреждения до выпуска денег образца 1947 года, производится по соотношению десять рублей деньгами старого образца на один рубль деньгами образца 1947 года.

7. Заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 года, денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и пособия за декабрь 1947 года выплатить деньгами образца 1947 года в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 года повсеместно на территории СССР, независимо от установленных сроков выплаты зарплаты.

8. Одновременно с выпуском денег образца 1947 года произвести в сберегательных кассах и Государственном банке СССР переоценку вкладов и текущих счетов населения по состоянию на день выпуска денег образца 1947 года на следующих основаниях:

а) вклады размером до 3 000 рублей включительно остаются без изменения в номинальной сумме, т.е. переоцениваются рубль на рубль;

б) по вкладам размером до 10 000 рублей включительно во вклад зачисляются: первые 3 000 – без изменения номинальной суммы, а остальная часть вклада переоценивается: за три рубля старых денег – два рубля новых денег;

в) по вкладам размером свыше 10 000 рублей во вклад зачисляются: первые 10 000 рублей в размерах, предусмотренных выше, в пункте «б», а остальная часть вклада переоценивается: за два рубля старых денег – один рубль новых денег.

Операции по приему и выдаче вкладов в сберегательных кассах и кассах Госбанка в течение 15, 16 и 17 декабря производиться не будут, а начиная с 18 декабря будут производиться в обычном порядке.

9. Денежные средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, а также колхозов, переоцениваются из расчета: за пять рублей старых денег – четыре рубля новых денег...»

На первый взгляд кажется, что пострадали абсолютно все, ведь у каждого были на 15 декабря какие-то деньги в карманах и они в одночасье стали в 10 раз дешевле. Но обычный работник, живущий на зарплату и у которого к середине месяца от нее осталось уже немного, пострадал только номинально. Он даже без денег не остался, поскольку уже с 16 числа начали выдавать зарплату новыми деньгами за первую половину месяца, чего обычно не делают: в СССР зарплату выдавали ежемесячно после окончания месяца.

В расчете на все взрослое население средний вклад на сберкнижках не мог быть более 200 рублей. Поэтому обмен 3000 рублей вклада 1:1 удовлетворял, надо думать, 95% населения, поскольку с учетом снизившихся цен (о чем ниже) был очень выгоден. Конечно, вместе со спекулянтами как-то пострадали и те, кто свои деньги заработал честно и держал их в сберкассе: стахановцы, изобретатели, лауреаты Сталинских премий и т. д. Но с учетом снижения цен они, возможно, несильно выиграв, все же реально и не пострадали.

Конечно, очень недовольны были те, кто хранил большие деньги не в сберкассе, а в чулках, особенно не узнавшие войны крестьяне Средней Азии и Кавказа, ко-

торые по этой причине имели чем торговать во время войны.

3 января 1948 г., через две недели А.Г. Зверев уже отчитывался перед Сталиным о результатах. Даю его отчет с сокращением уже известного по докладу.

«...К 1 января 1946 года в обращение было выпущено 73,9 млрд рублей, против 18,4 млрд рублей на 1 июня 1941 года; денежная масса увеличилась в 4 раза.

Сокращение государственной и кооперативной торговли при увеличении денежных доходов населения вызвало резкий рост цен на колхозном рынке; индекс цен составил в 1943 году 1015, в 1944 году – 823 и в 1945 году – 466 (1940 год = 100).

Карточная система снабжения населения, множественность цен и рост цен на колхозном рынке ослабили значение денежной заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням.

Происходило перераспределение части денежных доходов между городом и деревней и между отдельными группами городского и сельского населения. По расчетам баланса денежных доходов и расходов населения, более половины всей денежной массы сосредоточилось на селе.

...За годы войны и в первые послевоенные годы значительно возросли также денежные накопления населения в форме вкладов. На 1 января 1941 года во вкладах находилось 7,3 млрд рублей и на 1 декабря 1947 года – 16,5 млрд рублей. Как и наличные денежные накопления, вклады населения в значительной части выражали потенциальный спрос населения на товары.

...Проведена переоценка денежных средств колхозов и кооперативных организаций на счетах в банках.

Для уменьшения потерь рабочих и служащих, связанных с обменом денег, заработная плата за вторую половину ноября была выдана до 5 декабря 1947 года, денежное довольствие, пенсии и пособия за декабрь выплачивались с 16 декабря, была приостановлена вы-

дача ссуд населению в течение первой половины декабря.

Заработная плата за первую половину декабря выдавалась в сжатые сроки 16–20 декабря, благодаря чему рабочие и служащие с начала реформы были обеспечены новыми деньгами.

...На 1 декабря 1947 года, по данным Госбанка в обращение было выпущено старых денег на сумму 63,4 млрд рублей, в том числе банковых и казначейских билетов на 62,6 млрд рублей и разменной монеты, которая не подлежала обмену, на 0,8 млрд рублей.

Накануне реформы в период с 1 по 15 декабря происходило изъятие денег из обращения.

В Госбанк поступили кассовые остатки государственных предприятий, учреждений и организаций, а также кооперативных предприятий и колхозов на сумму до 3,5 млрд рублей.

Торговая выручка была почти на 6 млрд рублей выше обычного уровня, главным образом за счет предприятий общественного питания, торговли Центросоюза и местных торгов; в этот период были проданы на значительные суммы товары, спрос на которые до декабря 1947 года был весьма ограничен.

Выдачи Госбанка на заработную плату, пенсии и пособия сократились на 2,3 млрд рублей, в связи с досрочной выплатой части заработной платы в конце ноября, а также перенесением сроков выплат военнослужащим и пенсий за декабрь на вторую половину декабря.

В первой половине декабря население внесло в сберегательные кассы 2,9 млрд рублей и приобрело на 0,2 млрд рублей облигаций свободно обращавшегося займа 1938 года.

В погашение недоимок и задолженности по налогам и сборам, квартирной плате и ссудам поступило свыше 1 млрд рублей.

В предприятия связи по почтовым переводам, по аккредитивам, а также на счета отдельных лиц в государственных учреждениях и предприятиях поступило

около 1 млрд. рублей. В соответствии с инструкцией Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы, эти суммы, внесенные до 16 декабря, переоцениваются по тому же соотношению, как и наличные деньги.

По указанным причинам за первую половину декабря 1947 года было изъято 19 млрд рублей, в результате чего количество банковых и казначейских билетов в обращении сократилось до 43,6 млрд рублей».

Заметьте, что для того, чтобы трудящиеся пострадали как можно меньше, само государство постаралось, чтобы у них старых денег на руках было на 19 млрд меньше.

«...Обмен денег проводился на всей территории СССР с 16 по 22 декабря 1947 года, а в 205 отдаленных районах обмен закончен 29 декабря.

По отчету Госбанка обменено старых денег 37,2 млрд рублей, в том числе 28,2 млрд рублей через выплатные пункты и 9 млрд рублей через выручку торговых и других организаций.

...Из общей суммы старых денег, находившихся в обращении к началу реформы, погибло в годы войны и не предъявлено к обмену около 6 млрд рублей.

...Значительные денежные суммы перед реформой осели у населения в Узбекской и Грузинской ССР.

В результате обмена количество денег, находящихся у населения, резко уменьшилось. На 1 июня 1941 года у населения находилось около 16 млрд рублей, на 1 января 1946 года – до 70 млрд рублей и на 1 декабря 1947 года – до 59 млрд рублей. После изъятия значительных сумм старых денег в первой половине декабря и обмена денег по установленному курсу, на руках у населения осталось около 4 млрд рублей, включая разменную монету.

...Общий остаток вкладов после реформы уменьшился на 3,6 млрд рублей, в том числе за счет вкладов от

3 000 до 10 000 рублей – на 1,4 млрд рублей и за счет вкладов свыше 10 000 рублей на 2,2 млрд рублей.

В результате переоценки вкладов уменьшились крупные денежные накопления населения в сберегательных кассах и Госбанке; увеличился удельный вес небольших вкладов и соответственно понизился вес крупных вкладов.

Общая сумма средств во вкладах после реформы в два раза превышает остаток вкладов к началу войны.

...После переоценки счетов кооперативных организаций и колхозов в банках остатки на счетах кооперативных организаций уменьшаются с 7,8 млрд рублей до 6,2 млрд рублей и на счетах колхозов с 5,9 млрд рублей до 4,7 млрд рублей.

В результате обмена денег через выплатные пункты было выдано населению 2,8 млрд рублей новыми деньгами. Кроме того, с 16 по 25 декабря, т. е. за 10 дней, учреждения Государственного банка выдали новыми деньгами заработную плату, пенсии, пособия, а также на заготовки и хозяйственно-операционные расходы предприятий и организаций 14,6 млрд рублей. В то же время за счет торговой выручки и других поступлений в кассы Госбанка поступило новых денег на 4,9 млрд рублей.

Население производит свои расходы за счет заработной платы и других доходов постепенно, в связи с чем происходит оседание необходимой для текущих платежей денежной наличности в новых деньгах в городе и на селе.

Образование переходящих кассовых остатков у населения обуславливает в первый период после проведения денежной реформы пониженный уровень товарооборота. Торговая выручка, поступившая в кассы Госбанка после денежной реформы в течение 16–25 декабря, составила 0,6 млрд рублей в день вместо 0,8 млрд рублей в среднем за октябрь и ноябрь 1947 года.

Общий объем денежной массы в обращении, включая разменную монету, к концу года составляет 14 млрд рублей против 18,4 млрд рублей к началу войны, ког-

да объем товарооборота в текущих ценах, а также фонды заработной платы, денежного довольствия и пенсий были почти наполовину меньше, чем в настоящее время.

...Денежное обращение не достигло еще размеров, соответствующих объему товарооборота и денежным доходам населения, причем образование необходимой для нормального обращения денежной наличности у населения и у хозяйственных организаций происходит быстрее в городе и медленнее в деревне. Учитывая происшедшее понижение цен на колхозных рынках и замедленное образование остатков наличных денег у сельского населения, нужно считать, что заполнение каналов денежного обращения до необходимого уровня будет, по-видимому, продолжаться на протяжении всего 1948 года.

Изложенное показывает, что задачи, поставленные при проведении денежной реформы, разрешены».

Прежде всего замечу, что вкладчики сберкасс, имевшие на счетах от 3000 до 10 000 рублей, потеряли в среднем 19% вклада, имевшие свыше 10 000 рублей, потеряли в среднем 35% вклада, но зато каждый рубль стал существенно дороже. Даже для них эта насильственная экспроприация была и близко не похожа на ту радость, которая наступила для вкладчиков банков России в августе 1998 г.

Заметьте, обесценивание вкладов при Гайдаре будут помнить все до смерти, точно так же будут помнить и об августе 1998 г., но о денежной реформе Сталина, когда у населения в течение нескольких дней из 57,4 млрд рублей (6 млрд. денег погибло или находилось на руках у бывшего противника) было изъято 43,4 млрд (76%!), никто из стариков не вспоминает со злобой. Это ведь финансовый подвиг!

Не проводя деноминации рубля, т. е. не повышая его стоимости официально, убрать из обращения 76% денежной массы – это надо уметь даже задумать такое!

Но надо понимать, почему это удалось. Дело в том, что денежная реформа обеспечивала другую реформу — отмену карточной системы и снижение цен.

В том же постановлении Правительства граждане СССР прочли:

«1. Одновременно с проведением денежной реформы, то есть с 16 декабря 1947 г., отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

2. При установлении единых розничных государственных цен на продовольствие и промышленные товары исходить из следующего:

а) на хлеб и муку снизить цены в среднем на 12% против ныне действующих пайковых цен;

б) на крупу и макароны снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих пайковых цен;

в) на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

г) на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых цен установить новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары;

д) на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких цен нормированного снабжения, установленного в городах и рабочих поселках, установить новые цены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен;

е) на табачные изделия и спички сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

ж) на пиво снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих цен;

з) на водку и вино сохранить ныне действующие цены.

3. Поручить Министерству торговли СССР установить, в соответствии с настоящим постановлением, новые сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары по поясам, а также новые государственные розничные цены на промышленные товары для города и деревни.

4. Цены, установленные настоящим постановлением, не распространяются на колхозный рынок и на кооперативную торговлю товарами собственных закупок».

Хочу обратить внимание, что при отмене карточек цены устанавливаются или они устанавливаются сами на уровне, среднем между пайковыми и коммерческими. В данном случае экономистов мира поразило то, что спустя всего два года после войны и после неурожая 1946 г. основные цены на продовольствие были удержаны на уровне пайковых и даже снижены, т. е. практически абсолютно все продовольствие было доступно каждому!

Такое положение для Запада было и неожиданным, и обидным, напомним, что Англия, разрушенная и пострадавшая в войне неизмеримо меньше, чем СССР, получающая помощь от США, не смогла в 40-х годах отменить распределительную систему и еще в начале 50-х, эта, правда уже бывшая, «владычица морей и океанов» не только мясо и хлеб, но даже вонючую треску распределяла по карточкам. В это время в Англии шли демонстрации шахтеров с требованием обеспечить им уровень жизни, как у советских шахтеров. Правительство Ее Величества сдуру национализировало угольную и металлургическую отрасли. Сдуру потому, что не в национализации дело, а в том, есть ли во главе страны хозяин-экономист.

Дам еще цитату из отчета А.Г. Зверева Сталину:

«Проведение реформы явилось необходимым условием отмены карточной системы. В связи с денежной реформой и переходом к торговле по единым ценам резко снизились цены на колхозных рынках:

ГЛАВА V
Твердый рубль

Наименование городов	В рублях					
	Картофель за кг.		Мясо – говядина за кг.		Молоко за литр	
	25/XI	25/XII	25/X	25/XII	25/XI	25/XII
Москва	6	1,7	63	36	18	6
Горький	6	1,9	55	37	16	5
Иваново	5	2	50	40	13	6
Куйбышев	5	2	50	26	14	6
Сталинград	8	3	40	20	15	6
Пенза	3	1	40	22	12	5
Елец (Орловской обл.)	3	2	45	30	9	5
Урюпинск (Сталинград. обл.)	5	3	–	30	8	5
Свердловск	6	3	55	35	18	6
Киев	4	1,3	43	32	13,7	6,7
Харьков	6,5	4	50	34	12	7

В результате понижения цен государственной и кооперативной торговли, снижения наполовину цен на колхозных рынках возросла покупательская сила рубля. Повысилось значение заработной платы и денежных доходов колхозников по трудодням в деле стимулирования роста производительности труда. Созданы предпосылки к укреплению экономических рычагов Советского государства.

Для закрепления результатов денежной реформы, важнейшее значение имеет устойчивость баланса денежных доходов и расходов населения, образование товарных и бюджетных резервов, обеспечение бесперебойной государственной и кооперативной торговли.

Следует установить, что всякое дальнейшее повышение заработной платы должно производиться в прямой зависимости от роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле и на колхозном

рынке обеспечивает неуклонный рост реальной заработной платы.

Своевременным представляется снижение цен на водку, вино и пиво, реализация которых резко замедлилась. В связи с этим считал бы необходимым обсудить вопрос об изыскании дополнительных товарных ресурсов, чтобы не допустить уменьшения общего плана товарооборота на 1948 год».

И раз уж даже Зверев всего через две недели после реформы заговорил о снижении цен, то давайте познакомимся с человеком, идеи которого, вполне возможно, лежали в основе экономических действий Сталина. Не бойтесь, это не Карл Маркс, хотя начать придется именно с Маркса.

Первопроходец Генри Форд

Необходимость революционного учения

Сталин был марксист, и хотя он сам призывал относиться к марксизму творчески, т. е. не впихивать в жизнь из марксизма то, что в жизнь не лезет, но все же мне не приходилось встречать ни строчки Сталина, в которой бы он относился к Марксу и его учению скептически. Поэтому хоть немного, а сказать о Марксе надо.

Наверное, всю историю люди с совестью в той или иной мере возмущались несправедливостью устройства общества. Действительно, имея совесть, трудно было принять и согласиться с положением, когда сотни, а порой и тысячи человек живут впроголодь, в тяжелейшем труде ради того, чтобы обеспечить бездельнику поездку в Париж или веселую ночь за карточным столом. Люди с совестью хотели переустроить мир, и планы у них имелись, но не было того, что дает безусловную уверенность в действиях – сознания правоты своего дела. Поскольку их оппоненты ссылались на законы, на обычаи, на традиционность такого мироустройства, в конце концов – на бога. Логически в полезности справедливых идей невозможно было убедить даже сочувствующих, а тем более толпу. Поскольку для того времени справедливые проекты устройства государства были для людей новыми, а новое людей всегда пугает. Прекрасный знаток людей и их интересов Никколо Макиавелли еще в 1512 г. эту проблему сформулировал:

«При этом надо иметь в виду, что нет дела более трудного по замыслу, более сомнительного по успеху, более опасного при осуществлении, чем вводить новые учреждения. Ведь при этом врагами преобразователя будут все, кому выгоден прежний порядок, и он найдет лишь прохладных защитников во всех, кому могло бы

стать хорошо при новом строе. Вялость эта происходит частью от страха перед врагами, имеющими на своей стороне закон, частью же от свойственного людям неверия, так как они не верят в новое дело, пока не увидят, что образовался уже прочный опыт. Отсюда получается, что каждый раз, когда противникам нового строя представляется случай выступить, они делают это со все страстностью вражеской партии, а другие защищаются слабо, так что князю с ними становится опасно»⁶⁴.

Как вы поняли, Макиавелли остерегал от новых дел даже не революционеров, а князей – тех, за кем все же была власть. А каково же было выступать против князей мира сего революционерам? Как им было нести людям новое государственное устройство, как призывать их на свержение старой власти, без уверенности в своей правоте, а только лишь с желанием «сделать как лучше»? Всевозможные трактаты и проекты, воодушевлявшие отдельных людей, на остальную толпу либо не производили впечатления, либо считались ею возмутительными, глупыми и вредными. За революционерами никто не шел, какими бы соблазнительными и ни были их проекты и сколько бы сил ни тратили они на доказательство своей правоты, поскольку права менять государственное устройство люди за ними не видели.

В истории России был такой случай. Когда в середине XIX века возникла партия революционеров-народовольцев, она стала «ходить в народ», пытаясь поднять крестьян на бунт против существующей власти. Крестьяне агитаторов слушали доброжелательно, пока речь шла о местной власти, о губернаторе – эти чиновники назначались и смещались царем, поэтому в их смещении, как таковом, не было ничего нового. Но как только агитатор заговаривал о свержении царя, его тут же вязали и сдавали властям.

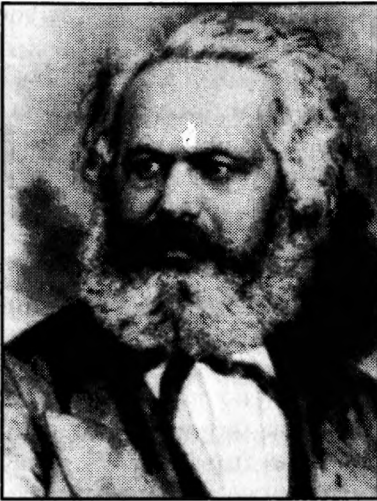
И вот один агитатор догадался написать фальшивую прокламацию якобы от царя с призывом к крестьянам освободить его (царя) от пленивших его аристократов. Немедленно в районе распространения этой проклама-

ции вспыхнул такой бунт, что его с трудом удалось локализовать и подавить. Потому, что у царя было право менять государственное устройство, а у революционеров народ такого права не видел, какие бы золотые горы они народу ни обещали.

И вот пришел Маркс и резко изменил ситуацию в пользу революционеров. Он создал некую теорию, т. е. нечто научное и правильное о том, что изменение государственного устройства и, следовательно, власти происходит вне воли людей, а как бы само собой и так неотвратно, что его можно ускорить либо задержать, но невозможно предотвратить.

Вкратце его теория заключалась в следующем. Идет прогресс в развитии техники и технологии: сначала люди ковыряли землю палкой, потом мотыгой, потом земля вспахивалась плугом, который тащили лошади или волы, затем плуг стал тащить трактор. И вот в зависимости от этого прогресса меняются отношения между владельцами средств производства (в данном примере – земли) и теми, кто на этих средствах работает. Когда землю обрабатывали мотыгой, рабочих держали в рабстве, забирая у них все; когда стали пахать на лошадях, рабочих держали в крепостной зависимости, отбирая у них часть заработанного; когда техника еще усовершенствовалась, рабочих освободили, но стали отбирать у них прибавочную стоимость; а когда техника совсем разовьется, то рабочие свергнут угнетателей, все средства производства будут общими, паразитов, эксплуатирующих рабочих, не будет, и наступит общество, в котором люди будут братьями, а название этому обществу – коммунизм.

Не буду комментировать научность данной теории, поскольку, на мой взгляд, это бред. Но Маркс оформил свою теорию с истинно немецкой тщательностью (хотя он и был по крови евреем, но считал себя тевтонцем) – в пухлые, многословные тома, написанные наукообразным жаргоном. То есть на них только взглянешь – и сразу видно, что это что-то очень умное, научное.

К. Маркс

Из теории Маркса, как вы поняли, следовало, что как капиталист ни цепляется за власть, а коммунизм все равно придет, никуда не денется. А все, кто мешают его приходу, — это враги, пытающиеся затормозить историю ради своей выгоды, а революционеры вправе к этим врагам применять любые средства, поскольку сами они приближают счастье всего человечества. Революционеры получили у Маркса

сознание своей правоты. При этом всяк, кто не разделял их мнение, был малообразованным тупицей, неспособным понять величие истинно научных идей. Маркс поменял власть и революционеров ролями: если раньше власть смотрела на них, как на презренных бунтовщиков, то теперь они смотрели на власть, как на презренных бунтовщиков против прогресса истории и человечества. И раньше, и сегодня имелось и имеется масса революционеров разного толка, но только марксисты имеют столь мощную «научную» базу, в которую свято верят, даже не то что не вдумываясь, а и не читая Маркса.

Вообще-то такая ситуация в истории науки хорошо известна. К примеру, два брата, французы Монгольфье как-то пришли к мысли, что живая и мертвая силы летают и что если их поймать и соединить, то вместе с ними можно подняться в воздух. Сшили очень большой мешок в виде шара и начали собирать эти силы таким образом: зажгли костер и стали бросать в него солому, которая выделяет мертвую силу, и шерсть, которая выде-

ляет живую силу, и ловить их в отверстие шара. Шар наполнился горячим воздухом и в 1783 г. полетел. Конечно, теория братьев Монгольфье – это бред, но ведь шар-то полетел!!! И изобретатели воздухоплавания именно они, а не умники, знающие про закон Архимеда и про то, что горячий воздух легче холодного.

Тупик им. К. Маркса

Так произошло и с марксизмом. Воодушевленные его учением, большевики взяли власть в России и стали строить самое справедливое общество на земле – общество без эксплуататоров. И все было бы хорошо, если бы Маркс ограничился социологией – предсказанием коммунизма. Но он считал себя экономистом, т. е. тем, кто умеет хозяйствовать. Поэтому он написал и массу экономических рекомендаций и о том, когда брать власть, и о том, что потом делать. И марксисты с самого начала стали биться об марксизм, как фэйсом об тейбл.

Рассуждая в Лондонской библиотеке о том, как бы это могло быть, Маркс пришел к выводу, естественно вытекающему из его теории, что революция ведущая к коммунизму, должна произойти во всем мире, иначе в одной стране ее сомнут капиталисты других стран, а начаться она должна в наиболее промышленно развитой стране – там, где больше всего пролетариата и меньше всего реакционных крестьян. Стран в мире много, и по теории вероятности такая революция действительно могла бы случиться в промышленно-развитой стране, но, как назло, во-первых, она случилась в одной стране и эта страна назло всем выстояла, во-вторых, если коммунистическая (социалистическая) революция случалась позже, то обязательно в аграрной стране, а не в пролетарской. Сначала в СССР, потом в Китае: история нагло издевалась над великим учением. Очень скоро выяснилось, что учение Маркса ну никак не пригодно к строительству государства, которого, по Марксу, кстати, не должно было быть вообще, а без государства вообще ничего не получалось.

По Марксу, при коммунизме действует принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». В нашем мире, как известно: «Каждому по его деньгам». Но если «по потребностям», то зачем деньги? И Маркс нашел, что при коммунизме денег не будет, а будет простой обмен товарами: рабочий сделал товара сколько способен и отдал тому, кому этот товар нужен. А сам у других взял себе того товара, который ему нужен. Все просто, и большевики после революции попробовали организовать этот простой товарообмен без денег. Сразу и ужаснулись получаемому маразму.

Понимаете, с помощью теории братьев Монгольфье можно поднять в воздух воздушный шар, но невозможно построить современный воздушный шар, дирижабль и тем более самолет. Живая и мертвая силы теории Маркса также оказались не способны помочь большевикам в реальных делах.

Трагедия в том, что коммунизм это реальность, более того, мир погибнет, если не начнет идти в сторону коммунизма. В 60-х годах в СССР был поставлен эксперимент по коммунистическому общежитию, который почему-то освещался очень скупо. На норвежском острове Шпицберген СССР взял концессию на добычу угля, и там была наша колония. Посылали опытных специалистов и, разумеется, туда ехали люди за деньгами, т. е. далеко не рафинированные бессребреники. В этой колонии были магазины, в которых, естественно, все продавалось за деньги. Экспериментаторы поставили советскую колонию Шпицбергена в условия, похожие на коммунизм, — объявили, что все товары можно брать бесплатно по потребности. Сначала все бросились хватать, особенно дефицит — паюсную икру, сигареты с фильтром и т. д. Но экспериментаторы упорно снова и снова заполняли магазины товарами. И тогда люди успокоились и стали брать ровно столько, сколько им нужно. Но главное оказалось впереди. Спустя некоторое время они стали бесплатно брать **меньше** товаров, чем раньше покупали! Правда, это были советские люди,

которые, по меньшей мере, школьное воспитание получили при Сталине, а не нынешние россияне. Тем не менее и сегодня говорить о том, что коммунизм невозможен, может только животное, которое до уровня человека так и не развилось.

Беда в том, что с помощью учения Маркса до коммунизма добраться невозможно, и Сталин к концу жизни неоднократно говорил: «Без теории нам смерть!» Но, как умный человек, не имея реальной теории, он не отказывался от марксизма – страшно оставить людей вообще без веры. Он всячески объяснял провалы марксизма изменившимися условиями и где мог пытался подтвердить его примерами из практики СССР, зачастую жертвуя и логикой, и своим авторитетом.

Деньги и творчество

Поскольку мы говорим о деньгах, то давайте рассмотрим поближе их работу – товарооборот – и почему у большевиков с отказом от денег получилась чепуха.

Мы до сих пор рассматривали только одну сторону денег, которую обычно рассматривают и теоретические экономисты (хотел бы я знать, что это такое – теоретическая экономика?) Это функция обмена на рынке товаров различных производителей. Но я, к примеру, не встречал, чтобы кто-либо рассматривал ту сторону денег, с которой обязательно сталкивается экономист (хозяин), производящий товары с помощью большого количества работников. Давайте об этом поговорим подробнее и не спеша.

Сначала о работниках. Если вы присмотритесь к ним, то увидите, что в основном это люди. А люди, в отличие от животных, способны получать удовольствие от творчества – от достижения результатов, которые раньше ими не были достигнуты. Причем эта радость бывает настолько велика, что по сравнению с нею бледнеет и становится малозначительной радость от обладания деньгами и теми удовольствиями, которые деньги сулят.

Возьмем такой пример. В СССР, особенно сталинском, спортсмены зарабатывали не очень много, они, как правило, числились на каких-либо должностях и получали по этим должностям зарплату. Кроме этого, их премировали, делали порой ценные подарки (квартиры, автомобили), но в целом их зарплата вряд ли превышала зарплату шахтера или рыбака. А если учесть, что век спортсмена недолог, то деньги у советских спортсменов были очень плохим стимулом для рекордов. Тем не менее и спортивных рекордов, и достижений у СССР было огромное количество, было невероятно, чтобы спортсмены СССР не победили на летних или зимних Олимпиадах. Более того, они побеждали даже в открытом противоборстве с профессионалами, скажем, наши хоккеисты побеждали канадо-американские сборные хоккейных звезд. Но если денег платили мало, то что двигало советскими спортсменами? Другого ответа нет: радость от творческих достижений, сознание того, что ты можешь то, чего другие не могут.

Мне могут возразить – какие же спортсмены творцы?! Ведь мы привыкли к мысли, что творческие люди, это поэты, писатели, музыканты, артисты и т. д. А вы присмотритесь, ведь нам эту мысль навязали эти самые писатели и журналисты. Уж очень этой богеме, часто глупой и оттого бесплодной, хочется чем-либо этаким отличаться от дающих результат тружеников.

На самом деле у большинства из этой богемы никакого творческого результата нет, да и быть не может: банальные (обычные, такие, как и раньше) стихи, романы, картины, звуки, извлекаемые из музыкальных инструментов... Разве можно по степени творчества сравнить, к примеру, артиста и футболиста? Артист сотни раз репетирует одну и ту же ситуацию на сцене под руководством режиссера, все остальные актеры ему подыгрывают, каскадеры выполняют особо опасные трюки, и вот этот артист выходит на сцену и говорит: «Кушать подано». И так каждый вечер. И где же здесь новые, творческие результаты? А у футболиста нет не то

что игры, а даже эпизода в игре, который (даже если его на тренировках отрепетировать) соперники дали бы повторить. Каждую секунду футболист должен выбирать из десятков вариантов действий тот наилучший, ранее неизвестный, творческий, который может привести к голу. Футболист – это творческая работа, а скрипач в оркестре – это, простите, работа не для творца. Поставь на место музыканта автомат, и он эту мелодию исполнит и будет повторять гораздо лучше.

Без творчества человек, как скотина и даже хуже, поскольку даже скотине важно не быть самой последней в стае. А человеку свою значимость тем более важно осознавать, важно чувствовать, что он не винтик, а и сам по себе что-то значит. К сожалению, очень часто бывает, что на основной работе человек не способен проявить творчество – начальство или инструкции не дают. Тогда если он не скотина, то будет искать творческие дела вне работы – заведет садовый участок, выдумает себе хобби, начнет во что-то играть или займется политикой. А если человек опущенный, то он, скорее всего, будет пить, чтобы как-то сжечь то время, которое ему подарила природа.

Так вот, в отличие от так называемых умственных работ, для которых требуется не столько ум, сколько память, производительный труд всегда является творческим, поскольку всегда требует ума уже для простого воспроизведения приемов, и, тем более для поиска тех приемов, которые могут обеспечить наивысший результат. И если хозяин (экономист) толковый, то он будет делать все, чтобы работник имел свободу для творчества, поскольку в этом случае работник не только обеспечит своим творчеством дополнительную прибыль хозяйству (экономике), не только заработает больше сам и испытает от этого радость, но и будет испытывать ни с чем не сравнимую радость от достижения творческих результатов.

Но теперь возникает вопрос – а как человек узнает, что он достиг высших, новых для себя результатов в

своем труде и хозяйственной деятельности? По разнице между закупленными товарами для своего труда и ценою своего изделия. Чем больше эта разница, тем больше ты творец. Вообще-то экономика как наука очень проста: цена произведенного тобой товара должна быть больше, чем затраты на его производство. Все остальное в экономике – арифметика. Но цена и затраты ведь должны быть в чем-то выражены и если не в деньгах, то в чем? Вообще-то марксисты полагали, что при коммунизме затраты будут измеряться непосредственно количеством часов, израсходованных на производство продуктов. Но это невозможно в силу того, что при производстве одного и того же продукта количество израсходованных на это часов у бездельника, трудяги и таланта будут различаться на порядок, если не больше. Трудозатраты ну никак не могут быть эталоном и, следовательно, не могут быть мерилем творчества. Трудяга вырыл яму за час, а лентяй – за 8, так что – лентяй в 8 раз более творческий человек?

Нет, для оценки любых затрат на производство, для оценки каждым работником своего творческого результата нужен некий, достаточно стабильный эквивалент, и лучше денег тут ничего придумать невозможно. Следовательно, без денег, без твердого эквивалента труда невозможно творчество в экономике – в том, в чем занято чуть ли не подавляющее число населения. А теперь посмотрите на идиотизм создавшегося положения: Маркс и Энгельс заложили в своем учении, что при коммунизме денег не будет, а как быть Сталину, которому надо развивать экономику СССР? Как ее развить без творчества большинства тех, кто в ней работает?

Еще момент. Для того чтобы в экономике любой работник был творцом, необходимо, чтобы он был хозяином, т. е. по своему усмотрению делал затраты на производство своего товара. И второе. Но цену на свой товар он не вправе назначать сам! Если он монополист, то какое уж тут творчество! Покупай сырьё сколько хочешь, какое угодно оборудование, делай что попало, а

цену все равно взвинтишь так, что разница между нею и затратами будет. Это, понимаете, все равно, что на соревновании прыгунов разрешить им самим устанавливать планку с условием: перепрыгнул – беги за золотой медалью. Бездельников это обрадует, но какое удовольствие от таких побед получают настоящие прыгуны? Нет, планку должны устанавливать судьи соревнования. Так и с ценой. Цену на товар в идеале должен устанавливать торг продавца с покупателем, ведущийся вокруг цены, установленной хозяином или государством. Об этом я написал в книге «Наука управлять людьми в изложении для каждого» и поэтому не буду входить в подробности. Как с паллиативой можно согласиться и с тем, что цена устанавливается без участия покупателя государством или хозяином (когда речь идет о внутренних ценах хозяйства). Для поддержания творческих начал в экономике цена товара органически необходима и, соответственно, необходим товарооборот – эквивалентный цене обмен товарами, а не раздача их «по потребности».

Оцените трагизм положения. Коммунизм в основе своей создается для счастья человечества, а истинно человеческое счастье – в творчестве. И классики марксизма, Маркс и Энгельс, это, казалось бы, понимали. Маркс писал, что при коммунизме труд из обузы превратиться *«в первую жизненную необходимость»*, его мысль развивал Энгельс: *«Труд из тяжелого бремени превратиться в наслаждение»*⁶⁵. Все это хорошо, но марксизм, как видите, наметил такое идиотское устройство коммунизма, что там производительный труд лишался всех основ творчества и должен был превратиться в столь тяжкую обузу, что будущие жители коммунизма завидовали бы свободному творчеству крепостного крестьянина.

Еще о творчестве. Хотя это и высшее счастье человека, но в отличие от счастья удовлетворения инстинктивных желаний (голода, полового влечения, лени и т. д.) идти к счастью творчества необходимо через большой

труд: прежде чем добиваться новых результатов, нужно освоить все старые. Это как в спорте: прежде чем перепрыгнуть планку на высоте 2,30, сначала нужно перепрыгнуть ее на высоте 1 метр, затем 1,50 и т. д. Поэтому в реальной жизни желающих получать счастье от творчества не очень много, подавляющее число обывателей получает счастье от жратвы и секса, и этого ему достаточно. Пропагандой «человека труда» многого можно добиться и никогда до Сталина, и никогда после Сталина трудяга так не рекламировался, никогда ему не оказывали столько почета, как в сталинском СССР.

В беседе с французским писателем Ромэном Ролланом (стенограмму этой беседы Сталин сам засекретил из-за ряда своих очень откровенных ответов) разговор зашел о свободе, и Сталин сказал: *«Наша задача – освободить индивидуальность, развить ее способности и развить в ней любовь и уважение к труду. Сейчас у нас складывается совершенно новая обстановка, появляется совершенно новый тип человека, который уважает и любит труд. У нас лентяев и бездельников ненавидят, на заводах их заворачивают в рогожи и вывозят таким образом. Уважение к труду, трудолюбие, творческая работа, ударничество – вот преобладающий тон нашей жизни. Ударники и ударницы – это те, кого любят и уважают, это те, вокруг кого концентрируется сейчас наша новая жизнь, наша новая культура».*

Но почет – это пряник. А хороший хозяин знает, что пряник это хорошо, но кнут тоже необходим. Нужно не только агитировать людей к творчеству в своем труде, но ради их счастья их нужно и заставлять творить. И таким кнутом являются деньги, товарооборот и хозрасчет. Когда человек поставлен в условия хозрасчета, т. е. когда он вынужден покупать предметы своего труда, продавать результаты своего труда по не им установленным ценам, тогда разница между доходами и затратами четко указывает, хороший он работник или нет, и в этом случае даже ленивый начнет творить, поскольку люди очень не любят быть хуже других.

Давайте вернемся к докладу Зверева. В нем описание практически 30-летней борьбы Советского правительства за твердый рубль. А мы после Гайдара знаем, что твердый рубль – это большое счастье для народа, при твердом рубле можно сделать накопления, можно купить дорогой товар за заработки честного труда, можно обеспечить себе старость. Но заметьте, что Зверев вообще ничего не говорит об этой цели, которая делала большевиков безусловно популярными в народе – о благотворности твердого рубля для населения. Почему? А это не статья в газете, это секретный доклад главе Правительства: к чему в нем самореклама? Зато обратите внимание, что Зверев раз за разом возвращается к другой цели, которую должен достичь твердый рубль, цели, которая единственно важна Сталину и Звереву: твердый рубль обеспечивал хозрасчет, и именно хозрасчет был тем главным, ради чего рубль все время укрепляли! Такое пренебрежение Сталина и Зверева к деньгам, как к основе народного благополучия, трудно понять, если не знать о другой стороне денег – они основа для творческого труда в экономике и для Сталина это было в них главное.

Без марксизма нельзя, и с марксизмом невозможно

Давайте еще раз вернемся к трагизму положения Сталина. Выдающийся экономист мира, никем не превзойденный в истории хозяин, он твердой рукою развивал экономику СССР, базируясь на:

- твердом рубле как основе товарооборота;
- товарообороте как основе хозрасчета (экономического расчета);
- хозрасчете как способе воссоединения в экономике СССР творчества миллионов трудящихся, а именно силой творчества миллионов трудящихся и развивалась экономика СССР.

Но при этом как марксист, он должен был утверждать, что СССР идет к коммунизму по марксовому пути:

денег скоро не будет, товарооборота не будет, а кто чего способен произвести, тот будет передавать это другим по потребностям, т. е. Сталин вынужден был утверждать прямо противоположное тому, что фактически делал.

Особенно ярко эта раздвоенность проявилась в одной из последних работ Сталина, брошюре «Экономические проблемы социализма в СССР». Дело в том, что к 1950 г. экономика СССР стала настолько не соответствовать марксизму, что было принято решение написать учебник «Политическая экономика социализма», в котором дать хоть какие-нибудь ориентиры. Проект учебника открыто обсуждался, в обсуждении участвовал и Сталин, поскольку без его авторитета примирить критикующих вряд ли было возможно. Правоверные марксисты утверждали, что согласно Марксу уже давно пора заменить товарооборот продуктообменом, а деньги упразднить. И, по Марксу, они были правы. Другие утверждали, что пора упразднить самого Маркса, и предлагали свое видение и свои пути в коммунизме. Перед Сталиным стояла нерешаемая задача: отбить атаки придурков на деньги и товарооборот, и, соответственно, на хозрасчет и творчество, но при этом доказать, что марксизм — это наука и что ею нужно руководствоваться.

Поскольку, повторю, мы занимаемся не Марксом, а деньгами, я дам только один пример того, как в этой дискуссии Сталин уворачивался от неудобных вопросов и как он пытался за уши подтащить Маркса к своей практике. Во время дискуссии поступило предложение по сельскому хозяйству. Дело в том, что колхозы и совхозы при Сталине не имели своей тяжелой техники: тракторов, комбайнов, жаток, автомобилей и т. д. Вся эта техника сосредотачивалась на машинно-тракторных станциях (МТС), которые обрабатывали землю и снимали урожай сразу несколькими десятками колхозов. Давайте позагибаем пальцы очевидной хозяйственной выгоды от этого сталинского решения.

Во-первых. Сама сельхозтехника тем экономичнее, чем она мощнее. Предположим, среднему колхозу дос-

таточно одного комбайна, чтобы успеть в уборку снять и обмолотить все зерновые. Но никакой председатель колхоза не рискнет ограничиться одним комбайном, поскольку в случае его поломки будет потерян урожай – результат работы за целый год. Поэтому, если передать технику из МТС колхозам, то такой колхоз купит для подстраховки 2 комбайна, и это, что поделать, разумно. Если МТС обслуживала 20 таких колхозов, то после передачи им техники они реально будут иметь в сумме 40 комбайнов, в то время, как МТС могла с 10%-ным резервом иметь их всего 22 и справляться с уборкой урожая во всех 20 колхозах. А ведь вся эта масса затрат на неэффективно работающую технику в колхозах ляжет на стоимость продовольствия, и она возрастет.

Во-вторых. То, что после передачи в колхоз комбайн будет работать месяц в году, еще не значит, что и комбайнер этого колхоза будет работать месяц в году, – в колхозе ему работу найдут. Поэтому этот комбайнер с комбайном выехать на уборку урожая в другие области просто не сможет, да там его и не ждут – ведь там в колхозах есть свои комбайнеры и комбайны. Техника будет лежать мертвым грузом в колхозах по всей стране. А МТС способны маневрировать техникой, т. е. перевезти ее сначала с северных районов в южные и там совместно с местными МТС убрать урожай, а затем вместе с ними подниматься на север, убирая там созревающие зерновые. А это значит, что если колхозам надо иметь 40 единиц техники, то МТС могут обойтись и 10. Когда продукты будут дешевле – с МТС или без МТС?

В-третьих, и это уже касается денег, а не организации производства. При введении в схему товарооборота «товар-деньги-товар» («производство тракторов – производство зерна») МТС, товарооборот увеличивается в полтора раза и появляется еще одна цена – цена обработки земли. Следовательно, появляется еще одно хозяйственное звено, а государство получает возможность ценами заставить это звено (МТС) творить – снижать затраты на обработку земли. Рост количества техники у

МТС и неоправданный рост стоимости этой техники прямо увеличивают затраты МТС на обработку земли и снижают их эффективность. Поэтому МТС были экономическим контролером заводов сельхозмашин: не давали тем производить неэффективную технику, а всей техники производить больше, чем надо. С МТС экономика СССР и, следовательно, советский народ не несли затрат на изготовление плохо используемой техники.

А если отдать технику колхозам, то исчезает цена обработки земли – она становится в бухгалтерском отчете колхоза строчкой затрат на производство зерна и контролируется только самим колхозом, который вправе ее и увеличить, увеличив, допустим, урожайность за счет удобрений. Поэтому колхоз прямо заинтересован в противоположном – в том, чтобы у него на всякий случай всякой техники было побольше – хороший урожай все равно перекрывал затраты на ее приобретение, а плохой урожай не давал приобрести и минимум. С ликвидацией МТС производство сельхозмашин в СССР начинало бессмысленно увеличиваться, увеличивая, повторю, затраты и цены на продовольствие.

Вопрос с МТС, как видите, ясен и понятен, и Сталин мог бы так его и обосновать, но вместо этого он начинает говорить о том, что продажа сельхозтехники непосредственно колхозам увеличит товарооборот, а это затормозит *«продвижение к коммунизму»*, поскольку, дескать, великий Энгельс убедительно доказал, *«что наличие товарного обращения неминуемо должно привести... к возрождению капитализма»*.

В этом деле смешно то, что Сталин после вступительной главы начинает со следующего:

«Некоторые товарищи утверждают, что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране. Они считают, что партия должна была тогда же устранить товарное производство. Они ссылаются при этом на Энгельса, который говорит:

«Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями» (см. «Анти-Дюринг»).

Эти товарищи глубоко ошибаются».

Далее он поясняет, в чем ошибка т. Энгельса и остальных, постоянно подчеркивая, что *«товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота»⁶⁶.*

Эти очевидные противоречия нельзя объяснить ничем другим, кроме огромного желания Сталина как-то привлечь марксизм к конкретной практике строительства коммунизма в СССР, как-то доказать, что, несмотря ни на что марксизм наука правильная. Возникает вопрос – зачем это Сталину? Почему он так цеплялся за марксизм?

Потому что речь шла о вещах, значительно более важных, нежели экономика и материальное благополучие граждан СССР, речь шла о цели их жизни, о смысле их жизни. Ведь жизнь советских людей была осмысленной – они строили для своих детей светлое, справедливое будущее – коммунизм. Ради этого ограничивали себя, ради этого шли на жертвы, ради этого гибли на фронтах. Все, что ни делалось – делалось для детей, для потомков, и сама эта мысль делала жизнь и осмысленной и радостной. Поэтому, кстати, так легко поднимались миллионы советских людей на великие стройки (Магнитогорск, Целина и т. д.). Разумеется, средний советский человек не интересовался ни подробностями коммунизма, ни путем к нему, он просто знал, что коммунизм возможен потому, что великий ученый Маркс его обосновал. И, представьте, если вдруг выяснится бред марксизма, что же тогда будет с коммунизмом? У людей сразу же возникнет вопрос: возможен ли коммунизм, если его разработчик дурак? Тогда во имя чего

жертвы, во имя чего лишения? Жизнь советских людей потеряла бы смысл, а это хуже новой войны.

Перед Сталиным даже вопрос не стоял – до тех пор, пока не будет разработана новая теория коммунизма, от марксизма нельзя было отказываться ни в коем случае! На безрыбье и рак рыба. Поэтому-то Сталин и повторял: «*Без теории нам смерть*» – что и подтвердилось впоследствии. Рак все же рыбой не стал...

У многих читателей эта часть может вызвать недоумение: «Какие идеалы? Какой смысл жизни?? Мы не имеем никаких идеалов, ни к чему не стремимся и тем не менее прекрасно живем!»

На самом деле это не так. Во-первых, СМИ просто убеждают массы обывателей, что те живут прекрасно, и массы рады. По-видимому природа позаботилась о выживании человечества, снабдив большинство человеческого племени спасительной тупостью. Во-вторых, те же СМИ в качестве идеалов все время подсовывают некие суррогаты, обладание которыми предлагается в качестве смысла жизни, к примеру, суперсовременный автомобиль или отпуск на фешенебельном курорте, в конце концов – шоколадку «Сникерс», а уж совсем бедным – секс как самоцель. И, пытаясь обладать предметом вожделения, обыватель в этом видит смысл своей жизни, так что и у него жизнь не совсем бессмысленна. Самое страшное опустошение наступает, когда человек вдруг либо поумнеет и поймет, что все это барахло целью жизни не может являться ни в меньшей мере, либо когда он купит все, что может. За этим начинается пустота: зачем жить?

Такой вот пример. В 80–90-х годах я работал с зарубежным торговым партнером завода. Этот люксембургский еврей сделал себя сам: основал в молодости торговую фирму и вывел ее на четвертое место в мире в своей области. В торговых делах человек очень жесткий, он, судя по всему, цель своей жизни видел в процветании своего дела, получал удовольствие от творчества, которое требовалось в большом количестве, чтобы

получить те результаты, которых он достиг. С СССР, несмотря на блокаду, торговал с 60-х и неплохо знал Союз. Мы пытались оценить его личный доход и полагали, что он был в пределах 50–100 млн долларов в год. Кроме прекрасного офиса и дома в Люксембурге, имел виллу на престижнейшем мысу около Ниццы, три квартиры в Париже и три в Нью-Йорке.

И вот, когда в начале 90-х стало ясно, что происходит с СССР, он как-то в разговоре за столом ресторана сказал: «Юра, вы делаете огромную ошибку – вы лишаете детей идеалов». Тогда, к сожалению, общий разговор переключился на другую тему и я так и не расспросил, что он имел в виду. Прошло несколько лет, и мы узнали, что у нашего партнера рак мозга и жить ему осталось около года. Держался он этот год очень мужественно, действовал как всегда расчетливо и трезво, но меня поразило, что он продавал свое детище – свою фирму. Поразило потому, что у него были очень молодого выгладевшая жена (приходилось пару раз видеть ее на приемах) и, главное, взрослые, живущие отдельно сын и дочь. Почему он не передавал фирму им? Я начал расспрашивать его об этом, но он как-то помрачнел и ушел от разговора, а люксембуржцы стали мне делать знаки, чтобы я прекратил расспросы. Потом они ввели меня в курс дела: и жена, и дети уже давно имели в жизни только одно пристрастие – наркотики. Им уже ничего не было нужно, тем более – дело отца. Стало ясно, почему мой партнер считал, что мы в СССР делаем страшное дело – лишаем детей идеалов. Он таких детей видел, да и мы видим их сегодня повсюду.

Сталин эту проблему предвидел и всеми силами пытался поддержать авторитет марксизма, хотя для строительства экономики СССР Маркс ему ничего не дал. Для этого строительства Сталину очень много дал другой экономист, но то был настоящий экономист, экономист-практик (других, напомню, не бывает) Генри Форд.

Генри Форд, без сомнения, наиболее выдающийся человек Америки, и в мире вряд ли есть десяток людей,

равных ему. Он не только отец современного автомобиля, он отец современных методов производства, а это, знаете ли, не на скрипке играть, не романы писать и не сражения проигрывать.

И этого мало. Генри Форд – отец наиболее современных и ясных принципов экономики, и если Сталин не открыл их сам, то тогда он взял их у Форда. У них были разные масштабы, и хотя у Сталина было неизмеримо больше трудностей, но и власти под эти трудности у него было неизмеримо больше. Форд вне своей фирмы мог только призывать и убеждать, Сталин всей стране приказывал.

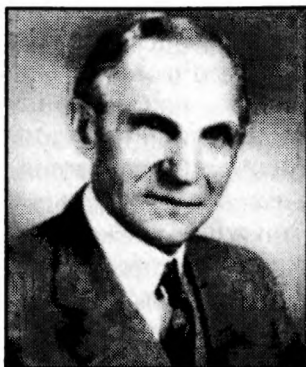
Но и это еще не все Генри Форд – наиболее яркий выразитель морали в экономике и производстве.

Однако по части славы и признательности человечества ему не повезло. Он очень долго оказывал сопротивление международному еврейству, а такое не прощается. И хотя он это делал (как вы поймете из его текста) исключительно из моральных соображений, но еврейской прессой он во всем мире объявлен антисемитом и фашистом. Интересно, что его выдающаяся книга «Моя жизнь, мои достижения», из которой я привожу отрывки, была издана в СССР аж в 1924 г. и до 1929 г. переиздана 7 раз. Но с тех пор больше не издавалась до 1989 г., а вот пасквиль Эптона Синклера «Автомобильный король» о Форде издавался регулярно.

После перестройки появилась другая крайность и тоже на руку его врагам: в СНГ стала усиленно издаваться книга Г. Форда «Международное иудейство», и нашему читателю он стал известен только с этой стороны. Повторю, что это на руку именно международному еврейству – представить Г. Форда ограниченным антисемитом, хотя и с деньгами. А это, еще раз повторю, была глыба совершенно в других вопросах. Но дадим ему слово в следующем разделе. (Так как перевод не очень хорош и фразы тяжеловаты, то я позволил себе выделить в тексте полужирным шрифтом значащие мысли).

Принципы Генри Форда

Генри Форд: Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной; она в избытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. **Нынешняя система не дает высшей меры производительности**, ибо способствует рас-

Г. Форд

точению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. **Она лишена плана.** Все зависит от степени планомерности и целесообразности.

...Работы сколько угодно. Дела — это не что иное, как работа. Наоборот, **спекуляция с готовыми продуктами** не имеет ничего общего с делами — она означает не больше и не меньше, как **более пристойный вид воровства**, не поддающийся искоренению путем законодательства. Вообще, путем законодательства можно мало чего добиться: оно никогда не бывает конструктивным. Оно не способно выйти за пределы полицейской власти, и поэтому ждать от наших правительственных инстанций в Вашингтоне или в главных городах штатов того, что они сделать не в силах, значит попусту тратить время. До тех пор пока мы ждем от законодательства, что оно уврачует бедность и устранил из мира привилегии, нам суждено созерцать, как растет бедность и умножаются привилегии. Мы слишком долго полагались на Вашингтон, и у нас слишком много законодателей — хотя все же им не столь привольно у нас, как в других странах, — но они **приписывают законам силу, им не присущую.**

...Как только народ становится придатком к правительству, вступает в силу закон возмездия, ибо такое соотношение неестественно, безнравственно и противочеловечно. Без деловой жизни и без правительства обойтись нельзя. То и другое, играя служебную роль, столь же необходимы, как вода и хлеб; но, начиная властвовать, они идут вразрез с природным укладом. **Заботиться о благополучии страны – долг каждого из нас.** Только при этом условии дело будет поставлено правильно и надежно. Обещания ничего не стоят правительству, но реализовать их оно не в состоянии. Правда, правительства могут жонглировать валютой, как они это делали в Европе (и как и посейчас делают это и будут делать во всем мире финансисты до тех пор, пока чистый доход попадает в их карман); при этом болтается много торжественного вздора. А между тем **работа и только работа в состоянии созидать ценности.** В глубине души это знает каждый.

...**Хозяйственный принцип – это труд.** Труд – это человеческая стихия, которая обращает себе на пользу плодоносные времена года. Человеческий труд создал из сезона жатвы то, чем он стал ныне. Экономический принцип гласит: каждый из нас работает над материалом, который не нами создан и которого создать мы не можем, над материалом, который нам дан природой.

...**Нравственный принцип – это право человека на свой труд.** Это право находит различные формы выражения. Человек, заработавший свой хлеб, заработал и право на него. Если другой человек крадет у него этот хлеб, он крадет у него больше, чем хлеб, крадет священное человеческое право.

...**Если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать.** Капиталисты, ставшие таковыми благодаря торговле деньгами, являются временным, неизбежным злом. Они могут даже оказаться не злом, если их деньги вновь вливаются в производство. Но если их деньги обращаются на то, чтобы затруднять распределение, воздвигать барьеры между потребителем и

производителем, – тогда они в самом деле вредители, чье существование прекратится, как только деньги окажутся лучше приспособленными к трудовым отношениям. А это произойдет тогда, когда все придут к сознанию, что **только работа, одна работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью.**

...Нет оснований к тому, чтобы человек, желающий работать, оказался не в состоянии работать и получать в полной мере возмещение за свой труд. Равным образом нет оснований к тому, чтобы человек, могущий работать, но не желающий, не получал бы тоже в полной мере возмещения за содеянное им. При всех обстоятельствах ему должна быть дана возможность получить от общества то, что он сам дал обществу. **Если он ничего не дал обществу, то и ему требовать от общества нечего.** Пусть ему будет предоставлена свобода – умереть с голоду. Утверждая, что каждый должен иметь больше, чем он, собственно, заслужил, только потому, что некоторые получают больше, чем им причитается по праву, мы далеко не уйдем.

...Не может быть утверждения более нелепого и более вредного для человечества, как то, что все люди равны.

...Каждого следовало бы поставить так, чтобы масштаб его жизни находился в должном соотношении с услугами, которые он оказывает обществу.

...Всякая монополия и **всякая погоня за наживой – зло.** Для предприятия неизменно вредно, если отпадает необходимость напрягаться. Никогда не бывает так здорово предприятие, как тогда, когда оно, подобно курице, должно часть своего питания разыскивать само. Все слишком легко доставалось в деловой жизни. Пошатнулся принцип определенного, реального соответствия между ценностью и ее эквивалентом. Отпала необходимость думать об удовлетворении клиентуры. В определенных кругах возобладал даже род тенденции гнать публику к черту. Некоторые обозначали это состояние, как «расцвет деловой жизни». Но это ни в коем случае

не означало расцвета. Это была попросту ненужная погоня за деньгами, не имевшая ничего общего с деловой жизнью.

...Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. А условие такого производства – чтобы его продукты были доброкачественны и дешевы, чтобы продукты эти служили на пользу народу, а не только одному производителю. Если вопрос о деньгах рассматривается в ложной перспективе, то фальсифицируется в угоду производителю и продукция.

...Алчность к деньгам – вернейшее средство не добиться денег. Но если служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое дается сознанием правоты дела, то деньги сами собой появляются в избытке.

...Деньги, вполне естественно, получаются в итоге полезной деятельности. Иметь деньги абсолютно необходимо. Но нельзя забывать при этом, что **цель денег – не праздность, а умножение средств для полезного служения.** Для меня лично нет ничего отвратительнее праздной жизни. Никто из нас не имеет на нее права. **В цивилизации нет места туеядцам.** Всевозможные проекты уничтожения денег приводят только к усложнению вопроса, так как нельзя обойтись без меновых знаков.

...Моя цель – простота. В общем, люди потому имеют так мало и удовлетворение основных жизненных потребностей (не говоря уже о роскоши, на которую каждый, по моему мнению, имеет известное право) обходится так дорого, что почти **все, производимое нами, много сложнее, чем нужно.** Наша одежда, жилища, квартирная обстановка – все могло бы быть гораздо проще и вместе с тем красивее. Это происходит потому, что все предметы в прошлом изготовлялись определенным образом, и нынешние фабриканты идут проторенной дорогой.

Этим я не хочу сказать, что мы должны удариться в другую крайность. В этом нет абсолютно никакой необ-

ходимости. Вовсе не нужно, чтобы наше платье состояло из мешка с дырой для просовывания головы. Правда, в этом случае его легко было бы изготовить, но оно было бы чрезвычайно непрактично. Одеяло не шедевр портновского искусства, но никто из нас не наработал бы много, если бы мы разгуливали, по образцу индейцев, в одеялах. **Подлинная простота связана с пониманием практического и целесообразного.** Недостаток всех радикальных реформ в том, что они хотят изменить человека и приспособить его к определенным предметам. Я полагаю, что попытки ввести для женщин платье «реформ» исходят неизменно от безобразных особ, желающих, чтобы и другие женщины были безобразны. Иначе говоря, все происходит шиворот-навыворот. **Следует взять что-либо, доказавшее свою пригодность, и устранить в нем все лишнее.** Это прежде всего относится к обуви, одежде, домам, машинам, железным дорогам, пароходам, летательным аппаратам. Устраняя излишние части и упрощая необходимые, мы одновременно устраняем и излишние расходы по производству. Логика простая. Но, как ни странно, процесс начинается чаще всего с удешевления производства, а не с упрощения фабриката. Мы должны исходить из самого продукта. Важно, прежде всего, исследовать, действительно ли он так хорош, как должен быть – выполняет ли он в максимальной степени свое назначение? Затем – применен ли материал лучший из возможных или только самый дорогой? И наконец – допускает ли он упрощения в конструкции и уменьшении веса? И так далее.

...Лишний вес столь же бессмыслен в любом предмете, как значок на кучерской шляпе, – пожалуй, еще бессмысленнее. Значок может, в конце концов, служить для опознания, в то время как лишний вес означает только лишнюю трату силы. Для меня загадка – на чем основано смешение тяжести и силы. Вес очень хорош в бабе для забивки свай, но к чему приводить в движение лишний вес, когда этим ничего не достигается? К чему обременять специальным весом машину, предназначен-

ную для транспорта? Почему бы не перенести излишний вес на груз, который транспортируется машиной? Полные люди не в состоянии бегать так быстро, как худощавые, а мы придаем большей части наших транспортных машин такую грузность, словно мертвый вес и объем увеличивают скорость! **Бедность в значительной степени происходит от перетаскивания мертвых грузов.**

...Основные принципы нашего производства гласят:

1. Не бойся будущего и не относись почтительно к прошлому. Кто боится будущего, т. е. неудач, тот сам ограничивает круг своей деятельности. Неудачи дают только повод начать снова и более умно. Честная неудача не позорна; **позорен страх перед неудачей.** Прошлое полезно только в том отношении, что указывает нам пути и средства к развитию.

2. Не обращай внимания на конкуренцию. Пусть работает тот, кто лучше справляется с делом. **Попытка расстроить чьи-либо дела – преступление**, ибо она означает попытку расстроить в погоне за наживой жизнь другого человека и установить взамен здравого разума господство силы.

3. **Работу на общую пользу ставь выше выгоды.** Без прибыли не может держаться ни одно дело. По существу, в прибыли нет ничего дурного. Хорошо поставленное предприятие, принося большую пользу, должно приносить большой доход и будет приносить таковой. **Но доходность должна получиться в итоге полезной работы, а не лежать в ее основании.**

4. Производить не значит дешево покупать и дорого продавать. Это, скорее, покупать сырые материалы по сходным ценам и обращать их с возможно незначительными дополнительными издержками в доброкачественный продукт, распределяемый затем среди потребителей. Вести азартную игру, спекулировать и поступать нечестно – это значит затруднять указанный процесс.

...Изменения вытекали из наших опытов в конструкции, а вовсе не из нового принципа, а отсюда я извле-

каю важный урок, что **лучше приложить все силы для усовершенствования хорошей идеи вместо того, чтобы гнаться за другими, новыми идеями.** Хорошая идея дает ровно столько, сколько можно осилить сразу.

...Идея бензинового мотора была отнюдь не нова, но здесь была первая серьезная попытка вынести его на рынок. Она была встречена скорее с любопытством, чем с восторгом, и мне не вспомнить ни одного человека, который полагал бы, что двигатель внутреннего сгорания может иметь дальнейшее распространение. Все умные люди неопровержимо доказывали, что подобный мотор не может конкурировать с паровой машиной. Они не имели ни малейшего представления о том, что когда-нибудь он завоюет себе поле действия. Таковы **все умные люди, они так умны и опытны, что в точности знают, почему нельзя сделать того-то и того-то, они видят пределы и препятствия.** Поэтому **я никогда не беру на службу чистокровного специалиста.** Если бы я хотел убить конкурентов нечестными средствами, я предоставил бы им полчища специалистов. Получив массу хороших советов, мои конкуренты не могли бы приступить к работе.

...Кроме того, во многих деловых людях я замечал склонность ощущать свою профессию, как бремя. Они работают для того дня, когда могли бы бросить ее и, удалившись, жить на свои ренты – как можно скорее выйти из борьбы. Жизнь представляется им битвой, которой нужно как можно скорее положить конец. Это опять-таки был пункт, которого я никак не мог понять; я думал, напротив, что жизнь заключается не в борьбе, а если в борьбе, то против тяжести, против попятного движения, против «успокоения». **Если наша цель – покрыться ржавчиной, то нам остается только одно: отдаться нашей внутренней лени; если же наша цель – рост, то нужно каждое утро пробуждаться снова и бодрствовать целый день.** Я видел, как большие предприятия падали, делаясь тенью своего имени, только потому, что кто-то считал возможным, чтобы они и дальше

управлялись так, как управлялись до сих пор. **Жизнь, как я ее понимаю, не остановка, а путешествие.** Даже тот, кто думает, что он «остановился отдохнуть», не пребывает в покое, а, по всей вероятности, катится вниз.

...Кроме того, господствует широко распространенный страх смешного. Столько людей боятся, что их сочтут за дураков. Я признаю, что общественное мнение – большая полицейская сила для тех людей, которых нужно держать в порядке. Быть может, даже справедливо, что большинство людей не могут обойтись без принуждения со стороны общественного мнения. Общественное мнение может, пожалуй, сделать человека лучшим, чем он был бы без него, хотя и не в моральном отношении, но, может быть, как члена человеческого общества. Несмотря на это, **вовсе не так плохо быть дураком во имя справедливости.** Утешительнее всего, что такие дураки живут достаточно долго, чтобы доказать, что они вовсе не дураки, или же начатая ими работа продолжает жить и доказывать это.

...Денежный фактор – стремление извлекать прибыль из «помещенного капитала» и проистекающее отсюда пренебрежение и ущерб для работы, а следовательно, и для полезной службы – выяснился для меня в многообразных формах. Этот фактор оказался виной большинства затруднений. Он был причиной низкой заработной платы – без хорошей работы нельзя платить высокого вознаграждения. И если все стремления не направлены на работу, она не может быть сделана хорошо. Большинство людей желают быть свободными в своей работе. При существующей системе это невозможно. В первое время моей деятельности и я не был свободен – я не мог предоставить своим идеям свободной арены. Все должно было быть направлено к тому, чтобы заработать как можно больше денег. Работа была на последнем месте. Но самое странное во всем этом утверждение, что важны деньги, а не труд. Никому не казалось нелогичным, что деньги здесь поставлены впереди труда, хотя все должны признать, что **прибыль проистекает только**

из труда. Кажется, все искали кратчайшей дороги к деньгам и при этом обходили самую прямую – ту, которая ведет через труд.

...На мой взгляд, человек иначе и не может, как быть постоянно на работе. Днем он должен думать о ней, а ночью – она ему снится. Идея выполнять свою работу в канцелярские часы, приниматься за нее утром и бросать ее вечером – и до следующего утра не возвращаться к ней ни одной мыслью – как будто очень хороша. Ее можно даже осуществить довольно просто, если только мы согласны иметь над собой кого-нибудь целую жизнь, быть служащими, быть может, даже и самостоятельными служащими, всем чем угодно, но только не директорами или ответственными руководителями. Для человека физического труда является даже необходимостью ограничивать свои рабочие часы – иначе он скоро истощит свои силы. Если он намерен всю жизнь оставаться при физическом труде, то должен забывать о своей работе в то мгновение, когда прозвучит фабричный гудок. **Но если он хочет идти вперед и чего-нибудь достигнуть, то гудок для него только сигнал поразмыслить над своим трудовым днем и найти, как бы ему делать лучше прежнего.**

...Мотор в 10 лошадиных сил дает меньшие результаты, чем двадцатисильный. Тот, кто свою умственную деятельность вкладывает в рамки присутственных часов, ограничивает этим самым свои лошадиные силы. Если он согласен владеть только бремя, на него возложенное, то все в порядке. Это его личное дело, никого не касающееся, но он не должен быть в претензии, если другой, умноживший свои лошадиные силы, везет больше и преуспевает. Праздность и труд дают различные результаты. **Кто стремится к покою и создает себе досуг, не имеет основания жаловаться.** Он не может одновременно и предаваться праздности и пожинать плоды работы.

...В общем мои важнейшие выводы из опыта того года, дополненные наблюдениями последующих лет, можно свести к следующему:

1. Вместо работы на первый план ставятся финансы, что грозит тормозом работе и умаляет значение настойчивого труда.

2. Преобладающая забота о деньгах, а не о работе влечет за собою боязнь неудачи; эта боязнь тормозит правильный подход к делу, вызывает страх перед конкуренцией, заставляет опасаться изменения методов производства, опасаться каждого шага, вносящего изменение в положение дел.

3. **Всякому думающему прежде всего об упорном труде, о наилучшем исполнении своей работы, открыт путь к успеху.**

...Мои компаньоны не представляли себе, что можно ограничиться одной-единственной моделью. Автомобильная промышленность шла по стопам велосипедной, где каждый фабрикант считал своим долгом обязательно выпустить в новом году такую модель, которая как можно меньше походила бы на все предыдущие, так что владелец старого велосипеда испытывал большой соблазн обменять свою машину на новую. Это считалось умением «делать дело». Такой же тактики держатся создатели дамских мод. В этом случае фабриканты руководятся не желанием создать что-либо лучшее, а лишь стремлением дать что-то новое. Изумительно, как глубоко вкоренилось убеждение, что бойкое дело, постоянный сбыт товара зависят не от того, чтобы раз навсегда завоевать доверие покупателя, а от того, чтобы сперва заставить его израсходовать деньги на покупку предмета, а потом убедить, что он должен вместо этого предмета купить новый.

...Мною был разработан план, который в то время мы не могли еще осуществить. Каждая отдельная часть должна быть сменной, чтобы в будущем, если понадобится, ее можно было заменить более усовершенствованной частью, автомобиль же в целом должен служить неограниченное время. **Вопросом моего честолюбия является, чтобы каждая отдельная часть машины, каждая мелкая деталь были сделаны настолько прочно и**

добросовестно, что никому не приходило бы в голову их заменять. Доброкачественная машина должна быть так же долговечна, как хорошие часы.

...Однообразная работа – постоянное повторение одного и того же, одним и тем же способом – является для некоторых чем-то отталкивающим. Для меня мысль об этом полна ужаса; для других, даже **для большинства людей, наказанием является необходимость мыслить.** Идеальной представляется им работа, не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту. Работы, требующие мышления в соединении с физической силой, редко находят охотников – мы постоянно должны искать людей, которые любили бы дело ради его трудности. Средний работник ищет, к сожалению, работы, при которой он не должен напрягаться ни физически, ни особенно духовно. Люди, мы бы сказали, творчески одаренные, для которых благодаря этому всякая монотонность представляется ужасной, легко склоняются к мысли, что и их ближние так же беспокойны, как они, и совершенно напрасно питают сострадание к рабочему, который изо дня в день выполняет почти одну и ту же работу.

Если смотреть в корень, то почти всякая работа является однообразной. Каждый деловой человек должен пунктуально совершать определенный круг; ежедневный труд директора банка основан почти исключительно на рутине; работа младших чиновников и банковских служащих чистейшая рутина. Для большинства людей установление определенного круга занятий и однообразная организация большей части работы являются даже **жизненной необходимостью** – ибо иначе они не могли бы заработать достаточно на свое существование. Напротив, нет ни малейшей надобности привязывать творчески одаренного человека к монотонной работе, так как спрос на творчески одаренных людей всюду очень велик. Никогда не будет недостатка в работе для того, кто действительно что-нибудь умеет; но мы должны все же признать, что воля к творчеству чаще всего отсут-

ствуует. Даже там, где она налицо, часто не хватает решимости и настойчивости в изучении. Одного желания создать что-нибудь далеко не достаточно.

Существует слишком много гипотез о том, какова должна быть истинная природа человека, и слишком мало думают о том, какова она в действительности. Так, например, утверждают, что творческая работа возможна лишь в духовной области. Мы говорим о творческой одаренности в духовной сфере: в музыке, живописи и других искусствах. Положительно, стараются ограничить творческие функции вещами, которые можно повесить на стену, слушать в концертном зале или выставить как-нибудь напоказ — там, где праздные и разборчивые люди имеют обыкновение собираться и взаимно восхищаться своей культурностью. Но тот, кто поистине стремится к творческой активности, должен отважиться вступить в ту область, где царствуют более высокие законы, чем законы звука, линии и краски, — он должен обратиться туда, где господствует закон личности. Нам нужны художники, которые владели бы искусством индустриальных отношений. Нам нужны мастера индустриального метода, с точки зрения как производителя, так и продуктов. Нам нужны люди, которые способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях. Мы слишком сузили творческое дарование и злоупотребляли им для тривиальных целей. Нам нужны люди, которые могут составить план работы для всего, в чем мы видим право, добро и предмет наших желаний. Добрая воля и тщательно выработанный план работы могут воплотиться в дело и привести к прекрасным результатам. Вполне возможно улучшить условия жизни рабочего не тем, чтобы давать ему меньше работы, а тем, чтобы помогать ему увеличить ее. Если мир решится сосредоточить свое внимание, интерес и энергию на создание планов для истинного блага и пользы человечества, то эти планы могут превратиться

в дело. Они окажутся солидными и чрезвычайно полезными как в общечеловеческом, так и в финансовом отношениях. **Чего не хватает нашему поколению, так это глубокой веры, внутреннего убеждения в живой и действительной силе честности, справедливости и человечности в сфере индустрии.** Если нам не удастся привить эти качества к индустрии, то было бы лучше, если бы ее вовсе не существовало. Более того, дни индустрии сочтены, если мы не поможем этим идеям стать действительной силой. Но этого можно достигнуть, мы стоим уже на верном пути.

Если человек не в состоянии без помощи машины заработать свой хлеб, то справедливо ли тогда отнимать у него машину лишь потому, что обслуживание ее монотонно? Или мы должны оставить его умирать с голоду? Не лучше ли помочь ему добиться приличных условий жизни? Может ли голод сделать человека счастливее? Если же машина, не будучи еще использована до пределов своей работоспособности, содействует, несмотря на это, благополучию рабочего, не увеличится ли значительно его благосостояние, если он станет производить еще больше, а следовательно, получать в обмен большую сумму благ?

Я не мог до сих пор установить, чтобы однообразная работа вредила человеку. Салонные эксперты, правда, неоднократно уверяли меня, что однообразная работа действует разрушительно на тело и душу, однако наши исследования противоречат этому. У нас был рабочий, который изо дня в день должен был выполнять только одно-единственное движение ногами. Он уверял, что это движение делает его односторонним, хотя врачебное исследование дало отрицательный ответ, он, разумеется, получил новую работу, при которой была занята другая группа мускулов. Несколько недель спустя он просил вернуть ему его старую работу. Несмотря на это, вполне естественно предположить, что выполнение одного и того же движения в течение восьми часов в день должно оказать уродливое влияние на тело, однако ни в од-

ном случае мы не могли констатировать этого. Наши люди обыкновенно перемещаются по их желанию; было бы пустейшим делом провести это всюду, если бы только наши люди были согласны. Однако они не любят никаких изменений, которые не предложены ими самими. Некоторые из наших приемов, несомненно, весьма монотонны – настолько монотонны, что едва ли можно поверить, чтобы рабочий желал выполнять их продолжительное время. Одна из самых тупых функций на нашей фабрике состоит в том, что человек берет стальным крючком прибор, болтает им в бочке с маслом и кладет его в корзину рядом с собой. Движение всегда одинаково. Он находит прибор всегда на том же месте, делает всегда то же число взбалтываний и бросает его снова на старое место. Ему не нужно для этого ни мускульной силы, ни интеллигентности. Он занят только тем, что тихонько двигает руками взад и вперед, так как стальной крючок очень легкий. Несмотря на это, человек восемь долгих лет остается на том же посту. Он так хорошо поместил свои сбережения, что теперь обладает состоянием около 40 000 долларов, и упорно противится всякой попытке дать ему другую работу.

Даже самые тщательные исследования ни разу не обнаружили деформирующего или изнуряющего действия на тело или дух. Кто не любит однообразной работы, тот не обязан оставаться при ней. В каждом отделении работа, в зависимости от ее ценности и ловкости, требующихся для ее выполнения, разделяется на классы А, В и С, из которых каждый, в свою очередь, обнимает десять различных функций. Рабочие из бюро личного состава направляются прямо в класс С; научившись чему-нибудь – в класс В и так далее до класса А, откуда они могут продвинуться или в инструментальную мастерскую, или на пост наблюдателя. От них зависит создать себе положение. **Если они остаются при машинах, то лишь потому, что им там нравится.**

В одной из предыдущих глав я уже заметил, что телесные недостатки не являются основанием для отказа

кандидатам на работу. Этот принцип на заводах Форда вступил в силу 12 января 1914 г. одновременно с введением минимальной оплаты в 5 долларов в день и восьмичасового рабочего времени. В связи с этим было установлено, что никто не может быть рассчитан на основании телесных недостатков, разумеется за исключением заразных болезней. Я того мнения, что в промышленном предприятии, которое строго выполняет свою задачу, служащие в среднем должны обладать такими же качествами, как в любом среднем слое человеческого общества. Больные и калеки встречаются всюду. Среди большинства господствует довольно великодушный взгляд, что все, не способные к труду, должны ложиться бременем на общество и содержаться за счет общественной благотворительности. Правда, есть случаи, например с идиотами, когда, насколько я знаю, нельзя обойтись без общественной благотворительности, однако это исключение, и при разнообразии функций, существующих в нашем предприятии, нам удавалось почти всякому обеспечивать существование участием в полезной деятельности. Слепой или калека, если его поставить на подходящее место, может сделать совершенно то же и получить ту же плату, что и вполне здоровый человек. Мы не делаем для калек предпочтения, **но мы показали, что они могут заработать себе полное вознаграждение.**

...Среди деловых людей постоянно можно слышать выражение: «Я тоже плачу обычные ставки». Тот же самый делец вряд ли стал бы заявлять о себе: «Мои товары не лучше и не дешевле, чем у других». Ни один фабрикант в здравом уме не стал бы утверждать, что самый дешевый сырой материал дает и лучшие товары. Откуда же эти толки об «удешевлении» рабочей силы, о выгоде, которую приносит понижение платы, — разве оно не означает понижения покупательской силы и сужения внутреннего рынка? **Что пользы в промышленности, если она организована так неискусно, что не может создать для всех участвующих в ней достойно-**

го человека существования? Нет вопроса важнее вопроса о ставках – большая часть населения живет заработной платой. Уровень ее жизни и ее вознаграждения определяет благосостояние страны.

Во всех фордовских производствах мы ввели минимальное вознаграждение в шесть долларов ежедневно. Ранее оно составляло пять долларов, а вначале мы платили то, что от нас требовали. Но было бы скверной моралью и самой скверной деловой системой, если бы мы пожелали вернуться к старому принципу «обычной платы».

...Честолюбие каждого работодателя должно было бы заключаться в том, чтобы платить более высокие ставки, чем все его конкуренты, а стремление рабочих – в том, чтобы практически облегчить осуществление этого честолюбия. Разумеется, в каждом производстве можно найти рабочих, которые, по-видимому, исходят из предположения, что всякая сверхпродукция приносит выгоду только предпринимателю. Жаль, что такое убеждение вообще может иметь место. Но оно, действительно, существует и даже, может быть, не лишено основания. Если предприниматель заставляет своих людей работать изо всех сил, а они через некоторое время убеждаются, что не получают за это оплаты, то вполне естественно, что они снова начинают работать с прохладцей. Если же они видят плоды своей работы в своей расчетной книжке, видят там доказательство того, что повышенная производительность означает и повышенную плату, они научаются понимать, что и они входят в состав предприятия, что **успех дела зависит от них, а их благополучие – от дела.**

...В течение долгих лет я довольно многому научился в тарифном вопросе. Прежде всего, я полагаю, что, помимо всего прочего, наш собственный сбыт до известной степени зависит от ставок, которые мы платим. Если мы в состоянии давать высокую плату, то этим выбрасывается много денег, которые содействуют обогащению лавочников, торговых посредников, фабрикантов и рабо-

чих других отраслей, а их благосостояние окажет влияние и на наш сбыт. **Повсеместное высокое вознаграждение равносильно всеобщему благосостоянию – разумется, предполагая, что высокие ставки являются следствием повышенной производительности.** Повышение платы и понижение выпуска продукции было бы началом упадка хозяйственной жизни.

...На основании этих твердо установленных фактов в январе 1914 г. мы оповестили о плане участия в прибылях и провели его в жизнь. Минимальная плата за всякий род работы при известных условиях была финансирована в 5 долларов ежедневно. Одновременно мы сократили рабочий день с десяти до восьми часов, а рабочую неделю до 48 рабочих часов. Все это было проведено совершенно свободно. Все наши ставки были введены нами добровольно. По нашему мнению, это соответствовало справедливости, а, в конечном счете, этого требовала и наша собственная выгода. **Сознание, что делаешь других счастливыми** – до известной степени можешь облегчить бремя своих ближних, создать излишек, откуда проистекают радость и сбережение, – **это сознание всегда дает счастье.** Добрая воля принадлежит к числу немногих действительно важных вещей в жизни. Человек, сознавший свою цель, может достигнуть почти всего, что он себе наметил: но если он не умеет создать в себе доброй воли, то его приобретение невелико.

...«Если вы требуете от кого-нибудь, чтобы он отдал свое время и энергию для дела, то позаботьтесь о том, чтобы он не испытывал финансовых затруднений. Это окупается. Наши прибыли доказывают, что, несмотря на приличные тарифы и премиальное вознаграждение, которое до реформы нашей системы составляло ежегодно около десяти миллионов долларов, **высокие ставки являются самым выгодным деловым принципом.**»

...**Связь с банкирами и является бедой для промышленности.** Банкиры думают только о денежных формулах. Фабрика является для них учреждением для про-

изводства не товаров, а денег. Они не могут постичь, что предприятие никогда не стоит на месте, что оно либо движется вперед, либо идет назад. Они рассматривают понижение цен скорее как выброшенную прибыль, чем как основание для улучшения дела.

Банкиры играют в промышленности слишком большую роль. Тайно это признало большинство деловых людей. Открыто это признается редко из страха перед банкирами. **Легче заработать состояние денежными комбинациями, чем производственной работой.** Удачливый банкир в среднем менее умен и дальнорзок, чем удачливый предприниматель, и все-таки банкир практически господствует в обществе над предпринимателем посредством господства над кредитом.

Могущество банков за последние 15–20 лет, в особенности со времени войны, очень возросло, и федеральная резервная система предоставляла им по временам почти неограниченный кредит. Банкир в силу своей подготовки и прежде всего по своему положению совершенно не способен играть руководящую роль в промышленности. **Поэтому не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило?** Банкиры попали в руководители промышленности вовсе не благодаря своей индустриальной проницательности. Скорее, они сами почти невольно вовлечены туда системой. Поэтому, что касается меня, мне хочется сказать, что **финансовая система, по которой мы работаем, вовсе не самая лучшая.**

...Внешняя торговля приводит ко многим заблуждениям. Следует пожелать, чтобы каждая нация научилась, насколько возможно, сама удовлетворять свои потребности. Вместо того чтобы стремиться установить зависимость других наций от продуктов нашей промышленности, нам следовало бы желать, чтобы каждая нация создала свою собственную промышленность и собственную культуру, покоящуюся на твердом основании. Когда каждая нация научится производить те вещи, про-

изводство которых ей под силу, тогда мы постепенно дойдем до того, что станем служить друг другу в тех специальных областях, где отсутствует конкуренция. Северный умеренный пояс никогда не сможет конкурировать с тропиками в продуктах тропических стран. Наша страна никогда не вступит в соревнование с Востоком в производстве чая или с Югом в производстве резины.

Наша внешняя торговля в значительной степени основана на отсталости наших заграничных покупателей. **Мотивом, питающим эту отсталость, является эгоизм.** Человечность – мотив, который может помочь отсталым нациям достигнуть прочного оазиса для независимого существования. Хороший пример – Мексика! Мы много слышим о каком-то «развитии» Мексики. Эксплуатация – вот то слово, которое было бы здесь более уместно. Если происходит эксплуатация естественных богатств лишь ради умножения частных состояний иностранных капиталистов, то это не развитие, а грабеж. Близорукие люди пугаются и возражают: – Что же станет тогда с нашей внешней торговлей? Если туземцы Африки начнут развозить свой собственный хлопок, население России само займется производством сельскохозяйственных машин, а Китай будет в состоянии сам удовлетворять свои потребности, то это, конечно, будет большой переменной; но разве есть хоть один умный человек, который бы серьезно верил, что мир в состоянии еще долго устоять на современных началах, когда немногие нации снабжают весь мир? **Мы должны освоиться с мыслью о том времени, когда все народы будут уметь обходиться собственными силами.**

Если какая-либо страна безумно гордится своей внешней торговлей, то она обыкновенно находится в зависимости от ввоза чужого сырья. **Она превращает свое население в фабричный материал, создает класс богачей, пренебрегая своими ближайшими, кровными интересами.** В Соединенных Штатах мы так заняты развитием нашей собственной страны, что долго еще сможем обойтись без внешней торговли. Наше сельское хозяй-

ство достаточно развито, чтобы пока прокормить нас, а денег для выполнения нашей работы у нас тоже достаточно.

Разве возможно что-либо более бессмысленное, чем картина безработицы в Соединенных Штатах, возникающей лишь потому, что Япония или Франция нам не шлют заказов в то время, как нам понадобится еще сто лет работы для развития нашей собственной страны?

Торговля началась с оказывания взаимных услуг. Люди несли свой избыток тем, кто его не имел. Страна, в которой росла рожь, посылала свои богатства в страну, где рожь не произрастала. Лесная страна отправляла свой лес в безлесную равнину; страна, богатая виноградом, — свои плоды в страну Севера. Страна степная давала свое мясо местностям, лишенным пастбищ.

Все это были лишь взаимные услуги. **Если все народы на земном шаре дойдут до возможности содержать самих себя, то торговля вернется к этому положению.** Деловое предприятие превратится опять в услугу. Конкуренции не будет, ибо конкуренция окажется лишенной почвы. Народы будут совершенствоваться в производствах, ведущих, по своей природе, скорее к монополии, чем к конкуренции. Каждой расе присущи свои, особенные природные дарования; одной — способность властвовать, другой — умение быть колонизатором, этой — призвание к мореплаванию, той — к музыке; одной — умение заниматься сельским хозяйством, другой — одаренность в деловой сфере и т. д. Линкольн как-то сказал, что наш народ не может дольше существовать, состоя из свободных и рабов. Так же и человеческая раса не будет вечно состоять из эксплуататоров и эксплуатируемых. Это ненадежное положение вещей будет сохраняться до тех пор, пока мы не станем одновременно продавцами и покупателями, производителями и потребителями, поддерживающими это равновесие не ради прибыли, а ради взаимных услуг.

Франция в состоянии дать миру нечто такое, что никакая конструкция убить не может, точно так же

Италия, Россия, Южно-Американские Штаты, Япония, Великобритания, Соединенные Штаты. Чем скорее мы вернемся к системе, основанной на естественных способностях, и совершенно откажемся от системы «тащи что можно», тем скорее мы обеспечим самоуважение наций и международный мир. **Попытка завладеть мировой торговлей может вызвать войну, но никогда не приведет к экономическому процветанию.** Настанет день, когда даже международные финансовые круги поймут это.

...Тут возникает вопрос о сезонной работе. Строительное ремесло, например, зависит от времени года. Какая расточительность силы позволять строительным рабочим предаваться зимней спячке, пока не наступит весна и лето! Не менее расточительно, когда обученные строительные рабочие, поступившие зимой на фабрику ради того, чтобы избежать потери заработка в течение мертвого сезона, принуждены оставаться на подначальной фабричной работе из боязни не найти ее на следующую зиму. Сколько мотовства, вообще говоря, в нашей теперешней неподвижной системе! Если бы фермер мог освободиться с фабрики на время посева, посадки и жатвы (которые, в конце концов, занимают только часть года), а строительный рабочий после зимней работы мог освобождаться для своего полезного ремесла, насколько было бы нам лучше от этого и насколько беспрепятственнее вертелся бы мир!

Что было бы, если бы мы все отправились весной и летом в деревню, чтобы вести 3–4 месяца здоровую жизнь земледельца! Нам не приходилось бы говорить о «застое».

Деревня тоже имеет свой мертвый сезон, сезон, когда фермеру надлежало бы отправиться на фабрику для того, чтобы помогать в производстве необходимых в его хозяйстве вещей.

И у фабрики бывает свой мертвый сезон, и тогда рабочий должен был бы отправиться в деревню и помогать возделывать хлеба. Таким образом, для всех яви-

лась бы возможность избежать времени застоя, уравнять искусственную и естественную жизнь.

Одной из самых больших выгод, достигнутых нами при этом, было бы гармоническое мировоззрение. **Слияние различных ремесел является не только материально выгодным, но одновременно приводит нас к более широким горизонтам и более верному суждению о наших ближних.** Будь наша работа разнообразнее, изучай мы также и другие стороны жизни, понимай мы, насколько мы необходимы друг другу, — мы были бы терпимее. Для каждого временная работа под открытым небом означает выигрыш.

Все это отнюдь не недостижимо. Истинное и желанное никогда не бывает недостижимым. Для этого требуется только немного совместной работы, немного меньше жадности и тщеславия и немного больше уважения к жизни.

Богачи хотят путешествовать по 3–4 месяца и празднично проводить время на каком-нибудь элегантно летнем или зимнем курорте. Большая часть американского народа хотела бы вовсе не так тратить свое время, даже если бы имела к тому возможность. Но она сейчас же согласилась бы на совместительство, обеспечивающее сезонную работу на открытом воздухе.

...Почему в цивилизованном обществе необходимо подавать милостыню? Я не имею ничего против благотворительности. Боже избави, чтобы мы стали равнодушны к нуждам наших ближних. В человеческом сочувствии слишком много прекрасного, чтобы я хотел заменить его холодным, расчетливым рассуждением.

Можно назвать очень немного крупных достижений, за которыми не стояло бы сочувствие в качестве двигателя. Каждое достойное быть совершенным дело предпринимают ради помощи людям.

Плохо только, что мы этот высокий, благородный побудитель применяем слишком мелочным образом. **Если сочувствие побуждает нас накормить голодного, почему же оно не порождает в нас желания сделать**

этот голод невозможным? Раз мы питаем к людям достаточную симпатию для того, чтобы вызволять их из нужды, то чувство, конечно, должно быть настолько сильным, чтобы нужду совершенно уничтожить.

Подавать легко; гораздо труднее сделать подачку излишней. Чтобы достигнуть этого, нужно, не останавливаясь на индивидууме, уничтожить корень зла; разумеется, наряду с этим должна осуществляться помощь отдельным лицам; дело, однако, не должно ограничиваться этой временной помощью. Трудность добраться до подлинной причины только кажущаяся. Много людей предпочтут помочь бедной семье, чем серьезно задуматься над проблемой устранения бедности вообще.

...Профессиональная благотворительность не только бесчувственна; от нее больше вреда, чем помощи. Она унижает принимающего и притупляет самоуважение. В тесном родстве с ней сентиментальный идеализм. Всего несколько лет назад внезапно распространилась мысль, что «помощь есть нечто такое, чего мы по праву смеем ожидать от других». Бесчисленные люди стали получать «доброжелательную общественную помощь». Целые слои населения выдерживались в состоянии ребяческой беспомощности. Делать что-либо для других стало профессией. Это породило в народе все, что угодно, только не самоуверенность и далеко не устраняло обстоятельств, из которых проистекала мнимая нужда в помощи.

Но еще хуже, чем культивирование этой детской доверчивости взамен уверенного самосознания и твердой самопомощи, была та определенная ненависть, которая в большинстве случаев овладевала облагодетельствованными. Люди нередко жалуются на неблагодарность тех, кому они помогли. Нет ничего естественнее. Во-первых, в том, что носит название «благотворительность», очень мало подлинного, идущего от сердца сочувствия и заинтересованности. Во-вторых, **никому не нравится быть вынужденным получать милостыню.**

Такая «общественная помощь» создает напряженное положение, берущий излишки чувствует себя унижен-

ным подачкой, и еще очень большой вопрос, не должны ли чувствовать себя униженным и дающий. Благотворительность никогда еще не разрешала задачи на сколько-нибудь длительный срок. **Благотворительная организация, не поставившая себе целью сделаться в будущем излишней, не исполняет подлинного своего назначения.** Она всего-навсего добывает содержание для самой себя и еще более усиливает «непродуктивность».

Благотворительность станет ненужной в тот миг, когда неспособные к содержанию самих себя будут извлечены из класса «непроизводящих» и включены в класс производящих. Опыты на нашей фабрике доказали, что в хорошо организованной промышленности всегда найдутся места для калек, хромых и слепых.

...Тот вид филантропии, который тратит время и деньги на то, чтобы помочь миру содержать самого себя, гораздо лучше, чем тот, который только дает и тем увеличивает праздность. **Филантропия, как все остальное, должна бы быть продуктивной,** и она, по моему мнению, в состоянии сделать это.

...**Наша тактика преследует понижение цен, увеличение производства и усовершенствование товара.** Заметьте, что на первом месте стоит понижение цен. Никогда мы не рассматривали наши издержки, как твердую величину. Поэтому мы прежде всего сбавляем цены настолько, что можем надеяться приобрести возможно больший сбыт. Затем мы принимаемся за дело и стараемся изготовить товар за эту цену. О расходах при этом не спрашиваем. Новая цена сама собой понижает расходы. Обыкновенно поступают иначе. Сначала вычисляют издержки, а по ним цену. Может быть, с узкой точки зрения этот метод корректнее, но, смотря на вещи под более широким углом, его все-таки приходится считать ошибочным; что пользы точно знать расходы, если из них вытекает лишь то, что нельзя производить за ту цену, по которой продается товар? Гораздо важнее тот факт, что, хотя расходы поддаются точному вычислению, разумеется, и мы вычисляем их совершенно точ-

но, но никто на свете не знает, каковы они могут быть в действительности. Установить последнее возможно, назначая такую низкую цену, чтобы всякий был вынужден дать максимум в своей работе.

...Высокая заработная плата, к счастью, помогает уменьшать расходы, так как люди, не имея никаких денежных забот, становятся все исправнее в своей работе. Введение минимальной платы в 5 долларов за восьмичасовой рабочий день было одним из самых умных шагов в политике снижения цен, какие мы когда-либо делали. Как далеко мы можем еще пойти в этом направлении, пока невозможно определить. До сих пор мы всегда получали прибыль с назначенных нами цен, и так же, как мы не можем предсказать, насколько повысятся ставки оплаты, мы не можем заранее и вычислить, насколько удастся еще понизить цены; не имеет смысла ломать себе голову над этим. Трактор, например, вначале продавался за 750 долларов, затем за 850 и 625, и лишь недавно мы понизили цены до 395 долларов.

...Прежде всего, я считаю за лучшее продавать большее количество автомобилей с меньшей прибылью, чем малое количество с большей.

Мне кажется это более правильным потому, что таким путем дается возможность большему числу людей купить автомобиль и радоваться ему, причем одновременно много рабочих получают хорошо оплачиваемую работу. Я поставил себе целью жизни достигнуть этого. Но мое дело могло бы вместо успеха привести к полной неудаче, если бы я не действовал, исходя из умеренной прибыли для себя и для участников предприятия.

Нельзя забывать, что всякий раз, когда цена автомобиля понижается без ущерба для качества, число случайных покупателей возрастает. Многие, которых отпугивает цена в 440 долларов, готовы заплатить 360 долларов за автомобиль. При цене в 440 долларов мы считали на круг 500 000 покупателей, при 360 долларах мы можем, по моим расчетам, поднять сбыт круглым числом до

Автомобиль «Форд Т»

800 000 – правда, единичная прибыль на каждом автомобиле меньше, но число автомобилей и число занятых рабочих больше, и мы в конце концов достигнем общей цифры прибыли, выше которой вообще достичь нельзя.

Мне хотелось бы здесь же заметить, что я считаю неправильным извлекать из наших автомобилей чрезмерные прибыли. **Умеренная прибыль справедлива, слишком высокая – нет.** Поэтому с давних пор моим принципом было понижать цены так быстро, как только позволяет производство, и предоставлять выгоду от этого потребителям и рабочим – правда, с прямо поразительно огромными выгодами для нас самих.

Такая политика, конечно, не гармонирует с общим мнением, будто дело необходимо вести так, чтобы акционеры могли извлекать из него по возможности больше наличных денег. Я не могу поэтому пользоваться акционерами в общепринятом смысле слова, они не способствуют увеличению возможностей производства.

Если бы я был принужден выбирать между сокращением заработной платы и уничтожением дивидендов, я, не колеблясь, уничтожил бы дивиденды.

...Привычка к неудаче является матерью страха. Она глубоко укоренилась в людях. Люди хотели бы достичь цели, которая распространяется от А до Т. С А она им еще не поддается, на В они испытывают затруднение, а на С натываются на по-видимому непреодолимое препятствие. Они кричат «пропало» и бросают все дело. Они даже не представили себе шансов настоящей неудачи; их взгляд не отличит ни правильного, ни неправильного. Они позволили победить себя естественным препятствиям, возникающим на пути всякого намерения.

Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных. Не то, чтобы им не хватало знаний, денег, ума, желания, а попросту не хватает мозга и костей. **Грубая, простая, примитивная сила настойчивости есть некоронованная королева мира воли.** Люди чудовищно ошибаются вследствие своей ложной оценки вещей. Они видят успехи, достигнутые другими, и считают их поэтому легкодостижимыми. Роковое заблуждение! Наоборот, неудачи всегда очень часты, а успехи достигаются с трудом, неудачи получаются в результате покоя и беспечности; за удачу же приходится платить всем, что у тебя есть, и всем, что ты есть. Поэтому-то удачи так жалки и презренны, если они не совпадают с общей пользой и прогрессом.

Человек все еще высшее существо природы. Что бы ни случилось, он человек и останется человеком. Он проходит сквозь смену обстоятельств, как сквозь смену температур, и остается человеком. **Если ему удастся возродить свой дух, ему откроются новые источники сокровищ его бытия.** Вне его самого нет безопасности, вне его самого нет богатств. Устранение страха создает уверенность и изобилие.

Пусть каждый американец вооружится против изнеженности. Каждый американец должен восстать про-

тив нее, т. к. это наркотическое средство. **Встаньте и вооружитесь, пусть милостыню получают слабые!**

Из книги «Моя жизнь, мои достижения»⁶⁷.

По опробованному пути

Генри Форд родился в обыкновенной фермерской семье и окончил только обычную сельскую школу, но очень рано увлекся техникой. Умея работать руками, он буквально из металлолома собрал первый автомобиль, потом еще, потом организовал фирму, которая благодаря методам его хозяйствования стала по тем временам действительно королевством в мире бизнеса. Как видите из его принципов, Генри Форд убежденный капиталист, если считать таковым и того, кто убежден в том, что средства производства должны находиться в частных руках. Но если всмотреться в его принципы, то он на первый взгляд выглядит ярким социалистом.

Сравните принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» и принцип Форда *«если он ничего не дал обществу, то ему и требовать от общества нечего»*. Это ведь то же самое, но другими словами. А какой социалист не подпишется под его призывом: *«работу на общую пользу ставь выше выгоды»?* Или под его выводом *«всякая погоня за наживой – зло»?* Ведь казалось бы только социалист может так откровенно говорить: *«В цивилизации нет места тунеядцам»*, и, наконец: *«Спекуляция... более пристойный вид воровства»*.

На самом деле Генри Форд, конечно, не социалист, просто если мы задумаемся, зачем люди шли в революцию и за социализмом, то вспомним, что они шли за справедливостью – за отношениями, при которых общество должно существовать без паразитирования одних людей на других. И об этом же – о справедливости – пишет и капиталист Генри Форд.

Сталину, разумеется, эти сентенции Форда были мало интересны, поскольку борцом за справедливость он был сам и более решительным, и более бескомпромиссным.

Кроме этого, они с Фордом резко расходились во взглядах на государство: Сталин его строил мощным и полагался на чиновников государства во всех делах, а Форд ужасался мощи правительства: *«Как только народ становится придатком к правительству, вступает в силу закон возмездия, ибо такое соотношение неестественно, безнравственно и противочеловечно»*. (На самом деле страшно не государство, а бюрократическая система управления им. Сталин пытался бороться с бюрократами в этой системе с помощью опять же таки бюрократов, но из народного и партийного контроля, прокуратуры, госбезопасности и, благодаря своей настойчивости, порой добивался успеха, а Форд видел в США этих бюрократов государства в непуганном виде.)

Но хозяин (экономист) Сталин безусловно не мог пройти мимо хозяйственных принципов Форда:

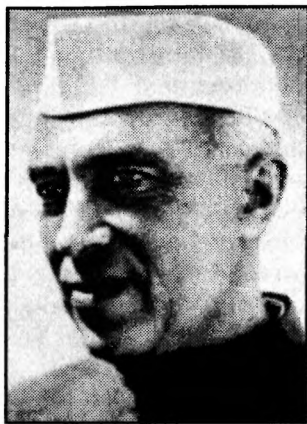
А тот открыто провозглашал (и начал с этого книгу), что в основе всего должен лежать план – мозги хозяина, а не придурочное «регулирование посредством спроса на рынке». Думаю, что Сталину это и без Форда было понятно, но то, что один из самых успешных промышленников мира ставит во главу угла план, безусловно и Сталину, пусть хотя бы и морально, облегчало ставить страну на плановые рельсы.

Затем, хотя враждебное капиталистическое окружение и заставило СССР встать на путь автаркии – самообеспечения, – но то, что и Форд призывал к автаркии, также могло иметь для Сталина значение. Тем более что Форд и объяснял, почему нельзя увлекаться международной торговлей, – нельзя производство товаров своей промышленности ставить в зависимость от спроса в других странах. В своей стране спрос можно организовать вбросом денег покупателям, в чужой стране этот наиболее эффективный способ недоступен. *«А если мы не в состоянии производить, мы не в состоянии и обладать»* – поскольку: *«...только работа, одна только работа выводит на верную дорогу к здоровью, богатству и счастью»*.

Совершенно одинаковые принципы, которыми Форд и Сталин создавали рынок: Форд для продукции своей компании, а Сталин для продукции промышленности СССР. В отличие от Джона Ло, который насыщал рынок деньгами посредством кредитов, Форд и Сталин просто дали деньги покупателям, без возврата и процентов. Форд резко и почти на порядок поднял зарплату своим рабочим и этим спровоцировал повышение зарплат по всей Америке. Благодаря этому у США появились покупатели автомобилей Форда. А Сталин, как мы рассмотрели выше, в начале 30-х путем подъема цен на продукты более чем на порядок поднял доходы крестьян, особенно колхозников, и в шесть раз увеличил среднюю зарплату по СССР. Только в 1930 г. денежная масса на рынке СССР скачком была увеличена более чем в полтора раза. Кстати, в том же 30-м году Генри Форд сказал о том, что сделал Сталин: *«Проекты Петра Великого по сравнению с планами Сталина никнут в своей незначительности»*.

Причем, если даже Сталина и считать учеником Форда, то Сталин был не тупой демократ или перестройщик: он если что-то и брал у Форда, то брал это обдуманно. Скажем, Форд предлагал объединить сельское хозяйство с промышленностью с тем, чтобы часть сезона рабочий работал на полях, а остальную часть — на заводе. На мой взгляд, это замечательная мысль, но для СССР того времени она была неприемлема. А такие предложения — создать в колхозах промышленные производства — поступали. И логика в них вроде была — с увеличением степени механизации да плюс с обобществлением (укрупнением) полей и ферм, колхозник, и так слабо загруженный в межсезонье, еще больше простаивал. Сталин категорически отверг это предложение с истинно хозяйской жестокостью: если крестьянину дать загрузку прямо в деревне, то он не пойдет в город, не спустится в шахты. А шахты в каждом колхозе не построишь.

Кстати, и Форд был жестким хозяином, несмотря на свои гуманные устремления (устройство на работу инвалидов и т. д.). Как я уже писал, он начал критику международной еврейской семьи (семья – по-итальянски – мафия). И эта, владеющая почти всеми банками США, семья подгадала сложный для Форда час, когда у него подошли сроки возврата кредита, отказала в отсрочке и попыталась захватить его компанию. В этих условиях Форд

Джавахарлал Неру

пошел на так сказать «рационализацию» компании – сократил десятки тысяч рабочих и заставил остальных работать больше. Жестко? На первый взгляд – да. Но в свое время список выдающихся людей журналисты мира начинали с вождя индийского освободительного движения Джавахарлала Неру, а он писал: «В одной из наших старинных книг на санскрите есть стихи, которые можно перевести следующим образом: «Ради семьи приносить в жертву отдельного человека, ради общины – семью, ради страны – общину, ради Души – целый мир». Что такое Душа, мало кто из нас знает или может сказать, и каждый волен толковать это на свой лад. Но урок, который преподают нам эти санскритские стихи, – это тот же урок сотрудничества и жертв ради общего блага. Мы в Индии на долгое время предали забвению этот прекрасный путь к подлинному величию, поэтому мы и пали»⁶⁸. Ни Форд, ни Сталин этот путь к подлинному величию не забывали.

Продолжим мысль о том, что экономист Сталин не копировал экономиста Форда, а брал только то, что считал приемлемым в конкретном хозяйстве СССР. Форд был ярым сторонником повременной оплаты тру-

да, у которой есть масса своих преимуществ. Она проста, резко облегчаются расчеты зарплаты, но, главное она всех в толпе равняет и не дает места зависти. А сплоченная толпа это немалая сила. Подгонял же Форд все толпу ускорением движения конвейера (уже в 20-х годах с конвейера Форда автомобиль сходил каждые 17 секунд). Форд заставлял творить всю толпу вместе. Но наиболее способные рабочие выделялись им сначала в десятники (либо снимались с конвейера и переводились в инструментальные цеха), их учили, из них делали инженеров. Тем не менее, повторю, увеличения производительности труда Форд добивался ускорением движения конвейера.

В СССР к этому относились критически и называли «потогонной системой Форда». Сталин был сторонником сдельной оплаты труда, несмотря на то, что она имеет много недостатков. Причем не столько в сложности расчетов, сколько в напряженном психологическом климате в коллективе. Дело в том, что толпа не любит тех, кто очень далеко от нее уходит. Хороших мастеров, умеющих сделать то, что другие не умеют, уважает. Но, когда такой же, как и толпа, начинает делать очень много, его порой ненавидят. (Идущий на шаг впереди толпы – лидер, идущий на 10 шагов впереди – предатель!) И причина на поверхности: такой передовик делает толпу даже в ее собственных глазах плохими работниками, он заставляет их работать больше, он заставляет ее творить, а не каждый этого хочет даже за дополнительные деньги. К слову сказать, до революции опытные подрядчики применяли такой прием. Вот, к примеру, бригада землекопов из 50 человек отсыпает железнодорожную насыпь и все получают 1 рубль в день. Подрядчик тайно договаривается с одним из рабочих, что будет платить ему 5 рублей в день за то, что тот, пусть и кратковременно, но постарается ворочать в два-три раза больше земли, чем остальные. Бригада, казалось бы, могла бы и не обращать на этого «энтузиаста» внимания, но не может – она волей-неволей на-

чинает за ним гнаться, но любви народной это ему не добавляет. Трудно сказать насколько в свое время В. Высоцкий понимал, о чем поет, но у него есть песня, в которой ситуация с передовиком описана очень достоверно. По сюжету песни передовика завалило в шахте и его товарищи должны его спасти:

*Спустились в штрек
И бывший зэк,
Большого риска человек
Сказал – беда на всех на нас одна.
Вот раскопаем, он опять
Начнет три нормы выдавать,
Начнет три нормы выдавать
И нам – хана!*

И дело не в зэке, а в толпе: толпа инертна и не хочет двигаться вперед, даже когда может. При Сталине понимали трудную роль передовиков, их берегли, их защищали славой, их рекорды готовили, их усиленно рекламировали. И в целом результат был сильнейший. Даже Гитлер, экономист не из последних, при котором Германия каждые четыре года удваивала национальный доход и который имел славившихся во всем мире своим трудолюбием и дисциплиной немцев, говорил: *«И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной Армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души»*⁶⁹. (Если кто забыл, то напомню, что стахановское движение – это рабочие на всех заводах, которые, как правило, за счет творческого подхода к труду во много раз перекрывали обычные нормы выработки. Названо по имени передовика-шахтера А.Г. Стаханова. Его именем, кстати, назван город в Донбассе – это к вопросу о том, каким почетом в СССР при Сталине пользовались творцы). Поскольку Гитлер упомянул об оружии, то можно вернуться к той странице, на которой я показал, как за годы войны стремительно снизилась цена оружия, а ведь

Стахановцы

в основе этого снижения стояли такие передовики, как Стаханов. Они, а не конвейер, задавали темп работы, за ними двигалась масса, затем увеличивались для всех нормы выработки и снижались расценки, тут уж и ленивые обязаны были шевелиться, чтобы иметь прежнюю зарплату.

А это снижение затрат на зарплату плюс снижение условнопостоянных расходов в связи с ростом производства давало большую разницу между ценой и себестоимостью, которая обычно называется прибылью.

Испокон веков любой хозяин стремился эту прибыль положить себе в карман, и лишь два экономиста – Форд и Сталин – направляли ее на развитие рынка своей промышленности: они упорно и планомерно снижали цены. Напомню, что этим достигается гораздо большее увеличение спроса, нежели при его увеличении выбро-

сом денег на рынок. При снижении цен деньги дорожают и, следовательно, на не потраченный сегодня рубль завтра можно тех же товаров купить гораздо больше. Никто, повторю, кроме Форда и Сталина, этот экономический прием не осуществлял. Да, бывает, в ходе конкуренции с целью отобрать рынок у других производителей, цены снижают, но как только появляется возможность, их снова поднимают. Так развивать рынок, как его развивали Форд и Сталин, никто не развивал и не развивает. Сегодня, кстати, это и невозможно, поскольку для этого надо, чтобы во главе рынка стояли экономисты, а где они? Доктора экономических наук имеются, а где экономисты?

А тогда, при Сталине, после того, как в 1947 г. был стабилизирован рубль и цены, началось планомерное и ежегодное снижение цен на все товары и рынок СССР становился все более емким и емким, промышленность и сельское хозяйство крутились на полную мощность и непрерывно наращивали производство, а *«разворот товарооборота»* – длинные цепочки покупок-продаж полуфабрикатов – автоматически увеличивали число хозяев (экономистов), которые, борясь за снижение цены своих товаров и услуг, не давали производить ненужные вещи или товары в ненужном количестве. Я уже давал текст, который приведу ниже, но есть вещи, которые не грех повторять и повторять.

Поскольку правда истории заключена в бухгалтерских книгах, то дам выписки из этих книг, подобранные экономистом В. Шараповым.

«Давайте же посмотрим на цены того времени.

Самым низким после 1921–1922 гг. уровень жизни в СССР был в 1946–1947 гг.

Какие цены были в 1947 г. (год денежной реформы) на основные продукты питания и товары народного потребления и какими они стали через шесть лет (в год смерти Сталина), явствует из приведенной ниже таблицы.

За держави обидно!

Наименование продуктов и товаров	Цены в Сталинских руб.		Снижение цен
	1947 год	1953 год	
Хлеб белый и хлебобулочные изделия (1 кг)	5 руб. 50 коп.	3 руб.	в 1,8 раза
Хлеб черный	3 руб.	1 руб.	в 3 раза
Мясо (говядина)	30 руб.	12 руб. 50 коп.	в 2,4 раза
Рыба (судак)	12 руб.	7 руб. 10 коп.	в 1,7 раза
Молоко (1 л)	3 руб.	2 руб. 24 коп.	в 1,3 раза
Масло сливочное	64 руб.	27 руб. 80 коп.	в 2,3 раза
Яйца (десяток)	12 руб.	8 руб. 35 коп.	в 1,45 раза
Сахар-рафинад	15 руб.	9 руб. 40 коп.	в 1,6 раза
Масло растительное	30 руб.	17 руб.	в 1,75 раза
Водка	60 руб.	22 руб. 80 коп.	в 2,6 раза
Пиво (0,6 л)	5 руб.	2 руб. 96 коп.	в 1,7 раза
Банка крабов	20 руб.	4 руб. 30 коп.	в 4,6 раза
Автомобиль «Победа»	-	16000 руб.	-
Автомобиль «Москвич»	-	9000 руб.	-
Обувь (пара, в среднем)	260 руб.	188 руб. 50 коп.	в 1,35 раза
Ситец (1 м)	10 руб. 10 коп.	6 руб. 10 коп.	в 1,74 раза
Шерстяная ткань (1 м)	269 руб.	113 руб.	в 2,5 раза
Шелк натуральный	137 руб.	100 руб.	в 1,37 раза
Стоимость продовольственной корзины в месяц	1130 руб.	510 руб.	в 1,75 раза

Необходимо иметь в виду, что продовольственная корзина, разработанная в 1950 г. советскими учеными, была значительно «тяжелее» той, которую предложили в 1994 г. «ученые-демократы», в таблице ниже дано их сравнение.

Годовая норма потребления в кг	1953 год	1994 год	Снижение
Хлеб (белый и черный)	183	102	в 1,7 раза
Картофель	114	105	в 1,08 раза
Овощи и бахчевые	141	110	в 1,28 раза
Фрукты	91	41	в 2,2 раза
Мясо и мясные продукты	63	50	в 1,25 раза
Рыба	21	15	в 1,4 раза

ГЛАВА 10
Первопроходец Генри Форд

Молоко (л)	365	246	в 1,47 раза
Яйца (шт.)	350	140	в 2,5 раза

Цены на колхозных рынках в 1953–1955 гг. почти не отличались от розничных государственных. Те потребители, которые не хотели стоять в очереди за дешевыми продуктами, могли с небольшой переплатой приобрести продукты на колхозном рынке (а иногда рыночные товары были дешевле), причем продукты высококачественные, не испорченные нитратами, не замороженные, а свежие.

Такой была картина вплоть до рокового решения Н.С. Хрущева о сокращении у колхозников приусадебных участков в 1959 г. Однако и после этого возросшие на колхозных рынках цены не превышали государственных более чем в 1,5–2 раза.

Заработная плата рабочих в 1953 г. колебалась от 800 до 3000 и выше рублей, что говорит об отсутствии в то время уравниловки.

Шахтеры и металлурги-стахановцы получали в то время до 8000 руб. в месяц.

Заработная плата молодого специалиста-инженера составляла 900–1000 рублей, старшего инженера – 1200–1300 рублей.

Секретарь райкома КПСС получал 1500 рублей в месяц.

Оклад союзного министра не превышал 5000 рублей, зарплата профессоров и академиков была выше, нередко превышая 10 000 руб.

Покупательская способность 10 рублей по продуктам питания и товарам народного потребления была выше покупательской способности американского доллара в 1,58 раза (и это при практически бесплатных жилье, лечении, домах отдыха и т. д.).

С 1928 по 1955 гг. рост продукции массового потребления в СССР составлял 595% из расчета на душу населения.

Реальные доходы трудящихся выросли в сравнении с 1913 г. в 4 раза, а с учетом ликвидации безрабо-

тицы и сокращения продолжительности рабочего дня – в 5 раз.

В то же время в странах капитала уровень цен на важнейшие продукты питания в 1952 г. в процентах к ценам 1947 г. значительно увеличился.

Товар	Процент подорожания		
	США	Англия	Франция
Хлеб	128	190	208
Мясо	126	135	188
Масло	104	225	192
Сахар	106	233	370

И если бы сталинская плановая система была сохранена и еще разумно усовершенствована, а И.В. Сталин понимал необходимость усовершенствования социалистической экономики (ведь недаром в 1952 г. появился его труд «Экономические проблемы социализма в СССР»), если бы на первое место была поставлена задача дальнейшего повышения уровня жизни народа (а в 1953 г. никаких препятствий к этому не было), **мы уже к 1970 г. были бы в первой тройке стран с самым высоким уровнем жизни.**

Вот этим устойчивым улучшением жизни советского народа пугают сегодняшние демократы оболваниваемый ими народ. Умалчивая о том, что Советское государство первым в мире ввело: 8-часовой рабочий день, гарантированное бесплатное образование и здравоохранение, почти бесплатное жилье, пенсию, оплачиваемый отдых, самый дешевый в мире общественный транспорт. СССР первым в Европе после войны отменил карточную систему.

Успехи СССР не на шутку тревожили капиталистические страны, и в первую очередь США.

В сентябрьском номере журнала «Нэйшнл бизнес» за 1953 г. в статье Герберта ГARRISA «Русские догоняют нас...» отмечалось, что СССР по темпам роста экономической мощи опережает любую страну и что в настоящее время темп роста в СССР в 2–3 раза выше, чем в США.

Кандидат в президенты США Стивенсон оценивал положение таким образом, что если темпы производства в сталинской России сохранятся, то к 1970 г. объем русского производства в 3–4 раза превысит американский. И если это произойдет, то последствия для стран капитала (и в первую очередь для США) окажутся по меньшей мере грозными.

А Херст, король американской прессы, после посещения СССР предлагал и даже требовал создания постоянного совета планирования в США.

Капитал отлично понимал, что ежегодное повышение уровня жизни советского народа является самым веским аргументом в пользу превосходства социализма над капитализмом.

Капиталу, однако, повезло: умер (скорее был умерщвлен) Сталин»⁷⁰.

А тогда данная экономическая ситуация привела 1 марта 1950 г. Правительство СССР к такому решению:

«В западных странах произошло и продолжается обесценение валют, что уже привело к девальвации европейских валют. Что касается США, то непрекращающееся повышение цен на предметы массового потребления и продолжающаяся на этой основе инфляция, о чем неоднократно заявляли ответственные представители правительства США, привели также к существенному понижению покупательской способности доллара.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами покупательская способность рубля стала выше его официального курса.

Ввиду этого Советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля, а исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 года, а на более устойчивой золотой основе, в соответствии с золотым содержанием рубля.

Исходя из этого, Совет Министров Союза ССР постановил:

1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222 168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.

4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего 5 р. 30 коп.

11 руб. 20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего 14 р. 84 коп.

Поручить Госбанку СССР, соответственно изменить курс рубля в отношении к другим иностранным валютам.

В случае дальнейших изменений золотого содержания иностранных валют или изменений их курсов, Госбанку СССР устанавливать курс рубля в отношении к иностранным валютам с учетом этих изменений»⁷¹.

Вдумайтесь, на что посягнул Сталин, – на святая святых США, на их базу для паразитирования, на доллар! Ведь благодаря тому, что в международной торговле универсальной валютой является доллар, США имеют возможность всучивать миру крашеную бумагу с портретами своих президентов вместо реальных ценностей. А Сталин не то что отказался использовать доллар во все расширяющейся международной торговле СССР, он даже оценивать товары в долларах прекратил. Можно ли сомневаться, что для США он стал самым ненавистным человеком?

А давайте зададим себе детски-наивный вопрос – а почему мы не пользуемся в международной торговле

золотом, которое, как-никак, но является реальной ценностью, а пользуемся какими-то виртуальными деньгами, которые в США ничем не обеспечены и, более того, США и не обещают их обеспечивать? Почему, отправляя за границу принадлежащую нашим детям нефть и получая за нее «Мерседес», мы говорим, что «он стоит 100 000 долларов», а не «3000 унций золота»? Есть ли на этот вопрос вразумительный ответ?

Ведь сегодня, когда реальных перевозок золота за товары не производится (как не производится реальных перевозок долларовых купюр), наличное количество золота может обеспечить всю международную торговлю. Если его будет не хватать, то золото будет просто дорожать в цене. Почему же не перейти к расчетам в золотом эквиваленте?

Ответ один: если мир откажется от доллара и перейдет к золоту, то со всего мира в США потекут долларовые купюры с требованием обменять их на реальные товары. А там этих товаров нет, настолько нет, что даже если все США продать в ценах по нынешнему курсу доллара, то напечатанные к настоящему времени доллары все еще частью останутся неотоваренными. Даже Генри Форд в начале 20-х годов, задавшись вопросом: *«Не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило?»* – не представлял, до какого маразма доведет США эта финансовая система. И как легко сегодня уничтожить США при помощи их же долларов.

Возникает вопрос – тогда почему же не уничтожат, почему не вернут долларовые бумажки в США? Потому, что нынче во главе крупных стран мира нет ни сталиных, ни даже де голлей. (В свое время президент Франции генерал де Голль собрал во Франции все долларовые купюры, вывез в США и заставил обменять на золото. После этого США объявили, что они свои доллары на свое золото больше не меняют, т. е. доллар сегодня является абсолютно необеспеченной валютой).

Шарль де Голль

Не только правящий режим России обворовывает Россию и прячет украденные деньги в долларах за рубежом. Пользуются случаем и деятели других стран. И для этих воров обесценивание доллара – это обесценивание украденного. Казалось бы, что за свои украденные доллары воры могли бы купить золото и жить спокойно, но США еще и международный жандарм. Американцы разыщут украденное в любом банке и отберут, как у шаха Ирана. Они бомбами, а не какими-либо экономическими

методами поддерживают курс доллара, и воры во власти во всех странах это знают и на доллар не посягают. Повторю: не сталины они и не де голли.

Страна без хозяина

Логика экономики

Один мой уважаемый товарищ прислал мне свою работу по экономике, которую он сделал «еще 15 лет назад», и попросил меня, в связи с ее предполагаемой публикацией, выполнить ее «логический анализ». Я таких вещей не делаю, поскольку это забирает время и я не успеваю работать над тем, что сам наметил. Не буду я делать разбор и присланной работы, но думаю, что не лишено смысла оценить проблему экономики в целом, благо автор дал ключевое слово – «логика». (Он в своей работе рассматривает экономическую логику производства.)

Давайте сначала выпутаемся из терминов. Логика – слово умное, как водится иностранное, а русское значение его проще пареной репы – точность. Логическое (точное) мышление – это когда вы при правильных исходных данных мыслите так, что получаете правильный результат. Если вы мыслите нелогично (неточно), то результат будет неправилен, т.е. этим результатом проверяется ваша способность мыслить точно (логично). Но есть важное «но». Это только в случае, если исходные данные у вас правильные, если же они ложны, то вы сами можете мыслить абсолютно точно, а результат все равно будет неправильным. Поэтому начинать думать нужно с тщательного осмысления исходных данных для мышления – а не подсунули ли вам туфту? А не принимаете ли вы нечто за что-то стоящее, хотя этого «нечто» на самом деле нет, либо оно гроша ломаного не стоит?

Давайте и мы начнем свое мышление с рассмотрения исходных данных, в данном случае со слова «экономика», с того, что за этим словом скрывается. Есть ли у нас экономика, есть ли у нас экономисты?

Полно и того, и других. Экономика – это способ ведения хозяйства, экономист – это хозяин. У нас, повторю, у каждого хоть какое-то хозяйство есть (пусть даже домашнее), следовательно, у нас каждый является хозяином, а поскольку у нас не каждый знает это мудреное слово, то дураки, как правило, используют слово «экономист», но сути это не меняет. Были у нас и выдающиеся хозяева – как своего двора, своего завода, так и земли Русской, – но выявляется интересная закономерность: чем более выдающимся хозяином является хозяин, тем реже его называют «экономистом». Издревле это как-то идет. Энгельс был хозяином нескольких фабрик и, судя по всему, неплохим хозяином, поскольку держал на своей шее и Маркса с его многочисленной семьей. И, несмотря на это, «выдающимся экономистом» считается все же Маркс. А кто считает «выдающимися экономистами» Форда, Рокфеллера, Сталина, Гитлера, Рузвельта? Эта закономерность наводит на мысль, что экономисты – это те люди, которые из-за слабости умственных способностей хозяином быть не могут. Так что хозяин – всегда экономист, а экономист – это нечто другое. Что же?

Наверное, мне скажут, что это такие люди, которые хорошо разбираются в науке «экономика». Да, если посмотреть на этих конкретных людей, то приходишь к выводу, что это так, но тогда правомерен следующий вопрос – а что мы подразумеваем под словом «наука»?

Слово хорошее, русское, точное, но оно уже ни в меньшей мере не описывает того, что мы имеем в виду, когда его употребляем. Оно стало для нас слишком общим, мы слишком многое им охватываем и от этого имеем много проблем.

Наука – это то, чему меня научили, и то, чему я учу. Познавать мир без науки очень трудно, это понимали наши предки, в связи с чем это слово и появилось. Но вот я учу: сила равна массе, умноженной на ускорение. Это наука? Безусловно. А теперь я учу так: чтобы решить свое дело, дай взятку чиновнику. Это наука? Тоже –

безусловно! В старину между этими двумя законами не видели разницы, но сегодня-то мы ее не можем не видеть. Первый закон от человека не зависит: хоть упрасивай силу, хоть матери ее, а она, зараза, все равно будет равна произведению массы на ускорение. Эта наука является тем, что имеет право на определение «истина». А вторая наука очень сильно зависит от людей. Да, можно взятку дать и дело решить, но если чиновник окажется честным, то не ты дело решишь, а на тебя его заведут. То есть вторая наука – это не истина, но достоинства ее от этого не меняются, и она остается в общем наукой, а для того, чему она учит, в русском языке тоже есть очень точное слово – «обычай». Во втором случае я тоже учу, но учу не истинам, а обычаям. Смешение этих понятий ведет к неправильному пониманию мира. Любой дурак, имеющий статус ученого (а дураку уже давно получить этот статус особенно нетрудно), начинает изрекать заложенные в его памяти обычаи или их сочетания, а толпа воспринимает их за истины, поскольку поступают они от науки – от ученого, от того: кто имеет право учить.

Надо бы четко заложить в сознание людей эту разницу: истиной являются только твердо установленные законы природы, в том числе и законы природы самого человека. Главным признаком истины является то, что она не зависит от людей. А обычай тоже может быть законом, обычай тоже может исполняться очень строго и точно, но обычай зависит от воли людей данного сообщества, поэтому он может сильно различаться в разных местах. Русская поговорка, описывая эту ситуацию на территории России, гласила: «*Что ни город, то и норы, что ни деревня, то и обычай*». То, что обычай не имеет статуса общей истины, то, что это закон только данного сообщества, значения не имеет – учить обычаи тоже надо, исследовать их необходимо, и это тоже наука.

Смешивание обычаев и истин единым словом «наука» имеет и еще одно очень тяжелое последствие: уве-

ренность людей, что истинам можно только научиться, т.е. что они – это только результат науки. Причем, чем умственнее ограниченнее человек, тем глубже он в этом уверен. Посмотрите на то, как «ищут истину» гуманитарии – они же ищут ее только у «учителей», у каких-то авторитетов: у Аристотеля, у Маркса, у Сакса или у «цивилизованного мира», на худой конец. Они же даже не догадываются, что истину можно найти самому. «Да, – говорит такой интеллеktуал, – я сам лично нашел эту истину – сам прочитал ее у Гумилева». Посмотрите, насколько беспомощны все эти профессора и доктора исторических наук в борьбе с «хренологией Фоменко». Тот им тычет в нос даже не задачки, а простенькие тесты на умственное развитие, а они не способны прийти к собственным простеньким выводам – они ищут какого-то «учителя», который бы научил их, как поступить в таком случае.

Я категорический противник любых званий в стране – хоть воинских, хоть ученых, хоть звания Герой России (и СССР тоже). Но я согласен их оставить как личное дело носящих эти звания сословий, если ученые звания будут уточнены. Что касается тех, кто учит, то их профессия не вызывает сомнений – «ученый». И звания пусть остаются, к примеру, профессор химии, доцент юриспруденции или преподаватель астрологии. Все это действительно ученые, которые учат других тому, что уже известно.

Но профессия тех, кто ищет истины, кто исследует природу и обычаи, должна называться не «ученый», а «исследователь» и их звания должны быть точны: доктор юридических обычаев, кандидат химических истин, магистр технических истин, бакалавр исторических обычаев. Я уверен, что вся эта чепуха со званиями обществу не нужна, но, повторяю, на нее можно идти только с одной целью – вбить в головы масс, что обычаи – это еще не истина, не закон природы, что обычаи – это закон, изменяемый по воле людей, и что обычаи для людей, а не люди для обычаев. Нельзя, чтобы при словах

научнообразного кретина: «Законы рынка...» – у толпы отвисала челюсть и опускались руки. Толпа должна твердо знать: «Раз это всего лишь обычаи, то рынок для нас, а не мы для рынка!»

Теперь к вопросу об экономике: она что – истина, не зависящая от воли людей, или все же сборник обычаев? Если это обычаи, то у экономики, как науки, не может быть никаких общих теорий. Поскольку теории – это обобщение истин данной науки, а у обычаев истин нет, есть только местные законы, да и те не вечны. Если экономика – это обычаи хозяйствования, то у нее не может быть общей теории для общества каких угодно людей – ни марксовой, ни саксовой, ни какой-либо улучшенной. Я бы выдал это за свою находку, но до меня это сказал лауреат Нобелевской премии в области экономики В.В. Леонтьев. Он пытался обратить внимание идиотов, погрязших в написании математических формул в экономических журналах, на то, что экономики не существует без **конкретного хозяйства**, нет «теоретической экономики», нет экономики «воще». Да, могут быть люди, которые осмысливают обычаи того или иного хозяйства, но, напомним, это в первую очередь делает сам хозяин. И только такой урод-хозяин, как выборный президент или выборный депутат, доверит это дело «экономистам».

То, что экономика – это не истина, а обычаи, видно невооруженным глазом, поскольку каждый хозяин ведет свое хозяйство, преследуя свои цели, а для достижения разных целей служат разные обычаи. Ведь даже хозяйства дачников, имеющих разные цели (отдых, овощи для себя, овощи на продажу), будут резко отличаться и составом оборудования на даче, и культурами, и затратами. У первого будет газонокосилка, но может не быть ядохимикатов, вопрос о прибыли с дачи для него смешон; у второго не будет ни косилки, ни ядохимикатов, и он будет надеяться, что стоимость овощей плюс удовольствие от активного отдыха находятся с расходами на дачу в соотношении «баш на баш»; у третьего

может быть сплошная монокультура, вонь ядохимикатов и без сомнения – прибыль.

Хозяйства (экономика) стран, да и мира ничем не отличаются от дачных. Есть в мире иудейские обычаи хозяйствования, у которых целью является прибыль; есть мусульманские; о которых мне мало что известно, но то, что мусульманские банки не берут проценты за кредит, наводит на мысль, что и общие цели мусульманской экономики отличны от иудейской; есть русские обычаи хозяйствования, у которых целью является сохранение всех членов хозяйства и обеспечение им достойной жизни. Сегодня и у нас в России победили иудейские обычаи хозяйствования и победили во многом потому, что наукообразные идиоты навязали толпе мысли, что их умствования по экономике имеют статус истин, а не обычаев. Обратите внимание на такой момент. Убеждали, что «капитализм – это молодость мира», те же самые «ученые-экономисты», которые чуть раньше убеждали ту же толпу в том, что «коммунизм – это молодость мира». То, что эти подонки не имеют и зачатков совести, – это не причина, боюсь, что у физиков с химиками совести в среднем не больше. Но последние в перестройку все же не кричали, что условием их вступления в КПСС было требование ЦК учить народ, что тела при нагревании расширяются, а теперь они свободны и могут сообщить толпе, что тела на самом деле сужаются. Не кричали потому, что расширение тел – это истина, т. е., повторю, такой закон, который от людей не зависит. А в экономике истин нет, есть одни обычаи., Убеждение же толпы в том, что данный обычай лучше другого, – это уже дело не экономики, а пропаганды.

Подведем итог логического (точного) анализа. Чтобы усовершенствовать экономику как отрасль знаний, нужно найти те истины, которых не хватает до совершенства. Но экономика – это такая отрасль знаний, в которой истин нет, в ней есть только обычаи. А усовершенствовать обычаи можно только в конкретном хо-

зайстве, имеющем конкретную цель и конкретное мировоззрение своих работников.

В.В. Леонтьев совершенствовал японскую экономику, и японцы остались им довольны. Попытки же американцев перенести обычаи японской экономики в США с треском провалились – не тот менталитет работников. У американцев появилась даже горькая байка: «Завести японские порядки на американском предприятии очень легко, но требуется одно условие – чтобы на этом предприятии работали только японцы». Есть примеры просто кричащие: 55 лет израильяне пытаются завести даже не хорошую экономику, а просто безубыточную – такую, чтобы можно было слезть с шеи Германии и США. И иудейские обычаи хозяйствования используют, и русские (в кибуцах, к примеру). А толку – ноль! Если евреи в своей массе труд считают позором для себя, а без труда не создашь хозяйства, то какие обычаи не заводи (кроме обычаев, которые немцы заводили в хозяйствах своих концлагерей), а толку не будет. С 1991 г. наши «ученые» вопят, что «советский эксперимент» провалился экономически. Имейте совесть, болезные, – на Израиль посмотрите! Экономические эксперименты проваливаются так, как в Израиле, а не как в СССР.

Невозможно создать общую теорию того, что в общем не существует, соответственно невозможно эту теорию и усовершенствовать.

Вдогонку, пожалуй, следовало бы сказать и о том, что со мною не согласится самая «продвинутая» часть экономистов – марксисты. Если я раньше отказывал марксизму называться наукой, то теперь, пересмотрев само понятие науки, забираю свои слова обратно с извинениями. Да, поскольку есть люди, которые учат марксизму, и есть люди, которые воспринимают это обучение, то марксизм – это наука. Но от моего признания истин у марксизма не прибавилось – их там как не было, так и нет, поскольку им в экономике неоткуда взяться. А так как марксизм упорно стремится в точные науки, т. е. не считает свои законы за местные (по племенам и

времени) обычаи, то эта наука являет собой совершенный маразм. Но сам Карл Маркс достоин всяческого уважения, это действительно великий человек мира.

Он не рассматривал экономику, как правила по получению больших денег частными лицами, просто он не нашел в других отраслях знаний базы для устройства справедливого общества – коммунизма. И для настоящих людей его экономический и обществоведческий бред не может не отойти на десятое место – за его Великую цель ему этот бред надо простить. В доме пожар и нужно разбить окно, чтобы спастись. Ну не знал человек, где лежит молоток, ну выбросил в окно телевизор, так зачем пенять ему этим пустяком в данном случае? Но когда толпы болтунов начинают учить, что окна надо бить только телевизором, – это уж, простите!

Марксисты, обычно утверждают, что Марксова экономика является точной наукой, поскольку Маркс открыл объективную, не зависящую от воли людей экономическую истину – свой закон стоимости. Напомню, что этот «закон» имеет такой вид:

$$w = c+v+m, \text{ где}$$

w – стоимость единицы товара;

c – материальные затраты, или «прошлый труд»;

v – затраты на оплату труда, или «живой труд»;

m – прибавочная стоимость, или «прибавочный труд».

Должен сказать, что уже внешний вид формулы этого «закона» указывает на его убогость. Я таких «законов» могу наштамповать десятки. К примеру:

$$M = m+c, \text{ где:}$$

M – масса планеты;

m – масса спутника планеты;

c – дополнительная масса планеты, необходимая для удержания спутника на околопланетной орбите.

Но если я ткнусь с этим гениальным открытием к астрономам, то они не этот закон назовут моим именем, а меня назовут придурком, и я даже не буду знать, что ответить. Ну не называют в точных науках законами то, что относится к разряду «козе понятно».

Но, что самое смешное, еще нужно поискать то хозяйство, где этот Марксов «закон» действует, поскольку для его осуществления требуется не только ведение хозяйства по иудейским обычаям и с их целью, но и нахождение такого хозяйства в безголовой стране, т. е. в стране без хозяина (экономиста). При невыполнении хотя бы одного из этих условий этот «закон» не более чем пустопорожнее умствование, причем при любом строе. Не действовал он в Советском Союзе, который возглавляли марксисты, без дрожи в коленях дотирующие предприятия; не действует он в массе капиталистических стран, дотирующих свою сельхозпродукцию (скажем, Финляндия или Швейцария); в масштабе всего хозяйства страны он никогда не действовал в Израиле — «...что ни деревня, то и обычай».

Да, есть такая полезная для хозяев наука — экономика. Да, в этой науке надо изучать и систематизировать обычаи всех стран и всех способов ведения хозяйства, поскольку, глядишь, какой-то способ будет не лишним и в твоём хозяйстве. Но искать в этой науке единые законы, это все равно, что искать черную кошку в темной комнате в условиях, когда ее там нет.

Поступать по-другому — это вредить обществу. Есть области человеческой деятельности, в которых властвуют законы природы, ум человека не в силах их изменить, он может только познать их и использовать эти истины в своих целях. Эти истины и обобщающие их теории нужно искать. Но есть отрасли деятельности человека, которые всецело зависят от его ума, от его способности к творчеству. Утверждать, что в этих областях действуют некие «законы», не зависящие от ума человека, — это парализовать ум человека.

Чего, собственно, добиваются эти «ученые-экономисты»? Они тупо добиваются, чтобы во всех хозяйствах вместо хозяина стояли компьютеры, а эти, не отвечающие за хозяйство, «ученые-экономисты» вложили бы в компьютер свои программы и эти программы руководили предприятием вместо хозяина. Так ведь уже про-

бовали! Вы же вложили в компьютеры программы по освобождению цен в России и по погоне всех предприятий за прибылью, вы убедили толпу, что к компьютерам надо приставить Ельцина с Гайдаром, и тогда Россия обьестся мясом с колбасой. Толпа поддержала «ученых-экономистов», а теперь ест мясо в два раза меньше, чем в РСФСР. Да, Гайдар с Ельциным – это прославленные идиоты, но вы-то, гении, кто? (Напомню, что при Ельцине был экономический совет из 21 академика).

А потом «ученые-экономисты» удивляются, что реальные хозяева ни России, ни мира не читают их писаний на экономические темы. Да, хозяевам нужно умное слово, а вы-то, «ученые-экономисты», тут при чем? Паршева-то хозяева читают.

Таким образом, если завести в исследование экономики точные исходные данные и постараться точно связать их обобщающими выводами, то логичным результатом будет действительно единый для всей экономики закон, единая истина: **«Каждым хозяйством должен управлять хозяин, вводящий в это хозяйство только те обычаи, которые эффективны для данного хозяйства».**

И на сегодня самыми продвинутыми экономистами-теоретиками являются бойцы АВН, поскольку они осознанно создают условия, чтобы во главе России всегда был хозяин.

По советам ученых

Но вот в начале марта 1953 г. был убит Сталин⁷². Убит за попытку на XIX съезде ВКП(б) передать власть от партийной номенклатуры Советам. В конце июня того же года был коварно убит и Л.П. Берия, попытавшийся продолжить начатую Сталиным перестройку. У власти оказались бюрократы – люди, которые Сталина считали своим начальником, которые несколько десятилетий выполняли его указания и посему, так или иначе, отвыкли думать об общей сути этих указаний – о том, зачем они даются, как они должны повлиять на общее состояние дел. У Сталина начальников не было (сотня

членов ЦК ВКП(б) и съезды не в счет – эти люди сами смотрели Сталина в рот, а не командовали им), поэтому Сталин должен был до всего доходить своим умом. Напомню, что он собирал в свою библиотеку книги, которые прочел и которые предполагал впоследствии или перечитать, или использовать. Только в библиотеке его дачи (на которой он жил в последние годы) было 20 тысяч томов, из которых 5,5 тысячи были исписаны пометками Сталина, т. е. изучены досконально. У его соратников так работать не было необходимости: возник трудный вопрос – пошел к Сталину и спросил, что делать. А потом делай это и можно не думать, зачем ты это делаешь, – Сталин приказал!

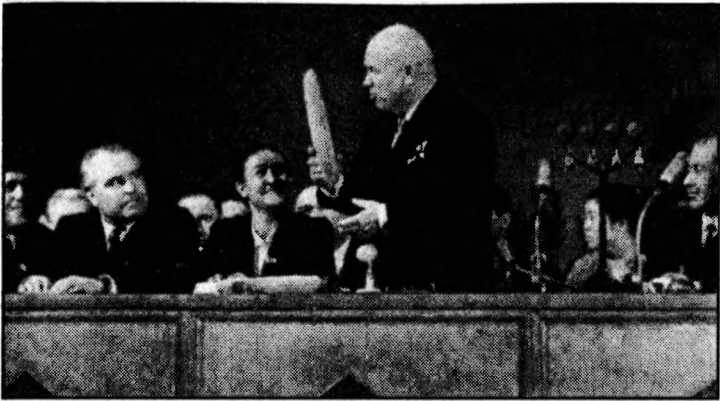
Сталин умер, спрашивать стало не у кого. И сначала Хрущев, а затем и все остальные за ним стали узнавать что делать у ученых – они ведь умные! И началась вакханалия идиотизма, при которой правительство СССР внедряло в жизнь мероприятия одно за другим без малейших хозяйских оценок того, как они повлияют на общее состояние дел.

Возьмем, к примеру, сельское хозяйство сразу после Сталина в период правления Хрущева. Еще при Сталине была создана комиссия под председательством выдающегося биолога Т.Д. Лысенко по планированию развития этой отрасли. Комиссия пришла к выводу, что экономичнее всего на том этапе вложить деньги в традиционные сельскохозяйственные районы России и Украины (в которых уже есть села, дороги, элеваторы и т. д.) и за счет удобрений, мелиорации, посадки лесополос в степях, строительства сельхозкомплексов получить большой и быстрый эффект от увеличения урожайности сельхозкультур. А в это время на целинных землях Казахстана, Сибири и Алтая построить испытательные станции, на которых определиться, как распашивать целину, какие сорта сеять, в какие сроки, как бороться с засухой, с сорняками и т. д. И уж потом, на прибыль от роста урожайности в традиционных районах земледелия, осмотрительно освоить и целинные зем-

Т.Д. Лысенко (справа)

ли. Но научные противники Лысенко, так называемые генетики, убедили Хрущева, что Лысенко дурак, не понимающий величия Моргана и Вейсмана и того, что, если распахать Целину, то хлеба сразу будет очень много. И начиная с 1954 г. СССР израсходовал огромные средства на освоение целинных земель, миллионы энтузиастов переехали туда на жительство. И первые три года Целина давала огромные урожаи, но толку от этого было мало, поскольку еще не было ни дорог, ни элеваторов и зерно, если его убирали, сгнивало на токах. Распахали на Целине 41,8 млн га (в царской России, включавшей Польшу и Финляндию, пахали всего 118 млн га). А потом начались пыльные бури, которые сдули плодородный слой целинных земель, не защищенный ни лесополосами, ни агротехникой, и хлеб вообще перестал расти. И спустя 20 лет в Казахстане урожайность в 3,7 ц с гектара была плановой, а на Украине за урожайность в 10 раз выше агронома выгоняли с работы, так как такую урожайность считали неурожаем. Колоссальные убытки легли на себестоимость сельхозпродукции в целом по СССР при мизерном результате.

Лидер советских генетиков Н.С. Хрущев

Л.И. Брежнев, которому не было никакого смысла приуменьшать достижения Целины, сообщил в своем бестселлере, что за 24 года своей истории Целина дала 250 млн тонн зерна, т. е. чуть более 10 млн тонн в год⁷³. Урожайность же по всему СССР в зависимости от погоды колебалась от 180 до 220 млн. тонн. Т. е., если на Украине и Юге России в мае и начале лета пройдут дожди, то в Казахстане можно и не сеять: колебания урожайности в традиционных районах с лихвой перекрывали урожай Целины. Лысенко-то знал, что предлагал. И сегодня, по прошествии почти 50 лет, член-корреспондент РАН, директор Института степи Уральского отделения РАН А. Чибилев итожит:

«После смены руководство страны весной 1953 года травопольная система земледелия была сперва раскритикована, а затем даже запрещена. Тогда же были ликвидированы лесо-, почвозащитные и другие агробиологические станции. Более того – власти предписали впредь не ухаживать за лесозащитными полосами, созданными в 1948–1953 годах и позволившими предотвратить во многих регионах опустынивание, засоление почв, снижение их естественного плодородия. (Программа создания лесозащитных полос в сочетании с трав-

польными севооборотами на прилегающих землях была рассчитана на 1948–1963 годы.) Страна начала невиданную в истории цивилизации распашку целинных степей и лесостепных земель. Такая аграрная политика стала роковой для страны»⁷⁴.

А в 1958 г. были ликвидированы машинно-тракторные станции (МТС) и вся сельхозтехника была передана колхозам и совхозам. Товарооборот в производстве сельхозпродукции был резко сокращен. Ни Хрущев, ни его консультанты «ученые-экономисты» абсолютно не понимали того, почему Сталин требовал всемерного «разворота товарооборота». МТС пахали землю, убирали урожай ограниченного числа колхозов, цены на использование техники МТС были фиксированы, следовательно, и доход МТС был фиксированным. Чтобы не потерпеть убытков, МТС обязаны были очень бережно относиться к своим основным затратам – к покупке тракторов, комбайнов, автомобилей и т. д., к их ремонту и рациональной эксплуатации. Если бы МТС оставались, то они бы не дали СССР производить сельхозтехнику в таких удручающе огромных количествах – они бы не покупали ее. А у колхозов, повторю, затраты на технику были всего лишь одной из строчек общих затрат на производство продукции. Цепочка товарооборота – тракторный завод продал трактор МТС, а МТС продала вспаханное поле колхозу, которую так настойчиво сохранял Сталин, позволяла сокращать затраты и сохранять ресурсы страны чисто экономическим способом, без всяких кампаний «борьбы за бережное отношение».

Эти хрущевские эксперименты проводились еще в послесталинский СССР, когда производство в сельском хозяйстве, как и во всех остальных отраслях, шло достаточно быстро, но теперь затраты на сельское хозяйство опережали рост продовольствия. В условиях, когда у руля страны стоят люди не соображающие, что делают, снижать цены было некуда, их планомерное снижение прекратилось, а в 1961 г. произошел первый

подъем цен. Накануне, в 1960 г., был отправлен на пенсию министр финансов А.Г. Зверев. Прошли слухи, что он пытался застрелить Хрущева, а такие слухи убеждают, что уход Зверева не обошелся без конфликта. Возможно, в основе этого конфликта была денежная реформа 1961 г., а как мы помним по реформе 1947 г., такие мероприятия начинают готовиться примерно за год до их проведения. Хрущев, видимо, не мог решиться открыто поднять цены в условиях, когда народ явно помнил, что при уже заплеванном Хрущевым Сталине цены не поднимались, а ежегодно снижались. Официально целью реформы было объявлено спасение копейки, дескать, на копейку ничего нельзя купить, поэтому рубль надо деноминировать – увеличить его номинал в 10 раз. Заметим, что такая скромная деноминация никогда не проводится, к примеру, в 1997 г. рубль был деноминирован в 1000 раз, хотя копейку сразу же выбрасывали из сдачи даже нищие, – в 1997 г. и на 10 копеек ничего невозможно было купить. Хрущев проводил деноминацию только с целью прикрытия ею повышения цен. Если мясо стоило 11 рублей, а после повышения цен должно было стоить 19 руб., то это сразу же бросилось бы в глаза, но если одновременно проводить и деноминацию, то цена мяса в 1 руб. 90 коп. сначала сбивает с толку – вроде и подешевело. Трудно сказать, но и исключать нельзя, что у Зверева вышел конфликт с Хрущевым именно по поводу вот такого сугубо политического, а не экономического использования финансов.

Итак, в 1961 г. послесталинская безголовость дала о себе знать всему народу – началось повышение цен, причем довольно существенное. Подорожали хлеб, яйца, молоко. Масло стоило 28 рублей, в новых рублях стало стоить 3 руб. 50 коп. и т. д. Причем, безголовость правительства, когда одна рука не знает, что делает вторая, сказала и в том, что правительство Хрущева не только заранее, но и вообще не прекратило планомерного сталинского снижения расценок и тарифов, т. е. плано-

вые меры по снижению доли зарплаты в себестоимости и цене, которые вызвали снижение цен. То есть хрущевцы накладывали сниженные расценки на повышение цен – дикий идиотизм как с точки зрения сохранения спроса на рынке, так и с социальной точки зрения. По всему СССР прошли бунты, причем в Новочеркасске бунт подавили войска, открыв огонь по толпе, что было невероятно для СССР Сталина. Ведь Сталин делал все, чтобы трудящиеся стали хозяевами страны, и ситуация, когда слуги стреляют по хозяевам, для сталинского СССР была просто дикой. К примеру, я уже упоминал, что в октябре 1941 г. немецкая агентура подбила ивановских ткачей на бунт. Когда началась вывозка ткацкого оборудования на Восток из-за очередного наступления немцев, ткачи заполнили цеха, не дали демонтировать станки, разбивали ящики с уже упакованным оборудованием и громогласно объявляли, что им все равно на кого работать – на СССР или на Гитлера. Это было предательством, и в связи с этим предательством, казалось бы, сам бог дал применить пулеметы. Но ни один солдат не прибыл в Иваново, к толпе выехали партийные работники всех рангов, успокоили толпу, решили ее бытовые вопросы, толпа успокоилась и подчинилась. В это время работники НКВД внедрились в толпу, выявили немецких агентов, ночью их арестовали, и на следующий день все было в порядке. А в Новочеркасске в 1961 г. рабочие взбунтовались из-за снижения оплаты труда на фоне повышения цен, вопрос, казалось бы, несложный – надо было немедленно отменить или задержать изменение тарифов. Но партноменклатура разбежалась, выставила вместо себя солдат, те, не имея даже представления о том, как действовать в таких случаях, совершили грубейшую ошибку – стали стрелять по верху голов, толпа, не видя убитых от стрельбы, решила, что солдаты стреляют холостыми патронами и бросилась отбирать у них автоматы. Защищая свое оружие, солдаты стали стрелять в толпу, а в таких условиях каждая пуля находит цель. Вообще-то случай в

Новочеркасске очень мутный и, несмотря на многочисленные исследования, в нем до сих пор очень много непонятого, например исключительная осмысленность действий толпы: она действовала как руководимая штабом воинская часть. И тем не менее, действия правительства СССР показали, что оно само осознает свою умственную недостаточность, понимает свою хозяйскую (экономическую) неспособность и в связи с этим боится говорить с народом, предпочитая убеждать его не силой разума, а силой оружия. И это осознание все больше и больше бросало высшую власть СССР в объятия совершенно безответственных идиотов – бюрократического аппарата управления СССР и его составной части – «ученых-экономистов».

СССР стал превращаться благодаря этим умникам в испытательный полигон идиотских идей, которые и экономическими (хозяйственными) назвать трудно, поскольку они внедрялись в народное хозяйство без малейшего понимания того, что в нем происходит. То ликвидировали общесоюзные промышленные министерства и заменяли их совнархозами в областях, то ликвидировали совнархозы и восстанавливали общесоюзные министерства, то по всей стране сажали кукурузу, то спасением всего объявляли вал (общую стоимость продукции предприятия), то прибыль, то качество продукции, то управление этим качеством. При безголовом правительстве бюрократический аппарат страны и «ученые» резвились, на сколько фантазии хватало, зарабатывая себе на этих кампаниях ученые звания, огромные зарплаты и доплаты, а ничего не дающие затраты экономики СССР все росли и росли.

Плановость – как осмысленность понимания того, что нужно, и осмысленные действия по достижению необходимого были заменены тупым контролем за сотнями показателей работы предприятия. Хотя цепочка товарооборота как-то сохранялась, но возглавлявшие в ней предприятия хозяйственники потеряли всю хозяйскую самостоятельность: за них все решал тупой госап-

парат в Москве и такие же партийные аппараты на местах. Чтобы было понятно, о чем речь, поясню сначала на абстрактном примере.

Положим, вы в СССР выпускаете табуретки и у вас что-то отапливается электричеством и углем. Расход угля и электричества контролируется аппаратом вашего министерства и стадом контрольных ведомств — от Госснаба до народного контроля. Углем топить дешевле, и вы решили реконструировать котельную, для чего ее нужно остановить и топить в это время только электричеством. В результате у вас по году будет перерасход электроэнергии, за который вас непременно накажут, и сокращение расхода угля, поэтому на следующий год вам плановые поставки угля автоматически снизят до того уровня расхода, когда у вас котельная стояла. Теперь вы запустили котельную, но угля у вас нет. Вам надо будет ехать в Москву и доказывать, что вы сэкономили государству деньги и что вам нужен дополнительный уголь. Доказывать надо будет цепочке московских инженеров, экономистов, старших экономистов, специалистов и т. п., которые либо не имеют никакого, либо имеют самое смутное представление об экономике вообще и о вашем предприятии в частности. У этих чиновников два варианта: разрешить и запретить (дать уголь или не дать). Но, не зная промышленности, они не могут принять и осмысленного решения. Тогда они действуют, исходя из инстинкта самосохранения: если они разрешат, но дело окажется убыточным, то начальство обвинит их, что они дураки, а никакие не кандидаты экономических наук. Если они запретят, то проявят бдительность в экономии государственного угля.

Поэтому аппарату выгоднее все запрещать. Если вы начнете бюрократов пугать тем, что они своим запрещением наносят убыток стране, то они начнут посылать вас согласовывать вопрос в десятки различных инстанций — от отраслевых институтов до санэпидемстанции — к таким же точно «специалистам», как и они. Я не говорю, что в СССР ни один вопрос нельзя

было решить – можно, но времени и энергии, чтобы пробить эту бюрократическую стену, нужно было море. Скажем, как писали газеты, чтобы изменить форму ручки настройки бытового радиоприемника, заводу ВЭФ потребовалось получить в Москве подписи в двадцати инстанциях.

В «Дуэли» я давал воспоминания Г.С. Гаврилина, который в середине 30-х годов руководил артелью и самостоятельно делал, что хотел: и землю арендовал, и безвозвратные ссуды рабочим давал и т. д. и т. п. Для послесталинских директоров такая самостоятельность была немыслима. Скажем, наш замдиректора официально продал котельной города для предзимнего ремонта два десятка тонн огнеупорного кирпича, чтобы дать ей отремонтироваться и зимой не заморозить город с нашими же рабочими. В результате завод оштрафовали на сумму продажи, прокурор потребовал у суда взыскать штраф лично с этого замдиректора, и суд этот штраф с него содрал. Замдиректора плюнул на такую работу и уволился. Но он еще легко отделался. Газеты писали, как один председатель колхоза из Прибалтики нанял посторонних рабочих очистить пустырь от камней и распахал его. Уже первый урожай покрыл расходы на очистку поля, но председатель получил 3 года тюрьмы – не имел права платить неработникам колхоза.

А в Москве ЦК КПСС и «ученые-экономисты» все придумывали, что бы еще такого хорошего отечественной промышленности устроить. Какие-то московские ученые идиоты узнали, что в Японии предприятия практически не имеют запасов сырья, следовательно, они экономят оборотные средства. И с наших заводов потребовали уменьшить запасы на складах: было принято постановление, что если у завода на складе оборудования больше, чем норма, то нового оборудования ему не давать. Что делать? Лежащее на складе оборудование пока не требуется, продать его – в тюрьму сядешь, а без нового работать нельзя. Как быть? И старое оборудование «списывалось в производство», а фактически унич-

тожалось. В тот год, когда ЦК КПСС осенила эта японская идея, таким образом было уничтожено нового оборудования в сумме, равной трети годового национального дохода. А как же в Японии? А в Японии открыто утверждают, что они пользуются опытом сталинского СССР, поэтому они всемерно развернули товарооборот. У них нужные склады, с еще большими чем у наших заводов, запасами сырья и оборудования находятся не в составе заводов, а в виде самостоятельных фирм при заводе. Наши ученые идиоты, посетив Японию и хлебнув сакэ, осмотрели только заводы, а надо было осмотреться еще и вокруг, прежде чем давать такие рекомендации тупому ЦК КПСС.

С партией во главе

Или вот еще одна, но уже китайская идея, которая стукнула в голову нашим великим «ученым-экономистам», — на каждом предприятии выпускать товары народного потребления. Китайцы в период «большого скачка» в каждой деревне построили домну и получали чугуна. Получили его, естественно (деревень-то в Китае хоть завались!), очень много, но такого, который годен только свиньям на подковы. А в СССР теперь на каждом заводе надо было что-то выпускать для быта. Когда я стал замдиректора с ответственностью и за выпуск таких товаров, то мой предшественник оставил мне так и не освоенный им план выпуска ТНП в 130 тысяч рублей и так называемый «цех товаров народного потребления». Дело в том, что на завод давил обком и требовал по велению партии построить цех товаров народного потребления, а в понятии партийных придурков цех — это такое здание на заводе. Напрасно мой предшественник пытался объяснить, что, прежде чем строить здание, нужно определиться, что за товар мы собираемся выпускать, разработать его технологию, спроектировать размещение оборудования, договориться о поставках сырья и материалов, а уж потом проектировать и строить здание. Черта с два! Обкому надо было

срочно отчитаться перед Москвой о выполнении этого китайского решения, и мой предшественник построил на заводе здание 12х60 и высотой 6 м, не дав построить половину 9-этажного жилого дома, действительно нужного людям. Но обком благополучно отчитался, что благодаря его стараниям в области построен еще один «цех товаров народного потребления».

Став отвечать за выпуск товаров народного потребления, я на совещании в обкоме предложил не маяться дурью и не налаживать производство совершенно нетипичных для заводов области товаров (ну какой бытовой товар может из своих отходов выпустить завод, производящий ракетное топливо, или глинозем, или ферросплавы?), а сброситься ресурсами и на долевых началах построить отдельное предприятие, скажем, по дублению овчин (в области много овчин не использовалось). Мое предложение было категорически отвергнуто — сказала партия, что на каждом заводе, значит, на каждом заводе! Потом я уже и выпуск этих товаров довел до 5 млн рублей в год, а этот «цех товаров народного потребления» никак не мог задействовать и использовал как склад.

А почитайте мемуары Б.Н. Ельцина «Исповедь на заданную тему», в которых он открыто хвастается, как на посту секретаря обкома издевался над промышленностью Свердловской области. Этому вечно пьяному бездельнику захотелось без трудов отличиться перед ЦК, и он заставил директоров всех предприятий строить дорогу Свердловск—Серов. Поскольку официально он их заставить не мог, то вывозил тех директоров, кто отказывался тратить свои ресурсы не по назначению, в тайгу на трассу дороги и там выбрасывал из автобуса, предоставляя добираться до Свердловска пешком. Экий экономист! И они построили ему дорогу, дав получить лишний орден, построили за счет прекращения строительства квартир для своих работников⁷⁵.

Бороться с этими партийно-научными идиотами было невозможно. В 1981 г. я был на курсах в Москве и там

на занятиях пытался выяснить у одного из отцов так называемой «Комплексной системы управления качеством продукции», доктора экономических наук, почему в этой системе так много идиотизма. Тот накатал на меня жалобу в министерство, и я получил характеристику антисоветчика, выступающего против решений партии, что, впрочем, мне не сильно мешало. Да что я, тогда начальник цеха – начальники главков, руководящие десятками заводов, бессильны были против этого экономического кретинизма. Главк, заводы которого выпускали электролампочки, добился такого их качества, что они стали очень редко перегорать. Торговля затоварилась ими и перестала принимать. Это было благо для страны, но несчастье для Главка – у него уменьшился показатель выпуска товарной продукции. И начальник Главка не сумел доказать, что это не результат плохой работы, что за это нельзя снимать премии с работников Главка и их самих с должностей – он дал приказ начать выпуск низкокачественных лампочек, чтобы продажа их увеличилась, а цифра в отчетах выполнения плана продолжала оставаться выше 100%.

Вот в такое вонючее болото превратилось то динамичное хозяйство, та динамичная экономика, которую оставил стране Сталин. И надо просто удивляться ее крепости. Ведь даже перед гибелью СССР по темпу роста национального дохода опережала только Япония. Бюрократический аппарат, душивший предприятия, не давал им рвануть вперед, но он же и не давал им спускаться назад. СССР продолжал идти вперед, но мелкими-мелкими шажками. Это действительно был застой. И тем не менее, несмотря на самые тяжелые в мире климатические и географические условия, СССР обеспечивал своим гражданам очень достойную жизнь. Когда началась перестройка, то «говно нации» – интеллигенция СССР – стало кричать, что достойная жизнь – это когда колбасы в магазине 20 сортов, а в СССР, дескать, кушать нечего и все голодные. И хотя действительно к тому моменту некоторые интеллигенты, типа

выдающегося экономиста Е. Гайдара или выдающегося писателя-сатирика М. Жванецкого, так опухли от голода, что уже ушей не стало видно, но цифры по обеспечению продуктами питания граждан СССР этого не показывают.

К концу СССР, в 1989 г., было произведено (кг на душу населения) в сравнении с другими странами и с Россией в 1913 г:

Страна Продукт	США	Велико- британия	ФРГ	Япо- ния	Сред- нее	СССР	Россия, 1913 г.
Зерно	842	380	462	114	556	683	349
Карто- фель	65	105	125	33	69	219	114
Мясо	122	68	97	31	90	69	29
Молоко	268	263	400	60	180	374	154
Сахар- песок	24	22	50	7	23	29	8,1
Масло живот- ное	2,0	2,6	6,0	0,6	2,2	6,3	0,6
Рыба	24	17	3,4	97	38,9	40	21

Примечание. По 1913 г. дано не производство, а потребление: масла – для крестьян Тульской губернии, рыбы – для Москвы.

К данной таблице добавлю, что если производимые в СССР на 1989 г. продукты питания представить в их целевых показателях, то тогда в СССР производилось пищевых калорий в расчете на одного человека на треть больше, чем в среднем в остальных четырех развитых странах, а по пищевым белкам – на четверть больше. И это в стране, в которой климатические условия для сельского хозяйства гораздо хуже, чем в сравниваемых странах!

В дело вступили предатели

И наконец наступила перестройка. Думаю, что читатель уже догадался, что автор не очень сильно ценит умственные способности ни руководства СССР, ни его «научных» консультантов. Но то, что произошло в пе-

рестройку, уже нельзя списать только на идиотизм, это уже какое-то откровенное предательство, откровенная измена Родине.

Непонятны «проколы» горбачевцев на «ровном месте», т. е. в случаях, которые горбачевским советникам должны были быть абсолютно понятны. Читатель должен был обратить внимание, что в приведенном выше докладе А.Г. Зверева он постоянно заботится, чтобы количество денег, находящихся в обращении, постоянно соответствовало стоимости находящихся в торговле товаров. Сталин, предполагая в 1930 г. увеличить армию (платить людям, не производящим товары) и выдать армии дополнительные снаряды (т. е. заплатить рабочим снарядных заводов за товар, который не продашь в магазине), увеличивает на рынке количество товара, который продается, – водки. Стоимость водки в данном случае уравнивает количество денег, выдаваемых военнослужащим и работникам оборонных заводов.

А в перестройку горбачевцы, как истинные враги народа, выплеснули на рынок никаким товаром не обеспеченные деньги. Схема была элементарна: «кооператор» покупал тонну металла за 300 рублей внутренней цены, продавал ее за рубежом за 1500 долларов, на эти доллары покупал за границей компьютер и продавал какому-либо нашему предприятию за 100 000 рублей. Разницу между 100 000 и 300 рублями получал в виде зарплаты. Эти деньги хлынули в магазины, сметая с полок все товары, тем более что в то время советские товары, начиная от легковых автомобилей, кончая нержавеющей ложками за рубежом брали прекрасно. Почему горбачевцы это сделали? Только ли ввиду их идиотизма?

Как вы увидели выше, при экономисте Сталине коммерческая торговля использовалась во всех затруднительных случаях, причем с прямо противоположными целями, если это требовалось: в 30-х годах с ее помощью подняли цены продовольствия на рынке СССР, а

во время войны не давали им подняться. В СССР Горбачева небольшое количество товаров было в дефиците (автомобили «Волга» и «Жигули», кое-какие импортные товары, типа мебельных гарнитуров, фирменных джинсов или сигарет «Мальборо»). На самом деле дефицита не было, была очень низкой цена на эти товары и, соответственно, за покупкой их выстраивалась очередь. Что в таких случаях делать, было отлично известно и горбачевцам. Ведь на получение квартир бесплатно тоже выстраивалась очередь, но квартиру можно было купить в рассрочку на 20 лет, вступив в кооператив, т. е. купив ее по коммерческой цене. Почему же все дефицитные товары не продавались, как при Сталине: тем, кто хочет купить их дешево – в порядке очереди, а тем, кто хочет купить немедленно – в коммерческой торговле? Вопили, что на Западе в магазинах 20 сортов колбасы, но что стоило свезти со всех стран в коммерческую торговлю 200 сортов, назначить чуть повыше цену и продавать интеллигенции, поскольку, кроме нее, вряд ли кто-либо предпочел бы это мыло своей свежайшей отечественной колбаске за 2 руб. 20 коп. Почему этого не было сделано? Как говорится, на этот вопрос может ответить только следствие...

Могучее хозяйство СССР без войны, без каких-либо малейших оснований разрушили деньгами. С их помощью сначала отобрали у промышленности СССР рынок СССР (ведь 90% покупателей у нашей промышленности было на нашем же рынке). Деньги обесценили, без счета вбрасывая их на рынок под предлогом, что таков, дескать, курс рубля к доллару. Обесценились все активы покупателей СССР: сбережения, зарплаты, пенсии и, главное, оборотные средства всех предприятий. И люди, которым нужен был отечественный товар, были, но произвести товар ты не мог, поскольку те, кому твой товар нужен, не имели денег его купить, а ты не имел оборотных средств купить сырье. Промышленность СССР была остановлена таким подлым образом, и сейчас она работает на всем пространстве СССР едва ли

вполовину своей мощности. А ведь если бы не эта подлость, то сегодня, даже при том идиотском бюрократическом аппарате, мы материально (о духовном и говорить не приходится) жили бы раза в четыре богаче, чем живем. Во имя чего мы от этого отказались? Утверждают, что во имя свободы. О какой свободе речь?

Где она – свобода?

Если о свободе слова, то сегодня эту свободу имеют некоторые избранные болтуны и только.

Как же, – скажете вы, раз Мухин может говорить в «Дуэли» и писать в этой книге о чем угодно, скажем, о том, что Ельцин сдох, то ведь это и есть свобода слова! Но разве в СССР вы не могли говорить свободно о чем угодно? На кухне. Не могли орать во всю глотку: «Долой Брежнев!»? В лесу. Могли. Да, – скажет читатель, – но на кухне и в лесу меня слушали бы несколько моих товарищей и все.

А кто слышит «Дуэль», кроме ее читателей? Велика ли разница в слушателях, чтобы так радоваться? Люди, как правило, не понимают сути свободы слова – **нет и не бывает свободы слова без ОБЯЗАННОСТИ СЛУШАТЬ!**

Перестройка подменила эти понятия, именно при ней в прессе началась болтовня ради болтовни, именно при ней государственные органы получили **право не реагировать на то, что пишет пресса**. Перестройка уничтожила в СССР обязанность слушать и этим уничтожила саму свободу слова для всего народа.

В СССР было не так. Да, действительной свободы слова и тогда не было, но обязанность слушать – была! Вот мой личный пример.

В середине 80-х наш завод становился на ноги, появилась возможность с него кое-что взять, и масса чиновников стала показывать нам, насколько они значительные люди и что мы обязаны их очень сильно любить и не отказывать им в их личных просьбах. Веселая это была компания – от прокурора города до директора банка.

Последний учудил такое, что у меня кончилось терпение. Мы по инструкции ВЦСПС обязаны были бесплатно раздавать в горячих цехах чай и делали это, как и остальные заводы, десятки лет. Но в инструкции было написано «бесплатно доставлять в цеха чай». И директор банка прекратил оплату магазинам наших счетов за чай на том основании, что речь, дескать, идет только о бесплатной доставке чая в цеха, а рабочие на рабочих местах должны покупать его за наличные.

Был бы старый секретарь горкома, за такие шутки директор банка мигом бы лишился партбилета и вместе с ним должности. Но секретаря горкома уже сменил болтливый перестройщик, будущий бизнесмен.

Снабжение завода было моей обязанностью и я, разозлившись, собрал все факты воедино (не забыв и прокурора, и милицию) и написал статью в «Правду» с делократическим предложением, как быть с этой бюрократической сволочью. Предложение в «Правде» не поняли и из статьи убрали, но статью напечатали, приделав ей свое окончание.

Далее дело развивалось так. «Правда» у нас появилась вечером, и номер с моей статьей «Чаепитие побуквояски» появился в четверг. В пятницу ее прочли, меня вызвал директор (исключительно умный и опытный руководитель) и приказал ко всем упоминаемым мною в статье фактам собрать документальное подтверждение (а вечером еще проверил, как я его указание исполнил). И приказал все документы забрать домой. В субботу утром он позвонил мне на квартиру и распорядился вместе с ним ехать в горком. Там нас ждали: второй секретарь обкома, прокурор области, комиссар областной милиции, директор областной конторы Промстройбанка и масса других областных чиновников. Там же у стенки сидели все, кого я критиковал в статье. Кстати, чай заводу банк оплатил еще в пятницу, тогда же начальник ГАИ лично сломал все шлагбаумы, которые он до этого поставил на территории нашего завода и т. д.

Нас с директором посадили напротив прокурора области, перед ним лежала моя статья, размеченная по эпизодам. Он читал эпизод и требовал: «Документы!». Я вынимал из своей папки необходимые и подавал. Он их смотрел профессионально: атрибуты бланков, входящие номера и даты, даты распорядительных подписей, сроки и т. д. Если не видел признаков недействительности, складывал эти бумаги в свою папку. На одном документе между входящей датой и распорядительной надписью срок был три дня. Прокурор проверил по календарю – два из них были выходными. (Спасибо директору – у меня на все вопросы прокурора были готовы документы). Потом председатель комиссии – второй секретарь обкома – начал задавать вопросы, требующие устных пояснений. От стенки послышались жалобные сетования, что я, дескать, все извратил, но председатель заткнул им рот и слушал только меня.

В понедельник меня вызвали в обком, и я целый день присутствовал при таинствах – обком писал ответ в «Правду», в ЦК Казахстана и в ЦК КПСС. Мне его не показали, но позвонил из «Правды» журналист и зачитал мне его по телефону с вопросом – согласен ли я с таким ответом? Я не согласился (хотелось заодно добавить и городского прокурора, замордовавшего наших работников дурацкими исками), но во второй статье, завершающей тему, которую «Правда» дала уже сама, вопрос о прокуроре не прозвучал. Но даже то, что было сделано «Правдой», уже было огромным подспорьем в работе, да и прокурор поутих.

И подобное отношение к прессе было **общим государственным правилом**. Мой директор заставлял **писать ответы во все газеты**, включая собственную заводскую многотиражку, если только в них был хотя бы критический намек на наш завод или его работников. Был такой смешной случай.

У нас в городе служил офицер-пожарный, большой сукин сын. Как-то он задел меня лично тем, что оскорбил мою жену, и я, прикинув обстоятельства, нашел

более выгодным не тащить его в суд, а дать ему в морду. И хотя сукин сын просимулировал в больнице сотрясение мозга две недели, но по Уголовному кодексу КазССР мое дело подлежало товарищескому суду, где меня и приговорили к максимально возможному наказанию – 30 руб. штрафа. (Божеские были тогда цены, надо сказать.) Сукин сын написал во все газеты и инстанции. Занималась этим делом масса людей. Я дал кучу объяснительных по его жалобам, но на защиту этой мрази никто не встал, хотя и убрать его из МВД тоже не смогли. И вот прошел слух, что статья об этом инциденте появилась где-то в ведомственной газете МВД в Алма-Ате. В области этой газеты найти не смогли, и тогда директор дал дополнительное задание ближайшему командированному в Алма-Ату. И только когда тот привез оттуда нужный номер и когда директор убедился, что ни обо мне, ни о заводе в статье не было ничего плохого, успокоился.

Да, не все в советских газетах могло быть напечатано, но о советских людях, об их нуждах и интересах печаталось в сотни раз больше, чем сегодня. И – главное – эти газеты **обязательно** читались теми, кого это касалось.

Попробовал бы какой-нибудь козел-депутат или чиновник вякнуть, что он, дескать, «Дуэль» не читает. Не «Дуэль» бы была виновата, что ее не читают, а он, мерзавец, был бы виноват в этом. Потому что в СССР была обязанность слушать слово. Потому оно и было в тысячи раз свободнее, чем сегодня. И ликвидировал эту свободу Горбачев со своим паскудным партаппаратом.

И все же, – скажете вы, – сегодня ты можешь, пусть и в малотиражной «Дуэли», сказать то, что в СССР не мог сказать нигде. Вон и «Правда» твою статью урезала.

Да, конечно, но я ведь и не говорю, что положение со свободой слова в СССР было идеальным. Сейчас же положение усугубляется тем, что враг нашей страны не дремлет – он делает так, что я пишу, а меня просто не понимают, не понимают того, что без труда поняли бы

Нас с директором посадили напротив прокурора области, перед ним лежала моя статья, размеченная по эпизодам. Он читал эпизод и требовал: «Документы!». Я вынимал из своей папки необходимые и подавал. Он их смотрел профессионально: атрибуты бланков, входящие номера и даты, даты распорядительных подписей, сроки и т. д. Если не видел признаков недействительности, складывал эти бумаги в свою папку. На одном документе между входящей датой и распорядительной надписью срок был три дня. Прокурор проверил по календарю – два из них были выходными. (Спасибо директору – у меня на все вопросы прокурора были готовы документы). Потом председатель комиссии – второй секретарь обкома – начал задавать вопросы, требующие устных пояснений. От стенки послышались жалобные сетования, что я, дескать, все извратил, но председатель заткнул им рот и слушал только меня.

В понедельник меня вызвали в обком, и я целый день присутствовал при таинствах – обком писал ответ в «Правду», в ЦК Казахстана и в ЦК КПСС. Мне его не показали, но позвонил из «Правды» журналист и зачитал мне его по телефону с вопросом – согласен ли я с таким ответом? Я не согласился (хотелось заодно добавить и городского прокурора, замордовавшего наших работников дурацкими исками), но во второй статье, завершающей тему, которую «Правда» дала уже сама, вопрос о прокуроре не прозвучал. Но даже то, что было сделано «Правдой», уже было огромным подспорьем в работе, да и прокурор поутих.

И подобное отношение к прессе было **общим государственным правилом**. Мой директор заставлял писать ответы во все газеты, включая собственную заводскую многотиражку, если только в них был хотя бы критический намек на наш завод или его работников. Был такой смешной случай.

У нас в городе служил офицер-пожарный, большой сукин сын. Как-то он задел меня лично тем, что оскорбил мою жену, и я, прикинув обстоятельства, нашел

более выгодным не тащить его в суд, а дать ему в морду. И хотя сукин сын просимулировал в больнице сотрясение мозга две недели, но по Уголовному кодексу КазССР мое дело подлежало товарищескому суду, где меня и приговорили к максимально возможному наказанию – 30 руб. штрафа. (Божеские были тогда цены, надо сказать.) Сукин сын написал во все газеты и инстанции. Занималась этим делом масса людей. Я дал кучу объяснительных по его жалобам, но на защиту этой мрази никто не встал, хотя и убрать его из МВД тоже не смогли. И вот прошел слух, что статья об этом инциденте появилась где-то в ведомственной газете МВД в Алма-Ате. В области этой газеты найти не смогли, и тогда директор дал дополнительное задание ближайшему командированному в Алма-Ату. И только когда тот привез оттуда нужный номер и когда директор убедился, что ни обо мне, ни о заводе в статье не было ничего плохого, успокоился.

Да, не все в советских газетах могло быть напечатано, но о советских людях, об их нуждах и интересах печаталось в сотни раз больше, чем сегодня. И – главное – эти газеты **обязательно** читались теми, кого это касалось.

Попробовал бы какой-нибудь козел-депутат или чиновник вякнуть, что он, дескать, «Дуэль» не читает. Не «Дуэль» бы была виновата, что ее не читают, а он, мерзавец, был бы виноват в этом. Потому что в СССР была обязанность слушать слово. Потому оно и было в тысячи раз свободнее, чем сегодня. И ликвидировал эту свободу Горбачев со своим паскудным партаппаратом.

И все же, – скажете вы, – сегодня ты можешь, пусть и в малотиражной «Дуэли», сказать то, что в СССР не мог сказать нигде. Вон и «Правда» твою статью урезала.

Да, конечно, но я ведь и не говорю, что положение со свободой слова в СССР было идеальным. Сейчас же положение усугубляется тем, что враг нашей страны не дремлет – он делает так, что я пишу, а меня просто не понимают, не понимают того, что без труда поняли бы

15 лет назад, в СССР. Идет катастрофическое оглупление населения. Не только в политическом смысле – население делается идиотами в буквальном смысле этого слова. Идиот беспомощен, он сам не может принять решения, он вынужден слушать других (скажем, толпу) и исполнять их волю (скажем, проголосовать), даже если это полностью ему во вред.

Поймите смысл – если сделать население идиотами, то тогда оно, даже услышав свободное умное слово, не поймет его. **При оглулении народа свобода слова бессмысленна.** Некому слушать.

Оглупление идет несколько взаимосвязанными путями.

У человека есть оперативная и глубокая память. В оперативной памяти хранится то, что нам нужно в первую очередь. Если это нужное не требуется, то оно загоняется в глубокую память – так далеко, что и вспомнить невозможно. Чтобы нужные знания хранились в оперативной памяти, нужно, чтобы вы их постоянно вспоминали, чтобы об этих знаниях постоянно шла речь, чтобы вы их **постоянно использовали.**

Для вашего оглупления прессе надо исключить из даваемых ею сведений нужные вам знания – **не упоминать о них.** Но мозг ведь не может находиться в простое, поэтому вместо нужных знаний вам со всех сторон забивают оперативную память любой (пусть и интересной) чепухой. Нужные вам знания забываются, а чепуху в своей жизни вы никак использовать не сможете. Вы становитесь идиотом с полной головой знаний. Беспольных для вашей жизни.

Присмотритесь к прессе и ТВ и задумайтесь, как вы смогли бы в своей личной жизни использовать ту «информацию», которую они вам дают. Бесконечный перечень катастроф и трагедий. Но вы ведь не работник МЧС и «Скорой помощи», что вы из этой информации почерпнете нужного для себя лично? «Путин там, Путин здесь, Зюганов сказал, дума решила, согласительная комиссия, Совет Федерации». Что вам с этого? В

Чечне – «там стреляли и там стреляли». Вы что – командир роты? «Майкл Джексон там, принцесса Диана окочурилась, Клинтон триппером заболел». Они что – ваши родственники? Бесконечные мексиканские и американские сериалы – вы что, собрались жить в Мексике или в Калифорнии?

А попросите любого вокруг вас назвать 20 городов России – многие ли их вспомнят? Ведь о России в новостях нашей прессы и ТВ нет ничего – если нет скандалов, то о России и не вспомнят! Та информация, которая вам, гражданину России, могла бы потребоваться в силу того, что вы живете здесь, на ТВ и в прессе отсутствует начисто. Предположим, что вы сможете найти работу в Усть-Каменогорске и стать там богатым и счастливым. Вы знаете, в какой стране этот город? И можно ли там заработать с вашим образованием и профессией?

Если бы любого из нас 15 лет назад посадили в абсолютно изолированную от внешнего мира одиночную камеру, то нам осталось бы только перебирать в памяти то, что мы знали до этого. И после этого мы сегодня были бы умнее раз в 10 уже потому, что наша оперативная память не была бы загажена тем, что сегодня называют «информацией», эта «информация» не стерла бы те знания, которые действительно нужны.

Важно и то, кто именно вам дает информацию, – умный или дурак. Это же ведь понятно, что при прочих равных условиях человек в годах умнее юноши. Вы вспомните возраст журналистов в СССР и сравните его с сегодняшними. Эти дети и хотели бы сказать вам что-нибудь умное, да не могут. И именно эти дебиловатые хинштейны-леонтьевы пропускают через себя информацию для вас. Что же вы сможете получить от них, кроме идиотизма? Я говорю не о политическом, заказном идиотизме, который хотя бы можно объяснить деньгами, я имею в виду бытовой идиотизм.

В 2003 году исследователи подсчитали, что дикторы ТВ в России используют в своих информациях всего 450 слов. И это при том, что еще Пушкин почти 200 лет

назад использовал в своих произведениях 10 000 слов. Убогость нынешней прессы ужасающая!

С конца 80-х на нашей территории постоянные военные конфликты, казалось бы, даже женщины должны знать их детали. А Гурнов ляпает, показывая пистолетную гильзу: «Пуля от нагана Макарова», – а Киселев гранатомет на плече солдата называет ПТУРСом, а «фронтной корреспондент» ОРТ сообщает: «Сдетонировал автомобиль, а может, взрывное устройство в нем». Эти инфантильные дебилы не могут не только сообщить вам новости, они их и пересказать своими словами не способны. Из Мурманска корреспондент сообщает, что «корабль должен был идти для учебных стрельб на Каспий». Это у скольких же идиотов-телезрителей сложится впечатление, что Каспийское море где-то на севере, рядом с Баренцевым?

Переключил телевизор на «Сегоднячко» ТВЦ. Там бородатый «интеллектуал» Максимов спрашивает директора математического лица Москвы, и тот хвастается, что родители не знают того, что знают его умные ученики.

– Например? – интересуется Максимов.

– 90% родителей, – сообщает директор – думают, что зима и лето наступают потому, что Земля то приближается к Солнцу, то удаляется от него.

– И я так считаю! – искренне удивился бородатый дебил. – А почему?

– А потому – сообщил директор математического лица, – что Земля во время движения по орбите меняет наклон своей оси.

(Ответ директора лица я не буду комментировать, это уже вопрос Минпроса, а не свободы слова. Попробуйте понять его глупость сами).

А теперь вспомните – когда на ТВ и в прессе появилась орда юнцов и девиц? Правильно – при Горбачеве. Это при нем пошла в серию «Рабыня Изаура», это при нем в программе «Время» в качестве иностранных новостей могли показать дрессированную свинью, кото-

рую досужий американец держит в доме вместо собаки. Страшно необходимая информация для жизни советских людей. А мы должны благодарить Горбачева и ельциноидов за свободу слова. Такого слова?!

В Чили пришел к власти Пиночет, которого никто не называл демократом. Что там произошло с прессой после расстрела левых журналистов? Эксперт Центра новой социологии А. Тарасов так пишет об этом:

«На смену серьезным изданиям пришли развлекательные, на смену проблемным радио- и телепрограммам – «мыльные оперы» и бесконечные ток-шоу. Крупнейший в Чили национальный газетный концерн «Меркурио – Зиг-Заг», принадлежащий ультраправым (у директора «Меркурио» Рене Сильвы Эспехо была кличка Старый нацист), принялся заполнять рынок бульварной, но «идеологически правильной» продукцией, проявляя чудеса маркетинга в области «узкой специализации»: так, журнал «Эва» печатал исключительно бульварные романы для домохозяек, журнал для подростков «Сине Amor» восхвалял второсортную голливудскую кинопродукцию и т. д.

Перуанский профессор Висенте Арельяно, специалист по СМИ стран «южного треугольника», так описывал в 1982 г. в журнале «Аурора» свои впечатления от посещения Чили: *«Во-первых, чудовищно понизился профессиональный уровень журналистов... пришло новое поколение... молодых и совершенно некомпетентных... особенно это заметно в статьях по экономике, по гуманитарным наукам и вопросам культуры... Они не владеют специальной терминологией, путают «кадастр» с «секвестром»... и совершенно искренне пишут, что «по указанию марксистского Интернационала, как известно, некий Дарвин придумал, что человек вовсе не создан господом, а возник как плод противоестественной связи разных пород обезьян»...*

Во-вторых, чудовищно деградировал язык. Он не только предельно засорен языком янки, но и предельно

унифицирован... Новые чилийские журналисты никогда не читали Пабло Неруду и даже не слышали о существовании Гарсиа Маркеса, Астуриаса или Алехо Карпентера.

В-третьих, чудовищно понизился умственный уровень. Журналистика в Чили (если речь не идет о подпольных изданиях) более не является сферой приложения интеллекта... Теперь востребована посредственность; банальность наслаивается на банальность; репортаж или перевод с английского сплетен о жизни голливудских кинозвезд не требуют ума... В профессиональном и интеллектуальном плане это – катастрофа...»⁷⁶

Но ведь это же буквальное описание нынешнего состояния российской прессы! Однако в Чили Пиночета, сотворившего такое с прессой, называют фашистом. А Горбачева и ельциноидов, сотворивших то же с советской прессой, называют демократами. Ну не дебилизм ли? Христос учил: “По делам их узнаете их”. По делам Горбачев и ельциноиды только за это старательно заслужили право быть украшением любой, самой страшной казни.

Если же говорить о свободе личности от покушений на себя, то сегодня в России, в которой жителей вдвое меньше, чем в СССР: убийств в 3 раза больше, чем в СССР; пропавших без вести раз в 20 больше; а в тюрьмах сидит 1,1 млн человек, хотя во всем СССР заключенных было едва 800 тыс. Жители России сами создали себе тюрьмы на дому, огородившись решетками и стальными дверями, а в СССР входные двери были из реек и картона, да и запирали их разве что на ночь или когда из дома уходили.

Если говорить о свободе передвижения, то нынешний гражданин России по сравнению с гражданином СССР свободен так же, как и заключенный тюрьмы по сравнению с жителем города. Ведь и заключенный свободно может передвигаться по камере из угла в угол. И не надо мне говорить про границу – по делам туда и

в СССР ездил тот, кому это было нужно, а отдыхать мог поехать любой желающий. Но в СССР любой гражданин мог без проблем проехать 10 000 км, а на поезде – даже без паспорта, который, кстати, никто не обязан был при себе носить. И передвигались люди в десятки раз больше, чем сейчас. Моим обычным маршрутом был Павлодар–Москва–Днепропетровск. Из Павлодара в Москву (3000 км) летало два рейса «ТУ-154», билет стоил 52 рубля. Из Москвы в Днепропетровск летало 8 рейсов (билет стоил 21 рубль), но мне было удобнее ездить поездом, купе стоило 16 рублей, СВ – 21 рубль. Поездов было 6 в сутки. Сегодня из Павлодара в Москву летает «ЯК-42» один раз в неделю, из Москвы в Днепропетровск идет один поезд в день и 2 рейса самолетов («ЯК-40» и «ТУ-134»). Мне могут сказать, что сегодня ездит тот, у кого есть деньги. Но в СССР у всех были деньги! С таким же успехом можно говорить, что и заключенный в тюрьме сидит только потому, что у него нет денег дать взятку. Но в этом и отличие свободных от рабов: раб может передвигаться, когда у него есть деньги, а свободный – когда захочет. И граждане СССР по сравнению с гражданами России были в десятки раз более свободны.

Наконец говорят, что у нас сегодня товаров в магазинах хоть завались и продаются они свободно, без карточек, а в СССР, дескать, их в магазинах не было. Но ведь это надо быть последним идиотом, чтобы не понимать, что товар нужен не в магазине, а в доме, что производится товар не для того, чтобы на него любоваться в витрине.

В 1997 г. ельциноиды провели деноминацию рубля, подняв его номинал в 1000 раз, но для того, чтобы копейка хоть как-то заработала, как я уже писал выше, надо было деноминировать рубль в 10 000 раз, тогда порядок цифр зарплат и пенсий в СССР и сегодня стал бы одним. То есть, сегодня пенсия в 1000–1200 рублей считается для нормального труженика очень высокой, а тогда пенсии были минимум 70, максимум 120.

Но стали бы страшно оскорбительными цены. Продовольствия средний советский человек потреблял почти в два раза больше, чем средний россиянец, но хлеб в СССР стоил тогда 20 коп. за кг, а стал бы стоить при такой деноминации – 80 коп.; молоко стоило 25 коп литр, а стало бы стоить 1,4 руб.; вареная колбаса стоила 2,20–2,80 руб., стала бы стоить 10–13 руб.; сырокопченая стоила 6 руб., а стала бы стоить 30 руб.; мясо стоило 1,9 руб. (магазин) и 3,5 руб. (колхозный рынок), а стало бы стоить 7–12 руб., огурцы в сезон стоили 10 коп. за килограмм, а стали бы стоить 1 рубль и т. д. и т. п.

Напоминаю, что если бюрократия берется вам что-то улучшить, она вам это обязательно ухудшит...

Пара слов об образовании

В 1999 г. Андрей Петрович Паршев написал книгу «Почему Россия не Америка», в которой показал, что не только иностранные капиталисты не будут строить в России никаких производств, но и местные воры, т. н. «олигархи», строить предприятия будут не в России, а в странах с теплым климатом и близким выходом к океану. Официальная «экономическая наука» долго терпела, стараясь эту книгу замолчать, но, к чести русских, они еще не оступели полностью и книга Паршева продолжала продаваться, занимая первое место по продажам в рейтинге «Библио-глобус». Студенты начали задавать неудобные вопросы по этой книге, официальной «науке» стало неприлично молчать. Начали появляться рецензии, но в связи с ними мне бы хотелось поговорить не о книге (прочтите ее сами и сами составьте свое мнение), а о том образовании, которое получают сегодня молодые люди.

Дети есть дети, и вряд ли имеется много родителей которые бы не задумывались о будущем своих детей и, в частности, «кем работать им тогда, чем им заниматься». Очень многие сегодня мечтают о том, чтобы их дети смогли достигнуть успеха в бизнесе и охотно тратят порою очень серьезные деньги на то, чтобы предос-

тавить детям наилучшее экономическое образование, благо сегодня полно разных академий и университетов, готовых его дать. При этом, правда, родительское беспокойство о будущем детей игнорирует тот факт, что в бизнесе нет примеров того, чтобы успехов (хотя бы на порядок меньших, чем у Форда или у Джорджа Сороса) достиг кто-либо, кто получил это самое пресловутое «экономическое образование».

Вдумаемся в том, чем является то, что мы стремимся дать детям в этих университетах? Это некие знания, которые профессора заставляют заучить наших детей перед тем, как вручить им диплом. Но что это за знания, нужны ли они кому-нибудь, можно ли с их помощью совершить какое-либо разумное действие в реальном бизнесе? Знают ли ученые-экономисты что-либо такое, что было бы нужно не лично им для защиты диссертаций и получения академических званий, а в реальной жизни? А как же иначе! – воскликнут многие, но я снова позволю себе в этом усомниться.

Вообще-то понять, что именно знают об экономике профессора экономики, очень не просто, поскольку они настолько насыщают свои тексты заумью иностранных слов, что чаще всего невозможно понять, о чем они говорят, хотя, казалось бы, экономика это наука о ведении хозяйства и, как я уже неоднократно писал, ее знают и понимают все, уже в силу того, что хоть какое-то хозяйство есть у каждого. Очень редко выпадает случай, когда экономисты забываются, начинают говорить по-русски, вот тогда и можно выяснить, что именно они знают.

Итак, в журнале «Вопросы экономики» доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра международных экономических сопоставлений Института Европы Российской Академии Наук (так и хочется добавить «и прочая, прочая, прочая») В. Кудров, вместе с заведующим отделом теоретических проблем редакции этого журнала В. Фоминским поместили рецензию на книгу А. Паршева «Почему Россия не Америка»⁷⁷. Эта

книга написана очень просто и внятно, поэтому критиковать ее только заумью слов эти экономисты не смогли – как ни крути, а на ясные положения приходится давать внятные ответы. Кроме этого, профессор Кудров писал длинную рецензию в припадке гнева и свои экономические представления раскрывал вполне искренне. Вот по ним мы и можем оценить, чему учат студентов наши академики и профессора экономики.

Пара слов о причине гнева профессионалов на Паршева. (Кудров с адъютантом не удержались и об этом сказали тоже, хотя в данном случае им лучше было бы промолчать.) Они пишут:

«И в заключение нельзя не сказать о том, что книга А. Паршева издана большим тиражом (10 тыс. экз.), и это в то время, когда научные монографии издаются тиражом всего 500–700 экземпляров. И если непрофессиональная, дилетантская литература печатается большими тиражами, значит, на нее есть спрос. Но какой это спрос? Обывательский, чаще всего исходящий от людей ниже среднего интеллектуального уровня, неудачников, не желающих ни работать, ни учиться по-настоящему, характеризующихся бездоказательными оппозиционными политическими предпочтениями. Профессионалы должны читать совсем другое».

Понимаете, что произошло? В стране настойчиво культивируется миф о том, что в России имеются некие ученые-экономисты, и эти ученые об экономике все знают, поэтому именно они и консультируют наше правительство, получая за это деньги из казны. Именно этих профессионалов мы каждый день видим на экранах телевизоров, откуда они в качестве экспертов говорят телезрителям разные умные слова. Время от времени эти ученые-экономисты пишут умные книги-монографии. Но тиражи этих книг «смешные», поскольку для рассылки в университетские библиотеки, которые от них не могут отказаться, хватает несколько сот эк-

земляров, а для того, чтобы сунуть ее имениннику вместо подарка, – еще пары десятков. И все. Сдавать эти монографии на продажу в магазин бессмысленно – там их никто не купит. Вот эти экономисты и вынуждены распускать слух, что экономика настолько трудная наука, что понять ее могут только немногие избранные, почему монографии по экономике никто и не покупает – умных мало.

Так было все хорошо, и вдруг приходит Паршев. И нет бы этому полковнику пограничных войск написать детектив или пособие тому, как провозить контрабанду через границу, а он берет и пишет книгу об основополагающих принципах экономики. И эта книга имеет бешеный успех и до сих пор является бестселлером, не читать который становится уже просто неприлично. (Достаточно сказать, что, по данным «Известий», (03.07.2001) патриарх РПЦ Алексей II дарит ее госчиновникам России после аудиенции). Что получается: «любитель» пишет классику экономики, а профессионалы не способны написать ничего, что можно было бы заставить прочесть хотя бы жену! Ну не обидно ли! Кроме этого, само собой напрашивается неудобный вопрос – так у кого это умственное развитие «ниже среднего интеллектуального уровня»: у авторов монографий под тираж в 500 экземпляров или у сотен тысяч человек, желающих узнать об экономике нечто здравое?

И у профессионалов экономики Кудрова и Фоминского злорадно кипит. Название рецензии: «*Pulp fiction* (авторы сами переводят эти два английских слова двумя же русскими – «бульварное чтение», – но как иначе читатели узнают, что авторы рецензии умные, если они не будут использовать иностранных слов?) или книга для обывателя, а не для профессионалов». Дав такое простенькое заглавие, авторы предпосылают тексту эпиграф из П. Флоренского: «*Существует тайная гармония между именем человека и событиями его жизни*». Дескать, автора «Почему Россия не Америка» зовут Паршев, значит, и книга его паршивая. Тонкий академичес-

кий юмор! Надо сказать, что даже бесцеремонные журналисты бульварной прессы и папарацци очень редко опускаются до подлой низости использования против своих оппонентов их фамилий и национальности – того, что от оппонентов не зависит.

Но хватит о Паршеве, займемся вопросом, насколько понимают принципы экономики те, кому мы доверяем учить ее будущих капитанов. И смогут ли эти будущие капитаны после такого обучения стать хотя бы матросами.

Профессор Кудров с ассистентом пишет: *«Как вы думаете, кого из российских лидеров XX в. автор считает «рыночником, грамотным и последовательным» (с. 172)? Здравомыслящий человек угадать ответ на этот вопрос в принципе не может. Не потому, что ответ парадоксален, а потому, что он находится за пределами разумного, переходит в область бреда. Оказывается, рыночником, грамотным и последовательным, был не кто иной, как И. Сталин!!! Ну как, уважаемый читатель?»*

Тут «уважаемый читатель» должен обратить внимание на три восклицательных знака после фамилии Сталин. Один, по-видимому, означает, что Сталин как экономист гораздо хуже Джеффри Сакса, второй – что Сталин хуже профессора Кудрова, а третий – что Сталин вообще никакой не экономист.

Далее Кудров все время к этой мысли возвращается. *«Вспомним экспорт зерна из России в конце XIX – начале XX века. Наша страна занимала по его объему первое место в мире и слыла житницей Европы...»* – восхищается Кудров досталинской Россией. *«Советскую плановую экономику А. Паршев понимает как рыночную и, повторим, квалифицирует Сталина как грамотного и последовательного рыночника (с. 172). Неужели он не читал «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина, где тот прямо говорит о необходимости избавления от последних остатков товарного производства в СССР?»* – задает Кудров коварный

вопрос и итожит: *«Автору импонирует сталинский мобилизационный подход (базирувавшийся на тотальной милитаризации и рабском труде многих миллионов заключенных). По всем ясным причинам повторить такой путь в современных условиях нельзя: российское общество определенно выбирает другой, более эффективный способ хозяйствования».*

Отсюда определенно следует, что тот способ хозяйствования, который выбрали Д. Сакс, В. Кудров и их братья по уму, совести и чести, существенно эффективнее сталинского.

Само собой, что отсутствие знаний профессор Кудров и его помощник подменяют исключительно дерзкой ложью, даже непонятно, на кого рассчитанной.

Допускаю, что Кудров не понял, о чем писал Сталин в «Экономических проблемах социализма», но как его слова: *«Товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость разворота товарооборота»* – можно понять так, что он призывает к *«избавлению от последних остатков товарного производства в СССР»*, – как это пишет профессор Кудров? Но если он так дерзко лжет достаточно подготовленным читателям «Вопросов экономики», то как же он лжет наивным студентам?!

А теперь я хотел бы отвлечься на один момент, хорошо известный всем хозяйственникам, но недоступный пониманию «профессионалов-экономистов». Это миф об эффективности труда заключенных. Ведь не только Кудров об этом пишет, любое упоминание об успехах наших отцов и дедов отшибают тезисом, что эти успехи были достигнуты благодаря *«рабскому труду многих миллионов заключенных».*

Заключенный – это человек, который через 3–4 года собирается поменять работу в связи с выходом на свободу, поэтому он не стремится осваивать профессию и в связи с этим работает крайне неэффективно. В СССР

все министерства и предприятия отчаянно отбивались от навязываемых МВД «зон» с заключенными из-за их крайней убыточности. Ведь к плохим работникам добавляется еще 10–11%, а порой и 30% их конвоя и услуги, бессмысленные затраты на содержание заборов, сигнализации и т. д. И в сегодняшней России об этом знает каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к экономике. Даже ГУЛАГ при Сталине был убыточен и дотировался бюджетом. Да что ГУЛАГ с его урками, предателями, болтливой и безрукой интеллигенцией – даже немцы и японцы цветущего возраста за почти 14 лет существования лагерей с военнопленными так и не стали прибыльными⁷⁸. И, повторю, дело даже не в непроизводительных расходах. После войны были строительные батальоны из пленных и интернированных немцев, они работали без конвоя, как обычные советские строительные тресты, тем не менее и немцы в массе своей не достигали выработки норм, обычных для советского свободного строителя и, разумеется, тоже были убыточны. «Экономистам-профессионалам» это и так полагалось бы знать уже в силу того, что это надо знать и студентам.

Но вернемся к Сталину, Саксу и бухгалтерским книгам. Поскольку цифры СССР ныне считаются Кудровым «дутыми и наивными», воспользуюсь цифрами уже упомянутого американского профессора из Хьюстонского университета Пола Грегори.

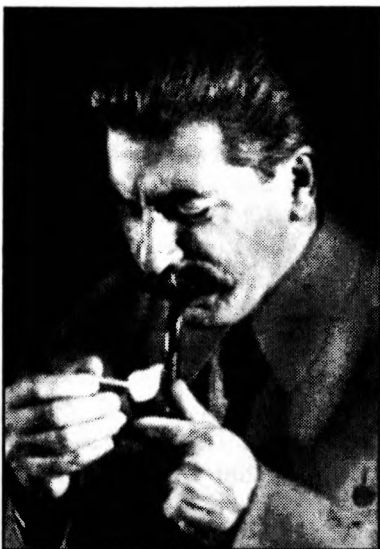
Часто можно слышать такой вывод: после крестьянской реформы 1861 г. Россия, дескать, начала развиваться ускоренными темпами и, мол, без всякого социализма и Сталина она вошла бы в число развитых стран – и так «житницей Европы» была, уверяет нас профессор Кудров. Но вот что показало исследование Пола Грегори. В 1861 г. душевой национальный доход России составлял примерно 40% по сравнению с Германией и 16% по сравнению с США. Прошло более 50 лет и в 1913 г. – уже только 32% от уровня Германии и 11,5% от американского уровня. Разрыв, как видите, увели-

чился, и Россия неуклонно отставала от США.

В 1913 г. на долю России приходилось немногим более 4% мировой промышленной продукции, в то время как ее население составляло 9% от населения мира. Это означает, что на душу населения в России приходилось в два с лишним раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку и Южную Америку, т. е. самые нищие регионы мира. К середине 80-х годов

удельный вес населения СССР сократился до 5,5%. Зато доля промышленной продукции Советского Союза в мировом объеме достигла уже 14,5%. Именно эта цифра названа в статистическом сборнике, который ежегодно готовит ЦРУ Соединенных Штатов. По этим американским данным, уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения почти вдвое превышал мировой уровень, а с точки зрения динамики это означает, что за 70 лет Советской власти **промышленность в СССР развивалась в 6 раз быстрее, чем в остальном мире**, причем основной рост был достигнут при Сталине⁷⁹.

Ну так как, профессор, свернул Сталин товарное производство в России или развернул? Паршьева читать не хотите, так хоть американских коллег послушали бы. По данным того же Хьюстонского университета и ЦРУ, если взять такой обобщающий показатель, как национальный доход, то он в 1985 г. составлял 57% от наци-

И.В. Сталин

онального дохода США, а в пересчете на душу населения – 46,2% вместо 11,5% в 1913 г. Значит, **национальный доход в СССР за этот период рос в 4 раза быстрее американского.**

Но вот, как я уже писал, до управления экономикой России дорвались наконец профессионалы типа докторов экономических наук Кудрова, Бунича, Пияшевой, Гайдара, Кириенко, Хакамады и несть им числа. И что случилось с товарным производством России и его обобщающим показателем – национальным доходом?

У меня «Российский статистический ежегодник. Официальное издание» только за 1995 г. После его просмотра искать эти данные за последующие годы стало просто тошно. Вот успехи, которых достигли эти профессионалы при очевидной натяжке цифр: в 1994 г. национальный доход России упал до 55% по сравнению в 1989 г.⁸⁰. Напомню, что, когда в 1941 г. фашисты начали войну с СССР и под оккупацией оказались Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, Украина и огромные территории России, наибольшее падение национального дохода произошло в 1942 г., но и тогда он составлял 66% от уровня 1940 г.⁸¹. Наши академические экономисты-профессионалы, понимаешь, будут посильнее этих пресловутых манштейнов и гудерианов.

Ну и как же при таком сравнении цифр Паршев мог написать, что Сакс с Кудровым это экономисты, а Сталин – нет? Паршев же не профессор экономики...

Вообще складывается впечатление, что напоминание о Сталине для наших экономистов-профессионалов из РАН равносильно напоминанию грешнице о преисподней: они перестают понимать, что пишут и говорят. Вот профессор Кудров брызжет слюной:

«Благодаря высочайшей квалификации сталинских экономистов, – пишет А. Паршев, удавалось рассчитывать цены таким образом, чтобы и товарного дефицита не было, и не оставалось непроданного товара □ (с. 170). Фантастическое утверждение, просто нет слов!!!

Никто никогда не видел многосотметровые очереди за хлебом, никто никогда не слышал криков «больше двух в руки не давать», никто никогда не держал в руках карточки. А может, А. Паршев жил в другой стране? Кстати, это может быть правдой: советская номенклатура с точки зрения обеспеченности товарами действительно жила в другой стране. И не здесь ли кроются истоки восхищения сталинской эпохой? Мы же, со своей стороны, порекомендовали бы А. Прашеву почитать Я. Корнай, который строго доказал, что дефицит органически присущ социалистической экономике.

Обратим внимание и на то, что гордящийся своей эрудированностью автор не открывал советских статистических сборников, в которых содержатся данные о непроданных запасах товаров, достигших в торговле и промышленности 100 млрд руб. (10% ВВП), неустановленного оборудования – 20 млрд руб. (9% от капвложений), о незавершенном строительстве, по объему практически равном годовым инвестициям».

Мне уже за 50 лет, но и я никогда не видел «многосотметровых очередей за хлебом», поскольку их в СССР не видел никто. Что касается непроданных месячных запасов товаров в СССР, то их, конечно, видели все, да и как можно было не видеть магазины, забытые отечественными телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами, мопедами, мотоциклами и всеми остальными товарами, которые тогда настойчиво призывали покупать в рассрочку, а сегодня они в России совсем или почти совсем не производятся. По очереди надо было покупать легковые автомобили, но в начале 80-х и ими заторовались, в связи с чем мой товарищ купил «Москвич» с рассрочкой на три года.

Экономист А. Виноградов о тех годах сообщал: «Но, может быть, в России нет техники и оборудования? Ничего подобного. Россия производит 17,9% мировой машиностроительной продукции, из них 22% мирового про-

изводства металлорежущих станков, 46% комбайнов, 11,3% оборудования для пищевой промышленности, 63,2% энергетического оборудования, 27% самолетов, до 50% военной техники, 21% грузовых автомобилей и только 4,8% легковых.

Таким образом, наша страна является одним из крупнейших поставщиков машиностроительной продукции. И хотя Россия производит лишь 17,9% машиностроительной продукции, а Капстраны – 73,1% (без КНР), о чрезвычайно высоком качестве нашего оборудования свидетельствует то, что на нем работает 35% базовых отраслей промышленности КНДР, 36% – Индии, 45% – Ирана, 65% – Пакистана, 20% – Турции, 50% – Алжира, 25% – Египта, 50% – Ливии. А это отнюдь не отстающие страны... Страна произвела в 1990–1991 гг. (в год) 13,2 млрд. квадратных метров ткани, или 37,8 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ – 32 кв. м на человека). В том числе 75% мирового производства льняных тканей, шелка 12%, хлопчатобумажных 13%, шерстяных – 19% – 2,6 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ – 2,4 кв. м, США – 0,7 кв. м).

Трикотажных изделий в СССР было произведено 22% мирового, т. е. в 2,5 раза больше Японии.

Чудовищный дефицит обуви стал уже притчей во языцах, но ведь у нас в стране производится 27% мирового производства кожаной обуви, в 4 раза больше, чем в КНР, в 6 раз больше, чем в США, в 3 раза больше, чем в Японии.

Вот вам и нехватка. Даже в 1991 г. в стране возросло производство стиральных машин на 5%, магнитофонов на 8%, пылесосов на 7%, мясорубок на 3,5%, магнитол на 3,4%, швейных машин типа «Зигзаг» на 2%, а остальное осталось примерно на уровне 1989–1990 гг. СССР произвел 9–10 млн. телевизоров (10,9% мирового производства, ФРГ – 5 млн, Япония – 12 млн.) Электропылесосов – 6 млн шт. (12,4% мирового производства, Япония – 6,6 млн, ФРГ – 4,6 млн.) Утюгов мы производим 16 млн шт. (15% мирового производства), холо-

дильников – 6,5 млн шт. (17,4% мирового производства, Япония – 5 млн), стиральных машин – 6 млн (12,6% мирового производства, Япония – 4 млн, ФРГ – 2 млн), фотоаппаратов – 3 млн шт. (4,4% мирового производства), часов – 72 млн шт. (17,1% мирового производства.)»⁸²

Ну да ладно, хочу обратить внимание на неспособность профессора Кудрова удержать в голове две мысли сразу, а его ассистент Фоминский в этом деле ему оказался не помощник. Если некий корифей Я. Корнай кому-то «строго доказал, что дефицит органически присущ социалистической экономике», то тогда откуда же взялись в «торговле и промышленности» «непроданные запасы товаров»? Надо бы профессору Кудрову поучиться логике у колобков из известного мультфильма «Следствие ведут колобки», которые в подобном случае делали вывод: «Или что-то случилось, или одно из двух!»

А то ведь эти наши «колобки» просто проигнорировали, что Паршев писал о сталинских экономистах, а не о том безобразии, которое ввели в экономике СССР ученики профессора Кудрова и его коллег после прихода к власти Горбачева. Кстати о карточках. Из текста следует, что профессор не понимает, что это такое. Поясним эксклюзивно профессорам: карточки – это дополнительный денежный доход того, кому они предназначены. Экономист должен понимать, что если хозяин помимо обычного дохода предоставляет работнику еще и дополнительный, то это сильный хозяин.

Как только у руля России стали профессионалы типа профессора Кудрова, карточки исчезли. А каков результат? Обратимся к уже упомянутому статистическому ежегоднику. Потребление продуктов питания в России (не производство, а потребление, вместе с «ножками Буша» и мясом бешеных коровок из Англии) упало в 1994 г. по сравнению с 1990: мяса и птицы – более чем в 2 раза; колбасы – почти в 2 раза; молока и молочных продуктов – в 2,5 раза; даже картофеля стали есть меньше

почти в 3 раза⁸³! Да, заслуги профессора Кудрова и его коллег перед Россией трудно недооценить. Профессионалы!

Причем это профессионалы такого толка, что реальной экономики они либо не видят, либо не понимают, либо не видят потому, что не понимают. Вот профессор пишет: «...по мнению А. Паршева, Россия вовсе не богата сырьем, и добывать его экономически невыгодно («В России не так уж много сырьевых месторождений, пригодных для разработки в условиях мирового рынка». — с. 62.) Напрасно некоторые российские академики-экономисты говорят об огромной природной ренте и необходимости ее налогового изъятия в пользу всего общества. Но и сырьевым придатком Запада России суждено быть не более чем 5–10 лет».

Оказывается, по мнению академиков и примкнувшего в них профессора Кудрова, нет ничего выгоднее, чем покупать в России землю и платить за нее ренту российскому режиму. Я не знаю, как это вежливо назвать, давайте назовем это академическими мечтаниями. Профессор Кудров эти мечтания излагает так безапелляционно, как будто, кроме читателей «Вопросов экономики», в реальной жизни России осталось еще много кретингов.

Многие ли напрочь забыли, как экономическая звезда Л. Пияшева в многотиражной тогда «Литературной газете» мечтала, что если цены отпустить, то цены на продукты поднимутся всего-ничего и морковка будет стоить не более 40 коп. Ее на страницах «Литературки» отталкивал академик П. Бунич, который мечтал, что если цены отпустить, то производство свинины возрастет вдвое⁸⁴. Гайдар цены отпустил. Где морковка за 40 коп., где свинина? В 1998 г. очень немногие экономисты (в том числе, кстати, и Паршев) предупреждали, что к концу лета пирамида ГКО рухнет и рубль обесценится, но экраны забились академические мечтатели, которые убеждали, как и Кудров в этой рецензии, что «нет оснований для паники». А результат?

Теперь Кудров убеждает, что надо вкладывать деньги в природные ресурсы – в землю России – и тогда неслыханно разбогатеешь сам, а правительство разбогатеет на ренте, которую ты будешь ему платить. В Москве земля очень дорогая, но почему-то у владельцев земли под заводом АЗЛК нет денег заплатить не только ренту, но даже за свет. Кстати, сообщение о том, что производство автомобилей «Москвич» полностью прекращено, пришло в одном блоке новостей с сообщением, что правление концерна «Лукойл» приняло решение вложить 300 млн долларов в развитие добычи нефти... (в Татарии? в Сибири? на Дальнем Востоке?)... в Перу! (То есть российские инвесторы делают то, о чем предупреждает в своей книге Паршев.) Там, в Перу, оказывается, добывать нефть в три раза дешевле. Ну, какой бы академик мог подумать!

Не надо считать, что я для примера специально выбрал какого-то исключительного в своем умственном развитии профессора. Нет, другие еще круче. Вот доктор экономических наук, профессор из Института мировой экономики и международных отношений все той же Российской академии наук Ю.В. Шишков. (Какая же у нас страна богатая, сколько в ней контор с «профессионалами» сидит на шее бюджета!) Он по поводу Паршева отписался так:

«Как-то неловко объяснять столь самоуверенному оракулу, что он несет явную чушь. Прежде всего, относительно того, что из-за особо холодного климата Россия имеет самые большие в мире затраты энергии для обогрева жилых, производственных помещений и оборудования, а значит, повышенные издержки производства, которые делают российскую продукцию неконкурентоспособной. По данным Всемирного банка, в 1995 г. энергопотребление на душу населения России составило 4079 кг в пересчете на нефтяной эквивалент. Если даже отбросить богатые дешевой нефтью страны Персидского залива, то впереди нас по этому показателю в

1995 г. были 14 стран, в том числе США (7905 кг), Канада (7879 кг), Сингапур (7162 кг), Швеция (5736 кг), Финляндия (5613 кг), Норвегия (5436 кг), и даже Германия (4156 кг) и Франция (4150 кг).

Паршеву и в голову не приходит, что уровень энергопотребления определяется не столько температурными условиями, сколько уровнем технико-экономического развития страны. В тропическом Сингапуре потребление энергии в 1,7 раза выше, чем у нас, а в США, расположенных в несравненно более комфортной климатической зоне, чем Россия, – почти вдвое. И большинство этих стран вынуждено импортировать энергоносители по мировым ценам, которые ощутимо выше наших внутренних цен. Так кто же в худшем положении с точки зрения конкурентоспособности в паршевском ее понимании (соотношение выручка/издержки)!»⁸⁵ – ехидно вопрошает Шишков.

А что можно ответить профессору, блестяще, с цифрами в руках доказавшему, что в США и Сингапуре затраты энергии «на обогрев жилищ, производственных помещений и оборудования» вдвое выше, чем в Сибири? И что Россия вывозит нефть, принадлежащую нашим детям и внукам, только потому, что бедные американцы во Флориде «вынуждены» ее покупать по любой цене, иначе, видно, вымерзнут, как динозавры. О чем можно дискутировать с профессионалом, не видящим разницы между затратами энергии на производство единицы продукции и расходом ее на комфорт в данной стране в расчете на одного человека?

Как-то довольно давно мой знакомый милиционер, опустив в стакан медицинский градусник, доказывал мне, что градусы на бутылочной наклейке и градусы на термометре это одно и то же. Бедняга так и ушел на пенсию младшим лейтенантом, а Шишков, смотри-ка, уже профессор! Вот и верь после этого в справедливость...

Могут сказать – стоит ли обращать на этих «экономистов» внимание? Мало ли у нас «профессионалов», присосавшихся к бюджетной титьке? Российс-

кая Академия Наук чмокает из нее еще и не в числе первых.

Да если бы они только сосали, но ведь они еще и вдальбивают свою глупость в головы тех, кто сменит нас!

Все понимают, что есть пропаганда, есть пиар – ложь, направленная на оболванивание избирателя. Но ведь хотелось бы, чтобы хоть в университетах говорили правду. Предположим, что избирателю надо говорить, что $2 \times 2 = 8,5$, пусть так, но при этом хотелось бы, чтобы на математических факультетах все же учили, что $2 \times 2 = 4$. Иначе какой смысл посылать детей учиться – оболванят их и у телевизора «за бесплатно». А какую правду могут сказать студентам профессор Кудров с коллегами? Что будет с молодым человеком в реальном бизнесе, если он заучит то, что знает профессор Шишков?

Предположим, ученику Кудрова или Шишкова не повезет и он не сможет устроиться в команды Грефа или Илларионова. И ему придется поступить в реальный крупный банк, владеющий контрольными пакетами акций многих предприятий. Положим, у банка просят кредит два предприятия, одно из которых, как у Сталина, ежегодно удваивает объем продаж, и предприятие, которое, как у Сакса, ежегодно снижает объем продаж вдвое. И наш умник полезет советовать руководству банка дать кредит второму предприятию, потому что им руководит «настоящий рыночник», а первым, дескать, не настоящий. Как руководители банка посмотрят на дурака, который не способен оценить эффективность предприятий по результатам? Затем полезет советовать снять с должности директора, который по карточкам продает своим сотрудникам товары по себестоимости. Посоветует заключить договор с Минюстом на работу на отстающих предприятиях банка эков, поскольку при Сталине, дескать, все успехи достигались рабским трудом заключенных. Посоветует покупать месторождение сырья в Сибири, а не на побережье Африки, поскольку в Сибири затраты энергии в 1,7 раза ниже, чем в Сингапуре. В общем будет выдавать на-

чальству все то, чему его обучили «профессионалы». Что сделают реальные бизнесмены с таким профессионалом-экономистом? Правильно: определяют на почетную должность сторожа автостоянки у банка. А куда еще деть такого отморозка?

Возможно, прочитав этот раздел, вы поймете, что имел в виду Генри Форд, когда писал: *«Я никогда не беру на службу чистокровного специалиста. Если бы я хотел убить своих конкурентов нечестными средствами, я бы предоставил им полчища специалистов. Получив массу хороших советов, мои конкуренты не могли бы приступить к работе».*

Так не лучше ли пойти путем Генри Форда (который не тратил ни 5 лет жизни, ни деньги на обучение в университете у подобных профессоров) и сразу после школы поступить на фирму в обучение к реальным экономистам? Сорос в 1949–1951 гг. посещал Лондонскую школу экономики, но увлекался там философией. Лекции по экономике в этой школе читал не профессор Кудров, а будущий Нобелевский лауреат Джон Мид, но и о его лекциях Сорос впоследствии сказал, что *«немного почерпнул из этого курса»* (Слейтер Р., Сорос. Жизнь, деятельность и деловые секреты величайшего в мире инвестора. Харьков, Фолио, 1996 г., с. 59).

Как быть

Деньги пора упразднить

Давайте вспомним, что деньги появились потому, что производители товаров не способны были обменивать свой товар на нужный себе из-за неразвитости средств связи: из-за невозможности узнать кому что необходимо, и договориться о пропорциях обмена. Итак, **единственная причина существования денег – осуществление обмена товарами.**

Следствием этой причины явилось придание деньгам функции эквивалента товара. Напомню, что эквивалент – это «то же самое». То есть деньги – это то же самое, что и товар, который на них можно купить, это **отдельный товар.** А вот это делает деньги объектом алчности, а алчность умножает все самые худшие качества homo sapiens, превращая его в зверя самого худшего качества. Как часто бывает, следствие и в данном случае гораздо больше бросается в глаза, нежели причина. Поэтому против этого следствия денег ополчались практически все, кто пытался усовершенствовать человеческое общество, кто пытался сделать его более гуманным, более справедливым. Коммунисты пишут: *«Сейчас у нас раздувается культ денег. Между тем Маркс и Энгельс всесторонне раскрыли разлагающую и растлевающую роль денег: деньги несовместимы с идеями победы коммунизма.*

Эту мысль развил В.И. Ленин: «Нет, никогда мы не вернемся к деньгам, к наживе, к личному обогащению». В работе «О значении золота теперь и после победы социализма» Ленин писал: «Как только восстановим народное хозяйство, промышленность и транспорт, мы сразу начнем переходить к прямому продуктообмену». В томе 36, на стр. 135 Ленин писал: «Деньги еще долго будут тормозить социалистические преобразования на-

шого общества». В работе за 1952 г. «Экономические проблемы социализма в СССР» тов. Сталин писал: «Деньги уже начинают тормозить развитие нашего общества по всем направлениям. То есть тормозят развитие экономики, отрицательно влияют на нравственность, духовность. И поэтому мы должны все сделать для того, чтобы обеспечить постепенный переход от товарно-денежных отношений к прямому продуктообмену»⁸⁶.

Все правильно – деньги растлевают, но разве причина они, а не распушенность людей? Посмотрите на беспомощность большевиков (людей выдающегося ума) в попытках ликвидировать деньги как источник зла. Ленин считает, что деньги необходимы, пока промышленность тяжело больна, а вот когда она выздоровеет, то деньги станут не нужны. Это подобно рекомендации временно делать больному искусственное дыхание в предположении, что когда он выздоровеет, то совсем дышать перестанет. Сталин, призывая «постепенно» переходить к товарообмену, требовал немедленного «разворота товарооборота», который без денег невозможен. Мы видим у этих выдающихся людей стремление ликвидировать деньги и беспомощность в реализации этого стремления. А их проблема была в том, что они пытались бороться со следствием, а не с причиной. И, естественно, не ликвидировав причину, невозможно ликвидировать и следствие.

Пытались большевики ликвидировать и причину существования денег путем планового распределения продуктов, но этим ликвидировался хозрасчет, работники предприятий из хозяев (экономистов) превращаются в тупых исполнителей еще более тупого бюрократического аппарата правительства. В народном хозяйстве исчезают стимулы хозяйствовать, ликвидируется творчество, о чем я уже писал. Куда ни кинь – везде клин! Для того чтобы хозяйство было эффективным, надо, чтобы каждый работник до рабочего включительно был хозяином, т. е. имел возможность сам купить и сам продать, поскольку разница между этими величинами яв-

ляется количественным выражением его эффективности как хозяина (экономиста). А когда все распределяется плановыми органами в Москве, то тут уже и директора перестают быть хозяевами... Замкнутый круг!

Как ни странно, но ни Ленин, ни Сталин не видели, что для обмена товаров (или продуктов, как предпочитали говорить они, грамотные марксисты) эквивалент товара не требуется, но обязательно нужно знать пропорцию, в какой один товар меняется на другой. А эту пропорцию можно задавать не **эквивалентом** (не деньгами), а простым **эталоном**. Сегодня, в связи с развитием средств связи и вычислительной техники, этой проблемы при обмене товарами уже нет: не только в масштабах отдельной страны, но и в масштабах планеты можно заменить внутреннюю и мировую торговлю прямым продуктообменом. Бартером, как сейчас говорят.

Сегодня мир созрел для ликвидации денег, как средства для обмена товарами, мир благодаря компьютеру, уже не нуждается в эквиваленте товара, поскольку появляется возможность прямо менять товар на товар. Но, повторю, ликвидируя эквивалент стоимости, мы обязаны ввести эталон стоимости, то есть не отдельный компактный товар, а **просто единицу величины стоимости товара**.

В качестве такой единицы можно принять стоимость золота, но я бы предложил выбрать стоимость киловатт-часа электроэнергии. Энергия – главный жизнеобеспечивающий ресурс планеты, человечество заинтересовано в его рациональном и бережном использовании, а заработанный трудом доход берегут, следовательно, будут беречь и энергию. Все экономические величины – цена, себестоимость, прибыль, доход и т. д. – останутся прежними, но выразятся в расчетных киловатт-часах.

Никак не меняются взаимоотношения между хозяйственными партнерами, причем они, скорее, будут похожи на те, что существуют сегодня, чем на те, что были в СССР. Партнеры заключают между собой договора

(контракты – если кто-то не знает русского слова «договор»), согласовывают цены, сроки поставок – все, как и сегодня.

Только расчетные документы подаются не в банк, а в расчетный центр. В документах указывается, что с таких-то предприятий требуется получить за поставленный товар, скажем, 100 миллионов киловатт-часов, а поставщикам, бюджету и на зарплату, предположим, перечислить 90 млн, а 10 млн оставить на счете. Из остающихся на счетах товаров и тех, которые идут в бюджет, можно давать кредиты на строительство новых предприятий, на реконструкцию и т. д. Только заниматься этим должны люди, отвечающие перед народом, а не алчные банкиры.

Такой товарообмен можно начать и сегодня при достаточном количестве желающих участвовать в этом предприятии (чтобы количеством участников упростить компьютеру поиск схемы обмена товаров), причем в качестве эталона можно принять нынешние рубль или доллар и обменивать не все производство товаров, а часть. Но если этим займется государство, то расчеты упрощаются до предела, собственно, они будут повторять нынешние банковские расчеты.

Думаю, что я уже достаточному числу читателей окончательно заморочил голову – если ничего в принципе не меняется, то зачем все это? Зачем доллар или рубль называть киловатт-часом, где смеяться? Полагаю, что читатели, у которых возникли эти вопросы, пропустили мои объяснения понятий эквивалента и эталона. Эквивалент – это реальность, обязательно существующая отдельно и самостоятельно. Деньги – это и есть такая реальность, это отдельный товар. А эталон задает всего лишь размер, который не существует отдельно от того, что измеряют. В экономике останутся только измеренные в стоимости киловатт-часа товары и никаких денег. Работник на кредитную карточку получит, к примеру, 10 000 киловатт-часов своей зарплаты, но это не эквивалент какого-то товара, это право на свою долю в това-

роообмене – право получить нужные себе товары общей стоимостью 10 000 киловатт-часов. В качестве эталона будет принята средняя стоимость электроэнергии по данной стране, а реальный физический кВт.час, скажем, на какой-то гидроэлектростанции будет стоить 0,2 расчетного киловатт-часа, а где-нибудь в Норильске на тепловой электростанции – 5 киловатт-часов. Это обычное дело, ведь и золото на разных приисках стоит по-разному. С общим ростом стоимости энергии и с ростом энергозатрат в товарах расчетный киловатт-час в сбережениях и зарплате будет обесцениваться, а снижение стоимости энергии, использование ее дешевых сортов, снижение энергозатрат в товарах будет вести к повышению цены расчетного киловатт-часа в сбережениях и зарплате, и это будет стимулом экономить энергию. Но, повторю, выбор киловатт-часа в качестве эталона не обязателен, это я считаю такой эталон наиболее разумным. А можно выбрать эталоном стоимости тонну нефти или килограмм пшеницы. Важно иметь линейку, которой меряется обмениваемый и вымениваемый товары. А какие на линейке риски – в дюймах или сантиметрах – не имеет принципиального значения.

Если бы СССР отказался от денег при Брежневe, если бы ввел вместо них эталон стоимости товаров, то никакой Горбачев со своими подонками членами ЦК, ни ельциноиды ничего с экономикой СССР не смогли бы сделать. Напомню, что они остановили народное хозяйство СССР тем, что обесценили советский рубль, который, как и полагается деньгам, существовал отдельно от производимых в СССР товаров. А если бы денег уже не было, то что бы эти мерзавцы обесценивали? Тут бы не только ельциноиды со своими яйцеголовыми академиками экономических наук, тут бы и марсиане, прилети они в Кремль, ничего бы не сделали – народное хозяйство СССР продолжало бы обмениваться товарами и, следовательно, обеспечивать благосостояние народа СССР.

Деньги себя изжили, и их пора упразднить. Из средства, помогающего развивать производство товаров, они

в руках негодяев превращаются в средство разрушения народного хозяйства. А они в руках негодяев, уж в этом-то можно не сомневаться. Но кому упразднить? Конечно, этим могут заняться и энтузиасты, создав банк по обмену товарами, но думаю, что они не сильно преуспеют без поддержки правительства. Значит, этим должно заняться правительство. Но какое? Наш режим? Он что, начнет упразднить деньги, которые ворует? Вот с этой стороны получается, что даже это, в принципе несложное дело, нужно начинать с обеспечения России служащим народу правительством нужно начинать с ответственности власти – с суда народа над высшей властью.

Рабы не мы?

Но все же это далеко и далеко не главное. Самое страшное в нашей жизни – это не развал экономики, не голод, который всего-навсего принесет неудобства или угрозу жизни, а бессмысленность самой этой жизни. Зачем живем? Запад подпеваает США – мы живем, чтобы потреблять и развлекаться. Вот смысл жизни! Но ведь это не смысл жизни человека и даже не смысл жизни животного – это смысл жизни тупого раба.

Существует навязываемое Западом мнение, что раб характеризуется покорностью. Это неправильно, это то, к чему принуждают раба свободные люди, и принуждают они раба к покорности потому, что сами покорны чести, совести, морали, служению обществу или Высокой цели. На самом деле рабы могут быть и непокорны, и строптивы. Еще в Древнем Риме раба поняли и оценили, и нашли то, что необходимо, чтобы держать раба в покорном рабстве. Раб – это тот, чья цель в жизни: «Хлеба и зрелищ!» Это *homo sapiens*, у которого нет никаких человеческих целей, кроме цели нажраться и поразвлекаться. Именно ради этой цели он и работает на того, кому он нужен. Но вдумайтесь, чем цель жизни древнеримского раба «Хлеба и зрелищ» отличается от навязываемой нам Западом цели «Потреблять и раз-

влекаться»? Только объемом потребляемого и извращенностью развлечений.

И сегодня советские люди находятся под оккупацией западных рабов желудка и похоти, сегодня советские люди рабы рабов. Вот что очень страшно. Будь мы рабами свободных людей, было бы не так обидно. Думаю, что читатели уже готовы высмеять меня – под какой же мы оккупацией, если по улицам не ходят иностранные солдаты с автоматами и не кричат на нас: «Хальт! Хенде хох!»? Если нас плетками не гонят на работу какие-нибудь эсэсовцы?

Беда в том, что после Второй мировой войны даже в СССР боевая военная пропаганда не была заменена мирным осмыслением произошедшего: мы так и не смогли понять, каким образом немцы собирались нас поработить. Уверен, что для многих из нас знания даже о немецких концлагерях подменяются кадрами из фильмов, в которых заключенные в окружении толп эсэсовцев дробят камни в каменоломне. Нам показывают совершенно идиотское использование рабочей силы очень рациональными немцами, которым, кроме этого, страшно не хватало людей на фронте, в связи с чем они никак не могли содержать многочисленную охрану в концлагерях.

Многие ли знают, что когда в еврейском гетто Варшавы в 1943 году восстали евреи, то они напали не на немцев, а перебили внутри гетто свою еврейскую полицию. Им также удалось убить и одного из руководителей гетто, немецкого холоуя и видного сиониста Альфреда Носсига. («Еврейская газета», № 15–16, 2003, с.7.)

Кто знает, что в концентрационном лагере Освенцим, в котором, по еврейским легендам, немцы якобы умертвили газом 4 млн. евреев, вся внутренняя полиция была еврейской? Что когда при приближении советских войск немецкий персонал лагеря вынужден был отступить на запад и предложил заключенным дожидаться Красной Армии, то основная масса евреев стала вместе с немцами уходить от нашей армии? Ведь наши

войска нашли Освенцим и Майданек, в которых сотни тысяч евреев производили немцам искусственный бензин и каучук, совершенно пустыми и о быте евреев в этих лагерях вынуждены были расспрашивать окрестных поляков.

Мы, советские люди, пели о концлагере Бухенвальд песню «Колокольный звон», имея в виду, что в этом лагере немцы безжалостно уничтожали заключенных («Сотни тысяч заживо сожженных строятся, строятся в колонны к ряду ряд»), а американский писатель Толанд, которого никак не заподозришь в любви к немцам и в антисемитизме, написал биографию Гитлера, за которую получил Пулитцеровскую премию, и в этой книге пишет:

«В 1943 году Морген переводится в отдел финансовых преступлений при СД. В начале лета ему было поручено рутинное дело о коррупции в концлагере Бухенвальд. Его коменданта Карла Коха заподозрили в том, что он посылает заключенных на работы по найму и присваивает себе деньги, уплаченные нанимателями. Первоначальное расследование не дало результатов: многочисленные свидетели поддержали утверждение Коха о его невиновности.

В июле Морген приехал в Веймар и начал новое расследование. К своему удивлению, он увидел в лагере чистоту и порядок. Заключенные выглядели здоровыми, загоревшими и откормленными. К их услугам были почта, большая библиотека и даже публичный дом, устраивались концерты, кинопросмотры и спортивные соревнования. Когда Морген начал копать глубже, он узнал, что коррупция в Бухенвальде началась с прибытия большой группы евреев после «Хрустальной ночи»⁸⁷.

Согласитесь, это как-то не вяжется с «сотнями тысяч заживо сожженных». Неужели для того, чтобы заживо сжечь евреев, их нужно сначала откармливать 5 лет («Хрустальная ночь» была в 1938 г.), водить в публичные дома и на концерты?

Совершенно не вяжутся с реальностью и пропагандистские штампы о том, как немцы собирались превратить в рабов народы СССР на той территории, которую они собирались присоединить к рейху. Никаких эсэсовцев с собаками, никаких конвоев и надсмотрщиков с палками.

Сатирик М. Жванецкий, человек в общем не глупый, накануне выборов 1996 г. в телепередаче с Познером, конец которой я нечаянно посмотрел, остерегся как-либо хаять СССР и призвал поддержать Ельцина только по двум причинам – потому, что «мы его выбрали», и потому, что он дал Жванецкому свободу, которой тот не имел в СССР.

Давайте мысленно представим, что гитлеровские орды все-таки выиграли войну, и зададим себе вопрос – а при Гитлере Жванецкий имел бы больше свободы, чем при Ельцине, или меньше? Не прочти я «Застольные разговоры Гитлера», застенографированные Г. Пикером, я бы сам свой вопрос считал идиотским, настолько закрепились в голове стереотипы фильмов и книг о периоде оккупации. Но из этих «Разговоров» Гитлер предстал циничным, но умным психологом, большим знатоком того мещанства, которое называет себя интеллигенцией и которое морочит голову обывателю.

Тему о свободе покоренных народов Гитлер поднял 4 апреля 1942 года и затем в течение ряда месяцев возвращался к ней. Начал он ее с принципиальных положений, как вы понимаете, не предназначенных для широкого круга: *«За ужином шеф заявил, что показателем высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы организацией, охватывающей как можно больше индивидуумов, принадлежащих к одной расе»*, – записывал Пикер.

Это основная база рассуждений Гитлера. Не знаю, читал ли он древнегреческого философа Платона, который еще в IV веке до н. э. изрек истину: *«Из крайней степени свободы всегда возникает величайшее и жесточайшее рабство»*, – но Гитлер для оккупированных на-

родов СССР предусматривал именно крайнюю степень личной свободы: *«И поэтому, властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля – получи, Миша, долгожданную свободу – и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития».*

По планам Гитлера, немцы и покоренные русские, украинцы и другие народы должны были жить абсолютно раздельно, немцы – в особых, изолированных колониях. Так что для покоренных народов свобода планировалась наиполнейшая – говори что хочешь, пиши что хочешь – хоть на голове стой. Гитлер очень тонко понимал людей типа Жванецкого: *«Ибо, чем примитивнее люди, тем больше воспринимают любое ограничение своей свободы как насилие над собой»,* – говорил он.

Не буду цитировать, просто перечислю, чем Гитлер хотел одарить наших отцов, на радость Жванецкому. В армии служить не надо, даже альтернативной службы нести не надо (служба только для немцев); в школу ходить не надо (*«Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей»*); церкви, секты – любые; улицы, дома можно не убирать; прививки можно не делать, можно даже не лечиться. (*«Но нужно действовать осторожно, чтобы эта наша тенденция не бросалась в глаза. И если кто-либо из страдающих зубной болью непременно захочет лечиться у врача, хорошо, один раз можно сделать исключение»*). И полная свобода передвижения, даже большая, чем сегодня, поскольку: *«И покоренные народы также обязаны знать, как работает транспортная система. Но это – единственное, чему мы должны их обучить... .. столица рейха – Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать»,* – требовал Гитлер.

Но может возникнуть вопрос – а дал бы Гитлер Жванецкому возможность смело рассказывать нам свежие анекдоты про Брежнева и Хрущева? Гитлер об этом позаботился в пределах возможностей тогдашних технических средств связи: *«Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их...»* Так что Караулов со Сванидзе и прочими киселевыми тоже нашли бы где проявить своё «свободное творчество».

«Только, чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покоренным народам об их истории: музыка, музыка, ничего, кроме музыки. Ведь веселая музыка побуждает в людях трудовой энтузиазм. И если люди могут позволить себе танцевать до упаду, то, это, насколько нам известно, широко приветствовалось во времена Системы» (Веймарской республики. – Ю.М.).

Дотошный читатель может усомниться – а как же Гитлер, при такой личной свободе покоренных народов, собирался заставить нас работать на оккупантов? Элементарно, Ватсон!

«А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей», – не скрывал Гитлер от своих слушателей тонкости психологии «гомо примитивикус».

Жванецкий и его братья по разуму, совести и чести всячески убеждают нас любить Горбачева и Ельцина. А за что? Ведь они только осуществили то, что задумал Гитлер. Гитлера вам надо любить, ребята, – Гитлера!

Насколько нынешнее положение России соответствует планам оккупации СССР Гитлером, просто поражает. Выше вы видели, что немцы строго боролись со взяточничеством, даже начальника концлагеря Бухенвальд расстреляли за это. Но боролись они со взяточничеством только среди немцев и, соответственно, Геббельс, едва Германия оккупировала Польшу, записывает в своем дневнике и сам подчеркивает: *«Поощ-*

рять слабость и коррупцию. Так лучше всего управлять покоренным народом»⁸⁸.

Наши отцы и деды рабами Гитлера не стали, несмотря на огромные людские жертвы. Почему? Раб, повторю, это homo sapiens без человеческой цели в жизни, цель раба – «Потребляй и развлекайся» – человеческой не является. А если нет человеческой цели в жизни, то нет и тех нравственных устоев (чести, мужества, совести), которые позволяют противостоять работодителю. На мой взгляд, эту проблему хорошо показал русский религиозный философ К.П. Победоносцев в своем споре с атеистами: *«Они настаивают на том, что мало только жить, надобно жить хорошо, следовательно, признают начало нравственности в жизни человека. Для того чтобы установить это начало, надобно указать ему конечную цель. Для чего-нибудь нужно жить нравственно, и это нечто, для чего нужно так жить, необходимо показать людям... Нам не говорят, что геройство, что самоотвержение сами по себе добродетель; нам говорят, что мы должны жертвовать собою во имя чего-то драгоценного в будущем. Но покажите нам это **что-то**, означьте его чертами, взятыми из жизни; черты эти должны быть уловимы, доступны пониманию всех и каждого».*

Большевики (тогдашняя элита СССР) такую конечную цель в жизни показали советскому народу – коммунизм. Общество справедливости, в котором будут жить их дети. У наших отцов и дедов цель в жизни была, и они не стали рабами немцев. Ради детей гибли в атаках, ради детей падали обессиленные у станков. А у нас этой цели не стало. Партноменклатура первая стала показывать, что ее цель – потреблять и развлекаться. Она, конечно, эту цель скрывала, но ведь жила на людях – как скроешь? Отсутствие цели в жизни и привело к тому, что советский народ был побежден даже не мужественными и самоотверженными немцами, которые отчаянно дрались до 9 мая 1945 г. и даже после, а какими-то трусливыми и вонючими рабами желудка и похоти из

Голливуда. Позор! Но, чтобы позор воспринять, нужно иметь совесть, а откуда она у того, чья цель потреблять и развлекаться?

Поэтому первейшая задача тех немногих людей, оставшихся в России, это восстановить цель в жизни российскому обезумевшему обывателю. Хотя бы в виде будущего их детей.

Есть еще вопрос, о котором мне не хотелось бы говорить, поскольку сказать о нем вкратце – это ничего не сказать, а говорить все – распухнет книга до неприличных размеров «Капитала» К. Маркса. Но хоть что-то сказать надо, поэтому я начну с извинений, если не удовлетворю читателя. Это вопрос о душе человека.

Я атеист, но атеист научный. Есть атеисты верующие, и они ничем не отличаются от верующих в бога. Просто вторые верят, что бог и душа есть, а первые верят, что бога и души нет. Принципиальная разница между ними отсутствует. Я же пытаюсь своему атеизму найти подтверждение в тех объективных законах и свойствах Природы, которые уже открыты. В этом принципиальная разница между мною и верующими атеистами.

Бога нет, поскольку нет никаких объективных подтверждений его наличия, а логически в Природе нет Ему места. Открытых законов достаточно, чтобы утверждать – жизнь зарождается и базируется на законах физики и химии, никакое божественное существо для этого не требуется. А вот с душой человека дело сложнее, тысячи фактов и наблюдений говорят о том, что она есть, что наша душа – это мы, а наше тело – это временное пристанище и школьная парта для нас – для нашей души. А время, которое мы живем в своем теле, – это время, отпущенное нам Природой (законами физики и химии) для воспитания своей души, для создания себя самого. Я понимаю, что мне надо дать вам хотя бы десяток научных (точных) фактов, подтверждающих сказанное выше, но, повторю, в книге нет места для их описания. Поэтому если ваш жизненный опыт позволяет, то

поверьте мне на слово, если не позволяет, снисходительно пожмите плечами или посмейтесь. Этим вы меня не обидите, поскольку смеяться будете над собой и очень жестоко.

Так вот логика и опыты говорят, что после смерти homo sapiens (его душа) живет вечно. По крайней мере не видно, что могло бы вызвать ее смерть, пока Солнце не потухнет и Земля не остынет. Но жить души разных людей будут по-разному, в зависимости от того, как они в теле сумели подготовиться, т. е. насколько они в этой жизни сумели стать сильными. После смерти, разумеется, никого не ожидают черти и котлы со смолой – это попытка пророков различных религий понять, что значит «жить плохо» после смерти. Но, безусловно, те люди, которые видят цель жизни в том, чтобы потреблять и развлекаться, вечно будут «жить плохо», вероятнее всего – ужасно. А люди, которые в жизни имели цель и ради нее жили, вероятнее всего, будут жить как в раю. Нет, они не будут бездельничать, но они будут жить с необыкновенными, немислимыми при наличии тела возможностями. Наша смерть – это акт естественного отбора, а наша жизнь – это самый важный наш экзамен, который невозможно ни вымолить у бога (ввиду его отсутствия), ни сдать по благу или по шпаргалке. Это все, что я должен сказать.

Если эти несколько абзацев вас никак не задели, не зародили мысль самому разобраться в этом вопросе, то давайте вернемся к тому, что целью жизни человека должно быть, по крайней мере, строительство светлого будущего для своих детей. Этого тоже достаточно, и вы построите свою душу, даже не веря в нее. Законам Природы не требуется, чтобы в них верили.

«Объединение коммунистов»

Цель русскому народу могли бы дать коммунисты и в среде противников нынешнего режима постоянное недовольство – ну почему все эти коммунистические партии не объединятся вокруг КПРФ? Почему они грызней ослабляют друг друга?

Думаю, причин две. Во-первых, верхушка КПРФ уже давно к коммунистам не имеет ни малейшего отношения, при этом она настолько цинична, что не скрывает не только это, но и то, что они называют себя коммунистами только для того, чтобы пенсионеры не поразбежались и не стали голосовать за других. То есть открыто и цинично считают рядовых членов КПРФ тупыми баранами.

Накануне выборов в Госдуму Г. Селезнев на этот вопрос отвечал максимально цинично:

«Меняется общество, должны меняться программа и задачи партии, даже в течение одного года не должно быть застоя. Сегодня и партия другая, и Устав другой. Можно ли было 10 лет назад представить человека, который бы заявил: «Я верю в бога, и я вступаю в вашу партию»? Сегодня у нас в партии из 500 тысяч человек, говорят, 10 процентов людей верующих. Программа нынешней компартии претерпела серьезную эволюцию и очень во многом схожа с программами социал-демократических партий Европы. Коммунисты приемлют и многоукладность экономики: и частную, и государственную, и кооперативную. Социал-демократия – мать нашей партии. Компартия выросла из социал-демократической рабочей партии.

– Почему бы тогда не сменить ее название?

– Мы все-таки совестливая партия. В ней много ветеранов, много участников войны, людей, которые с именем партии шли до последнего. Многие не вернулись с войны, многие покалечились. Огромную часть жизни они связывают с КПСС. Так что на старости лет мы нанесем людям еще одну душевную травму. Я хочу, чтобы у нас не было таких трагедий, какая произошла с великой поэтессой Юлией Друниной»⁸⁹.

Интересная совесть у Селезнева, не правда ли?

Обманывает стариков, которые именно от его брехни нищают, и нагло заявляет, что это для того, чтобы

они не волновались, подыхая от нищеты и беспросветности.

Думаю, что это первая причина, почему те коммунисты, которые не хотят чувствовать себя баранами, уходят в другие партии. Но ведь и там нет единства.

На мой взгляд, вторая причина – это отсутствие объединяющих идей. Отсутствие ясного представления о том, **что сегодня нужно сделать, чтобы это было и шагом к Коммунизму и чтобы бараны, составляющие сегодня народ России, это поняли и пошли за этой идеей.** И соответственно – за коммунистами. В 1996 г. я только приехал в Москву, был молод и наивен. Полагал, что раздрай среди коммунистов вызван отсутствием у них такой идеи, а не тем, что вождям «коммунистов» нужны только кормушки и плевать им на все остальное (как выяснилось позже).

И по наивности я выступил на конференции, посвященной XX съезду КПСС, с докладом о том, что, может, объединить всех коммунистов, а вокруг них – лучшие силы народа. Это был глас вопиющего в пустыне. Недавно я наткнулся на тезисы этого доклада, прочитал, и мне показалось, что суть его несколько не устарела. Вот он.

Далеко не все руководители любых рангов задумываются над тем, зачем они нужны своему народу вообще и своим подчиненным в частности, в чем суть их работы? А те, кто задумаются, не смогут не поразиться вместе с Черчиллем – как Сталин смог для своего народа совершить столь огромные дела, располагая столь ничтожными средствами? Уже то, что он принял аграрную Россию «с сохой, а оставил с атомной бомбой», как с восхищением говорил о нем Черчилль, заставит любого порядочного руководителя благоговейно снять шляпу при упоминании его имени. А ведь между этими событиями была еще и ужаснейшая война, война, которую Сталину предлагали вести в беспрецедентных условиях – на западе с Германией и ее сателлитами, на востоке с Японией, на юге с Турцией и без единого союзника!

Подлость XX съезда КПСС далеко не в том, что он попытался заплевать величайшего руководителя всех времен и народов, в конечном итоге этот факт характеризует не Сталина, а делегатов съезда. Подлость в том, что советский народ был насильно лишен съездом возможности анализировать управленческий опыт Сталина, был лишен наработанных им приемов, выводов, его управленческой философии. Мы были лишены возможности понять, где и в чем Сталин совершил ошибки, что помогало ему победить, следовательно – мы продолжали совершать те же ошибки, мы упустили идущие в руки победы.

Данный доклад – это попытка опомниться, попытка смоделировать решение сегодняшних проблем СССР так, как, возможно, решил бы их Сталин, как решили бы и другие, не будь у нас в истории подлого XX съезда КПСС.

Вряд ли кто посмеет отказать Сталину в том, что он величайший практик. Уж если не он, то кто? Тем не менее, незадолго до своей смерти в беседе с Чесноковым он еще раз подчеркнул: *«Без теории нам смерть, смерть, смерть!»* Слово «теория», хотя и точное, но скучное слово. Я бы позволил себе перефразировать слова Сталина: *«Без ясного понимания причин того, что произошло, без ясного представления о том, что мы хотим получить и зачем оно нужно народу, невозможны точные действия по достижению желаемого, и оно становится недоступным. Недостижение нужных народу целей вызовет его недоверие к нам и отрицание нас, а это для нас смерть!»*

Но вот вопрос – а имел ли сам Сталин ясное понимание того, что создает? Ответ – нет! Если бы понимал, то СССР менее чем через 40 лет не был бы уничтожен его же руководителями! И дело не в том, что уничтожили его какие-то другие, плохие люди. Не понимая причин, Сталин не создал условий, чтобы эти люди на руководящие посты не попали. В чем причина этого недосмотра?

Теория Маркса однобока. Ее цель – справедливость – безусловна. Но достижение ее Маркс и его последователи рассматривают только с одной стороны. Есть трудящийся, он создает нужный обществу продукт, скажем на 100 рублей. Справедливо, если он свой продукт обменяет на продукт других трудящихся на такую же сумму. Но есть капиталист, который в качестве платы за средства производства, на которых работает трудящийся, забирает у него часть созданного, скажем, 20 рублей – прибавочный продукт. Марксистский вывод очевиден – уничтожим класс капиталистов, заберем у них средства производства, и тогда все 100 рублей пойдут только трудящимся, и это будет справедливо.

Но Маркс оставил в стороне такое обстоятельство: ведь 20 рублей прибавочного продукта – это не единственная сумма, изымаемая у трудящегося. Из созданного трудящимся продукта часть забирает государственный чиновник, и неважно, что эта часть называется не прибавочным продуктом, а налогом. Эти деньги изымаются у трудящегося точно так же. Более того, изъяв у капиталиста средства производства, мы передали чиновникам право изымать у трудящихся и налог, и прибавочную стоимость. Причем все эти деньги не только находятся в исключительном распоряжении госчиновников, но и тратятся ими в значительной доле на себя. Вспомните, ведь в СССР практически все, кто не работал на тракторе или у станка, были госчиновниками – ученые, врачи, милиция, армия, журналисты и прочие, прочие. И Маркс не сделал никаких теоретических проработок для ответа на вопрос – как быть со справедливостью в этом случае, что сделать, чтобы ее установить?

Ведь чиновники, сидя на шее у народа, могут не приносить ему ни малейшей пользы, могут приносить массу вреда, обращая изъятые у народа деньги исключительно себе во благо. Разве это справедливо?

Капиталист – открытый враг трудящегося, он не скрывает своей алчности, своего стремления к прибыли, в этом его суть, и за эту открытость его следует считать

скорее не врагом, а противником. Но госчиновники могут быть и преданными слугами народа, и подлыми его грабителями. Выглядят они при этом одинаково и одинаково утверждают, что то, что они делают, идет исключительно на пользу народа. Подлый друг – это не противник, это подлый враг.

Капиталист действует самостоятельно и за свою тупость или дурость несет ответственность – он разоряется, у него будут забастовки и потери прибыли. Капиталиста от наказания за глупость и подлость ничего не спасет. А госчиновник всегда действует под прикрытием законов, инструкций, указаний начальства, «пожеланий трудящихся». Этим он избегает ответственности за свои действия. Вспомним, госчиновники уничтожили СССР якобы по «воле его народов», и хотя действия и депутатов, и правительств являются изменой Родине, но до сих пор из них никто не пострадал.

Видел ли Сталин эту проблему? Да, видел, но решал ее стандартным путем – жестоким наказанием «плохих людей» и расстановкой «хороших». Насколько бесперспективен этот путь, подтверждает тот факт, что расставленные им на посты «хорошие люди» его же и растоптали на XX съезде КПСС и добились СССР в 1991 г. Человеческая душа – потемки. Поиск «хороших людей» на руководящие должности – это управленческая ошибка. Надо условия службы на этих должностях сделать такими, чтобы плохие люди на эти должности не пошли, а если и пойдут, то должность сделает из них хороших людей. И не спешите утверждать, что это невозможно.

Во время войны в армию призывают всех – и хороших, и плохих. В боях и плохие, и хорошие становятся героями. А кто не захочет стать героем самостоятельно – того расстреливают. И этот расстрел является одним из условий воинской службы, позволяющим не сильно обращать внимание на моральные качества самого военнослужащего.

Сталин шел еще и другим путем: на протяжении всей своей деятельности он пытался поставить чиновников

под контроль народа. Но и этот путь бесперспективен. Чиновник, даже если он управленец, — это специалист, порой с десятками лет стажа. Не то что рабочий или крестьянин, даже чиновник из другой отрасли оценить правильность его профессиональных действий не способен. Оценить профессионализм и честность чиновника может только его непосредственный начальник, да и то чаще всего по конечным результатам.

Полагаю, что если бы Сталин сегодня был жив, то он пришел бы к новым для себя выводам путем следующих рассуждений.

После его смерти КПСС вскоре перестала быть обществом единомышленников, сознательно и бескорыстно ведущих народ к коммунизму, а превратилась в сборище людей, в котором откровенные подлецы, вступившие в КПСС только ради занятия государственных должностей, численно во много раз превысили не только собственно коммунистов, но и тех, кто вступил в партию, скорее, из традиционно-романтических, чем из идейных побуждений. Мало того, что КПСС оказалась парализованной своим же чиновничеством, перестала быть носителем нужных народу идей, но и государственные чиновники, ставшие после XX съезда КПСС полностью безответственными, в течение одного поколения выродились как руководители, стали не способны вести страну вперед, смыслом их присутствия в должности стало собственно занятие должности. У СССР полностью атрофировалась голова, он катился вперед по инерции — от толчка, данного Сталиным.

И это же поганое и безответственное чиновничество во имя новых должностей президентов и министров разорвало СССР на части, немедленно ставшие марионетками Запада. КПСС перестала существовать, что справедливо, — такая партия существовать не имеет права. Остатки коммунистов — те, кого мог бы возглавить Сталин, — условно раскололись на две части.

Первые — те, кто пытаются спасти коммунистическую партию как таковую.

Для дела коммунизма это чрезвычайно вредно. Сталин неоднократно говорил, что ни социализм, ни коммунисты народу не нужны, если жизнь народа не улучшается. А первая часть коммунистов идет на любые соглашения, любые изменения идеологии, лишь бы выжить самим. Это означает, что, придя к власти и пытаясь что-то решить без теории, полумерами, они погибнут сами и окончательно дискредитируют идею коммунизма.

Вторая часть – непримиримые коммунисты, не желающие во имя своих сиюминутных или личных интересов поступаться принципами. На них бы Сталин опереться мог.

Можно не сомневаться, что в этих условиях, не имея практически никакой созидательной поддержки в народе, Сталин не предпринял бы никакой попытки стать, к примеру, президентом России. Его бы не устроило то обстоятельство, что люди голосуют за него только потому, что не хотят голосовать за Ельцина. Ему никогда не нужны были бараны, ждущие от него манны небесной, ему нужны были сознательные граждане и сторонники, он всю жизнь непрерывно объяснял народу, что он делает и зачем народу это нужно.

На сегодня власть в государстве брать нельзя. Когда в Октябре большевики подобрали власть, им было чем удовлетворить народ. Они дали ему мир и землю. А что сегодня дадут коммунисты? Умеренный прогресс в рамках существующих реформ? А зачем он нужен народу?

Надо помнить, что большевики – это не партия государственной власти, не те, у которых в запасе есть уже готовые великолепные президенты и министры. Это партия нужных народу идей, и власть ей нужно брать в первую очередь в умах народа, а не в Кремле.

На сегодня прямой путь – путь пропаганды всего объема коммунистических идей – большевикам закрыт. У них нет для этого ни газет, ни телевизионного времени. Да и в идеях страшный разброд, полезно было бы сначала согласовать свои идеи между собой.

А поднимать народ надо, надо восстанавливать доверие к себе, надо дать ему привыкнуть снова идти за большевиками, дать народу забыть то, что он предал коммунизм и Родину в 1991 г.

Для этого существуют лозунги – цели, полезность достижения которых легко объяснить людям и на осуществление которых их легко поднять. Такой лозунг должен быть сегодня один, но такой, цель которого позволит без труда решать другие цели, либо приведет к их решению автоматически. Сам Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. об этом говорил так: *«В поворотные моменты революционного движения всегда выдвигается один какой-либо лозунг, как узловой, для того, чтобы, ухватившись за него, вытянуть всю цепь. Ленин так учил нас... История революционного движения показывает, что эта тактика является единственно правильной тактикой».*

Вы скажете – хорошо, мы выдвинем лозунг. Но дума вместе с президентом на него наплюют, и он не будет реализован. Что тогда?

Для этого и нужно идти не во власть, а прямо к народу, и лозунг требуется, понятный и нужный народу. Если в поддержку лозунга мы соберем более 2 млн подписей, то сможем поставить лозунг на референдум и достичь его цели волеизъявлением народа, минуя и думу, и президента. Это и есть форма внепарламентской борьбы без баррикад. Это и есть восстановление доверия народа к себе как к идейной силе общества.

Теперь о лозунге. У захватившей власть чиновничьей бюрократии есть две точки, надавив на которые, можно вернуть власть народу. Государственные чиновники нужны для улучшения жизни народа, и если этого улучшения нет, то они виновны. Это первое положение, которое надо ввести в умы людей, – виновные должны быть наказаны, без наказания нет ответственности, при безответственной власти жизнь людей не улучшится.

Чиновников много, и в степени их вины народ разобратся не в силах. Он способен оценить вину только

своих ближайших подчиненных и то – по конечному результату. Эти подчиненные – президент и члены Совета Федерации, – те, кого народ сам избирает, сам назначает в должность. Конечный результат – жизнь народа. Улучшилась жизнь – все до одного должны быть отблагодарены, ухудшилась – все до одного должны сесть в тюрьму. Второе, что нужно ввести в умы людей, – на выборах новой власти народ должен иметь возможность судить старую власть. Если будет угроза, что по результатам своего правления и депутаты, и президент могут сесть в тюрьму, то придурки в депутаты не пойдут и осуществлять какие попало реформы президенту не дадут, да он и сам не захочет. Эта цель такова, что ее легко объяснить народу, причем людям самых разных убеждений – кому в стране нужна безответственная власть? Эта цель такова, что польза ее очевидна и для достижения ее люди пойдут за любой партией.

Лозунг: «Избранная Россией власть после срока правления должна быть судима непосредственно народом».

В этом лозунге внешне нет ничего коммунистического, как нет ничего внешне коммунистического почти во всех лозунгах большевиков. Но отвечающая перед народом власть обязательно повернет Россию на коммунистические рельсы, ей просто некуда будет деться. Это, по сути, очень коммунистический лозунг.

Унывать нет оснований

При обсуждении вопросов о том, как России вновь стать самостоятельной и прекратить свое ограбление, обязательно поднимается паника по поводу того, что Запад и США этого не позволят, блокаду объявят и чуть ли войска не введут. Вон, дескать, они военные базы строят уже чуть ли не на территории России.

Что касается военной силы, то хотел бы снова обратить внимание на то, что США и НАТО как военная сила никчемны, что показали их последние войны и особенно их война с Югославией и Ираком. Ведь на бомбежку своей территории Россия способна и всегда

будет способна ответить ядерным ударом. Поэтому югославский и иракский варианты для НАТО исключены. Что касается баз, то пусть строят хоть под Москвой. Дело в том, что у нас хромают средства разведки и поди ты выясни, где находятся те войска НАТО, на которые нужно сбросить атомную бомбу. А тут вот они — на своей базе. Не промажешь. Ведь присмотри-тесь: наиболее умный и опытный руководитель страны во всем мире — Фидель Кастро. И у него на Кубе находится американская военная база Гуантанамо. Так Фидель не только не требует ее убрать, Куба и арендную плату с США не берет. При этом ведет абсолютно свободную политику: залетели в воздушное пространство Кубы два американских самолета и не сели по требованию, кубинцы просто взяли их и сбили, а извиняться и не подумали. В США тихо повякали и заткнулись. А что делать? Попробуй применить к Кубе афганский вариант, так она же от Гуантанамы камня на камне не оставит, американцы же и удрать не успеют. А ведь Куба по численности населения в два раза уступает Афганистану.

А по поводу экономической блокады России следует сказать, что наши предки чуть ли не во все время Сталина находились в еще худшей блокаде, но прорывали ее, когда надо было, и такое народное хозяйство создали, что выстояли во Вторую мировую войну практически против всей Европы. Так чего же нам бояться?

Дело еще в том, что легенда о всемирной любви к американцам и тесно связанному с США международному еврейству живет только благодаря контролируемым США и этим еврейством СМИ. Они убеждают народы, что это так. Бедных немцев замордовали до такой степени, что они против еврейского расизма и шепотом бояться слово вымолвить. Но ведь это ничего не говорит о действительном отношении народов мира к своим жандармам. Вон в Австрии Хайдер сказал какую-то правду и тут же бросился извиняться перед Израилем, но австрийцы даже это ему простили,

и на выборах каждый пятый проголосовал за него. То же самое случилось и во Франции с Ле Пэном. А ведь все это происходит в условиях, когда мировая пресса нещадно поносит Хайдера и Ле Пэна, обзывая их фашистами и антисемитами. Надо понимать, что истинного настроения и мнения населения пресса никогда не отражает, поскольку она пытается его формировать, т. е. навязывать населению мнение, нужное хозяевам прессы. Да, пресса еврейских расистов сильна, но она не всемогуща.

Любовь всех стран к США – это любовь к США правительств этих стран, и эта любовь не бескорыстна. Но ведь всех не купишь, да и США покупают правительства для того, чтобы сэкономить деньги на населении этих стран.

Мне как-то в теплой компании за рюмкой чая пришлось беседовать с российскими разведчиками, некоторые из которых были действующими. Я не задавал конкретных вопросов, чтобы не ставить их в неловкое положение, и расспросил о положении в принципе. Раньше, – начал я, – когда был СССР, масса граждан других стран работала на вас – резидентов советской разведки – из идейных соображений, бесплатно. Такими, к примеру, были агенты СССР в Англии, так называемая «Кембриджская пятерка». Американцы же всегда покупали себе в агенты предателей за деньги. Сейчас положение изменилось: СССР нет, Россия – оккупированная территория США, денег у российской разведки практически нет. Есть ли у вас в странах вашего пребывания хоть какие-нибудь агенты и чем вы их вербуете?

И тут оказалось, что у этих разведчиков, которые служили во внешне очень дружественных США странах, от трех до четырех десятков агентов у каждого, причем агенты эти работают на Россию практически бесплатно. И руководствуются агенты двумя вещами.

Во-первых, в мире жива надежда, что СССР погиб не навсегда, что Россия еще воспрянет, и многие идут на риск, чтобы помочь ей в этом. Помогают не режиму

Ельцина или Путина, понимая, что это американские марионетки, помогают России. Во-вторых, в мире во всех странах сильна прослойка населения, глубоко ненавидящая США и готовая вредить им, чем только возможно. И вы сами понимаете, что противостоять оболваниванию всемирных проамериканских СМИ могут только очень неглупые люди, так что и агенты России в других странах достаточно действенны.

Поэтому, если Россия возродится, то, как говаривали советские немцы, это еще «шрайбен вилами по васеру», кто кому объявит блокаду.

Нужна только решительность в каждом из нас и, главное, правительство России, члены которого бы боялись нас, своего народа, а не того, что их счета в иностранных банках по требованию США будут конфискованы. А такое правительство, сами понимаете, невозможно без власти народа России над ним – без суда избирателей над членами избранной ими высшей власти. С какой стороны ни подойди, а все вертится вокруг одного и того же вопроса, без решения которого невозможно вообще что-либо решать.

А ЧТО ПОТОМ?

Тем людям, которые реально готовы делать дело, нужное душе и людям, задач принятия референдумом закона о суде народа над высшей властью более чем достаточно. Это столь огромная задача, в которой уже первый этап (вербовка в АВН 20–50 тысяч умных и храбрых граждан в условиях противодействия всех СМИ режима) столь тяжел, что уныние надо давить постоянно. Это ведь только кажется, что людей много, а в сочетании «умный и храбрый» их нужно искать и искать. Второй этап – сам референдум – может быть связан с кровью, что умным, но робким решительности также не прибавляет.

Поэтому тем, кто не хочет свою жизнь прожить зря, кто хочет прожить ее с высоким смыслом, этим смыслом становится создание механизма, по которому выс-

шая власть России служила бы исключительно ее народу. Что будет потом, уже не так интересно, тем более очень возможно, что за эту цель придется отдать свою жизнь. Достаточно сознания, что народу России с властью, которая служит народу, будет в тысячи раз лучше, чем с нынешним безответственным режимом. **И этот факт опровергнуть ну никак нельзя.** А уж власть, отвечающая перед народом по суду, что-то придумает, чтобы народ был ею доволен и не осудил.

Но людям, которые собираются остаток жизни отсидеться у телевизора, вопрос «что потом» очень интересен: а что же именно будет делать в России власть, ответственная перед народом? Вон ведь как автор к Сталину относится, а вдруг эта власть возьмет и всех в лагерь посадит? Страшно!

Кроме того, у АВН есть масса сторонников, которые понимают полезность этой цели, но боятся не столько за свою жизнь, сколько сделать что-то неправильно, и поэтому колеблются стать в строй АВН, предпочитая что-либо более знакомое, типа партии, которая бы имела цели АВН, но в то же время действовала бы более привычными путями – через участие в выборах. Надо признать, что люди не менее смерти боятся и быть смешными, поэтому что-то очень новое и незнакомое их пугает: примешь это, а люди высмеют как дурака. А партия – это привычно, это не смешно.

И, наконец, в строй АВН становятся люди самых различных убеждений – ведь это не партия, а армия, а в армии служат Родине целиком, а не каким-либо политическим целям или отдельным группам населения. Когда Цель АВН будет достигнута и народ на референдуме примет закон о суде над высшей властью России, то это будет победа АВН, а после победы следует демобилизация. Бойцы станут обычными гражданами, которым надо будет за кого-то голосовать на выборах. У тех, кто уже состоит в какой-либо партии, проблем нет – они будут голосовать за свою партию. А что делать тем, кому ни одна из имеющихся партий не нра-

вится? И понять их можно – ведь все эти партии и привели Россию к нынешнему состоянию. И вот с этой, самой важной для автора точки зрения, имеет смысл разработать программу для правительства России, ответственного перед народом, а до появления такого правительства – для партии, которая выведет народ из рабского оцепенения и даст ему цели.

Вот со всех этих трех точек зрения автор и подготовил программу тех преобразований, которые на сегодня нужны России для счастливой жизни всех ее будущих поколений, в первую очередь – духовной, а во вторую – материальной. Жизнь меняется, соответственно ей должны меняться и планы, но, полагаю, основные положения этой программы будут костяком для действий и существенных изменений не претерпят.

Ниже я даю проект этой программы (она станет просто программой, когда сторонники на съезде ее утвердят).

Манифест и Программа Российской партии гуманистов

*Мир вступил в эпоху
развитого кретинизма:
бессмысленность жизни
стала смыслом жизни.*

Глава 1. Наше мировоззрение

01. Наша цель – Гуманизм.

Гуманизмом считают определенное мировоззрение, но мы гуманизмом считаем и общество, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений, где все проникнуто уважением к Людям. Гуманизм – это общество, идеально приспособленное для жизни Людей.

02. Карл Маркс считал коммунизм практическим гуманизмом, но его попытка указать человечеству пути к гуманизму оказалась неудачной из-за изначально некорректной классификации людей. Разделение людей по

отношению индивидуума к собственности на средства производства ничего не дает для познания общества. Это второстепенная характеристика человека, которая ничего не говорит о его человеческих качествах. А гуманизм – это общество именно Людей, а не живых существ homo sapiens. Его невозможно построить при помощи homo sapiens и для живых существ homo sapiens, если эти homo sapiens не обладают человеческими качествами. Даже если при этом у данных homo sapiens нет собственности на средства производства. Подтверждением ошибочности классификации марксизма служит судьба СССР и стран социализма.

03. В СССР материально-техническая база практического гуманизма – коммунизма – в целом была построена. Для полноценной человеческой жизни – для творческого труда, для достойного отдыха – Люди в СССР имели уже все. Не хватало только самих Людей, особенно остро их не хватало в аппарате КПСС и органах управления СССР. А без Людей гуманизм (или коммунизм), повторяем, невозможен, поэтому материально-техническая база его оказалась ненужной и с конца 80-х годов XX века была разворована. Общество Людей без Людей построить невозможно.

04. Ошибка Маркса требует исправления. Человечество следует прежде всего разделить на три класса – разделить по цели, которую данные индивидуумы преследуют в жизни. А уж потом, если это необходимо, классифицировать по другим признакам, к примеру по отношению к собственности. В основные классы общества людей следует относить так.

Если индивидуум живет ради общества, ради творчества, ради любой другой, имеющей для него значение цели, **которая в материальном плане ему лично ничего не дает**, то такой индивидуум является Человеком, и только такие Люди способны построить свое общество – гуманизм.

Если индивидуум живет не задумываясь над смыслом своей жизни, если он не имеет никаких Человечес-

ких целей, но строго исповедует нормы Человеческой морали, позволяющей обществу существовать, то такой индивидуум относится ко второму классу людей – это обыватель.

Если индивидуум живет, только для того, чтобы **максимально удовлетворить свои животные инстинкты – лень, алчность, похоть, трусость** – то такой индивидуум относится к третьему классу – это человекообразное животное, сокращенно ЧЖ, или «чиж».

Дополнительно скажем, что представители всех трех классов *homo sapiens* следуют своим инстинктам и получают от Природы удовольствие при их удовлетворении. Но Люди никогда не удовлетворяют свои инстинкты во вред другим Людям и **гораздо больше удовольствия получают от реализации своих Человеческих целей, а не инстинктов** – для них удовлетворение инстинктов не является главным в жизни. Обыватель **сдерживает свои инстинкты сам** только тогда, когда этого требует мораль, когда «так поступают все». Цель обывателя – «просто жить». А человекообразное животное, в отличие от просто животных, **удовлетворение своих инстинктов делает целью и смыслом жизни**. Это гипертрофированное животное, которое в рамках Человеческой морали может удержать только жестокое наказание.

05. До последнего времени народные массы СССР, да и других стран мира состояли в основном из обывателей в рамках Человеческой морали, которую обычно задают религии. Поскольку обыватель над смыслом своей жизни не задумывается, он представляет собой массу, лишенную индивидуальности. Свойства этой массы были хорошо изучены еще в XIX веке. Выяснилось, что из-за своей бездумности обыватель воспринимает только простые идеи и воспринимает их только целиком. К примеру, если толпа обывателей уверует, что бог есть, то она истово будет в него верить, жестоко расправляясь с теми, кто в бога не верит. Если же обыватель поверит, что бога нет, то толпа больше никаких доводов не воспримет и будет жестоко издеваться над теми, кто в бога

верит. В зависимости от того, какие идеи овладевают толпой обывателей, он способен и на крайне тупые и подлые поступки даже во вред себе, но одновременно способен и на крайнее самопожертвование и героизм, примером чему, в частности, является героизм советского народа, т. е. героизм советского обывателя в ходе Великой Отечественной войны.

Такие выводы сделала наука, изучающая психологию масс (основоположником этой науки был Ле Бон).

06. Таким образом, то, куда пойдет в своем развитии любая страна и все человечество в целом, определяет обыватель. Точнее – определяют те идеи, которые в настоящий момент овладели толпой. А в плане идей несчастный обыватель вечно стоит между двумя огнями: как утверждают основные религии – между Богом и Дьяволом. Если Люди (Бог) оказываются способными овладеть умами обывателей, то тогда обыватель и такие страны делают могучие рывки в истории, примером чему может служить сталинский СССР. Но если умами обывателей овладевают «чижи», если они убеждают обывателя, что человек рожден для счастья, как птица для полета, а счастье – это не работать, никому и ничему не служить, а побольше жрать и трахаться, для чего нужны деньги, и поэтому деньги не пахнут, то такие общества ожидает судьба Римской империи, которая пала от удара даже недоразвитых варваров.

07. Пока население Земли было относительно небольшим и связи между странами были слабыми, борьба между Добром и Злом – между Людьми и «чижами» – вела к процветанию или гибели отдельных сообществ, не приводя к общемировым катаклизмам. Ныне положение изменилось резко, и уже ни одна страна не способна себя защитить от тех идей, которые охватывают обывателя. Сегодня обыватель всех стран объединен в толпу. Теперь уже не отдельная страна или империя, а весь мир стоит на грани катастрофы. И эту катастрофу **тупо, но энергично** организуют всему миру человекообразные животные – «чижи».

08. Катастрофа видна невооруженным глазом. «Чиж» – это прежде всего паразит общества, какой бы статус он ни занимал – капиталиста или адвоката, политика или бомжа, – поскольку «чиж» на любом месте старается у других взять больше, чем отдать. Но так можно жить только до тех пор, пока обыватель работает и согласен отдавать «чижам» больше, чем получает от них. Однако сегодня тупые «чижи» захватили мировые СМИ и через эти СМИ убеждают обывателя, что жить нужно именно так, как они, – брать, но не давать.

Много ли требуется фантазии, чтобы представить, что будет, когда вся толпа обывателя в одной стране или во всем мире воспримет «общемировые ценности», бросит работать и последует примеру «чижей» – начнет «устраиваться в жизни», т. е. будет пытаться брать у других больше, чем отдавать. Если в обществе не останется Людей и обывателей, у кого «чижи» будут брать? Кто будет поддерживать жизнеобеспечение этой толпы ЧЖ?

09. «Чижи» глупеют катастрофически быстро, отсутствие человеческих целей не дает им оттачивать чисто человеческий инструмент – ум. Память у «чижей» есть, а понимания нет. После смерти Сталина органы государственной власти СССР стали заполняться «чижами», но до Горбачева даже эти «чижи» были более-менее умными. Они отгородили СССР информационным барьером и тщательно убеждали советского обывателя, что нужно быть Людями, нужно хорошо работать. Советский обыватель и Люди кормили и «чижей», и себя. Глупый чиж Горбачев снял информационные барьеры и разрешил своим и западным чижам общаться с советским обывателем, агитировать и пропагандировать его. И мы увидели толпы «идущих вместе» обывателей, которые верят, что и им удастся «устроиться» в жизни и вкусить счастье «чижа». **Сегодня обыватель стремится стать «чижом».** Это смерть общества, но до сих пор в обществе нет

организованной силы, которая бы воспрепятствовала коллективному самоубийству.

10. «Идущие вместе» глупы и не понимают, что еще немного – и не будет той шеи, на которой они собираются «устроиться», – все обыватели станут «чижами», и не на ком будет паразитировать. И тогда человекообразным животным и в России, и во всем мире придется, как и полагается животным, вцепиться в глотки друг другу в борьбе за те крохи, что останутся.

11. У мира нет выбора – **либо гуманизм, либо смерть**. Если в XIX веке коммунистическое движение основывалось для того, чтобы привести человечество в лучшее будущее, то сегодня гуманистическое движение основывается, чтобы предотвратить смерть человечества. Это движение «во благо» только во вторую очередь, в первую очередь – «во спасение».

12. Для человекообразных животных как паразитов общества главным соблазном – тем, благодаря чему можно брать, но не давать, – является прибавочная стоимость, получаемая при товарном производстве. Карл Маркс увидел эту стоимость только у владельцев средств производства и именно их предназначил к уничтожению как класса при движении к коммунизму. Но в любом обществе огромные объемы прибавочной стоимости сосредоточивают не только капиталисты на предприятиях, а и государство в своем бюджете, и этот вид прибавочной стоимости также является соблазном для чижей. «Чижам» безразлично, на чем паразитировать – на средствах производства или на государственных должностях судей, ученых, генералов и т. д.

13. Напрашивающаяся мера – уничтожить человекообразных животных и тем предотвратить превращение обывателя в «чижей», – к сожалению, в итоге ничего не дает.

Гражданская война в России в 1918–1920 гг. была, с позиций нашей классификации, войной Людей и обывателей с обеих сторон за право «чижей» паразитировать на прибавочной стоимости со средств производ-

ства, с одной стороны, и за право «чижей» паразитировать на прибавочной стоимости госбюджета, с другой стороны. Люди и обыватели друг друга убивали на фронтах, а чижы «устраивались».

Чистка государственных кормушек от «чижей» в 1937 г. Людьюми у власти СССР была полумерой, к тому же проводилась зачастую самими «чижами», из-за чего пострадало немало обывателей и Людей.

14. В борьбе с человекообразными животными, к сожалению, невозможно заменить оружие критики критикой оружием, и лозунг – «Бей «чижей», спасай Россию!» – не актуален.

«Чижи» – это обыватели, плененные античеловеческими, антигуманными идеями. А оружие против идей бессильно. Не помогает и цензура этих идей в СМИ, более того, она губительна, поскольку загоняет идеи «чижей» в подполье – на кухни, в курилки, в пьяные компании – туда, где государству они недоступны и где бороться с этими идеями невозможно. Более того, именно цензура позволяла и позволяет тупым «чижам» устраиваться в органы коммунистической (гуманистической) пропаганды, и тогда эта пропаганда становится коммунистической по названию и ЧЖ-пропагандой – по сути. Надо ли далеко ходить за примерами – все члены последнего Политбюро ЦК КПСС оказались «чижами» и не стеснялись этого после того, как сгубили и партию коммунистов, и коммунистические идеи.

15. Поэтому борьба за гуманизм всегда должна вестись на фронте идей и всегда за умы обывателя: его надо спасать, надо стараться превратить его в Человека. Надо убеждать его в гибельности перехода к «чижам», доказывая и разъясняя, в чем счастье быть Человеком и насколько это счастье богаче убогих идеалов человекообразных животных. Это очень трудно, но другого пути нет. Бесчеловечные идеи «чижей» следует уничтожать критикой на глазах обывателей, а если эти идеи прячутся, то их нужно извлекать и тем более уничтожать публично.

16. МЫ – ГУМАНИСТЫ!

НАША КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ – гуманизм, общество, максимально приспособленное для жизни Людей, в целом пригодное для жизни обывателя и нетерпимое к человекообразным животным.

НАША БЛИЖАЙШАЯ ЦЕЛЬ – спасти мир от человекообразных животных. В плане осуществления этой цели мы сначала придем к власти в России; создадим в ней государство на гуманистических принципах (сделав его образцом для всего мира); это государство нас объединит для созидания общества гуманизма – нашего будущего Дома.

Способ нашей борьбы – это беспощадное уничтожение критикой идей человекообразных животных и исключение любой возможности паразитирования кого-либо на чем- или ком-либо. Сегодня, когда у власти находятся чижы, эту борьбу придется вести практически в подполье, но после нашего прихода к власти и уничтожения цензуры «чижей» в СМИ мы будем вести эту борьбу везде, всегда и всеми доступными средствами.

Глава 2. Наш будущий Дом

17. Нами уже создана модель того общества, в котором Люди будут счастливы в своем творческом труде на благо всего государства, в своих творческих увлечениях и отдыхе. Но мы осознаем, что на пути этого общества стоят «чижи» и обыватели, поэтому потребуются, возможно, несколько поколений для воспитания Людей, чтобы уверенно сказать, что, наконец, все мы – Люди и наше государство – это государство гуманизма.

На этом пути к гуманизму будут меняться условия и, соответственно, могут измениться и конкретные детали будущего гуманизма – нашего будущего Дома – поэтому сегодня мы не стремимся проработать их со всей тщательностью – это успеется. Гораздо более важным является проработка деталей нашего государства сегодняшнего дня – того государства, которое и построит гуманизм.

Глава 3. О государстве

18. Есть дела, которые человек способен выполнить самостоятельно, скажем, обработать участок земли. Есть дела, которые могут выполнить только сообщества людей, скажем, построить дом или трактор. Есть дела, которые под силу только всему народу, скажем, защититься от нападения внешнего врага.

Когда люди делают Дело сообща, им разумнее всего разделить труд между собой, поскольку технический прогресс идет именно по пути разделения труда. Каждый делает свой кусочек Дела, но в результате получается то, что нужно данному сообществу или народу в целом. Для того чтобы исполнить Дело сообща, требуются управленцы – люди, которые:

- умеют делить Дело для исполнения его каждым членом общества;

- умеют задать каждому время исполнения его части Дела;

- умеют установить справедливость по получении каждым результатов Дела либо по распределению тягот по нему.

Таким образом, управление и управленцы нужны самим людям, самому обществу, так как без них невозможно сделать нужное всем Дело в условиях разделения труда.

19. Практически любое Дело человека можно считать его защитой от опасностей и трудностей жизни в этом мире. Человек выращивает хлеб – он защищает себя и других от голодной смерти. Врач лечит – он защищает от болезней. Учитель учит – он защищает от безграмотности.

Часть Дел по своей защите (защитить себя) человек может исполнить сам, скажем, нанять на свой доход врача или учителя. Но есть Дела (угрозы), от которых самому защититься изначально невозможно, скажем от внешнего врага. Защититься от внешнего врага можно только при участии в этой защите каждого члена обще-

ства. Это первая задача, которую народы перед собой ставили, организовываясь в государство и избирая себе первых управленцев – князей, царей и т. д.

20. Отметим, что в идеале народ создает государство с единственной целью – защитить себя в случаях, когда для защиты требуются усилия всех и каждого гражданина или всех и каждого подданного этого государства. Для других целей государство не требуется, т. е. если гражданин или группа могут в каком-либо деле защитить себя сами, то государственные чиновники в это дело вмешиваться не имеют права.

Поскольку общей защиты можно достичь только путем разделения труда, то возникает необходимость в управленцах. Царь или парламент берут на себя ответственность перед народом за всю государственную защиту и организывают эту защиту при помощи государственных служащих. Отметим – защищает себя народ сам, но организывают его для этого органы управления государством. **Народ и государственные органы вместе составляют государство.** Эти органы без народа – не государство, но и народ без этих органов – толпа.

21. Умный человек, понимающий задачу и полезность управленца, будет исполнять его указания исключительно в силу своего понимания. Точно так, как честный и храбрый солдат исполняет приказы командира только в силу понимания того, что командир вместе с ним защищает Родину и его команды дают возможность защитить ее максимально эффективно. А не потому, что командир может его наказать или поощрить.

При гуманизме все люди будут исполнять команды управленцев исключительно в силу понимания необходимости их исполнения для коллективной защиты общества – самих себя. Насилие, наказание при гуманизме потеряют смысл.

Но до гуманизма еще очень далеко. Мы строим идеальное государство, но впадать в идеализм не собираемся. Сегодня люди в большинстве своем исполняют

указания управленцев только потому, что те имеют над ними власть.

А власть возникает только тогда, когда подчиняются имеющему власть. Пока люди не стали Людьми, это подчинение возникает тогда, когда стоящий у власти получает возможность поощрить или наказать того, над кем он имеет власть.

22. Народовластие – это то, что называют демократией те, кто не знает этого русского слова.

Народ – это живущее сегодня дееспособное население, их дети и потомки. Население – это живущие сегодня граждане.

Так как государство создается для защиты народа, а не населения, то народ в государстве является самым главным хозяином, в том числе и для населения. Все делается во имя него, и высшая власть – у него, народа.

А государство, как мы уже говорили, состоит из дееспособного населения и органов управления им. Для организации населения органы управления должны иметь власть – иметь возможность поощрять и наказывать каждого члена общества, каждого гражданина. И они эту власть имеют: наказывают население через суды или награждают его.

Но и народ, в свою очередь, должен иметь власть – иметь возможность поощрять и наказывать органы управления государством. Иначе что же это за народовластие? Не имея возможности наказать органы власти, народ не имеет и власти – нет народовластия!

«Чижи» убеждают обывателя, что наказанием для органов управления государством является то, что их не избирают на следующий срок. Это не наказание! Это утешение для умственно неполноценных обывателей! Ведь органы управления государством наказывают граждан не так. Они наказывают граждан тюрьмой, расстрелом. Это – наказание! А увольнение от должности – это замена неспособного способным. И только!

Следовательно, для того, чтобы в стране было народовластие, население как часть народа должно получить

возможность поощрять и действительно наказывать избранную им высшую власть государства.

Глава 4. Наше идеальное государство

23. Первое, что мы, партия гуманистов, сделаем, придя к власти, – вручим народу кнут и пряник для аппарата управления государством. А поскольку именно мы, гуманисты, будем находиться во главе этого аппарата – то вручим народу кнут и пряник для себя. Такого еще никогда и нигде в мире не было, и мы, Россия, будем первыми на пути осмысленного строительства народовластного государства.

Эти кнут и пряник будут иметь вид суда всех избирателей России над избранными ими органами власти – над нами, гуманистами. Каждый избиратель будет судить нашу власть только на основе собственного представления о заслугах нашей власти и о ее вине. Представления, основанного на изменениях его собственной жизни, – улучшилась она или нет.

Это первое, что мы сделаем после прихода к власти, и без этого мы не примем ни одного следующего закона. Этот закон – первый шаг в искоренении паразитизма, в данном случае – паразитизма государственной власти.

24. Мы изменим и основной закон нашего государства – общественный договор – Конституцию. Она примет вид договора народа России с органами управления Россией. По этому договору, создавая государство, народ обязуется, что население будет исполнять все законы и распоряжения органов управления государством и за неисполнение этих законов и распоряжений каждый гражданин может быть наказан. В свою очередь, органы управления государством обязуются организовать коллективную защиту народа так, чтобы и жизнь населения, и жизнь последующих поколений улучшалась и материально, и морально. И если жизнь народа ухудшится, а избиратели не увидят в этом объективных причин, то избранная народом власть будет наказана тюремным заключением.

25. Начинать мы будем с теми законами, что есть сейчас, но в дальнейшем мы будем реорганизовывать государственное устройство России – предоставлять гражданам России возможность объединяться в как можно более мелкие сообщества – общины. Общинами мы будем называть как можно более малую группу людей, имеющую средства производства и способную обеспечить себя коллективными видами негосударственной защиты. В идеале это – село, поселок, город, в котором люди живут и в котором работают.

26. Управление нужно, чтобы люди сообща обеспечили себе защиту. Мы ставим вопрос: зачем нужен аппарат управления всего государства, а, следовательно, и весь российский народ, для обеспечения таких защит, которые способны обеспечить себе небольшие группы людей – общины? Зачем нам из пушки стрелять по воробьям? Зачем плодить бюрократов и паразитов? Да, защиту от внешнего врага можно обеспечить только силами всего народа и только под руководством органов управления государством – государственных чиновников – маршалов, генералов и офицеров. Да, защиту россиянина за рубежом тоже надо поручить государству – госчиновникам посольств.

Но зачем, скажем, всю медицинскую защиту гражданина поручать государству? Ведь что оно делает? Оно взимает с каждого человека деньги в виде налогов, а потом чиновники за эти деньги нанимают этому человеку врача. А зачем? Что, община сама не сможет нанять себе врача? И не платить деньги чиновникам государственного аппарата, а платить сразу врачу? Такой врач, зная, у кого деньги берет, и работать будет лучше. Зачем забирать у людей деньги, чтобы заплатить участковому милиционеру, учителю? Пусть люди сами платят.

Создать исследовательский институт по проблемам рака, СПИДа, другим болезням – да! Это нужно всему народу. Поймать преступника на всей территории России и за рубежом – да! Этим нужно заняться всему

государству, тут его чиновники – общероссийская полиция – необходимы. А участковый врач, участковый милиционер в общинах – какое дело всем до того, сколько их, кто они и сколько они получают? Какое дело остальным до того, как данная община наказывает своих преступников – сажает в тюрьму или порет кнутом? Это дело общины и преступников.

Строя свое государство, мы будем его постепенно реконструировать так, чтобы общины взяли на себя законодательные функции во всех тех вопросах защиты граждан, которые будут им по плечу и которые касаются только членов общин. И делать это будем не для того, чтобы быть «впереди планеты всей». А для того, чтобы приблизить источник законов к тем, кому эти законы исполнять и для защиты кого эти законы даются.

27. По мере приближения к решению того или иного вопроса мы будем его детально прорабатывать и обсуждать с народом. Но принципиально наше государство будет выглядеть так.

Вся Россия изберет законодательный орган, который возглавит Россию. Этот орган будет издавать общие для всей России законы и будет подвергаться суду во время перевыборов.

Государственные чиновники – высококвалифицированные специалисты – будут организовывать население на исполнение общероссийских законов. Эти законы будут касаться только тех вопросов защиты народа, где требуются или выгодны усилия всей России. По остальным вопросам законы будут принимать общины. Общины будут назначать налоги своим членам и собирать их, а из собранного платить государству его долю за всю общину.

При таком строении государства пропадет необходимость в промежуточных бюрократах – во всех этих автономных республиках и областях. Ведь для их содержания нужны деньги. А зачем община будет им платить? Что они сделают такого лучше, чем это может

сделать Россия? Ведь общины способны принимать любые законы, если они не касаются других общин и целостности России. Могут вводить законы о любых языках, называть себя как хотят, петь любые песни, вывешивать любые флаги, молиться любому богу. За свои деньги у себя в общине могут делать, что пожелают. Люди будут гражданами мощного и сильного государства, имея вместе с тем максимум личной свободы и максимум прав.

28. Наше государство будет похоже на Российское государство до середины XIX в. В нем были мощные автономные общины, которые сами назначали и собирали налоги и в дела которых царь не вмешивался. Но то Российское государство строилось эмпирически, без теории, без понимания, почему именно оно должно быть таким. Поэтому оно было разрушено царской бюрократией, для которой общины были препятствием разгула и произвола, и добито бюрократией СССР. Мы будем строить свое государство по плану и сознательно, понимая, что делаем, и тем не менее оно будет наиболее похожим именно на исконную Россию.

Глава 5. Политика и политики

29. Политика – это умение организовать защиту граждан своего государства. «Чижи» уверены, что политика – это умение добраться до налоговых кормушек и обжираться народ на государственных должностях. Мы так не считаем и подобных людей презираем. Из-за этих «чижей» болтуны провозглашают, что политика – дело грязное. Да, в отношении этих «политиков» такое утверждение справедливо. Но мы-то политикой считаем умение организовать защиту граждан своего государства, а это грязным делом быть не может.

30. Политики – специалисты государственной защиты. Анализ деяний политиков СССР и России последних лет показывает, что среди них политиков практически нет. Это чижи – либо откровенные воры, либо недалекие, но тщеславные люди. Этот анализ подтвер-

ждается тем упадком государственной силы, экономики и морали, что произошел в нашей стране. Подобный упадок могут вызвать либо находящиеся у власти враги, либо идиоты, либо помесь тех и других.

Готовых политиков не бывает. Они должны учиться перед тем, как идти на выборы, и затем всю оставшуюся жизнь. Они должны знать свой народ, свое государство, его экономику, его сильные и слабые стороны, его врагов. Они должны знать, как все это использовать для защиты народа, и знания свои вкладывать в законы страны.

А наши политические мерзавцы знают только одно – как одурачить избирателя. Государственная дума России, к примеру, принимает сотни каких попало законов, но даже Конституции не знает и в простейших случаях, как это бывало неоднократно, лезет за объяснениями в Министерство юстиции или в суды.

31. Настоящих политиков приведем к власти в России мы, гуманисты. Почему? Потому что мы введем закон о суде народа над политиками, мы сделаем их пребывание у власти по-настоящему ответственным, и эта ответственность заставит их учиться защищать свое государство и, следовательно, делать жизнь граждан все лучше и лучше. Мерзавцы, воры, тщеславные идиоты вместе с нами в политику не пойдут: побоятся оказаться в тюрьме. А мы знаем, что нужно России, и идем к власти, чтобы сделать ее великой, а ее народ счастливым. Только для этого. То, чего мы еще не знаем, – мы узнаем; тому, чего мы еще не умеем, – мы научимся; мы будем узнавать и учиться добросовестно, и народ России нами будет доволен. Мы, гуманисты, всегда будем ему верными слугами, поэтому кнута народа не боимся.

Глава 6. Действия в государственном строительстве

32. Принимать Россию нам придется такой, какая есть. Разобщенной. Морально подавленной. Без граждан, а с алчным, рвущим друг у друга куски, потеряв-

шим совесть и честь обывателем во главе с «чижами». Без целостной экономики, а только с частью экономики СССР. С деморализованной, разоруженной армией. С разоренным сельским хозяйством, с остановившейся промышленностью, с зависимостью от поставок продовольствия с Запада. С презрением к власти и законам. С беззаконной властью.

33. Мы начнем с доверия к себе. Законом об ответственности власти мы предоставим избирателям возможность наказать нас тюрьмой судом избирателей в момент перевыборов. Этим мы вызовем доверие народа к себе: на нас будут смотреть, как на честных слуг и, даже не понимая нас, нам будут верить. Нам будет верить и сегодняшний государственный аппарат России. Его служащие будут понимать, что мы действительно ответственные руководители и, дав им приказ, мы не переложили ответственность за его последствия на них – на исполнителей. Поскольку перед судом народа будем отвечать мы, а не они.

34. Мы начнем с восстановления в стране морали Человека. Мы не закроем ни одну газету и ни одну телепрограмму. Но мы примем закон, по которому наше государство будет иметь возможность использовать в любой момент часть газетной площади любой газеты и эфирного времени любой передачи для своей – государственной, гуманистической – пропаганды. В этих выступлениях наше государство смешает с грязью тех ублюдков, кто проповедует идеал человека как «двадцать метров кишок с примесью секса», мы алчность, подлость, трусость, эгоизм сведем до положения, при котором само упоминание об этих качествах будет вызывать у людей вроту. Спекулянтов и прочую своекорыстную сволочь, не приносящую народу пользы, мы превратим в изгоев, которых будут презирать даже собаки. Среди Людей не место человекообразным животным.

Одновременно мы начнем возвеличивать Людей – тех граждан, кто своим умом и трудом, бескорыстным служением Родине возвеличивает дух и идеал Человека

ка. Нашими героями будут бесстрашные солдаты и милиционеры, мужественные и справедливые судьи, талантливые ученые и инженеры, умелые крестьяне и рабочие. Все, чей труд направлен во благо Родины, кто честен, кто не трус, будут героями нашей России.

Глава 7. Самое главное

35. Первое, чем мы займемся сразу же, – спасением умов наших детей. Конечно, мы будем стараться, чтобы поумнели и обыватели, но взрослые люди обычно заостеневают в невежестве и в апломбе, мнят себя умными и знающими. Поэтому научить всю толпу обывателей самостоятельно думать сразу же, возможно, и не удастся. Надежда остается только на детей – на то, что наше общество поумнеет вместе с ними.

36. Мы соберем лучших учителей России и с их помощью разработаем школьные программы по всем дисциплинам так, чтобы ребенок не просто запомнил сведения из школьной программы, но умел этими знаниями самостоятельно пользоваться в жизни. Мы соберем лучших режиссеров и поручим им снять по разработанным программам курсы уроков, на которых все школьные предметы будут объяснены в максимально образном виде.

Мы найдем деньги и поставим в каждый школьный класс видеопроектор с тем, чтобы урок состоял сначала из фильма с образными объяснениями предмета, а затем уже учитель данной школы отвечал бы на вопросы и разъяснял непонятое. Мы будем добиваться, чтобы дети не только образно, но и чувственно восприняли базовые знания школы. Мы найдем деньги и обеспечим школы мастерскими, в которых бы дети развивали свой ум посредством работы руками.

Окончивший российскую школу должен уметь не презерватив на огурец натягивать, он должен уметь самостоятельно думать и иметь собственное суждение о жизни на основании личного анализа, а не тупо повторять то, что ему вещает телящик.

37. Дурак не может быть свободным: без умения пользоваться базовыми знаниями он всегда будет рабом тех, кто его глупостью манипулирует. Россию и человечество спасут от «чижей» только умные и свободные люди, мир спасут школьные учителя!

Глава 8. Проблемы экономики

38. В последнее время, когда на политическую сцену вышли всевозможные академики и профессора экономических наук, обыватель услышал много разного о том, какой экономика должна быть. Эти «светила» утверждают – рыночной! Между тем отодвинут в небытие и старательно замалчивается вопрос: зачем нам экономика? Зачем нашему народу нужны заводы и шахты, банки и железные дороги, коллективные и фермерские хозяйства? И замалчивается этот вопрос не потому, что академики и профессора сплошь недоумки, хотя и это имеет значение. Обозначив цель экономики, пояснив людям, зачем она им нужна, невозможно было бы произвести в советской экономике те изменения, что произвели в ней нынешние «чижи» – тупые и продажные холуи «чижей» Запада.

Экономика нужна народу для того, чтобы произвести для него товары и услуги жизнеобеспечения в количестве, максимально целесообразном для данной страны. И ни для чего другого.

Только имея большое (достаточное) количество товаров и услуг жизнеобеспечения, государство сможет выделять часть из них для жизнеобеспечения пенсионеров и милиционеров, солдат и ученых, врачей и учителей, тех, кто строит космические корабли и делает оружие. Какие бы комбинации «экономические умники» ни творили с налогами, обеспечить жизнь населения будет нечем, если в стране не производятся товары. Идеальная экономика – это когда в стране нет ни единого безработного и максимум населения страны производит товары и услуги жизнеобеспечения с максимально возможной технической и технологической производительностью.

39. Говорить о том, что нам нужна «рыночная» экономика, равносильно утверждению шофера, что ему нужен «механический» автомобиль. Если он полагает, что бывают немеханические автомобили, он идиот.

Рынок – это потребители товаров и услуг предприятий данной экономики. Без потребителей не имеют смысла и сами предприятия: без них нет экономики. Сегодня и еще очень долго такими потребителями будут покупатели товаров и услуг, т. е. люди и предприятия, которым не только нужны товары и услуги, но у них есть и деньги для их покупки. Это следует учесть для понимания того, как Запад уничтожил экономику СССР и добывает ее остатки в СНГ.

Заполнив информационное пространство болтовней о «рыночной экономике» и поставив своих холуев у власти, «чижи» Запада не объясняют, чего именно они добились на территории СССР. Они **добились ликвидации осмысленности действий в области экономики**, как, впрочем, и во всех остальных государственных делах.

Любые действия человека должны быть осмысленны: его мозг, а не брюхо должен эти действия планировать. Ведь крестьянин сеет хлеб не потому, что именно в этот момент ему захотелось есть, не потому, что его брюхо – «рынок» – требует сеять. Он умом спланировал, сколько и чего ему нужно получить со своих полей, чтобы выжить, и на основе этого плана он действует.

Точно так обязано действовать и правительство государства – оно должно планировать не бред «цивилизованного рынка», а количество товаров и услуг, которое должна произвести экономика государства, чтобы весь народ жил сытно и достойно, а не отдельные спекулянты, продающие Западу будущее наших детей – сырье и энергию для их жизнеобеспечения.

И если говорить о том, что именно уничтожил Запад в СССР, то он уничтожил остатки такой власти – власти, отвечающей перед своим народом за то, чтобы у

народа была сытная и достойная жизнь. Впрочем, еще до Запада такую власть в СССР уже начали уничтожать тупые капээсэсовские выродки-«чижи». Запад им только помог в этом, как вор помогает идиоту поджечь свой дом.

40. Экономика СССР была единым заводом, предназначенным для обеспечения товарами и услугами только советских людей. Советские люди были рынком советской экономики. На экспорт, да и то в большинстве своем в филиалы экономики СССР – в СЭВ поставлялось едва ли 10% производимых товаров – «жирок». Как единым заводом ею и управлял один директор – Госплан. Тупой, надо сказать, директор, обюрокраченный до мозга костей, но это было все же лучше, чем никто. «Чижи»-перестройщики в первую очередь уничтожили этого директора и тем уничтожили осмысленность действия предприятий экономики СССР. Обеспечение товарами и услугами народа СССР перестало быть целью предприятий СССР. А затем политические подонки развалили и этот завод – СССР – на куски по «суверенным державам».

Затем на территории СССР были уничтожены покупатели – гайдари-ельцинским обесцениванием рубля у них были изъяты деньги.

Далее Запад указал своим правительствам-марионеткам на территории СНГ, чтобы те национальных денег выпускали столько, сколько долларов заработает данное государство при продаже своих товаров на рынке Запада. Звучит это сегодня как «удержание курса рубля к доллару». (И мало кто мучается вопросом: если нам нужны рубли для пенсий и зарплат, для покупки бензина и тракторов к весеннему севу, если нам нужны рубли для того, чтобы заработали отечественные предприятия, то на кой овощ нам этот курс рубля к доллару и сам доллар?)

Запад, благодаря «чижам» – идиотам и подлецам – у власти в СНГ, сделал из СССР свою колонию, а органы формирования общественного мнения – «чижи»-журналисты, купленные Западом, – делают все, чтобы из-

биратели не догадались, что идиотов уже давно пора поставить на малоквалифицированные работы, а подлецов – к стенке.

41. Придя к власти, мы получим экономику в состоянии такой разрухи, которой еще не было за всю историю России уже потому, что в обозримой истории Россия никогда до этого не была колонией.

Самый простой вопрос восстановления экономики – это вопрос денег. Поскольку суть дела тут только в том, чтобы понять, что такое деньги и зачем они нужны. Понял – решил.

Но у нашей экономики рынок уничтожен и географически. Половина его, а с СЭВом еще больше – за рубежом. Нам нужны шарикоподшипники, и мы имеем заводы по их производству, но заготовки для них производят на Украине, а хром для шарикоподшипниковой стали добывают в Казахстане с помощью самосвалов, производящихся в Белоруссии, для которых нужны наши шарикоподшипники. И во всех этих странах уничтожены деньги, везде непрогнозируемые правительства-марионетки. Подавляющее количество наших заводов-гигантов рассчитано на рынок всего СССР, т. е. покупатели России просто не смогут (им не нужно) купить всю продукцию и, следовательно, заводы невозможно будет загрузить на полную мощность – до уровня минимальной себестоимости товаров.

Растрочены научные, инженерные и рабочие кадры, растрочены кадры плановиков-экономистов, организаторов производства.

Такого в истории России не было никогда.

Глава 9. Наши действия в экономике

42. Отвечая своей свободой перед судом народа за уровень его жизни, мы будем отвечать и за обеспечение каждого избирателя товарами и услугами экономики. Так что управлять ею мы будем не только с позиций здравого смысла, но и с позиций реальной ответственности за уровень жизни своего народа.

43. С точки зрения управления и плановости экономики для нас не имеет принципиального значения, частное это предприятие или государственное. Государственным управлять проще, но не более того. Управление – это управляющий, а квалификация управляющего заключена в его опыте. Смена владельцев неизбежно приведет к смене кадров управляющих на менее опытных, а мы не ищем себе лишних трудностей. Если владельцы любых предприятий экономики России (производственных, торговых, банковских) понимают нашу и свою задачу – обеспечение народа России товарами и услугами, то им незачем беспокоиться: пока они работают честно и добросовестно, ни с ними, ни с их собственностью ничего не произойдет. Пока они дают на рынок России товар, а своим работникам зарплату, они будут неприкосновенны и уважаемы.

Кроме этого, смена собственников в столь тяжелое время будет провоцировать саботаж как в России, так и за рубежом. Любой саботаж мы подавим, не жалея ни своей, ни тем более крови саботажников, но и провоцировать его сами не собираемся.

Честная работа на благо России – это залог здоровья российского собственника на средства производства.

44. Обеспечение экономики рублями – это фактически процесс восстановления рынка России для российских покупателей. Свободная конвертация (обмен) рубля на иностранную валюту будет прекращена. Объем рублевой массы будет сопровождать повышение производства товаров для покупателей России. Государство предоставит беспроцентные и льготные кредиты под производство, компенсирует потерю денег частными лицами в ходе разорения России. Суть процесса – все, что в России произведено, должно быть немедленно куплено, по крайней мере, деньги для этого у граждан России будут.

45. Поэтапно и как возможно быстрее: будет оценен оставшийся потенциал экономики по обеспечению России товарами и услугами; будут спланированы объемы

этого обеспечения на будущее; каждому предприятию будут даны плановые покупатели, без обеспечения которых оно не сможет производить что-либо другое и для кого-либо другого.

Планировать работу предприятий будут сами предприятия (их владельцы или директора), государство будет планировать им только покупателей продукции. При нехватке их продукции предприятия, опираясь на заказы плановых покупателей, будут развивать производство самостоятельно либо с помощью государства, при избытке – искать покупателей самостоятельно либо с помощью государства, либо перепрофилироваться на новую продукцию. Никаких «контрольных цифр» производства или его элементов государство предприятиям указывать не будет. Покупатели в договорах определяют предприятиям их цифры плана производства. Для частных и государственных предприятий «план» будет означать назначенных государственным плановым органом покупателей, которых еще надо будет удержать за собой.

46. Отсутствие конкуренции ведет к снижению качества товаров и услуг, а конкуренция предприятий между собой – к непроизводительным затратам общества – к падению производства товаров и услуг.

Поэтому после прихода к власти мы в экономике вызовем конкуренцию не фирм, а товаров между собой при одновременном государственном регулировании цен. Принципиально это будет так.

Среди гаммы товаров одного класса государство выберет один, самый простой в производстве, и определит ему параметры качества и цену. И сделает это на всех предприятиях и в отраслях российской экономики. Будет установлено законом, что если предприятие предлагает этот государственный товар покупателю, то одновременно оно может предложить покупателю любые другие однотипные товары более высокого или низкого качества по любым свободным ценам. То есть остальные товары будут конкурировать с государственными.

А плановость экономики обеспечит, чтобы сами российские предприятия друг с другом не конкурировали.

Поясним это положение на таком бытовом примере. Скажем, данный мясной магазин обеспечивает покупателей данного района – это его рынок, его плановые покупатели. По плану в этом районе не будет больше магазина, который бы конкурировал с первым, чем мешал ему торговать на полную мощность. Следовательно, производительность труда продавцов и их заработок будут максимальными. Но государство определит, что говядина рубленая с 20% костей является товаром, на который государство будет само определять цену. Если этот сорт говядины есть на прилавке, то все остальное мясо (вырезка, филе, консервы, колбасы и т. д.) может продаваться по свободным ценам, являющимся результатом договора продавца и покупателя. Принцип – ты можешь делать и предлагать покупателю товар любого высокого качества и просить за него любую свою цену, но в связи с конкуренцией государственного товара ты своей ценой не сможешь покупателя ограбить. Если ему твоя цена не понравится, он купит не предлагаемый тобой новый товар со свободной ценой, а государственный товар по государственной цене, который у тебя, продавца, обязан быть и без предложения которого ты не можешь повышать цены на остальные виды своего товара.

Плановость и конкуренция между товарами будут двумя основными принципами нашей экономики.

47. Защита российского рынка будет производиться монополизацией внешней торговли и защитными пошлинами. Цель этих мероприятий – до полного насыщения внутреннего рынка на товары российских производителей должен существовать непрерывно высокий спрос. В идеале отечественные товары должны расхватываться с прилавков магазинов и складов. Сделано это будет для того, чтобы промышленность с этой стороны не имела никаких сдерживающих факторов для расширения производства. Поэтому на импортные товары, которые вообще не производятся в России, цены будут

поддерживаться высокими для стимуляции развития их производства внутри страны.

А на импортные товары, аналоги которых производятся в России, цены будут подняты до уровня, обеспечивающего минимальный спрос на импортные товары.

Надо понимать, что Россия с населением в 2% от мирового, никогда не сможет производить всю разновидность товаров, производимых в мире. Не сможет и обеспечивать для абсолютно всех своих товаров уровень лучших мировых аналогов. Но стремиться к этому необходимо.

Поэтому присутствие на рынке России пусть и очень дорогих, но разнообразных и высококачественных импортных товаров будет играть двойную роль – с одной стороны, перед глазами российских производителей будет уровень высшего мирового достижения техники и технологии, а с другой – будет чем удовлетворить спрос богатых людей России, среди которых мы желаем видеть в ближайшее время главным образом талантливых россиян – ученых и агрономов, инженеров и врачей, рабочих и учителей.

48. Монополия внешней торговли будет иметь вид не привычной в СССР монополии государственных чиновников, а монополии российских предприятий.

Каждое предприятие-экспортер будет само искать покупателя и само договариваться о ценах и условиях контракта. Но делать это будет через единого для всех российских экспортеров аналогичной продукции специализированного торгового агента. Эти предприятия-агенты, созданные на акционерной основе самими экспортерами, будут находиться под контролем государства. С помощью агента экспортеры договорятся между собой о минимальном уровне цен на свою продукцию, а агент будет обеспечивать доставку их продукции покупателям, расчет за нее, контроль уровня цен, получение с покупателя всей выручки, конвертацию ее в рубли и расчет с экспортерами. Задача такой монополии – продажа российской продукции по максимальным ценам.

Импортеры аналогичной продукции будут также торговать через единого агента с задачей закупать импорт по минимально возможным ценам.

49. Деблокирование России и борьба за независимость. Нет сомнений, что подлый Запад в своей алчности сделает все, чтобы Россия не смогла освободиться от колониальной зависимости. Мы должны ожидать всего – от военных провокаций до организации голода.

Поэтому мы не исключаем и нормирование определенных видов товаров, и карточки в первые годы независимости.

Прорыв экономической блокады намереваемся вести в направлении восстановления для российской экономики рынка бывшего СССР в первую очередь. Для чего будем использовать для импортеров российских товаров на рынке СНГ все возможные льготы – от российских кредитов, использования рубля вместо доллара, до бартерных и клиринговых договоров.

Во вторую очередь свое экономическое расширение Россия будет направлять в сторону социалистических стран и стран третьего мира, особенно стран, оказывающих сопротивление западной экспансии.

Наши предки упорным трудом и мужеством с честью выходили и из более тяжелых положений, и мы, трудом и мужеством, выйдем из нынешнего.

Глава 10. Наши действия в области обороны

50. Никогда Россия не была ослаблена в военном отношении так, как сегодня. Разорение экономики практически полностью подорвало основу существования Вооруженных сил. При таком производстве средств жизнеобеспечения невозможно ни содержать полноценные армию и флот как таковые, ни обеспечить их оружием. Моральное разложение общества привело и к моральному разложению Вооруженных сил. Россия перестала быть достойным противником кого-либо, что, в общем, неудивительно для колониальной страны.

51. Военная доктрина России на сегодня вынуждена быть, по нашему мнению, исключительно оборонительной с планированием ведения войны на своей территории. Для любых видов наступательных действий вне России у нее нет сил.

Спасти Россию от потери независимости вследствие военного вмешательства извне может только мужество ее народа и наличие оружия массового поражения.

Полагаем, что еще очень долго главным способом обороны России будет решительность в применении оружия массового поражения по агрессору с целью вызвать у него потери, несовместимые с выгодой захвата России или расчленения ее. Задачей всех остальных родов войск будет уничтожение агрессора на территории России.

Данная доктрина не является следствием выбора наилучшего варианта из множества хороших. Это то, что России остается. Лучшие варианты ей сегодня недоступны.

52. В осуществлении обороны России полагаем необходимым провести соответствующую ее доктрине реорганизацию армии и флота. При этом, как бы тяжело это ни было, мы будем сохранять все, что сможем, и в первую очередь кадры армии и флота даже в запасе, оружие и боевую технику, кадры и оборудование военных институтов и производств, даже в случаях их перефилирования.

Основой комплектования Вооруженных сил будет всеобщая воинская обязанность.

Мы не особо надеемся на военные союзы, поскольку прочных союзов со слабыми не заключают. А мы слабы. Нам сначала необходимо стать сильными, чтобы думать впоследствии о военных союзах.

Глава 11. Борьба с преступностью

53. Моральные основы преступности были заложены преступной властью СССР и России. Приняв решение своими реформами дать «чижам» разворовать стра-

ну, они сняли моральный запрет с самого воровства как такового.

Передав, скажем, миллиарды государственных общих рублей частным банкам, дав им возможность с помощью этих общенародных средств извлекать нетрудовой (ворованный) доход в личную пользу владельцев этих банков, власть поставила перед населением вопрос – если березовским, смоленским, гусинским и прочим можно воровать, то почему нам нельзя?

Воровать стали все, кто имел для этого хоть какую-либо возможность, и в первую очередь те, кто обязан пресекать это воровство, – сам государственный аппарат России.

Примером может служить случай предвыборной кампании Ельцина 1996 г., когда помощник Чубайса украл из предвыборного штаба Ельцина 538 тыс. долларов. Характерно, что эти деньги находились в грудe неоприходованной валюты в Минфине. Совершенно очевидно, что для сосредоточения такого объема поступивших с Запада краденых денег в Минфине нынешний государственный аппарат должен был помочь Западу украсть у России в сотни раз большую сумму. Причем в сокрытии этого дела участвовали и сам Ельцин, и так называемый Генеральный прокурор России. То есть государственный аппарат России, по существу, представляет собой воровскую банду.

Именно этой банде требуется, чтобы ворами в России стали даже те предприниматели, кто хотел бы честно работать. Государственный аппарат заставляет их воровать, чтобы отобрать часть ворованного в свою пользу.

С другой стороны, ворами у власти не хватает легальной власти для полного подчинения себе предпринимателей. Власть становится заинтересованной в чисто уголовных бандах, действующих на руку власти.

Это если и не понимают, то чувствуют все, и конечно в первую очередь те, кто призван бороться с преступностью. Для честных людей у власти складывается

ся невыносимая атмосфера – им необходимо либо уйти из госаппарата, либо действовать так, как и высшая власть, – участвовать в воровстве.

Предприниматели, в свою очередь, не могут рассматривать это преступное сообщество как место работы и жизни. Обворовывая Россию и делясь украденным с властью и уголовными бандами, они вынуждены свою долю увозить за границу и размещать там, создавая себе базу для бегства на случай естественного преследования при приходе к власти в России национального правительства.

То же делают и чиновники, и уголовники. Все понимают – как веревочке ни виться, а конец все равно будет. Богатства ограбленной России огромным потоком уходят на Запад.

Марионеточная колониальная власть «чижей» создала столь сложный преступный узел власти с ворами, что распутать его невозможно, его придется рубить.

Это тем более тяжело, что после прихода к власти мы не будем иметь запасного честного государственного аппарата. Конечно, мы будем иметь в аппарате своих сторонников, гуманистов, на которых обопремся. Но этого будет мало. Мы вынуждены будем работать с теми людьми, что есть. А при помощи воров разобраться с воровством невозможно.

54. Наказание – не месть. Мы рассматриваем наказание исключительно как способ предотвращения преступлений. И рассматривать наказание мы будем не само по себе, а исключительно лишь с одной точки зрения – остановит это наказание преступность или нет.

Исходя из того, что у нас нет квалифицированных управляющих и специалистов государственного аппарата на все должности, и исходя из того, что мы вынуждены будем использовать запачканный в преступлениях нынешний госаппарат, нам придется при выборе наказания руководствоваться принципом «или все, или ничего».

55. Уголовная преступность будет остановлена нами во вторую очередь предположительно таким способом.

Мы примем на период ее подавления закон о коллективной ответственности членов банд и преступных сообществ. По этому закону как исполнители преступлений, так и остальные соучастники и члены сообществ будут нести одинаковое наказание. То есть, если в этом преступном сообществе будут члены, совершившие убийство с отягчающими обстоятельствами, то будут осуждены к расстрелу все члены банды, даже если они выполняли в банде мелкие поручения. Но перед введением в действие этого закона мы дадим возможность покаяться всем, и в случае чистосердечного покаяния суды будут определять наказания условные либо ниже нижнего предела. После срока покаяния пощады никому не будет.

56. Чистку государственного аппарата мы проведем в первую очередь и предполагаем ее вести так. Мы примем закон о тайных судах для государственных служащих. Явка на эти суды будет исключительно добровольной, и те служащие, кто будут иметь что сообщить суду, смогут явиться на его заседание и очистить свою совесть. Суды будут принимать решения о заглаживании вины, но их задачей будет прощение с целью сохранения служащих на своих должностях. Именно для этого все сказанное в судах будет сохранено в тайне.

Те же чиновники, которые попробуют обмануть суды, примутся за старое и не будут честно служить России, попадут в народные суды, и там с ними поступят, как с предателями, — жестоко и беспощадно.

57. Борьбу с преступностью в сфере экономики мы проведем одновременно и так же, как с преступностью в госаппарате. Предприниматели покаются тайным судам, заглядят свою вину перед Россией и будут прощены.

Они обязаны будут предоставить все украденные средства на службу России. Так как, что совершенно очевидно, многие из них попробуют удрать к своим деньгам за рубеж, мы примем закон, по которому смертной казнью мерзавцы будут наказываться не только за во-

ровство денег у России, но и за обладание ими и невозвращение этих денег в Россию. На основе этого закона будут созданы карательные органы за рубежом, которые будут приводить в исполнение приговоры российских судов над ворами и их наследниками до тех пор, пока деньги не вернутся в Россию.

Глава 12. Остальные проблемы начального периода независимости России

58. Обеспечение пенсионеров и беспомощных будет нашей проблемой уже хотя бы в силу того, что то, как мы относимся к старикам, определит, как наши дети будут относиться к нам. Помимо чисто этических норм, нам потребуются и средства жизнеобеспечения этой категории народа, а их до восстановления экономики нигде будет взять. Поэтому всем нам придется пережить тяжелый временный период, но как бы он ни был тяжел, ни пенсионеры, ни беспомощные без нашего внимания не окажутся.

59. Проблема сохранения кадров будет не менее тяжелой. Это, прежде всего, кадры ученых как отраслевых, так и академических учреждений, кадры инженерно-конструкторские, врачей, педагогов, квалифицированных рабочих и т. д. Но здесь мы вправе требовать от этих людей, и мы потребуем, чтобы они не просто сидели на шее тех, кто будет создавать материальные блага, и ждали лучших времен, но своим умом и трудом активно участвовали в процессе обретения Россией независимости.

Глава 13. Отношение к религии

60. Церкви будут отделены от государства. Мы будем воспитывать человека высоких моральных качеств без церковного клира, тем более что и среди него много «чижей». Но Церкви также занимаются делом воспитания человека. И мы не видим большой разницы в конечном результате. Нам бы хотелось, чтобы граждане России стали Людьми в результате внутренней убеж-

денности в достоинности такого поведения, но если они станут людьми под страхом божьим, то это все же лучше, чем они будут оставаться «двадцатью метрами кишок с примесью секса».

Таким образом, Церкви в самом главном для нас вопросе могут стать нашими самыми полезными союзниками. Этим и будет определяться наше отношение к ним.

Но... Мы испытываем безусловное доверие к нашим традиционным религиям – к православию и мусульманству. Что касается католицизма, то мы никогда не согласимся, чтобы идеология России навязывалась из-за рубежа. Пусть даже христианская. То же самое мы можем сказать и о христианских течениях, терпимо относящихся к алчности и стяжательству.

Не будет от нас сочувствия и иудейской религии до тех пор, пока она не перестанет быть враждебной государству партией одной нации и не станет интернациональной.

И хотя религии – дело совести каждого и в дальнейшем ими будут заниматься общины, мы будем преследовать любые секты, уводящие людей от дел реального мира в область тупых бездействий и ожиданий мистических чудес.

Глава 14. Отношение к гражданской войне

61. Все последние издевательства над народом прикрывались угрозой гражданской войны. Народ ставился перед выбором – либо он проголосует за навязанные Западом решения, либо «чижи» развяжут гражданскую войну.

Как и все, мы не хотим войны. Но мы не партия «Лишь бы не было войны». Угрозы войной нас не парализуют, а приводят в ярость.

Мы в своей программе никого не ставим в безвыходное положение – ни один класс, ни один слой. Мы никого не собираемся либо непременно убить, либо отнять у него честно нажитое имущество, либо лишить

равных с другими прав. Даже заведомых преступников и «чижей».

Поэтому мы любую угрозу России войной воспримем как призыв к действию и устроим провокаторам войну с таким исходом для них лично, что и Французская, и Октябрьская революции покажутся им детскими забавами, тем более, что мы ошибок тех революций не повторим.

Глава 15. Незыблемость нашей программы

62. Единственно святое для нас – Россия. Счастье ее народа – та цель, которая всегда будет присутствовать во всех наших решениях, и то, ради чего мы строим гуманизм. Наша ответственность перед народом – это то, без чего мы не начнем никаких преобразований. Остальное в нашей программе – это лишь направления, по которым мы двинемся. Эти направления выбраны, исходя из того, что будут сохраняться условия, для которых мы считаем программные действия подходящими. Если условия изменятся, мы будем изменять и курс, руководствуясь одним – для нас свято главное – Россия! А наша цель – гуманизм!

Так как же быть?

Ответ на этот вопрос зависит от того, кто ты, и ты сам это прекрасно понимаешь.

Если ты «чиж» или чижеобразный обыватель, если у тебя не хватает ни ума, ни воли стать Человеком, то что поделаешь – живи как живешь, потребляй и развлекайся, но постарайся никогда не думать о своем смертном часе и о том, что ждет тебя после этого. Не огорчай себя, поскольку вся остальная твоя вечная жизнь будет одним сплошным огорчением. Поэтому хватай от этой жизни все.

Если ты все же понял, что так жить нельзя, что нужно жить, а не оттягивать свою смерть, то собери волю и делай что-нибудь для Родины, не требуя за это ничего. Если не знаешь, что делать, – стань гуманистом. Рас-

пропагандируй других, создай ячейку, свяжись с остальными, создайте вместе организацию. Не нравится гуманизм? Тогда делай что угодно, но только не будь тупым и покорным рабом своих алчности и трусости!

А если ты по своему уму и воле уже не раб, то вступи в строй АВН, и твоей судьбе будут завидовать потомки, поскольку неизвестно, будет ли еще у Человечества кризис, когда услуги умных и храбрых ему нужны будут в такой же мере.

ЛИТЕРАТУРА

К части I. О «силовиках» и судьях

1. «Дуэль» № 20, 2002, с. 4.
2. П.И. Мельников (*Андрей Почерский*). В лесах. Кн. 1.
3. «Дуэль» № 20, 2002, с. 4.
4. «Дуэль» № 10, 1997, с. 3.
5. «Дуэль» № 30, 2001, с. 4.
6. «Дуэль» № 6, 2002, с. 2.
7. Там же.
8. Там же.
9. «Завтра» № 3, 2003, с. 4.
10. Судебный отчет (Материалы) Военная коллегия Верховного суда СССР. – М., Международная семья, 1997, с. 231–237.
11. Д. и Т. Наленч. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., Политиздат, 1990, с. 35–36.
12. Там же, с. 46.
13. А. Редигер. История моей жизни. Т. 2., М., «Канон-пресс-Ц» «Кучково поле», 1999.
14. А. Богданович. Три последних самодержца. М., «Новости», 1990.
15. С. Кара-Мурза. Советская цивилизация. М., Алгоритм, 2002, с. 140.
16. А. Островский. Кто стоял за спиной Сталина. СПб., «Нева», 2002, с. 555–556.
17. «Дуэль» № 46, 2001, с. 4.
18. Ю. Мухин. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995.
19. Ю. Мухин. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М., Гарт, 1993.
20. «Военные архивы России», № 1, 1993, с. 166.
21. «Новая Польша» № 9, 2000, с. 70.
22. Р. Томлисон. Большой провал. Раскрытые секреты Британской разведки «MI-6». М., Фрегат, 2001, с. 134.

23. «Московский комсомолец», 04.06.2002, с. 3.
24. А. Коржаков. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 69–70.
25. Там же, с. 75.
26. Там же, с. 94.
27. Там же, с. 62.
28. «Московский комсомолец», 04.06.2002, с. 3.
29. «Завтра», № 20, 2001, с. 3.
30. «Дуэль» № 6, 2002, с. 2.
31. А. Богданович. Указ. соч., с. 301.
32. С. Берия. Мой отец – Лаврентий Берия. М., Современник, 1994, с. 250.
33. Р. Томлисон. Указ. соч., с. 190.
34. Там же.
35. Н.Я. Комаров. Государственный комитет обороны постановляет. М., Воениздат, 1990, с. 353.
36. Там же, с. 422.
37. «Источник» № 2, 1996, с. 132–152.
38. Э. Генри. За дверью Белого дома. М., АПИ, 1982, с. 70.
39. Р. Томлисон. Указ. соч., с. 65.
40. Т. Мейссан. 11 сентября 2001 года. Чудовищная машинация. М., Карно, 2002, с. 133.
41. Там же, с. 66–67.
42. Там же, с. 67–68.
43. Там же, с. 62–63.
44. Там же, с. 105.
45. Там же, с. 105–106.
46. Там же, с. 188–190.
47. Там же, с. 43–44.
48. Там же, с. 215–216.
49. Там же, с. 44.
50. Там же.
51. Там же, с. 39–40.
52. Там же, с. 40–41.
53. Там же, с. 50.
54. Там же, с. 47.
55. Там же, с. 49.

56. *Там же*, с. 50–51.
57. *Там же*, с. 197–198.
58. «Новая газета» № 6, 2001.
59. «Завтра» № 36, 2001, с. 1.
60. «Новая газета» № 7, 2001, с. 6.

К части II. О деньгах и экономике

1. *В.В. Леонтьев*. Экономические эссе.
2. *Ю. Мухин*. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М., Фолиум, 1995, с. 116.
3. *Н. Яковлев*. 1 августа 1914. М., «Молодая гвардия», 1974, с. 117.
4. «Советская Россия», 09.12.1995, с. 3.
5. Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., «Блиц», 1995, с. 217–218.
6. «Отечественная история» № 2, 2002, с. 37.
7. *Там же*, с. 33, 35.
8. *А.В. Островский*. Кто стоял за спиной Сталина? СПб., «Нева», 2002, с. 110, 150.
9. Справочник красного директора. Ленинград, Сев.-зап. Промбюро ВСХН, 1925, с. 193–217.
10. *Н. Яковлев*. Указ. соч., с. 196.
11. М. Шагинян. Урал в обороне. М., «Художественная литература», 1944.
12. *Там же*, с. 182–188.
13. *С. Куняев*. Поэзия. Судьба. Россия. М., «Наш современник», 2002, с. 16–17.
14. *О. Платонов*. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., «Московитянин», 1996, с. 56.
15. «Отечественная история» № 2, 2002, с. 97.
16. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. Сборник документов. М., «Россия молодая», 1995, с. 209–210.
17. «Исторический архив» № 2, 1994, с. 111–136.
18. Малая советская энциклопедия. Т. 10. М., «Советская энциклопедия», 1940, с. 226.
19. *Д. Рид*. 10 дней, которые потрясли мир. М., Госполитиздат, 1957, с. 254.

20. МСЭ, Т. 10, с. 168–169.
21. *А.П. Паршев*. Почему Россия не Америка. М., Крымский мост, 2002.
22. *А.Н. Крылов*. Мои воспоминания. Ленинград, «Судостроение», 1979, с. 254–265.
23. *И.П. Шмель*. Танки БТ. М., Хоббикнига, 1993, с. 6–7.
24. Год кризиса. Документы и материалы 1938–1939. т. II. М., Политиздат, 1990, с. 272–273.
25. *Там же*, с. 280–282.
26. *Там же*, с. 289.
27. *Там же*, с. 284–287.
28. *Там же*, с. 287–288.
29. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. т. XXIII. М., «Международные отношения», 1995, с. 7–11.
30. *А.И. Шахурин*. Крылья победы. М., Политиздат, 1990, с. 108–109.
31. Военные архивы России. № 1, 1993, с. 21.
32. История Второй мировой войны. т. 2. М., Воениздат 1974, с. 300.
33. *Там же*, с. 301–302.
34. Год кризиса. 1938–1939, т. II, М., Политиздат 1990, с. 404–405.
35. *Б. Мюллер-Геллебрандт*. Сухопутная армия Германии. т. II. М., «Иностранная литература», 1958, с. 65.
36. *В.Б. Шавров*. История конструкций самолетов в СССР (1938–1950 гг.) М., Машиностроение, 1978.
37. *Там же*, с. 150.
38. *Там же*.
39. *В. Котельников, О. Лейко*. Пикирующий бомбардировщик «Пе-2». М., МАИ, 1993, с. 5.
40. Самолеты Германии. М., Воениздат НКО СССР, 1941, с. 22.
41. *Б. Мюллер-Геллебрандт*. Указ. соч., с. 72.
42. *Там же*, с. 144.
43. Оружие победы. СПб. м., «Машиностроение», 1987, с. 278–279.
44. *Д.Н. Болтин*. История советского стрелкового оружия. СПб. «Полигон», 1995, с. 120.

45. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование. М., Олма-Пресс, 2001, с. 65.
46. Оружие победы. Указ. соч., с. 75.
47. Россия и СССР в войнах. Указ соч., с. 472.
48. Финансовая служба Вооруженных Сил СССР в период войны. М., Воениздат, 1967, с. 67.
49. *Там же*, с. 128–129.
50. *Там же*, с. 29.
51. *Там же*, с. 32.
52. *Там же*, с. 87.
53. *Там же*, с. 71.
54. *Там же*, с. 208.
55. *Там же*, с. 206–207.
56. *Там же*, с. 111.
57. П. Кнышевский. Добыча. М., «Соратник», 1994, с. 19.
58. *Там же*, с. 85.
59. *Там же*, с. 20.
60. Д.Т. Шепилов. Воспоминания. «Вопросы истории» № 3–7, 1998.
61. К. Ландау-Дробанцева. Академик Ландау. М., Захаров, 2000, с. 138.
62. *Там же*, с. 139.
63. Г.В. Костырченко. Тайная политика Сталина. М., «Международные отношения», 2001, с. 645.
64. Н. Макиавелли. Государь. М., «Мысль», 1996, с. 53–54.
65. И. Сталин. Экономические проблемы социализма. М., Госполитиздат, 1952, с. 163.
66. *Там же*, с. 27–40.
67. Г. Форд. Моя жизнь, мои достижения. М., Финансы и статистика, 1989.
68. Д. Неру. Взгляд на всемирную историю. Т. 1. М., «Прогресс», 1989.
69. Г. Пикер. Застольные разговоры Гитлера.
70. В. Шаранов. Миг между прошлым и будущим. М., Палея-Мишин, 2000, с. 220–225.
71. «Правда», 01.03.1950, с. 1.

72. Ю. Мухин. Убийство Сталина и Берия. М., Крымский мост, 2002.
73. Л.И. Брежнев. Целина. М., Политиздат, 1979.
74. «Русский деловой вестник» № 1, 2002, с. 6.
75. Б.Н. Ельцин. Исповедь на заданную тему. Vilnius, Balticon, 1990, с. 33–34.
76. «Новая газета» № 24, 2000, с. 6.
77. «Вопросы экономики» № 6, 2001.
78. С. Карнер. Архипелаг ГУПВИ. М., РГГУ, 2002, с. 171.
79. «Коммунист» № 1, 1991.
80. Российский статистический ежегодник. 1995. М., Госкомиздат, 1995, с. 267.
81. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., «Советская энциклопедия», 1985, с. 815.
82. Ю. Мухин. Наука управлять людьми. Указ. соч., с. 117-118.
83. Российский статистический ежегодник. 1995, с. 200.
84. «Литературная газета» № 22, 1990, с. 10.
85. «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 2001.
86. «Борьба» № 6, 1992, с. 1.
87. Д. Толанд. Адольф Гитлер. Кн. 2. М., «Интердайд-жест», 1993, с. 220.
88. Е.М. Ржевская. Геббельс: портрет на фоне дневника. М., Слово, 1994, с. 215.
89. «Тема», 27.11.1999, с. 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА.....5

ЧАСТЬ I. О «СИЛОВИКАХ» И СУДЬЯХ

Глава 1.

СПЕЦСЛУЖБЫ В РЯДУ

ПАРАЗИТОВ ОБЩЕСТВА.....10

Глава 2.

ФСБ УБИВАЕТ МЕНЬШЕ, НО ЧАЩЕ.....135

Глава 3.

СУДЕЙСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ.....235

Глава 4.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ИТОГ.....269

ЧАСТЬ II. О ДЕНЬГАХ И ЭКОНОМИКЕ

Глава 5.

ЗОЛОТОЙ РУБЛЬ БЕЗ ЗОЛОТА.....294

Глава 6.

РАЗВИВАЮЩИЙ РУБЛЬ.....357

Глава 7.

ЗАЕМНЫЙ РУБЛЬ.....378

Глава 8.

ВОЮЮЩИЙ РУБЛЬ.....411

Глава 9.

ТВЕРДЫЙ РУБЛЬ.....433

Глава 10.

ПЕРВОПРОХОДЕЦ ГЕНРИ ФОРД.....455

Глава 11.

СТРАНА БЕЗ ХОЗЯИНА.....517

Глава 12.

КАК БЫТЬ.....569

ЛИТЕРАТУРА.....631

Литературно-художественное издание

Юрий Игнатьевич Мухин

ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!

Издано в авторской редакции
Художественный редактор *П. Волков*
Компьютерная верстка *И. Мухин*
Корректор *Ю. Морозова*

ООО «Издательство «Яуза»
ЛР № 065715 от 05.03.1998
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15, к. 4.
Контактный тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина»,
ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел.: 937-85-81, 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Подписано в печать с готовых монтажей 24.03.2006.

Формат 84x108 1/32 Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 33,8.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 3188.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Юрий Мухин

Ведущий русский историк-ревизионист, главный редактор газеты «Дуэль», автор бестселлеров «Крестовый поход на Восток», «Асы и пропаганда» и др., разошедшихся суммарным тиражом более миллиона экземпляров.

«За державу обидно!» — говорил один из героев фильма «Белое солнце пустыни», а мне обидно за сограждан. Такое впечатление, что основная масса народа глубоко уверена в своем личном идиотизме и в своей неспособности разобраться в делах, которые наши деды и прадеды и за дела-то не считали. Сегодня все жаждут консультаций «специалистов» там, где наши предки поголовно обходились своим умом... Читатель, у тебя есть голова, а вопросы права и экономики на самом деле не так заумны, как кажутся. Не доверяй «умникам» пудрить себе мозги, думай сам!

ISBN 5-87849-198-2

9 785878 491983